

героя Гражданской войны В. И. Киквидзе.
В августе 1917 г. фактически не фиксируются
смертные приговоры, при том что
применения карательных отрядов против
разделений была продолжена и даже
описание деятельности одного из таких
содержится в мемуарах штаб-ротмистра
17-го драгунского Нижегородского полка А. А. Столыпина.
Достаточно подробно он описывает разоружение (без стрельбы) 8 августа 12-й
роты Дубенского полка в деревне Богдановка Минской губернии. Среди 28
арестованных зачинщиков командир роты поручик Логтинов, рядовой солдат-
татарин (проколовший штыком командира полка генерал-майора А. А. Пургасова).
Затянувшееся следствие приговорило троих зачинщиков к каторжным работам, а
солдата-татарина — к расстрелу. Участвовал полк в октябре 1917 г. и в наведении
порядка во Ржеве и в Калуге. И если во Ржеве опять-таки удалось ограничиться
демонстрацией силы (броневика и орудия), то в Калуге дело нашлось и драгунам,
и броневикам.

ИЛЬЯ РАТЬКОВСКИЙ

БЕЛЫЙ ТЕРРОР

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1917-1920 ГГ.

чувствовать мой порядок. При этом среди «спасенных»
оказывались не просто «зрелые солдаты», мародеры и т. д., но и, порой, в дальнейшем
достаточно известные деятели. Так, за агитацию был приговорен к
расстрелу будущий командующий 3-й Украинской армией Н. А. Худяков (в октябре 1917
г. он будет освобожден и избран командиром 4-го Заамурского пограничного полка). Можно упомянуть
и еще одного командира роты поручик Логтинов, рядовой солдат-татарин (проколовший штыком
командира полка генерал-майора А. А. Пургасова). Затянувшееся следствие приговорило троих зачинщиков к каторжным работам, а
солдата-татарина — к расстрелу. Участвовал полк в октябре 1917 г. и в наведении
порядка во Ржеве и в Калуге. И если во Ржеве опять-таки удалось ограничиться
демонстрацией силы (броневика и орудия), то в Калуге дело нашлось и драгунам,
и броневикам.

чувствовать мой порядок. При этом среди «спасенных» от расстрела порой
оказывались не просто «зрелые солдаты», мародеры и т. д., но и, порой, в дальнейшем
достаточно известные деятели. Так, за агитацию был приговорен к
расстрелу будущий командующий 3-й Украинской армией Н. А. Худяков (в октябре 1917
г. он будет освобожден и избран командиром 4-го Заамурского пограничного полка). Можно упомянуть
и еще одного командира роты поручик Логтинов, рядовой солдат-татарин (проколовший штыком
командира полка генерал-майора А. А. Пургасова). Затянувшееся следствие приговорило троих зачинщиков к каторжным работам, а
солдата-татарина — к расстрелу. Участвовал полк в октябре 1917 г. и в наведении
порядка во Ржеве и в Калуге. И если во Ржеве опять-таки удалось ограничиться
демонстрацией силы (броневика и орудия), то в Калуге дело нашлось и драгунам,
и броневикам.

Между тем к этому моменту применение смертной казни по суду было
чувствовать мой порядок. При этом среди «спасенных» от расстрела порой
оказывались не просто «зрелые солдаты», мародеры и т. д., но и, порой, в дальнейшем
достаточно известные деятели. Так, за агитацию был приговорен к
расстрелу будущий командующий 3-й Украинской армией Н. А. Худяков (в октябре 1917
г. он будет освобожден и избран командиром 4-го Заамурского пограничного полка). Можно упомянуть
и еще одного командира роты поручик Логтинов, рядовой солдат-татарин (проколовший штыком
командира полка генерал-майора А. А. Пургасова). Затянувшееся следствие приговорило троих зачинщиков к каторжным работам, а
солдата-татарина — к расстрелу. Участвовал полк в октябре 1917 г. и в наведении
порядка во Ржеве и в Калуге. И если во Ржеве опять-таки удалось ограничиться
демонстрацией силы (броневика и орудия), то в Калуге дело нашлось и драгунам,
и броневикам.

чувствовать мой порядок. При этом среди «спасенных» от расстрела порой
оказывались не просто «зрелые солдаты», мародеры и т. д., но и, порой, в дальнейшем
достаточно известные деятели. Так, за агитацию был приговорен к
расстрелу будущий командующий 3-й Украинской армией Н. А. Худяков (в октябре 1917
г. он будет освобожден и избран командиром 4-го Заамурского пограничного полка). Можно упомянуть
и еще одного командира роты поручик Логтинов, рядовой солдат-татарин (проколовший штыком
командира полка генерал-майора А. А. Пургасова). Затянувшееся следствие приговорило троих зачинщиков к каторжным работам, а
солдата-татарина — к расстрелу. Участвовал полк в октябре 1917 г. и в наведении
порядка во Ржеве и в Калуге. И если во Ржеве опять-таки удалось ограничиться
демонстрацией силы (броневика и орудия), то в Калуге дело нашлось и драгунам,
и броневикам.

ИЛЛЯ РАТЬКОВСКИЙ

БЕЛЫЙ ТЕРРОР

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В РОССИИ
1917–1920 гг.

Санкт-Петербург • Москва • Екатеринбург • Воронеж
Нижний Новгород • Ростов-на-Дону
Самара • Минск

2021

ББК 63.3(2)712

УДК 94(470)

P25

Ратьковский Илья

P25 Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. — СПб.: Питер, 2021. — 496 с.

ISBN 978-5-4461-1478-8

И. С. Ратьковский — специалист по истории российских революций и Гражданской войны, истории государственных учреждений России XX века, кандидат исторических наук, доцент Института истории СПбГУ.

В своей новой книге автор освещает хронику белого террора с 1917 по 1920 гг. Анализирует, как формировались и развивались модели белой власти, как белые взаимодействовали с разнообразными контрреволюционными и антибольшевистскими движениями. Опираясь на архивные материалы, документальные источники и мемуарные записи лидеров Белого движения, историк И. С. Ратьковский отвечает на вопросы:

- как формировалось Белое движение и был ли у него шанс переломить ход Гражданской войны?
- в чем выражалась карательная практика Белого движения, кто персонально нес ответственность за ее реализацию?
- можно ли утверждать, что красный террор был ответом на террор Белого движения?

В сборник вошел ряд материалов, ранее не публиковавшихся: о карательной практике колчаковского режима (1918–1920 гг.) в Сибири и на Дальнем Востоке, о репрессиях на Северном Кавказе, в Поволжье и других регионах.

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

ББК 63.3(2)712

УДК 94(470)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-4461-1478-8

© ООО Издательство «Питер», 2021

© Илья Ратьковский, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г.	13
Место финских расстрелов 1918 г. В истории Гражданской войны в России.....	29
Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917–1919 гг.....	43
Лето-осень 1918 г.: хроника чехословацкого террора.....	63
Карательно-репрессивная практика Добровольческой армии в начальный период ее существования	131
Северо-Кавказский белый террор Добровольческой армии: лето 1918 г. — весна 1919 г.....	149
Белый концлагерь: жизнь заключенного Гражданской войны в России.....	187
1918–1919 гг. в истории Александровского (Октябрьского) вагоноремонтного завода и страны: судьбы генерала А. П. Николаева и эсера Ивана Сергеева.....	203
Карательная политика Северо-Западной армии на подступах к Петрограду осенью 1919 года	212
Верховный правитель России А. В. Колчак и Сибирь: особенности карательной практики	225
Уссурийский атаман И. П. Калмыков	320
На Москву и обратно: Добровольческая армия весной–зимой 1919 г.	337
К портрету генерала Я. А. Слащева.....	382
Приложение	392
Заключение	447
Список использованных источников и литературы	456

ВВЕДЕНИЕ

Белый террор — одно из явлений Гражданской войны в России, которое еще недостаточно исследовано. Безусловно, что в советский период этой теме уделяли определенное внимание, но чаще это происходило на региональном уровне. Белый террор как составляющая внутренней политики антибольшевистских правительств практически не рассматривался. Можно только упомянуть работы Г. З. Иоффе, который, давая в своих произведениях характеристику белым режимам, отчасти затрагивал в них и эту проблему¹. Также тематика белого террора была рассмотрена в работах Д. Л. Голикова и Л. М. Спирина².

В дальнейшем эта тема, уже в постсоветский период, стала одной из центральных в работах казанского историка, профессора А. М. Литвина. В 1993 г. им была опубликована большая статья в историческом журнале «Отечественная история», а затем и созданная на ее основе монография, которая на данный момент вышла двумя изданиями³. Отметим, что в 2019 г. указанным автором была выпущена монография с расширенной хронологией государственного террора (1917–1953 гг.) в России. В том же году вышло расширенное и дополненное издание этой книги⁴.

Важными исследованиями по белому террору стали книги и статьи д. и. н. П. А. Голуба⁵, д. и. н. В. П. Булдакова⁶, д. и. н. В. Б. Жиром-

¹ *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983.

² *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР: В 2 кн. М., 1986; *Спирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне (1917–1920 гг.). М., 1968.

³ *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России // *Отечественная история*. 1993. № 6; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

⁴ *Литвин А. Л.* Российская историография государственного террора в стране. М., 2019. 364 с.; *Литвин А. Л.* Российская историография государственного террора в стране. 2-е изд., доп. и уточн. М., 2019. 430 с.

⁵ *Голуб П. А.* Белый террор в России // *Диалог*. 2002. № 1; *Голуб П. А.* Белый террор в России (1918–1920). М., 2006.

⁶ *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Булдаков В. П.* Революция, насилие и архаизация массового насилия в Гражданской войне: провинциальная специфика // *Белая гвардия*. № 6. Анти-

ской⁷, д. и. н. В. Ж. Цветкова⁸, Б. Г. Медведева⁹, к. и. н. М. И. Вторушина¹⁰, Г. Н. Петрова¹¹ и других авторов. Вместе с тем указанные статьи и книги не дают полного представления о белом терроре как системном явлении Гражданской войны.

Необходимо также указать на крайне низкие по качеству работы по истории красного и белого террора. Например, на «монографию» В. В. Осипова, где тиражируются «старые цифры» по красному террору в 100 тыс. расстрелянных в Крыму в 1920 г., где умудряются полностью проигнорировать статьи и книги В. Ж. Цветкова. Анекдотично выглядят фразы наподобие следующей: «Ф. Каплан жила некоторое время в деревне Алупка в Крыму, после покушения на Ленина, там взято и расстреляно также 500 человек». Примечателен и другой пассаж автора о белом терроре: «Одни историки, например Кабанов П. А., считают, что с 1917 по 1923 год погибло более 1 700 000 человек. А С. Г. Струшилин считает, что не менее 21 000 000 человек, а 44 000 000 в возрасте от 16 до 49 лет стали инвалидами». Циф-

большевистское повстанческое движение. М., 2002; *Булдаков В. П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010; *Булдаков В. П.* Гражданская война и проза 20-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25).

⁷ *Жиромская В. Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4.

⁸ *Цветков В. Ж.* Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4; *Цветков В. Ж.* Месть и закон. Белое движение: политика и право // Родина. 2008. № 3; *Цветков В. Ж.* Политико-правовые особенности организации судебной власти и репрессивной системы в белом Крыму в 1920 г. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2018. № 1; *Цветков В. Ж.* Гражданская война в белом тылу. 1919 — начало 1920 г. Формы и методы борьбы белой контрразведки с советским подпольем на юге России (по материалам воспоминаний участников нелегальной работы) // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (К 75-летию Великой Победы): Материалы XXIII международной научной конференции (Москва, 5–6 декабря 2019 г.). М., 2019.

⁹ *Медведев Б. Г.* Правоохранительная система и уголовно-репрессивная деятельность белой России в годы Гражданской войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3.

¹⁰ *Вторушин М. И.* Очерки истории мирового и международного терроризма, государственного террора и контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. (п. материалам отечественной и зарубежной историографии). Омск, 2010.

¹¹ *Петров Г. Н.* Диалектика соотношения «красного», «белого» террора и террора интервентов в годы Гражданской войны в России (1917–1920 гг.). М.: МГТУ МИРЭА, 2000.

ры — на совести автора. Белый террор в книге также характеризуется поверхностно. Тем не менее книга была размещена на научном портале elibrary_41659554_54729134.PDF, и более того, имеет научных рецензентов, в том числе доктора исторических наук.¹²

На наш взгляд, многие характеристики белого террора еще нуждаются в уточнении и систематизации. Данный сборник статей и материалов о белом терроре является продолжением исследовательской работы, проведенной автором ранее. Прежде всего, укажем на вышедшее уже тремя изданиями научное исследование «Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920)»¹³. От первого к третьему изданию исследование увеличилось не только в объеме, но были уточнены и многие сюжеты первых изданий, приведены новые примеры белого террора, в том числе приказы белого командования, уточнена хронология событий.

На эту книгу уже написан целый ряд научных рецензий¹⁴.

Сразу выскажу благодарность за сделанные замечания и рекомендации в указанных рецензиях к. и. н. С. С. Войтикову, д. и. н. Г. М. Ипполитову, доктору истории В. В. Каминскому, д. и. н. А. В. Медведеву, д. филос. н. Т. В. Филатову, к. и. н. В. М. Шевырину. Они наметили дальнейшее возможное изучение темы, перспективные пути усиления источниковой базы. Отметим и замечания и пожелания д. и. н. П. В. Акульшина, д. и. н. Ю. П. Аншакова,

¹² Осипов В. В. Красный и белый террор: правовое регулирование. Красноярск, 2019.

¹³ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). М., 2017; Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). 2-е изд., доп. и испр. М., 2017; Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). 3-е изд., доп. и испр. М., 2018.

¹⁴ Войтиков С. С. «Гражданская война по необходимости должна быть беспощадной»: основа для обсуждения ключевых проблем одной из крупнейших трагедий России // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1032–1040; Ипполитов Г. М., Филатов Т. В. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). М.: Алгоритм, 2017. 464 С. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3–2. С. 422–425; Каминский В. В. «Хроника белого террора в России»: PRO ET CONTRA // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2018. С. 396–428; Медведев А. В. Белый террор в России в годы Гражданской войны (по материалам книги И. С. Ратьковского) // Историография новой и новейшей истории России: Сборник статей. М., 2019. С. 172–192; Шевырев В. М. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). М.: Алгоритм, 2018. 512 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5, История. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 26–31.

к. и. н. Н. И. Богомазова, д. и. н. И. Н. Гребенкина, д. и. н. А. Х. Даудова, к. и. н. Н. А. Зайца, известного исследователя Гражданской войны и спецорганов СССР А. И. Колпакиди, к. и. н. В. В. Корнеева, к. и. н. М. А. Колерова, к. и. н. А. А. Плеханова, д. и. н. А. С. Пученкова, д. и. н. Г. Л. Соболева, д. и. н. А. В. Смолина, к. и. н. К. А. Тарасова, д. и. н. М. В. Ходякова и многих других, обсудивших различные аспекты этой работы в беседах со мной или отметивших ее в своих статьях и выступлениях.

Ими, в частности, отмечалась возможность расширения хронологических рамок данной работы, с добавлением материалов дооктябрьского периода. Согласимся, что события 1917 г. сыграют важную роль в будущей практике белого террора. Так, к восстановлению института смертной казни на фронте 12 июля 1917 г. были непосредственно причастны генералы Л. Г. Корнилов, М. А. Алексеев. Репрессивную практику реализации этого постановления в 1917 г. осуществляли и другие видные деятели Белого движения, например полковник М. Г. Дроздовский. У автора была статья на эту тему: она (с рядом существенных новых дополнений) стала одной из отправных точек для составления представленного вниманию читателя сборника¹⁵.

Важным моментом в хронологическом плане стали и первые репрессии против представителей партии большевиков в 1917 г., в том числе предусматривающие их похищение или убийство. В дальнейшем это послужило основой для новых акций уже систематического белого террора.

Рецензентами указывалось и на влияние внешних факторов на развитие динамики белого и красного террора. Среди прочих стран, которые оказали наибольшее влияние на практику террора в России, указывалась Финляндия и ее опыт гражданской войны. Свое видение взаимосвязи насилия в 1917–1918 гг. в Финляндии и России обозначил в беседе с автором крупнейший отечественный исследователь советско-финских взаимоотношений д. и. н. В. Н. Барышников. Схожее мнение высказал и д. и. н. В. С. Измозик. Можно указать и на статью Д. О. Чуракова «Локальные войны как звенья большой гражданской войны», где он справедливо отметил, что «большая война в России 1918–1920 гг., вся эпоха “Второй русской” или, как ее еще называют, “красной” смуты 1914–1922 гг., — это череда следовавших друг за другом или накладывавшихся одна на другую локальных войн в разных

¹⁵ Ратьковский И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 48–58.

частях Империи»¹⁶. Это определялось социально-классовым, этнонациональным, а также другими факторами. В качестве примеров в первом случае Чураков приводит Ижевское, Тамбовское восстания, Кронштадтский мятеж, крестьянские восстания против Колчака и т. д. Этнонациональный фактор — это не только Поволжье, Урал и Украина, но и Финляндия: «К такого рода локальным “гражданским войнам” я бы в первую очередь отнес события рубежа 1917–1918 гг. в Финляндии. По не вполне ясным и совершенно ошибочным причинам гражданскую войну в Финляндии выводят за скобки российской гражданской войны»¹⁷.

Согласимся с указанными исследователями: финские события оказали непосредственное негативное влияние на ход Гражданской войны в России, были одной из предтеч последующего массового террора. Соответствующий материал о финских событиях 1918 г. (статья ожидала публикации несколько лет) был опубликован в 2019 г.¹⁸ Он, с небольшими дополнениями, также включен в сборник.

Включены в сборник, также с привлечением дополнительного материала, и две статьи о терроре в Поволжье и на Урале, ранее опубликованные в рецензируемых научных журналах¹⁹. Одна из них посвящена роли Чехословацкого корпуса в развертывании массового антибольшевистского террора в Поволжье и Сибири в 1918 г. Террор периода «демократической контрреволюции» уже носил массовый характер. Зачистка территорий в Финляндии (в первую очередь городов) имела схожие черты с подобными же действиями на указанных территориях. Ключевую роль в нем играли военные подразделения антибольшевистской направленности, прежде всего чешские legionеры. Занятие городов в Сибири и Поволжье сопровождалось массовыми расправами, а также заключением в тюрьмы десятков и сотен людей. Материал небольшой статьи был расширен за счет привлечения архивных материалов, документальных сборников, мемуаров, а также новых

¹⁶ Чураков Д. О. Локальные войны как звенья большой гражданской войны // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2019. С. 94–102.

¹⁷ Там же. С. 95.

¹⁸ Ратьковский И. С. Место финских расстрелов 1918 года в истории Гражданской войны в России // Карельский перешеек. Страницы истории. Кн. 3. СПб., 2019. С. 302–309.

¹⁹ Ратьковский И. С. Лето-осень 1918 года: хроника чехословацкого мятежа // Мир экономики и права. 2013. № 11–12. С. 47–55; Ратьковский И. С. Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917–1919 гг. // Петербургский исторический журнал. № 2. С. 116–129.

исторических исследований. Отдельную благодарность за просмотр этой главы и сделанные замечания я хочу выразить А. М. Захарову, известному исследователю истории Чехословацкого корпуса²⁰, который указал на возможные дополнительные материалы, которые представляют интерес и могут использоваться. Большое значение для меня имели и замечания знатока истории Гражданской войны в Сибири и на Алтае Евгения Платунова.

Тема другой статьи — репрессии в Оренбуржье в период атаманства генерала А. И. Дутова. Этот регион, наряду с Доном, стал одним из первых очагов сопротивления советской власти. Представление о том, что здесь антисоветский террор в период Гражданской войны имел меньший или несущественный масштаб, не соответствует имеющимся фактам. На указанной территории репрессии творили как представители оренбургского белого казачества, так и географически близкие им уральские казаки, а также легионеры Чехословацкого корпуса. Единичные случаи расправ 1917 г. в последующем сменились массовыми казнями и расстрелами.

Безусловно, белый террор на каждом этапе имел свои особенности. В первую очередь это относится к первому полугодию 1918 г. Это определялось возможностями Белого движения, которое зачастую еще не имело своей территориальности и часто «гостило» на казачьих территориях. Практически данный период длился примерно 9–10 месяцев после Октябрьской революции. Однако уже начальный период Белого движения характеризуется массовыми репрессиями, прежде всего частыми расстрелами пленных. Подобные расстрелы были характерны для Добровольческой армии в донской период, в период Первого и Второго Кубанских походов. «Страх, ожесточение, ненависть и жажда мести у многих находили выход в расстрелах пленных»²¹. Малочисленность белых формирований, осознание своей изоляции наряду с указанными ранее причинами вели к приказной практике белых формирований: «пленных не брать». На эту тему мною была опубликована статья, а ранее был сделан доклад на научной конференции 2018 г. в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина²². Данная статья, с существенными

²⁰ Захаров А. М. «Двоюродные братья»: Славянские добровольческие вооруженные формирования в России. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 496 с.

²¹ Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М., 2014. С. 144.

²² Ратьковский И. С. Карательно-репрессивная практика Добровольческой армии в начальный период ее существования // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2019. № 3. С. 77–88.

добавлениями, также вошла в сборник. Среди новых материалов данной главы — «красные» источники об обстоятельствах смерти Л. Г. Корнилова и последующей судьбы его тела, впервые вводимые в научный оборот.

Захваченная в ходе летних боев территория на Юге России стала основой для выработки уже государственной карательной практики Белого движения, распространенной позднее на другие белые территории. С одной стороны, эта практика сводилась к возвращению юридических норм дореволюционного права, с дополнениями военного права. С другой стороны, речь шла о формировании новых карательных органов и учреждений. Появились позднее, в зависимости от регионов, отряды государственной стражи, различные милицейские отряды (ОМОН), для содержания пленных наряду с использованием старых концлагерей для военнопленных тюрем, устраивались новые концлагеря и тюрьмы. Эта система «дополнялась» различными контрразведками, которые в силу общей милитаризации государственного управления из специализированных военных органов превращались в один из основных органов общей политической карательной белой практики. При этом количество контрразведок множилось кратно, дублируя друг друга, как в силу особенностей военной структуры (армейские, корпусные, морские и т. д.), так и в силу наличия союзников, которые также имели собственные контрразведки.

Можно выделить два этапа дальнейшей эволюции белой репрессивной практики на Юге России. Для первого (лето 1918 — март 1919 г.) характерны переходные черты, что определялось еще неустойчивостью положения Добровольческой армии на Северном Кавказе, необходимостью ликвидации угрозы как со стороны армии Сорокина, так и со стороны неконтролируемых горских территорий. Трагедией стало отступление подразделений Красной армии с Северного Кавказа. Особенно трагичной была судьба 11-й армии: ее ждала гибель от тифа в результате планомерного уничтожения белыми войсками оставшихся в окружении частей и госпиталей...

Уничтожение красных госпиталей вместе с тысячами раненых и тифозных солдат было массовым явлением. Речь шла о типичном проявлении зачистки территории. Раненые в госпиталях и пленные уничтожались в целом ряде населенных пунктов Северного Кавказа. Политике белого террора на Северном Кавказе этого периода посвящена отдельная статья сборника. Ранее у меня выходила научная статья на эту тему²³, но и хронологически и фактически материал здесь увеличен более чем втрое. Важным

²³ Ратьковский И. С. Северо-Кавказский белый террор летом-осенью 1918 года // Юрист-Правовед. 2014. № 2. С. 102–107.

моментом было введение в научный оборот новых архивных материалов, посвященных указанной «госпитальной» практике расправ со стороны участников Белого движения.

Второй этап (конец марта — начало апреля 1919 г.) обозначил переход к новым явлениям карательной практики на Юге России: целый ряд статей данного сборника посвящен выявленной недавно системе белых концлагерей на Северном Кавказе и ближайших к нему территориях. Много материалов сборника связано с историей Азовского концлагеря, который был одним из крупнейших белых концлагерей: в нем погибло до 10 тыс. человек. Однако это не единственный концлагерь, который рассматривается в данном исследовании: как было отмечено выше, это была целая система концлагерей, и в данном издании впервые показано, как складывалась эта система, какие концлагеря в нее входили.

Важным для автора в данных сюжетах сборника стало привлечение работ его учеников — выпускников и студентов Института истории (ранее исторического факультета) СПбГУ, посвященных карательно-репрессивной практике белых правительств. Я выражаю им благодарность за предоставление соответствующих научных материалов. В приложении приведены две статьи моих студентов Д. Косенко и М. Разиной²⁴, где на основе впервые вводимых ими архивных данных излагается история белой репрессивной политики на Юге России. Среди их сюжетов и история Азовского белого концлагеря. Можно также обратить внимание читателей на документальный фильм «Азовский лагерь смерти. Гражданская война на Дону», посвященный истории Азовского лагеря, выложенный в Ютубе 4 января 2019 г. Я принял участие в его создании в качестве одного из консультантов. Создателем же этого фильма стал Виталий Заболотин, проделавший вместе с коллегами большую научную и техническую работу. Эти материалы позволяют говорить не об отдельном тюремном учреждении, а о системе белых концлагерей на Юге России. Эта система была одной из составляющих практики белого террора.

Отмечу также размещенную в сборнике статью моей ученицы А. С. Словиковой, которая посвящена истории Перми при белых. Ранее она была опубликована в научном рецензируемом журнале и здесь приводится полностью вновь²⁵. Еще одна статья моего ученика С. А. Баскакова посвящена деятельности атамана С. Н. Булак-Балаховича на Северо-Западе России.

²⁴ Разина М. А. Лагерь для военнопленных, организованные Добровольческой армией на Юге России // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2020. № 2–3. С. 39–51.

²⁵ Словикова А. С. Белая Пермь (1918–1919 гг.) // Russian Colonial Studies. 2019. № 2. С. 156–182.

Несмотря на небольшой объем, она достаточно четко характеризует его действия в 1918–1919 гг. Все указанные статьи выполнены с привлечением архивного материала.

Белые концлагеря появились и в Сибири. Как показали последние исторические исследования, речь идет не только о приспособлении прежних лагерей для военнопленных Первой мировой войны к новым реалиям, но и о строительстве новых концлагерей: на Севере России, на Юге и на Северо-Западе бывшей Российской империи. Поэтому ряд сюжетов книги посвящен региональным аспектам белого террора: Оренбуржью, Северному Кавказу, Поволжью, Уралу, Сибири, Северо-Западу России, отчасти Крыму. Анализ выявленных материалов показывает схожесть карательной практики белых режимов. Было больше общего, чем принципиальных различий.

В сборник вошли и другие мои статьи, опубликованные ранее, но дополненные архивными материалами и ссылками на новые опубликованные источники, статьи и книги. Это, в частности, статьи, посвященные белому террору на Северо-Западе России весной-осенью 1919 г.²⁶

В сборник также вошел ряд материалов, ранее не публиковавшихся. Среди них очерки о генерале Я. А. Слащеве и атамане И. П. Калмыкове. Специально для сборника обобщен и систематизирован материал о карательной практике колчаковского режима (1918–1920) в Сибири и на Дальнем Востоке. В нем, в частности, детализирована история приказной практики террора в регионе.

Источниковой базой книги стали материалы российских архивов, личные источники обеих сторон, материалы периодической печати, нормативно-правовые документы, материалы музеев. Использованы многочисленные диссертации, монографии и научные статьи. Отдельную благодарность хотелось бы выразить краеведам за предоставленные ими материалы.

²⁶ Ратковский И. С. 1918–1919 гг. в истории Александровского (Октябрьского) вагоноремонтного завода и страны: судьбы генерала А. П. Николаева и эсера Ивана Сергеева // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2019. № 5 (11); Ратковский И. С. Карательная политика Северо-Западной армии и ее реализация на подступах к Петрограду осенью 1919 года // Научный диалог. 2020. № 4.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ
В РОССИИ
СМЕРТНОЙ КАЗНИ
НА ФРОНТЕ ЛЕТОМ 1917 г.**

Февральская революция 1917 г. в России обозначила приход к власти политических деятелей, ранее последовательно выступавших против царского самодержавия и его наиболее критикуемого воплощения — института смертной казни. Лозунг отмены смертной казни был содержанием программ большинства оппозиционных партий, поэтому в условиях провозглашения народных свобод и завоеваний эта высшая мера наказания неизбежно становилась «заложником» послереволюционного правотворчества. Отмена смертной казни служила и залогом мирного характера развития российской революции, особенно после февральско-мартовских самосудов. А. Ф. Керенский спустя два месяца на Фронтовом съезде в Одессе так говорил по этому поводу: «Вы помните французскую революцию: она была беспощадна ко всем, кто мешал справа и слева. Мы не хотим повторять кровавых ужасов и отменили смертные казни. Мы стремимся к тому, чтобы великие цели не осквернялись насилием и кровью»¹. Этот же мотив подчеркивался в одной из первых биографий Керенского: «12 марта — светлая дата в истории русской юстиции. В этот день Керенский подписал указ об отмене смертной казни. Миновал тяжелый кошмар, сотни лет давивший Россию; народ не захотел больше крови — даже крови своих злейших врагов»².

Важно было и мнение солдатских и рабочих масс, левых партий, контролировавших в значительной степени в этот период Петроград. Существенным моментом было ужесточение системы наказаний за различные правонарушения в период Первой мировой войны в отношении солдатских масс. Среди прочих выделим законы от 6 марта 1915 г. и 12 января 1916 г., уточняющие наказания за побег и самовольную отлучку. Важным представляется также закон от 11 августа 1915 г., где был расширен круг деяний, влекущих за собой наказание, а именно нарушение воинской субординации и караульной службы³. Именно солдатские массы были основным объектом

¹ Керенский А. Ф. Об армии и войне. Пг., 1917. С. 9.

² Владимирович Е. А. Ф. Керенский народный министр. Пг., 1917. С. 19.

³ Поцелуев Е. Л. Уголовно-правовая практика Временного правительства России в 1917 году // Вестник СПбГУ. Серия Право. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 8.

применения высшей меры наказания, поэтому отмена смертной казни стала одним из главных требований людей в шинелях.

В результате постановлением Временного правительства от 12 марта 1917 г. смертная казнь в России была отменена. Наказание за преступления, которые ранее предусматривали ее применение, теперь заменялись срочной или бессрочной каторгой, документ подписали Председатель правительства Г. Е. Львов и другие министры⁴.

Либеральными кругами это постановление было принято восторженно, как подтверждение наступления новой эпохи. Характерна в этом отношении статья К. К. Арсеньева «На темы дня» в мартовском номере «Вестника Европы», в которой он констатировал, что «из старого права вырвана всецело, без остатка, смертная казнь»⁵. Схожая оценка имеется и в дневнике Г. А. Князева: «Смертная казнь отменена. Это благородно. Ну как не верить в русский народ?»⁶.

Следует, однако, отметить, что отмена смертной казни в условиях продолжающейся Первой мировой войны неоднозначно была воспринята в военных кругах. Высказывались сомнения в целесообразности этого действия, и в дальнейшем с отменой смертной казни увязывалось падение воинской дисциплины в армии, рост военных преступлений. Поэтому можно утверждать, что русский генералитет с самого начала прекращения действия этой высшей меры наказания выступал как минимум за корректировку данного постановления Временного правительства. Следует отметить, что помимо военных кругов на Временное правительство в плане восстановления института смертной казни оказывалось давление со стороны союзного руководства.

Уже в конце мая 1917 г. Временное правительство принимает ряд ужесточающих судебную армейскую практику решений. Так, приказом военного министра А. Ф. Керенского от 29 мая и постановлением Временного правительства от 30 мая «Об усилении наказания за антивоенные выступления на фронте» ужесточалось наказание за бегство на фронте,

⁴ Сборник приказов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля — 5 мая 1917 г. Пг., 1917. С. 37.

⁵ Агапов В. Л. «Крушение старого государственного и общественного строя»: 1917 год в либеральном зеркале «Вестника Европы» // Новый исторический вестник. 2014. № 39. С. 40.

⁶ Князев Г. А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915–1922 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1991. № 2. С. 151.

самовольное оставление позиций, отказ от выполнения приказов и т. д.⁷ Корректировка военных наказаний шла и далее, хотя и недостаточными, по мнению военных, темпами.

Ситуация особенно обострилась в результате неудачного наступления русской армии в июне 1917 г. «Отсутствие у многих солдат сознания своего долга и убеждение в полной безнаказанности за любое нарушение дисциплины создали чрезвычайно благоприятную почву для дезорганизующих армию течений», — говорилось в секретном июньском отчете комиссаров 11-й армии И. И. Кириенко⁸ и А. М. Чекотило. Доклад фиксировал многочисленные случаи невыполнения приказов в 11-й армии накануне и в ходе июньского наступления 1917 г.⁹

Уже 6 июля германские войска нанесли мощный ответный удар, осуществив Тарнопольский прорыв. Началось беспорядочное отступление, сопровождавшееся массовым дезертирством, самовольным оставлением позиций, анархией и мародерством. Многие части отказывались выполнять приказы командования¹⁰. Ответной мерой стали заградительные отряды и применение самых суровых мер против отступающих частей. «Отдельные кавалерийские части, авто-бронированные отряды, менее разложившиеся, составили заградительные отряды и пытались под руководством Савинкова, Гобечия, Филоненко и некоторых других членов Искомитюза (испол. ком. юго-зап. фронта), остановить солдатскую лавину, заставить оказать ее сопротивление наступающим вслед австро-германцам»¹¹.

⁷ Поцелуев Е. Л. Уголовно-правовая практика Временного правительства России в 1917 году // Вестник СПбГУ. Серия Право. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 11.

⁸ Кириенко И. И. (1877–1918), член II Государственной думы. Меньшевик. Будет расстрелян колчаковскими властями после декабрьского 1918 г. восстания в Омске. Освобожденный в ходе восстания (сидел в тюрьме как не признавший колчаковский переворот), он самостоятельно вернулся в тюрьму, а позднее, несмотря на это, был расстрелян // Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. 4-е изд. М., 2012. С. 419. Чекотило А. М. (1886–1968), меньшевик. В 1920–1930-х гг. член Общества каторжан и ссыльнопоселенцев (членский билет № 537), ученый-мерзлотовед.

⁹ Секретный отчет комиссаров XI армии И. Кириенко и А. Чекотило // Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Под редакцией Я. М. Лисового. Вып. 1. Париж, 1926. С. 14.

¹⁰ Антивоенные выступления на русском фронте в 1917 г. глазами современников (воспоминания, документы, комментарии) / Автор-составитель С. Н. Базанов. М., 2010. С. 131–222.

¹¹ Леонидов Б. Октябрь в старой армии (из воспоминаний о Юго-Западном фронте) // Гражданская война: материалы по истории Красной армии. Т. 2. М., 1923. С. 131.

Ситуация была критической, но генерал Л. Г. Корнилов сумел навести порядок твердой рукой. «С назначением генерала Корнилова главнокомандующим войск Юго-западного фронта стала возможна планомерная борьба с “большевиками”»¹². Назначенный командующим Юго-Западным фронтом Л. Г. Корнилов уже в первый день своего пребывания на этом посту (8 июля 1918 г.) направил телеграмму подчиненным ему командующим корпусов и армий: «Самовольный уход частей я считаю равносильным с изменой и предательством. Поэтому категорически требую, чтобы все строевые начальники в таких случаях, не колеблясь, применяли против изменников огонь пулеметов и артиллерии. Всю ответственность за жертвы принимаю на себя, бездействие и колебание со стороны начальников буду считать неисполнением их служебного долга и буду таковых немедленно отрешать от командования и предавать суду»¹³.

В ультимативной форме Корнилов требовал от Верховного главнокомандующего генерала А. А. Брусилова и Временного правительства восстановления смертной казни. В телеграмме Корнилова Брусилову от 9 июля 1917 г. говорилось:

Принял фронт в исключительно тяжелых условиях прорыва противником наших позиций, обусловленного разложением и развалом, вызванными в армиях падением дисциплины, следствием чего явились самовольные уходы полков с позиций и отказы от немедленного оказания поддержки. Соотношение сил приблизительно 1 противник на 5 наших... Нахожу безусловно необходимым обращение Временного правительства и Совета с вполне откровенным и прямым заявлением о применении исключительных мер, включительно до введения смертной казни на театре военных действий, иначе вся ответственность падет на тех, которые словами думают править на тех полях, где царят смерть и позор, предательство, малодушие и себялюбие¹⁴.

Генерал Брусилов поддержал требования нового командующего фронтом, хотя впоследствии и высказывал сомнение в их эффективности.

При этом сам Л. Г. Корнилов, не дожидаясь официального возобновления применения смертной казни, стал незамедлительно применять ее. Уже 9 июля 1917 г. последовали первые расстрелы: было расстреляно 14 человек. Позднее Л. Г. Корнилов издал соответствующий приказ, в котором раскрыл обстоятельства внесудебных расстрелов в этот день.

¹² Савинков Б. В. Генерал Корнилов // Былое. 1925. № 3. С. 188.

¹³ Гиацинтов Э. Н. Трагедия русской армии в 1917 г. / Предисловие, подготовка текста и комментарий В. Г. Бортневского // Русское прошлое. 1991. № 1. С. 110.

¹⁴ Русское слово. 1917. 11 июля.

Получив донесение командарма 11 о том, что солдаты вверенной ему армии позволили себе при оставлении нами Тарнополя грабить имущество, насиловать женщин и детей, убивать мирных жителей и друг друга, я отдал приказ расстреливать подобных негодяев без суда. Во исполнение этого моего приказа 9-го сего июля назначенными для сего командами расстреляно 14 подлецов на месте совершения ими преступления. Объявляя об этом армиям вверенного мне фронта, добавлю, что мною отдан приказ без суда расстреливать тех, которые будут грабить, насиловать и убивать как мирных жителей, так и своих боевых соратников, и всех, кто посмеет не исполнять боевых приказов в те минуты, когда решается вопрос существования Отечества, свободы и революции. Я не остановлюсь ни перед чем во имя спасения Родины от гибели, причиной которой является подлое поведение предателей, изменников и трусов. Настоящий приказ прочесть во всех ротах и батареях.

Генерал Корнилов¹⁵.

Данный приказ, который опережал официальное введение смертной казни, предназначался только для войск Юго-Западного фронта, но стал известен общественности и был опубликован в газетах. Позднее Брусилов, с подачи Керенского, выступил с требованием предать суду корреспондента «Русского слова» М. Лембича за то, что тот опубликовал приказ Корнилова. Также Брусилов требовал у генерал-квартирмейстера Юго-Западного фронта, чтобы М. Лембич выдал лиц, сообщивших ему текст документа¹⁶. Таким образом, непосредственное военное начальство Корнилова не видело в данном приказе каких-либо нарушений, фактически легализуя его.

Требования Л. Г. Корнилова принимать самые решительные меры были подкреплены конкретными действиями и в последующие дни. К. С. Попов вспоминал:

10 июля генерал Корнилов вызвал меня в штаб и дал мне задачу: восстановить порядок на Проскуровском железнодорожном узле, причем для этой цели мне даны были «самые широкие полномочия».

11 июля утром наш эшелон отбыл в Проскуров. По прибытии в Проскуров пришлось много поработать. Тут царило что-то неописуемое, особенно на станции. Мною был принят целый ряд радикальных мер, которые в самый короткий срок дали благоприятные результаты. 13-го утром в штаб батальона прибыл комиссар всех ударных батальонов пр. Иткин. Последний, к счастью, оказался сторонником решительных мер и уже вечером того же дня, получив тревожные сведения о массовом движении дезертиров по шоссе Гусятин —

¹⁵ Гиацинтов Э. Н. Трагедия русской армии в 1917 г. / Предисловие, подготовка текста и комментарий В. Г. Бортневского // Русское прошлое. 1991. № 1. С. 110–111.

¹⁶ Речь. 1917. 20 июля. С. 3; Русское слово. 1917. 20, 22 июля.

Проскуров и ввиду восстановления смертной казни за воинские преступления, решено было применить эту меру для отрезвления окончательно вышедших из повиновения бывших солдат.

Огромная толпа дезертиров в 500 с лишним человек, везшая с собой арестованных офицеров, была остановлена юнкерами недалеко от Проскурова; после короткого опроса дезертирами был выдан главный агитатор, который там же и был расстрелян.

Через день после этого, по приказанию целого совещания из комиссаров, мне пришлось вновь принять участие в экзекуции над двумя рабочими Военно-дорожного отряда, нанесшими оскорбления действием своим начальникам и отказавшимся подчиняться приказаниям начальства. На этот раз мне назвали две фамилии рабочих, которых нужно было расстрелять. Они были найдены и на месте расстреляны. Таким образом, пострадало всего три человека, но действие этих мер было буквально магическое.

На фронт донеслось все это в преувеличенном донельзя размере и возымело должное действие — бегство прекратилось.

Но вокруг этих злосчастных расстрелов поднялась целая буча. Полетели телеграммы всем, всем, всем и все как полагается. Мы же в это время получили приказание отправиться в распоряжение командующего I армией, штаб которого находился на румынской границе в м. Липканах»¹⁷.

Суровые меры наказания в эти дни принимались не только в индивидуальном порядке, но и по отношению к отдельным воинским частям, до дивизий включительно. Полки и дивизии, отказывавшиеся выполнять приказы, подвергались артиллерийскому обстрелу вплоть до капитуляции. Так, обстрелу гаубичных батарей, начиная с раннего утра 12 июля 1917 г. (т. е. еще до возобновления смертной казни¹⁸), подверглись позиции полков 46-й дивизии. Ввиду того что первые обстрелы оказались малорезультативными, 16 июля специально сформированный карательный отряд под командованием полковника Топилова (два конных казачьих полка, Сандомирский конно-пограничный полк, артиллерийские батареи) более решительно приступил к наведению порядка. В 5 часов 20 минут артиллерия открыла огонь на поражение, пулеметные команды также присоединились к обстрелу. Обстрел длился пять минут и после десятиминутного

¹⁷ Попов К. С. Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920. Белград, 1925. С. 202–203.

¹⁸ Следует отметить, что А. Ф. Керенский еще за сутки до введения смертной казни проинформировал Корнилова о предстоящем принятии документа. 10 июля 1917 г. Корнилов получил телеграмму Временного правительства о предоставлении ему права «применять какие угодно средства для ликвидации катастрофического прорыва».

перерыва был продолжен. Всего было выпущено, согласно воспоминаниям Э. Гиацинтова, 84 снаряда¹⁹. Вскоре мятежные части сдались. В результате обстрела карательным отрядом пострадало 154 человека, из них 48 было убито²⁰. После подавления мятежа началось судебное разбирательство, в результате которого несколько зачинщиков было приговорено к смертной казни. «Привести в исполнение, однако, удалось только два, так как самый демократичный во всем мире министр и чуть ли не президент республики А. Ф. Керенский поспешил для остальных прислать помилование. Смертная казнь была заменена каторгой, причем осужденные до окончания войны возвращались в строй»²¹.

Часто в научных исследованиях эти меры трактуются как чисто военные действия, не имеющие какой-либо политической подоплеки, тем более не связанной с практикой какого-либо террора. Между тем некоторые из инициаторов восстановления смертной казни часто использовали подобную террористическую лексику. Характерным было собрание областного комитета эсеров в Каменец-Подольске, на котором выступил один из инициаторов нововведений Б. В. Савинков, назначенный вместе с Корниловым на Юго-Западный фронт в качестве комиссара фронта (помощники Филоненко и Гобечия). Он прямо заявил о возвращении к террору как старому испытанному средству для спасения родины и революции. Очевидно, что Савинков апеллировал не только к эсеровскому опыту, но и к революционному опыту Французской революции. Присутствующие на собрании Филоненко и Гобечия поддержали Савинкова, указывая на его личный опыт террористической деятельности²². То есть для Савинкова это был террор, пусть и направленный против дезертиров, грабителей, ну, и, по его мнению, руководивших ими германских агентов-большевиков.

В этих условиях официальное восстановление смертной казни 12 июля 1917 г. было не только ответом на разложение армии и попыткой восстановить ее боеспособность, но и легализацией уже проводившейся самосудной практики расстрелов в армии и антибольшевистской кампании в целом. Ключевую роль во введении смертной казни сыграл Корнилов, о чем знали все: от армейских кругов до отдаленных территорий. На-

¹⁹ Гиацинтова Э. Записки белого офицера. СПб., 1992. С. 124–128, С. 239.

²⁰ Там же. С. 239.

²¹ Там же. С. 129.

²² Леонидов Б. Октябрь в старой армии (из воспоминаний о Юго-Западном фронте) // Гражданская война: материалы по истории Красной армии. Т. 2. М., 1923. С. 133.

пример, на это указывалось в ноябрьской 1917 г. листовке алтайских большевиков²³.

12 июля начальник Главного военно-судного управления разослал начальникам штабов действующей армии циркулярную телеграмму, сообщавшую полный текст постановления Временного правительства о восстановлении смертной казни и об учреждении военно-революционных судов на театре военных действий:

Позорное поведение некоторых войсковых частей, как в тылу, так и на фронте, забывших свой долг перед родиной, поставивших Россию и революцию на краю гибели, вынуждает Временное Правительство принять чрезвычайные меры для восстановления в рядах армии порядка и дисциплины.

В полном сознании тяжести лежащей на нем ответственности за судьбы страны Временное Правительство признает необходимым:

1. Восстановить смертную казнь на время войны для военнослужащих за некоторые тягчайшие преступления.

2. Учредить для немедленного суждения за те же преступления военно-революционные суды из солдат и офицеров.

В соответствии с сим Временное Правительство постановляет:

1. Установить в отношении военнослужащих на театре военных действий смертную казнь через расстреляние как высшее наказание за нижеследующие преступления: военную и государственную измену, побег к неприятелю, бегство с поля сражения, самовольное оставление своего места во время боя и уклонение от участия в бою, подговор, подстрекательство или возбуждение к сдаче к бегству или уклонению от сопротивления противнику, сдачу в плен без сопротивления, самовольную отлучку из караула в виду неприятеля, насильственные действия против начальников из офицеров и солдат, сопротивление исполнению боевых приказаний и распоряжений начальников, явное восстание и подстрекательство к ним, нападение на часового или военный караул, вооруженное сопротивление и умышленное убийство часового, а за умышленное убийство, изнасилование, разбой и грабежи — лишь в войсковом районе армии. Тому же наказанию подлежат и неприятельские шпионы.

2. Установить следующий порядок учреждения военно-революционных судов на театре военных действий: 1) военно-революционные суды могут быть учреждаемы при дивизиях по распоряжению начальников дивизий или высших начальников для расследования дел о важнейших преступлениях, предусмотренных в отделе 1 сего постановления, если преступления эти представляются столь очевидными, что не требуют производства

²³ Борьба трудящихся за установление советской власти на Алтае (1917–1920 гг.): Сборник документов / Под ред. Иванова Ф. А. Барнаул, 1957. С. 82.

предварительного следствия; 2) суд состоит из трех офицеров и трех солдат, избирающих из своей среды председателя.

3. Военно-революционному суду подсудны офицеры и солдаты той дивизии, при которой учрежден суд. Чины тех частей, при которых суд еще не учрежден, могут быть предаваемы суду ближайшей дивизии.

4. Законным поводом к начатию дела в военно-революционном суде служат сообщения начальников дивизий и высших начальников дивизионных и высших комитетов и комиссаров, уполномоченных как Временным Правительством, так и военным министром. Полковым командирам и комитетам предоставляется право возбуждать перед начальником дивизии ходатайство об учреждении военно-революционного суда.

5. Мерой пресечения по делам, передаваемым в военно-революционные суды, служит содержание под арестом.

6. Дела в военно-революционном суде производятся применительно к правилам для полковых судов с возможной быстротой.

7. По тем же правилам допускается участие в деле обвинителей и защитников обвиняемого.

8. Дела решаются по большинству голосов, причем при равенстве предпочтение отдается мнению, благоприятному для подсудимого.

9. Если при рассмотрении дела суд найдет его неразъясненным, то он направляет дело к производству предварительного следствия, после чего дело получает дальнейший ход в общем порядке делопроизводства.

10. Если суд признает дело ему не подсудным, то направляют его к законной подсудности.

11. Приговор вступает в законную силу немедленно по объявлению его на суде и безотлагательно приводится в исполнения.

12. В случае, если суд признает необходимым смягчить изложенное наказание свыше предела предоставленной ему власти, то представляет ходатайство о том главнокомандующему армиями и фронта, причем исполнение приговора откладывается до разрешения ходатайства²⁴.

Со дня отмены смертной казни до ее восстановления прошло 4 месяца. Уже упоминавшийся ранее Г. А. Князев записал в своей записной книжке: «Восстановлена смертная казнь. Что же оставалось делать. Ее потребовали Корнилов и Савинков... Два этапа... “Смертная казнь отменяется навсегда” — первые числа марта. Ликующие, победные звуки, светлая заря русской революции и “Смертная казнь применяется” — первые числа июля... Проклятого июля 1917 года. Под тем и другим актом одна и та же подпись — Керенский... “Так проходит слава мира сего”»...²⁵

²⁴ Власть народа. 1917. 13 июля.

²⁵ Князев Г. А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915–1922 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах.

Безусловный толчок к более широкой практике применения смертной казни на фронте дало и Военное совещание в Могилеве, состоявшееся 16 июля 1918 г. Возобновление института смертной казни было поддержано практически всеми делегатами, более того, они требовали распространить это на тыл. Характерны с этой точки зрения соображения не присутствовавшего на совещании генерала Корнилова, переданные по телеграфу: «Восстановленный в пределах территории военных действий закон о смертной казни и революционно-полевых судах распространить и на внутренние округа в отношении военнослужащих за преступления, указанные в законе. Если эта мера не будет распространена на внутренние округа, армии будут продолжать вместо пополнений, долженствующих увеличивать ее боеспособность, [получать] банды распущенных необученных солдат, которые способны разлагать даже самые крепкие части»²⁶.

Официальное введение смертной казни привело к ряду новых случаев ее применения. Тем более что через неделю после введения, 19 июля, постановлением Временного правительства Л. Г. Корнилов сменил А. А. Брусилова на посту Верховного главнокомандующего. Едва получив указ о своем назначении, генерал Корнилов потребовал признания за ним ответственности «только перед собственной совестью и всем народом», устанавливая этим, как с язвительной иронией отметил А. И. Деникин, «оригинальную государственно-правовую форму суверенитета верховного командования вплоть до Учредительного собрания»²⁷. В этот же день, 19 июля, за братание с немцами на Юго-Западном фронте были расстреляны четверо солдат 539-го полка. 21 июля после сражения с многочисленными жертвами был подавлен бунт солдат 693-го полка на Западном фронте. Трое зачинщиков были расстреляны 1 августа²⁸. Обстоятельства военно-революционного суда о вооруженном сопротивлении солдат 693-го пехотного Слуцкого полка приводятся в «Белом архиве». Военно-революционным судом были приговорены к расстрелу ротный фельдшер В. И. Швайкин (глава полкового комитета), ефрейтор Ф. И. Галкин и старший унтер-офицер А. П. Коковин. Комиссар 3-й армии подполковник Постников отказался утвердить приговор, мотивируя отказ спешной поездкой в штаб фронта. Под предлогом болезни отказался утвердить приговор председатель армейского комитета

1991. № 2. С. 158.

²⁶ Полицаров В. Д. Военная контрреволюция в России. М., 1990. С. 212–213.

²⁷ Войтиков С. С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М.: Центрполиграф, 2016. С. 166.

²⁸ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 129.

3-й армии. Однако приговор утвердил его «временный заместитель», солдат, один из рядовых членов армейского комитета, временно «заместивший» председателя. Приговор был приведен в исполнение в 5 часов 15 минут утра 1 августа 1917 г.²⁹

Вместе с тем уже в августе, несмотря на назначение 19 июля 1917 г. Л. Г. Корнилова Верховным главнокомандующим, количество случаев приведения в исполнение уже вынесенных смертных приговоров резко снизилось. Следует отметить, что, вступив в должность Верховного главнокомандующего, Л. Г. Корнилов 22 июля 1917 г. разослал всем главнокомандующим телеграмму, где указал, что приговоры военно-революционных судов вступают в силу лишь после утверждения комиссарами соответствующих армий. 1 августа 1917 г. он же отправил телеграмму военному министру Временного правительства А. Ф. Керенского, где проинформировал его о ранее разосланной телеграмме. В ней он, в частности, писал о себе как о человеке, несущем «особую нравственного порядка ответственность за восстановление смертной казни в армии»³⁰.

Практически все инстанции, которые должны были утверждать приговор, пользовались своим правом для смягчения наказания или его отмены. Поражение корниловского выступления также сузило «рамки» применения высшей меры наказания. Проект распространения смертной казни на тыл так и остался проектом.

Это было также, отчасти, следствием давления солдатских масс. Так, когда смертный приговор был утвержден трем военнослужащим 16-го корпуса, незамедлительно восстали солдаты 637-го Кагызманского, 638-го Ольгинского, 640-го Чорохского и 16-го инженерного полков 160-й дивизии указанного воинского соединения. Комендантская рота, которой было приказано привести этот приговор в исполнение, стрелять отказалась. Позднее десять солдатских делегатов повезли в Петроград резолюцию протеста против введенной в армии смертной казни³¹.

Сказывалась и боязнь персональной ответственности, прежние представления об индивидуальной ценности каждой жизни.

²⁹ Первый смертный приговор на Западном фронте // Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Под ред. Я. М. Лисового. Вып. 2–3. Париж, 1928. С. 72–76.

³⁰ Второй смертный приговор на Юго-Западном фронте // Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Под ред. Я. М. Лисового. Вып. 2–3. Париж, 1928. С. 76.

³¹ Секачев М. И. Курсом на революцию // Октябрь на фронте. Воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 214–216.

Потому неудивительно, что говорить о смертной казни мы могли очень много, но в нас не было решимости переводить слова в дело. Вот, например, случай применения закона. Солдат-латыш вышел из окопа вперед — это было на болотистом участке под Ригой — собирать ягоды. Встретил немцев и разболтался с ними. В результате — обстрел штаба полка. Военно-революционный суд приговорил к смертной казни. Комиссар армии не решается утвердить приговор, и дело пересылается в штаб фронта, где решение зависит от единодушия главнокомандующего и моего. Мы без споров решаем: помиловать. Мы ведь хорошо знаем, что это бытовое явление, что злого умысла здесь не было. И дело отнюдь не в нашей слабыхарактерности. Филоненко, один из инициаторов введения смертной казни, сам не утвердил единственного приговора, который дошел до него. Ходоров был сторонником введения смертной казни сразу после наступления 10 июля — но я не уверен, было ли им использовано право предания военно-революционным судом, несмотря на то что, несомненно, было желание сделать это. Ходили какие-то темные слухи, что несколько человек в V армии было расстреляно. Но эти слухи были окружены легендами о том, что трупы были вырыты солдатами, и пр. Поэтому все старались замять, замолчать дело. И я не знаю ни одного случая применения военно-революционных судов, который бы окончился применением смертной казни. Как трудно было выбрать кого-либо из перешедших черту, так трудно было найти лиц, готовых при этих условиях принять на себя санкцию смерти реального человека. И было большим вопросом, легко ли было найти исполнителей³².

Характерный случай описывается и в «Белом архиве». Сначала приговор трем осужденным на Юго-Западном фронте отказался утвердить заместитель комиссара 3-й армии А. Чекотило, отправив дело на усмотрение Верховного комиссара М. М. Филоненко. Следует отметить, что ряд обстоятельств действительно были в пользу приговоренных к расстрелу солдат: Кука, Канунникова и Емельянова. Согласно защитникам, «все они были умственно не развиты и во время совершения преступления фактически не знали, что могут быть за это преданы военно-полевому суду. Солдата Кука освидетельствовала экспертиза и нашла страдающим “люэсом”³³, и возможно предполагать у него начинающийся прогрессивный паралич мозга. Емельянов имеет георгиевские награды, он и Канунников были уже три года на фронте». При этом А. Чекотило, отложив приговор до решения Филоненко, предлагал все же последнему приговор утвердить

³² Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914–1919 // В. Б. Станкевич. Воспоминания. 1914–1919. Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М., 1994. С. 102.

³³ Люэс — устаревшее название сифилиса.

«для поддержания авторитета суда»³⁴. Максимилиан Филоненко, выговорив Чекотило за подобные действия, не утвердил приговор и приказал доставить осужденных в Ставку, где он собирался просить уже Верховного главнокомандующего о смягчении приговора³⁵.

Впрочем, часто все зависело от личности офицера, который мог пресечь изначально беззакония. Многие солдаты просто «не доходили» до судебного разбирательства. Характерно в этом отношении описание в дневнике своих действий на Румынском фронте известного в будущем деятеля Белого движения полковника М. Г. Дроздовского:

...уже 1 августа разразился скандал — поголовное бегство полка, целые вереницы беглых тянулись мимо штаба. Тогда я послал весь мой резерв, мою лучшую часть останавливать этих беглецов... Увидя эту катастрофу, я решил покончить со свободами и приказал бить и стрелять беглецов. Этими крайними мерами, широким применением палок и оружия удалось восстановить кое-какой порядок и, пользуясь ночью, остановиться на новой позиции. На другой день сразу же были приняты меры, самые крутые, офицеры наблюдали за цепями, все время с револьверами в руках, позади я расставил разведчиков, и всякая попытка к бегству встречалась огнем. ... Сейчас чиню суд и расправу, авось приведу их в порядок; они уже начинают чувствовать мой порядок³⁶.

При этом среди «спасенных» от расстрела оказывались не просто «озверевшие солдаты», мародеры и т. д., но и, порой, в дальнейшем достаточно известные деятели. Так, за агитацию был приговорен к расстрелу будущий командующий 3-й Украинской армии Н. А. Худяков (в октябре 1917 г. он будет освобожден и избран командиром 4-го Заамурского пограничного полка). Можно упомянуть и приговоренного к смертной казни будущего красного героя Гражданской войны В. И. Киквидзе.

В результате в августе 1917 г. фактически не фиксируются индивидуальные смертные приговоры, при том что практика применения карательных отрядов против отдельных подразделений была продолжена и даже расширена. Описание деятельности одного из таких подразделений содержится в мемуарах штаб-ротмистра 17-го драгунского Нижегородского полка А. А. Столыпина. Достаточно подробно он описывает разоружение (без

³⁴ Второй смертный приговор на Юго-Западном фронте // Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Под ред. Я. М. Лисового. Вып. 2–3. Париж, 1928. С. 77.

³⁵ Там же. С. 78.

³⁶ Дроздовский М. Г. Дневник. Берлин, 1923. С. 171–172.

стрельбы) 8 августа 12-й роты Дубненского полка в деревне Богдановка Минской губернии. Среди 28 арестованных зачинщиков командир роты поручик Логгинов, рядовой солдат-татарин (проколовший штыком командира полка генерал-майора А. А. Пургасова). Затянувшееся следствие приговорило троих зачинщиков к каторжным работам, а солдата-татарины — к расстрелу³⁷. Участвовал полк в октябре 1917 г. и в наведении порядка во Ржеве и в Калуге. И если во Ржеве опять-таки удалось ограничиться демонстрацией силы (броневики и орудия), то в Калуге дело нашлось и драгунам, и броневикам³⁸.

Между тем к этому моменту применение смертной казни по суду было приостановлено 28 сентября 1917 г. Временным правительством вновь с формулировкой «до особого распоряжения». Более того, сам авторитет и возможности комиссаров Временного правительства явно после этого понизились. Это и ранее понимали сторонники применения смертной казни среди аппарата военных комиссаров. Прапорщик Д. П. Оськин вспоминал в связи с этим тразговор с помощником комиссара 11-й армии Цветковым-Куликовым:

Насчет смертной казни, — сказал Цветков, — я ничего не скажу. Возмущение этим распоряжением идет со всех сторон, но оно продиктовано, я думаю, вы понимаете, желанием правительства сохранить боеспособную армию, особенно после несчастного тарнопольского бегства. Нужно солдату предложить дилемму: или он при наступлении имеет известный шанс остаться в живых, или при бегстве с позиций, безусловно, будет расстрелян. При такой дилемме солдат, естественно, будет выполнять распоряжения начальства о наступлении. Если же не смертная казнь, то с какой стати солдат пойдет в наступление? Солдат дрожит только за свою шкуру. Так что и с моей точки зрения, — в заключение сказал Цветков, — смертная казнь на фронте — явление совершенно естественное, и напрасно вы так возмущаетесь³⁹.

Характерно, что после приостановки смертной казни именно Цветков стал одной из жертв усилившегося радикализма солдатских масс. Согласно сообщению от 4 октября 1917 г. комиссара 11-й армии Юго-Западного фронта А. М. Чекотило военному министру генерал-майору А. И. Верховскому, солдаты 15-го Шлиссельбургского полка 4-й дивизии напали

³⁷ Столыпин А. А. Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое. 1992. Книга 3. С. 25–27.

³⁸ Там же. С. 36–41.

³⁹ Оськин Д. П. Записки прапорщика. М., 1931. С. 234–235.

на его помощника Цветкова-Куликова, побив его камнями⁴⁰. Возможно, что это была, в свою очередь, «естественная реакция» солдат на его прежние взгляды и попытки их воплощения.

При этом всевозможные слухи о солдатских расстрелах по-прежнему будут будоражить солдат, подготавливая почву для прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. Неслучайно Постановление II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 26 октября 1917 г. отменило институт смертной казни с формулировкой «восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменяется». Вместе с тем следует также отметить, что применение смертной казни Временным правительством в 1917 г., помимо снижения его популярности в солдатских массах, будет способствовать все большему антагонизму в российском обществе, подготавливая почву для позднейших эксцессов 1918 г.⁴¹

⁴⁰ О положении армии накануне Октября (Донесения комиссаров Временного правительства и командиров воинских частей Действующей армии) // Исторический архив. 1957. № 6. С. 48–49.

⁴¹ Ратковский И. С. 1917 г. как фактор политики террора // Революция 1917 г. в России: Сборник научных статей. СПб., 1995. С. 141–145.

**МЕСТО ФИНСКИХ РАССТРЕЛОВ
1918 Г. В ИСТОРИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ**

Белый террор в понимании участников Гражданской войны с советской стороны — термин достаточно условный, противоречивый, включающий в себя явления, происходящие под различными «вывесками» как собственно Белого движения, так и «мелкобуржуазной демократии». Под белым террором понимались такие явления, как индивидуальный террор и различные контрреволюционные выступления, т. е. любые действия, направленные против советской власти на территории Советской республики, а также территориях, ранее входивших в состав Российской империи, обладающие признаками террора. Белый террор, в соответствии с этой точкой зрения, также включал террор «белофинов», «белочехов», «белополяков», «белоэстонцев», немцев, других представителей иностранных держав, так как их репрессии распространялись на значительные оккупированные ими территории бывшей Российской империи и более поздней Советской России. Такая постановка вопроса не совсем оправданно расширяла понятие белого террора, но соответствовала идее мировой революции, первым этапом которой стал Октябрь. Таким образом, «белый террор» приравнивался к антибольшевистскому и антисоветскому террору. В упрощенном варианте и при сопоставлении с красным террором (также широко трактуемым участниками Гражданской войны уже с другой стороны), в их противостоянии, взаимной причинности, взаимовлиянии рассматривать белый террор как цельное явление представляется допустимым. Тем более допустимым, что и собственно «красного террора» как такового также не существовало в том смысле, как он подается в публикациях времен Гражданской войны.

Как белый террор (террор «белых правительств»), так и красный террор (террор центрального правительства) имеют четкие границы, пространственные и временные. Террор же белый и красный вообще — это более расплывчатые термины, выражающие скорее упрощенное сведение противоборствующих сторон к красным и белым, контрреволюции и революции.

Первые сведения о массовом системном белом терроре следует отнести к марту–июню 1918 г. Отдельные примеры массовых расправ в предыдущий период все же были локальным явлением, не оказавшим решающего,

переломного влияния на ход Гражданской войны. Либо сведения о них еще не стали известны советскому руководству (как пример события на Дону), либо эти события происходили в связке с красными репрессиями (январские расстрелы в Киеве). Весной 1918 г. ситуация принципиально изменилась.

Этот период можно охарактеризовать как начало «фронтального» этапа Гражданской войны и, следовательно, как новый виток взаимной ожесточенности как на полях сражений и при реализации власти, так и на страницах периодической печати. При этом формирование образа «белого» террора на страницах советской печати имеет ряд особенностей.

Прежде всего следует отметить кровавое подавление коммунистической революции в Финляндии и освещение его в советской прессе. «Опыт» Финляндии интересен тем, что предшествовал российскому опыту массового террора и был одной из причин ожесточения Гражданской войны в России с обеих сторон.

Сначала рассмотрим, как представлена тема террора в Финляндии в исторической науке, сравнив в дальнейшем эти данные с материалами, опубликованными в периодической печати времен Гражданской войны.

Резюмируя данные о финском терроре, можно констатировать наличие нескольких точек зрения:

1. Цифры советской большевистской печати 1918 г., основанные на свидетельствах финских красных эмигрантов, близки к современным данным левых финских историков. Чаще всего приводились данные о 20 тыс. расстрелянных красных финнах¹. Позднее цифра погибших снизилась до 15 тысяч. Интерес представляет в этом отношении оценка численности жертв И. Минца, на тот период наиболее известного советского специалиста по Гражданской войне: «75 тысяч рабочих были брошены в тюрьмы. Тысячи погибли от голода, цинги и других болезней. 15 тысяч было расстреляно по приговорам скорострельных судов. Пленных посылали на принудительные работы в Германию в обмен на минеральное удобрение. Более трех процентов всего населения Финляндии было истреблено»².

2. Согласно более поздней официальной советской историографии, в Финляндии во время Гражданской войны военные и гражданские потери с обеих сторон составили 25 тыс. человек, а после подавления революции «белофиннами» было расстреляно около 8 тыс. человек,

¹ Петроградская правда. 1918. 28 июля, 23 ноября.

² Минц И. Красная армия в борьбе с германскими захватчиками в 1918 г. Вологда, 1942. С. 12.

и до 90 тыс. участников революции оказались в тюрьмах³. Таким образом, цифра погибших понизилась еще вдвое. Очевидно, что изменение оценки количества погибших происходило не только в силу уточнения исторических данных, но и в зависимости от отношений советского государства с Финляндией.

3. Современная финская историография в целом фиксирует обоснованность данных советских историков, уточняя их и даже увеличивая. В 2004 г. государственная финская историческая комиссия «Жертвы войны в Финляндии» сообщила, что за период весны-осени по окончании Гражданской войны было казнено почти 10 тыс. человек, в лагерях находилось более 80 тыс. человек (погибло в результате условий и репрессий из них 13 500, т. е. около 15 % заключенных). Это официальная точка зрения. По данным же Тимо Вихавайнена, в ходе белого террора летом 1918 г. в Финляндии 8,3 тыс. человек были казнены, около 12 тыс. умерли в концентрационных лагерях летом 1918 г.⁴ Эти данные присутствуют и в других современных финских исследованиях. Согласно известному финскому историку Мери Вейо, в Финляндии белыми было казнено 8400 красных пленных, в том числе 364 малолетние девочки. От голода и его последствий в финских концлагерях (уже после завершения Гражданской войны) умерло 12 500 человек⁵. В более позднем исследовании Марьё Лиукконен из Лапландского университета приводятся новые подробности казней женщин и детей в одном из крупнейших концлагерей Хеннала. Только женщин там было расстреляно без суда 218⁶. Ряд финских историков, придерживающихся левых взглядов, указывает и на большее количество погибших: до 20 тыс. расстрелянных и 15 тыс. погибших в лагерях⁷.

Таким образом, хотя сообщения советской периодики времен Гражданской войны и были выше реальных цифр, но расхождение было не таким уж и большим и принципиальным. Это приводит, в частности, к большому доверию к свидетельствам конкретного воплощения белофинского террора в советской периодике, а также в дневниках и письмах очевидцев событий.

³ Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С. 499.

⁴ Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М., 1998. С. 203.

⁵ Мери Вейо. Карл Густав Маннергейм — маршал Финляндии / Пер. с фин. М., 1997. С. 114.

⁶ Лумме Ханна. Крупнейшее в Финляндии массовое убийство женщин. Иосми.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/history/20160403/235967862.html>

⁷ «Svenska Dagbladet». 2008. 26 января.

Поэтому, с определенной оговоркой, но свидетельства 1918 г. можно воспринимать как достоверные данные.

Сообщения советских газет о трагических событиях в соседней стране сопровождалось весной-летом 1918 г. многочисленными примерами белого террора на территории Финляндии. Так, согласно сообщениям советских газет, после занятия Выборга было расстреляно 600 человек (трупы были сложены в двух сараях в три яруса)⁸. После занятия Котки такая же участь постигла 500 человек, Гельсингфорса — 270 человек, Раумо — 500 человек и т. д.⁹ Таких случаев было достаточно много. Согласно мемуарам С. А. Черняченко, массовые расстрелы происходили в казармах Або (сейчас Турку). Причем, согласно ему, жертвами были русские женщины и дети¹⁰. Расстреляны были и 450 сдавшихся после обороны Варкауса¹¹.

В Таммерфорсе, сразу после его занятия, на вокзале белые финны казнили более 200 русских, включая бывших русских офицеров¹². Производились расстрелы офицеров и на улицах города. Согласно записке В. Е. Дихта, участники событий из шведской бригады рассказали ему лично о захвате и расстреле на улицах города нескольких человек в «русских офицерских костюмах»¹³.

Характеризуя белый террор во время гражданской войны, адвокат Вяйне Хаккила, руководитель юридической консультации для рабочих в Гельсингфорсе, рассказывал: «Людей расстреливали просто за их убеждения, т. е. социал-демократов брали и расстреливали даже там, где никакого восстания не было!». В Борго белогвардейцы в начале гражданской войны арестовали около 200 безоружных рабочих и, требуя, чтобы они сдали оружие, морили их голодом и убивали. В деревне Юранге белогвардейцы расстреляли не только красногвардейцев, но даже двух стариков — ночных сторожей, из которых

⁸ 30 апреля 1961 г. на 4-м километре Ленинградского шоссе был открыт памятник жертвам террора в Выборге (скульптор В. С. Чеботарев, архитектор А. М. Швер). На стеле из серого гранита были высечены горельефы финского и русского рабочего со склоненными знаменами в руках.

⁹ Катая С. А. Террор буржуазии в Финляндии. Пг., 1919. С. 6–10; Знамя труда. 1918. 13 мая; Правда. 1918. 15 июня; Северная коммуна. 1918. 28 июня.

¹⁰ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–1. Д. 956. Л. 1.

¹¹ Холодковский В. М. Революция в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. С. 158–159.

¹² Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1998. С. 97.

¹³ Смолин А. В. Русские в Финляндии в 1918–1919 гг. Записка старшего лейтенанта Г. А. Дихта о положении русских в Финляндии // Труды кафедры нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ. 2001. № 6. С. 131.

одному было больше 60 лет, а другому — больше 80. Красногвардейцев же не просто убивали, а истязали. «Одному была прибита ко лбу четырехдюймовыми гвоздями членская книжка рабочего общества. У другого была пробита голова, причем мозги вытекали из головы и лежали возле трупа на снегу. Третьему белые звери выкололи штыком глаза. Пишущий эти строки видел сам эти трупы». Убивали даже раненых красногвардейцев в госпиталях. Таких свидетельств множество¹⁴.

Следует отметить, что схожие цифры и примеры террора фигурируют и в материалах белоэмигрантских источников, в том числе находящихся в архиве Гуверовского института (США). В них указывается, что в Выборге финнами было зверски уничтожено свыше 600 русских офицеров¹⁵. Наиболее полно эти гуверовские материалы представлены в публикациях известного петербургского историка А. В. Смолина, напечатанных в двух номерах журнала «Труды кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ» за 2011 г.¹⁶ В записке В. Е. Дихта не фигурирует точная цифра выборгских расстрелов, но согласно его ссылке на частные рассказы очевидцев, она доходит до 400–600 человек¹⁷. Более подробны в этом отношении воспоминания Н. Луниной. Она не только описывает обстоятельства расстрелов задержанных офицеров, в том числе при помощи разрывных гранат, но и указывает на место казни. Упоминает она и сарай с несколькими сотнями трупов.

Схожие данные, с акцентом на жертвы среди офицерства, публиковались в изданиях, напрямую неподконтрольных большевикам. При этом данные петроградские издания ссылались порой как раз на материалы советских органов власти. Так, «Петроградский голос» поместил 15 мая 1918 г. следующее сообщение:

¹⁴ *Холодковский В. М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. С. 166.

¹⁵ *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1998. С. 97.

¹⁶ *Смолин А. В.* Русские в Финляндии в 1918–1919 гг. Записка старшего лейтенанта Г. А. Дихта о положении русских в Финляндии // Труды кафедры нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ. 2001. № 6. С. 126–152; *Смолин А. В.* Русские в Финляндии. 1918–1919 гг. Часть 2. Воспоминания Н. Луниной «Трагедия русских в Финляндии» // Труды кафедры нового и новейшего времени. 2001. № 6. С. 165–172.

¹⁷ *Смолин А. В.* Русские в Финляндии в 1918–1919 гг. Записка старшего лейтенанта Г. А. Дихта о положении русских в Финляндии // Труды кафедры нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ. 2001. № 6. С. 131.

И. К. петроградского совета р. и к. д. доставлены документы о расстрелах финскими белогвардейцами русских граждан в Выборге. По словам Вейсберга, он видел два сарая, в которых было около 300 убитых, по большей части русских офицеров и реалистов, кроме того, были убитые около фридрихсгамской гауптвахты и в Папула — всего в общем не менее 500 человек. Жена убитого подполк. Высоких сказала Вейсбергу, что видела лично, как русских выстроили в одну шеренгу и расстреляли из пулемета. И. А. Нилов сообщает, что на его глазах были расстреляны два реалиста 13 и 14 лет. Много было расстреляно отставных русских офицеров и солдат. По его показанию, вазовский батальон, войдя в Выборг, стал врываться в частные квартиры, где живут русские граждане, и расстреливать их. По слухам, транспорт русских инвалидов, шедший морем к Кронштадту, потоплен «белыми». С приездом английского консула в город Выборг избиение русских прекратилось. Сестра милосердия О. Чистякова заявляет, что во время вступления белой гвардии в Выборг русский врач 1-го выборгского госпиталя был расстрелян в гостинице. При обращении русского персонала Красного Креста с просьбой оказать содействие к их выезду финский главный врач отнесся к этой просьбе враждебно. И только после некоторых переговоров между врачами персонал был выпущен. Дополнительно сообщается о таких же расстрелах русских граждан в районе Териок и Оллилы.

Свидетельства финского террора приводились этой газетой и без ссылок на советские источники¹⁸. При этом газетой фиксировались расправы, не внесенные в более поздний архивный список 178 жертв расстрелов. Например, в публикациях упоминался погибший бывший сотрудник «Нового времени» Н. В. Снесарев¹⁹.

Ряд официальных материалов 1918 г. и современных данных также подтверждают масштаб репрессий в Выборге и их влияние на общую практику репрессий в Советской России.

Так, цифра в 400 человек жертв террора приводится в официальном обращении 13 мая 1918 г. советского правительства к германскому послу в Москве Вильгельму Мирбаху с просьбой о создании совместной комиссии для расследования убийств русских жителей Финляндии. Текст явно перекликался с ранее опубликованными данными ИК Петросовета. В тексте обращения говорилось:

Здесь происходили массовые расстрелы ни в чем не повинных жителей русского происхождения, совершались чудовищные зверства над мирным русским населением, расстреливались даже 12-летние дети. В одном сарае в Выборге,

¹⁸ Петроградский голос. Пг. 1918. 23, 26, 28, 30 мая. 1, 7 июня.

¹⁹ Там же. 1918. 28, 30 мая.

как передавал свидетель, последний видел 200 трупов, в том числе русских офицеров и учащихся. Жена убитого подполковника Высоких рассказывала свидетелю, что она видела, как уничтожаемые русские были выстроены в одну шеренгу и расстреляны из пулеметов. По словам свидетелей, общее число убитых за два дня доходит до 600 человек. После занятия Выборга белогвардейцами группа арестованных русских подданных, числом около 400 человек, среди которых находились женщины и дети, старики и учащиеся, была приведена к вокзалу; посоветовавшись между собой минут 10, офицеры объявили им, что они приговорены к смертной казни, после чего арестованные были отправлены к Фридрихсгамским воротам на «валы», где их и расстреляли из пулеметов; раненых добивали прикладами и штыками, происходило настоящее истребление русского населения без всякого различия, истреблялись старики, женщины и дети, офицеры, учащиеся и вообще все русские²⁰.

Данная просьба осталась без ответа, хотя в мае 1918 г. в Выборге губернатором Валфридом Сухоненом была создана комиссия для помощи русским семействам, главы которых пострадали во время занятия города. Об этом в начале июня 1918 г. упомянули и советские газеты²¹.

Однако одним только обращением дело не закончилось. Некоторые представители советского руководства призывали ответить на белофинский террор аналогичными акциями в Советской России. На заседании ЦК РКП (б) 19 мая 1918 г. вопрос о красном терроре поднял И. Т. Смилга, выступивший с докладом о положении дел в Финляндии. Говоря о массовых случаях насилия, расстрелов финскими белогвардейцами революционеров, он высказал мысль, что необходимо применить расстрелы к арестованным и захваченным белогвардейцам, находящимся в Петрограде. Идея массового расстрела не была поддержана на заседании, но против расстрела нескольких белогвардейцев ЦК не возражал. Одновременно было принято принципиально важное решение «ввести в практику приговоры к смертной казни за определенные преступления», и Наркомюсту было поручено подготовить соответствующий проект²².

Возможным сдерживающим фактором было сохранение союза большевиков и левых эсеров в этот период. Представители ПЛСР выступали против массового применения смертной казни, также они были против применения ее против политических противников. Так, видный левый эсер

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959. С. 299.

²¹ Северная коммуна. Пг. 1918. 7 июня.

²² Павлов Б. В. Советское государство и политическая оппозиция. Октябрь 1917–1918 гг. // Мавродинские чтения / Под ред. Ю. В. Кривошеева и М. В. Ходякова. СПб., 2002. С. 342.

В. А. Александрович, по данным сохранившихся протоколов ЦК ПЛСР, выступал против введения системы «красного террора» и даже настаивал на выходе левых эсеров из состава ВЧК (протоколы ЦК от 25 апреля, 2 мая, 19 мая, 15 июня).

Возобновление судебного института смертной казни было введено революционным методом, игнорируя октябрьское постановление об отмене смертной казни и позицию руководства ПЛСР. Постановление, принятое наркомом юстиции П. И. Стучкой 16 июня 1918 г., давало ревтрибуналам необходимые полномочия для вынесения высшей меры наказания: смертной казни. Декрет большевистского Наркомюста оказался сильнее неотмененного решения Съезда, высшего органа власти.

Событие это, в частности, оказало роковое влияние на судьбу капитана 1-го ранга Алексея Михайловича Щастного, ставшего первой жертвой советского судопроизводства.

Цепочка событий выстраивалась следующим образом. Согласно условиям Брестского мира, подписанного 3 марта 1918 г. между Германией и Советской Россией, все русские корабли были должны покинуть финские порты, при этом указывалось, что пока лед не позволяет осуществить переход, на кораблях должны оставаться «незначительные команды», что фактически ставило бы флот под контроль немцев. В этих условиях, несмотря на крайне неблагоприятные ледовые условия, было принято решение о переходе флота из Гельсингфорса в Кронштадт. «Ледовый поход» возглавил капитан А. М. Щастный.

Первый отряд кораблей осуществил переход 12–17 марта, второй, уже в условиях массовой интервенции немцев в Финляндию, 4–10 апреля. Третий, наиболее многочисленный отряд кораблей, покинул Гельсингфорс 11 апреля и 20 апреля прибыл в Кронштадт. Благодаря умелому руководству Щастного переход произошел без больших потерь. К тому времени в гражданской войне в Финляндии уже произошел резкий перелом в сторону белых: немецкая интервенция ускорила поражение красных финнов.

Но уже вскоре после реализации перехода Щастный стал фигурой антибольшевистской оппозиции. Как справедливо указывает д. и. н. К. Б. Назаренко, «нам представляется ключевым обвинение А. М. Щастного в том, что он является фактическим лидером того движения, которое выразилось в вынесении резолюции матросов и офицеров Минной дивизии Балтийского флота 11 мая с требованием распустить Петроградскую коммуны и вручить власть в городе “Морской Диктатуре Балтийского флота” и лично

А. М. Щастному»²³. Большевикам не нравилось, что тот хотя напрямую и не пытался игнорировать указания советской власти, все-таки старался ограничить дальнейший процесс революционизации флота, не допустить его участия в гражданской войне на стороне большевиков. Распоряжения наркома по военным и морским делам Троцкого если и выполнялись, то с запозданием и с нарушением их секретности. Так, не отказываясь от подготовки минирования кораблей Балтийского флота в случае угрозы немецкого захвата, но придумывая все новые и новые отговорки, он доводил эти сведения до офицерского состава в виде неизбежности уничтожения флота, задуманного Троцким. Таким образом, его действия носили явно антибольшевистский характер, как минимум на уровне саботажа и агитации.

Характерными также стали его действия по выполнению предписания о переброске минного дивизиона на Ладожское озеро и далее на Волгу. Формально не сопротивляясь приказу о перемещении миноносцев, он поставил их на «ремонт» на Ижоре. На наш взгляд, конкретное место стоянки минного дивизиона было выбрано не из-за политических соображений, но экипажи «ремонтировавшихся» миноносцев стали частыми участниками рабочих митингов Ижорского завода в Колпино в мае-июне.

В конце мая его вызвали в Москву. 27 мая по личному распоряжению наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого он был арестован «за преступления по должности и контрреволюционные действия». Дело было передано в распоряжение Верховного революционного трибунала при ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Обвинителем выступил Троцкий. На суде он заявил, что Щастный настойчиво и неуклонно углублял пропасть между флотом и советской властью, а авангард заговора — офицерство Минной дивизии открыто выдвинуло лозунг «диктатура флота». Обвинения не подкреплялись достаточной базой доказательств. Налицо был лишь дневник Щастного с нелестными для большевиков отзывами и его расплывчатые действия на посту начальника морских сил. Тем не менее у большевиков были серьезные основания для того, чтобы считать Щастного задействованным в различных антибольшевистских акциях²⁴.

20 июня началось разбирательство дела, и в этот же день в Петрограде был убит комиссар печати, пропаганды и агитации в Союзе коммун Север-

²³ Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. Москва: Квадрига; Русская панорама, 2011. С. 239.

²⁴ Рабинович А. Досье Щастного: Троцкий и дело героя Балтийского флота // Отечественная история. 2001. № 1. С. 61–81.

ной области (СКСО) В. Володарский²⁵. Убийство напрямую не было связано с начавшимся процессом, но придало обвинениям еще большую весомость. Тем более что Володарский был убит по дороге на митинг в Колпино, где все еще продолжал стоять минный дивизион...

21 июня Ревтрибунал вынес свой приговор Щастному — смертная казнь. Тот свою вину не признал, но это уже ни на что не влияло. 22 июня Щастного расстреляли. Это был первый расстрел по решению судебного органа, предвестник грядущего красного террора (в 1990 г., после пересмотра дела, Щастный посмертно был реабилитирован). Можно согласиться с д. и. н. К. Б. Назаренко, что «что арест и расстрел А. М. Щастного представлял собой превентивную меру, направленную против нескольких вероятных и опасных для большевиков событий. Среди этих вероятных опасностей — организованное восстание моряков Балтийского флота во главе с остатками офицеров под антибольшевистскими лозунгами, такое же восстание, но во главе с левыми эсерами, либо какая-то комбинация из двух предыдущих вариантов»²⁶.

Масштаб репрессий в Выборге подтверждают и материалы российских архивов. Здесь можно упомянуть пофамильные списки погибших русских граждан, находящиеся в Выборгском областном архиве, — 178 фамилий (ЛОГВА. Ф. 504. Оп. 2. Д. 5.; Ф. 509. Оп. 1. Д. 60).

Примерно 150 человек были похоронены на Сорвальском, а остальные на Ристимьякском кладбище: 2 женщины, 16 молодых людей в возрасте от 9 до 20 лет, около 30 офицеров, в том числе 15 человек — члены Ликвидационной комиссии при 42-м армейском корпусе. Среди них Александр Смирнов (9 лет), Касмен Свадерский (12 лет), Андрей Чубриков (13 лет), Николай и Александр Наумовы (15 лет). Списки эти явно неполные, и не только в отношении русских граждан, учитывая расстрелы польских граждан (фигурирует цифра в 23 поляка) и многочисленные расстрелы «красных финнов». Ряд исследователей указывают и на большие цифры расстрелянных в Выборге 26–27 апреля 1918 г. — более 1000 человек²⁷. Данные по выборгским расстрелам, отраженные в документах, но представляющиеся заниженными, дает известный финский историк Ларс Вестерлунд в своей книге «Мы ждали вас как освободителей, а вы

²⁵ Об убийстве В. Володарского подробнее см.: *Ратьковский И. С.* Кто стоял за убийством Володарского // <https://www.nakanune.ru/articles/113652/>

²⁶ *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921. Москва: Квадрига; Русская панорама, 2011. С. 244.

²⁷ *Каремаа О.* От морального возмущения до национальной программы // Два лика России. СПб., 2007. С. 204.

принесли нам смерть»²⁸. Согласно аннотации издательства «Аврора» к книге 2013 г., он составил свой список, который включает 327 человек. Не все из его списка погибли в день взятия города. Некоторые скончались в лагере от полученных ран и болезней: Бельский Игнатий, умер 6.7.1918 г.; Ларионов Илья, умер в госпитале 19.6.1918 г.; Лаврентьев А., умер 14.7.1918 г.; Марков Дмитрий, умер в госпитале 12.8.1918 г.; Аксанов Федор, умер 21.9.1918 г. Есть и такие, кто погиб в бою: Ворнанен Леонид, Иванов Федор. Числятся в нем и те, кто был расстрелян не в день захвата города, а в мае и даже позже: Анисимовы Иван и Сергей, расстреляны в мае в Выборгском лагере; Иванов Иван, расстрелян в мае в Выборгском лагере; Осипов Александр, расстрелян 13.5.1918 г.; Иванов Николай, расстрелян 16.6.1918 г.; Войтович Конста, убит 29.6.1918 г. при попытке бегства. Значатся в списке и лица, относительно которых нет сведений о дате и обстоятельствах их гибели.

Расстрелы пленных нередко предварялись изощренными пытками. Описание подобных случаев занимало значительное место в публикациях о событиях в Финляндии, порой с нарочитой натуралистичностью. «Троим рабочим они разрубили головы топорами, у двоих вытащили мозги наружу, иных били поленьями по лицу, расплющивая носы и скулы, иным отрубали руки топором. Озверевшие белогвардейцы отрезали у своих жертв языки, потом отрезали уши и выкалывали глаза. Натешившись вдоволь над беззащитными рабочими, они отрубали под конец головы», — писала в апреле 1918 г. газета «Известия ВЦИК»²⁹.

Помимо многочисленных расстрелов, сотни людей погибли от пыток и голода в концлагерях, образованных в Финляндии летом 1918 г. В концлагерях, по данным большевиков, расстреливали через одного, заключенным выкалывали глаза, поднимали на штыки, шашками и топорами рассекали тела, применяли другие виды пыток³⁰. Более многочисленными в концлагерях были жертвы голода. В Экенессе из 800 заключенных от голода умерло 400, в Куокино из 3 тыс. — 800, в Свеаборге только в первые дни умерли 40 человек, а впоследствии умер каждый третий из 6 тыс. заключенных.³¹ В Таммерфорском лагере за период с 6 по 31 июня 1918 г. умерло

²⁸ Вестерлунд Ларс. Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть. СПб., 2011.

²⁹ Известия ВЦИК. 1918. 13 апреля.

³⁰ Знамя труда. 1918. 14 апреля, 16 мая.

³¹ Петроградская правда. 1918. 12 июня; Быстрянский В. Контрреволюция и ее методы. (Белый террор прежде и теперь). Пг., 1920. С. 7.

от истощения, по официальным сведениям, 1347 человек³². Современные данные финских исследователей в целом подтверждают эти данные: так, в Экенессе, в одном из худших по условиям лагерей, где содержалось около 9 тыс. заключенных, 30 % из них умерло³³.

Сообщения о новых жертвах белофинского террора публиковались советской периодической печатью почти каждый день начиная с апреля 1918 г. То обстоятельство, что эти события происходили в соседней стране, не снижало воздействия информации на читателей газет.

Ситуация в Финляндии стала с пугающим сходством для большевиков повторяться летом 1918 г. в России по мере развития успехов контрреволюции в Поволжье и Сибири. Волна белого террора, захлестнувшего Финляндию весной 1918 г., теперь накрыла Восток России на линии продвигавшегося к Москве Восточного фронта.

Впоследствии эта жестокость контрреволюции при подавлении Финской революции указывалась как одна из причин введения красного террора в Советской России. Финский террор помнили и противники советской власти, участники петроградского подполья. В. Н. Таганцев в показаниях на следствии в 1921 г. отмечал: «Никто из нас не желал похода финляндцев на Петроград. Мы помнили о расправах с русскими офицерами заодно с красными повстанцами»³⁴. В 1919 г. писал об этом и морской министр Северо-Западного правительства контр-адмирал В. К. Пилкин своему коллеге в правительстве Колчака контр-адмиралу М. И. Смирнову: *«Если финны пойдут [на Петроград] одни или хотя бы с нами, но в пропорции 30 тысяч против трех-четырех, — которые здесь в Финляндии, то при известной их ненависти к русским, их характере мясников... они уничтожат, расстреляют и перережут все наше офицерство, правых и виноватых, интеллигенцию, молодежь, гимназистов, кадетов — всех, кого могут, как они это сделали, когда взяли у красных Выборг»*³⁵.

К середине лета 1918 г. советское большевистское руководство приходит к выводу о необходимости укрепления диктатуры пролетариата в условиях начавшейся гражданской войны. Начиная с июля 1918 г. тема белого террора, а вслед за ним и красного становится одной из доминирующих на страницах советской печати. Террор подавался как комплекс каратель-

³² Катая С. А. Террор буржуазии в Финляндии. С. 22.

³³ Svenska Dagbladet. 2008. 26 января.

³⁴ Черняев В. Ю. Финляндский след в «деле Таганцева» // Россия и Финляндия в XX в. К 80-летию независимости Финляндской республики. СПб., 1997. С. 186.

³⁵ Колчак и Финляндия // Красный архив. Т. 2 (33). 1929. С. 110–111.

ных мер, направленных против представителей бывших правящих кругов, включая буржуазию, как средство защиты завоеваний пролетарской революции. Одновременно красный террор подавался лишь как ответная мера на белый террор. Успешное продвижение войск Чехословацкого корпуса, с определенной обоснованностью, объяснялось преступной мягкостью мер наказания, применяемых к контрреволюции. Рост активности антибольшевистского подполья летом 1918 г. подтвердил выводы о неэффективности прежней карательной политики.

**БЕЛЫЕ РЕПРЕССИИ
В ОРЕНБУРЖЬЕ В ПЕРИОД
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ В 1917–1919 гг.**

Истории Оренбуржья в период Гражданской войны в России посвящено много исторических работ. При этом следует заметить, что в последние десятилетия акценты исторических исследований радикально поменялись¹. Некоторые из ранее разрабатываемых проблем Гражданской войны в регионе постепенно ушли в тень. Так, тема «белого» террора в Оренбуржье практически стала полузабытым сюжетом в 1987–2017 гг., при этом тематика красных репрессий стала одной из доминант новых исследований. Тем самым не только создавался упрощенный взгляд на насилие большевиков как на явление абсолютно самостоятельное и не связанное с белыми репрессиями, но и сами эти репрессии характеризовались как вынужденные ответные меры.

В частности, подобный подход нашел отражение в биографии атамана А. И. Дутова, написанной д. и. н. А. В. Ганиным². Между тем и руководству оренбургских казаков, и рядовым казакам отнюдь не было свойственно всепрощение, и это запустило маятник взаимных репрессий.

Первоначально это были только провозглашаемые пожелания сильной руки и бравада победителей, но впоследствии ситуация изменилась. В ночь на 7 ноября 1917 г. оренбургский атаман генерал А. И. Дутов произвел в Оренбурге аресты членов местного совета. Утром этого же дня вместе с привезенными ею 120 офицерами и юнкерами в город приехала активная участница Белого движения М. А. Нестерович-Берг. Согласно ее воспоми-

¹ *Чирухин Н. А.* Дутовщина. Антибольшевистское движение на Урале. 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1992; *Плешкевич Е. А.* Органы государственной власти и управления правительств «демократической контрреволюции» и диктатура А. В. Колчака на Урале (1918–1919 гг.): Дисс. к. и. н. Челябинск, 2002; *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006.

² В дальнейшем Ганин уточнил свою позицию в ряде статей, посвященных практике репрессий на территории Оренбуржья. Например, *Ганин А. В.* Статистика заключенных Оренбургской губернии под властью белых (1918–1919) // Гороховские чтения: Материалы 8-й региональной музейной конференции / Сост., науч. ред. А. Э. Алакшин. Челябинск, 2017. С. 52–65. Однако заметим, что в статье не рассматривается судьба заключенных Токских лагерей, а также материалы, связанные с Челябинском. На наш взгляд, данные, выявленные указанным исследователем, могут служить минимальной отправной точкой для определения действительной карательной статистики в исследуемом регионе.

нениям, атаман А. И. Дутов в разговоре с ней рассказывал, что при взятии под контроль города казачьими войсками он не только произвел арест заложников, но и расстрелял зачинщиков. Приходивших впоследствии членов делегаций, просивших за арестованных, он после нескольких приемов уже не принимал и передавал в полном составе казакам: «Что с ней (с делегацией. — *И. Р.*) потом делают — меня мало интересует. Сейчас Россия в таком состоянии, что разговаривать не время»³. Безусловно, нужно оценивать данные высказывания атамана А. И. Дутова достаточно критически. Особенно учитывая пересказ М. А. Нестерович-Берг, которая часто добавляла от себя различные моменты в мемуарах. Возможно, это было лишь бахвальство атамана, стремление предстать в образе человека сильной воли, а не основанное на реальных событиях свидетельство расстрелов. Атаману А. И. Дутову и в дальнейшем будет свойственно не только преувеличивать свою роль в политических и военных событиях, но и подчеркивать свою решительность, даже жестокость в обращении с противником. Однако эти октябрьские высказывания атамана Дутова хорошо определяют его личное отношение к проблеме возможного применения насилия. Оно для него не представляло каких-либо моральных и других проблем. Дутов был готов к массовым репрессиям.

Представляет интерес и реакция других лидеров Белого движения на чуть более поздний пересказ разговора с Дутовым М. А. Нестерович-Берг, когда она приехала на Дон. На Юге России это было воспринято на ура. Так, генерал от кавалерии, выпускник Генштаба И. Г. Эрдели, выслушав (в пересказе М. А. Нестерович-Берг) этот разговор, откровенно заявил, что «сам сторонник крутых мер, что Дутов в этом отношении полная противоположность Каледину». Отметим, что генерал Эрдели не ограничится только этим, в дальнейшем принимая непосредственное участие в белых репрессиях. Так, 28 июля 1918 г., во время Второго Кубанского похода войска под командованием генерала И. Г. Эрдели взяли под контроль станицы Переяславскую и Новокорсунскую. В станице Новокорсунской белоказаки повесили четверых членов местного революционного комитета, в том числе и двух казаков, а затем еще шесть активистов. Около 20 заложников, взятых в станице, расстреляли позднее в станице Елизаветинской⁴. Впрочем, решительность И. Г. Эрдели не стоит преувеличивать, ранее, весной

³ *Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 48–51.

⁴ *Sivkov S. V.* Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War // *History and Historians in the Context of the Time*. 2013. Vol. 10; N 1. С. 20.

1918 г., он отстаивал идею незамедлительного оставления Екатеринодара, не дожидаясь скорого подхода войск Л. Г. Корнилова⁵. Позднее генерал Эрдели будет вновь решительно подписывать многочисленные приказы о смертной казни. Одним из таких «подписантов» станет руководитель пятигорских большевиков Г. Г. Анджиевский (Андрижевский).

Со схожих с Эрдели позиций после разговора с М. А. Нестерович-Берг высказался и генерал М. В. Алексеев, отметивший, что его обрадовали «крутые меры атамана Дутова»⁶. Характерно, что в 1917 г. он поддерживал все «дисциплинарные инициативы», считая необходимым самыми решительными мерами навести порядок в армии и стране в целом⁷. Именно Дутов с его заявлениями был образцом для Алексеева в ходе переговоров с атаманом Калединым. Таким образом, высказывания Дутова послужили толчком к дальнейшим событиям, спровоцировав ужесточение карательной практики на Дону и Северном Кавказе.

Сами эти оренбургские октябрьские аресты 1917 г. не стали отправной точкой практики массовых смертных приговоров в регионе. Однако единичные самосудные расправы до препровождения к атаману Дутову все же имели место. Так, подобный самосудный случай расправы казаков с «оратором» приводится в воспоминаниях М. П. Полосина. Были и случаи избиения политзаключенных⁸.

Так обстояло в казачьей столице, в станицах ситуация могла быть и иной. Например, 28 декабря 1917 г., согласно свидетельству председателя Троицкого земельного комитета Голощапова, он был арестован в станице недалеко от железнодорожной станции Сырт. В селении он увидел массу человеческих трупов. Оренбургскими казаками при нем был избит до смерти солдат и брошен в эту кучу, а затем туда же было брошено тело мальчика, у которого в процессе избиения был снесен череп. Голощапова опознал сотник Орлов, и предземкома также избили и, посчитав мертвым, бросили туда же. Очнувшись после потери сознания, он выполз из-под кучи тел, но его заметили и хотели завершить работу. Однако офицер 1-го запасного казачьего полка И. П. Велин сдержал толпу, указав на возможные

⁵ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1918 г.): к истории отряда В. Л. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 103.

⁶ Там же. С. 55, 59.

⁷ Гребенкин И. Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 153.

⁸ 1918 год. Из воспоминаний обывателя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vurizvoz.ru/rubriki/kraevedenie/1918-god-iz-vozpominanii-obyvatelahahttp>

ответные действия советских властей. В дальнейшем Голощапову удалось сбежать при содействии сочувствующего ему другого местного казака⁹.

Есть и другие свидетельства насилия тех дней. Наказание шомполами в области Оренбургского казачьего войска в рассматриваемый период было рядовым явлением. Часто это приводило к смертельному исходу. Так, одной из жертв этой экзекуции стал отец знаменитого советского военачальника, дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта А. И. Родимцева (1905–1977), батрак из села Шарлык И. Родимцев. Эти свидетельства антибольшевистского насилия в регионе в современной историографии опущены, в частности, в упомянутой выше монографии А. В. Ганина об атамане Дутове. Следует отметить, что и в дальнейшем Ганин в своей статье на сделанное мною замечание отрицает смерть отца Родимцева от рук белых казаков. Приведем этот пассаж полностью:

Некоторые факты, приводимые И. С. Ратьковским, вызывают сомнения. К примеру, он отмечает отсутствие в моей книге упоминания о том, что отец будущего героя Сталинградской битвы генерала А. И. Родимцева из села Шарлык стал жертвой наказания шомполами, практиковавшегося дутовцами и часто приводившего к смертельному исходу (Ратьковский И. С. Белые репрессии в Оренбуржье. С. 118). Очевидно, источником послужили позднейшие мемуары самого Родимцева. Однако есть и другие данные. Метрические книги церкви Архистратига Михаила села Шарлык (Михайловское) за 1918–1919 гг. не содержат записей о смерти отца Родимцева (выражаю благодарность за предоставленную информацию исследователю истории Шарлыкского района А. Е. Исковскому). Более того, существуют указания на то, что умер он в голодном 1921 г. (<http://general-rodimcev.narod.ru/index.files/Page326.htm> [дата обращения 26.07.2015]), когда казачьей власти на территории региона уже около двух лет не было. Удалось обнаружить личное дело Родимцева, в котором он указал годом смерти отца 1919-й, что не подтверждается метрическими записями. Таким образом, пока нет убедительных данных о времени и обстоятельствах смерти отца полководца, тем более некорректно приводить спорный случай в качестве примера белого террора¹⁰.

Что же написал в «позднейших мемуарах», как странно выражается в статье Ганин, А. И. Родимцев?

⁹ *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С. 4–5.

¹⁰ *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы об атамане А. И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: Сб. статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М., 2015. С. 212.

В суровую пору гражданской войны белогвардейцам надолго удалось отрезать Оренбургскую губернию от советской территории. В селе что ни день появлялись все новые атаманы. Особенно свирепствовала банда Дутова. После ее налетов многие семьи оплакивали родных. Кулаки запомнили, что батрак Илья Родимцев, безземельщина, голь перекатная, держал на сходке революционную речь, выражая уверенность в победе Красной Армии. Они выдали Родимцева дутовцам... Какой-то пьяный, расхлябанный атаман, немытый, нечесаный, ворвался в черную избу батрака, как врываются в осажденную крепость. Но, увидев бледных, оборванных детишек, изможденную мать, преждевременно поседевшего отца, остановился. Возможно, что даже у бандита шевельнулось чувство жалости. Он спрятал наган и кивнул своим подручным:

— Расстрел отменяется... Но шомполов, для острости, не считать!

Зверски истерзанный белобандитами, отец умер через несколько дней после пытки. Я остался единственным кормильцем семьи¹¹.

При этом данное описание событий, с небольшой вариацией, было помещено в двух его *различных* воспоминаниях, практически без изменений. Очевидно, что для генерала Родимцева это было важным моментом его биографии. В личном деле Родимцев также указывал на гибель отца от белогоказов в результате экзекуции. О наличии подобной записи в личном деле упоминает, не считая это достоверным доказательством, опять-таки Ганин. Станным образом все это не является для него доказательством смерти отца Родимцева от рук оренбургских казаков. В подтверждение своих слов, как видно выше, он ссылается на «школьный сайт», где воспроизводятся воспоминания Родимцева о его детстве (со ссылкой на страницу, соседнюю с описанием смерти отца) и где тут же находится (без ссылки на источник) другая дата смерти в результате голода. Сам этот текст выглядит, мягко говоря, странным. Ганин закономерно не приводит размещенный там текст, ограничившись ссылкой на сайт. Воспользуемся же ссылкой и посмотрим, что там реально находится. Текст сайта о Родимцеве начинается так: «Александр Ильич родился 8 марта 1905 года в бедной крестьянской семье Ильи Родимцева», и далее можно прочитать: «В голодном 1921 году Родимцевы похоронили отца. В семье осталось пятеро, и Саша, четырнадцатилетний, пошел батрачить к местным богатеям». Каким образом четырнадцатилетний Родимцев очутился в 1921 г., никто, кроме сайта и, возможно, Ганина, не знает. Такое вот перемещение во времени на несколько лет. Четырнадцать лет Родимцеву как раз было в 1919 г., а не в 1921 г. Ганин «этого не заметил», считая подобный школьный сайт более достоверным,

¹¹ Родимцев А. И. Твои, отечество, сыны. Киев, 1974. С. 11–12.

чем воспоминания Родимцева. Не указал он и тот момент, что на сайте нет никаких подтверждающих эту дату источников.

Своеобразны и его выводы на основании метрических книг церкви Архистратига Михаила села Шарлык (Михайловское) за 1918–1919 гг. Автор даже не указывает, сколько там вообще записей, есть ли перерывы в записях, насколько сохранились эти записи и т. д. Однако Ганин уверенно заявляет: раз не обнаружено, значит, Родимцев-старший не мог умереть в это время.

К сожалению, указанный биограф атамана Дутова предпочитает верить не дважды Герою Советского Союза А. И. Родимцеву, его воспоминаниям, приведенным в нескольких книгах под разными названиями, не его личному делу, а «школьному сайту» и указанию на то, что в местных метрических книгах нет упоминания о смерти отца Родимцева в этот период (нет, к слову, и в более поздний период). Станным образом не учитывает Ганин и вполне доступные опубликованные воспоминания потомков генерала Родимцева, которые также указывают на смерть их предка от указанной экзекуции. Например, его внук Павел Матюхин прямо пишет: «Александр Родимцев мечтал стать красным кавалеристом. Романтика военных походов манила его. Пацаном с восторгом встречал в селе отряды красных конников. Именно они были кумирами маленького Санька, а не белоказаки, до смерти забившие отца “за сочувствие к красным” и оставившие на его малой родине кровавый след. Детская мечта не умерла под тяжелой пятой батрачества: спустя годы Александра призвали в Красную армию. У него появился шанс по-настоящему себя проявить, и он сполна им воспользовался, пройдя нелегкий путь от рядового до генерала»¹². Сошлюсь и на статью 2015 г. сына генерала, к. э. н. И. А. Родимцева «Генерал Родимцев — мой отец», в которой он пишет об этом же, подтверждая смерть деда от рук белоказачков¹³. Это же он написал в своей вышедшей годом позднее книге¹⁴. Есть и другие указания на этот факт насилия со стороны оренбургских казаков. Например, об этом же писала Людмила Овчинникова, хорошо знавшая дочь Родимцева — Наталью. Таким образом, А. В. Ганин фактически обвиняет А. И. Родимцева и его родственников в фальсификации биографии знаменитого генерала. Данное утверждение оставим на совести биографа

¹² Генерал Родимцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://general-rodimtsev.ru/vospominaniya-rodstvennikov-rodimtseva/>

¹³ *Родимцев И. А. Генерал Родимцев — мой отец* // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 2 (25). С. 168.

¹⁴ *Родимцев И. А. Генерал Родимцев. Прошедший три войны*. М., 2016.

атамана А. И. Дутова. На наш взгляд, отец А. И. Родимцева стал жертвой белых оренбургских казаков.

Вместе с тем следует заметить, что количество жертв белых репрессий в Оренбуржье зимой 1917/1918 г. все же первоначально уступало числу жертв красного насилия. Отчасти это было связано с тем, что намечавшееся противостояние проходило в основном между «красными городами» и «белыми станицами». Ситуация стала резко меняться весной 1918 г., что было обусловлено разворачивающимся противостоянием станичного и городского населения на территории Оренбургского казачьего войска, усилением раскола казачества и ростом влияния внешних сил, в том числе (позднее) Чехословацкого корпуса.

Рубежом стали события конца марта — начала апреля 1918 г. В эти дни оренбургские казаки неоднократно уничтожали отряды своих противников. 28 марта 1918 г. в станице Ветлянской Оренбургской губернии казаки расправились со сдавшимся в плен отрядом красноармейцев. После того как красноармейцы сложили винтовки, казачий отряд полковника А. П. Донцова ворвался во двор и начал рубить безоружных людей. Погибли председатель Соль-Илецкого совета П. А. Персиянов, С. Якименок, И. Жилинский, А. Кутут, А. Корнюшенко и еще 10 человек (всего 15 человек). Из отряда спаслось только двое. Они сообщили о гибели своих товарищей в Илецк. 2 апреля 1918 г. у станицы Изобильной Соль-Илецкого района оренбургскими казаками во главе с войсковым старшиной С. В. Бартеневым был уничтожен в засаде большевистский отряд численностью в 300 человек во главе с председателем Оренбургского исполкома С. М. Цвиллингом. При этом все сдавшиеся в плен были порублены казаками¹⁵. Следует отметить, что в отряде Цвиллинга (участвовавшего ранее в красных репрессиях) наряду с вооруженными бойцами были медсестры и подростки-обозники. Тем не менее различий по возрасту и полу сделано не было — порублены были все. Впоследствии у белых оренбургских казаков даже появится специальное образное выражение, обозначающее вынесение смертного приговора, — «отправить к Цвиллингу».

4 апреля 1918 г. казаки уже станицы Нежинской во главе с войсковым старшиной Н. В. Лукиным и полковником Корчаковым совершили ночной набег на общежитие Оренбургского горсовета, находившееся в бывшем юнкерском училище. Казаки рубили спящих, не успевших подняться с по-

¹⁵ Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919): Документы и материалы. Оренбург, 1958. С. 116–117; Гражданская война в Оренбургском крае. Чкалов, 1939. С. 129–138.

стели людей, не оказывавших сопротивления. Рубили всех подряд, вместе с женщинами и детьми (семьи работников горсовета), — всего погибло 129 человек. Среди погибших было 6 детей и несколько женщин. Детские трупы были изрублены пополам, убитые женщины лежали с вырезанными грудями и вспоротыми животами¹⁶. Характерно, что за день до набега в селе Сакмарском были расстреляны казаки Правдин и Свинцов, отказавшиеся участвовать в нападении на красный Оренбург.

9 апреля 1918 г. оренбургские казаки под горой Магнитной зарубили 12 человек, в том числе первого председателя совета станицы Магнитной Д. П. Чумлякова, красноармейцев и казаков из станицы (Матвея Казанка, Семена Голышева, Михаила Жаринова).

Таким образом, только за эти две недели апреля белыми оренбургскими казаками было уничтожено около 500 человек, в том числе дети, подростки, женщины. При этом не только цифры, а сам характер расправ уже свидетельствует о новой фазе противостояния сторон в регионе.

Белые репрессии продолжались и впоследствии. Например, в 20-х числах мая 1918 г. от оренбургских казаков пострадал поселок Красноярский Оренбургского края. Белые под командованием сотника Васильченко расстреляли 19 казаков, еще 17 казаков подвергли показательной порке¹⁷. В станице Никольской было запорото 35 человек. В станице Сакмарской пороли всех членов станичного совета¹⁸. Вскоре размах «белых» репрессий на территории Оренбургского казачьего войска был усилен фактором Чехословацкого корпуса. Однако сами антисоветские репрессии начались до подхода войск легионеров.

26 мая 1918 г. войсками Чехословацкого корпуса захвачен Челябинск. В городе были проведены массовые экзекуции и расстрелы. Участие в них принимали и оренбургские казаки¹⁹. Схожие события фиксировались и в других городах, которые были заняты войсками Чехословацкого корпуса в этот период, в том числе на территории Оренбургского казачьего

¹⁶ См. более подробно: Гражданская война в Оренбургском крае. С. 140; Попов Ф. Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 61; Уральский рабочий. 1918. 26 апреля.

¹⁷ Попов Ф. Дутовщина. С. 112; Спирин Л. М. Классы и партии в Гражданской войне в России. М., 1968. С. 237.

¹⁸ Попов Ф. Дутовщина. С. 112.

¹⁹ Санин А. В. О предпосылках и особенностях красного террора на Урале в Гражданскую войну: некоторые размышления // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 224.

войска²⁰. О репрессиях Чехословацкого корпуса позднее будет рассказано более подробно в отдельной главе.

Наступление Чехословацкого корпуса активизировало и оренбургских повстанцев. 31 мая 1918 г. оренбургский казачий съезд принял решение «немедленно разоружить станицу Верхне-Краснохолмскую Оренбургского казачьего войска за сочувствие большевикам». 3 июня 1918 г. станица была захвачена, и в ней расстреляно свыше 20 человек²¹. Расстрел 22 казаков-фронтовиков, которые сопротивлялись насильственной мобилизации в повстанческую армию, — один из примеров террора казаков к своим же казакам. В Верхне-Павловской станице за отказ бороться с большевиками съезд решил арестовать зачинщика выступления. Был предан полемому суду казак Рычковской станицы Русимов, призывавший прекратить борьбу с красными.

11 июня 1918 г. в город Карабаш, в 90 километрах от Челябинска, вошли белые войска под командованием поручика Глинского. Вскоре был издан приказ об аресте всех активных сторонников советской власти. В двадцатых числах июня в Карабаш прибыл карательный отряд, арестовавший 96 человек: заместителя председателя Карабашского совета В. М. Тетерина, членов городского совета, советских активистов, красногвардейцев и ряд рабочих, хранивших оружие. После допросов и применения пыток арестованным было объявлено, что их через Миасс отправят в Челябинск. Арестантов, построенных в колонны, в окружении казаков повели на станцию. Тех, кто не мог идти, волочили по земле, привязав к седлам, остальных подгоняли плетками. Арестованных провели 35 километров до законсервированного рудника неподалеку от озера Тургояк. В расположенных здесь бараках заключенные провели двое суток, после чего их стали уводить группами к заброшенным шахтам. Казаки подводили арестованных к краю шахты по два-три человека и рубили их саблями, сбрасывая затем тела в рудник. Некоторые обреченные на смерть сами бросались в шахту. После уничтожения всей партии заключенных казаки забросали шахты камнями. Согласно свидетельству сторожа бараков, стоны из шахт были слышны еще несколько дней. После освобождения Карабаша в 1919 г. останки погибших были перезахоронены, а позднее на месте их гибели установлен гранитный обелиск.

²⁰ Ратьковский И. С. Лето–осень 1918 г.: хроника чехословацкого террора // Мир экономики и права. 2013. № 11–12.

²¹ Попов Ф. Дутовщина. С. 71.

18 июня 1918 г. чешскими legionерами и чехословацкими войсками был захвачен Троицк. В городе также состоялись массовые репрессии: погибло около 700 человек²².

20 июня 1918 г. в станицу Бердскую в Оренбуржье, после боя на реке Сакмаре оставленную красными войсками, вступил казачий карательный отряд. На ночном заседании стариков станицы с представителями отряда был составлен список 36 местных жителей, поддерживавших большевиков. На следующий день была сформирована Чрезвычайная следственная комиссия, которая в течение одного дня, рассмотрев дела арестованных, приговорила 13 из них к расстрелу. 3 июля в Бердах состоялся их расстрел. Среди расстрелянных лиц были: *Ф. С. Полубояров, И. Вясков (отец), Н. Вясков (сын), А. Е. Блинов, И. А. Ситников, Н. И. Иванов, М. Е. Сухоруков, Е. С. Ларников, Сайфуй Мулюков, Г. Галеев и три мальчика — учащиеся городского училища*. Позднее оренбургский атаман А. И. Дутов, узнав о работе Бердской «Чрезвычайной следственной комиссии», разрешил выдать ее председателю три ведра спирта²³. Иначе чем явное одобрение эту реакцию генерала Дутова трудно назвать.

28 июня 1918 г. оренбургские казаки вместе с чешскими legionерами захватили Сорочинск. Жертвами расправ в Сорочинске и его окрестностях стали около 30 человек.²⁴

Скоро была захвачена и столица оренбургского казачества: 3 июля 1918 г. в Оренбург вошли казачьи части. В городе было объявлено военное положение. 4 июля приказом № 2 временно занимающего должность войскового атамана К. Л. Каргина и уполномоченного Комуча по Оренбургской губернии П. В. Богдановича в городе была введена смертная казнь за нападение на членов войска и других должностных лиц и за сопротивление им, умышленные убийства, грабежи, поджоги, разбои, участие в «шайке, именующей себя большевиками», укрывательство комиссаров, красноармейцев, красногвардейцев, возбуждение вражды между классами, призывы к стачке, за святотатство без различия вероисповедания, хранение огне-

²² Правда. 1918. 27 сентября; *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С. 15–17.

²³ *Еременко В.* Страницы летописи Бердской. Оренбург: ИПФ «Вестник», 2008; ЦДНИОО Ф. 7924. Оп. 1. Д. 129. Л. 5; Обелиск на братской могиле в поселке Берды: <http://berdskasloboda.ru/obelisk-na-bratskoj-mogile-v-poselke-berdy/>

²⁴ *Троцкий В.* Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий. Самара, 1929. Т. 2: 1918. С. 129; *Попов П. Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 8.

стрельного и холодного оружия без разрешения²⁵. Заняв Оренбург летом 1918 г., оренбургские казаки арестовали коммунистов и красногвардейцев, не успевших уйти из города с частями Красной армии.

Спустя неделю, 11 июля, на Оренбург атаманом Дутовым была наложена контрибуция в 200 тыс. рублей²⁶. Через месяц приказ Каргина расширил приказ № 2 приказом № 21 (от 4 августа). В новом приказе говорилось, что, в дополнение к приказу № 2, к смертной казни и лишению всего имущества приговариваются за бунт и подстрекательство к нему, а равно за всякое сопротивление власти, за истребление складов, за приведение в негодность средств телеграфной и телефонной связи, за участие в скоплении народа, противодействие вооруженной силе, за уклонение от воинской службы или временное уклонение от нее²⁷. Согласно следующему приказу атамана Дутова, № 22, расстреливались на месте преступления все мешочники с последующим докладом о таких случаях атаману. Следует отметить, что в середине августа 1918 г. (после почти полуторамесячного выполнения) приказы № 2 и № 21 будут отменены Комучем. Однако это было сделано задним числом, и за период действия приказов их жертвами стали десятки, а скорее, даже сотни людей.

Количество расстрелянных атаманом Дутовым и его подчиненными в Оренбурге в этот и последующие месяцы после занятия города до сих пор является предметом дискуссий. Связано это с тем, что полной судебной документации за весь семимесячный период пребывания в городе дутовской администрации не сохранилось. То есть информация, относящаяся к особенно важным в этом отношении месяцам после занятия города (июль–август) и последним месяцам пребывания, в ней отсутствует. Известно только, что сам Дутов отмечал, что в июле 1918 г. он за отказ выступить против большевиков расстрелял 200 казаков и за неисполнение приказа — еще одного офицера. Позднее по поводу этого случая атаман Дутов заявлял в интервью омской газете:

Мне дорога Россия, и патриоты, какой бы партии они ни принадлежали, меня поймут, равно как и я их. Но должен сказать прямо: я сторонник порядка, дисциплины, твердой власти, а в такое время, как теперь, когда на карту ставится существование целого огромного государства, я не останавлиюсь и пред

²⁵ *Чирухин Н. А.* Дутовщина. Антибольшевистское движение на Урале. 1917–1918 гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 1992. С. 162; Гражданская война в Оренбуржье 1917–1919: Документы и материалы. Оренбург, 1958. С. 149–150.

²⁶ *Попов Ф.* Дутовщина. С. 78.

²⁷ Гражданская война в Оренбуржье. С. 153–154.

расстрелями. Эти расстрелы не месть, а лишь крайнее средство воздействия, и тут для меня все равны, большевики и не большевики, солдаты и офицеры, свои и чужие. Недавно по моему приказу было расстреляно двести наших казаков за отказ выступить активно против большевиков. Расстрелял я и одного из своих офицеров за неисполнение приказа. Это очень тяжело, но в создавшихся условиях неизбежно²⁸.

Перенос расстрельной практики «первых дней» на все дутовское правление, безусловно, неправилен. Однако и обратные попытки переноса Ганиным практики репрессий наиболее стабильного периода на весь период правления Дутова представляются исторически маловероятными. Подобный подход, к сожалению, характеризует его фундаментальную во многих других отношениях монографию. Согласно выявленной им в архивах статистике деятельности военно-полевого суда при штабе Оренбургского казачьего войска в период с сентября 1918 г. по 12 декабря 1918 г., при рассмотрении 202 дел (по ним проходило 306 человек) к смертной казни было приговорено 116 человек²⁹. Приведенные цифры, с точки зрения Ганина, в предположении, что «вряд ли в те месяцы, за которые статистика отсутствует, количество смертных приговоров было существенно большим», позволили ему писать об отсутствии массового белого террора в городе. Нам это «вряд ли» представляется очень смелым предположением, так как практика Гражданской войны как раз фиксирует максимум белых репрессий в первые месяцы после занятия города и в период накануне его оставления. Между тем данные Ганина, на наш взгляд, неправомерно распространяют уровень выявленных им осенних репрессий на лето 1918 г. и зиму 1918/1919 г., т. е. на месяцы утверждения дутовского режима и на время последних недель его пребывания на оренбургской земле. Представляется, что вся практика белых репрессий в период Гражданской войны неизменно показывает больший уровень репрессий именно в подобные периоды, причем кратный.

Также эти цифры, по мнению Ганина, опровергают вывод оренбургского исследователя Л. И. Футорянского о расстреле каждого сотого жителя (при населении города примерно в 155 тыс. человек)³⁰. Сам Ганин указывает на

²⁸ Гражданская война в Оренбуржье, С. 196.

²⁹ Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006 С. 370.

³⁰ Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 366; Футорянский А. И. Белый и Красный террор в период Октября и Гражданской войны на Южном Урале // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: Материалы научной конференции. Челябинск, 1993. С. 120.

статистику населения Оренбурга в предшествующий период и задается вопросом, где можно взять столько большевиков и сочувствующих при относительно небольшой большевистской организации в 1917 г. Однако, как уже указывалось, если исходить только из численности населения города, можно позабыть при расчетах заключенных Тоцкого концлагеря, других подобных пунктов вблизи, где содержались военнопленные. Отметим, что в Оренбурге и его окрестностях находилось много военнопленных Австро-Венгрии и Германии. Так, на 1 апреля в Оренбурге находилось 8 тыс. военнопленных³¹. Значимая часть находилась в Тоцком лагере, где их неформальным лидером был Франц Мюллер³².

Также Ганин не учитывает погибших в Оренбургской тюрьме в результате пыток, побоев, болезней и т. д., которые в статистику военно-полевого штаба не вошли. Так, согласно данным советского издания, «только в Оренбургской тюрьме в августе 1918 г. томилось свыше 6 тыс. коммунистов и беспартийных, из которых 500 человек было замучено при допросах. В Челябинске дутовцы расстреляли, увезли в тюрьмы Сибири 9 тыс. человек»³³. Даже учитывая возможную «политизацию цифр» в сторону увеличения белых репрессий советскими историками, все-таки следует признать их неединичный характер. Возможно, что численность августовских заключенных и завышена, но это были именно тысячные показатели. Так, спустя месяц, в сентябре 1918 г., в Оренбургской губернии насчитывалось 2,33 тыс. заключенных³⁴. Учитывая более раннее занятие Оренбурга, летние цифры заключенных могут быть большими.

Кроме того, при определении уровня репрессий следует учитывать имеющиеся указания об иных местах заключения, помимо Оренбургской тюрьмы³⁵. Можно также указать на имевшиеся случаи расстрелов при сопровождении арестованных лиц. Отметим, что у самого исследователя такие случаи зафиксированы.

Помимо указанных моментов, если даже учесть общую практику смертных приговоров, выявленную Ганиным (116 расстрелов на 306 человек, т. е. около 38% смертных приговоров), то при общем числе арестованных

³¹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР: Сборник документов. Т. 1. М., 1968. С. 73.

³² Венгерские интернационалисты, Т. 1. С. 85.

³³ Разгром дутовщины. 1917–1919. М., 1964. С. 91–92.

³⁴ Чирухин Н. А. Дутовщина. Антибольшевистское движение на Южном Урале 1917–1918 гг. Дисс. ... к. и. н. М., 1992. С. 175.

³⁵ Хадыка П. М. Записки солдата. Минск, 1971. С. 39–40.

в городе и в его «пригородах» в несколько тысяч человек показатели жертв в Оренбурге будут явно выше³⁶.

И конечно, антибольшевистские репрессии осуществлялись не только в Оренбурге, охватывая большие территории. 12 июля 1918 г. в окрестностях Орска казачьим разъездом было схвачено и расстреляно 3 человека, в том числе первый председатель Орского городского совета А. З. Яковлев³⁷. Упоминается в краеведческих материалах и Преображенская волость, захваченная войсками атамана Дутова. В одноименном центре волости был казнен первый состав ревкома, а красноармеец И. А. Кулаков был сожжен в дегтекурной яме (позднее это событие было положено в основу картины художника П. К. Севастьянова «На казнь»).

На рассвете 14 июля 1918 г. состоялся набег оренбургских казаков на Кувандык. Как писал через два дня в приказе сам атаман Дутов: «Только что вернулся с ночного набега на ст. Кувандык; телеграф и путь на ней разрушены, совет выдан жителями и расстрелян»³⁸. Количество погибших неизвестно. В июле 1918 г. белогвардейцами в селе Репьевка был схвачен и казнен С. А. Кичигин, член Оренбургского совета, руководитель созданного после падения Оренбурга подполья³⁹. 4 августа 1918 г., после нескольких дней допросов и пыток белоказаками в селе Хабаровое под Новотроицком Оренбургской губернии расстреляна 22-летняя красная разведчица М. П. Корецкая. 11 августа 1918 г. после ожесточенного сражения под Орском отряд красноармейцев попал в плен к оренбургским казакам. Все члены отряда были публично расстреляны или зарублены шашками. 16 августа 1918 г. по дороге из Оренбурга в Актюбинск казаками был схвачен М. Н. Бурзянцев и его беременная жена. Бывший комиссар юстиции Оренбурга был зарублен сразу. Родители подали прошение о помиловании его жены (своей дочери и ее будущего ребенка), но атаман Дутов распорядился лишь об отсрочке казни до рождения ребенка. После рождения ребенка мать была казнена. Эта трагедия послужила основой известного рассказа писательницы Л. Н. Сейфуллиной «Милость генерала Дутова»⁴⁰.

Уточнялось в этот период и юридическое оформление репрессий. Так, 4 августа 1918 г. оренбургский атаман Дутов установил смертную казнь за

³⁶ Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 370.

³⁷ За счастье народное. Челябинск. 1969. С. 58.

³⁸ Ганин А. В. Указ. соч. С. 171.

³⁹ Там же. С. 372.

⁴⁰ Сейфуллина Л. Милость атамана Дутова // Прозрение слепых: Рассказы советских писателей о Гражданской войне. Ростов н/Д, 1987. С. 24–27.

сопротивление власти и уклонение от воинской службы⁴¹. Позднее, уже осенью, 26 октября 1918 г. на территории Оренбургского казачьего войска была официально введена практика расстрелов без суда и следствия после доклада обстоятельств дела атаману Дутову⁴².

В целом же осень 1918 г. в условиях установившегося «белого» контроля над территориями дает меньшие показатели в первую очередь фронтовых репрессий. Исключение составили события под Орском. 25 сентября 1918 г. Дутовым был выдвинут ультиматум большевистскому руководству города Орск (второму по величине городу Оренбургской губернии, который уже три месяца оборонялся от казачьих войск): сдаться, или город будет полностью уничтожен⁴³. Срок действия ультиматума истекал в ночь на 27 сентября. В случае сдачи Дутов обещал всех пленных, включая большевиков, оставить в живых и направить в Тоцкий лагерь⁴⁴, где их «судьбу» должно было решить центральное правительство. В случае отказа Дутов (в характерном для него стиле) указывал, что не сможет гарантировать жизнь ни одному человеку⁴⁵. Через три дня, 28 сентября 1918 г. город Орск был взят войсками Дутова. На центральной площади у собора было расстреляно 10 красногвардейцев, которые прикрывали отход частей на Актюбинск и не имели возможности присоединиться к ним. В большинстве это были тяжелораненые бойцы. Многие красногвардейцы были зарублены шашками. Все это происходило на глазах женщин и детей, насильно согнанных на Соборную площадь. Тела несколько дней лежали на площади, после чего их погрузили на телеги и вывезли на Белый остров, где закопали. Атаман Дутов, лично руководивший взятием Орска, отправил незамедлительно в Оренбург телеграмму: «Орск взят, на земле оренбургских казаков не осталось ни одного большевика». Позднее, уже в самом Оренбурге, свой отчет перед Войсковым кругом он начал со слов: «Орск у ног хозяина». За эту победу атаман А. И. Дутов был произведен Войсковым кругом незамедлительно в генерал-лейтенанты⁴⁶.

⁴¹ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 175.

⁴² Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. С. 273.

⁴³ Попов. Ф. Дутовщина. ... С. 104–105.

⁴⁴ История Тоцкого лагеря, как уже указывалось, в период Гражданской войны нуждается в отдельном изучении.

⁴⁵ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): Документы и материалы: В 4 т. Уфа, 2002. Т. 2. Ч. 1. С. 468; Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 242.

⁴⁶ Ганин А. В. Указ. соч. С. 241, 244.

Репрессии в массовом порядке вновь фиксируются в кризисный период накануне падения белого Оренбурга. В начале января 1919 г. в Оренбурге за отказ служить в белоказачьих войсках было расстреляно 250 казаков⁴⁷. Скорее всего, имеется в виду январский приказ по армии атамана А. И. Дутова, согласно которому за отказ казаков Пластунского дивизиона из состава I Оренбургского казачьего корпуса идти в бой весь его личный состав был предан военно-полевому суду с требованием расстрелять виновных немедленно⁴⁸.

19–20 января 1919 г. завершились бои за Мертвые Соли (современное название Боевая Гора), гору в 18 километрах от Соль-Илецка высотой 30–70 метров, ключевой пункт обороны Оренбурга. Участник событий П. Ларьков вспоминал: «Так нами была взята последняя природная крепость “Мертвые Соли”, опора Оренбурга, Дутов бежал к Орску. На другой день мы, забрав убитых и раненных кр-цев тов., подходили к городу, где нас со слезами на глазах встречали рабочие. А через два дня после взятия нами города подошли и соединились с нами Центральные войска. За взятие гор. мы получили денежную награду. Через неделю были выкопаны из помойных и навозных ям около 1000 трупов, порубленных рабочих и работниц в Оренбурге казаками»⁴⁹. Возможно, что в данных красноармейских воспоминаниях количество жертв перед отступлением дутовских войск из Оренбурга преувеличено, но очевидно, что их было много.

Репрессии в регионе распространялись не только на казаков, но и на остальное местное население. В этот период в Оренбуржье была уничтожена вместе с 65 жителями небольшая деревня Меглиус⁵⁰. В Покровке Романовской волости председателя волисполкома Слоновского и других членов совета облили бензином и сожгли живыми⁵¹. Всего же в январе

⁴⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 421; Бобров В. Д. Террор и казачество // Революция и террор (материалы «круглого стола»). СПб., 1995. С. 25.

⁴⁸ Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. С. 232.

⁴⁹ Ларьков П. Воспоминания участника гражданской войны. Доброволец с марта 1918 года, участник Туркестанского, Восточного и Южных фронтов. 12 февраля 1928 года. Гор. Надеждинск Уральской области; ЦДООСО.Ф. 4 1. Оп. 2. Д. 187. Л. 16–17.

⁵⁰ Попов Ф. Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 113; Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье. (1918–1919). Саратов, 1974. С. 288; Коммунар. 1919. 20 февраля.

⁵¹ Попов Ф. Указ. соч., 1937. С. 112.

1919 г. оренбургским казаками (без учета расстрелов собственных казаков) только в Уральской области было убито 1050 человек⁵².

Опять, как и год назад, пиком зимне-весенних репрессий станет апрель 1919 г. 1 апреля 1919 г. военно-полевой суд при штабе I Оренбургского казачьего корпуса рассмотрел дело о 74 крестьянах, захваченных с оружием в руках при оказании сопротивления правительственным войскам. Из числа задержанных расстреляно было 11 человек. 24 человека получили различные сроки (от 12 до 20 лет) ссылки в каторжные работы. Остальные 39 человек были оправданы⁵³.

3 апреля 1919 г. оренбургским атаманом А. И. Дутовым подписан приказ о взятии заложников в неблагонадежных в политическом смысле населенных пунктах. «По всей видимости, перед своим отъездом в Омск атаман закручивал гайки. Предписывалось брать заложников “из кандидатов в будущие комитеты бедноты и [в] комиссары”, в числе от десяти до пятидесяти человек, в зависимости от величины поселка. Заложников этих под конвоем направлять в г. Троицк, в распоряжение начальника штаба Оренбургского военного округа, предупредив население поселков, в которых взяты заложники, что последние немедленно ответят головой в случае малейшего признака неблагонадежности и попыток к беспорядкам в поселках, в которых они взяты». Характерно, что, издавая этот приказ, Дутов еще ранее навел порядок в самом Троицке. В письме А. В. Колчаку от 9 марта 1919 г. он вскользь упоминал об этом: «Сейчас весь Троицк наводнен агентами большевиков, и была даже одна попытка к восстанию, мною в корне и жестоко подавленная». Позднее, в письме тому же адресату от 22 марта, он высказывал сожаление о необходимости расстрела своих же казаков, еще два месяца назад храбро сражавшихся против большевиков⁵⁴.

Следует отметить, что генерал Дутов часто лично распоряжался о расправе с любыми подозреваемыми в большевизме рабочими. Интересное в этом плане воспоминание оставил французский генерал Морис Жанен (с 24 августа 1918 г. — командующий войсками Антанты в России, а с ноября 1918 г. — начальник французской военной миссии при Российском правительстве адмирала А. В. Колчака, главнокомандующий чехословацкими войсками в России) о встрече с Дутовым: «Он рассказывает нам между прочим о своих расправах с железнодорожниками, более или менее

⁵² Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы (1917–1923). М., 1995. С. 134.

⁵³ Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. С. 371.

⁵⁴ Ганин А. В. Там же. С. 332–333.

сочувствующими большевикам. Он не колебался в таких случаях. Когда саботажник-кочегар заморозил паровоз, то он приказал привязать кочегара к паровозу, и тот замерз тут же. За подобный же проступок машинист был повешен на трубе паровоза» (запись в дневнике от 10 апреля)⁵⁵. При этом нельзя упрекнуть генерала Жанена в предвзятости к атаману Дутову, которому он давал отнюдь не самую худшую характеристику из белых военачальников. Характеризуя омское правительство, он писал в донесении: «Это была постоянная и никоим образом не улучшающаяся практика воровства, грабежей и дурного обращения, что кончилось возмущением по всей Сибири против правительства адмирала [А. В. Колчака] и против атаманов — кроме атамана [А. И.] Дутова»⁵⁶.

29 апреля 1918 г. съезд 15 станиц Оренбургского казачьего войска создал свой военно-полевой суд, члены которого в своих решениях должны были «руководствоваться своею совестью» и выносить только два решения: смерть или оправдание. Утверждения приговора иными органами власти или лицами съездом не предусматривалось⁵⁷.

Продолжались репрессии и в дальнейшем, порой принимая самые чудовищные формы. В один из воскресных дней в первой половине мая 1919 г. в плен к белым под Оренбургом попал повар 218-го полка 49-й Оренбургской дивизии, рабочий местного кожевенного завода Корень. Ночью в походной кухне он вез ужин на передовую и заблудился. «Белые схватили его. Вылив пищу, они разрубили Коренья на куски, сложили в котел, залили водой, подожгли топку и лошадь направили к нашей передовой. Это дикое зверство возбудило в нас еще большую ненависть к белым. Мы упорнее стали защищать Оренбург»⁵⁸. Известен еще ряд примеров ожесточения в период военного кризиса и отступления казачьих войск. В июле 1919 г. у села Ташла произошло ожесточенное сражение. Было много убитых и раненых с обеих сторон. Взятых в плен красноармейцев казаки зарубили шашками недалеко от Ташлы. В общей братской могиле впоследствии было похоронено 75 красноармейцев, в том числе 12 захваченных в плен красноармейцев из 25-й Чапаевской дивизии. 12 августа 1919 г., согласно

⁵⁵ *Жанен, ген.* Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. Новосибирск. 1927. № 4. С. 143.

⁵⁶ *Гягуев Р. Г.* «...Как и некоторые его министры, считаю его безумцем»: Рапорты генерала Мориса Жанена об адмирале А. В. Колчаке и ситуации в Сибири в конце 1919 — начале 1920 г. // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. XXVIII. М.: Модест Колеров, 2020. С. 585.

⁵⁷ *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 109.

⁵⁸ *Хадыка П. М.* Записки солдата. Минск, 1971. С. 48.

сообщению советских газет, на Оренбургском фронте на Узянском заводе белоказаками было вырезано 30 стариков. Резня сопровождалась изнасилованием женщин и грабежом. Награбленное добро было вывезено на 200 подводах, также было угнано 1500 голов рогатого скота⁵⁹.

Данные репрессии являлись уже самосудными проявлениями белого террора. Ухудшившаяся военная обстановка, отчаяние от осознания близкого поражения, отсутствие контроля со стороны начальства — все это способствовало всплескам «белого» насилия в регионе. При этом поиски виновных велись не только среди неказачьего элемента, но и среди казаков. Все сомневающиеся становились жертвой поиска врагов. Итогом этих процессов стали кровавые мартовские расправы 1920 г. атамана Анненкова над остатками белых войск оренбуржцев, жертвой которых стало несколько тысяч человек⁶⁰.

⁵⁹ Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 14 августа.

⁶⁰ Заика Л. М., Бобринев В. А. Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 76–77; Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 447; Голиков Д. Л. Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 217.

**ЛЕТО–ОСЕНЬ 1918 г.:
ХРОНИКА
ЧЕХОСЛОВАЦКОГО
ТЕРРОРА**

До конца весны 1918 г. Гражданская война в России не была явлением повсеместным, скорее окраинным, и сами военные действия шли в основном вдоль железных дорог. Этот период часто упоминается в научных исследованиях как «период эшелонной войны». Безусловно, Гражданская война уже успела проявить себя в виде массовых эксцессов с большим количеством жертв с той и другой стороны, но выход на новый уровень ожесточенности происходит как раз летом 1918 г., когда уже можно говорить о массовом терроре. Причин ожесточения хода Гражданской войны было множество, но одной из них стал вклад «внешних сил», в первую очередь войск Чехословацкого корпуса. Военный потенциал корпуса смог резко изменить ситуацию в противостоянии сторон в гражданской войне в России.

После Октябрьской революции 1917 г. корпус заявил о своем нейтралитете и подчинении французскому командованию¹. Хотя чехословацкие части и участвовали в осенних боях в Киеве против большевиков, в трагических январских киевских событиях 1918 г. корпус уже практически не был задействован, заняв нейтральную позицию. Однако жертвы январских боев среди чехословацких легионеров были. Украинская сторона использовала нейтралитет чешских подразделений, в том числе занимая позиции за их эшелонами, прикрываясь ими, в силу чего несколько легионеров погибли в результате обстрелов украинских частей².

Отметим воспоминание питерского рабочего Чеснокова, в котором он кратко упомянул, что на станции Васильково, недалеко от станции Круты, был лагерь с пленными чехами и мадярами. Чесноков вспоминал, что пленные просили разрешения присоединиться к отряду, который направлялся на Киев³. Скорее всего, среди добровольцев, присоединившихся к отряду, преобладали все же не чехи, а мадяры. Так, в воспоминаниях рабочего

¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М., 2018. С. 46.

² Леонидов Б. Октябрь в старой армии (из воспоминаний о Юго-Западном фронте) // Гражданская война: материалы по истории Красной армии. Т. 2. М., 1923. С. 154.

³ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 191. Л. 27.

петроградской фабрики «Скороход» упоминается, что в их рабочий питерский отряд под Харьковом влились 800 человек: «из шахтеров, мадяров, немцев, австрийцев — бывшие пленные»⁴. Этот отряд в дальнейшем был задействован в боях на Дону за Матвеев курган.

Также Чехословацкий корпус не стал основой для отражения продвижения германских войск весной 1918 г. Исключение — ожесточенный бой 8–10 марта под Бахмачем. Отметим, что в ходе сражения проявится типичное для легионеров явление: они не брали немцев в плен, всех убивали. Очевидно, что данное явление было «зеркальным»: перебежчиков-чехов немцы также расстреливали⁵. После этого прямых боевых столкновений между германскими и чешскими частями не было. Скоро руководством корпуса и советским правительством было принято согласованное решение о перемещении чехословацких частей из Курска в Поволжье (Самару). Это рассматривалось как временное явление. В том же документе от 16 марта говорилось о более позднем перемещении легионеров во Владивосток для отправки во Францию⁶.

Вместе с тем эвакуация сопровождалась не только многочисленными столкновениями местных властей и чешских солдат, но и столкновением между чехами и австро-венгерскими пленными, двигавшимися в противоположную сторону. Наиболее известный конфликт такого рода произошел 14–17 мая в Челябинске. Ранение легионера Франтишека Духачека брошенной из венгерского эшелона чугунной ножкой от печки привело к расправе над Иоганом Маликом⁷, которого чехи посчитали виновным в инциденте. Его убили, нанеся множество штыковых ударов в грудь и шею. На следующий день последовал арест чешских солдат, а еще через день — штурм легионерами тюрьмы с освобождением арестованных сослуживцев.

Этот инцидент явился отражением давнего конфликта в Австро-Венгерской империи, который отчасти «переместился» во время войны в Россию. Как справедливо указывал в своих воспоминаниях А. А. Мюллер, «между многочисленными национальностями военнопленных Австро-Венгерской монархии, как и в самой стране, все более усиливался антагонизм»⁸. Конфликт в дальнейшем только усугублялся. К слову, до событий в Челябинске

⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 66. Л. 24.

⁵ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 67–68.

⁶ Там же. С. 74.

⁷ Иоган Малик, согласно чешским свидетельствам, был не венгром, а «чешским немцем с Рокышан у Плзенья».

⁸ Мюллер А. А. В пламени революции (1917–1920 гг.): воспоминания командира интернационального отряда Красной гвардии. Иркутск, 1957. С. 11.

ряд чехословацких эшелонов, например на станциях Могоча и Ерофей Павлович, были проверены на предмет наличия оружия интернационалистическими отрядами, в основном состоящими из венгров. В указанных пунктах было изъято 2 пулемета (один неисправный) и около 200 винтовок⁹.

Неудачным решением в этих условиях оказалось указание наркома военных и морских сил советской республики Л. Д. Троцкого провести разоружение Чехословацкого корпуса. Для этого не было необходимых военных сил и средств, и это только накалило обстановку и дало руководству корпуса повод для вооруженного выступления против советской власти — стихийное недовольство legionеров своим положением и трудностями эвакуации было им эффективно использовано.

Выступление Чехословацкого корпуса не было случайным, фактически его подготовка уже велась несколько месяцев, и предполагалось летом 1918 г. Эффект от одновременного выступления Чехословацкого корпуса, подпольных антибольшевистских организаций Поволжья и Москвы вместе с одновременным усилением интервенции на Севере России должен был быть впечатляющим. Но выступление произошло раньше намеченного срока.

Однако несмотря на полустихийное и преждевременное выступление Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г., именно оно стало толчком к консолидации антибольшевистских сил летом 1918 г. на Востоке России. Относительная немногочисленность на первоначальном этапе Чехословацкого корпуса (пензенская группировка 8000 человек, челябинская — 8750), большая рассредоточенность, удаленность от родины, длительный плен — все это толкало войска корпуса к установлению режима жесткой диктатуры по финскому образцу¹⁰.

Этому способствовала и слабость советской власти в данном регионе, в том числе малочисленность состава и низкая боевая подготовленность местных подразделений Красной армии. Так, в семи губерниях Поволжья числилось всего 23 484 красноармейца, из них было вооружено 12 443, обучено военному делу 2405, а готовых к выступлению 2243, т. е. приблизительно каждый десятый¹¹. Способствовала сложному положению на юго-востоке страны и плохая обученность командного состава Красной

⁹ Мюллер А. А. В пламени революции. С. 42–45.

¹⁰ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Изд. 2. Т. 1. 1917–1918. М., 1990. С. 195. Правда. 1918. 21 июня; Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. (Очерк по истории контрреволюции в 1918 г.). М.; Л., 1927. С. 226.

¹¹ Ненароков А. П. Восточный фронт. 1918. М., 1969. С. 35.

армии, рассредоточенность воинских частей, отсутствие боевого опыта и прямое предательство в рядах военспецов. Бессилие частей Красной армии усугублялось бездействием местных советских органов власти, которые ничего не могли противопоставить натиску подразделений Чехословацкого корпуса, зачастую поддерживаемого местным населением и контрреволюционными организациями.

С самого начала вооруженного выступления захват частями Чехословацкого корпуса городов и населенных пунктов сопровождался массовыми арестами советских работников и расстрелами солдат-интернационалистов. Постепенно «уровень» репрессий повысился, распространившись на новые категории населения. Войска Чехословацкого корпуса либо непосредственно участвовали в репрессиях, либо не препятствовали осуществлению этих действий своими союзниками по антибольшевистскому выступлению. Поэтому порой сложно было «разделить» эти репрессии на бело-добровольческие или легионерские. Тем более что позднее многие смешанные по составу военные антибольшевистские части в Поволжье возглавлялись именно чешскими командирами. Как справедливо указывал в своей монографии, посвященной Гражданской войне на Волге, А. В. Посадский: «Смешанными отрядами командовали, за исключением Степанова, Махина и Каппеля, чехи, что признавалось нормальным, ибо чехи представляли собой “единственную реальную силу”»¹².

25 мая 1918 г. войсками Чехословацкого корпуса был захвачен Новониколаевск (сейчас Новосибирск). В Доме революции было арестовано практически все советское руководство города, которое расстреляли спустя 10 дней — 4 июня. В этот день были расстреляны председатель местной ЧК Ф. И. Горбань, замревтрибунала и зампредуездисполкома А. И. Петухов, член военотдела Новониколаевского горсовета Ф. С. Шмурыгин, секретарь горкома РСДРП (б), редактор газеты «Дело революции» Ф. П. Серебренников, начштаба Красной гвардии, член исполкома Новониколаевского горсовета Д. М. Полковников. Когда родственники пришли забирать тела погибших для похорон, то выяснилось, что они изуродованы штыковыми и сабельными ударами, нанесенными «при попытке к бегству»¹³. Эти события подтверждают воспоминания С. А. Шварца: «4 июня в три часа нас вывели в ограду арестного дома. Пришел офицер с клочком бумажки и вызвал пятерых наших товарищей: Серебренникова, Петухова, Горбаня,

¹² Посадский А. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010. С. 100–101.

¹³ Литвин А. Л. Красный и белый террор. 1918–1922. М., 2004. С. 153.

Шмурыгина и Полковникова, а примерно минут через 15 скомандовал выходить и остальным. Повели нас по направлению к тюрьме, потом свернули на Ядринцевскую улицу, к военному городку. Конвоирующих было человек 100 — конные, пешие и на велосипедах. Когда мы спускались к речке Каменке, впереди слышались выстрелы и взрыв гранаты. Один из конвоирующих нас офицеров куда-то побежал и по возвращении сообщил, что стреляли по убегающим. Вскоре мы узнали, что расстреляли наших товарищей — «пятерку». В военном городке нас посадили на гауптвахту, отобрали книги, табак, деньги. 22 сентября 1918 г. вывели ночью вторую пятерку. А. Клеппер, В. Шамшин. Их расстреляли, остальные сбежали». Писал Шварц и о гранате, брошенной в камеру: заключенным повезло в том, что она отскочила от тюремной решетки...¹⁴. Об этом же эпизоде с брошенной гранатой вспоминал и меньшевик Спекторский¹⁵. Об июньских расстрелах 5 членов исполкома упоминали и советские газеты того периода¹⁶.

Организовавшая 4 июня похороны первой партии погибших Е. Б. Ковальчук (Репина) в сентябре 1919 г. вместе с группой подпольщиков будет арестована чешской контрразведкой и спустя некоторое время расстреляна. В декабре 1919 г. колчаковцами будет расстрелян первый председатель Новониколаевского горсовета В. Р. Романов, арестованный в 1918 г. на станции Кан.

Новониколаевск был первым городом, занятым войсками Чехословацкого корпуса с начала военного выступления. Уже днем 26 мая подразделениями Чехословацкого корпуса во главе с С. Н. Войцеховским был захвачен Челябинск. В городе произошли массовые аресты: Челябинская тюрьма, рассчитанная на 1000 мест, оказалась переполнена. Все члены местного Совета были также арестованы и затем расстреляны¹⁷. Как и в предыдущем случае, большую часть пленных уничтожили не сразу. В репрессиях были задействованы как чешские легионеры, так и прибывший в город отряд оренбургских казаков численностью около 300 человек¹⁸. Характерно, что, по архивному свидетельству очевидца событий, «казаки подходили и просили у охраны, чтобы им дали хотя бы одного большевика, затем

¹⁴ Шварц С. А. За власть Советов // Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.). Новосибирск, 1959. С. 105–106.

¹⁵ Кузменкова Людмила. Город взяли за 40 минут // Вечерний Новосибирск. 2008. 31 мая.

¹⁶ Красная газета. Пг., 1918. 12 сент.

¹⁷ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. С. 79.

¹⁸ Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940. С. 17.

чтобы с ним расправиться»¹⁹. Казни местных советских руководителей произошли примерно в те же сроки, что и в Новониколаевске. При этом совпало даже их количество: в обоих городах погибло по 5 человек. Схожи были и обстоятельства их гибели. 3 июня 1918 г. по дороге в тюрьму у моста через реку Игуменку²⁰ были зарублены Д. В. Колющенко, В. И. Могильников, П. Н. Тряскин, М. К. Болейко, Ш. И. Гозиосский²¹. А председатель Челябинского совета Е. Л. Васенко, схваченный рядом с Кыштымом, по возвращении его в Челябинск был задушен ночью в одиночном карцере прапорщиком Ругана²². Известны и более поздние случаи расправ рядом с Челябинском. Так, в июне 1918 г. был расстрелян участник троцкого отряда Балмысов, отправившийся на побывку в родную станицу Уйскую, примерно в 124 километрах от Челябинска²³.

27 мая войсками Чехословацкого корпуса под командованием временного командира 7-го Татранского полка капитана Э. Кадлеца велись бои под Мариинском. Несмотря на захват города, бои за него с переменным успехом продолжались еще неделю. Все захваченные в боях члены интернационалистических отрядов, преимущественно венгры, легионерами беспощадно расстреливались. Так, 27 мая у Мариановки после неудачной попытки коломзинского и омского отряда разоружить чехов советский интернациональный отряд был разбит. После боя чехи расстреляли всех раненых и пленных немцев, мадяров и латышей из советского отряда. Их приканчивали штыками, разбивали головы прикладами²⁴. Это была общая практика поведения солдат и офицеров корпуса на протяжении всего периода Гражданской войны в России. Подобные случаи фиксировались многократно²⁵. «Во время боя в плен их обычно не брали, а все же попав-

¹⁹ Санин А. В. О предпосылках и особенностях красного террора на Урале в Гражданскую войну: некоторые размышления // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–4. С. 224.

²⁰ Небольшая река, правый приток реки Миасс, тогда протекавшая по территории Челябинска.

²¹ Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского университета. 2005. Т. 1. № 2. С. 93.

²² Санин А. В. Участие Чехословацкого корпуса. С. 26.

²³ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 41.

²⁴ Бой под Мариановкой // 5 лет советской власти: Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции. Новониколаевск, 1922. С. 42.

²⁵ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России: 1914–1921 гг. М., 1965. С. 377.

ших в плен после допроса часто расстреливали, по выражению самих чехов, “направляли в земельный комитет”»²⁶. Фактически Чехословацкий корпус участвовал в двух гражданских войнах: в большой против большевиков и в малой — против венгров и немцев, к которым отношение было еще хуже.

27 мая похожие события произошли в Иркутске. Местный вокзал был захвачен легионерами, как и ряд других зданий. Однако прибытие хорошо оснащенных военных отрядов венгерских интернационалистов изменило ситуацию. Вскоре под дулами многочисленных пулеметов легионеры сложили оружие. Отметим, что это было не бескровное разоружение: 2 июня в городе состоялись похороны 8 интернационалистов²⁷.

28 мая войсками Чехословацкого корпуса был произведен захват третьего крупного населенного пункта — Нижнеудинска. В ходе боев в городе погибли и были расстреляны около 100 человек, в том числе военный комиссар и председатель ревтрибунала В. А. Какоулин, сдавшийся после ожесточенной перестрелки, под угрозой сжечь дом, где находилась его семья. Был также арестован почти весь состав Нижнеудинского совета: Д. А. Кашик, Р. Я. Шнеерсон, П. В. Лабеев, А. С. Горенский, А. Г. Страус, Н. Ф. Яманов, К. М. Петрашкевич, Лебедев и многие другие. В течение 20 дней они находились в заключении, где подверглись неоднократным побоям и пыткам. Утром 18 июня они были расстреляны за городом.

28 мая 1918 г. войсками Чехословацкого корпуса был взят под контроль Миасс. Очевидец этих событий Александр Кузнецов описывал их так: «28 мая на ст. Миасс прибыли чехословаки. После двухчасового боя части РККА отступили. Взятых в плен в бою рабочих напильного завода Яунзема и Бродиса чехи увели в лес и убили. Повешен попавший в плен Горелов Федор Яковлевич (17 лет), он казнен взводом чехов за грубость обращения с конвоем, грозил отомстить за убитых в бою товарищей». Арестованные за сочувствие к советской власти жители Миасского завода быстро познакомились с «особыми методами дознания», которые использовал унтер-офицер Петрожилка, назначенный смотрителем арестных помещений²⁸. Согласно воспоминаниям бывшего солдата Чехословацкого корпуса Н. Врхлицкого, «поручик (командир очевидца. — *Примеч. А. В. Санина*), обращаясь к рус-

²⁶ Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга: Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 55.

²⁷ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР: Сборник документов. Т. 2. М., 1968. С. 116–119.

²⁸ Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион. С. 94.

ским офицерам, показал на застреленных большевиков и сказал: «Вот так и мы, и вы должны расправляться с этими мерзавцами»²⁹.

Неудачная попытка красных отрядов отбить город 1 июня окончилась новыми расстрелами захваченных ранее в плен сторонников советской власти³⁰. Помимо ранее упомянутых лиц, legionеры расстреляли председателя исполкома Совета рабочих депутатов Н. Свиридова, Гермака, В. Петровского. На станции Миасс после пыток зарубили А. Винокурова, П. Гарина, Е. Елоримова и Т. Елоримова, П. Желнина, А. Сабурова. Были убиты председатель ревкома Н. Романенко и председатель Совета солдатских депутатов Н. Горелов. Погибли в бою, а также попали в плен и были расстреляны В. Балдин, К. Лейман, Н. Демин, В. Жебрун и Н. Жебрун, В. Озолинь, П. Печенкин, И. Силкин, С. Спрогис, А. Унгур, М. Червяков и другие члены красновардейского отряда. Среди расстрелянных было много членов Социалистического союза рабочей молодежи «III Интернационал», созданного в городе в 1918 г. по инициативе Василия Ганибесова (известный в будущем писатель был арестован и освобожден уже красными войсками).

«Случай “переворота” в зав. Миасса детонировал и в ст. Кундравинскую, где почва к этому уже давно созрела и нужно было только решиться на это дело. Здесь не требовалось каких-либо усилий, чтобы расправиться с местными большевиками, ибо их было немного. Эти совдепщики были быстро арестованы, понеся соответствующую кару, а на место их пришли люди с патриотическим, национальным порывом, с стремлением вести решительную борьбу с красным засильем», — констатировал участник событий с белой стороны³¹.

29 мая 1918 г. войсками Чехословацкого корпуса под командованием поручика Й. И. Швеца была взята Пенза. Сразу же после захвата Пензы (в тот же день) была издана и разослана всем частям Чехословацкого корпуса директива Временного исполнительного комитета legionеров. Учитывая ее значение для карательной практики на Востоке России, рассмотрим ее подробно.

²⁹ Санин А. В. Участие чехословацкого корпуса. С. 27.

³⁰ Вебер М. И. «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11. С. 128–129.

³¹ Зувев А. В. В борьбе за Родину. (Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом). 1918–1922 гг. Очерки. Харбин, 1937. С. 9–10.

Во вступительной части документа говорилось, что «со всеми австро-немецкими пленными, которые против нас каким-либо образом выступают, мы поступим жестоко: все будут расстреляны». И далее:

I. Русские пленные: пленных русских перед отъездом нашего последнего эшелона отпустить, взяв обязательство, что против нас впредь не будут бороться.

II. Немцы и венгры:

а) тех, которые выступили против нас в бою с оружием в руках, — расстрелять.

б) тех, которые в бою против нас не выступали, отпустить, за исключением нескольких, которые будут использованы для информационных целей и для агитации среди военнопленных.

III. Чехи:

а) которые не были в чешской армии:

1. сдавшихся без борьбы отпустить как русских пленных, а если они проявят желание вступить в наше войско — не препятствовать этому.

2. с теми, которые участвовали в бою, поступить как с немцами и венграми (пункт II-а).

б) которые были в чешской армии:

1. сдавшихся без сопротивления при смягчающих обстоятельствах предать эшелонному суду, по возможности тому, к которому относится их бывшая часть.

2. захваченных силой предать эшелонному суду как братоубийц³².

Издание этой директивы резко изменило карательную практику Чехословацкого корпуса, увеличив градус репрессий. Если раньше, одержав победу в бою, legionеры расстреливали в основном пленных интернационалистов, то теперь практика расстрелов распространялась и на советских работников, членов партии большевиков и т. д.

Впервые эта директива была применена в Пензе, но оказала она свое влияние и на судьбу арестованных в ранее захваченных городах: Новониколаевске, Челябинске, Миассе и т. д. Поэтому указанные выше случаи расстрелов в этих городах уже спустя 7–10 дней после их захвата носят не случайный характер. Июньские репрессии в этих городах в значительной степени определялись пензенской директивой.

Однако вернемся к Пензе. По данным И. Веселы, после захвата города около 250 чехословацких красноармейцев попало в плен к соотечественникам, большая часть из них ночью была уничтожена³³. Уже в первые дни в Пензе отмечаются многочисленные случаи расправ с красноармейцами

³² Кржижжек Я. Пенза. Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев / Пер. с чеш. В. Аверина. Пенза, 1958. С. 212.

³³ Веселы И. Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965. С. 123.

и советскими служащими. По воспоминаниям, которые собрал к. и. н., доцент ПГПУ им В. Г. Белинского Анатолий Шариков, в первые два дня пребывания в городе фиксировались многочисленные случаи грабежей и изнасилований, жителей выгоняли из домов на улицу. Один из красноармейцев, спасаясь от преследования, залез под деревянный настил улицы Московской, тогда через настил его застрелили, вытащили и проткнули штыком. Улицы города были буквально завалены трупами. Согласно уточненным данным историка, при обороне Пензы погибли 300 красноармейцев, в том числе 128 чехов и словаков 1-го советского чехословацкого полка³⁴. Перед расстрелом эти военнослужащие были зверски избиты. Фиксировались случаи расправы и с венграми³⁵.

Оставшиеся в живых бойцы 1-го советского чехословацкого полка были помещены в отдельный вагон, прицепленный к эшелону Чехословацкого корпуса, и расстреливались уже по мере продвижения железнодорожного состава на Самару, вплоть до Липяг. Здесь же будут находиться и пока многочисленные заложники из числа советских деятелей. Среди пензенских заложников числился позднее расстрелянный секретарь Пензенского исполкома Н. Г. Либерсон (1899–1918). «До последнего момента чехословацкие палачи уверяли измученного отца убитого, что его сын не будет расстрелян.

— Ваш сын был вдохновителем Совета, но благородный человек, и мы его не расстреляем»³⁶. Его убьют в ходе традиционной для таких случаев «попытки к бегству» уже под Самарой³⁷.

Количество заложников постепенно возрастало. Возможно, что речь шла о формировании подразделениями Чехословацкого корпуса своеобразного «обменного запаса». Впоследствии руководство корпуса объявит заложниками не только членов захваченного Пензенского совета, но и Кузнецкого, Сызранского и Саранского советов³⁸. Так, согласно сообщению советской газеты, в Кузнецке в числе заложников были взяты военный комиссар Рихтер, комиссар юстиции и мусульманских дел Ваганов, председатель ВРК Мойжес³⁹.

³⁴ Шариков А. Г. Белочешский мятеж в Пензе глазами очевидцев // Краеведение. 1997. № 1. С. 34.

³⁵ Каплицкий В. Мыс Горностай. Чехословацкие legionеры: новый взгляд. СПб., 2012. С. 80; Кржижжек Я. Пенза, С. 213–218.

³⁶ Известия ВЦИК. 1918. 17 авг.

³⁷ Кржижжек Я. Пенза. С. 217.

³⁸ Петроградская правда. 1918. 10 авг.

³⁹ Красная газета. Пг., 1918. 11 июня.

Между тем выступление Чехословацкого корпуса ширилось. 29 мая подразделением корпуса под командованием выпускника Академии Генштаба подполковника Б. Ф. Ушакова был осуществлен захват Канска. Первоначально по распоряжению Ушакова пленные были отпущены⁴⁰. Директива была еще не доведена до частей, захвативших Канск. Однако уже 31 мая в городе будет публично казнен захваченный в бою под станцией Клюквенной начальник конной разведки красных М. Шумяцкий. Бои под Клюквенной будут происходить и позднее. После одного такого боя в плен было взято много красноармейцев. Ушаков, вместе с командиром штурмового отряда штабс-капитаном Дворжаком, по этому поводу даже выпустил соответствующее обращение, в котором четко делил пленных на две категории: «обманутых» русских красноармейцев и интернационалистов. О последних, явно добавляя деталей от себя, он говорил: «Совершенно иную позицию заняли в отношении чехо-словаков военнопленные-интернационалисты, которые стреляли в нас исключительно пулями со спиленными головками или обмоченными в какой-то ядовитый состав, вызывающий отравление крови. Образцы этих пуль у нас имеются. Интернационалистов мы в плен не берем. Германец-интернационалист Мюллер перед расстрелом обнажил грудь и показал нашим стрелкам вытатуированный на груди вензель Вильгельма, заявил: “Я до конца остался верным Вильгельму”»⁴¹.

Впрочем, судьба начальника штаба российских войск в составе Чехословацкого корпуса Б. Ф. Ушакова будет сходной: в августе 1918 г. он будет захвачен в плен, подвергнется истязаниям перед смертью и будет расстрелян⁴².

31 мая войсками Чехословацкого корпуса под руководством штабс-капитана М. Жака захвачен Петропавловск. Все члены местного Совета — 20 человек — были расстреляны, как и четверо чехов-интернационалистов⁴³. Чехи были расстреляны в первые же часы, возможно, дни⁴⁴. С «красными чехами» бойцы Чехословацкого корпуса не церемонились. Они априори считались предателями и подлежали безусловному уничтожению. Руководство же Совета было расстреляно позднее: расстрел 22 человек (в том числе

⁴⁰ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 41.

⁴¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 246–247.

⁴² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 372.

⁴³ Веселы И. Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965. С. 124.

⁴⁴ Кржижжек Я. Пенза. С. 227.

членов Совета) был произведен 9 июня 1918 г.⁴⁵ Это вполне укладывается в общую картину майско-июньской карательной практики корпуса. Согласно данным советских газет, общее количество расстрелянных в городе было 40 человек, в том числе две женщины⁴⁶.

31 мая войсками Чехословацкого корпуса заняты станция Тайга и Томск, где были произведены также массовые аресты, а позднее расстрелы. Так, в Томске, уже в первые дни после захвата города, в тюрьмы было брошено 1485 человек⁴⁷. Отметим, что в тюрьме оказалось и много представителей профсоюзов. Среди них «более 40 руководителей профсоюза горнорабочих, в том числе два члена Западно-Сибирского бюро этого профсоюза — И. Л. Наханович и И. Н. Кудрявцев. Многие из работников профсоюзов были расстреляны белогвардейцами еще летом 1918 года»⁴⁸.

Новыми властями предпринимались попытки замолчать случаи расправ в Томске и объявить их выдумкой. Так это произошло в отношении Шведской миссии, которая указывала в своих докладах в Петроград и Омск на многочисленные случаи расстрелов и убийств. При этом из Томска просили дополнительный чешский батальон для охраны тюрем и лагерей⁴⁹.

Условия заключения для арестантов местной тюрьмы были достаточно суровы: за 1918 г. в губернской тюрьме Томска умерло 160 заключенных и 4 ребенка⁵⁰. Не улучшится их положение и в последующем. В значительной степени это объяснялось огромным потоком заключенных, проходившим через указанную тюрьму. За 11 месяцев 1919 г. через нее пройдет около 5000 человек, а через томское арестантское отделение № 1 — еще около 1500 человек⁵¹.

2 июня подразделениями чехословацкого корпуса был захвачен город Курган. В городе также зафиксированы расправы с советскими работни-

⁴⁵ Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982. Вып. 1. С. 202.

⁴⁶ Красная газета. Пг., 1918. 12 сент.

⁴⁷ Флеров В. С., Чугунов М. И. Восстание в Томске 1 ноября 1918 года // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968. С. 150.

⁴⁸ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и Гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 70.

⁴⁹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 282.

⁵⁰ Михеенков Е. Г. Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник ТГПУ. 2012. № 9. С. 44.

⁵¹ Там же. С. 45.

ками. Так, был избит до смерти член местного ревтрибунала Бужман⁵². Под Курганом войсками корпуса было повешено 13 рабочих и 500 арестовано, что подтверждали перехваченные белые телеграммы⁵³. Из города удалось вырваться красному отряду под руководством Д. Е. Пичугина. Однако через несколько дней отряд Пичугина был разбит, а сам он захвачен в плен и расстрелян 23 июня 1918 г. между деревнями Кошкино и Белый Яр Белозерского района. Следует отметить, что к практике расстрелов в Кургане и его окрестностях летом-осенью 1918 г. представители Чехословацкого корпуса будут иметь и в дальнейшем самое непосредственное отношение. Так, в августе в Курганском уезде действовал специальный «отряд по борьбе с большевистскими шайками» во главе с поручиком Грабчиком (František Hrabčík), проводивший в том числе расстрелы. 2 сентября в Кургане на Грабчика было совершено покушение (брошена бомба), после чего по распоряжению «коменданта города, чешского офицера, были взяты из тюрьмы содержащиеся там под стражей несколько человек большевиков и расстреляны». Этим дело не ограничилось. 5 сентября «по приказанию того же коменданта за неисполнение приказа последнего и за оказанное ему сопротивление был расстрелян прапорщик Кичигин». Расследование обстоятельств этих расстрелов было начато только через месяц, так как в городе продолжал действовать чешский отряд. Затем, за давностью события и в связи с отдаленным нахождением чешского отряда дело было рекомендовано прекратить⁵⁴.

Позднее, уже при А. В. Колчаке, в Кургане будет находиться крупная пересыльная тюрьма. При эвакуации колчаковских войск в 1919 г. из нее будет вывезено 430 из 1060 заключенных, — остальные стали жертвами условий заключения и эвакуации⁵⁵. 3 июня на разъезде Кабаклы подразделением Чехословацкого корпуса был перехвачен паровоз, выехавший от станции Татарской для связи с барабинскими красногвардейцами. Машиниста поезда коммуниста В. И. Гжегоржевского (до января 1918 г. член Барабинского совжелдепа, позднее комиссар отдела Омской железной дороги), а также рабочего барабинского депо красногвардейца Иванова,

⁵² Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 86.

⁵³ Правда. 1918. 18, 19 июня.

⁵⁴ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 530.

⁵⁵ Беднота 1919. 17 сентября.

нескольких других красногвардейцев, включая двух венгров, после допроса расстреляли в трех километрах от разъезда⁵⁶.

4 июня легионерами был взят под контроль поселок Исиль-куль Омской губернии (сейчас город Исилькуль)⁵⁷. Согласно архивным данным, выявленным сотрудником местного архива Л. В. Козловой, в городе с самого начала развернулись белые репрессии. Членов местного совдепа посадили под стражу в отдельный вагон в тупике (затем еще в один вагон). Расстрелы, которыми руководила созданная особая тройка, начались уже в первый день. Они проходили в доме купца Некрасова. Также расстрелы проходили в питомнике, в березовой роще и у дороги на грязовских хуторах. Уже в этот день, согласно местному краеведу, детскому врачу О. Громову, было расстреляно много людей. На второй день расстрелы приобрели более массовый характер. Так, по данным Л. В. Козловой, на поляне напротив депо белыми было перебито 30 австрийцев и член Совета Р. В. Иванов⁵⁸. При этом следует уточнить два момента. Упомянутые в публикации «австрийцы» в основном были венгры, участь которых была предрешена самим фактом их пленения. Более точную цифру численности отряда Красной гвардии, состоявшего преимущественно из венгров, дает И. В. Коломбет. Согласно его данным, в отряде было 26 человек, из которых и расстреляли 19 человек и еще Р. В. Иванова. Очевидно, что «выборка» имела прямое отношение к национальности пленных⁵⁹.

Вскоре был намечен расстрел заключенных, находящихся в вагоне. 8 июня рабочие-железнодорожники предприняли попытку отбить заключенных, подогнав паровоз в тупик и подав пар в момент вывода заключенных. Однако сбежать удалось только одному арестанту, остальные члены Совета были расстреляны (порублены пашками). Эти же события зафиксированы в многочисленных неизданных воспоминаниях местных жителей, сохранившихся в архивах города. Среди расстрелянных (точнее, порубленных и расстрелянных) в эти дни, кроме того, было 8 демобили-

⁵⁶ Строитель коммунизма. Барабинск. 1977. 1 нояб.

⁵⁷ Коломбет И. В. Начальный этап Гражданской войны в Исилькульском районе Омской области / Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013. С. 62.

⁵⁸ Козлова Л. В. Гражданская война на моей малой Родине // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013. С. 50–53.

⁵⁹ Коломбет И. В. Начальный этап. С. 62.

зованных матросов, ехавших в родные края⁶⁰. Были позднее (с осени по весну) и расстрелы местных партизан, вскоре появившихся в окрестностях города. Среди них один из советских руководителей — матрос-большевик С. В. Харитонов⁶¹.

4 июня 1918 г. после кратковременного боя между основными частями Чехословацкого корпуса и красными войсками в местечке Русские Липяги (сейчас — Новокуйбышевск), в 10–12 километрах к юго-западу от Самары, было расстреляно 70 раненых красноармейцев, а общее количество погибших, существенная часть — после боя, составляло около 1300 красноармейцев⁶². Про расстрелы упоминал и красноармеец Х. Аипов, раненный под Липягами: «Мы были пленены. Тяжелораненых расстреляли на месте. Нас, сгруппировав, повели на станцию Липяги, около кирпичного завода началась расправа над пленными. Расстреливали большевиков, китайцев и мадьяр»⁶³.

Данные о расстрелах подтверждаются издававшейся в Самаре в период правления Комуша газетой: «Около станции Липяги приступлено к похоронам убитых в бою под Липягами красноармейцев. Всего по 14 июня схоронено 1300 человек. Похороны продолжаются. Предстоит убрать трупы с берега р. Свинухи и в воде разлива р. Самарки»⁶⁴. Среди уничтоженных были восемь заживо сожженных красноармейцев, которые пытались спрятаться в печи для обжига кирпичей. Впоследствии в трубу печи (сама печь не сохранится) будет вмурована памятная мемориальная доска. Существуют интересные воспоминания С. А. Елачича, которые дают развернутую картину гибели красноармейцев и степени участия в этом чехословацких легионеров:

Чехи без большого труда обошли левый фланг красных и оттеснили их с железнодорожного полотна к Волге. В то время вода стояла еще очень высокая и только еще обозначалось начало спада. Луга, овраги и большая часть поймы были под водой. Красные, попав на разлив и совершенно не зная места, скоро очутились на глубоком месте. Началась паника. Одни пытались плыть, но кожаные куртки и сапоги тянули на дно. Другие, попадая на глубокое место и увлекаемые течением, сразу же тонули. Сзади напирали новые ряды,

⁶⁰ Козлова Л. В. Гражданская война. С. 50–53.

⁶¹ Колумбет И. В. Начальный этап. С. 63–64.

⁶² Петроградская правда. 1918. 11 авг.; Красная газета. Пг., 1918. 12 авг.; Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. С. 93.

⁶³ Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне: Дисс. ... к. и. н. Саратов, 2014. С. 122.

⁶⁴ Волжское слово. Самара. 1918. 16 июня.

теснимые чехами. Разразилась общая катастрофа. Вся выдвинутая для защиты Самары красная гвардия потонула на разливе Волги, только несколькими счастливым удалось уже в воде сбросить с себя одежду и спастись вплавь. Обезумев от ужаса, они, совершенно голые, достигли города и в таком виде, под общий хохот обывателей, разбежались по домам. Мне передавали, что общее количество потонувших достигло 4000. И эта цифра вряд ли страдает преувеличением... Летом после спада вод в двух ближайших к месту этой катастрофы деревнях образовался своеобразный промысел: разыскивать в чаще кустов трупы красноармейцев, снимать с них одежду и обыскивать содержимое карманов⁶⁵.

После этого боя для легионеров был открыт путь на Самару, он занял менее двух суток.

Между тем в Сибири войска корпуса совместно с отрядом атамана И. Н. Красильникова заняли 7 июня Омск. Роль чешских частей была определяющей. Через год Верховный правитель России А. В. Колчак 1 июня 1919 г. подписал приказ № 147 с выражением благодарности чехословацким войскам за освобождение Омска⁶⁶.

Согласно архивным данным Государственного архива Омской области (ГА ОО), уже в этот день в городе появились группы военных и гражданских лиц, арестовывающие красноармейцев, красногвардейцев, большевиков и просто сочувствующих советской власти. Конюшни губернаторского дворца, подвалы, концлагеря были забиты арестованными⁶⁷. В этом отношении можно указать на советское исследование д. и. н. М. М. Шорникова, в котором он указывал, что только по официальным данным в городе было арестовано 3 тыс. человек⁶⁸.

О массовых арестах с первого дня захвата Омска упоминает и современное омское официальное историческое издание. Согласно ему большинство арестованных было направлено в концлагерь, расположенный на территории Западно-Сибирской выставки (до прихода белых в бывших павильонах выставки содержались военнопленные). Сюда были посажены сотни красногвардейцев, участвовавших в обороне Омска, не успевшие

⁶⁵ Цит. по: *Прайсман Л. Г.* Чехословацкий корпус в 1918 году // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 98.

⁶⁶ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 641.

⁶⁷ Архив ГА ОО [Электронный ресурс]. URL: http://www.ic.omskreg.ru/omsrchive/section3_4.html

⁶⁸ *Шорников М. М.* Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963. С. 89.

эвакуироваться большевики и члены их семей⁶⁹. Численность заключенных превышала сотни человек. По советским данным, опубликованным через 4 года, численность заключенных Омского концлагеря впоследствии достигала 10 тыс. человек⁷⁰.

По воспоминаниям писателя Ф. А. Березовского, «концентрационный лагерь был обнесен высоким забором, а сверх него еще колючей проволокой. Кроме того, внутри бараков тоже были сделаны перегородки из колючей проволоки. Повсюду была страшная грязь, воздух напоитан невыносимым зловонием. Жажда свежего воздуха была настолько сильна, что у форточек выстраивались очереди заключенных. ...вокруг лагеря стояли сторожевые вышки с пулеметами. По ночам лагерь освещался сильными прожекторами; на территорию его выпускались дрессированные собаки. Охрана в лагере помещалась в одном из бараков. День и ночь у дверей каждого барака стояли часовые из белоказачьих отрядов атаманов Красильникова и Анненкова...

По ночам из лагеря в фургонах или в открытых повозках навалом вывозились трупы людей, погибших от недоедания и болезней»⁷¹. Посвящены положению красных военнопленных в Омском лагере и отдельные исторические работы, например статья одного из крупнейших сибирских историков В. Д. Вегмана, где он указывал на многочисленные случаи смерти, в том числе от тифа и недоедания⁷².

Происходили в Омске в эти дни и расправы над советскими работниками, явными большевиками и подозрительными жителями⁷³. Так, 10 июня в Омске был «произведен расстрел» 10 человек. Казаки рубили жертвы лопатами по голове⁷⁴.

Количество омских жертв в эти июньские дни сложно установить, так как никакой официальной статистики первоначально не велось. Поэтому в исследованиях приводятся различные цифры: от единичных самосудных расстрелов, что представляется явно ошибочным, до нескольких сот человек.

⁶⁹ Энциклопедия города Омска: В 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск, 2009. С. 273.

⁷⁰ Воспоминания омских рабочих // О сибирской контрреволюции (Бой под Мариановкой). 5 лет советской власти: Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции. Новониколаевск, 1922. С. 44.

⁷¹ Палашенков А. Д. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 110–111.

⁷² Вегман В. Д. В Сибири ужас и смерть // Сибирские огни. 1935. № 1. С. 46–52.

⁷³ Штырбул А. А. Политическая культура Омска и Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 150.

⁷⁴ Воспоминания омских рабочих. С. 45.

Есть только одно, выявленное на данный момент, исключение. В исследовании В. А. Кадейкина указывается на 300 жертв, расстрелянных в Омске в первые дни в Доме республики и кадетском корпусе⁷⁵. При этом автор ссылается на официальные данные Временного Сибирского правительства, выявленные им в архиве (ЦГАОР СССР, Ф. 161, Оп. 1, Д. 21, Л. 14, сейчас ГА РФ). Временное Сибирское правительство под давлением рабочих «вынуждено было выпустить заявление о том, что действительно в Доме республики расстреляно 132 человека и в кадетском корпусе 168 человек. Услышав об этом, рабочие требовали выдачи тел расстрелянных их семьям для похорон. Обеспокоенное начавшимся в городе движением, правительство распорядилось свести на грузовиках трупы казненных к Иртышу и там утопить их, но сделать этого не удалось, так как подоспели рабочие»⁷⁶.

Большинство расправ носило самосудный характер. Очевидно, что указанная цифра в 300 человек — только минимальное количество жертв. Так, в омском исследовании М. И. Вторушина указывается, что «в Омске белочехи и белогвардейцы в первые дни мятежа июня 1918 г. казнили без суда до семисот человек»⁷⁷. На наш взгляд, речь шла о нескольких сотнях погибших в эти дни.

В дальнейшем в Омске также проходили репрессии, в которых были задействованы различные силы, в том числе legionеры. Летом 1918 г. в городе активно действовала чешская контрразведка под началом полковника Зайчека. Согласно заключенному Войтяку, арестованному в августе, она располагалась в четырехэтажном здании бывшего кадетского корпуса. На третьем и четвертом этажах находились камеры заключенных. Первые дни после занятия города расстрелов не было. Далее последовали расправы на берегу Иртыша. «Жертвам связывали руки назад, а также и ноги, бросали в реку». Вскоре это было запрещено, так как вода становилась непригодной для питья горожанами. Тогда тюремщики стали заключенных расстреливать. Убивали до 50 человек за ночь. Были и откровенные провокации: к столу привязывали бутафорский пистолет, заключенный, не зная об этом, бросался к нему, — и его убивали. Отметим, что автор указанного воспоминания описывает лишь эпизод деятельности чешской контрразведки, так как его

⁷⁵ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и Гражданской войны). Кемерово, 1968. С. 42–43.

⁷⁶ Кадейкин В. А. Там же. С. 175.

⁷⁷ Вторушин М. И. Очерки мирового и международного терроризма, государственного террора и контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. Омск, 2010. С. 217.

пребывание там было кратковременным, а после он был переведен в один из сибирских концлагерей⁷⁸.

8 июня 1918 г. произошло ключевое событие в продвижении чехословацкого легиона в Поволжье. Отрядом корпуса при поддержке местного подполья была захвачена Самара, которая стала политическим центром антисоветского движения на Востоке России летом-осенью 1918 г. Образованное здесь правительство (Комитет членов Учредительного собрания — Комуч — во главе с эсером В. К. Вольским, И. М. Брушвитом, П. Д. Климушкиным, И. П. Нестеровым и Б. К. Фортунатовым) декларировало восстановление основных демократических свобод, разрешило деятельность рабочих и крестьянских съездов, фабзавкомов, установило 8-часовой рабочий день (с 4 сентября 1918 г.) и приняло красный государственный флаг. Между тем установившийся новый режим в городе сложно было назвать демократическим.

После взятия Самары войсками Чехословацкого корпуса и местными «добровольцами» было расстреляно 100 красноармейцев и 50 рабочих. «Красные почти не оказывали сопротивления: убегали по улицам или прятались по дворам. Жители, высыпавшие из домов, выволакивали красных и передавали чехам с разными пояснениями. Некоторых чехи тут же пристреливали, предварительно приказав: “Беги!”», — вспоминал полковник В. О. Вырыпаев⁷⁹. Схожая информация содержится в донесении датского уполномоченного в Самаре Хартнака: «5 июня началась осада Самары, а 8-го чехи ворвались в город. Утром прошли активные уличные бои, но уже в 10 час. всякое сопротивление было сломлено, а все комиссары и красные солдаты, которых можно было арестовать, уничтожены, и среди них часть бывших австро-венгерских военнопленных, которые вступили в Красную армию»⁸⁰.

В городе зверски были убиты председатель ревтрибунала Ф. И. Венцек (согласно воспоминаниям Н. Л. Минкиной, прежде чем его стали избивать, с него предварительно сняли краги)⁸¹, заведующий жилищным отделом горисполкома большевик И. И. Штыркин и другие советские руководители⁸². Тем не менее части руководства удалось спастись. «Председатель

⁷⁸ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2483. Л. 1–2.

⁷⁹ *Вырыпаев В. О.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 64.

⁸⁰ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР: Сборник документов. Т. 2. М., 1968. С. 131.

⁸¹ *Минкина Н. Л.* В большевистском подполье // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 16

⁸² Красная газета. Пг., 1918. 28 июля.

Самарского Совдепа т. Куйбышев В. кое-как спасся от расправы, убежавши из клуба (где весь актив находился) через крыши. Председатель губкома ВКП (б) Хатаевич был ранен во время бегства, скрываясь у товарищей. Затем был найден белогвардейцами и зверски изувечен. Тов. Шверник, — работавший до этого в Самаре, тоже случайно спасся. Сотни коммунистов и сочувствующих рабочих было перебито зверски»⁸³.

В самарском издании 1929 г. приведены некоторые другие примеры расправ в городе:

В соборном саду убит организатор красноармейских отрядов⁸⁴ Шульц⁸⁵. У здания Окр. Суда чехами расстрелян выданный толпой член мусульманск. КП Аббас Алеев (согласно воспоминанию А. С. Бешенковского, у здания окружного суда его голову рассек шашкой офицер. — *И. Р.*)⁸⁶. По настоянию мешочников пристрелен на уг. Предтеченской и Николаевской ул. председ. контрольно-реквизиционного бюро П. М. Шадрин. На уг. Панской и Шихобаловской ул. убит разрывной пулей в затылок слесарь А. С. Конихин, популярный пролетарский поэт, за отказ сдать чехам оружие. На вокзале убит не давший себя разоружить уфимский комиссар по реквизиции хлеба и скота. На уг. Заводской и Садовой расстреляна женщина — красноармеец В. Вагнер, латышка, быв. служащая Средне-Волжск. союза, за сопротивление при сдаче оружия (согласно воспоминаниям Минкиной, с одетой в мужской костюм латышки сорвали одежду. — *И. Р.*)⁸⁷. Возле клуба РКП (б) убит юноша-коммунист Длуголенский. В гостинице «Националь» расстреляны военный комиссар Елагин и неизвестный. Избит и расстрелян чехами комендант пристаней «Кавказ» и «Меркурий». Чехами убит лежавший в ж.-д. госпитале дружинник ж.-д. дружины Желябов. При попытке оказать помощь раненому красноармейцу чехами застрелен рабочий П. Д. Романов, старый член п. с.-р.⁸⁸

⁸³ ЦГАИПД. Ф. Р-4000. Оп. 5–1. Д. 539. Л. 119.

⁸⁴ Раненный, он попал в руки самосудчиков, был избит до смерти // Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 105.

⁸⁵ Согласно воспоминаниям самарского жителя, рядом с ним лежали еще семеро убитых красноармейцев, а сам Шульц предлагал за свою жизнь 40 000 рублей // *Калягин А. В.* Комитет членов Учредительного собрания (Начало и конец): Из воспоминаний // XX век и Россия: Общество, реформы, революции. 2013. № 1–1. С. 167.

⁸⁶ *Бешенковский А. С.* Такие дни не забываются // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 38–42.

⁸⁷ *Минкина Н. Л.* В большевистском подполье // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 16.

⁸⁸ *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 109.

Указанные расправы легионеров с больными и ранеными носили не единичный характер. Можно упомянуть в этом плане события в Самарском госпитале. В первый день ничто не предвещало трагедии, более того, к красным раненым подсадили пострадавших в бою чехов. Они лежали вместе в госпитале. Но потом ситуация изменилась. Как вспоминал находившийся там красноармеец Иван Игнатович Горождин: «Когда чехи заняли утром город, я два дня лежал при чехах. Первый день прошел спокойно, а во второй день из числа нас восемь человек вывели и расстреляли»⁸⁹.

Расстрелы продолжились и в последующие дни после занятия Самары. Всего в городе, в первые дни после его захвата, согласно советским историческим исследованиям, было убито не менее 300 человек⁹⁰. Данные цифры встречаются и в воспоминаниях А. С. Бешенковского, скрывавшегося в эти дни от белого террора в Самаре. Согласно его воспоминаниям, на берегу реки Самары было расстреляно более 100 пленных красноармейцев, на плашкоутном мосту — до 20 красноармейцев. За первые два дня чехословаками и их союзниками было расстреляно и уничтожено различными другими способами более 300 человек.

Эти данные детализированы в «Хронике событий» В. Троцкого:

Чехами в районе Самарки взято в плен около 100 разоруженных красноармейцев. При появлении чехословаков их первым вопросом было: «где красноармейцы»? Несколько обнаруженных в районе Заводской и др. улиц во дворах укрывавшихся красноармейцев были расстреляны на месте. В течение всего дня по улицам водили пойманных красноармейцев на расстрел; особенно жестоко расправлялись чехи со своими «чехоизменниками» (то есть чехами — коммунистами и красноармейцами). В 9 час. утра на Плашкоутном мосту расстреляно 13 красноармейцев; в 4 час. на Николаевской ул. расстреляны 4 по указанию кого-то из толпы; в 11 час. веч. расстреляны 6 военнопленных. Среди убитых красноармейцев: Т. Бергеевич, Голубев, Семенов, Лобоцат, Рейнгольд, Шейтер, Добросолец, Марковский, Кузьмин, Масальский. Многие случаи расстрелов остались незафиксированными⁹¹.

Арестованных подвергали селекции не только по партийному, социальному, но и по национальному признаку. Очевидцы так описывали разборки во время вступления чехов в Самару 8 июня 1918 г.: «Партию за партией вели

⁸⁹ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 206. Л. 33

⁹⁰ Литкина А. Г. 1918 год в Сибири. Борьба с колчаковщиной. М., 1962. С. 32; Поезд смерти. 2-е изд., доп. Куйбышев, 1966. С. 7; Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. С. 49.

⁹¹ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 109.

чеши пленных (с Волги) по ул. Л. Толстого к Самарке через вокзал... пленных мадьяр и латышей отделяли от русских. Я спросил чеха, для чего это делают, он самодовольно ответил: “Русских мы не расстреливаем, ибо они обмануты большевиками, а латышей, мадьяр и комиссаров не щадим”»⁹².

Также среди жертв оказались рабочие-коммунисты Е. И. Бахмутов, И. Г. Тезиков, работник по формированию частей Красной армии Шульц и многие другие люди⁹³. Известен и расстрел 16 женщин из 37 позднее арестованных, виновных лишь в том, что они захоронили выброшенные Волгой трупы расстрелянных. Остальные женщины избежали этой участи только благодаря побегу, при котором погибло еще 7 женщин⁹⁴. Существенная часть репрессий, в эти и последующие дни, была направлена на рабочее население города, особенно находившееся под влиянием большевиков. 6 июля в Самаре разогнали собрание железнодорожников, при этом 20 человек расстреляли⁹⁵.

Массовые случаи расстрелов в Самаре после ее освобождения признавал и Комуч. Он даже издал приказ № 3 о прекращении расстрелов, в котором, в частности, говорилось: «Призываем под страхом ответственности немедленно прекратить всякие добровольные расстрелы»⁹⁶.

Значительным было и количество арестованных. К 15 июня, т. е. только за первую неделю, число заключенных в Самаре достигло 1680 человек, а к началу августа их было уже более 2 тысяч. И это при том, что из Самары была вывезена значительная часть арестованных, и в августе их было в Бузулуке свыше 500, в Хвалынске — 700, в Сызрани — 600 человек⁹⁷. Данные сведения подтверждаются материалами проходившей в эти дни в Самаре рабочей конференции, на которой 14 июня Ф. Я. Рабинович заявил, что количество арестованных в городе превышает 1500 человек, большинство из них — по ложным обвинениям. При этом на следующий день в Самару пригнали новую партию пленных красноармейцев, захваченных у Красной Глинки⁹⁸.

⁹² Кабытова Н. Н., Кабытов П. С. В огне Гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара, 1999. С. 40.

⁹³ Литвин А. Л. Красный и белый террор. С. 144.

⁹⁴ Беднота. 1918. 19 сент.

⁹⁵ Ненароков А. П. Восточный фронт. С. 69–71.

⁹⁶ Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь–октябрь 1918 года). М., 2011. С. 142.

⁹⁷ Ненароков А. П. Указ. соч. С. 71; Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств, С. 61–62.

⁹⁸ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 118–119.

Часть свидетельств происходившего в городе белого террора была собрана в специальном осеннем выпуске газеты «Приволжская правда». Цифры, приведенные там, были гораздо выше летних сведений. По данным газеты, в Самаре и Сызрани было расстреляно более тысячи человек в каждом из городов за лето-осень 1918 г.⁹⁹ Впрочем, эти данные следует оценивать осторожно: так, в Сызрани за этот период было расстреляно хотя и более двухсот, но явно менее тысячи лиц (как это было указано в газетном выпуске). Самарские же показатели можно считать более близкими к истине.

В Самаре по распоряжению Комуча содержались в качестве заложников 16 женщин — жен ответственных работников (Цюрупа, Брюханова, Кадомцева, Юрьева, Кабанова, Мухина с сыном и др.). Ряд дипломатов из нейтральных стран, узнав об условиях их содержания, 5 сентября заявили протест против подобных мер (Дания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Нидерланды)¹⁰⁰. Однако протест остался без ответа. Между тем пребывание в заложниках грозило расстрелом. Так, в числе заложников 18 сентября 1918 г. была расстреляна мать летчика Аросева — Мария Августовна Аросева-Вертинская (в сообщении газеты — Арошева), захваченная вместе с семьей в Спасске¹⁰¹. М. А. Аросев был главным комиссаром воздушного военного флота Советской республики¹⁰².

Вместе с ней расстреляли еще 10 заключенных Спасской тюрьмы, в том числе братьев Назаровых. Впрочем, расстрел мог произойти и из-за революционных взглядов и деятельности самой М. А. Аросевой (она организовала в уезде детские ясли, помогала семьям солдаток) и, что более вероятно, из-за ее латышской национальности. Дочь Аросева (ее внучка) О. А. Аросева впоследствии стала известной советской актрисой.

Среди захваченных заложников в детской колонии-коммуне в селе Миловка Уфимской губернии находилась и семья видного советского военного деятеля Н. И. Подвойского¹⁰³.

Факт жесткой карательной политики Самарского Комуча признавал и его председатель В. К. Вольский, писавший впоследствии:

⁹⁹ Приволжская правда. Самара, 1918. 27 октября.

¹⁰⁰ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. С. 60; Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. С. 101.

¹⁰¹ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 28.

¹⁰² Северная коммуна. 1918. 12 октября.

¹⁰³ Степанов Н. Подвойский. М., 1989. С. 274, 281–282.

Комитет действовал диктаторски, власть его была твердой... жесткой и страшной. Это диктовалось обстоятельствами гражданской войны. Взявши власть в таких условиях, мы должны были действовать, а не отступить перед кровью. И на нас много крови. Мы это глубоко сознаем. Мы не могли ее избежать в жестокой борьбе за демократию. Мы вынуждены были создать и ведомство охраны, на котором лежала охранная служба, та же чрезвычайка и едва ли не хуже¹⁰⁴.

Впрочем, зачастую сами бывшие члены Учредительного собрания, позабыв свои прежние принципы, участвовали в расстрелах пленных.

С отрядом Каппеля всегда следовал член Учредительного собрания Б. К. Фортунатов. Официально он считался членом Самарского военного штаба, в то же время выполняя успешно обязанности рядового бойца-разведчика. Сравнительно молодой (лет 30), он был энергичный и совершенно бесстрашный человек. Ему как-то на моих глазах удалось захватить в овраге четырех красноармейцев. Спокойно сказал всегда следовавшему за ним черкесу: «Дуко...» (его имя). Тот, не задумываясь, моментально по очереди пристрелил этих четырех пленников. Случайно я все это видел и потом вечером, когда мы отдыхали, спросил его, почему он приказал Дуко пристрелить красногвардейцев. Приказ — пленных не расстреливать. Он равнодушно ответил: «Но ведь был бой!»¹⁰⁵.

Репрессии продолжались и далее.

10 июня в ответ на многочисленные акты антибольшевистских расправ в Самаре в помещение, занимаемое чехословацкими частями на углу Соборной и Панской улиц, неизвестным брошена бомба, в результате взрыва которой было ранено несколько легионеров. Ближайшие кварталы тотчас были оцеплены, арестовали 10 человек, один из них был тут же расстрелян¹⁰⁶.

Осуществлялись «чешские» репрессии и в окрестностях Самары. 22 июня в самарской деревне Кротовка чехами были расстреляны комиссар и красноармеец, арестованные в поезде на Самару. В эти же дни расстрелян еще один комиссар, вызывающе ранее державший себя на допросе и пытавшийся бежать, и два красноармейца — мадьяр и немец¹⁰⁷.

Расстрелы происходили и в других городах, которые в июне были заняты легионерами или их многочисленными соратниками по антибольшевистскому движению. 12 июня в результате антибольшевистского восстания,

¹⁰⁴ Судьба Учредительного собрания: Доклад председателя Комуча В. К. Вольского // Исторический архив. 1993. № 3. С. 134.

¹⁰⁵ Вырыпаев В. О. Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 71.

¹⁰⁶ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 114.

¹⁰⁷ Троцкий В. Там же. С. 126.

возникшего на почве слухов о приближающихся войсках Чехословацкого корпуса, на несколько дней захвачен пород Невьянск (Пермская губерния). В самом начале восстания был убит председатель следственной комиссии П. П. Шайдуков и ранены товарищ председателя исполкома и двое его служащих (всех членов Совета и служащих арестовали). Ночью был расстрелян, арестованный среди прочих членов совета, председатель местного Совета С. Ф. Коськович. Аресты производились по всему уезду. Всего, по воспоминаниям невянского комиссара финансов Н. М. Матвеева, повстанцы арестовали в самом городе около 40 большевиков и до 60 большевиков в окрестных волостях¹⁰⁸.

Согласно сообщению Уральского обкома, 17 июня, когда к городу стали приближаться красные войска, охрана стала бросать бомбы в камеры арестованных и стрелять. В одной из камер из 14 человек уцелело двое, в другой — из 17 — трое (остальные были убиты или тяжело ранены)¹⁰⁹. Об этом вспоминает Н. Смоленский, красноармеец, участник боев за город: «Кровавое преступление совершили правые эсеры и меньшевики в Невьянске: в маленькую комнатку, битком набитую арестованными советскими людьми, эсеры бросили несколько бомб. Узнав о злодеянии, моряки совместно с бронеотрядом успешно заняли Невьянск, ликвидировав эсеров и меньшевиков»¹¹⁰. Факт уничтожения охраной заключенных с помощью гранат подтверждают и современные данные научных исследований. Согласно им, всего было убито 11 человек и 11 тяжело ранено, — цифры, близкие к данным 1918 г.¹¹¹ При указанном отступлении белых войск были жертвы и среди мирного населения. Так, на станцию были принесены трупы женщины и ее троих детей, в том числе пятимесячного младенца. У одного из мертвых детей разрывной пулей был выворочен весь живот¹¹².

¹⁰⁸ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 138–141; Вебер М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918–1919): Дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2014. С. 97.

¹⁰⁹ Петроградская правда. 1918. 4 июля.

¹¹⁰ ЦГАИПД. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 480. Л. 12.

¹¹¹ Вебер М. И. Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1. С. 105–115.

¹¹² Из обращения Уральского облисполкома и Уральского обкома РКП (б) к рабочим и крестьянам Урала о зверствах белогвардейцев в Невьянске. 26 июня 1918 г. // Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 359–361; Петроградская правда. 1918. 4 июля.

14 июня войсками Чехословацкого корпуса был захвачен Барнаул. На следующий день жертвами расстрелов ожидаемо стали все выжившие члены интернационалистического отряда (венгры). Были также казнены член ревкома Н. Д. Малюков, а также другие члены Барнаульского совета: С. М. Сычев, Н. А. Тихонов, Е. П. Дрокин, Т. А. Тяпин. Количество жертв первых расправ в городе в советских источниках чаще всего определяется в 200 человек. «За первые три дня только на одном Нагорном кладбище белогвардейцы расстреляли, повесили на березах, зарубили, закопали живыми в землю более 200 человек»¹¹³. Жертвой стал и бывший легионер Рудольф Зых, казненный 27 июня 1918 г. Легионеры 7-го стрелкового Татранского полка обвинили его в связях с большевиками и повесили в Барнауле «на железнодорожном кране»¹¹⁴.

Взятые в эти дни в плен руководитель барнаульского ВРК М. К. Цаплин и И. В. Присягин были заключены в тюрьму и казнены через два месяца, 26 сентября. Организатором их убийства был штабс-капитан Авенир Раков¹¹⁵. Массовые расстрелы в городе и его окрестностях продолжались и впоследствии. Так, были расстреляны 50 человек в селе Карабинка Бийского уезда, 24 крестьянина села Шадрино, 13 фронтовиков в селе Корнилово. Поручик Леонид Ракин, младший брат коменданта Барнаула Авенира Ракина, бывший сначала начальником барнаульской городской, а потом уездной милиции, прославился тем, что мог несколькими ударами превратить тело жертвы в кусок окровавленного мяса¹¹⁶. Поручик Гольдович и атаман Бессмертный, действовавшие в Каменском уезде, заставляли своих жертв перед расстрелом, стоя на коленях, петь себе отходную, а девушек и женщин насиловали. В селе Крутиха ими были расстреляны крестьяне за то, что не смогли спеть «Боже, царя храни»¹¹⁷. Строптивых и непокорных живыми закапывали в землю. Поручик Носковский был известен тем, что умел одним выстрелом убивать нескольких человек¹¹⁸.

Поручик Гольдович особенно запомнился жителям села Крутиха (ныне — райцентр Крутихинского района). После занятия белыми войсками 9 июня города Камень-на-Оби члены местного совета и каменские красновардейцы

¹¹³ Бородкин П. А. Первые испытания. Барнаул, Алтайское кн. изд-во, 1966. С. 125.

¹¹⁴ Úderný prapor: kronika prvního úderného praporu "sibiřských legií", 1930. С. 89.

¹¹⁵ Барнаул. Энциклопедия, 2000. С. 242; Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 645.

¹¹⁶ Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд., испр. и доп. М., 1924. С. 83.

¹¹⁷ Там же. С. 82.

¹¹⁸ Миронов С. С. Гражданская война в России. М., 2006. С. 335.

на пароходах «Лейтенант Шмидт» и «Крестьянин» отправились вверх по Оби в направлении Барнаула. Однако в результате предательских действий капитана парохода «Лейтенант Шмидт» члены Каменского горкома партии и исполкома Каменского уездного Совдепа В. З. Борисов, Ф. И. Колесников, М. Д. Комаров, В. Г. Иконников, В. П. Максимов, Н. Д. Сухих и Ф. А. Шевцов попали в руки белых. Один из арестованных вспоминал: «“Лейтенант Шмидт” повернул обратно в Камень. К его приходу пристань была усеяна празднично разодетой толпой. На пиджаках у мужчин, на женских платьях были приколоты зеленые ленточки. Каменская буржуазия и ее агенты, эсеры и меньшевики, приветствовали белогвардейцев. Здесь же важно расхаживали герои сегодняшнего дня — чехи и белогвардейцы. Когда нас, окруженных тесным кольцом белогвардейцев, выводили по трапу на пристань, вся эта толпа с диким улюлюканьем, бранью, угрозами бросилась к нам. Нарядные дамы, благообразные господа старались прорвать кольцо конвоя и учинить над нами самосуд»¹¹⁹.

После длительного тюремного заключения в Камне и Барнауле они были доставлены в Крутиху — «резиденцию» карательного отряда поручика Гольдовича, где всех их после мучительных издевательств казнили. Тела казненных каратели закопали на краю сельского кладбища (Ф. А. Шевцов был закопан живым)¹²⁰.

16 июня поражением красных войск закончилось длительное сражение под Мариинском, открывавшее войскам Чехословацкого корпуса прямой путь на Красноярск. «40 или 50 венгров, попавших в плен, чехи расстреляли без суда и следствия. Их русские товарищи, также оказавшиеся в неволе, смогли поддержать расстреливаемых только пением “Интернационала”»¹²¹.

17 июня войсками Чехословацкого корпуса захвачен Ачинск. В городе войскам корпуса сдался отряд командующего советским Мариинским фронтом Павла Зверева в 80 штыков. Несмотря на добровольную сдачу, Зверев был расстрелян¹²². В Ачинскую тюрьму были посажены десятки человек. Часть из них будет расстреляна позднее. Так, 26 июня в городе были расстреляны 12 человек: председатель отдела Ачинского совета по

¹¹⁹ Маздрин И. П. В грозные годы. Барнаул, Алтайское кн. изд-во, 1959. С. 36.

¹²⁰ Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая: Методические материалы к обсуждению макета свода памятников. Барнаул, 1990.

¹²¹ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 50: АААК. Ф. 64. Оп. 5, Д. 257. Л. 5.

¹²² Там же. С. 50.

городским делам В. Н. Слободчиков и другие местные руководители советского периода¹²³. Ряд заключенных проведут в заключении более длительные сроки, но с таким же итогом. Например, в 1919 г. будет расстрелян взятый летом 1918 г. в плен и сидевший в Ачинской тюрьме венгерский интернационалист Ференц Киш¹²⁴. Это практически единственный случай длительного тюремного заключения венгерского пленного. Впоследствии, после восстановления советской власти в городе, в городском саду имени В. И. Ленина Ачинска будет благоустроена «Братская могила 44 деятелей Ачинского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, расстрелянных колчаковским карательным отрядом в мае и июне 1919 г.».

18 июня чешскими легионерами совместно с оренбургскими казаками был взят Троицк. В городе, по данным советской периодики, в первые недели было расстреляно 700 человек¹²⁵. Данные цифры выглядят завышенными, но ряд обстоятельств позволяет считать их близкими к действительности. Уровень репрессий определялся высокими потерями легионеров. Незадолго до захвата города троицкие железнодорожники пустили пустой паровоз навстречу чехословацкому бронепоезду, в результате было много убитых и раненых легионеров. Мотивы мести определили расстрел 80 железнодорожников¹²⁶. Этим дело не ограничилось. Гораздо большие цифры зафиксировал впоследствии в статье «Восстание чехословаков в Сибири» меньшевик С. Моравский, который так описывал эти события: «Около пяти часов утра 18 июня 1918 года город Троицк был в руках чехословаков. Тотчас же начались массовые убийства оставшихся коммунистов, красноармейцев и сочувствующих Советской власти. Толпа торговцев, интеллигентов и попов ходила с чехословаками по улицам и указывала на коммунистов и соработников, которых чехи тут же убивали. Около 7 часов утра в день занятия города я был в городе и от мельницы к гостинице Башкирова, не далее чем в одной версте, насчитал около 50 трупов замученных, изуродованных и ограбленных. Убийства продолжались два дня, и по данным штабс-капитана Москвичева, офицера гарнизона, число замученных насчитывало не менее тысячи человек»¹²⁷.

¹²³ Их именами названы улицы города: Краеведческий иллюстрированный путеводитель. Ачинск, 2009. С. 11.

¹²⁴ Там же. С. 7.

¹²⁵ Правда. 1918. 27 сент.

¹²⁶ Голубых М. Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С. 15–16.

¹²⁷ Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 25

Данные цифры можно считать близкими к истине. В уже указанном советском издании фигурировала и большая цифра: около 3 тыс. человек¹²⁸. Возможно, что данная цифра взята из советского издания 1924 г. Помимо прочего, в книге указывался ряд фамилий погибших: Аппельбаум, Дмитриев, Дмитриева, железнодорожник Иванов, два брата Малышева, Сковронский, Тарас Бородин, Куховкин, П. Як. Степанов, Ф. Ф. Титов, Колобов, Лаврентьев, Иванов, прапорщик В. Еремеев, Дубинин Тар., Амитов, Волков, Шаров Ор., Войцеховский, анархист Кениг и др.¹²⁹. Дмитриева, секретарь президиума исполкома, вместе с четырьмя товарищами, после заключения в тюрьме, больной, была вывезена за Меновой двор и зверски убита. Казнью руководил прапорщик Казимир Казимирович Миллер¹³⁰.

Отметим, что часть арестованных в первые дни в Троицке была казнена позднее. Так, председателя Троицкого исполкома Я. В. Аппельбаума отправили в Челябинск, но, не довезя до города, после пыток, повесили¹³¹.

18 июня совместными усилиями чешских легионеров и местного подполья во главе с полковником В. П. Гулидовым была свергнута советская власть в Красноярске. В городе были проведены массовые аресты, в том числе 398 железнодорожников¹³². Большевистскому руководству удалось бежать из города на пароходах вниз по Енисею к Туруханску. Однако вскоре за ними командиром Средне-Сибирского корпуса подполковником А. Н. Пепеляевым была послана погоня во главе с полковником Мальчевским. 25 июня 1918 г. у села Монастырское беглецы были настигнуты и частью уничтожены. Уцелевшие были отправлены в красноярскую тюрьму. При доставке арестованных, когда 27 июня колонна проходила через Новобазарную площадь, часть из них была отбита казаками и уничтожена на берегу реки Кача. Среди погибших в результате самосуда были в том числе командир красного отряда Т. П. Марковский, член ЦИК Советов Сибири Ада Лебедева, инженер С. Б. Печерский. 27 июля около мельни-

¹²⁸ Голубых М. Уральские партизаны. С. 17.

¹²⁹ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 25, 170; Памятник борцам пролетарской революции... Т. 2. С. 20.

¹³⁰ Памятник борцам пролетарской революции... Т. 1. С. 164, 184.

¹³¹ Памятник борцам пролетарской революции... Т. 1. С. 24–25.

¹³² Романов Н. С. Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. С. 262.

цы Абалакова были обнаружены их трупы. «Печерский лежал с разбитой головой и выколотым глазом. У Лебедевой рассечен живот и вырезаны груди. У Марковского внутренности лежали рядом с ним». Согласно более поздним свидетельствам 1920 г. с ошибочной датировкой: «Ночью с 27 на 28 августа в 4 часа утра, не доходя до тюрьмы, была выхвачена из партии вместе с товарищами Марковским и Печерским остервенелыми казаками (из офицеров), выведена за город, на реку Качу, на мельницу Абалакова и зверски зарублена пашками. Тела ее и т.т. Марковского и Печерского оставлены на месте преступления»¹³³.

Красноярский комитет РКП (б) не позднее 29 июля 1918 г. выпустил специальную листовку, которая была посвящена этим событиям. В ней говорилось: «Были насмерть замучены Марковский, Лебедева, Печерский и ряд других товарищей. Но палачам показалось мало этих жертв. За городом найдено несколько товарищей, изрубленных пашками, с кусками мяса вместо лица. У одной женщины отрезаны груди, распорот живот. В тюрьме — пир сатаны, какая-то вакханалия кровожадности. Арестованных раздели донага, били нагайками, прикладам и каблуками. В результате несколько человек мертвых. Без всякой одежды их загнали в калорицер, но и там избиения не прекращаются. Приходят и вымещают свою злобу на безоружных людях все, кому не лень»¹³⁴. По другим сведениям, А. Лебедева умерла в больнице от нанесенных ей в голову трех глубоких ран¹³⁵.

20 июня село Тамакульское заняли чехи. Незадолго до этого здесь было подавлено антибольшевистское восстание, и теперь начались расстрелы советских работников. «Всего за год пребывания у власти белых, по данным М. М. Обоскалова, было расстреляно 20 человек и еще около 20 сторонников большевиков отправлено на каторгу»¹³⁶.

26 июня войсками Чехословацкого корпуса при поддержке оренбургских казаков после трехдневных ожесточенных боев захвачен Бузулук. Его захвату способствовало предательство командира 3-го советского

¹³³ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 69.

¹³⁴ Документы героической борьбы: Сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918–1920 гг.). Красноярск, 1959. С. 70–71.

¹³⁵ Мармышев А. В., Елисеев А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 55.

¹³⁶ Вебер М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918–1919). Дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2014. С. 159.

полка Черкасского, перебежавшего к чехам. Впоследствии выяснилось, что он был в прошлом жандармским офицером¹³⁷. В городе расстреляны почти все захваченные с оружием, несколько комиссаров¹³⁸. 27 июня legionерами захвачен Златоуст. В городе начались массовые аресты сторонников советской власти. К 29 июня количество арестованных в городе превысило 360 человек. Согласно данным советских газет, в городе при белых арестовали около 2 тыс. человек, расстреляли около 500, в том числе двух инженеров. Насильно уведены 3 тыс. человек¹³⁹. Эти данные вызывают определенные сомнения, учитывая масштаб цифр. Они, безусловно, нуждаются в корректировке, но, главное, они фиксируют сам факт значительных, пусть и преувеличенных, арестов и расстрелов в городе. Вместе с тем можно указать на документы белой стороны, указывающие на высокий уровень репрессий в городе летом 1918 г. В докладной записке златоустовского уездного комиссара Временного Сибирского правительства министру юстиции о нарушении законности в области суда и следствия в Златоустовском уезде от 26 августа 1918 г. отмечалось несколько случаев «ненормальных явлений». Упоминалась неоднократная передача следственной комиссией в распоряжение чехословацких войск всех арестованных ею большевистских комиссаров, русских офицеров, служивших в рядах Красной армии, всех участников нападения на чешский эшелон 27 мая. Все арестованные были расстреляны. Помимо этого, упоминается передача 12 августа от начальника местной тюрьмы чешскому коменданту станции Златоуст ряда заключенных, семеро из которых были расстреляны, хотя следствие в их отношении еще не было завершено, а суд только предполагался¹⁴⁰.

То, что репрессии носили массовый характер, отчасти подтверждается и семейными историями жителей Златоуста. Так, в семье Героя Советского Союза снайпера Н. В. Ковшовой белые в 1918 г. убили ее деда вместе с двумя сыновьями, Викторином и Аркадием¹⁴¹. Можно отметить и другие имеющиеся воспоминания, которые фиксируют жестокость действий в городе как чехословацких legionеров, так и белых частей. Так, согласно

¹³⁷ Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в гражданской войне: Дисс. ... к. и. н. Саратов, 2014. С. 132–133.

¹³⁸ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 128.

¹³⁹ Красное знамя. Пенза. 1919. 29 авг.

¹⁴⁰ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: Документы и материалы: В 6 т. Челябинская область. Т. 1. 1917–1945. Челябинск, 2005. С. 60–62.

¹⁴¹ Герой Советского Союза Н. В. Ковшова / Главархив Москвы; ГБУ «ЦГА Москвы». М., 2017. С. 24.

неопубликованным мемуарам бывшего прапорщика 22-го Златоустовского полка горных стрелков М. В. Белющина, в городе был забит камнями один из красных пулеметчиков, двоюродный брат автора мемуаров¹⁴².

Интересным дополнением к этим событиям может служить случай, произошедший в Златоусте спустя много месяцев, но, возможно, связанный с предыдущими массовыми репрессиями в городе. И. И. Горождин, участник златоустовского подполья, вспоминал о покушении на адмирала А. В. Колчака во время его визита в город. Колчак приехал в Златоуст ранним утром 12 февраля. Он посетил завод, где когда-то работал инженером его отец. «После этого, когда Колчак посетил инструментальный цех, ему на голову хотели сбросить с лестничной клетки болванку, но это намерение не удалось. После этого пошли большие репрессии»¹⁴³.

28 июня частями Чехословацкого корпуса совместно с оренбургскими казаками захвачен Сорочинск. Было арестовано более 20 человек. Затем через несколько дней по приговору полевого суда в штабе карательного отряда в селе Лабызы Новосергиевского района их казнили. Среди казненных были портной Черкасов, первый организатор Советов в Сорочинском, члены Совета А. и Г. Зверевы, комиссар дружины Ташков, А. Пантеровский, Улеев, Г. Байдин, Горшков, Колесов и др. Каждого из них заставили рыть себе могилу, кололи штыком в спину и рубили шашками¹⁴⁴.

В селе Пьяновке (12 верст от Сорочинского) карательный отряд прапорщика Левина казнил 8 бывших красногвардейцев, затоптав их, еще живых, лошадьми в яме и зарыв полуживых в земле¹⁴⁵. В селе Исаево-Дедово было расстреляно 18 активных советских работников¹⁴⁶.

29 июня войсками Чехословацкого корпуса произведен переворот во Владивостоке. Председатель исполкома Владивостокского совета К. А. Суханов и другие члены Совета расстреляны¹⁴⁷. По официальной версии властей, Суханов 18 ноября 1918 г. был убит при попытке к бегству во время перевода из лагеря на Первой Речке в гражданскую тюрьму. Расстрелы при «попытке к бегству» фиксировались и в других городах Сибири. Так,

¹⁴² Волков Е. В. Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7. С. 30.

¹⁴³ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 206. Л. 56.

¹⁴⁴ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. С. 129; Попов П. Г. Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 8.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Попов П. Г. Они не покорились. С. 8; Поезд смерти. 2-е изд., доп. Куйбышев, 1966. С. 6–13.

¹⁴⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 230.

по сообщению газеты «Алтайский край» от 2 июля 1918 г., был убит при конвоировании член правления Алтайского союза кооперативов С. М. Сычев (ранее добровольно явившийся в следственную комиссию), учитель Тихонов, машинист Дрокин¹⁴⁸.

Отметим, что еще до расстрела Суханова, в момент самого переворота, чешскими легионерами в городе были расстреляны многие рабочие и советские работники. Газета «Красное знамя» 4 июля 1918 г. писала: «После кровавой расправы над рабочими многие рабочие организации недосчитывают многих своих товарищей. Так, из союза грузчиков пропало без вести около 70 членов. По рассказам очевидцев, при занятии штаба телами убитых рабочих были нагружены и отвезены неизвестно куда два автомобиля. ЦБ профессиональных союзов получило всего 8 трупов, которые были похоронены. ...После боя было выведено несколько пленных, которые были на месте расстреляны. “Победители” принялись добивать раненых. Присутствовавшая тут молодая женщина в костюме сестры милосердия, не могшая удержаться от протеста при виде этих зверств, была на месте заколота штыками»¹⁴⁹.

Кто были эти расстрелянные? С большой вероятностью опять-таки венгры и немцы. По сообщению газеты «Далекая окраина» (1918. № 3579), во время захвата власти чехословацкими легионерами во Владивостоке было убито 149 красногвардейцев, мадьяр и немцев. Арестовано и предано военно-полевому суду 17 коммунистов и 30 чехов¹⁵⁰.

29 июня войсками Чехословацкого корпуса взят Шадринск. Сразу же после занятия города начались повальные аресты и репрессии по отношению к сторонникам советской власти¹⁵¹. В этот день белогвардейскими разведчиками был убит комиссар станции Тимофеев¹⁵². Самосуды продолжались и в дальнейшем.

¹⁴⁸ Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд., испр. и доп. М., 1924. С. 36–37.

¹⁴⁹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922): Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 135, 138.

¹⁵⁰ Цыткин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 68.

¹⁵¹ Вебер М. И. Уральская провинция в начале Гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3. С. 76.

¹⁵² Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Посвящается 90-летию Октябрьской социалистической революции. Шадринск, 2007. С. 153.

Карательные отряды из буржуазной молодежи ездили по городу и уезду, производя аресты и чиня расправу. От самосуда 1 июля погиб кузнец железнодорожного депо А. Н. Анисимов. Расстрелян начальник телеграфа Н. И. Ильиных, который поехал верхом на лошади на Городище проверять телефонную связь. Без суда и следствия расстреляны братья Иван и Кузьма Лавренюк. Особой жестокостью прославились комендант города поручик А. Марьев и комендант станции поручик Быстрицкий. Городская тюрьма наполнялась арестантами. В тюрьме оказались председатель уездного комитета партии С. В. Антонов, уездный комиссар В. Н. Жилин, Е. И. Юровских, А. А. Иванов, А. Д. Шуплецов, И. Я. Мокеев, В. П. Громов, В. Ф. Федоров, И. Я. Шишкин, Р. Г. Кауфман, председатель коммуны «Труд» И. В. Шаркунов, Николай Дмитриевич Чернавин, заместитель председателя Революционного Трибунала в г. Шадринске, сотрудник газеты «Крестьянин и рабочий» и др.¹⁵³

В начале июля в село Ольховское Шадринского уезда прибыл карательный отряд. По указаниям кулаков члены отряда схватили работников Совета И. Х. Нукрина, И. Н. Орлова, Я. Е. Орлова и тут же расстреляли. 11 июля 1918 г. на имя начальника Шадринской народной милиции пришла телеграмма от начальника 5-го участка следующего содержания: «Вступил в обязанности принял дела. Убийство отрядом Сибирской армии трех граждан Орлова Якова, Орлова, Нукрина попытке бежать. Дознанию приступил, жду распоряжений, как поступить трупами. Проверьте ленте почте разговор Вяткина. Здесь все уничтожено. Теперь вновь восстановлено. Степанов». В селе Батурином военных столкновений не было. Чехословацкие части и белые отряды шли со стороны Уксянки, Камчатки, Кабанья. Они схватили Афанасия Ивановича Булыгина с женой Анной Ивановной, Утусикова Ивана Ивановича, Лукиных Андриана Лукича (их выдал П. М. Перескоков), увезли в Шадринск, посадили в тюрьму. Обратно вернулась одна Анна Ивановна. Активиста Степана Васильевича Лашкова рубили шашками, но он остался жив. Сына середняка, дезертира царской армии Павла Егоровича Булыгина, который скрывался дома, увезли на сельское кладбище, расстреляли, а тело изрубили шашками. Наутро отец подобрал куски тела сына и землю, пропитанную кровью, сложил в тряпицу и похоронил. Имя П. Е. Булыгина было написано на обелиске в центре села. Об этих трагических фактах свидетельствуют документы школьного музея села Батурино¹⁵⁴. За год пребывания белых войск в Шадринском уезде было расстреляно 800 человек, в том числе 67 человек из Каргапольского района.

¹⁵³ Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде. С. 153.

¹⁵⁴ Там же.

30 июня чешко-русский отряд подполковника И. С. Смолина занял поселок Ертарского завода. Местное большевистское руководство в количестве 8 человек расстреляно¹⁵⁵.

Таким образом, июньское продвижение войск Чехословацкого корпуса в Поволжье и Сибири сопровождалось чередой расстрелов как представителей советской власти, так ненавидимых легионерами венгров, немцев, а также красных чехов. Частыми случаями были расправы над железнодорожниками.

1 июля произошел налет партизанского отряда подполковника И. С. Смолина на станцию Тугулым, где в почтово-пассажирском поезде были задержаны два комиссара. Мадьера для расстрела отдали чехам, русского оставили себе¹⁵⁶. О событиях на станции Тугулым рассказывали и советские газеты. Согласно их сообщениям, на станции чехословацким отрядом было расстреляно 17 человек из железнодорожной охраны и еще 3 человека. Начальник охраны перед расстрелом был подвергнут пыткам (выкололи глаза). Также были расстреляны члены красного летучего отряда: 10 красноармейцев и 4 сестры милосердия¹⁵⁷. О расправе на станции Тугулым писал в своих воспоминаниях и Ф. И. Голиков: «Самое ужасное — известия о зверствах белогвардейцев. Кулачье лютует, не жалея женщин, детишек, стариков. Под станцией Тугулым было расстреляно много красноармейцев, а начальнику станции Артюхову белые сначала выкололи глаза, потом зарубили его шашками»¹⁵⁸.

Также 1 июля в Златоусте расстрелян член РКП (б) Г. Д. Щипицын, машинист местного паровозного депо. Во время первой неудачной попытки захвата города 27 мая он вывел под предлогом маневров белочешский эшелон в выемку с целью облегчения последующего разоружения легионеров¹⁵⁹.

1 июля 1918 г. началось антибольшевистское восстание крестьян в селе Тамукольское Камышловского уезда Пермской волости. 11 большевиков

¹⁵⁵ Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга: Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 55.

¹⁵⁶ Там же. С. 55.

¹⁵⁷ Петроградская правда. Веч. выпуск. 1918. 9 июля.

¹⁵⁸ Голиков Ф. И. Красные орлы. (Из дневников 1918–1920 гг.). М., 1959 // Военная литература. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/db/golikov_fi/title.html

¹⁵⁹ Сайт города Златоуста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zlatoust.ru/a/ze/ze.html?3045>

были жестоко убиты в ходе восстания (им выкололи глаза, отрезали носы и т. д.), еще около 250 были арестованы. Через 36 часов село отбили красные, в нем начались массовые расстрелы (28 человек, а всего приговорено к смертной казни 172 человека). Формально Чехословацкий корпус не был причастен к этим событиям, но 20 июля село заняли чешские legionеры, которые не препятствовали расстрелам уже «просоветских» жителей. За год пребывания белых в селе расстреляно 20 человек и еще 20 отправлено на каторгу¹⁶⁰.

Этот момент «присутствия» четко виден и далее. Legionеры не просто стояли гарнизонами в захваченных городах, но и принимали непосредственное участие в репрессивной практике. Хорошо это прослеживается на примере столичной Самары, где их «присутствие» было особо заметно. 1 июля Самарский Комуч издал приказ, в котором, указывая на большое количество военнопленных, ходящих без дела и надобности, предписал их задерживать и препровождать в концентрационный лагерь. Все военнопленные должны были поступать в распоряжение коменданта чехословацких войск, к которому надлежало обращаться всем лицам, нуждающимся в рабочей силе¹⁶¹. Скоро это стало предметом разбирательства заседания 3 июля рабочей конференции в Самаре. С речью по поводу арестов выступил глава Комуча В. К. Вольский: «Самара — ближайший тыл; никакие действия, враждебные демократической власти, допущены быть не могут; если бы началось какое-нибудь выступление, оно будет беспощадно подавлено. Кто предпочитает Советскую Республику, может уезжать туда, пропуск дадим. До установления полного народовластия мы будем самым решительным образом подавлять всякие попытки крайних левых элементов всадить нам нож в спину со стороны, чем и объясняются аресты». На этой же конференции собравшимся 300 делегатам председатель конференции С. М. Лепский объяснил, кто является внешними врагами новой власти: «мадьяры, немцы, китайцы и большевики, идущие против демократии». Перечень был характерен. В этот же день, как бы подтверждая подобные высказывания, в Самару были привезены из Сызрани около 1000 пленных мадьяров и красноармейцев. Возможно, с привезенными пленными было связано еще одно событие в городе. На местное кладбище в этот день явились два чеха, приведшие с собой неизвестного, они купили свободную

¹⁶⁰ Вебер М. И. Уральская провинция в начале Гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3. С. 78.

¹⁶¹ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 131.

могилу. Затем чехи расстреляли неизвестного, заставив потом сторожа помочь им зарыть труп¹⁶².

6 июля в Самаре на пароходе доставлен арестованный в селе Усолье бывший комиссар милиции П. А. Кондаков. На Воскресенской площади по приказу сопровождающего офицера — подпоручика Игнатьева его поставили к забору и расстреляли. Сначала стрелял конвой, затем несколько выстрелов в упор сделал офицер. Несмотря на присутствие многочисленных свидетелей расстрела, был составлен рапорт о расстреле «при попытке к бегству». В качестве оправдания приводилась попытка передать Кондакову записку. В этот же день чехами была расстреляна по обвинению в шпионаже в пользу красных 22-летняя Лепилина¹⁶³. Продолжались расстрелы и позднее. Ночью 8 июля комендант Самары В. Ребенда в подвале комендатуры расстрелял 6 человек в присутствии 48 других заключенных. Последним Ребенда после расстрела заявил, что вскоре с ними будет так же¹⁶⁴. В середине июля 1918 г. в Самаре происходит выступление 3-го полка Народной армии.

Два пьяных офицера арестовали солдата 3-го полка Нар. Армии, приняв его за красноармейца, и заставили его идти за собою, пригрозив, что, если он скажет хоть слово, его пристрелят, как собаку. Проходя мимо казармы 3-го полка, арестованный крикнул группе солдат: «тов., меня ведут расстреливать». Солдаты тотчас, бросившись к нему, освободили его, арестовав офицеров. Вокруг собрался весь полк, возмущенные солдаты хотели покончить с офицерами самосудом, но дежурный по полку офицер приказал отвести их в штаб. Солдаты собрали митинг для обсуждения возмутительного насилия, но вскоре прибыли чехи с артиллерией и пулеметами и окружили казармы. Народоармейцы вооружились, рассыпались в цепь и приготовились к отпору. Обе стороны пролежали таким образом, цепь против цепи, до 12 часов ночи, когда чехов отозвали. Артиллерия, поставленная вблизи казарм, готовилась к обстрелу.

Солдаты, выслав разведку, сняли цепь и выставили охранение. Утром ген. Потапов увез арестованных офицеров, а командир полка помешал солдатам задерживать их. Затем полк вновь был окружен чехами, кавалерией и пулеметной командой, и несколько сот солдат было арестовано. Военно-полевой суд приговорил 2 «зачинщиков» к казни, приведенной в исполнение на следующий день¹⁶⁵.

¹⁶² Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 132.

¹⁶³ Там же. С. 135–136; Попов П. Г. Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 9.

¹⁶⁴ Попов П. Г. Указ. соч. С. 10.

¹⁶⁵ Троцкий В. Указ. соч. Т. 2. С. 144.

Характерно, что, несмотря на эти меры, а возможно, благодаря им, 3-й полк Народной армии продолжал оставаться крайне ненадежной в политическом отношении частью. Так, в конце июля 1918 г. значительная часть полка вынесла решение не носить погоны и снять их. Только массовые аресты и, как утверждалось, дальнейшее «исчезновение» ряда арестованных из тюрем временно остудили солдат¹⁶⁶. Однако в начале августа, после митинга возмущенные арестами солдаты взяли штурмом гауптвахту, освободив всех арестованных. Правда, после перестрелки с прибывшим чешским отрядом, вооруженным пулеметами и орудиями, 3-й полк был вынужден капитулировать. Последовали новые аресты¹⁶⁷.

Продолжалось в начале июля и успешное продвижение войск Чехословацкого корпуса. 4 июля ими была захвачена Уфа. В городе в привычном порядке были произведены массовые аресты. Согласно советским газетам, было арестовано до 300 человек. Часть из них впоследствии были объявлены заложниками. В сентябре 1918 г. в Уфе содержалось уже более 20 заложников¹⁶⁸. Репрессиям подверглись все заподозренные в сотрудничестве с советской властью. Как и в июне, железнодорожники вновь становились жертвами легионеров. Так, согласно материалам музея Уфимского тепловозоремонтного завода — бывших уфимских железнодорожных мастерских, кочегара железнодорожных мастерских Павлушина застрелили только за то, что на приказание развести через 15 минут пары на паровозе он ответил, что паровоз — не самовар. До полусмерти был избит шомполами машинист Карташов¹⁶⁹.

При этом в городе в бараках бывшего 103-го запасного полка властями Чехословацкого корпуса, ввиду переполненности уфимской тюрьмы был образован специальный концлагерь. В нем содержалось около 2 тыс. человек, еще около тысячи арестантов содержалось в местной тюрьме¹⁷⁰. Помимо этого, в городе при чешской контрразведке также существовали арестантские помещения¹⁷¹.

¹⁶⁶ Там же. С. 152.

¹⁶⁷ Там же. С. 156.

¹⁶⁸ Правда. 1918. 25 сент.

¹⁶⁹ Костицын Е. Злые чехи. В концлагере, расположенном на месте «Уфа-Арена», уничтожали тысячи уфимцев // Уфа-МК. 2014. 17 сент.

¹⁷⁰ За власть Советов: Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 287.

¹⁷¹ Костицын Е. Указ. соч.

За август в Уфе будет казнено 73 партийных и советских работника¹⁷². На переполненность уфимской тюрьмы и на массовые расстрелы указывалось также в сводке командования советского Восточного фронта за сентябрь 1918 г.: «тюрьма полна... У моста... каждую ночь в час или два ночи проходят расстрелы»¹⁷³.

4 июля захвачена белыми частями станция Вагай. Здесь, рядом со станцией белогвардейцами было сожжено живьем 20 красноармейцев¹⁷⁴. Есть упоминание и о жертвах на самой станции, где было расстреляно 11 красноармейцев, а еще 9 красноармейцев взорвали себя в бронемашине «Рабочий».

5 июля на железнодорожной станции Дымка под Бугульмой в засаду угодил красный эшелон. Во время ожесточенного боя с чехословацким отрядом погибло 3 бойца, 14 было расстреляно после боя. Двоих тяжело-раненых бойцов спас подошедший вскоре красный бронепоезд «Свобода или смерть» под командованием А. М. Полупанова¹⁷⁵. Имена погибших впоследствии поместили на братской могиле: М. Чучалик, Попов, Сивцов, Громов, Матвеев, Алферов, Герасимов, Писарев, Гнетов, Огородников, В. Севастьянов и трое неизвестных.

5 июля войска корпуса взяли под контроль Уссурийск. По воспоминаниям большевика Уварова, всего за время переворота чехами в Приморском крае было убито 149 красногвардейцев, еще 17 коммунистов и 30 «красных» чехов были арестованы и преданы военно-полевому суду с последующим расстрелом.

9 июля военные отряды Чехословацкого корпуса заняли Нижний Яр, село в 12 верстах от Далматова. Согласно данным современного исследователя, «в это время белогвардейцы — офицеры из Шадринска и ученики из шадринских училищ, объединенные в отряд штабс-капитаном Куренковым, двигались на Далматово по слободской дороге, идущей по правому берегу Исети, и днем были уже в с. Затеченском, что в трех верстах от Далматова. В этот день конный ординарец 4-го Уральского полка Сергей Островский с тремя красноармейцами и с товарищем по городскому училищу, жителем Далматово Афанасием Бормотовым (не красноармейцем) неосторожно

¹⁷² Плотников И. Ф. В тылу врага. Уфа, 1971. С. 16.

¹⁷³ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 30–31.

¹⁷⁴ 5 лет советской власти: Материалы к празднованию пятилетней годовщины октябрьской революции. Новониколаевск, 1922. С. 21.

¹⁷⁵ Тимофеев В. А. На незримом посту: Записки военного разведчика. М., 1989. С. 162–163.

въехали в Затечу, где и были схвачены куренковцами. Островский “как сознательный враг белых” вместе с красноармейцами был расстрелян»¹⁷⁶.

11 июля советские войска оставили Иркутск. Согласно чешским агитационным материалам этого периода, помещенным впоследствии в белом эмигрантском издании, в городе произошли крупные столкновения между Чехословацким корпусом и красными частями под руководством «немецких офицеров» при попытке разоружения эшелонов. После короткого боя чехи «заняли город, обезоружили войска центрального сибирского правительства и перебили до 800 немцев и австрийцев»¹⁷⁷. Данное сообщение следует считать агитационным материалом со всеми присущими таким материалам преувеличениями (город был взят после короткого боя у железнодорожной станции), однако это явно свидетельствует о готовности легионеров к массовым расстрелам и о том, что подобное могло происходить и в других населенных пунктах. Возможно, что при описании боев корпуса при взятии Иркутска имело место смещение событий. Под Иркутском, но не в самом городе, действительно были серьезные бои с интернационалистическими венгерскими отрядами, которые упоминал А. А. Мюллер¹⁷⁸.

Вместе с тем репрессии в городе были: не только многочисленные аресты (к сентябрю в иркутской тюрьме находилось около 1400 политзаключенных), но и публичные казни, и уличные расправы над сторонниками советской власти (причастны к этому были и чешские легионеры). Сведения об этом, в частности, разместил в своем дневнике известный местный краевед Н. С. Романов¹⁷⁹. Свидетельства ряда самосудов приводятся и в современной исторической литературе.

Так, 12 июля 1918 г. шашкой отсекали голову Г. Л. Беренбауму за то, что тот служил, по словам его палачей, «в анархии». Без суда расправлялись со сторонниками анархистского движения, как сообщали газетные корреспонденты, «утомленные отряды войск Сибирского правительства». Военнослужащие объясняли это тем, что «при выходе в поход дали слово ни одного из них не оставлять в живых». Однако убивали не только анархистов. «На глазах у публики», по утверждению обозревателей, в парке «Звездный» г. Иркутска зверски расправились с начальником технического отдела Управления городским

¹⁷⁶ Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде. С. 157.

¹⁷⁷ Через Сибирь к свободе // Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Пер. с чеш.; Под ред. Я. М. Лисового. Т. 1. Париж, 1926. С. 161–162.

¹⁷⁸ Мюллер А. А. В пламени революции. С. 47–48.

¹⁷⁹ Романов Н. С. Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 163–164.

хозяйством Караваевым. «Сбежавшимся гражданам, — свидетельствовали очевидцы, — представилась ужасная картина этого гнусного убийства: на земле лежал человек в луже крови с почти отделенной от шеи головой и с несколькими огнестрельными ранами на груди»¹⁸⁰.

Протестовавшего против самосудных расстрелов журналиста В. Е. Мандельберга за статью «Долой смертную казнь!» в местной газете «Иркутские дни», в которой он справедливо сравнил смертную казнь в период гражданской войны с кровной мстью, чешские legionеры арестовали 17 июля¹⁸¹. Участвовали legionеры в иркутских репрессиях и позднее. 8 августа 1918 г. в Иркутске чешские legionеры повесили во дворе семинарии двух шпионов (один из них еврей)¹⁸².

Иркутск же надолго стал одной из тюремных столиц Белой «белой» Сибири. По архивным данным И. Ф. Плотникова, на 10 марта 1919 г. в Иркутской губернии в тюрьмах томилось 4700 человек, в том числе в губернской — 1950, в уездных — 600, в Заиркутном военном городке — 800, остальные — в Александровском центре и пересыльной тюрьме¹⁸³. При этом численность заключенных и в последующий период в Иркутске была существенной. Так, в декабре 1919 г. она составляла около 2500 человек. Справедливости ради следует отметить, что условия снабжения заключенных были лучше, чем годом ранее¹⁸⁴.

11 июля в Ставрополе-на-Волге (сейчас — Тольятти) legionерами было расстреляно 11 военнопленных, обвиняемых в шпионаже¹⁸⁵.

15 июля чешский военный отряд под командованием С. Чечека захватил Кузнецк. После его захвата начались реквизиции в близлежащих деревнях. В Павловке чешскими legionерами для большего успеха реквизиций был

¹⁸⁰ Рубцов С. Н., Кавецкий Д. Б. Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918–1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 36.

¹⁸¹ Романов Н. С. Летопись города Иркутска. С. 166; Кудряшов В. В. Е. Мандельберг и газета «Иркутские дни» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. С. 462.

¹⁸² Романов Н. С. Летопись города Иркутска. С. 169.

¹⁸³ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 202.

¹⁸⁴ ГАИО. Ф. 34. Оп. 7. Д. 4807. Л. 17. // Ликстанов И. М. Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях Гражданской войны. Дисс. ... к. и. н. Кемерово, 2015. С. 62.

¹⁸⁵ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 140.

расстрелян сопротивлявшийся ее проведению Сергей Гомоюнов. 21 июля 1918 г. в Павловке были арестованы милиционеры Н. Шаронов, Дмитрий и Михаил Чекмаревы, партийный активист Павел Волков и жена местного коммуниста А. И. Гусева — Дуся. Ночью они были расстреляны в овраге, а жителям сказали, что их отправили в Хвалынский. Скорая попытка отбить Павловку красноармейским отрядом оказалась безрезультативной. Отряд был разбит, а трое его членов попали в плен и позднее были также расстреляны¹⁸⁶.

В самом Кузнецке перед походом на Сызрань чешскими легионерами были взяты в качестве заложников председатель Военно-революционного комитета А. Вагапов и саратовские большевики Мойжес и Рихтер, приехавшие в Кузнецк для оказания помощи местной партийной организации. По пути следования к Сызрани они были расстреляны¹⁸⁷.

Одновременно с Кузнецком 15 июля 1918 г. белыми частями Ф. Е. Махина был взят Хвалынский. По его распоряжению были проведены аресты ответственных советских работников, а затем массовые расстрелы большевиков на территории Сергиевских дач¹⁸⁸.

18 июля белыми войсками занят город Мелекес Самарской губернии (с 1972 г. Димитровград). Среди расстрелянных лиц был военком В. Н. Парадизов. Многочисленные расстрелы, признанные чехословацким командованием, произошли на Черном озере и Лесной горке. Впоследствии многочисленным репрессиям подверглись рабочие города. Так, в Мелекесе были расстреляны 20 рабочих-грузчиков¹⁸⁹. При этом расстрелы членов этого союза продолжались и в дальнейшем. По данным П. Г. Попова, до переворота в союзе насчитывалось 75 грузчиков, «из них только 21 остался в живых, остальные погибли от рук белогвардейцев»¹⁹⁰. Эти данные присутствуют и в более раннем исследовании В. Троцкого, согласно которому, помимо 20 расстрелянных в городе грузчиков, по слухам, еще 15 грузчиков, направленных в Сибирь, были также расстреляны, а еще 18 грузчиков пропали без вести¹⁹¹. Также П. Г. Поповым упоминались самосудные расстрелы арестованных в Мелекесе при перемещении их в тюрьму Самары¹⁹².

¹⁸⁶ Русяев В. Ф. Наш Павловский край. Павловка, 1975. С. 69.

¹⁸⁷ Там же. С. 69.

¹⁸⁸ Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне: Дисс. ... к. и. н. Саратов, 2014. С. 179.

¹⁸⁹ Литвин А. Л. Красный и белый террор. С. 159.

¹⁹⁰ Попов П. Г. Они не покорились. С. 7.

¹⁹¹ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 147.

¹⁹² Попов П. Г. Указ. соч. С. 7.

22 июля частями Народной армии под руководством В. О. Каппеля, совместно с чешскими подразделениями, захвачен Симбирск. В городе было расстреляно около 400 человек¹⁹³. Комендант города подпоручик Воробьев в официальных донесениях писал о 500 арестованных в первые дни после занятия Симбирска, при этом упоминая об отсутствии точных цифр расстрелянных¹⁹⁴. Между тем свидетельства расстрелов приводились в публикациях тех лет. «Вестник Комуча» признавал 28 июля 1918 г.: «Пойманные в городе красноармейцы в большинстве случаев расстреливались»¹⁹⁵. Самарская «Вечерняя заря» писала, что в Симбирске «расстрелы производились без всякого стеснения тут же на улицах, без следствия и суда, и трупы расстрелянных валялись на улице несколько дней». Очевидно, что в свете этих сообщений можно говорить о массовых расправах в городе. Так, П. Г. Поповым приводились данные о почти 400 жертвах расправ на улицах и площадях Симбирска¹⁹⁶. Эти же цифры приводил позднее и другой известный советский историк В. В. Гармиза¹⁹⁷. Писатель-сибиряк С. Г. Скиталец (С. Г. Петров) в своем известном автобиографическом романе «Дом Черновых» также оставил красноречивые свидетельства этих дней.

Расстрелы в городе не прекращались. 26 июля расстрелянный вскоре председатель ревтрибунала И. В. Крылов писал жене о детях: «Я люблю их безумно, но жизнь сложилась иначе»¹⁹⁸. При этом количество арестованных шло на сотни — в том же Симбирске около 1500 человек за 52 дня пребывания в нем белых. Позднее тюрьмы Симбирска несколько разгрузились, и в них оставалось 557 арестованных¹⁹⁹. Впрочем, есть данные, что спустя некоторое время в Симбирской губернской тюрьме стало вновь расти число заключенных. В частности, встречается указание на освобождение красными войсками 12 сентября 1918 г. 1500 заключенных²⁰⁰.

25 июля войсками Чехословацкого корпуса захвачен Екатеринбург. В городе фиксируется ряд самосудных расстрелов. Жители выдавали на

¹⁹³ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. С. 50; Поезд смерти... С. 6–13.

¹⁹⁴ В стане врагов // ВЧК уполномочен сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 175.

¹⁹⁵ Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. С. 98.

¹⁹⁶ Попов П. Г. Указ. соч. С. 8.

¹⁹⁷ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. С. 50.

¹⁹⁸ Литвин А. Красный и белый террор. С. 144.

¹⁹⁹ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. С. 61–62.

²⁰⁰ Айрапетян Г. А. Железный Гай. М., 1980. С. 50.

расправу чехам и казакам красноармейцев, а те их расстреливали²⁰¹. Эти расправы продолжались более недели. Так, 30 июля в городе был обнаружен и вскоре расстрелян В. Д. Тверетин, оставшийся для организации подполья²⁰². Общее представление о терроре в городе дает информация Центрального областного бюро профсоюзов Урала в августе 1918 г.:

Вот уже второй месяц идет со дня занятия Екатеринбурга и части Урала войсками Временного сибирского правительства и войсками чехословаков, и второй месяц граждане не могут избавиться от кошмара беспричинных арестов, самосудов и расстрела без суда и следствия. Город Екатеринбург превращен в одну сплошную тюрьму, заполнены почти все здания — в большинстве невинно арестованными. Аресты, обыски и безответственная и бесконтрольная расправа с мирным населением Екатеринбурга и заводов Урала производятся как в Екатеринбурге, так и по заводам различными учреждениями и лицами, неизвестно какими выборными организациями уполномоченными. Арестовывают все кому не лень...²⁰³.

Роль солдат и офицеров Чехословацкого корпуса в этих расправах не была определяющей. Но все это происходило в их присутствии, а иногда и при активном участии. Характерен в этом отношении один документ, принятый в период предзабастовочной ситуации в июле 1918 г. Телеграмма командующего Восточным фронтом Гайды от 25 июля за № 462 (по старому стилю) гласила:

По полученным мною сведениям, на линии Томской [железной] дороги не все спокойно. В среде рабочих Красноярского и некоторых других депо ведется агитация в пользу забастовки. Есть сведения о подготовке восстания военнопленных. Вообще у себя за спиной чувствую не только я, но и вверенные [мне] войска работу большевиков и немцев. Этого я допустить не могу и принимаю следующее:

1. Железную дорогу от Барабинска до Красноярска объявляю на военном положении, а от Красноярска на восток — на осадном.

2. Для активной борьбы с большевиками и германскими агентами командирам чехо-словацких эшелонов в Барабинске, Новониколаевске, Ачинске, Красноярске, Канске, Нижнеудинске и станции Половине распоряжением

²⁰¹ Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга: Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 72.

²⁰² Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 52.

²⁰³ Литвин А. Л. Красный и белый террор. Нижний Яр. С. 153.

старших из начальников эшелонов учредил военно-полевые суды в составе трех членов, по назначению от чехо-словаков, и одного члена, по назначению начальников местных гарнизонов. Неприбытие последнего не должно служить препятствием к тому, чтобы суд не состоялся.

3. Запрещаю всякие митинги на линии жел[езной] дор[оги], объявленной на осадном положении.

4. Виновные в призыве или подстрекательстве к забастовке на железн[ой] дор[оге] или в уклонении от работ подлежат расстрелу по приговору военно-полевого суда. Предавать суду имеет право начальник того эшелона, при котором сформирован суд.

5. Точно такие же меры должны предприниматься против лиц, учаемых в активном содействии частям советских войск, действующих против нас, а также в отношении немецких шпионов²⁰⁴.

В эти дни им же издается отдельный приказ о принятии репрессивных мер к военнопленным. Согласно ему все пойманные в боях с оружием бывшие военнопленные, подданные центральных держав²⁰⁵, подлежали расстрелу. Военнопленных без оружия предлагалось передавать, как и комиссаров и красных командиров военному суду для дальнейшего выяснения степени их вины²⁰⁶.

Можно упомянуть и другое июльское свидетельство «вовлечения» Чехословацкого корпуса в гражданскую войну в России. В июле 1918 г. при подавлении крестьянского восстания в трех волостях Бугурусланского уезда Самарской губернии было расстреляно более 500 человек²⁰⁷. Даже иркутский комитет партии социал-революционеров указывал в своих прокламациях на непростительную жестокость, проявляемую чехословацкими войсками к местному русскому населению, на их участие в грабежах и насилии разного рода²⁰⁸.

Август внес мало изменений в практику репрессий со стороны отрядов Чехословацкого корпуса и союзных им военных отрядов.

1 августа 1918 г. командующий белыми поволжскими войсками полковник С. Чечек издал приказ о расстреле на месте преступления граждан,

²⁰⁴ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 314.

²⁰⁵ Центральные Державы: Германская и Австро-Венгерская империи.

²⁰⁶ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сборник документов. Т. 2. М., 1968. С. 146.

²⁰⁷ *Стирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920). М., 1968. С. 260–261.

²⁰⁸ *Какурин Н. Е.* Указ. соч. С. 42.

портящих железные дороги и другие сооружения²⁰⁹. В этот же период чехами на железнодорожной станции Обшаровка были расстреляны два китайца ввиду отсутствия у них документов²¹⁰.

6–7 августа совместными усилиями 1-го чехословацкого полка под командованием поручика Йозефа Йиржа Швеца совместно с отрядом В. О. Каппеля, при поддержке сербского батальона под командованием майора М. Благодича, находившегося в городе, с боем взята Казань⁵⁷⁴. По большевистским данным 1918 г., в городе незамедлительно было расстреляно более 300 человек. Впрочем, эти цифры, на наш взгляд, серьезно занижены. Так, по воспоминаниям каппелевца В. О. Вырыпаева, по приговору военно-полевого суда в городе было расстреляно 350 бойцов только латышских стрелков, захваченных в плен. Незадолго до расстрела с ними общался Каппель, отдав должное стойкости стрелков²¹¹. Следует отметить, что упомянутый В. О. Вырыпаевым захват в плен красноармейцев 5-го латышского полка имел одну характерную черту: они сами сдались в плен... Также отметим, что все же не все латышские стрелки были расстреляны, очевидно, что Вырыпаев упомянул лишь о том, что видел, не владея полной информацией. Так, советский латвийский историк Б. А. Томан писал о 137 арестованных латышских стрелках, которых позднее заставляли «насильно» писать призывы сложить оружие. Позднее, при освобождении Казани красными войсками, было освобождено 120 из них. Некоторые из арестованных, отпущенные ранее для агитации, не вернулись обратно²¹². Таким образом, правильнее говорить о расстреле половины из латышского отряда, хотя и эта цифра трехзначная.

Происходили в городе и другие «интернациональные» расстрелы. Так, согласно сообщению петроградской «Красной газеты» со ссылкой на австрийский источник (газета «Райхспост»), в городе по приказу сербских офицеров были арестованы и расстреляны через 10 минут после ареста военнопленные австро-венгерские врачи. Лишь одному из них удалось бежать, он и оставил данное свидетельство²¹³. Писала «Красная газета» и о 30 раненых коммунистах сербохорватах в лазарете, которые стали жертвами соотечественников²¹⁴. Это сообщение подтверждается телеграммой в Мо-

²⁰⁹ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 153.

²¹⁰ Там же. С. 156.

²¹¹ Вырыпаев В. О. Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 89–90.

²¹² Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975. С. 225–226.

²¹³ Красная газета. Пг., 1918. 20 окт.

²¹⁴ Известия ВЦИК. 1918. 28 авг.

скву санитарного врача 5-й советской армии: «Москва, Советская площадь. Южнославянской компартии. Из Свяжска, штаб 5-й армии. По команде сербохорватских офицеров в городе Казани в лазарете белогвардейцы зарезали тридцать раненых коммунистов — сербохорватов. Политком, сан. врач Маркович»²¹⁵. Данный эпизод в дальнейшем был использован советским писателем А. Н. Толстым при написании повести «Гадюка».

Расстреливали в эти дни не только латышских стрелков и австро-венгерских врачей. Также советские газеты писали о расстреле чехословацкими legionерами 85 чехов-интернационалистов²¹⁶. Были и единичные расстрелы чехов. Сидевший при белых в тюрьме один из организаторов «Первой добровольной боевой мусульманской рабочей дружины» печатник Мирза Ибрагимов вспоминал: «Привели в камеру какого-то политического работника одного из наших кораблей, по национальности чеха. Тут чехи — защитники учредилки — расsvирепели: начиная от нижнего чина и кончая командным составом, стали бить и ругать и опять бить — до крови — бедного чеха-коммуниста. Под диктовку избитого пленника палачи написали письмо на родину; расстреливая его, чешский майор сказал, что он счастлив исполнить свой “революционный” долг, который повелевает ему убить “изменника нации, продавшего свою душу кровавым большевистским хищникам”»²¹⁷. Суммарно только эти интернациональные расстрелы дают минимальную цифру примерно в 400 человек.

Расстреливали в Казани, после ее захвата, не только воинов-интернационалистов. Уничтожались, как и в других случаях взятия городов, все советские и партийные работники. Среди прочих лиц в эти и последующие дни у стен Казанского кремля будут расстреляны председатель Казанского губкома РКП (б) Я. С. Шейкман, руководитель большевиков Бондюжного завода и первый председатель Елабужского уездного Совета депутатов С. Н. Гассар, комиссар юстиции Казани М. И. Межлаук (был ранен в ногу и остался в городе), профсоюзный лидер А. П. Комлев (председатель Союза портных, при рождении была повреждена нога, поэтому не смог уйти из города) и многие другие. С. Н. Гассар оставил предсмертную записку к жене, в которой указывал, что его выдал хозяин

²¹⁵ Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (август 1918 — декабрь 1920): Сборник документов и материалов / Сост. Н. З. Замалева, А. И. Лебедев, Н. А. Субаев. Казань, 1961. С. 30.

²¹⁶ Петроградская правда. Вечерний выпуск. Пг., 1918. 7 сент.

²¹⁷ Ибрагимов М. Учредилковский застенки // Борьба за Казань: Сборник материалов о чехо-учредилковской интервенции в 1918 г. Казань, 1924. С. 180–181.

квартиры. С ней можно ознакомиться в фондах Национального музея республики Татарстан²¹⁸.

Среди казанских жертв также были: представитель самарской партийной организации Хая Хатаевич (спасшийся ранее там, но нашедший смерть здесь), организаторы рабочих отрядов братья Егор и Константин Петриевы и многие другие²¹⁹. В эти же дни в Казани был арестован и позднее по приговору военно-полевого суда 19 августа 1918 г. расстрелян весь состав Центральной мусульманской военной коллегии во главе с ее председателем Мулланаром Вахитовым²²⁰.

Многочисленные примеры расстрелов в Казани рядовых граждан еврейской национальности, принятых за комиссаров и их пособников, были приведены в статье 4 номера «Еженедельника ЧК» со ссылкой на «Знамя революции» № 16. В том числе в материале упоминался расстрел чехами 90 евреев в Казанской тюрьме. Характерным был конец статьи: «Вот такая участь ждет целую нацию в 8 миллионов человек от власти просвещенных разбойников “учредиловцев”. Безусловно, сами эти сведения нуждаются в перепроверке, но также несомненным являются не единичные «случайные» жертвы среди еврейского населения Казани²²¹.

Известный большевик П. Г. Смидович позднее свидетельствовал: «Это был поистине безудержный разгул победителей. Массовые расстрелы не только ответственных советских работников, но и всех, кого подозревали в признании советской власти, производились без суда, — и трупы валялись по целым дням на улице»²²². Еще более жестко описывала репрессии в городе побывавшая в Казани после ее освобождения Красной армией член коллегии ВЧК, Иногородного отдела ВЧК, Ю. Янель. Согласно ей, «действия чехов в Казани далеко превосходят всякие примеры массового террора со стороны Советской власти. Рабочие, советские сотрудники, все сочувствующие или просто заподозренные в сочувствии расстреливались на улицах и группами на фабриках без разбора, суда и следствия. Расстрелянным нет счету. Примеры зверств и бешеной ненависти к рабоче-крестьянской власти со стороны буржуазии и белых неописуемы. Тюрмы переполнены.

²¹⁸ Госкаталог. № 18738071.

²¹⁹ Литвин А. Л. Красный и белый террор. С. 145.

²²⁰ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 100.

²²¹ В стане врагов // ВЧК уполномочен сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 174–175.

²²² Известия ВЦИК. 1918. 4 окт.

Кровавый кошмар налег над городом. Бесконечны и разнообразны рассказы очевидцев о жертвах и бесчеловечности белых»²²³.

Расстреливали не только солдат-интернационалистов, большевиков и евреев. Как вспоминал бывший левый эсер К. Ю. Шнуровский: «А пришли через несколько дней чехи и расстреливали левых с.-р. с неменьшим наслаждением, чем большевиков и крестьянских депутатов наравне с рабочими»²²⁴.

Красочное описание казанских событий оставил и член Комуча, в 1918 г. меньшевик, а затем уже большевистский деятель И. М. Майский:

...уже под вечер, пересекая центральную часть города, я был невольно увлечен людским потоком, стремительно несшимся куда-то в одном направлении. Оказалось, все бежали к какому-то большому четырехугольному двору, изнутри которого раздавались выстрелы. Там группами стояли пленные большевики: красноармейцы, рабочие, женщины — и против них — чешские солдаты с поднятыми винтовками. В щели забора можно было видеть, что делается во дворе. Раздавался залп, и пленные падали. На моих глазах были расстреляны две группы, человек по 15 в каждой. Больше я не мог выдержать. Охваченный возмущением, я бросился в социал-демократический комитет и стал требовать, чтобы немедленно же была послана депутация к военным властям с протестом против бессудных расстрелов. Члены комитета в ответ только развели руками.

— Мы уже посылали депутацию, — заявили они, — но все разговоры с военными оказались бесполезными. Чешское командование утверждает, что озлоблению солдат должен быть дан выход, иначе они взбунтуются.

Я отправился к эсерам, там господствовала та же растерянность. Ни та, ни другая партия не оказались в состоянии держать в руках воинскую силу, действующую именем демократии²²⁵.

Ужас казанских расстрелов буквально хлынул на страницы советской печати, обрастая подробностями и множась в публикациях. Характерна, например, следующая публикация петроградской «Красной газеты»: «Моряков красного Балтийского флота просто живыми жгли на кострах, предварительно связав руки и ноги вязательной проволокой... Рабочих связывают друг с другом за руки и заставляют цепью бежать в реку Казанку,

²²³ Казань — Симбирск: Доклад члена коллегии Иногородного отдела ВЧК Ю. Янель // ВЧК уполномочен сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 195.

²²⁴ Шнуровский К. Казанский Совет крестьянских депутатов и левые эсеры перед чехами // Борьба за Казань: Сборник материалов о чехо-учрежденческой интервенции в 1918 г. Казань, 1924. С. 75.

²²⁵ Майский И. М. Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1923. С. 26–27.

сзади открывая пулеметный огонь»²²⁶. Среди особо пострадавших в Казани были рабочие завода Крестовникова и фабрики «Победа»²²⁷.

Позднее, после подавления восстания казанских рабочих 3 сентября 1918 г. (комендант города генерал В. Рычков) при помощи артиллерии и броневиков, в городе расстреляли еще более 600 человек⁵⁸⁹. Расстрелами сопровождалось и более позднее отступление белочешских частей из города. 22 сентября состоялись похороны около 50 жертв белого террора²²⁸. Воспоминание о терроре в Казани оставили выжившие советские деятели²²⁹. Таким образом, в Казани и ее пригородах менее чем за месяц было расстреляно и казнено, на наш взгляд, не менее *полутора тысяч* человек. Данные цифры могут показаться завышенными, но известный исследователь Е. Г. Гимпельсон со ссылкой на архивные материалы приводил еще большие данные о происходивших в городе расстрелах: более тысячи человек только за первый день после взятия Казани²³⁰. Эти данные совпадают с приведенными выше свидетельствами. Можно указать и на другие новейшие научные исследования, в которых говорится о более чем тысяче расстрелянных в первые дни после взятия города²³¹.

Впоследствии имевшиеся случаи массовых расстрелов в городе в воспоминаниях *гиперболизировались* в уже фантастические цифры: «...озверелые чехи, напоенные, пьяные, разгуливали по улице, без всякого разбора расстреливали всех попадающихся в их руки. В течение месячного их разгула расстреляно было в одной только Казани около 7000 рабочих и крестьян»²³². Однако подобные цифры не могли бы появиться, не будь в городе действительно массовых репрессий со стороны противников советской власти. Отрицание массовых репрессий в Казани выглядит странным. Так, к. и. н. А. В. Шубин в своем исследовании высказывает сомнение в указанных

²²⁶ Яковлев С. Письмо с фронта // Красная газета. 1918. 23 окт.

²²⁷ Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж. С. 55.

²²⁸ Бочков А. И. Три года Советской власти в Казани (хроника событий). Казань, 1921. С. 32.

²²⁹ Кузнецов А. Казань под властью чехо-учредивловцев (5 августа — 9 сентября 1918 г.) // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 58–70.

²³⁰ Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы (1917–1923). М., 1995. С. 134.

²³¹ Достаточно большой материал о белом терроре в Казани содержится в работах известного казанского историка А. Л. Литвина «Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг.» М., 2004. С. 144–199, 200 и т. д.

²³² Валиахметов А. Н. Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 г.: Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7.1. С. 152.

цифрах: «Некоторые обобщенные данные И. С. Ратьковского, например о полутора тысячах расстрелянных в Казани, не вытекают даже из советских источников, тем более что после взятия Казани красными здесь состоялись похороны жертв белого террора — 50 человек»²³³. Данные показатели — 50 и 1500 человек — хронологически и количественно не соотносятся, как и указание на советские источники. Укажем на использованные белые источники, согласно которым только чешских солдат было расстреляно 350 человек. И это еще не учитывая указанные мной жертвы подавления более поздних выступлений. К ним еще следует плюсовать расстрелы при отходе чехословацких подразделений из города, которых хоронили и вне Казани. Один такой эпизод зафиксирован в воспоминаниях 1931 г. питерского рабочего А. Ф. Вецкуса. Как он вспоминал, красноармейский отряд, в составе которого он воевал, в Казань прибыл, когда она была уже покинута белыми. В первую же ночевку за Казанью отряд подвергся налету чехо-словаков, потеряв убитыми двух бойцов. «А под утро приплыли трупы изуродованных китайцев». Это были жертвы недавней расправы белых. Был созван митинг, после которого прошли похороны жертв²³⁴.

Не только расстрелы, но и многочисленные аресты с дальнейшим тюремным заключением были характерной чертой казанских августовских дней. В Казани в одиночных камерах сидело по 15–18 человек, арестованные отдыхали на полу по очереди в ожидании расстрела²³⁵. «[...] месячное хозяйничанье чехо-словацкой банды оставило большие следы: тюрьмы были переполнены измученными красноармейцами, масса была могил зарытых революционеров, погибших от рук палачей»²³⁶. Тюрем не хватало, и местные власти использовали «баржу, прицепленную сбоку к судну “Владимира Мономаха”, где находился главный штаб чехо-словаков, где было еще много наложников (так в тексте. — А. В.) из Казани и тут у них были все приспособления пытки и расстрела и виселица»²³⁷.

При этом в тюрьмах зачастую применялись пытки, изготавливались даже специальные пыточные орудия, впоследствии захваченные красными частями. В Казанском и Пермском районах уже летом 1918 г. использовались особые кувалды с деревянными ручками и со свинцовыми наконечниками различной формы. Наконечник из свинцового шара служил для битья по

²³³ Шубин А. В. 1918 год. Революция, кровью умытая. М., 2019. С. 369.

²³⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 168. Л.3 (об)-4.

²³⁵ Красная газета. Пг., 1918. 17 авг.

²³⁶ Валиахметов А. Н. Чехословацкий легион. С. 152.

²³⁷ Там же. С. 152.

ногам и голове, с острой железной иглой — для прокалывания пяток, из дутого свинца — для битья по рукам²³⁸.

В начале августа 1918 г. белыми войсками захвачен Спасск. В статье «Спасские ужасы» за 22 августа 1918 г. газета «Новое казанское слово» извещала, что после занятия города Спасска отрядом Народной армии во главе с поручиком Лопаевым начались аресты местных советских работников и их казни. Первым был расстрелян начальник милиции и член исполкома совета Брендин, затем еще ряд советских руководителей. Отметим, что и здесь репрессии коснулись не только города, но также распространялись на уезды. Скрывавшийся в это время в Спасском уезде красногвардеец П. А. Филатов в своих воспоминаниях упомянул два таких эпизода. В селе, где он скрывался, были произведены аресты и арестованных вывезли в город. Дело вроде бы ограничилось поркой населения, но позднее он получил сведения, что председателя сельсовета Белова и комиссара Долгого порубали шашками, так и не доставив в город. Другим удалось бежать. Схожий случай произошел по соседству в деревне Ижборискино (сейчас Иж-Борискино). «Туда приехало сперва несколько солдат (2–3), и начали аресты и избиения. Собравшийся сход не утерпел. Крестьяне схватили этих белогвардейцев, поучили немного, разоружив сначала, а затем выгнали из деревни на все 4 стороны. После этого появился сюда большой карательный отряд белых, окружил деревню, чтобы никто не скрылся, и по указу кулаков ловили крестьян, зверски избивали и, вывозя из деревни, расстреляли несколько десятков человек. На такую деревню меньше 100 дворов — это было ощутительно²³⁹. Затем, избив и членов семей, кое-чего пограбив, отряд уехал»²⁴⁰.

7 августа под станцией Кын на пермском направлении произошло очередное военное столкновение чешских и венгерских отрядов. В сражении принимали участие с одной стороны подразделения Чехословацкого корпуса во главе со штабс-капитаном М. Жаком, а со стороны красных — небольшой красноармейский отряд и батальон интернационалистов венгров во главе с Михином (Ференц Мюнних). После победы в ожесточенном сражении чехословаками было расстреляно около 70 пленных. Возможно, цифры были и большими. Стрелок Рудольф Ржегоунк так объяснял, что на станции Кын было много убитых: «Мадыяры повесили одного нашего раненого, который попался им в руки при первой атаке, и наши не щадили

²³⁸ Красная газета. 1918. 23 окт.

²³⁹ В 1908 г. население деревни составляло 1026 человек.

²⁴⁰ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–1. Д. 539. Л. 152.

никого. Всего здесь осталось почти 800 мертвых, главным образом мадьяр и немцев»²⁴¹.

«Когда 20 августа советские бойцы вновь отбили станцию (Кын. — *И. Р.*), их взору открылась картина чудовищной расправы белогвардейцев с захваченными в плен ранеными рабочими и красноармейцами. Белые повесили 70 бойцов-интернационалистов. Перед казнью палачи подвергли их страшным мучениям: четвертовали, отрезали уши, носы, выкалывали глаза»²⁴². Эту же цифру в 70 расстрелянных бойцов-интернационалистов упоминала в своих воспоминаниях боец отряда Т. И. Старкова: «После того, когда белые в очередной раз захватили станцию, они жестоко расправились с отрядом “интернационалистов”. Их расстреляли. Колючая проволока, которой был обнесен пакгауз (склад на станции), была в крови. Трупы сбрасывали прямо в болотистую местность, заросшую кустарником, рядом с железнодорожным полотном. На месте современного поселка стоял хвойный лес. Только тогда, когда красноармейцы захватили ст. Кын, они смогли похоронить тела погибших. Таким образом, памятник у дороги — братская могила, в которой похоронено около 70 казненных “интернационалистов”»²⁴³.

20 августа 1918 г. подразделения «Народной армии» Комуча совместно с подразделениями Чехословацкого корпуса вступили в Николаевск Самарской губернии (с ноября 1918 г. город Пугачевск). В городе начались грабежи советских учреждений, расстрелы коммунистов и советских служащих²⁴⁴. Стремительный захват города привел к тому, что в Николаевске осталось много красноармейцев. В приказах, которые издали новые военные власти города (командир 4-го чехословацкого полка поручик Вобрателек²⁴⁵), всем жителям Николаевска предлагалось в 24 часа выдать членов семей красноармейцев; пытавшихся прятать таковых ждал расстрел²⁴⁶. Данный приказ, как легко убедиться, схож с аналогичными майско-июньскими

²⁴¹ Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга: Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 118–119.

²⁴² Капцугович И. С. Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 48.

²⁴³ Гринкевич С. А. Гражданская война в устных свидетельствах и воспоминаниях села Кын-завод.

²⁴⁴ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 161.

²⁴⁵ Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне. Дисс. ... к. и. н. Саратов, 2014. С. 182.

²⁴⁶ Аптекарь П. Чапаев. М., 2017. С. 71.

приказами Чехословацкого корпуса. Его реализация в первые дни привела к расстрелу в городе полевым судом 42 большевиков.²⁴⁷

Среди оставшихся в захваченном городе людей была и семья В. И. Чапаева. Только плохое знание русского языка чехами, которые проводили обыск в доме, где они скрывались, спасло семью²⁴⁸. Сам же Чапаев вскоре отбил город.

В сентябре на Восточном фронте, иногда его именовали Чехословацким фронтом, инициатива стала переходить к Красной армии. Этому способствовала и переброска красных частей на Восточный фронт, и появление миноносцев Балтийского флота на Волге, а также явная усталость солдат Чехословацкого корпуса от бесконечных сражений. Сами legionеры часто указывали, что их движение не нашло широкой поддержки населения. Их скорее использовали, чем реально оказывали помощь. Как вспоминал чешский писатель и драматург, а также чешский legionер Франтишек Лангер, «добровольная мобилизация вообще ничего не дала. Нам говорили: “Не уходите! Вы наши спасители!”, а мы хотели слышать: “Можете отдохнуть, дальше мы справимся сами”»²⁴⁹.

Осенью 1919 г. части Чехословацкого корпуса постепенно выводятся с фронта. Военная роль корпуса в Поволжье стремительно падала. Успешные военные действия корпуса фиксировались лишь в далекой Сибири и на Дальнем Востоке. Впрочем, часто они определялись только фактором совместных военных действий с другими представителями антибольшевистского лагеря. Так, 5 сентября 1918 г. частями атамана И. П. Калмыкова при поддержке войск Чехословацкого корпуса генерала Дитерихса и 12-й японской дивизии взят Хабаровск. Роль legionеров в этом событии была второстепенной. Основной силой были японские войска. Именно они и атаман Калмыков впоследствии «царствовали» здесь. За время интервенции население города сократилось с 52 до 30 тыс. человек²⁵⁰. В эти же дни происходит уничтожение отряда интернационалистов в Троицкосавском районе. Венгерские интернационалисты не решились уходить с партизанским отрядом Н. А. Каландарашвили и заключили с семеновскими отрядами 2 сентября договор об их мирном интернировании после сдачи оружия в лагерь военнопленных. Договор был заключен в присутствии

²⁴⁷ Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г. С. 182.

²⁴⁸ Аптекарь П. Указ. соч. С. 71.

²⁴⁹ Захаров А. М. «Тамплиер без головы в конном дозоре»: русская революция и Гражданская война глазами Франтишека Лангера (1917–1920 гг.) // Герценовские чтения. Актуальные проблемы русской истории. СПб., «ЭлекСиС», 2016. С. 233.

²⁵⁰ Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957. С. 51.

представителя датской миссии. Первые два дня договор выполнялся, но затем пришли чехословацкие офицеры и заявили, что они договор не подписывали и на них он не распространяется. «Все командиры и политработники: Унгар, Букли, Затурецкий, Киш, Форбат, Гарай — были немедленно расстреляны. Затем белочехи за одну ночь расстреляли из пулеметов более 1000 бойцов-интернационалистов. Несколько сот красногвардейцев, оставшихся в живых, согнали пешком в Березовку и заключили в специальный концентрационный лагерь»²⁵¹. Это был не единственный отряд венгерских интернационалистов, уничтоженный подобным способом. Еще один отряд численностью в 350 человек, который перешел границу в районе города Сахалина, был интернирован китайцами. Впоследствии они передали бойцов отряда японцам, а те их расстреляли²⁵². В сентябре атаманом Семеновым был расстрелян и один из руководителей венгерских отрядов Ференц Штейнгард²⁵³.

Роль подразделений Чехословацкого корпуса в осенней репрессивной практике в Поволжье также оставалась высокой. Так, 3 сентября при их участии происходит подавление восстания рабочих Казанского порохового завода. К восстанию присоединилась часть солдат из Казанского гарнизона. Подробные воспоминания о восстании и его подавлении оставил его участник, в это время солдат Народной армии, П. А. Филатов: он и его товарищи проникли на завод, присоединившись к восставшим рабочим. Здесь рабочие и солдаты расправлялись со встреченными офицерами: одного убили, за другим долго гонялись, но настигли и прикончили. Восстание, по его воспоминаниям, не имело руководства и развивалось стихийно. Вскоре сюда были направлены воинские части для подавления, в том числе с броневиком. Среди лиц, участвовавших в подавлении восстания, были чехи. Автор упоминает отряд в 20 чехов. Ситуация изменилась. Начались расправы. Так, был убит одетый в кожаный тулуп участник восстания: ему разбили голову и прикончили. Остальные в это время стояли под дулом чешского пулемета. Затем арестованных препроводили в казанскую тюрьму. Опять-таки автор указывает на расправы со стороны чехов, которые участвовали не только в конвоировании арестованных, но и, в дальнейшем, в расправах над ними. В тюрьме среди арестованных выявляли большевиков и унтер-офицеров: их незамедлительно расстреливали²⁵⁴. Восставшие рабочие при подавлении вы-

²⁵¹ Мюллер А. А. В пламени революции. С. 81–82.

²⁵² Там же. С. 80.

²⁵³ Там же. С. 87.

²⁵⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–1. Д. 539. Л. 161–178.

ступления расстреливались из орудий и пулеметов по приказу коменданта города, выпускника Николаевской академии Генерального штаба генерала В. В. Рычкова. Применялись пулеметы и при расстрелах арестованных²⁵⁵. Впоследствии, уже в эмиграции, генерал В. В. Рычков станет в Харбине главой военного отдела Российской фашистской партии²⁵⁶.

Изменившиеся обстоятельства вынуждали противников большевиков искать новые формы сопротивления. 8 сентября в Уфе в доме А. К. Смирнова (гостиница «Большая Сибирская» (до революции), ныне Уфимский гарнизонный дом офицеров) было созвано Государственное совещание. В нем участвовало около 170 представителей почти всех временных правительств: Комуча, Уральского, Сибирского, а также национальных правительств башкир, казахов и др. Учитывались интересы и руководства Чехословацкого корпуса. Уфимское совещание образовало Временное Всероссийское правительство, которое получило название Уфимской Директории.

Однако ситуация продолжала быть политически неустойчивой. Поражения на фронте сопровождались новыми внутренними антирежимными выступлениями. Особенно нестабильной была Самара. 8 сентября в Самаре происходит выступление мобилизованных в Народную армию Комуча. После приезда трех броневиков, кавалерии и пулеметчиков выступление было локализовано и подавлено. Арестовали около 120 человек, часть из которых расстреляли. 10 сентября у Молоканских казарм в Самаре расстреляли семерых солдат 3-го стрелкового полка Народной армии за «подстрекательство» к бунту. По этому же делу (проходило 35 человек) к вечной каторге было приговорено 7 человек, несколько человек перевели в дисциплинарный батальон, остальные были оправданы²⁵⁷. 11 сентября в Самаре прошел суд над тринадцатью повторно арестованными политзаключенными. Согласно исследованию В. Троцкого, было расстреляно 5 человек: Паршин, Михальский, Юзвяк, Гидаспов и Дерябин²⁵⁸. Данные Троцкого, ошибочные в отношении ряда упомянутых им лиц, уточнил позднее К. И. Медведев. Упомянув этот расстрел, он назвал выявленные им фамилии расстрелянных лиц: Паршин, Михальский, Сазонов, Левашов и Шукало. Гидаспову и Юзвяку (Ф. М. Голя-Юзвяку) удалось спастись²⁵⁹.

²⁵⁵ Литвин А. Л. Красный и белый террор. С. 151.

²⁵⁶ Джон Стефан. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945. М., 1992. С. 210.

²⁵⁷ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2, С. 175, 182.

²⁵⁸ Там же. 2. С. 183.

²⁵⁹ Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974.

Позднее, 18 сентября, в Самаре был учрежден Чрезвычайный суд из представителей Народной армии и органов юстиции Комуча, представителей Чехословацкого легиона. Суд собирался по приказу командующего Поволжским фронтом (в этот период — В. О. Каппель). В положении о суде говорилось, что виновные могут быть приговорены к смертной казни за восстание против властей, сопротивление их распоряжениям, нападение на военных, порчу средств связи и дорог, государственную измену, шпионаж, насильственное освобождение арестантов, призыв к уклонению от воинской службы и неподчинение властям, умышленный поджог и разбой, «злонамеренное» распространение ложных слухов, спекуляцию²⁶⁰.

27 сентября на железнодорожной станции Чишмы (рядом с Уфой) был произведен массовый расстрел ранее захваченных в плен красноармейцев. Согласно советскому академическому изданию, было расстреляно 500 человек²⁶¹. В современных краеведческих материалах о единовременном расстреле говорится применительно к более чем 100 красноармейцам. При этом упоминаются и другие расстрелы на станции и в ближайших населенных пунктах: «По воспоминаниям очевидцев, жестоко расправлялись с красногвардейцами. Массовый расстрел провели недалеко от вокзала (ныне ул. Революционная, 19, был установлен обелиск на месте расстрела) — расстреляли более ста солдат возле реки Калмашка, возле села Арсланово, в селе Черниговка, Ново-Николаевка и других»²⁶². Вторая цифра, возможно, имеет основанием данные о 120 красноармейцах, расстрелянных под Чишмой, содержащиеся в работе Солодовникова «Сибирские авантюры и ген. Гайда».

Происходили расстрелы с участием легионеров и в других местах. В ночь на 1 октября в Омске чехи, охраняющие 1-й концлагерь для военнопленных, обнаружили попытку массового бегства заключенных под руководством Семена Пидмаркова. Согласно рапорту и списку, отложившемуся в архивных материалах ГА ОО, чехами «убиты и там же зарыты в землю 12 человек»²⁶³. Об этом же случае указывается и в советском исследовании 1922 г., с упоминанием такого же количества расстрелянных, в результате обнаруженного подкопа. Расстреляли 12 человек — каждого десятого²⁶⁴.

²⁶⁰ Литвин А. Л. Красный и белый террор. С. 151.

²⁶¹ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. Уфа, 1966. С. 107–108.

²⁶² <http://мыставриды.рф/user/profile/6640>

²⁶³ ГА ОО. Ф. 391, Оп. 1, Д. 347а. Л. 118. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ic.omskreg.ru/omskarchive/section3_4.html.

²⁶⁴ Воспоминания омских рабочих // О сибирской контрреволюции (Бой под Мариановкой). 5 лет советской власти. Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции. Новониколаевск, 1922. С. 44.

1 октября 1918 г. произошло восстание рабочих Сергиевского Самарского порохового завода в Иващенково, направленное в том числе против демонтажа предприятия и эвакуации его в Сибирь. На помощь восставшим прорвались красноармейские части, но позднее они были вынуждены отступить. Прибывшие части Комуча из Самары к 3 октября жестоко подавили выступление рабочих. Среди убитых было как взрослое население, так и женщины с детьми. Всего погибло, по советским исследованиям, около тысячи рабочих и членов их семей²⁶⁵. Эта же цифра упоминается в недавнем отечественном исследовании²⁶⁶. Согласно советской официальной телеграмме, сохранившейся в фондах Государственного центрального музея современной истории России:

...на разъезде Ярцево, где завод взрывчатых веществ, валяется более 800 трупов и их жен и детей, изрубленных шашками, рабочие погибли за то, что заявили против снятия станков. В Краткове и далее линии валяется 306 трупов изрубленных арестованных, вывезенных из самарской тюрьмы белогвардейцами. На станции Липяги расстрелян ими помощник Буданов, имеющий 9 детей, дорожный мастеровой и стрелочник Соболев. В Самаре число расстрелянных велико...²⁶⁷.

Суровость подавления восстания рабочих отмечает и известный западный исследователь Л. Прайсман: «Части Народной армии жестоко подавили восстание»²⁶⁸. Отметим, что в более ранней работе В. Троцкого говорилось о 1500 жертвах²⁶⁹. Ряд свидетельств массовой расправы с рабочими был собран уже после этих событий, и воспоминания хранятся в местных архивах и музеях.

Чехословаки, народовольцы с помощью кулаков, спекулянтов арестовывали и расстреливали рабочих. Днем ловили на улице, а ночью ходили по домам с поголовным обыском. Для ареста было достаточно одной лишь принадлежности к рабочим. У задержанных требовали документы. Если документов не оказывалось — арестовывали. Если были документы, по которым видно, что предъявивший их — рабочий, тоже арестовывали. Доказательств, что рабочий

²⁶⁵ Попов Ф. Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 224–225; Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж. С. 86.

²⁶⁶ Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж. Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: Фотоальбом. М., 2016. С. 227.

²⁶⁷ Госкаталог. № 16580351.

²⁶⁸ Прайсман Л. От Севера до Волги. Кого поддерживало большинство населения в годы гражданской войны // Отечественные записки. 2013. № 4. С. 330.

²⁶⁹ Троцкий В. Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии. Т. 2. С. 191.

не принимал участия в восстании, не требовалось. Арестованных беспощадно били и на месте без суда расстреливали. Только часть арестованных сажали в вагоны, которые использовали для заключения рабочих. В своих воспоминаниях тов. Сидорчук рассказывает: «Я и тов. Коптев видели бесчеловечность казаков, когда они нагайками били матроса Юсева (Зуева — по материалам П. И. Скупченко. — *Прим. ред.*). В ограде теперешней фабрики-кухни покойник тов. Юсев получил не менее 150 ударов. В завершение этой дикой расправы он был убит в упор». Жуткий случай вспоминает тов. Нагорнов: «Днем идут по улице два казака. Встречают рабочего и останавливают его. Один казак, представляя к голове рабочего наган, спрашивает: “Ты коммунист?” Рабочий от неожиданности не может сразу ответить: “Я... Я...” — “Крестись!” — кричит казак. Рабочий поднимает руку, но не доносит ее до головы. Раздается выстрел. После двух выстрелов рабочий стоит. Второй казак, вынимая саблю, кричит: “Стреляй в ухо!” Лишь после этого выстрела рабочий падает убитым». Тов. Бюзюк из своей квартиры видела, как казак привел с рынка на окраину поселка задержанного рабочего, бил его и застрелил в упор. Из тех, что арестовывали ночью, многих уводили к ж/д мосту и там расстреливали. Об ужасах, творящихся там, рассказывает жена рабочего Бал: «В 1918 г. жила я в селе Томылово и видела, как чехи и казаки расстреливали рабочих и охранников. Как было жутко и тяжело смотреть на эту зверскую, кровавую расправу, когда эти белогвардейские банды десятками ставили рабочих к воде и расстреливали. Но еще тяжелее было смотреть, когда рабочие не умирали от пуль и их рубили шашками и кололи штыками. Нелегко было мне с маленьким ребенком сидеть около двора и караулить мужа, спрятанного в сыром погребе. Только убеждение, что скоро придут красные, помогало переносить это». Таким образом были зверски растерзаны братья Каляновы Степан и Алексей, предзавкома Потапов, Артемьев, Крючков, Кузьмин, Разбол, Собинин, Зиновьев и сотни других. Только единицы спаслись. Тов. Лубник, служивший в охране, рассказывает: «Ночью на квартиру пришли два чеха и два казака. Нас раздели и разули. Тут же находившемуся со мной охраннику Шараге чехи выстрелили в лоб и обожгли все его лицо (Шарага остался жив и в настоящее время работает в Куйбышеве). Я, видя, что смерти не миновать, решился выскочить в окно. По мне дали три выстрела. Но все же я убежал, и все последнее время скрывался на чердаке. Только тот, кто успел скрыться, избежал этой дикой расправы». Но этого чехозесерам казалось мало. 4 октября был издан приказ, чтобы рабочие и охранники явились к месту своей службы, с предупреждением, что все неявившиеся будут привлечены к строгой ответственности. Некоторые скрывавшиеся рабочие, боясь этой ответственности, решили выйти на работу. Явившуюся охрану в ночь с 4 на 5 октября казаки изрубили прямо на постах. Около 70 рабочих, явившихся на работу, были окружены чехословаками. Рабочих раздели, разули, посадили в товарные вагоны и увезли в гор. Канск Енисейской губернии. Дорогой большинство их погибло, только часть из них вернулась обратно. Часть охранников, 17 человек, увезли на станцию Томылово и там расстреляли. Охранник тов. Невиля, оказавшийся

при расстреле не убитым, весь день лежал между трупами и только ночью ушел в район. От тяжелых переживаний он сразу поседел. В поисках рабочих мучили и детей, и женщин, и стариков. Выводили их из квартир, били и, угрожая расстрелом, требовали, чтобы они указали место пребывания рабочих. Так, при обыске в семье тов. Васильева чехи нагайкой избили его жену, тут же на ее глазах подняли на штык 2-х летнего сына. Не оставили в покое больных и раненых. В ту же ночь, с 4 на 5-е октября, врач Шефер — идейный белогвардеец — отравил всех находившихся в больнице больных и раненых рабочих и красноармейцев в числе 60 человек. Отступая, чехи еще многих арестованных рабочих увезли с собой и после больших издевательств разделались с ними дорогой. Расстреливали у разъезда Жигули, у станции Липяги. В Кротовке расстреляли из поезда около 350 человек, в том числе 18 иващенковских рабочих зарубили на глазах у населения. Только 7 рабочих из этого поезда, проломав дорогой стену вагона и спрыгнув на полном ходу, спаслись. Многие из арестованных рабочих попали и в знаменитый «поезд смерти»²⁷⁰.

Иващенковскую трагедию впоследствии В. И. Ленин называл одним из примеров характерного отношения врагов советской власти к рабочим: «Теперь надо воевать, чтобы в течение нескольких месяцев разбить врага, который, вы знаете, на что он осуждает рабочих. Вы знаете это на примере Иващенко»²⁷¹.

4 октября белыми войсками вместе с чешскими легионерами был взят Нижний Тагил. Первоначально комендантом города был поручик 8-го чехословацкого полка Штичка. Уже при первом коменданте в городе и окрестностях производились массовые расстрелы. С января 1919 г. эту должность занял подпоручик 25-го Екатеринбургского полка Василий Михайлович Зотов²⁷². В течение трех месяцев Зотов производил самосудные расстрелы в городе. Так, специальное расследование белыми органами власти тагильской комендатуры в 1919 г. показало, что в деле 80 тагильчан, расстрелянных по подозрению в принадлежности к красным, не содержалось никаких реальных доказательств их вины. Причем в этом случае последствий не было²⁷³. Однако другие аналогичные случаи злоупотребления

²⁷⁰ 95-летию восстания рабочих пос. Иващенко // Трудовая Самара. 2013. 19 сент.

²⁷¹ Ленин В. И. Ответ на вопрос о забастовке в Туле // ПСС. Т. 38. С. 292.

²⁷² Ермаков А. Нижний Тагил в XX веке // Веси. 2012. № 6 (специальный выпуск). С. 5 (101); Коновалов В. В. Белая комендатура в Нижнем Тагиле // Тагильский край в панораме веков. Материалы научно-практической конференции г. Нижний Тагил. 12–13 мая 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 79–80.

²⁷³ Ермаков А. Нижний Тагил в XX веке // Веси. 2012. № 6 (специальный выпуск). С. 6.

властью подпоручика Зотова были настолько вопиющими, что 10 мая 1919 г. чешский генерал Р. Гайда утвердил приговор о присуждении его к 20 годам каторги²⁷⁴. Однако никакого наказания не последовало: «А через несколько дней... Зотов разъезжал на лихачах по городу и весело разъяснял знакомым, что ему теперь некогда идти на каторгу, теперь — война, ему надо на фронт. А вот кончится война, тогда он и пойдет на каторгу»²⁷⁵.

Многочисленные свидетельства фиксируют в Нижнем Тагиле пытки заключенных тюрьмы (обычный состав 300 человек, но быстро «обновляющийся») лично Зотовом и его подчиненными. Деятельность комендантского отряда так описывалась Григорием Быковым: «Мне часто доводилось подолгу просиживать в коридоре, ожидая выхода коменданта. Сидишь, потихоньку смотришь, видишь страшные вещи. Дружинники вдруг начнут торопиться, бегать книзу, в подвал. Оттуда доносятся стоны, крик, рев. Потом оттуда проводят по коридору рабочего в промасленной блузе, руки связанные. Дружинники смеются: “Его благородие подбавит еще тебе!”. Двери подвала отворялись во двор. Из подвала выводили рабочих, мужчин и женщин, избитых, заплаканных, затуманенных, и вели их, зачем — не знаю, к “его благородию”. У двери валялись окровавленные поленья»²⁷⁶.

По официальным советским данным, в Нижнетагильском и Надеждинском районах от рук колчаковцев пострадало свыше 10 тыс. человек²⁷⁷. Эти данные нуждаются в проверке, но в любом случае они фиксируют массовый характер белых репрессий в этом регионе. Среди расстрелянных в Нижнем Тагиле были комиссар народного просвещения Н. В. Попов, 15-летний рабочий депо А. К. Паклин, красноармейцы Н. И. Коновалов, В. И. Ефременов, С. В. Климцев и многие другие. Ожесточение обращалось даже против мертвых большевиков — их могилы были разорены. В дальнейшем тагильские расстрелы попали даже в художественную литературу, так, у одного из героев повести Е. Носова «Усвятские шлемоносцы» белоказаки арестовали в депо отца (вместе с семьей другими железнодорожниками), а затем заперли в пустой вагон и всех сожгли. Гражданская власть не могла повлиять на все

²⁷⁴ Гинс Г. К. Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 191.

²⁷⁵ Кроль А. За три года. Владивосток, 1921. С. 170.

²⁷⁶ Злобина И. В., Фахретденова А. Х. Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 18.

²⁷⁷ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 23.

эти расстрелы — ее протесты просто игнорировались²⁷⁸. То же происходило и в Верхотурском районе — было расстреляно 138 человек²⁷⁹.

Между тем в октябре 1918 г. начинается эвакуация частей Чехословацкого корпуса из Поволжья. Важным моментом было сохранение контроля над железнодорожными путями в период эвакуации, а также предотвращение быстрого продвижения по ним красных частей.

Ключевыми становились мосты через Волгу. В начале октября 1918 г. легионерами был расстрелян помощник начальника железнодорожной станции Липяги Буданов, дорожный мастер Иванов, стрелочник Соболев, участвовавший во взрыве моста у Жигулей с целью преградить путь чехам при их наступлении²⁸⁰. С другой стороны, 4 октября для предотвращения дальнейшего наступления красных войск чехословацкими минерами были взорваны два пролета Александровского (Сызраньского) моста через Волгу. Согласно сообщению красной периодики, на место взрыва белогвардейцы привезли вагон с пленными красноармейцами и взорвали мост вместе с ними²⁸¹. Согласно воспоминаниям участника Белого движения А. Ф. Гергенредера, взрывая два пролета Александровского моста, чехи очень торопились и уничтожили их буквально за минуту до подхода Кузнецкого батальона белых, который едва потом спасся. Ему пришлось под обстрелом красной артиллерии в свою очередь принудить с помощью пулеметных очередей плывший по Волге пароход переправить их на другой берег реки²⁸².

Подобное происходило и в других местах. Контроль над железной дорогой приводил к жестким мерам для его соблюдения. 17 октября в Омске началась политическая забастовка рабочих главных железнодорожных мастерских²⁸³. Вскоре с целью прекращения забастовки будет расстреляно пятеро железнодорожных рабочих, участников забастовки²⁸⁴. Жертвами

²⁷⁸ Домовитая П. Я. Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима А. В. Колчака (декабрь 1918 г. — апрель 1919 г.) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2014. № 2. С. 42–50.

²⁷⁹ Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // История Нижнего Тагила от основания до наших дней. [Электронный ресурс]. URL: http://historyntagil.ru/7_13.htm

²⁸⁰ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 197.

²⁸¹ Известия ВЦИК. 1918. 22 окт.

²⁸² Посадский А. От Царицына до Сызрани. С. 108.

²⁸³ Омск в дни Октября и установления Советской власти. Омск, 1947. С. 215.

²⁸⁴ Согласно омской энциклопедии, расстрел произойдет 19 октября 1918 г. // Энциклопедия города Омска: В 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 год). Омск, 2009. С. 275.

репрессий стали: Михайлов, Рассохин, Стекольников, Стрелочников и еще один, чья фамилия не была установлена. Отметим, что по одному советскому изданию было расстреляно 6 человек: четверо рабочих, один конторщик и один табельщик — тов. Рассохин²⁸⁵. Расстреливаемых поставили перед главной конторой и солдатами, за которыми стояли казаки и чешские legionеры — на случай отказа солдат стрелять. Руководил расстрелом казачий старшина И. Н. Красильников, он же добивал рабочих. Впоследствии, выступая перед местными железнодорожными рабочими, он говорил: «Вы слышите, как ваших товарищей расстреливают. Это будет и вам также, если будете продолжать забастовку»²⁸⁶. Расправа отряда атамана И. Красильникова над омскими железнодорожниками произошла спустя неделю с небольшим после переезда в Омск Директории. Однако новое «демократическое» правительство не приняло никаких мер, чтобы защитить безоружных рабочих и наказать виновных в этой трагедии²⁸⁷.

Но на этом события не закончились. «После прекращения забастовки аресты железнодорожников продолжались. На станции Куломзино каратели расстреляли участников забастовки рабочих Тулукова, Мальцева, Малышева. При подавлении забастовки на ст. Омск список активных участников забастовки в 144 человека был передан в чешскую контрразведку»²⁸⁸. Передача арестованных в распоряжение чешских военных властей была частой практикой. Так, 25 октября 1918 г. в Красноярске по приговору чехословацкого военно-полевого суда при эшелоне № 49 были расстреляны видные сибирские большевики: В. Н. Яковлев И. И. Белопольский, Г. Вейнбаум, А. Парадовский. Приговор был объявлен в три часа утра, расстрел произведен через час²⁸⁹. Попытка их освобождения в момент препровождения на место казни сорвалась. Накануне казни был обнаружен наблюдательный пункт боевой дружины в квартире напротив тюрьмы. При штурме квартиры погиб один из наблюдателей. Во избежание нападения

²⁸⁵ Воспоминания омских рабочих // О сибирской контрреволюции (Бой под Мариановкой). 5 лет советской власти. Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции. Новониколаевск, 1922. С. 43.

²⁸⁶ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 100, 102.

²⁸⁷ Очерки истории города Омска. Омск, 2005. Т. 2: Омск. XX век. С. 78–80.

²⁸⁸ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968. С. 233.

²⁸⁹ Мармышев А. В., Елисенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 56.

к месту казни в эшелон к чехословацким legionерам большевиков вели каждого отдельным маршрутом²⁹⁰. Согласно уточненным данным, расстрел происходил на станции Клюквенной войсками Чехословацкого корпуса²⁹¹. Вслед за ними чехи расстреляли 7 интернационалистов²⁹². Это был один из первых расстрелов на указанной станции. В дальнейшем Клюквенная, как и многие железнодорожные станции, станет пунктом, где производились регулярные расстрелы. Позднее фотография зафиксировала похороны 82 жертв белогвардейского террора на станции Клюквенной Красноярского округа²⁹³. В 1919 г. такие расстрелы станут в Сибири обыденным явлением.

Активизировалась деятельность чешской контрразведки осенью 1918 г. и в Поволжье. 5 октября 1918 г. в Самаре был опубликован приказ коменданта города В. Ребенды: «Немедленному расстрелу подлежат виновные в подстрекательстве к мятежу, уклоняющиеся от воинской повинности и от участия в военных действиях, не исполняющие приказов и распоряжений военной власти, распространяющие ложные слухи и т. п. Запрещены всякие собрания, совещания и митинги»²⁹⁴. Как правило, слово Ребенды редко расходилось с делом.

Из подвалов Ребенды, из вагонов чехословацкой контрразведки редко кто выходил... В нашем штабе охраны официально арестованных было очень немного, но я знаю, что имели место словесные доклады начальника охраны Климушкина о том, что за истекшую ночь было ликвидировано собрание большевиков, ликвидирован заговор или обнаруженный склад оружия. В результате этих «ликвидаций» арестованных не прибавлялось, а если вопрос задавался, то получался ответ, что было оказано сопротивление и «в результате перестрелки все участники были убиты». В то же самое время с «нашей» стороны не было даже раненых... Ни разу не была сделана попытка поставить какое-либо дело перед судом. Число «ликвидаций» все более и более возрастало; число «выведенных в расстрел», «оказавших сопротивление» было все больше и больше²⁹⁵.

Уже после освобождения Самары красными частями (7 октября) корреспондентом газеты «Солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» 31 октября был осмотрен подвал чехословацкой контрразведки (на углу Саратовской и Алексеевской улиц, дом Курлиной, где производились рас-

²⁹⁰ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 185.

²⁹¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 201.

²⁹² Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 112.

²⁹³ Альбом снимков из истории гражданской войны в Сибири. С. 17–18.

²⁹⁴ Литвин А. Л. Красный и белый террор. С. 159.

²⁹⁵ Владимирова. В. Год службы «социалистов» капиталистам. М.–Л., 1927. С. 327.

стрелы большевиков). «Местом расстрела была темная комната, сохранившая все следы преступных действий белогвардейцев учредилловцев. На стене сохранилось много надписей расстрелянных товарищей. На уровне головы масса пулевых отверстий. Расстрелов, очевидно, было произведено так много, что пулями выбит один слой кирпича»²⁹⁶. Безусловно, численность расстрелянных в Самаре в последние дни пребывания в городе чехословацких легионеров и их союзников преувеличивалась. Но усиление репрессий имело место. Так, можно упомянуть свидетельства расстрелов каждого третьего из новобранцев, отказавшихся выполнить приказ. Приводились в советских изданиях и хвастливые заявления генерала Люпова о расстреле в день сдачи Самары за отказ отступить вместе с белыми частями²⁹⁷.

Похожие явления фиксировались накануне сдачи и в других населенных пунктах. 29 октября 1918 г. Красная армия освободила Бузулук. Согласно данным В. Троцкого, перед оставлением города чехи в нем расстреляли лидера правых эсеров доктора Гарвица²⁹⁸.

Известным явлением осенней карательной практики стали так называемые «поезда смерти». Незадолго до падения Самары Комучем было принято решение о перемещении политических заключенных на Восток России в качестве заложников. Из числа заключенных в октябре 1918 г. будут сформированы знаменитые «поезда смерти». Они были первоначально отправлены в Иркутск. В «самарском» поезде находилось около 2700 арестантов. Во втором эшелоне, который был сформирован в Уфе, было 1503 заключенных. Условия в поездах были очень тяжелые. Численность арестантов за время передвижения в результате голода, холода, болезней и расстрелов значительно сократилась. Так, в самарском поезде до конечного пункта доехало 725 человек, остальные две трети арестантов погибли. В поездах находилось более 4300 заложников, из которых более трети по пути следования на Дальний Восток погибли от голода, холода и в результате расстрелов²⁹⁹.

Все это — репрессии и участие в военных действиях — сказалось на отношении населения к Чехословацкому корпусу. Позднее В. И. Ленин на митинге 13 марта 1919 г. в Народном доме в Петрограде говорил: «Там, где побывали чехословаки, за Волгой и в Уфимской губернии, настроение даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти, ибо

²⁹⁶ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Т. 2. С. 197.

²⁹⁷ Волжская коммуна. 1918. 3 октября; Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж. С. 88.

²⁹⁸ Троцкий В. Указ. соч. Т. 2. С. 208.

²⁹⁹ Поезд смерти. 2-е изд., доп. Куйбышев, 1966. С. 16–17.

чехословаки дали им жестокий предметный урок. Всего несколько дней тому назад ко мне явилась делегация крестьян от 5-ти волостей Сарапульского уезда, — тех самых волостей, которые сумели в самое последнее время отправить по 40 тысяч пудов хлеба Москве и Петрограду. Когда я спросил у этой делегации об отношении крестьян к Советской власти, депутация мне ответила: “Да, чехословаки нас научили, и теперь никто не отклонит нас от Советской власти”... Но и в других местах, в Предуралье, где, кстати сказать, имеются громадные запасы хлеба, крестьяне теперь за Советскую власть. Было время, когда под влиянием меньшевиков и левых эсеров, — как известно, левый эсер Муравьев чуть не открыл чехословакам наш фронт, — крестьяне этих местностей были против Советов. Но бесчинства офицеров чехословацкой армии, жестокости над населением, стремление восстановить во всей полноте царские и помещичьи порядки, — все это научило крестьян³⁰⁰».

Общее же количество жертв чехословацкого легиона, и в целом режима Комуча, летом-осенью 1918 г. в Поволжье насчитывает, на наш взгляд, более 5 тыс. человек. И это минимальные цифры репрессий. Остались эти репрессии и в народном фольклоре:

*Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
Отца убили злые чехи,
А мать живьем в костре сожгли.
Сестру родную в плен забрали,
А я остался сиротой.
Не спал три дня, не спал три ночи,
Сестру из плена выручал.
И на четверту постарался,
Сестру из плена я украл.
С сестрой мы в лодочку садились
И тихо плыли по реке.
Но вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
Злодей пустил злодейску пулю,
Убил красавицу сестру.
Сестра из лодочки упала,
Остался мальчик я один.*

³⁰⁰ Ленин В. И. Речь на митинге в Народном Доме в Петрограде 13 марта 1919 г. // ПСС. Т. 38. С. 31–32.

*Взойду я на гору крутую
И посмотрю на край родной —
Горит село, горит родное,
Горит вся родина моя!³⁰¹*

Советское руководство, учитывая моральное разложение войск Чехословацкого корпуса, стремилось усилить этот процесс гуманным отношением к пленным legionерам. 3 ноября 1918 г. председателем РВСР, наркомом по военным и морским делам Л. Д. Троцким был подписан приказ № 56, призывающий сдать сдающихся в плен чехословаков³⁰². По иронии именно Троцкий, полгода назад спровоцировавший выступление Чехословацкого корпуса, теперь призывал к снисхождению к legionерам. Возможно, что этот приказ должен был предотвратить или снизить предполагаемый уровень репрессий к legionерам, чувство к которым, после полугодового знакомства с их карательной практикой, часто у красноармейцев было сродни ненависти. Многие помнилось — и многим многое хотелось сделать с ними. И не только военнотружущими-интернационалистами...

История участия подразделений Чехословацкого корпуса в Европейской России закончилась в ноябре 1918 г. Именно тогда было принято уже решение о возвращении legionеров на родину. Так, 11 ноября 1918 г. Массарик писал в Париж Э. Бенешу, ведущему переговоры с Советом Антанты: «Героев из России тоже нужно вернуть. Они нужны нам дома. Опирайтесь на этот практический аргумент»³⁰³. Данный процесс затянулся, в первую очередь из-за нежелания США передавать контроль над сибирской железной дорогой Японии³⁰⁴, но одно точно — больше на фронте legionеров не было, они сосредоточились на «тыловой работе».

³⁰¹ Сиреневый туман: Песенник // Сост. А. Денисенко. Новосибирск, 2001. С. 266–267.

³⁰² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 2. С. 492.

³⁰³ Захаров А. М. Второй визит генерала М. Р. Штефаника в Россию и проблема участия Чехословацкого корпуса в русской гражданской войне (ноябрь 1918 — январь 1919 г.) // Герценовские чтения, 2013. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов / Под ред. А. Б. Николаева. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2014. С. 211–212.

³⁰⁴ Вторушин М. И. Чехословацкий корпус в Гражданской войне на востоке России // Вестн. КГУ № 1. 2017. С. 23.

**КАРАТЕЛЬНО-
РЕПРЕССИВНАЯ ПРАКТИКА
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
АРМИИ В НАЧАЛЬНЫЙ
ПЕРИОД ЕЕ
СУЩЕСТВОВАНИЯ**

История Белого движения и Добровольческой армии подробно представлена в новейших научных российских публикациях. Следует также отметить большое количество введенных в последний период источников личного происхождения, в меньшей степени документальных источников. Однако многие аспекты истории Белого движения и Добровольческой армии не освещены в должной мере¹. Ряд тем не стали объектом специальных исследований, среди них история карательной практики Добровольческой армии в начальный период ее существования. Данный период четко обозначают хронологические рамки данной главы: декабрь 1917 — август 1918 г. На наш взгляд, этот период определяется рядом основополагающих черт Белого движения: добровольческий характер формирования частей, отсутствие собственной территориальности и, соответственно, специализированного гражданского госаппарата.

Сразу следует отметить, что карательная практика Добровольческой армии в значительной степени основывалась на практике расстрелов 1917 г., реализации приказа о восстановлении смертной казни на фронте 12 июля 1917 г. Данный документ был принят, как указывалось ранее, при непосредственном участии генералов Л. Г. Корнилова и М. А. Алексеева.

Характерна причастность указанных генералов и к репрессивной практике Добровольческой армии, со всей ее спецификой. Так, именно позиция генерала Алексеева определила переход атамана Каледина к наступательным действиям против большевиков в начале декабря 1917 г. Генерал Алексеев в этот период (в беседе 14 ноября) высказывал атаману А. М. Каледину пожелание не церемониться с делегациями рабочих районов Ростова и Макеевки: «Церемониться нечего с ними, Алексей Максимович. Видите ли,

¹ Цветков В. Ж. К вопросу об актуальности комплексных исследований по истории Белого движения в России. 1917–1922 гг. // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / редактор проф. В. В. Калашников; Под ред. к. и. н. Д. Н. Миньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 359–365.

Вы меня простите за откровенность, много времени на разговоры уходит, а тут — ведь если сделать хорошее кровопускание, то и делу конец»².

2 декабря 1917 г. войска донского атамана генерала А. М. Каледина занимают Ростов-на-Дону. В боях за город помимо казаков участвовало 400 добровольцев³. В городе произошли расстрелы большевиков, советских работников и отдельных рабочих. Позднее, 11 декабря состоялись похороны 62 погибших ростовских рабочих⁴.

Переход к более жесткой позиции, к принятию новой практики репрессий фиксируется и в других округах Донского казачества, а также на сопредельных с казаками территориях. Это было следствием активизации добровольческих отрядов зимой 1917/1918 г.

Часто эта новая активность связывалась с действиями добровольческого отряда В. М. Чернецова. Можно отметить в этом отношении несколько случаев индивидуальных и массовых расстрелов, а также угроз применения смертной казни к населению. Ночью 3 декабря отряд донских казаков, предположительно под предводительством есаула В. М. Чернецова, прибывший из Новочеркасска в Таганрогский округ, напал на Боково-Хрустальский совет. Был убит его председатель Н. В. Переверзев, начальник штаба Красной гвардии А. И. Княжиченко и красноармеец И. Ф. Григорьев. Их изуродованные до неузнаваемости тела были обнаружены утром следующего дня⁵. 19 декабря отряд донских казаков под командой Кабакова, численностью примерно в 200 человек, внезапно занял Берестово-Богодуховский рудник. На следующее утро на рудник прибыл отряд казаков, уже во главе с Чернецовым. Ими был привезен приказ, предусматривающий смертную казнь за отказ сдать оружие⁶. Позднее, 28 декабря казаками отряда В. М. Чернецова был расстрелян и прибит штыками к вагону Н. Н. Коняев, командир красновардейского отряда Дебальцево. Согласно сообщению газеты «Донецкий пролетарий», расстреляно было 9 человек⁷. В воспоминаниях В. А. Антонова-Овсеенко говорится, что всего на станции Дебальцево было

² Цветков В. Ж. Генерал Алексеев, М., 2014. С. 390–391.

³ Гягуев Р. Г. Белое движение на Юге России, военное строительство, источники формирования. 1917–1920. М., 2012. С. 57.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 521.

⁵ История Луганского края. Луганск, 2003. С. 304.

⁶ Терехов Р. Я. Берестово-Богодухово — Кальмиусский район // Летопись революции. Харьков. 1923. № 5. С. 156. В воспоминаниях есть указание на участие в этом событии полковника Балабачана, однако хронологически оно маловероятно.

⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. Киев, 1957. С. 118.

расстреляно 13 красногвардейцев и советских работников⁸. Данное событие было зафиксировано и в других источниках⁹.

30 декабря, согласно воспоминаниям белого генерала А. П. Богаевского, есаул В. М. Чернецов со своим партизанским казачьим донским отрядом повесил после налета на ближайшей к Луганску железнодорожной станции двух большевиков-рабочих¹⁰. Отметим, что подобные железнодорожные эксцессы были массовыми по обе стороны гражданской войны. Как правило, социальное и национальное происхождение усугубляло ситуацию. Известный советский переводчик и лингвист Яков Рецкер (1897–1984) позднее вспоминал:

По дороге, когда я ехал в Таганрог, у меня началась испанка. Это было уже примерно за Курском. Там в это время была неразбериха. Еще советская власть не была установлена, но между Белгородом и Курском уже не знали, какая власть. Я лежал в вагоне 3-го или 4-го класса на самой верхней полке, где вещи кладут, в бреду и слышал, как вошел какой-то офицер и спросил: «Жидов нет тут?» Это уже были белые. Когда эти офицеры вошли, они вот что делали: хватали евреев, на полном ходу выбрасывали их, а тех, кто сопротивлялся, убивали — большей частью закалывали, чтобы не тратить патроны. У нас в купе не было евреев, были все русские, которые про меня сказали: «Слушайте, какой же он еврей, когда он офицер?». Меня обыскали, достали документы и оставили в покое. А из соседнего купе вытащили какого-то еврея с бородой и его дочь... Ну, они, во-первых, изнасиловали дочь, а потом обоих убили. Так что я понял вообще, что такое белые, еще в декабре 1917 года¹¹.

31 декабря отряд В. М. Чернецова после ожесточенного боя (штурм начался еще 28 декабря) взял под контроль Ясиновский рудник на Донбассе. Позднее членами отряда будет расстреляно 73 шахтера и 45 военнопленных — всего 118 человек¹². Таким образом, декабрьские действия отряда Чернецова привели к гибели 150 человек.

⁸ Антонов-Овсеев В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 104.

⁹ Холмская Е. Из истории борьбы в Донбассе в октябрьские дни // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1. С. 56; Казимирчук П. Революционное движение в Горлово-Щербиновском районе Донбасса (воспоминания) // Летопись революции. Харьков. 1923. № 3. С. 68.

¹⁰ Богаевский А. П. 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения: В 16 книгах. Кн. 2. Ледяной поход. М., 1993. С. 6.

¹¹ Рецкер Яков Иосифович: Энциклопедия переводчика [Электронный ресурс]. URL http://www.trworkshop.net/wiki/рецкер_яков

¹² 5-летний обзор союза горнорабочих Донецкого бассейна (1920–1925): Краткий очерк рабочего и профессионального движения рабочих горняков Донецкого бас-

Однако важнее воздействие данных расстрелов на руководство добровольческих войск. Лидеры Добровольческой армии неоднократно указывали на отряд Чернецова как на образцовое подразделение. Тем самым подобная практика расстрелов практически узаконивалась.

Вскоре военные действия на Дону приняли новый масштаб. Ситуация резко изменилась, и опыт партизанских отрядов был уже и формально легализован. 11 января 1918 г. возобновились бои между красными отрядами Р. Ф. Сиверса и подразделениями Добровольческой армии на Таганрогском направлении. Войска Сиверса занимают Матвеев курган. Происходит резкое ужесточение с обеих сторон. По свидетельству В. Е. Павлова, вождь Белого движения генерал Л. Г. Корнилов, выступая в эти дни перед добровольцами-офицерами, сказал следующее: «...вы скоро будете посланы в бой. В этих боях вам придется быть беспощадными. Мы не можем брать пленных, и я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и русским народом беру я на себя...». Схоже напутствовал перед отправкой на фронт офицеров Гвардейской роты и генерал С. Л. Марков: «Имейте в виду, — говорил он, — враг чрезвычайно жестокий. Бейте его! Пленными перегружать наш тыл не надо!»¹³. Имеются свидетельства и более жестких директив этого периода генерала Л. Г. Корнилова. Так, согласно М. А. Нестерович-Берг, генерал Корнилов заявлял следующее: «Пусть надо сжечь пол-России, залить кровью три четверти России, а все-таки надо спасти Россию. Все равно когда-нибудь большевики пропишут неслыханный террор не только офицерам и интеллигенции, но и рабочим, и крестьянам»¹⁴. Очевидно, что это высказывание хотя и могло быть с преувеличением пересказано М. А. Нестерович-Берг, но оно отражало суть корниловского подхода к репрессивной практике этого периода. Генерал Корнилов считал террор в любой его форме действенным и эффективным оружием, утверждая, что без него в борьбе с большевиками не обойтись¹⁵. Как обоснованно указывал известный российский историк В. П. Булдаков, «не удивительно, что находились и такие офицеры-добровольцы, которые

сейна до 1920 г. Артемовск, 1925. С. 38–39; *Запорожец М. Я.* Макеевка: историко-краеведческий очерк. Донецк, Донбасс, 1978. С. 75–77; *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов н/Д, 2010. С. 242.

¹³ *Бугаев А.* Там же. С. 292–293.

¹⁴ *Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками // *Зарождение Добровольческой армии.* М., 2001. С. 316–317.

¹⁵ *Хаджиев Хан Р.-Б.* Великий бояр. Белград, 1929. С. 349.

считали, что для искоренения большевизма предстоит истребить всех рабочих старше 16 лет»¹⁶.

Уже 12 января отряд полковника А. П. Кутепова начал ответное наступление в направлении Матвеева кургана. Вскоре кутеповцы захватили станцию. «Каким-то непонятным образом оказалось и несколько десятков пленных красных. Один из них, рабочий из Москвы, перед смертью сказал: “Да! В этой борьбе не может быть пощады”. Офицеры были поражены выдержкой и хладнокровием этого коммуниста, его несломленным убеждением в правоте дела, которому он отдался. Ему не отказали в просьбе написать письмо своим матери и жене. Письмо это было опущено в почтовый ящик на станции Неклиновка»¹⁷. Характерно упоминание «случайности» захвата пленных: приказ Корнилова этого не предусматривал. Отсюда и расстрел пленных после боя. Подобная практика вскоре повторилась, что свидетельствует об обыденности расстрелов пленных в этот период белыми отрядами. 16 января уже упомянутый выше партизанский отряд есаула В. М. Чернецова был остановлен красноармейским отрядом у разъезда Северо-Донецкий. После успешного для казаков боя все пленные красноармейцы были расстреляны¹⁸.

Данная практика вскоре проявилась и в ходе боев за Таганрог. 17 января здесь началось восстание рабочих против калединского режима. Во время восстания юнкера расстреляли группу красногвардейцев и рабочих Русско-Балтийского завода в гостинице «Европейская» (помещение 3-й киевской школы прапорщиков). Согласно данным советской исторической энциклопедии, всего в Таганроге было убито 90 рабочих¹⁹. Очевидно, что сюда были включены как расстрелянные в гостинице, так и погибшие во время восстания. Определить количество расстрелянных лиц непосредственно в гостинице позволяют газетные публикации. Так, согласно публикации 1918 г., во дворе гостиницы было расстреляно 12 рабочих. Причем это не был спонтанный расстрел, так как для рабочих была заранее вырыта специальная могила, где их и расстреляли²⁰. Более подробно эти события изложены в работе И. Борисенко, в которой он использовал мемуары Г. В. Шабалиевского. Вооруженный отряд рабочих Балтийского завода чис-

¹⁶ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 235.

¹⁷ Павлов В. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов: В 2 кн. Париж, 1962, 1964 // Воинство. RU [Электронный ресурс]. URL <http://rusk.ru/vst.php?idar=424204>

¹⁸ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов н/Д, 2010. С. 303–304.

¹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 255.

²⁰ Красная газета. Пг., 1918. 9 февр.

ленностью в 12 человек во главе с Ткаченко был захвачен юнкерами после того, как у членов отряда закончились патроны. Членам отряда отрезали носы, уши, выкололи глаза, а позднее, уже полуживых, их закопали во дворе гостиницы²¹. Отмечаются в исторической литературе схожие эксцессы 18 января в Ростове-на-Дону²².

«Казакки отчаянно бились за стратегические пункты. Сгруппировав все белогвардейские отряды под командой Чернецова, они вытеснили колонны Саблина из позиций Лихая — Зверево»²³. 18 января отряд Чернецова захватил станцию Лихую на Дону. Количество жертв в белом отряде было 11 человек, среди красных — 300. Однако корреспондент «Донской зари» отметил, что после боя осталось 50 трупов красных, а всем пленным красноармейцам был «подписан смертный приговор»²⁴.

Таким образом, расправа над взятыми в плен людьми стоила жизни 250 красноармейцам. Отметим, что за «взятие» станции Лихой Чернецов был произведен донским атаманом Калединым через чин сразу в полковники, а вся первая сотня его отряда была награждена Георгиевскими медалями²⁵. Система повышения в звании после подобных решительных побед также была знаковым явлением. Будет это фиксироваться и далее.

Важным событием, закрепившим практику расстрелов пленных, стал бой за Гуково. Здесь необходимо учитывать прямое указание генерала Л. Г. Корнилова перед отправкой добровольческого офицерского отряда в Гуково не брать пленных, зафиксированное в мемуарах Б. А. Суворина: «Первым боем армии, организованной и получившей свое нынешнее название, было наступление на Гуков в половине января. Отпуская офицерский батальон из Новочеркасска, Корнилов напутствовал его словами, в которых выразился точный его взгляд на большевизм: по его мнению, это был не социализм, хотя бы самый крайний, а призыв людей без совести, людьми тоже без совести, к погрому всего трудящегося и государственного в России. Он сказал: „Не берите мне этих негодяев в плен! Чем больше террора, тем больше

²¹ *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов н/Д, 1930. С. 70.

²² Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 521–522; *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов н/Д, 1930. С. 71.

²³ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5–1. Д. 539. Л. 99.

²⁴ *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 47.

²⁵ *Скорик А. П.* Милотинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / Отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015. С. 296; *Венков А. В.* Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов н/Д, 2014. С. 24.

будет с нами победы!»²⁶ Очевидно, что данное наставление Корнилова не было единичным, ранее, как уже отмечалось, подобное им произносилось перед отрядом Кутепова, направленного к Матвееву кургану. Это известное корниловское выражение «пленных не брать», с оправданием красных репрессий, впоследствии приводил в своей более поздней статье известный чекист М. Я. Лацис²⁷.

21 января 1-й сводно-офицерский батальон Добровольческой армии под командованием подполковника Борисова захватил со второй попытки станцию Гуково в Восточном Донбассе. Вспомогательную роль при этом выполнил офицерский отряд, сформированный походным атаманом генералом А. М. Назаровым. Согласно воспоминаниям участника боя корниловца С. М. Пауля, «убитых со стороны белых в этом сражении было 4 человека, а “потери товарищей” достигли полутора человека, и большинство из них расстрелянными»²⁸. Он же вспоминал, что после боя некоторые донские офицеры получили следующий воинский чин²⁹. Большие, чем С. М. Пауль, цифры жертв называет в своей работе современный исследователь А. В. Венков, согласно которому было расстреляно 300 пленных красноармейцев при семи убитых среди белых³⁰. За этот успешный бой подполковник Борисов будет произведен в следующий чин — полковника. Отметим, что жестокость гуковских событий объяснялась как общим ожесточением, так и, согласно современному исследователю А. Бугаеву, гибелью при первой попытке занять станцию белого подразделения штабс-капитана Добронравова (захваченные в плен добровольцы были после пыток расстреляны)³¹.

Были и единичные случаи расстрелов на донской земле, в том числе красных парламентаров. 26 января первая сотня «чернецовцев» под командованием сотника В. Курочкина завязала бой с красным отрядом на подходе к станции Заповедное (11 километров от станции Зверево в сторону Гуково). Во время боя к ним вышел красный парламентар-латыш с белым флагом с предложением прекратить огонь и вынести раненых бойцов. Предложение не было принято, а парламентар был застрелен одним из членов отряда³².

²⁶ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды, 1917–1920. М., 2018. С. 48.

²⁷ Лацис М. Я. Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21. С. 18.

²⁸ Пауль С. М. С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения: В 16 кн. Ледяной поход. М., 1993. С. 186.

²⁹ Там же.

³⁰ Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 53.

³¹ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов н/Д, 2010. С. 334.

³² Там же. С. 339.

Продолжалась жесткая репрессивная практика и в последующие дни. Чаще это было связано с уже применявшейся практикой массовых расстрелов командирами отрядов. Так, когда 27 января полковник А. П. Кутепов встретил сопротивление местного населения при попытке окопаться между станциями Морская и Синявская у Казачьей деревни, в наказание эта деревня была сожжена³³.

16 (3) февраля офицерский отряд хорунжего Ф. Д. Назарова напал на село Султан-Салы Малые (Дон), где, по имевшимся ошибочным сведениям, стояло только два красных эскадрона. Действия отряда Назарова поддержал сводный добровольческий отряд во главе с войсковым старшиной 1-го Кубанского полка Мадгавариани. В ходе боя было захвачено 18 пленных, однако само нападение было отбито, так как в селе находились не два эскадрона, а два полка. При отходе все пленные были уничтожены³⁴. Были добровольцами также застрелены несколько своих же тяжелораненых участников набега, в том числе старшина Мадгавариани. Это объяснялось участниками похода возможностью пленения всех добровольцев красными. «Выхода нет, до своих не дойдешь, но живыми тоже не возьмут: глухой выстрел — и войск. Старшина Мадгавариани уже не рискует быть взятым живым... Еще ряд выстрелов — и пленных у нас нет...»³⁵. Были расстрелы и в последние дни пребывания Добровольческой армии в Ростове-на-Дону³⁶. Фиксировались массовые расстрелы и в казачьих станицах, например в Платовской (до 365 человек, по воспоминаниям С. М. Буденного, — возможно, эти цифры преувеличены) и в ряде других населенных пунктов³⁷.

Несмотря на уже очевидный кризис на фронте, 19 (6) февраля 1918 г. был издан приказ Войскового круга о введении на Дону военных судов. Образованным военным судам было предписано немедленно приступить к работе³⁸. Несмотря на непродолжительность их функционирования, военному суду были преданы 11 казаков станицы Грушевской³⁹. Новый

³³ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 г.): Идеология, политика, основы режима власти: Дисс. ... д. и. н. СПб., 2014. С. 199.

³⁴ Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 71–72.

³⁵ Крицкий А. История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. № 5. Первопроходник [Электронный ресурс]. URL: <http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45>

³⁶ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов н/Д, 2010. С. 389.

³⁷ Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 1. М., 1958. С. 52, 64.

³⁸ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов н/Д, 1930. С. 75.

³⁹ Бугаев А. Указ. соч. С. 357.

войсковой атаман генерал А. М. Назаров в эти дни объявил мобилизацию и ввел суровые наказания (вплоть до расстрела) за уклонение от призыва⁴⁰.

Если суммировать общее количество жертв добровольцев в январе — начале февраля 1918 г., то их общее количество достигает 1200–1500 человек.

Начавшийся Первый Кубанский поход не привел к отказу от прежней репрессивной практики. Более того, он еще больше обозначил отказ от захвата пленных, их расстрел после боя. Добровольческая армия продвигалась к Екатеринодару, «по пути беспощадно истребляя коммунистов, красногвардейцев и вообще советских работников»⁴¹.

Типичными стали два события 6 марта (21 февраля) 1918 г. В этот день на границе Ставропольской губернии и Области войска Донского корниловцами было взято с боем село Лежанка (Средний Егорлык). Ожесточенное сопротивление стоило жизни четырем участникам похода. Незамедлительно после боя было расстреляно несколько партий пленных: крупные, в десятки человек, и небольшие группы, а также отдельные пленные. Всего 500 человек⁴². В этот же день отряд донского походного атамана П. Х. Попова, ушедший ранее в Сальские степи, атаковал объединенный красный отряд (300 платовских красногвардейцев и калмыцкий отряд) у Шар-Булука. В ходе боя около 60 калмыков перешло к белым, Платовская была сдана без боя. Мамонтов учредил военно-полевой суд, который расстрелял 20 большевиков, еще несколько человек были убиты до суда⁴³. Этот расстрел хронологически совпал с аналогичным, но более масштабным расстрелом в Лежанке. Указанное обстоятельство свидетельствует об общей практике расстрелов военнопленных, которая была характерна для добровольческого движения этого периода.

Позднее, 2 мая (19 апреля) отступающая с Кубани на Дон Добровольческая армия снова будет в Лежанке. «В Лежанке оказалось у добровольцев так же мало друзей, как и в селении Горькая Балка. Селение встречало нас молчаливо, но потом состояние тревоги здесь не прекращалось»⁴⁴. Утром

⁴⁰ Гагжуев Р. Г. Белое движение на Юге России, военное строительство, источники формирования. 1917–1920. М., 2012. С. 101.

⁴¹ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5–1. Д. 539. Л. 101.

⁴² Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды, 1917–1920. М., 2018. С. 52–56.

⁴³ Ленизов А. В калмыцких степях // Ковыльные волны. № 4. Париж, 1932. С. 22–23; Очиров У. Б. От казака до генерал-полковника: военная биография О. И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 41.

⁴⁴ Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. Париж, 1962. С. 93.

в селе повесили захваченных комиссаров, и они висели, несмотря на церковный праздник — Великий четверг⁴⁵.

Все определялось военной ситуацией. Как указывал Деникин в мае 1918 г. в обращении к съезду представителей сел и деревень Медвеженского уезда Ставропольской губернии: «Если вы не будете помогать большевикам, мы вас не тронем — сохраним дома и имущество, если нет — пощады не ждите»⁴⁶.

Были, хотя и меньшие, расстрелы и в последующие мартовские дни. Так, 10 марта (25 февраля) находившийся в арьергарде Добровольческой армии сводный отряд под командованием ротмистра А. Крицкого арестовал атамана станицы Ново-Донецкая, впоследствии его казнив⁴⁷. 14 (1) марта после непродолжительного боя добровольцами занята станица Березанская. Согласно мемуарам С. М. Пауля, после сражения была продолжена практика расстрелов захваченных пленных солдат. Сам С. М. Пауль упоминает расстрел одного матроса и еще шести пленных, трупы которых остались лежать неприбранными. «Когда минут через пять я возвращался обратно, то наткнулся на картину. У одного из расстрелянных снесло череп. Какая-то большая свинья рылась в мозгу и пожирала их с громким чавканьем. Настроение сильно упало, и я три дня не мог есть мяса»⁴⁸. 15 (2) марта во время Первого Кубанского похода добровольцами взяты станция и поселок Выселки. В составе красных было около 150 матросов, погибли во время боя и после него почти все⁴⁹. Еще больше погибло в бою и после него красных солдат. «Сотни зарубленных трупов лежали на дорогах и улицах станицы»⁵⁰. 19 (6) марта добровольцами была взята с боем станица Усть-Лабинская. Н. Басов вспоминал про своего соратника, прапорщика Капранова: «Под Усть-Лабинской в первом бою мне пришлось быть свидетелем,

⁴⁵ Гуль Р. Ледяной поход. М., 1992. С. 99–100.

⁴⁶ Суханова Н. И. Гражданская война 1917–1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект. Дисс. ... д. и. н. Ставрополь, 2004. С. 164.

⁴⁷ Крицкий А. История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45>

⁴⁸ Пауль С. М. С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения: В 16 кн. Ледяной поход. М., 1993. С. 198–199.

⁴⁹ Какурин И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Сост., науч. ред., предисл. и науч. комм. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 51–52.

⁵⁰ Карabut И. Поход Корнилова // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 305.

как он хотел зарубить одного красного солдата, оставшегося в окопе и не отступившего со своими. Солдат этот был уже в летах, зарубить ему его не удалось, и он пристрелил его из револьвера. Впечатление от экзекуции у меня осталось самое кошмарное»⁵¹. Впоследствии прапорщик Капранов попробовал осуществить это намерение (зарубить с одного раза своей пехотной шашкой раненого красноармейца) не один раз⁵². После этого же боя уже другого раненого пожилого красноармейца застрелил солдат ударного батальона⁵³.

28 (15) марта добровольцами была захвачена станица Ново-Дмитриевская. «Большевиков выбивали из хаты в хату. Это были матросы. Тех, кого захватывали в хатах, прикалывали штыками»⁵⁴. В той же станице Ново-Дмитриевской во время последовавшей дневки был устроен военно-полевой суд: восемь человек было повешено на площади. Среди них — два добровольца за насилие над женщинами⁵⁵. В Александро-Грушевском районе в марте казаки совершили набег на Петропавловский и Парамоновский рудники. Ворвавшись в казарму рабочих, они зарубили около 20 рабочих, женщин и детей⁵⁶.

6 апреля (24 марта) во время Первого Кубанского (Ледяного) похода корниловскими войсками занята станица Смоленская. По воспоминаниям генерала А. П. Богаевского, его передовыми частями в отдельной усадьбе были захвачены десяток матросов, очевидно, сторожевая застава; все они были незамедлительно расстреляны. «Из большевиков, кажется, никто не возбуждал такой ненависти в наших войсках, как матросы, — “краса и гордость русской революции”. Их зверские подвиги слишком хорошо были известны всем, и потому этим негодьям пощады не было. Матросы хорошо знали, что их ждет, если они попадут в плен, и поэтому всегда дрались с не-

⁵¹ Басов Н. Воспоминания о 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 539.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 540.

⁵⁴ Львов Н. Н. Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 147.

⁵⁵ Половцов Л. Рыцари тернового венца // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 199.

⁵⁶ Шахты. Историко-краеведческий очерк о городе. Ростов н/Д, 1974 // Rostov-Region.ru/ История и культура Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000060/st006.shtml>

обыкновенным упорством, и — нужно отдать им справедливость — умирали мужественно, редко прося пощады. По большей части это были здоровые, сильные молодцы, наиболее тронутые революцией»⁵⁷. Об этом же эпизоде похода вспоминал участник похода Н. Какурин: «Наши передовые части в отдельной усадьбе захватили десяток матросов, бывших в сторожевой заставе, и немедленно их расстреляли. Зверские подвиги матросов хорошо были известны всем, и поэтому этим негодьям пощады не было»⁵⁸. К этому периоду относится и дневниковая запись от 23 марта генерала Эрдели, характеризующая отношение к пленным: «Чтобы не тратить патронов для расстрела, на площади выстроили четыре виселицы. Напоминает роман Гюго... иллюстрацию. Тягостно». Генерал затем уточнил, что виселицы для пленных большевиков. Один из них матрос⁵⁹.

6 (24 марта) апреля во время Первого Кубанского похода в станице Георгие-Афипской генерал С. Л. Марков, неожиданно столкнувшись с заложниками из числа красных у кубанцев, приказал их немедленно расстрелять. Только вмешательство кубанского конвоя предотвратило расправу⁶⁰. Беспощадность к пленным во время боя была одной из черт продвижения Добровольческой армии к Екатеринодару.

В апреле Добровольческая армия подошла к Екатеринодару. Город ждал штурм. 10 апреля белыми отрядами под руководством Л. Г. Корнилова был предпринят ряд попыток захватить город. Для Корнилова взятие Екатеринодара было ключевой целью, и отступить он не намеревался.

Когда начался первый штурм, нервное напряжение достигло максимума: в случае захвата города пощады от добровольцев никто из раненых не ждал. Характерно в этом отношении воспоминание петроградской работницы Малышевой (записано в 1927 г.), находившейся в это время в городе на излечении в екатеринодарском госпитале после ранения: «Некоторых товарищей отправили в Новороссийск, но меня туда не отправили. Через день-два больные и раненые стали волноваться и говорить: “скоро придет Корнилов и нас перережет”. Мы стали волноваться и стали просить санитаров дать нам лекарства, потому что мы сказали, что живьем не сдадимся.

⁵⁷ *Богачевский А. П.* 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения: В 16 кн. Ледяной поход. М., 1993. С. 80.

⁵⁸ *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 67.

⁵⁹ *Морозова О. М.* Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. М., Центрполиграф, 2017. С. 139.

⁶⁰ *Лиманский А.* Заложники у белых. Ростов н/Д, 1927. С. 68.

Некоторые бросались из окон 3 этажа и разбивались вдребезги, но мы не выбрасывались. Через некоторое время, часов 12 с лишком, слышим, что Корнилова убили. Мы обрадовались, что его убили»⁶¹.

Смерть Корнилова для многих екатеринодарцев стала символом освобождения от страха смерти. Многие хотели удостовериться в этом. Неслучайно смерть Корнилова нашла отражение не только в белой мемуаристике, но и в красной. Иногда эти воспоминания малоценны и даже носят фантастический характер. Так, красноармеец Антонов (во время событий ему было 17 лет) вспоминал в 1926 г.: «Благодаря прибывшей из центра поддержке нам удалось разбить Корнилова, и сам он был расстрелян на моих глазах со всем своим штабом»⁶². Но есть и более ценные воспоминания, в которых конкретизируются обстоятельства смерти Корнилова и последовавших затем событий.

В. А. Сергеев вспоминал:

В ночь на 13 апреля мальчонка, назвавшийся Гришей Малько, прибежал к штабу Д. П. Жлобы и сообщил, что «на той стороне» он видел много генералов и даже «самого главного, который похож на калмыка и кричит на всех».

— А ты запомнил, Гриша, в каком доме этот маленький крикливый генерал? — спросил Жлоба.

— Во-он в том, — пристав на цыпочки, показал мальчик.

— Наверняка это сам Корнилов, — сказал мне Дмитрий Петрович.

Вызвав командира батареи Д. И. Рогачевского, Жлоба приказал ему быть готовым к рассвету открыть огонь.

Утром артиллеристы дали несколько залпов по дому. После атаки мы узнали, что Корнилов убит. В командование Добровольческой армии вступил Деникин⁶³.

Бывший подпоручик, красногвардеец В. А. Кипреев изложил свое видение ситуации: «Штаб Корнилова находился в 3 км от Екатеринодара в ст. Елизаветинская, и наша артиллерия подвергала Елизаветинскую постоянному обстрелу. 13-го апреля генерал Корнилов был убит в своем штабе осколком разорвавшегося снаряда, и его отряды спешно отступили. О месте его захоронения местные жители не знали, и только поп, отпевавший Корнилова, указал нашим разведчикам его могилу. Труп Корнилова был извлечен из могилы и доставлен в Екатеринодар,

⁶¹ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 74. Л. 50.

⁶² ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2312. Л. 1.

⁶³ Сергеев В. А. В богатырском строю // Против Деникина: Сборник воспоминаний. М., 1969. С. 82.

где находился на Соборной площади, после чего был сожжен около скотобойни, и пепел развеяли»⁶⁴. Еще более подробное воспоминание оставила упомянутая выше Малышева. Ее воспоминания о Корнилове особенно интересны в заключительной части, но приведем весь отрывок, имеющий отношение к этому событию. Он сочетает пересказ ею слухов и личное свидетельство событий:

Мы слышали, что его в Елизаветинской станице под церковью Новый собор зарыли. А тут подделку сделали: на том месте, где его убили, схоронили какого-то другого генерала, очень на него похожего, как будто бы это и Корнилов, зарыли. Мы пользовались слухами. Потом, когда взяли Елизаветинскую станицу, пришли наши, спрашивают: кто тут зарыт? — Говорят: «тут Корнилов зарыт». А когда разрыли яму, посмотрели, оказывается, не Корнилов. Старые бойцы-то его знают. Они говорили, что у него не то правая, не то левая рука усохшая и сам он курносый. Стали опознавать, говорят: нет, не он, не такой Корнилов, у него физионома не такая, не Корнилов это, и даже старые бойцы назвали фамилию этого генерала, который на месте Корнилова был зарыт. Тогда родители красноармейцев здешних, горожане их называют, сказывали, что вот здесь около Нового Собора в станице больно музыка хорошо играла, очень торжественно кого-то хоронили, какого-то самого главного, но только их близко не подпускали. Стали спрашивать попа: «скажи, кто тут зарыт?». — Поп говорит: «никого тут не было зарыто». — Стали приставать: «Скажи, где зарыт Корнилов. Ты хоронил?» — нет, говорит, я не хоронил. Потом стали сторожа трепать. Он и сказал: «вот здесь Корнилов зарыт, вот на этом месте. Такого-то числа его хоронили». Тогда красноармейцы взялись его отрывать. Когда открыли гроб, его и опознали, что это и есть Корнилов. Стали собираться везти его в Краснодар. Кто кричит: «соломы подложите», — от станицы до Краснодара 15 верст — а кто кричит: «не надо, сволочи сволочья смерть». Привезли его в Краснодар в 6 часов вечера. Тут все раненые, которые могли идти, пошли смотреть. Только и речи о Корнилове было, говорили, что он из себя представлял. Пришли мы к Казацкой войсковой церкви. Его привезли сюда и повесили на акации, чтобы все могли смотреть, действительно ли это Корнилов или нет. И очень многие его узнали. Некоторые буржуи плакали, интеллигенты даже не выходили многие, не могли смотреть, многие очень жалели, плакали. Многих тут арестовали. Я тоже пришла туда на костылях посмотреть на Корнилова и видела лик Корнилова. Потом его отвезли на бойню. Его всего изрубили, даже не узнать стало. Наложили соломы и запалили. Он горел. Здорово горел. Воняло здорово. После этого через некоторое время я выздоровела⁶⁵.

⁶⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 12. Д. 230. Л. 4.

⁶⁵ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 74. Л. 51–53.

Ожесточенная казнь тела погибшего генерала была не просто мстью, но и платой за страх, который он ранее внушал своим противникам.

Смерть Корнилова ускорила отход Добровольческой армии от Екатеринодара. Однако это отступление сопровождалось новыми расправами. 4 мая (21 апреля) партизанский белоказачий полк в селе Гуляй-Борисовка на Дону взял 300 пленных. Как часто указывается в исторической литературе, впервые, в связи со Страстной Субботой, пленных решили не расстреливать⁶⁶. Как вспоминал Б. Казанович: «Здесь я впервые от начала 1-го похода получил приказание ген. Богаевского: по случаю страстной субботы пленных не расстреливать»⁶⁷. Впрочем, это указание генерала Казановича и данные историка А. В. Венкова существенно корректируют более точные мемуары первопоходника И. Какурина: «Пленных сгоняли на площадь на краю слободы. Вскоре их набралось у партизан генерала Казановича более 300 человек. Здесь впервые от начала похода было получено приказание генерала Богаевского по случаю страстной субботы пленных не расстреливать. Но суровая действительность заставила военно-полевой суд отнестись к некоторым из них более строго»⁶⁸. Исключение в расстрельной практике состоялось только на страницах исторических исследований, которые предпочитают не замечать воспоминания И. Какурина. Впрочем, расстрельные намерения белых часто воплощались в эти дни. Характерно — уже по завершении Кубанского похода — замечание генерала Маркова, когда при обсуждении всплыла тема Викжельдора: «Их половину давно нужно было перевешать...». На замечание Деникина и Алексева Марков ответил: «Повесить лишнего человека никогда не мешает»⁶⁹.

Если суммировать, то общее количество погибших красных военнопленных и жителей населенных пунктов, через которые проходила Добровольческая армия во время Первого Кубанского похода, составляет примерно 1500 человек.

Сопоставимое количество жертв пришлось и на действия уже упомянутого отряда Попова. Уже упоминались его первые расстрелы вскоре после ухода от Добровольческой армии. Приведем другие примеры.

⁶⁶ Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 150–151.

⁶⁷ Казанович Б. Партизанский полк в первом кубанском походе // Вестник Первопроходника. № 16. 1963. Январь.

⁶⁸ Какурин И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 85.

⁶⁹ Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. Париж, 1962. С. 97.

11 мая (28 апреля) донскими казаками взят Александрово-Грушевск. По приказу генерала П. Х. Попова белые угнали в станицу Константиновскую 800 шахтеров с семьями и пленных красноармейцев, где 750 человек впоследствии расстреляли. После занятия Александрово-Грушевска генерал Попов обнародовал приказ, в котором говорилось: «Приказываю самым беспощадным образом усмирять рабочих, расстреляв, а еще лучше — повесив на трое суток девятого человека из всех пойманных». 17 мая в поселке был опубликован приказ № 7 за подписью генерал-майора А. П. Фицхелаурова, гласивший об упразднении на рудниках и в городе всех организаций советской власти. «Со всяким неподчинившимся я буду вести самую беспощадную борьбу, не останавливаясь перед расстрелами»⁷⁰. Расстрелы шли безостановочно⁷⁰. 11 июня были расстреляны рабочие Балашов и Дуванов, два казака и один подросток 16 лет. В конце июля по приговорам полевого суда расстреляно 20 человек. Среди них бывший комиссар финансов Киселев, комиссар Недельский и т. д. Советские газеты, возможно, преувеличивая масштаб репрессий, сообщали осенью о более высоком уровне репрессий в указанном регионе: свыше 400 расстрелянных⁷¹. Позднее, в начале декабря, в Александрово-Грушевске и Луганске белогвардейцы расстреляли за участие в стачках 120 человек, большинство из которых были шахтеры⁷².

Характерен еще один эпизод. 23 (10) мая на станцию Суровикино, где в тупике стоял санитарный поезд с примерно 600 ранеными бойцами Донецко-Криворожской Советской республики, ранним утром напали 40-й Есауловский, 41-й Суворовский казачьи полки и три полка конной бригады Попова. Ввиду отсутствия паровоза отогнать поезд в безопасное место не удалось. Почти все раненые были истреблены на месте. Днем красным частям удалось отбить населенный пункт. Очевидец этих событий так описал страшную картину: «Когда санитарный поезд был отбит, то во всем поезде нашлось только 70 человек живых, все остальные представляли собой груду изрубленных тел со следами самого невероятного изуверства и издевательства. Поезд был абсолютно разграблен. Медперсонал частично расстрелян, частично взят в плен. Старого луганского рабочего Петра Цупова едва

⁷⁰ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов н/Д, 1930. С. 103.

⁷¹ Известия Рязанского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов. Рязань. 1918. 10 сент.

⁷² Очерки истории партийных организаций Дона. М., 1973. Ч. 1. С. 470.

живым вытащили из-под трупов его сына Павла»⁷³. Простая арифметика дает количество жертв этого события: более 500 человек.

Символом Белого движения был и поход добровольческого отряда полковника М. Г. Дроздовского. Для этого похода также был характерным массовый расстрел пленных. Многочисленные примеры подобной практики расстрелов дает дневник Дроздовского⁷⁴. Их дополняют выявленные к. и. н. Р. М. Абинякиным архивные данные. Согласно им, только отдельная команда разведчиков особого назначения под командованием Бологовского при отряде Дроздовского истребила более 700 человек, в том числе около 500 непосредственно в Ростове-на-Дону⁷⁵. Общее же количество жертв дроздовцев превышало тысячу человек. Интерес представляет в этом плане мемуарное свидетельство известного генерала-диссидента П. Г. Григоренко о массовых расстрелах «дроздовцев» в его книге «В подполье можно встретить только крысы...».

Таким образом, общее количество погибших от рук трех основных добровольческих белых отрядов весной 1918 г. приближается к 4–5 тыс. человек. Отметим, что сюда не входят жертвы казачьих отрядов, не подчинявшихся Добровольческой армии. Из известных случаев массового уничтожения пленных можно упомянуть уничтожение Тираспольского отряда. Отметим, что в этом случае речь шла о сотнях погибших.

Изменений в летний период 1918 г. в практике расстрелов красных военнопленных со стороны подразделений Добровольческой армии также не наблюдалось. Количественный подсчет здесь более затруднен. Хотя в белых мемуарах фиксируются отдельные массовые расстрелы, в том числе дроздовцами 6 июля 1918 г. в Белой Глине (будет освещен позднее). Так или иначе, летние расстрелы будут продолжением прежней карательной практики. Новый подход в карательной практике Добровольческой армии возникает только в конце лета — начале осени 1918 г. Связано это с появлением собственной территории и возможности организации фильтрации населения. Впрочем, это означало не снижение уровня репрессий, а скорее их большее разнообразие. Так, в этот период стала складываться система белых концлагерей военнопленных на Юге России.

⁷³ Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Блог Владимира Корнилова. [Электронный ресурс]. URL: <http://kornilov.name/category/dkr/page/28/>

⁷⁴ Генерал Дроздовский М. Г. Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923.

⁷⁵ Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 127.

**СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
БЕЛЫЙ ТЕРРОР
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
АРМИИ: ЛЕТО 1918 г. —
ВЕСНА 1919 г.**

Северный Кавказ в 1918 г. был одним из ключевых регионов, где происходило противостояние большевистской и белой государственности. Именно это обстоятельство определяло особую ожесточенность военных действий. Оказал свое влияние и приход в указанный регион вооруженных отрядов извне, как красных отрядов, вытесненных с украинских территорий германскими войсками, так и Добровольческой армии, ушедшей с Дона во Второй Кубанский поход. Сыграл свою роль и многонациональный характер населения региона, а также его чрезмерное насыщение демобилизованными солдатами. Важным моментом было противостояние иногородних и казаков. Результатом этого стал массовый красный и белый террор в регионе, начавшийся задолго до аналогичных явлений в центральных регионах России.

Террор здесь носил обоюдный характер, достигая порой четырехзначных цифр с обеих сторон. В данном материале сделан акцент на проявление белого военного террора в указанный период.

Первые свидетельства массового белого террора фиксируются уже в период прихода Добровольческой армии на Северный Кавказ. Расстреливали как добровольцы, так белые казаки-кубанцы. Из известных случаев — массовый июньский расстрел коммунаров в станице Роговской. Среди прочих расстрелянных был 17-летний Александр Михайлович Степанов, которого приняли за красного разведчика. Припомнили ему и то, что его отец занимал должность в ревкоме. Перед казнью ему выбили зубы и глаза. Александр разделил трагическую судьбу многих своих земляков, и столь же трагической была судьба его братьев, семеро из которых героически погибли, защищая родину накануне и в годы Великой Отечественной войны. Федор погиб на Дальнем Востоке 20 августа 1939 г. во время наступательной операции советских и монгольских войск против Японии (посмертно награжден медалью «За отвагу»). Павел погиб в первые дни войны на Брянском фронте. Командир танковой роты Илья погиб 14 июля 1943 г. на Курской дуге. Под Минском погиб разведчик Иван Степанов, расстрелянный фашистами в ноябре 1943 г. Подпольщик Василий казнен фашистами в Никопольском районе 2 ноября 1943 г. В немецком концлагере скончался Филипп. Младший брат, Александр, Мизинчик, как его звали в семье, названный в память о казненном в Гражданскую войну брате,

героически погиб при форсировании Днепра. Противотанковой гранатой он подорвал себя и окруживших его врагов. Ему было всего 20 лет (посмертно присвоено звание Героя Советского Союза). Осенью 1963 г. умер от последствий ран единственный вернувшийся с войны сын Николай. Всех сыновей пережила мать... (Сейчас в городе Тимашевске Краснодарского края построили музей семьи Степановых)¹.

В июне на Северном Кавказе фиксировались и другие массовые расстрелы. Это происходило в том числе вследствие активизации военных действий местных казачьих партизанских отрядов, которые позднее вольются в Добровольческую армию. В начале июня атаман А. Г. Шкуро временно занял Ессентуки. Город был подвергнут грабежу, в нем был произведена расправа над большевиками и советскими работниками. Скоро Шкуро выбили из города, но это был его первый подобный «заход» в Ессентуки². 24 июня 1918 г. отряд атамана А. Г. Шкуро вновь совершил налет на Ессентуки. Пребывание казаков в городе было непродолжительным из-за подхода пятигорского отряда Красной армии. Тогда Шкуро повернул на Кисловодск и захватил 27 июня станицу Кисловодскую, предъявив местным казакам ультиматум о мобилизации в его отряд и сдаче оружия. В этот же день «шкуровцы» ворвались в Кисловодск, где в течение суток чинили расправу над сторонниками советской власти и грабили город. Сохранилось одно воспоминание о пребывании Шкуро в Кисловодске, скорее всего, относящееся к этому времени. В нем описывалось, как он в чеченской форме сидел в курортной зале города и принимал награбленное. «Шкуро приносили на золотом блюде подарки — кто кольца, кто что и он сумел околпачить и 2–3 часа он таким образом поцарствовал в Кисловодске»³. Упоминал пребывание в Кисловодске и В. А. Сергеев, участвовавший затем в освобождении города: «Атаку на Кисловодск повели на второй день. Решимость красноармейцев и ненависть горожан к налетчикам — шкуровцы зверски расправлялись с населением, вешали, грабили и жгли, насильничали и издевались — предопределили исход дела. Бандиты не выдержали дружного натиска красноармейцев и рабочих и отступили в загородный лес»⁴.

¹ Боброва И. 9 сыновей для победы забрала у Епистиньи Степановой война // Московский Комсомолец. 2008. 7 мая.

² Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М., 1961. С. 51.

³ ЦГА ИПД. Ф. 4000. Оп. 6 Д. 210. Л. 39.

⁴ Сергеев В. А. В богатырском строю // Против Деникина: Сборник воспоминаний. М., 1969. С. 84.

В июле военные действия на Северном Кавказе стали еще более ожесточенными. Налеты казачьего отряда Шкуро на Ессентуки и Кисловодск совпали с началом 23 июня 1918 г. Второго Кубанского похода Добровольческой армии. Ситуация для советской власти на Северном Кавказе усложнялась успешным выступлением 17 июня Г. Бичерахова в Моздоке и занятием казачьим отрядом полковника Агоева станицы Прохладной, а затем станицы Солдатской. В последней была учинена «дикая расправа с женщинами и стариками»⁵.

Наступление Добровольческой армии в период Второго Кубанского похода, как и в феврале 1918 г., шло через Медвеженский уезд Ставропольской губернии. 25 июня белыми войсками была взята станица Торговая. Здесь фиксируется один из первых массовых расстрелов со стороны дроздовцев в период Второго Кубанского похода. Об этом упоминает в своих воспоминаниях белый генерал И. Т. Беляев:

Выйдя за ворота, я наткнулся на группу молодых офицеров, спешивших на станцию с винтовками в руках. Впереди шел сам Дроздовский в фуражке с белым околышем на затылке и с возбужденным видом заряжая винтовку на ходу...

— Куда вы? — спросил я с недоумением одного из догонявших офицеров.

— На станцию! — ответил он на ходу.

— Там собрали пленных красноармейцев, будем их расстреливать, втягивать молодежь...

За ними бежала обезумевшая от горя старушка.

— Моего сына, — умоляла она, — отдайте мне моего сына!..⁶

Это было только начало процесса, принимавшего все больший масштаб. Возможно, что это объяснялось достаточно большими потерями Добровольческой армии уже в первых боях нового похода на Кубань. Причиной было и общее ожесточение воюющих сторон. Так, можно указать на мотивы мести за уничтожение захваченных в плен раненых белогвардейцев в период Первого Кубанского похода в Песчанокоспской. Часть оставленных тогда раненых первопоходников по постановлению схода была расстреляна⁷. Правда, это было несколько месяцев назад и общее количество расстре-

⁵ Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге. С. 51

⁶ Генерал И. Т. Беляев. Записки русского изгнанника. СПб., 2010. С. 299.

⁷ Лобанов В. Б. Гражданская война на Северном Кавказе: борьба за Ставрополье в конце 1917 — летом 1918 г. // Вестн. КГУ им Н. А. Некрасова. 2013. № 2. С. 43.

льных сложно установить: речь могла идти как о единичных расстрелах, так и о большем количестве.

Вскоре ситуация с массовыми расстрелами повторилась, но в еще большем масштабе. 6 июля (23 июня по старому стилю) 1918 г. в ответ на мученическую смерть захваченного в бою красноармейским отрядом командира дроздовского полка М. А. Жебрака (был сожжен заживо), а также на смерть других захваченных в плен, раненных в сражении под Белой Глиной, командир 3-й дивизии Добровольческой армии полковник М. Г. Дроздовский после успешного боя отдал приказ расстрелять около тысячи взятых в плен красноармейцев. «На мельницу (куда сводили пленных) пришел Дроздовский. Он был спокоен, но мрачен. На земле внутри мельницы валялись массы потерянных винтовочных патронов. Там были всякие: и обыкновенные, и разрывные, и бронебойные. Дроздовский ходил между пленными, рассматривая их лица. Время от времени, когда чье-либо лицо ему особенно не нравилось, он поднимал с земли патрон и обращался к кому-нибудь из офицеров. “Вот этого — этим”, — говорил он, подавая патрон и указывая на красного. Красный выводился вон, и его расстреливали. Когда это надоело, то оставшиеся были расстреляны все оптом»⁸. Как указывал Р. М. Абинякин, существуют свидетельства подобных действий, осуществленных и Кутеповым⁹.

Прежде чем успел вмешаться штаб Командующего Добровольческой армией, были расстреляны несколько крупных партий пленных красноармейцев. Расправы происходили в разных местах. Больных красноармейцев вытаскивали на улицу и немедленно расстреливали. Во дворе мельницы Пшивановых, по воспоминаниям очевидцев, расстреляли 125 человек, а на Ярмарочной площади красноармейцев массово уничтожали из пулемета¹⁰.

Однако это были не первые жертвы в Белой Глине. Еще до приказа М. Г. Дроздовского по приговору военно-полевого суда на церковной площади утром 7 июля были повешены два комиссара — уроженец Белой Глины П. М. Калайда (заместитель председателя волостного совета и на-

⁸ Абинякин Р. М. Генерал-майор М. Г. Дроздовский // Белое движение: исторические портреты. М., 2011. С. 252.

⁹ Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 115.

¹⁰ Иванов А. А. Контрразведывательные службы Белого движения на Черноморском побережье в 1918–1920 гг.: террор под флагом борьбы со шпионажем // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1. С. 14–20; Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War // History and Historians in the Context of the Time. 2013. Vol. (10), №1. С. 20.

чальник штаба самообороны¹¹) и безымянный комиссар, руководивший обороной Песчанокопской. Эти виселицы видели возвращавшиеся с обсуждения приказа № 10 о чрезвычайных военных судах члены Кубанского правительства.

Данным приказом учреждались временные чрезвычайные военные суды и определялся круг их подсудности. В круг рассматриваемых преступлений входили: служба на руководящих должностях в органах советской власти; выдача большевикам лиц, боровшихся против них; умышленное убийство, изнасилование, разбой и грабеж, умышленный поджог или потопление чужого имущества, укрывательство награбленного; поджог или иное приведение в негодность вооружений и воинского снаряжения; умышленное повреждение телеграфа, железнодорожного пути, подвижного состава, объектов водоснабжения, мастерских, грузовых железнодорожных складов; посягательство на изменение установленного в Кубанском крае образа правления; нападение на часового, вооруженное сопротивление военному караулу, чинам стражи или их убийство; умышленное уничтожение или повреждение объектов в районе военных действий: водопроводов, мостов, плотин, колодцев, дорог и т. п. Согласно п. 4 приказа № 10 за указанные преступления чрезвычайные военные суды приговаривали к расстрелу, однако при обнаружении смягчающих обстоятельств суд мог приговорить к иным видам наказаний: каторжным работам на срок от 4 до 20 лет с лишением всех прав состояния, а для военных — с лишением звания и увольнением со службы; отдаче в исправительные арестантские отделения от 1 до 6 лет с лишением всех особых прав и преимуществ, а для военных — с лишением звания и увольнением со службы; тюремному заключению на срок от 2 месяцев до 2 лет; отдаче под арест на срок до 3 месяцев; денежному взысканию до 3 тыс. руб.¹²

По идее авторов приказа (Л. Л. Быч и др.), он «являлся канализацией мстительного чувства населения к прежним обидчикам и подчинял его юридическим нормам». Но внесудебная практика расстрелов и повешений уже опережала приказ¹³. Чрезвычайные суды просуществовали на Кубани

¹¹ Сайт Белоглинской межпоселенческой библиотеки. [Электронный ресурс]. URL: <http://bgbiblio.ucoz.ru/index/pamjatniki/0-33>.

¹² *Остапенко П. И.* Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе (1917 — начало 1920 г.) // Вестн. ВЮИ. №3(4). С. 181–182; *Скобцов Д. Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани. Париж, 1962. С. 121.

¹³ *Бортневский В. Г.* Белое движение в годы гражданской войны в России (главы из неоконченной книги) // *Бортневский В. Г.* Избранные труды. СПб., 1999. С. 365–366.

до конца 1918 г., когда ввиду многочисленных злоупотреблений были распущены¹⁴.

Всего за 3 дня по приговору только военно-полевого суда (роль прокурора исполнял поручик Зеленин), по свидетельству белых, было расстреляно от 1500 до 2000 красноармейцев, захваченных ранее в ходе боя подразделениями дроздовцев¹⁵. Впрочем, эти данные, исходящие из белых источников, также не являются окончательными. Расстреливали и рубили шашками не только пленных красноармейцев, но и местных жителей, включая 14-летних подростков. Поэтому вполне реальной является и большая цифра. Помимо расстрелов, белое командование наложило на жителей села 2,5-миллионную контрибуцию. Как справедливо указывает историк В. Б. Лобанов: «Белые действовали как каратели, воюющие на чужой территории. Это затем скажется на настроениях местного крестьянства, начавшего, как и в Черноморской губернии, партизанскую войну»¹⁶.

Июньские расправы породили первый поток беженцев из ряда районов Ставрополя. Нарком труда А. Г. Шляпников, находившийся в то время на территории указанной губернии, вспоминал, как в конце июня

<...>начался наплыв беженцев из района, разгромленного бандами генерала Деникина. Бежавшие крестьяне, крестьянки с детьми и стариками бросали на произвол судьбы свое хозяйство, свой уцелевший от погрома скарб и на подводах ехали в другой конец губернии, к своим родным или знакомым. Бесхитростным языком они передавали о тех ужасах, свидетелями или жертвами которых были сами. Офицерские банды не щадили в захваченных селах ни старого ни малого, которые попадались на глаза. Спасались только те, которые прятались в ямы, подполье и т. п. убежища. Но особенно жестоко издевались и мучили тех, которые попадали в их руки с оружием в руках. Пленных они не расстреливали — «жалели» патронов, а рубили по частям шашками. Насилием и кровью были покрыты занятые кадетами селения. Сопротивлявшиеся села, а сопротивлялись они своей обороной почти все, были не только разгромлены, но и преданы огню¹⁷.

¹⁴ *Остапенко П. И.* Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе. С. 182.

¹⁵ *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 г.): Идеология, политика, основы режима власти: Дисс. ... д. и. н. СПб., 2014. С. 416.

¹⁶ *Лобанов В. Б.* Гражданская война на Северном Кавказе: борьба за Ставрополье в конце 1917 — летом 1918 г. // Вестн. КГУ им Н. А. Некрасова. 2013. № 2. С. 43.

¹⁷ *Шляпников А. Г.* За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 95.

Было ли это преувеличение известного большевистского деятеля? Приведем дневниковую запись с другой стороны. В июне 1918 г. генерал Эрдели записал в дневнике: «Со станицами мы еще церемонимся, а с деревнями Ставропольской губернии, откуда поставляли большевиков, — нет»¹⁸.

Вскоре офицеры, возглавляемые полковником Павлом Ртищевым, приняли попытку захватить и сам Ставрополь. 9 июля 1918 г. ночью они окружили так называемые осетинские казармы с намерением уничтожить спящих красноармейцев. Однако эти действия закончились неудачей; на помощь солдатам гарнизона подошли рабочие дружины и разбили офицерский отряд. Ставрополь в этот раз отстояли.

Иначе ситуация развивалась на других территориях. 12 июля 1918 г. белыми войсками «кубанского» генерал-майора В. Л. Покровского захвачен Ейск. С приходом Покровского в городе появились виселицы. «О, знаете, виселица имеет свое значение — все притихнут», — отвечал на вопросы генерал Покровский. Первая виселица была сооружена в центре города, в городском саду. Уступая возмущению местных жителей, начальник гарнизона Белоусов вскоре ее убрал (на ней было повешено три человека). Вместо упраздненной виселицы были установлены другие в разных местах, в том числе на тюремном дворе. Кроме того, и в Ейске, и в ближайших станицах применялась порка — пороли, не делая различий по полу или возрасту. Так, в станице Должанской за «злой язык» выпороли учительницу, а в станице Камышеватской — акушерку¹⁹. В Ейске было также много расстреляно моряков-черноморцев. Среди жертв расстрелов был первый председатель Ейского городского совета В. Н. Павлов. Расстреляны (повешены) были и несколько местных жителей, сотрудничавших ранее с советской властью.

Это были не первые расправы Покровского. Подобными действиями он прославился задолго до этого, еще в начале года на Кубани. «Покровский уже тогда приобрел славу жестокого человека. Он подобрал себе соответствующее штабное окружение. Участились случаи бессудных расстрелов арестованных при “попытках бежать”. О том, что происходило в помещениях для арестованных, ходили плохие слухи»²⁰.

15 июля 1918 г. во время Второго Кубанского похода войска под командованием генерала И. Г. Эрдели захватили станицы Переяславскую

¹⁸ Морозова О. М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. М., Центрполиграф, 2017. С. 152.

¹⁹ Виртуальный Ейск. История и жизнь города [Электронный ресурс]. URL: <http://eysk.net/history/belogvardejcy.html>

²⁰ Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. Париж, 1962. С. 69–70.

и Новокорсунскую. В станице Новокорсунской белоказаки повесили четырех членов местного ревкома, в том числе двух казаков, а позднее еще шестерых активистов. Около 20 заложников, взятых в станице, расстреляли уже в станице Елизаветинской²¹. Подобная практика не мешала генералу Эрдели вести дневник, пересылая записи из него своей возлюбленной. Очевидно, что он был уверен в правильности своих действий, когда писал ей: «Как бы я хотел, чтобы... ты мною гордилась, хвалила меня. Ты мой самый строгий судья»²².

Примерно в это же время, в середине июля 1918 г., казаки Шкуро заняли станицу Боргустанскую в Ставрополье. Согласно воспоминаниям И. М. Соболева, в станице были казнены (повешены) большевики З. И. Зинченко, М. Е. Соболев (отец мемуариста). По другим свидетельствам жителей станицы, «белогвардейцы арестовали Григорьева, Баранова, Чеснокова, братьев Саликовых и порубили их у “разделанной” дороги недалеко от речки Дарья. Братья Петраковы были убиты в их доме, заключены в ящики и вывезены из станицы. Старика Божко избили за то, что его сын Григорий ушел в Красную гвардию. От побоев он умер. Сапожника без ног убили только за то, что он был иногородним. Жену Григорьева бандиты избили, истоптали лошадьми, и только благодаря уходу она выжила. Вся семья потом скрывалась... Под командой Хмары белогвардейцы подвергли дикой расправе население села Михайловского, основанного в 1846 году (200 дворов, 530 чел.), только за то, что они иногородние, мужики. Дома, надворные постройки были разобраны и перевезены в Боргустанскую, в личное пользование Хмары, Сороки и др. Остальное сожжено, разрушено. Жители, кто мог, спасались бегством в Кисловодск и село Побегайловку Минераловодского района»²³.

21 июля 1918 г. отрядами Шкуро, который стремился на воссоединение с Добровольческой армией, был захвачен Ставрополь. Этому предшествовало предательство руководителя обороны города генерала Руднева. В городе приказом от 22 июня отменялись советские законы и вводилась законодательная дореволюционная практика с дополнениями в виде приказов Добровольческой армии. При этом в приказе даже указывалось на

²¹ *Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War // History and Historians in the Context of the Time, 2013, Vol. (10), №1. С. 20.*

²² *Морозова О. М. Любовные тексты Гражданской войны как исторический источник // Российская история. 2012. № 1. С. 150.*

²³ *Зинченко Г. И. Очерки по истории станицы Боргустанской Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://borgustan.blogspot.ru/2011/07/blog-post.html>*

руководство отрядом со стороны Я. А. Слащева²⁴. В Ставрополе тоже не обошлось без репрессий. На городской площади повесили начальника Ставропольского гарнизона Д. С. Ашихина. В те же дни от руки провокатора в станице Невинномысской погиб председатель Ставропольского комитета РКП (б) М. Г. Морозов. На последовавшей вскоре встрече с Деникиным в Тихорецкой Шкуро признал главенство командующего Добровольческой армией, и казачьи части вошли в ее состав²⁵.

Продолжалось наступление в этот период и самой Добровольческой армии. 25 июля 1918 г. дивизия полковника М. Г. Дроздовского захватила Кореновскую. Двухнедельные бои за станицу шли с переменным успехом, белые войска понесли большие потери. Это явно ожесточило Дроздовского. Один офицер из окружения Дроздовского рассказывал генералу Достовалову, «что однажды в бою под Кореновской к наблюдательному пункту, где находился генерал Дроздовский, привели взятых в плен 200 большевиков и спрашивали, куда их отправить. Были ли это большевики или мобилизованные, как они заявляли, вчера большевиками крестьяне, проверено не было, но генерал Дроздовский, не отрываясь от бинокля, коротко бросил: “В расход!” — и тогда их принял под свое покровительство начальник конвоя генерала Дроздовского. Тут же у подножья холма началась расправа над пленными. Начальник конвоя приказал им выстроиться в одну шеренгу и скомандовал: “Ложись!” Затем долго ровнял их, чтобы головы всех расстреливаемых были на одной линии, и по очереди выстрелом в затылок из винтовки убивал лежащего. На соседа еще живого брызгали кровь и мозги, но начальник конвоя штыком заставлял его подползать к убитому, выравнивал его голову, убивал и переходил к следующему. Забава эта продолжалась два часа. Расстрелянные лежали ровно, как на последнем параде»²⁶. Это был третий случай массовых расправ летом 1918 г. со стороны дроздовцев. Общее количество жертв Дроздовского в них превышало 2 тыс. человек.

Не менее драматичными были и обстоятельства последующего захвата населенных пунктов белыми войсками. Так, 10 августа 1918 г. казачий отряд полковника С. А. Соколова вместе с осетинским отрядом напали на Вла-

²⁴ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 80.

²⁵ Лобанов В. Б. Гражданская война на Северном Кавказе: борьба за Ставрополье в конце 1917 — летом 1918 гг. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 2. С. 44.

²⁶ Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. [Т.] VI. С. 676.

дикавказ, выбив оттуда большевиков. В городе и близлежащих ингушских хуторах начались грабежи. Общее количество жертв точно определить сложно, так как белые части занимали Владикавказ неоднократно и есть определенная путаница между этими событиями.

26 августа 1918 г. под контроль белых войск переходит Новороссийск. Военным комендантом города был назначен генерал А. П. Кутепов. Большое количество в городе пленных красноармейцев и матросов с затопленных кораблей Черноморского флота определило уровень террора. Вскоре о кутеповских репрессиях в Новороссийске знали практически все на Северном Кавказе.

«Кошмарные слухи о жестокостях добровольцев, об их расправах с пленными красноармейцами и с теми жителями, которые имели хоть какое-нибудь отношение к советским учреждениям, распространялись в городе Сочи и в деревнях. Случайно находившиеся в Новороссийске в момент занятия города добровольцами члены сочинской продовольственной управы рассказывали о массовых расстрелах без всякого суда и следствия многих рабочих новороссийских цементных заводов и нескольких сот захваченных в плен красноармейцев. Расстрелы эти производились днем и ночью близ вокзала, на так называемом «Цемесском болоте», где осужденные административным порядком рабочие и красноармейцы сами себе приготавливали могилы... На улицах города среди белого дня расстреливались, или, вернее, просто пристреливались, оставшиеся в Новороссийске после потопления черноморской эскадры матросы. Достоверным для расстрела поводом служил выжженный порохом на руке якорь или донос какого-нибудь почтенного обывателя о сочувствии того или другого лица большевизму»²⁷.

А вот что пишет в своих мемуарах журналист Г. Виллиам, ранее писавший о красных репрессиях в Архангельске:

Бурачек помолчал, потом опять начал рассказывать.

— Прогнали красных, — и сколько же их тогда положили, страсть господня! — и стали свои порядки наводить. Освобождение началось. Сначала матросов постращали. Те сдуру и остались: наше дело, говорят, на воде, мы и с кадетами жить станем... Ну, все как следует, по-хорошему: выгнали их за мол, заставили канаву для себя выкопать, а потом — подведут к краю и из револьверов поодиночке. А потом сейчас в канаву. Так, верите ли, как раки они в этой канаве шевелились, пока не засыпали. Да и потом на том месте вся земля шевелилась: потому не добивали, чтобы другим неповадно было.

²⁷ Воронович Н. В. Меж двух огней // Архив русской революции: В 22 т. Т. 7–8. М., 1991. Т. 7. С. 97.

— И все в спину, — со вздохом присовокупила хохлушка. — Они стоят, а офицер один, молодой совсем хлопчик, сейчас из револьвера щелк! — он и летит в яму... Тысячи полторы перебили...

Старший сын улыбнулся и ласково посмотрел на меня. — Разрывными пулями тоже били... Дум-дум... Если в затылок ударит, полчерепа своротит. Одному своротят, а другие глядят, ждут. Что-то отдельное!

— Добро управились, — снова заговорил Бурачек. — Только пошел после этого такой смрад, что хоть из города уходи. Известно, жара, засыпали неглубоко. Пришлось всем жителям прошение подавать, чтобы позволили выкопать и в другое место переложить. А комендант: а мне что, говорит, хоть студень из них варите. Стали их тогда из земли поднимать да на кладбище²⁸.

Количество уничтоженных в Новороссийске составило несколько тысяч человек. Часть из них были захоронены в трехметровых ямах 8 на 6 метров, по 200 человек в каждой. Значительная часть так и осталась незахороненной на окраинах, их трупы растаскивались животными.

Среди расстрелянных в Новороссийске было много матросов-черноморцев, оставшихся в городе. Это был второй массовый случай их гибели после потопления кораблей Черноморской эскадры (первый — расправа в Темрюке)²⁹.

Общее количество жертв в Новороссийске не установлено. В докторской диссертации Н. А. Суханов упоминает о расправе над семью тысячами раненых красноармейцев (без указания, сколько из них было казнено)³⁰. Отметим, со ссылкой на архивные материалы (без конкретизации источника), максимальные цифры новороссийского кошмара исследователя А. А. Зайцева: до 12 тыс. раненых красногвардейцев, матросов, рабочих³¹. Цифра в 12 тыс. расстрелянных в Новороссийске присутствует и в работах историка Л. И. Футорянского. Данные цифры представляются завышенными, но «новороссийский кошмар» — реальный факт и стоил жизни нескольким тысячам человек.

²⁸ Виллиам Г. Победенные // Архив русской революции: В 22 т. Т. 7–8. М., 1991. Т. 7. С. 208–209.

²⁹ Елизаров М. Черноморские моряки на Северном Кавказе в 1918 г. // Морской сборник. 2010. Т. 1963. № 3. С. 67.

³⁰ Суханова Н. И. Гражданская война 1917–1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект. Дисс. ... д. и. н. Ставрополь, 2004. С. 166.

³¹ Зайцев А. А. Кубанская область и Черноморская губерния в период гражданской войны (1918–1920 гг.) // Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С. 529: ГА РФ. Ф. 100, Оп. 3, Д. 288, Д. 20.

27 августа 1918 г. был издан приказ № 70 Кубанского краевого правительства, согласно которому подсудность Верховного военного суда распространялась на гражданских лиц. «Все не принадлежащие к армии лица в Кубанском крае, состоящем на военном положении, подлежали военному суду и наказанию по законам военного времени» за политические и уголовные преступные деяния»³². Так, 31 августа 1918 г. у подножия горы Машук на горе Казачка в Пятигорске по приговору местного военно-полевого суда, утвержденного генералом Эрдели, был повешен Г. Г. Анджиевский (Андрижевский) — один из руководителей борьбы за советскую власть на Северном Кавказе³³. 17 августа он был арестован в Баку англичанами и передан белогвардейцам, с последующей передачей дела в военный суд³⁴. Казни на горе Машук практиковались и в дальнейшем. При этом речь шла как о выполнении судебных приговоров военно-полевых судов, так и о самосудных расправах. Например, с 13 на 14 января 1920 г. здесь был зарублен добровольцами врач, комиссар Красного Креста Д. Л. Гур-Ари³⁵.

28 августа 1918 г. частями Покровского была захвачена Анапа.

Большевики были изгнаны из А. 15-го августа³⁶. Генерал Покровский, взяв А., поставил сразу перед Управой виселицу. Началась расправа с большевиками и вообще со всеми, на кого у кого-либо была охота доносить. Среди других доносительством занялся бывший городской голова доктор Барзинский, из этого я могла, конечно, заранее сделать соответственный вывод для себя лично. Казнили Инджебели. После вынесения приговора он, говорят, валялся в ногах пьяного генерала Борисовича и кричал: «Ваше превосходительство, я верный слуга его величества». Генерал отпихнул его сапогом. Казнен был Мережко за то, что был председателем совета еще при Временном правительстве. Перед смертью он получил записку от жены: «Не смотри такими страшными глазами на смерть». Когда потом через несколько месяцев тело его откопали, в руке Мережко нашли эту записку, залитую кровью. Жена его взяла ее и носила потом на груди. Казнили начальника отряда прапорщика Ержа и помощника его Воронкова. Ерж не был большевиком и во время отступления решил перейти

³² Карякин А. В. Прокуратура в системе судебных учреждений Кубани в период Февральской революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. // Общество и право. 2009. № 4(26). С. 244.

³³ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 117–118.

³⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 36.

³⁵ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 150.

³⁶ По старому стилю.

к добровольцам. В коляске он подъехал прямо к помещению городской стражи и был сразу арестован. Судили его и Воронкова вместе с эсэром слесарем Мальковым. Говорить не дали и вынесли смертный приговор. Мальков успел спросить, а как же он. Только тогда пьяные судьи-офицеры заметили, что перед ними не два, а три преступника, и отпустили Малькова на свободу. Казнили винодела Ж. Его вина заключалась в том, что он поступил на службу в реквизированный большевиками подвал акционерного общества «Капитал». Казнили солдата Михаила Ш. тоже за службу в этом подвале. Дополнительно его обвинили в краже 200 тысяч у «Капитала». Допытываясь, куда он девал эти деньги, избили его так, что он сошел с ума и сам разбил себе голову об угол печки. Везли его на казнь разбитого, лежащего плашмя на подводе, сумасшедшего и громко орущего песни. Казнили матроса Редько. Он перед смертью говорил, что сам бросал офицеров в топки. Арестное помещение при городской страже полно. Все эти новости произвели на меня удручающее впечатление³⁷.

Местное краеведческое издание, использующее более широкий круг источников, уточнило некоторые моменты приведенных воспоминаний. Так, дело не ограничилось одной виселицей перед управой, с самого начала на набережной и напротив Управы было сооружено пять виселиц. Аресты и расправы в городе продолжались в течение всей осени³⁸.

Стремясь упорядочить карательную практику, Кубанское краевое правительством 4 сентября 1918 г. издало приказ № 79. Согласно указу, в городах Майкопе, Армавире, станицах Уманской, Кавказской, Славянской учреждались комиссии по делам о преступлениях, совершенных по политическим соображениям³⁹. Аналогичный приказ незадолго до этого был издан по Екатеринодару. Эти приказы, направленные на контроль репрессий, в целом мало повлияли на обстановку в регионе. Репрессии определялись не письменными приказами и указаниями, а решениями конкретных военных деятелей, которых практически никто не контролировал.

8 сентября 1918 г. отряд В. Л. Покровского захватил станицу Белоречинскую, оставленную Таманской армией после трехдневных боев. В станице было восстановлено атаманское правление во главе с поручиком Карпенко. Начались казни большевиков и сочувствующих. Среди прочих повешены были большевики Шабанов, Наконечный, Богомоллов, Шевченко. Всего

³⁷ Кузьмина-Караваева Е. Ю. Как я была городским головой. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.a-z.ru/women/texts/kuzkarar-e.htm>; Кузьмина-Караваева Е. Ю. Избранное. М., 1991. С. 209–241.

³⁸ Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000. С. 228–230.

³⁹ Остапенко П. И. Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе (1917 — начало 1920 г.) // Вестн. ВЮИ. № 3(4). С. 182.

в станице было казнено около 100 человек, преимущественно в районе штаба Покровского⁴⁰.

Характерными стали и сентябрьские трагические события в Майкопе, опять-таки связанные с «деятельностью» Покровского. Данные события известны как «майкопская резня». Город в сентябре переходил несколько раз из рук в руки противостоящих сторон. При этом помимо боевых потерь были и расстрелы после захвата/освобождения города. Так, 16 сентября Майкоп был взят войсками генерала Геймана, после чего сразу был повешен член станичного совета Костриков (не большевик). Гейман не продержался в городе и суток, но вскоре город захватил Покровский, было много плененных. По архивным данным О. М. Морозовой и Т. И. Трошиной, их было около тысячи. На следующий день над ними началась расправа⁴¹.

21 сентября 1918 г. был издан приказ № 2 по городу Майкопу Начальника 1-й Кубанской казачьей дивизии генерал-майора В. Л. Покровского: «За то, что население города Майкопа (Николаевская, Покровская и Троицкая слободки) стреляло по добровольческим войскам, налагаю на вышеупомянутые окраины города контрибуцию в размере одного миллиона рублей. Контрибуция должна быть выплачена в трехдневный срок. В случае невыполнения моего требования вышеупомянутые слободки будут сожжены дотла. Сбор контрибуции возлагаю на коменданта города есаула Раздерищина»⁴².

Денег у жителей города не оказалось, как и желания проявить милосердие у руководства белых войск. Согласно А. Веселому, «у слобожан миллиона не оказалось. Слободки запылали. На тополях и телеграфных столбах ветер тихо раскачивал удушенных»⁴³.

Свидетельства террора в Майкопе стали не менее известны, чем новороссийские события. Тот же Воронович, что писал о Новороссийске, раскрывал ужас происходящего и в Майкопе:

Прибежавший в Сочи крестьянин села Измайловка Волченко рассказывал еще более кошмарные сцены, разыгравшиеся у него на глазах при занятии Майкопа отрядом генерала Покровского. Покровский приказал казнить всех

⁴⁰ История Белореченска [Электронный ресурс]. URL: http://belora.info/?page_id=19

⁴¹ Морозова О. М., Трошина Т. И. Тыл войны без фронта: невоюющее население в условиях гражданской войны (1917–1920 гг.). Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 2015. С. 174–175.

⁴² «Россия, кровью умытая» Артема Веселого // По материалам личного архива писателя / Публикация, подготовка текста и комментарий Заяры Веселой // Новый мир. 1988. № 5. С. 140.

⁴³ Артем Веселый. Россия, кровью умытая. М., 1990. С. 392.

не успевших бежать из Майкопа членов местного совета и остальных пленных. Для устрашения населения казнь была публичной. Сначала предполагалось повесить всех приговоренных к смерти, но потом оказалось, что виселиц не хватит. Тогда пировавшие всю ночь и изрядно подвыпившие казаки обратились к генералу с просьбой разрешить им рубить головы осужденным. Генерал разрешил. На базаре около виселиц, на которых болтались казненные уже большевики, поставили несколько деревянных плах, и охмелевшие от вина и крови казаки начали топорами и шашками рубить головы рабочим и красноармейцам. Очень немногих приканчивали сразу, большинство же казнимых после первого удара шашки вскакивали с зияющими ранами на голове, их снова валили на плаху и вторично принимались дорубливать... Волченко, молодой 25-летний парень, стал совершенно седым от пережитого в Майкопе. Никто не сомневался в правдивости его рассказа, ибо сочинские обыватели едва сами не стали свидетелями таких же бессудных казней⁴⁴.

О массовой резне в Майкопе, не называя конкретных цифр, упоминал и В. Пешехонов⁴⁵.

Всего в Майкопе за две недели будет расстреляно и уничтожено иными способами, по разным данным, от одной до семи тысяч человек. Представим эти мнения.

Отправной точкой является уже указанные архивные материалы, обнаруженные Морозовой: около 1000 человек.

Интерес представляют и документы белой стороны. Генерал А. И. Деникин собирал компромат на генерала Покровского, помощь ему в этом оказывали контрразведывательные органы Добровольческой армии. По этому неслучайно данные о 2500 жертвах «майкопской резни» приведены в материалах деникинской контрразведки:

Копия агентурного донесения в Особое отделение контрразведки Отдела Генерального штаба при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. Ноябрь 1918 года. Вх. №...

Основанием для наложения на жителей окраин г. Майкопа контрибуции и жестокой с ними расправы для ген. Покровского послужили слухи о стрельбе жителей по отступающим войскам генерала Геймана 20 сентября при обратном взятии большевиками г. Майкопа. По обследовании этого вопроса выяснено, что последним из города от дубильного завода (Николаевский район) отступил четвертый взвод офицерской роты, ведя непосредственную перестрелку с цепями наступавшего с восточной части города противника. Таким образом, в этом случае является весьма трудным установить прямое участие жителей

⁴⁴ Воронович Н. В. Меж двух огней. С. 97.

⁴⁵ Пешехов В. Почему я не эмигрировал? Берлин, 1923. С. 32.

Николаевского района в стрельбе по войскам генерала Геймана. Покровский район настолько удален от пути отступления войск, что физически по своему местоположению не мог принять участие в обстреле войск, не исключая, конечно, возможность случаев единичной стрельбы во время начала наступления на улицах города.

Со стороны Троицкого края, вернее, так называемого «Низа», с островов реки и берегов установлены случаи стрельбы по переходящим через реку бегущим жителям г. Майкопа, но убитых и раненых не было. Это до некоторой степени указывает, что стрельба не была интенсивной и носила случайный характер. Перед уходом большевиков из Майкопа окраины неоднократно подвергались повальным (Афипским полком Воронова), единичным (Ейский полк Абрамова) обыскам. Обыскивались окраины и по занятии Майкопа отрядом генерала Геймана. Все это указывает на то, что население окраин как таковое не могло иметь оружия и таковое могло находиться лишь у отдельных лиц. Кроме того, и большевиками, и генералом Гейманом предлагалось населению сдать имеющееся оружие, каковое и было снесено в значительном количестве. Между тем при занятии гор. Майкопа в первые дни непосредственно после захвата города было вырублено 2500 майкопских обывателей, каковую цифру назвал сам генерал Покровский на публичном обеде. Подлежащие казни выстраивались на коленях, казаки, проходя по шеренге, рубили шашками головы и шеи. Указывают многие случаи казни лиц, совершенно непричастных к большевистскому движению. Не помогало в некоторых случаях даже удостоверение и ходатайство учреждения. Так, например, ходатайство учительского совета технического училища за одного рабочего и учительского института за студента Сивоконя. Между тем рядовое казачество беспощадно грабило население окраин, забирая все, что только могло. Прилагаемый список взятого казаками в садах (смотри показания Божкова) и копия жалобы атаману области редактора газеты Рогачева в достаточной степени указывают на характер «обысков», чинимых казаками дивизии ген. Покровского. Ужасней всего то, что обыски сопровождалась поголовным насилием женщин и девушек. Не щадили даже старух. Насилия сопровождалась издевательствами и побоями. Наудачу опрошенные жители, живущие в конце Гоголевской улицы, приблизительно два квартала по улице, показали об изнасиловании 17 лиц, из них 15 девушек, одна старуха и одна беременная (показания Езерской). Насилия производились обыкновенно «коллективно», по несколько человек одну. Двое держат за ноги, а остальные пользуются. Опросом лиц, живущих на Полевой улице, массовый характер насилия подтверждается. Число жертв считают в городе сотнями. Любопытно отметить, что казаки, учиняя грабежи и насилия, были убеждены в своей правоте и безнаказанности и говорили, что «им все позволено».

Влияние генерала Покровского на жизнь города Майкопа не прекращается, несмотря на то, что штаб его и дивизия давно ушли из города. До сих пор еще чины дивизии генерала Покровского производят в Майкопе самостоятельные аресты и увозят в штаб дивизии арестованных. Увезены из тюрьмы, как

передают, 16 человек арестованных. Увезен содержавшийся в майкопской тюрьме принудительно мобилизованный большевикам врач Георгиевский. Медицинский союз, обеспокоенный его судьбой, принял участие в этом деле и навел справки. Оказалось, что он увезен в Лабинскую и там след его пропал. Утверждают, что врач Георгиевский повешен. Из майкопской больницы одновременно были увезены двое находившихся там на излечении больных. На одного из них увезшим его офицером была дана врачу расписка. Любопытно, что аресты эти были произведены по особому списку на 22 человека, на котором имеется надпись Покровского: «Кровью своей должны искупить свой грех перед родиной».

Прибывший в г. Майкоп адъютант дивизии для подыскания помещения для зимовки штаба генерала Покровского в частной беседе говорил, что «они еще основательно почистят Майкоп, для чего у них ведется разведка»⁴⁶.

Эта цифра в две с половиной тысячи жертв майкопской трагедии представляется нам наиболее достоверной. В ее пользу как свидетельство самого генерала Покровского, так и свидетельство контрразведки Добровольческой армии.

Однако отметим, что существуют указания и на больший масштаб трагедии. Такая цифра фигурирует в одном из многочисленных свидетельств современников событий: «В Майкопе генерал Покровский учинил такую резню, перед которой померкли ужасы Новороссийска. Были изрублены и повешены четыре тысячи рабочих и крестьян... были майкопские ребята, успевшие уже побывать в тылу у белых. Их рассказ о зверствах генерала Покровского заставил меня затрепетать»⁴⁷. Эта же цифра присутствует в воспоминаниях И. Б. Шевцова⁴⁸. Данная цифра фигурирует и в указанном выше исследовании В. Т. Сухорукова⁴⁹. Цифру в 4 тыс. человек рабочих, крестьян и захваченных в плен красноармейцев называет в своей монографии и декан исторического факультета Адыгейского государственного университета, д. и. н. Н. А. Почешхов⁵⁰. Эта же цифра упомянута в работе известного исследователя революционного насилия В. П. Булдакова: «В. Л. Покровский, которому в 1918 г. было двадцать восемь лет, одно время, казалось, отстаивал идею создания особой кубанской армии в соответствии

⁴⁶ [Электронный ресурс]. URL: <http://teal.newmail.ru/nomer5/rukopisi5.html>

⁴⁷ *Понятовская С.* Юность // Женщина в гражданской войне. М., 1937. С. 29, 30.

⁴⁸ *Шевцов И. Б.* Черноморская эпопея // Против Деникина: Сборник воспоминаний. М., 1969. С. 363.

⁴⁹ *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге. С. 104.

⁵⁰ *Почешхов Н. А.* Гражданская война в Адыгее: Причины эскалации (1917–1929 гг.). Майкоп, 1998. С. 102.

с “конституцией края”. Оказалось, что его стремление было связано с нежеланием подчиняться кому бы то ни было. Этой цели, вероятно, соответствовал демонстративно-устрашающий характер насилия — говорили, что в ночь на 4 октября по его приказу в Майкопе было расстреляно 4 тысячи рабочих, крестьян, красноармейцев»⁵¹.

Существуют и более высокие цифры погибших в Майкопе, указанные в научных изданиях. Например, по архивным данным современного исследователя А. А. Зайцева, в городе за две недели было расстреляно 7 тыс. человек⁵². Вместе с тем отметим, что в более поздней докторской диссертации А. А. Зайцева полностью отсутствуют указания на сентябрьские события в Майкопе⁵³.

Сентябрьские расстрелы и расправы Покровского имели продолжение в октябре. В середине этого месяца отряд генерал-майора В. Л. Покровского ворвался в хутор Журавский, сжег его дотла и уничтожил многих жителей. То же произошло с соседним хутором Кайтуковским⁵⁴. От своих методов наведения порядка и устрашения населения Покровский отказываться не хотел и не стал — жестокие расправы происходили и в 1918 г., да и в 1919 г. можно вспомнить его участие во взятии Камышина и Царицына.

К массовым расправам в сентябре-октябре 1918 г. на Северном Кавказе был причастен не только генерал Покровский, но и другие военные руководители Добровольческой армии. Интерес с этой точки зрения представляет деятельность генерала П. Н. Врангеля. Масштаб его репрессий по сравнению с Покровским был меньшим, но при этом не меньшим по частоте. Он часто оставлял либо личное распоряжение о расстреле захваченных в плен лиц или же оставлял пленных на «самостоятельную» расправу после своего отъезда. Это неоднократно фиксируется в белых мемуарах.

19 сентября 1918 г. белые войска заняли станицу Константиновскую, а затем Урупскую.

⁵¹ Буддаков В. П. Революция, насилие и архаизация массового насилия в гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. Антибольшевистское повстанческое движение. М., 2002. С. 4–11.

⁵² Зайцев А. А. Кубанская область и Черноморская губерния в период гражданской войны (1918–1920 гг.). // Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С. 529: ГА РФ. Ф. 100, Оп. 3, Д. 288, Л. 20.

⁵³ Зайцев А. А. Региональный политический процесс в условиях гражданской войны 1917–1922 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья). Диссертация на соискание учен. степ. д. и. н. Краснодар, 2009.

⁵⁴ Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War // History and Historians in the Context of the Time, 2013, Vol. (10). P. 20.

...Из Константиновской, на автомобиле, скоро появился Врангель. Приказав на месте ждать его распоряжений, он двинулся дальше через хутор, к авангарду. Не прошло и полчаса времени, как к нашей колонне подошла мажара. С нее весело прыгнули человек 15 молодых казаков и заговорили с нами. Казаки нашего полка немедленно окружили их и стали расспрашивать: откуда и что? Все они были молоды, видимо, еще не служили, все довольно хорошо одеты по-станичному — в маленьких папахах, в темно-серых тужурках с лацканами на бортах войскового цвета, в шароварах с красными кантами, вправленных в сапоги. Одеты были так, как казаки идут «на станицу», т. е. в центр станицы по каким-нибудь делам в полурабочем, в полупраздничном костюме. Некоторые в ватных бешметах. И только один был среди них старый казак лет 35, с небольшой черной бородкой, подстриженной «по-азиатски». Конвоирующий их казак подъехал к нам, ко всей группе офицеров Корниловского полка, и подал записку. По положению полкового адъютанта я беру ее, разворачиваю и читаю вслух:

«В подсолнухах захвачено 15 скрывавшихся казаков красной армии из станицы Константиновской, которых и препровождаю. Командир 1-го Уманского полка полковник Жарков». И поперек этого донесения читаю надпись: «В главные силы. Расстрелять. Генерал Врангель».

Все слышат последние слова и словно не понимают: кого расстрелять и за что?

— Это явное недоразумение, — говорю я Безладнову. — Его надо выяснить... это ошибка, — продолжаю.

— Какая ошибка? — спрашивает, скорее, отвечает мне он. — Красные?.. Ну и... расстрелять! — добавляет Безладнов.

На эти слова своего командира полка сотенные командиры, пользуясь равенством в чине, — Черножуков, Лопатин, Сменов — заговорили сразу же все, что это есть ошибка, недоразумение, что генерал Врангель не разобрался, торопясь к авангарду, что время у нас есть, это не спешно и прочее. И вдруг мы слышим от Безладнова, что «никакого недоразумения нет, это пленные, это "приказ", и если приказ, то какой же может быть разговор?»

Мы слушаем его и не верим своим ушам. Все это показалось нам таким диким, что становилось страшно за могущий быть произвол. Вокруг нас казаки слушают наш, уже довольно крупный, разговор и молчат. Насторожились и пленные. Они стоят тут же и все слышат... Я беру себя в руки и начинаю действовать, чтобы спасти жизнь этих казаков. Донесение, по положению, находится в моих руках. Быстро подступаю к пленным и спрашиваю, кто они и как захвачены.

Наперебой, запальчиво отвечают, что они казаки станицы Константиновской. Их вчера мобилизовали красные и насильно увезли из станицы; сегодня, когда завязался бой и красные отступили, они умышленно спрятались в подсолнечниках, чтобы не идти дальше с ними, и сами вышли к казакам; у них дома «закопаны» винтовки, все их в станице знают — только справьтесь об этом, «станция ведь недалеко!» — закончили они. Под полное одобрение

всех офицеров и молчаливое созерцание казаков резко докладываю своему беспечному командиру полка, подчеркивая еще раз, что это ошибка, и будет безумием расстрелять своих же казаков, таких же белых, как и мы.

— Я ничего не знаю. Мне приказано, и я исполню, — вдруг упрямо заявляет Безладнов, лежа на бурке.

Я смотрю на него и, еще не веря этим его словам, ищу еще что-то ему сказать особенно доказательного, чтобы внушить ему всю несуразность и жестокость его мышления.

— Да подождите хоть полчаса! Можно послать к генералу Врангелю офицера, чтобы выяснить все это на месте! — совершенно не по-воински говорю ему, не как подчиненный ему офицер и его полковой адъютант, а говорю «как человек» и как равный с ним в чине.

А Безладнов отвечает мне уже решительно:

— Мне приказано, и я исполню!

И на все мои доводы — вдруг говорит «о святости приказа начальника». Тут я уже не вытерпел. И, передавая ему этот трагический листок донесения полковника Жаркова с резолюцией генерала Врангеля, заявил:

— Ну... действуйте теперь Вы сами... а я отхожу от этого дела.

Передав донесение, отошел в сторону, тяжело дыша. Мое такое заявление произвело впечатление на офицеров полка. Сотенные командиры заявили Безладнову: «чтобы не было поклепа на один Корниловский полк за расстрел своих же казаков, они просят разделить пленных пополам, между нашим и Черкесским полком, и пусть каждый полк расстреливает “свою половину”». Конечно, это не был даже и Соломонов суд.

От черкесов прибыл корнет Пшемаф Ажигоев, мой старый друг по Майкопскому техническому училищу, человек высокого благородства. На предложение Безладнова он попросил посоветоваться со своими офицерами. Ушел и скоро вернулся с другим корнетом, Беданоквым. Они доложили, что «господа офицеры Черкесского полка просят помиловать пленных до выяснения». Но у Безладнова, видимо, заговорило упрямство казака-черноморца: он тут же приказал «разделить пленных пополам и немедленно же расстрелять».

Услышав это, пленные казаки побледнели. Какой-то длиннородый старик упал на колени в их кругу, поднял глаза к небу, заплакал старчески и начал широко креститься. Эту картину, по своей жути, трудно описать. Пленных разделили пополам между полками и повели... Я еще не верил в это. Мне казалось, что это был сон, и сон дурной. Но когда в тридцати шагах от нас раздались беспорядочные выстрелы, я быстро лег на землю лицом вниз, словно омертвелый... Через 5–10 минут слышу голос офицера, исполнившего приказание Безладнова. Прапорщик из урядников-пластунов, неискушенный человек, мешая русский и черноморский языки, он докладывал, что «насылу рострелялы... у козакив дуже тряслысь руки...».

Выполняя последний долг христианина, я пошел посмотреть на несчастных. Они распластаны в густой крови, еще не остывшей. Вокруг них стоят казаки-корниловцы и тупо смотрят на трупы, а что думают они — неизвестно. 15 казачьих трупов валялись в беспорядке у западной околицы хутора Синохина, а в 15 верстах от них, за пригорком — живым укором отчетливо видна была колокольня их Константиновской станицы, в которой были их дома и где жили их родители, братья, сестры, жены. Они больше уже никогда не увидят их.

Подвода, на которой были привезены пленные, сиротливо стояла тут же.

— А где же возница? — спросил кто-то.

Высокий, сухой мужик-подводчик, лет семидесяти, также мобилизованный в подводу, тот, что молился Богу, ничего не зная, стоял с пленными. Его машинально включили в группу и... также расстреляли. На биваке полка наступила жуткая тишина, словно перед грозой. Казаки разошлись по своим сотням, а мы, офицеры, ушли всяк в свои думы-мысли⁵⁵.

Жизнь полна неожиданностей, часто ты сегодня победитель — а завтра еле спасаешься. То же произошло и здесь. Урупинская на следующий день подверглась атаке красной кавалерии. Атаковали, как вспоминает С. Мамонтов, матросы на лошадях. Не очень умело, но решительно. Белые бежали, кто-то погиб. Сам Врангель оказался на краю гибели: мотор автомобиля, в котором он ехал, заглох, шофер бежал. Оружия у него не было: накануне он поменялся со станичным атаманом — свой револьвер на серебряный кинжал. Он кричал: «Солдатики, дайте мне лошадь!» — получив, вскачь поскакал от красных. Его долго преследовали, но он оторвался и спасся. После этого случая Врангель уже всегда был в своей знаменитой черкеске, с маузером на боку — «хрестоматийный» образ⁵⁶.

Повлияло ли это бегство только на внешний образ Врангеля или это сказалось и на его характере, неизвестно. Но приказы о расстрелах стали звучать чаще.

1 октября 1918 г. (старый стиль), после занятия станицы Михайловской на Северном Кавказе, генерал П. Н. Врангель выдал черкесам несколько десятков захваченных белыми пленных, с тем чтобы их судил аульный суд. Они были мгновенно вырезаны, как только врангелевские части стали покидать селение. Утром следующего дня, 2 октября, белые войска заняли станицу Урупскую. Приехавший из Константиновской на автомобиле генерал Врангель отдал распоряжение о расстреле сдавшихся 15 казаков, мобилизованных в Красную армию. Несмотря на возражение

⁵⁵ Елисеев Е. Ф. С Корниловским конным... [Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/s_korn_konn5.htm

⁵⁶ Мамонтов С. Не судимы будем. Походы и кони. М., 1999. С 59–61.

ряда офицеров, приказ был выполнен⁵⁷. 26 октября 1918 г. конниками П. Н. Врангеля и частями генерала Б. И. Казановича был взят с боем город Армавир. В ходе успешного наступления было взято в плен много красноармейцев. Генерал Врангель осуществил военную фильтрацию военнопленных. Часть была расстреляна (речь шла о сотнях пленных), часть была влита в его части. В своих известных воспоминаниях П. Н. Врангель так описал эти события:

Накануне (т. е. 21 октября, под ст. Бесскорбной) части захватили значительное число пленных и большую военную добычу... При моей дивизии имелись кадры пластунского батальона, сформированного когда-то из безлошадных казаков и добровольцев. Я решил сделать опыт укомплектования пластунов захваченными нами пленными. Выделив из их среды весь начальствующий элемент, вплоть до отделенных командиров, в числе 370 человек, я приказал их тут же расстрелять. Затем, объявив остальным, что и они достойны были бы этой участи, но что ответственность я возлагаю на тех, кто вел их против своей родины, что я хочу дать им возможность загладить свой грех и доказать, что они верные сыны отечества. Тут же раздав им оружие, я поставил их в ряды пластунского батальона, переименовав последний в 1-й стрелковый полк, командиром которого назначил полковника Чичинадзе, а помощником его полковника князя Черкесова⁵⁸.

Как видно из воспоминаний Врангеля, жертвами этого «эксперимента» стали в один только день 370 военнопленных, а общее количество расстрелянных военнопленных по вышеуказанным четырем эпизодам превысило 430 человек.

Армавирские расстрелы фиксируются и в других материалах. Священник отец Леонид Дмитриевский попросил о встрече с главнокомандующим А. И. Деникиным. Поводом для нее была «участь большого числа раненых и больных пленных красноармейцев, часть которых убили, а остальных бросили в подвал Правления атамана Лабинского отдела (ныне инфекционная больница № 2), фактически на медленную и мучительную смерть. В ходе встречи о. Леонид просил Деникина спасти пленных от этой ужасной участи, на что Антон Иванович ответил примерно так: “Что мне делать с таким количеством пленных? Вывести из подвала и сбросить в Уруп? У меня нет возможности лечить и содержать их”. На что священник предложил главнокомандующему передать красноармейцев местным жителям

⁵⁷ Елисеев Ф. Н. С Корниловским конным... [Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/s_korn_konn5.htm

⁵⁸ Врангель П. Н. Записки // Белое дело. Т. 5. Берлин, 1928. С. 85.

из тех, кто захочет взять. По воспоминаниям армавирца А. И. Тушева, его мать взяла троих. Один вскоре умер, а двух других удалось вылечить»⁵⁹.

Схоже с Врангелем осенью 1918 г. действовал и атаман Шкуро. И ранее не склонный к жалости к противнику, он не изменил своим принципам и сейчас. В начале ноября газета «Вольная Кубань» сообщала, что в октябре 1918 г. «в ауле Тамбиевском, в семнадцати верстах от Кисловодска, Шкуро повесил восемьдесят комиссаров, в том числе и начальника штаба Северо-Кавказской Красной армии — Кнопше»⁶⁰.

К октябрьским расстрелам были причастны не только Покровский, Врангель, Шкуро, но и офицерский состав рангом ниже. Так, 7 октября 1918 г. ротмистр Заурбек Асланбекович Даутоков-Серебряков со своим отрядом, ранее занявший Баксанский округ, захватил Нальчик. В городе была учинена расправа над партийными и советскими работниками. Через два дня, 10 октября, в городе был учрежден военно-шариатский суд в составе двух духовных лиц и одного военного. Несмотря на название, суд не руководствовался нормами шариата и использовался в борьбе с политическими противниками. Город находился под контролем бичераховцев⁶¹ два месяца. Как указывается в одном из архивных документов, «малокабардинские князья усилили террор над оставшимися большевиками. Под руководством наемника Даутокова-Серебрякова по Малой Кабарде были выставлены виселицы»⁶². Среди повешенных в городе был Шухайб Кудаяев.

Командир 2-й Кабардинской бригады Даутоков-Серебряков, один из организаторов антибольшевистского движения на Северном Кавказе, погиб в 1919 г. под Царицыным, посмертно получив звание генерал-майора. Похоронен на Вольноаульском кладбище города Нальчика.

Можно упомянуть еще один налет, состоявшийся в октябре на Северном Кавказе. Казаки захватили станицу Родниковскую Лабинского уезда Кубанской области. Руководил расправой в станице атаман Немыкин. Председатель станичного совета И. В. Казимиров был повешен вместе с земельным комиссаром И. М. Башкиревым, члену совета Е. П. Жигальцеву прострелили

⁵⁹ Засухин Р. В. Гражданская война на Дону, Кубани и Ставрополье в 1918–1920 гг.: историко-антропологический аспект: Дисс. ... к. и. н. Армавир, 2010. С. 97.

⁶⁰ Вольная Кубань. 1919. 2 нояб. № 119.

⁶¹ Лазарь Фёдорович Бичерахов — русский офицер, участник Первой мировой и Гражданской войн.

⁶² Лобанов В. Б. Терское антибольшевистское движение (июнь–ноябрь 1918 года): Современный взгляд // Вестн. КГУ им Н. А. Некрасова. 2012. № 4. С. 49.

горло (предварительно выбив наганом зубы). Также были расстреляны ротный командир Р. А. Абдулов, член совета А. М. Поставной, Уваров⁶³.

Таким образом, можно констатировать, что многочисленные приказы по организации чрезвычайных судов в этот период не имели существенного значения. Карательная практика белых военных подразделений на Северном Кавказе проходила практически без их учета. Белыми осуществлялась тактика выжигания «большевистской заразы», при которой масштаб репрессий ограничивался исключительно субъективными характеристиками лиц, принимавших в них участие. Итог этой политики — тысячи людей, не поддерживавших советскую власть и ставших жертвами взаимного ожесточения.

В октябре, после ряда сентябрьских поражений, ситуация на Северном Кавказе для советской власти стала критической. Реорганизация 3 октября 1918 г. Красной Армии Северного Кавказа в 11-ю армию и включение ее в состав Южного фронта мало изменили ситуацию. Баранчуков, делегат с Северного Кавказа от Пятигорского Окружного комитета РКП, докладывал Петербургскому комитету 29 октября 1918 г. о тяжелом положении в регионе: «Советская власть на С. Кавказе со всех сторон окружена врагами, которые стараются задушить ее. На Дону, на Кубани, в Ставропольской губ. господствуют кадеты, развивая военные операции в сторону Царицына и Пятигорского округа, каковые, однако, стойко отражают до сих пор все удары контрреволюции, несмотря на превосходные силы врага»⁶⁴. Докладчик просил Петроград оказать Северному Кавказу незамедлительную военную помощь, однако к этому моменту ситуация ухудшилась еще больше. Вскоре помощь уже была не нужна.

1 ноября 1918 г. части 1-й конной дивизии генерала П. Н. Врангеля заняли ключевой город Северного Кавказа Ставрополь. Отступавшие войска 11-й красной армии были вынуждены оставить в госпиталях города раненых. Согласно Я. Александрову, численность раненых и больных красноармейцев была около 8 тыс. человек⁶⁵. Лежащие в госпиталях красноармейцы надеялись на благородство белых воинов. На дверях лазаретов наступавших добровольцев встречала надпись: «Доверяются чести Добровольческой армии». Апелляция к чести противника оказалась напрасной:

⁶³ Администрация Родниковского сельского поселения Курганинского района. [Электронный ресурс]. URL: http://adm-rodnikovskaya.ru/ru/48/istoriya_stanitsy_rodnikovskoy

⁶⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106 б. Л. 2.

⁶⁵ Александров Я. Белые дни. Берлин, 1924. С. 59.

сотни раненых красноармейцев стали жертвами расправ казаков и черкесов 1-й конной дивизии. Как вспоминал ее командир генерал П. Н. Врангель: «На следующий день после занятия города имел место возмутительный случай. В один из лазаретов, где лежало несколько сот раненых и больных красноармейцев, ворвались несколько черкесов, и, несмотря на протесты и мольбу врачей и сестер, вырезали до семидесяти человек прежде нежелы, предупрежденный об этом, я выслал ординарца с конвойными казаками для задержания негодяев. В числе последних, по показанию очевидцев, находился один офицер, к сожалению, преступники успели бежать»⁶⁶. Сходным образом описывал эту ситуацию другой известный деятель Белого движения Я. А. Слащев, упоминая большее количество жертв: «Во время второго взятия Ставрополя 15 ноября 1918 г. был такой случай: один офицер ворвался в брошенный красными лазарет и начал кинжалом закалывать больных и раненых, причем заколот и только что принесенных туда красными двух корниловцев, пока его арестовали, он успел перерезать 90 человек. Генерал Деникин хотел его арестовать, но виновного пришлось посадить в дом умалишенных»⁶⁷.

В городе были зафиксированы и другие случаи самосудных расправ, жертвами которых становились десятки людей. Широкую огласку получили действия пятидесятилетнего корнета Левина, командовавшего партизанской полусотней в составе дивизии Врангеля. Корнет, бывший статский советник, окружив в одном из кварталов города роту красноармейцев, перебил всех, за исключением одного, которому, несмотря на то что он был тяжело ранен, удалось спастись и рассказать свою историю общественности Ставрополя. Последовала жалоба на имя генерала Глазенапа на самоуправные действия корнета, но как констатировалось белыми властями, «с военной точки зрения, конечно, в поступке Левина не заключалось ничего противозаконного»⁶⁸. Скорее всего, этот же эпизод описан в воспоминаниях А. И. Деникина. Согласно ему, начальником Ставропольской тюрьмы был утвержден хорунжий Левин. Тотчас по назначении на должность он начал расстрелы содержащихся в тюрьме. До своего ареста он успел расстрелять несколько десятков⁶⁹. Был ли это однофамилец упоминавшегося выше корнета Левина или один и тот же человек, но действия их были схожи.

⁶⁶ Врангель П. Н. Записки. Ч. 1. Белое дело: Кавказская армия. М., 1995. С. 115–116.

⁶⁷ Слащев Я. А. О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. Публикация А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 227.

⁶⁸ Александров Я. Указ. соч. С. 60.

⁶⁹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 3. Минск, 2002. С. 293; Врангель П. Н. Записки. Ч. 1. Белое дело: Кавказская армия. М., 1995. С. 115–116.

Несмотря на массовые расправы и самосуды в городе, Ставропольская тюрьма была переполнена. В ней, согласно докладу на имя военного губернатора начальника ставропольского уголовно-правового управления Тамсена, находилось 1300 заключенных⁷⁰.

Расправы подчиненных Врангеля над пленными красноармейцами и жителями города никак не повлияли на его карьеру. Генерал, как и ранее под Михайловкой, предпочитал ничего не замечать: победителей не судят. За сражения осенью 1918 г. Врангель получит чин генерал-лейтенанта. И именно его корпусу А. И. Деникин приказом от 24 ноября 1918 г. доверит наступление на Дон⁷¹.

Поражение красных войск под Ставрополем определило отступление их из губернии. Данное отступление — еще одна трагедия гражданской войны. Войска отходили часто в беспорядке, вынужденно оставляя в госпиталях раненых солдат. Все они попадали под тотальную зачистку региона белыми частями, как это случилось в ноябре в станице Отрадной, где карательную операцию проводили члены отряда генерала В. Л. Покровского и местные станичники. Они ворвались в районный госпиталь, где лежали раненые бойцы Попутной, Казминки, Отрадной, Гусаровки и других сел и станиц. Согласно воспоминаниям Н. М. Мищенко, 60 человек раненых красногвардейцев были повешены на акациях прямо во дворе госпиталя, не считая других пойманных красноармейцев. В Попутной и в окрестностях убили заввоенкома Тесленко, Екатерину Николаенко и ее сына Яшку, братьев Шульгиных, Коребейника, Евдокию Прядкину, Матрену Никитенко и др.

В местной тюрьме, которая находилась на территории совхоз-завода эфирных масел, всю осень 1918 года белые пытали и мучили захваченных советских людей. Через эту бойню прошли и Татьяна Соломаха, и Петр Шейко, и Лозовая, и многие десятки погибших. В пьяном разгуле каратели врываются в дома «неблагонадежных», вытаскивали их во двор и тут же убивали. Так убиты Алексенко Марина, Коноваленко Сергей, Никитенко и другие. Иногда белые «развлекались», грабя и насилуя жителей станицы. Так пришли козликинцы к Котельгину Ирине, муж которой ушел с Красной армией, и потребовали деньги. Денег у нее не оказалось, ну и убили женщину. Еще пример: ворвались каратели в дом к Животковой, семья которой значится похороненной в братской

⁷⁰ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. С. 121.

⁷¹ Лобанов В. Б. Гражданская война на Северном Кавказе: борьба за Ставрополье летом-осенью 1918 г. // Историческая и общеобразовательная мысль. 2012. № 6. С. 48.

могиле, изнасиловали ее, и, вместе с детьми, закрыли в хате и сожгли. Убили Браковую, муж которой был в Красной армии, и бросили ее под кручу. Браковая была беременной и во время избиения родила. Не отставали от мужей и братьев карателей женщины — Мосиенко, Стуколова и другие. На памятнике Братской могилы имеется список 63 человек, ставших жертвой кровавого разгула белых. Это далеко не полный список погибших. Многие имена погибших остались забытыми, забыты и места их гибели⁷².

То же самое, включая уничтожение раненых в госпиталях, было характерно и для зимнего периода военных действий. Ситуация усугублялась эпидемией тифа. Часто красноармейцы, находившиеся в госпиталях, были тифозными больными. В этих условиях уничтожение госпиталей вместе с ранеными и больными стало еще более массовым явлением. 2 января 1919 г. отрядом Шкуро был захвачен город Эссентуки. Больных и раненых красноармейцев в занятом городе согнали в подвалы больших домов и пустили туда воду. Люди захлебывались водой и умирали. Жестокой казни подвергли деникинцы начальника милиции Егорова, работницу завода «Розлив» Грищенко, шашками была зарублена учительница Кравченко и многие другие⁷³. Факт массовых расправ в Эссентуках признавал в воспоминаниях и Шкуро: «Эссентуковские казаки всю ночь расправлялись с захваченными ими большевиками, их одностаничниками»⁷⁴. На наш взгляд, дело шло о десятках, если не о сотнях расстрелянных и зарубленных, а также об утопленниках.

В эти же дни отрядом Шкуро была взята станица Червленая. В местной школе располагался госпиталь с тифозными красноармейцами: около тысячи человек. Большинство из них расстреляли, а потом вместе с уцелевшими в ходе бойни больными закопали в землю⁷⁵.

Это не было единственным эпизодом расправ членов отряда Шкуро с ранеными и больными красноармейцами. Слухи о его расправах быстро распространялись, порождая панику и бегство. А. П. Слезгинский впоследствии вспоминал:

⁷² Дом-музей станицы Попутная [Электронный ресурс]. URL: [http:// museum.poputnaya.ru/index.php?area=history&id=2](http://museum.poputnaya.ru/index.php?area=history&id=2)

⁷³ Кавказские Минеральные Воды. Пятигорский информационно-туристический портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://prielbusie.ru/library/kavminvod/index6.html>

⁷⁴ Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 201.

⁷⁵ Джамбулатов Р. Г. Революция и Гражданская война в Терской области (февраль 1917 — апрель 1920) (на материалах Хасав-Юртовского округа и Кизлярского отдела): Автореф. дисс. ... к. и. н. Махачкала, 2009. С. 24.

Перед приходом денкинцев в г. Пятигорске были сосредоточены госпитали с ранеными в количестве до 10 тыс. раненых. Когда перед занятием города белогвардейцами пронесся слух о зверских расправах белогвардейцев с ранеными и больными, последние под влиянием страха, а может быть, и вследствие ненормального психологического состояния, хлынули в чем поспел из города в станицы. Это было в январе 1920 г. При 20 % мороза. Я видел и картину Верещагина, кажется, 1812 г., отступление французов. Если впечатление от нее оценить в единицу, то скольким сотням будет равняться это грустное зрелище. Я как раз ехал по следствию из Георгиевска в г. Пятигорск. В морозном тумане, как тени, как выходцы из мира ужаса, шли раненые кто в чем. В белье и без белья, завернутые в простыню и поповские ризы (откуда добыты, положительно ума не приложу), а некоторых видел, с проткнутыми в туфлях отверстиями, подпоясанных бечевой «для тепла», одинокие хижины, стоявшие по краям дороги, сносились, вернее, разносились по бревешкам греющимися массами замерзающих погибающих людей. Мне казалось, что и сам воздух стонет. Выяснилось впоследствии, что на дороге, которой я ехал (Пятигорск–Георгиевск), нашли и подобрали около 3–4 тысяч трупов. Такой суммой страданий заплатил пролетариат Кавказа за короткую власть в 1918 г.⁷⁶

3 января 1919 г. белыми кавалерийскими частями было занято село Александрия Благодарненского уезда Ставропольской губернии. В селе была образована стража, которая выловила порядка 25 красноармейцев, которых 20 января выпороли и отправили большинство из них (некоторых выкупили за деньги местные жители) в Благодарное. Здесь 21 января 1919 г. 17 красноармейцев были расстреляны⁷⁷.

Ситуация с расправой над отступающими красноармейцами повторялась вновь и вновь. 6 января 1918 г. части атамана А. Г. Шкуро разбили красный отряд под станицей Баталпашинской. «Часть иногородних, поддержавших большевиков, бежала вместе с ними, а оставшиеся были вырезаны казаками, жестоко мстившими за сожженные родные хаты. Это была настоящая бойня. Верно подмечено историками: нет на свете ничего более беспощадного и более жестокого, нежели гражданская, братоубийственная война...»⁷⁸.

Это не случайный эпизод. В эти же дни 7 января 1919 г. в уже упомянутом выше Благодарненском уезде Ставропольской губернии белыми

⁷⁶ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5–2. Д. 2423. Л. 2.

⁷⁷ Материалы В. Пузикова [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=69626.0>;

Следственное дело № 421. Архив Управления ФСБ по Ставропольскому краю; Их было семнадцать // Ленинское знамя. г. Благодарный. 1965. № 44; Грибцов П. Ф. Семнадцать // Ленинское знамя. г. Благодарный. 1987 г.

⁷⁸ Бардадым В. Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1988. С. 41.

войсками было занято село Сотниковское. Согласно историку В. М. Забелину: «Расстреливали всех, кто попадался на их пути. Первыми пали трое случайных прохожих. Остальное население вынуждено было попрятаться. Тюрьма переполнена. На объявленную мобилизацию никто не явился. На базарной площади старшина с урядником спешно соорудили виселицу. Растерзанные трупы бросали здесь же наземь. Их растаскивали собаки, которых запрещали отгонять. Карательный отряд расстреливал одного за другим: беременную Ольгу Тучину с пятнадцатилетним ребенком, учителя Василия Михайловича Скворцова и других». Среди 22 жертв было восемь советских активистов: председатель комитета бедноты Николай Иванович Богушевский, заведующий уездным земельным отделом Антон Иосифович Иванников, военный комиссар Иосиф Абрамович Борисенко, матрос, военный комиссар Егор Григорьевич Стачинский, секретарь волостного исполкома Евстафий Кузьмич Панков, член Президиума волостного исполкома по организации продовольствия для Красной армии Яков Савельевич Тучин, член Сотниковского волостного исполкома, его казначей и кассир Михаил Михайлович Рачков и др. Впоследствии многие из детей и родственников казненных советских деятелей защищали свою Родину с оружием в руках или внесли свой вклад в экономику и культуру СССР-России. Так, хорошо известен фронтовой путь И. М. Рачкова, орденосца Великой Отечественной войны. Из рода Стачинских современный известный музыкант, дирижер Петрозаводского музыкального театра Владимир Стачинский⁷⁹.

Происходили в январе казни и в самом Ставрополе. Один из таких случаев расправы над «большевистским элементом» зафиксирован в служебной переписке:

«Начальник контрразведывательного пункта при штабе Главнокомандующего и командующего войсками кубанского края. 28 декабря 1918 года № 4574. г. Ставрополь⁸⁰.

Господину начальнику тюрьмы. Направляю в Ваше распоряжение для повешения обвиняемого в активном большевизме А. П. Вострикова. Обвинение: приговор военно-полевого суда при этом препровождается. Впредь до приведения приговора в исполнение предлагаю учредить над арестованным строжайший надзор. Ротмистр Бабаев».

⁷⁹ Забелин В. М. Благодарненский район — через испытания временем. Ставрополь, 2010.

⁸⁰ По старому стилю.

«Его высокоблагородию Господину начальнику военно-полевого суда от содержащегося в тюрьме бывшего почтово-телеграфного чиновника Андрея Вострикова.

Ходатайство

Я приговорен к смертной казни лишь за то, что в дни Февральской революции участвовал в демонстрации и в течение двух часов нес знамя профессионального союза с лозунгом "Да здравствует революция!". Ваше Благородие, ходатайствую о помиловании ввиду моей молодости, болезненного состояния (вторая стадия туберкулеза)... Я не большевик и большевизму не сочувствую. Мой брат погиб на германском фронте, имел Георгиевский крест... умоляю о помиловании, у меня двое детей и младшему всего шесть месяцев. А. Востриков».

Расписка: «...29 декабря 1918 года я, нижеподписавшаяся, получила от господина начальника тюрьмы труп моего мужа и оставшиеся после него вещи, а именно: подушка, фуражка, кожаный пояс.

Елена Вострикова»⁸¹.

19 января 1919 г. части Шкуро заняли Пятигорск. В городе и его окрестностях начались расправы над сторонниками советской власти. В станице Горечеводской, находившейся в двух верстах от Пятигорска вырезали весь ревком⁸².

Вскоре, 21 января 1919 г., Шкуро захватил Кисловодск. В городе был схвачен и убит белогвардейцами председатель местной ЧК Александр Ге (Голберг)⁸³. Он, как и его малолетняя дочь, серьезно болел. Поэтому ни он, ни его жена не покинули город вместе с красными частями. Они надеялись на генерала Петренко, который был лично обязан супругам Ге своей жизнью и дал им накануне входа белых в город гарантии безопасности. Однако после того как белые части вступили в город, по распоряжению генерала Петренко А. Ге был вывезен за город и изрублен шашками «при попытке к бегству». Явившейся к генералу Ксении Ге Петренко заявил, что так же поступит и с ней. Она была арестована, но смогла сбежать, подкупив казака-охранника. Вскоре ее поймали, приставив охранять уже офицера. Суд приговорил ее к повешению согласно ст. 108 Уложения о наказаниях. Накануне казни Ге удалось бежать из «Гранд-отеля» (ныне первый корпус санатория «Нарзан»), где она находилась под стражей. На этот раз ей помог поручик-карачаевец, бежавший с ней. В выпущенной белыми властями специальной листовке было обещано 50 000 рублей тому, кто укажет место

⁸¹ Из личного архива писателя Артема Веселого, автора книги «Россия, кровью умытая». М., 1990.

⁸² ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5–2. Д. 2423. Л. 2.

⁸³ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 141.

ее пребывания. Через несколько дней после ареста и смерти мужа она была обнаружена и задержана. В городе Ессентуки она была выдана контрразведке белых местным врачом, которого также выпустили ранее из ЧК под поручительство супругов Ге. Схватили обоих беглецов. Поручик был казнен. Вскоре 24 января в Пятигорске состоялась и публичная казнь Ксении Ге⁸⁴.

Согласно свидетельству атамана А. Г. Шкуро в Кисловодске, помимо супругов Ге, было захвачено много других комиссаров⁸⁵. Их постигла аналогичная судьба.

Местом расправ белого режима в Кисловодске стал Пятницкий холм, где повесили и расстреляли десятки людей. Среди них: матрос-большевик Замиралов (Замирайло), пятнадцатилетний подпольщик Александр Займов, Наумов, Клочков. Здесь же в апреле 1919 г. белогвардейцы повесили красного партизана Федора Вашкевича.

23 января 1919 г. войска генерала А. Г. Шкуро взяли станицу Прохладную. В течение недели было расстреляно 86 большевистских активистов, в их числе: заместитель местного председателя Совдепа Г. П. Боронтов, три брата Есипко, первый политкомиссар Прохладненского совдепа Н. А. Остапенко, С. В. Шириягин, Г. К. Прасол, начальник штаба красноармейского отряда Т. С. Петренко⁸⁶.

О схожих действиях атамана Шкуро в конце января в Христиановской свидетельствует местное краеведческое издание. Согласно ему, после занятия села начались расправы над стариками, женщинами и даже детьми. Жертвами стали десятки местных жителей. Трехлетнего сына красновардейца Аркадия члены отряда бросили на глазах у матери в пылающую печь, после чего предложили несчастной матери «угоститься жареным мясом». Разъяренная мать была зарублена шашками. Жертвой стали и раненые из лазарета 11-й армии⁸⁷.

В январе 1919 г. село Киста (с 1966 г. село Манычское) Благодарненского уезда Ставропольской губернии было занято белыми частями. Начальником гарнизона генерал-майором В. Н. Золотаревым (псевдоним

⁸⁴ Морозова О. М. Женская жестокость времен гражданской войны в России // Международный colloquium «Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922»: Сборник докладов. СПб., 2019. С. 333.

⁸⁵ Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 203.

⁸⁶ Официальный сайт местной администрации городского округа Прохладный Кабардино-Балкарской республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admprohladnyi.ru/navigacija/270>

⁸⁷ История Чиколы. Владикавказ, 1993.

русского генерала, корейца Ким Ин Су) был организован сход местных жителей численностью в 600–700 человек. В отместку якобы за выстрелы по отступающим белым войскам и убийство военнопленных калмыков сход в полном составе был подвергнут избиению плетьюми и тупиками шашек. Избиение продолжалось с утра до 12 ночи. Также были взысканы 493 тыс. руб. контрибуции, 14 тыс. яиц, 6 пудов сала и 140 печеных хлебов. В том же году в феврале месяце казаками ночью зарублена семья Петра Григорьевича Морухина: жена его Марфа и брат Сергей 14 лет. В апреле расстреляны Павел Васильевич Фуга, Василий Константинович Сорока, граждане села Кисты Михаил Обидченко и села Дербетовки Иван Федорович Овчаренко, как красноармейцы. Обнаружены два трупа расстрелянных (один из граждан села Малой Джалги), имена и фамилии которых неизвестны, и неизвестный красноармеец. В тот же период была произведена порка 18 человек⁸⁸.

В том же январе 1919 г. в селе Левокумском Ставропольской губернии белые уничтожили около 500 тифозных красноармейцев, захваченных в результате отступления частей 11-й Северокавказской Красной армии⁸⁹. «Среди них — свыше двадцати жителей села Левокумского: первый председатель сельского совета Пимен Силантьевич Чухутин, его помощник Афанасий Васильев, организатор коммуны, председатель коммунистической ячейки Никита Четвертнов, командир красноармейского отряда села (ЧОНа) Иван Фролов, братья Митрофан и Сергей Кицуновы, Поликарп Казаченко, Никифор Остапенко, Павел Пархоменко, Семен Хлебников, Константин Смоляков, Алексей Згиднев, братья Устин и Стефан Харченко. Коммуниста Макеева каратели живьем закопали в землю»⁹⁰.

5 февраля 1919 г. белыми войсками был взят Кизляр. 21 февраля в город прибыли генералы В. Л. Покровский и В. В. Крыжановский. Постепенно Северный Кавказ полностью переходил под контроль Добровольческой армии.

11 февраля 1919 г. деникинскими войсками захвачен Владикавказ. В городе среди прочих был повешен комиссар Пятигорского коммуни-

⁸⁸ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 136.

⁸⁹ Новости Лекумского района и Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://lvestav.ru/node/670>

⁹⁰ Новости Лекумского района и Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://levokumskoe.ru/publ/19-1-0-68>

стического полка Золотников⁹¹. Ключевую роль в захвате города, как и во многих других случаях, сыграли части Шкуро. «Владикавказ, после упорного сопротивления “красных”, был взят “волками” Шкуро. Таким образом, закончилось очищение Кавказа от большевиков. В этом очищении видную роль пришлось сыграть выдающемуся партизану с его дивизией и “волками” — народному любимцу Андрею Григорьевичу Шкуро», — писал официальный биограф атамана в 1919 г.⁹²

Зачистка города была произведена показательно. После занятия почты и телеграфа были убиты их руководители Кукуренок и Узнадзе. Был исколот штыками и в таком виде брошен в тюрьму больной тифом Капитон Бахтуркин. В контрразведке погиб красный партизан Масиков. Многие жители Владикавказа были повешены. Особенно пострадали жители рабочих Молоканской и Курской слободок⁹³.

Согласно многочисленным свидетельствам, белыми было также уничтожено большое количество больных тифозных красноармейцев. При этом в ряде исследований фигурируют вновь, как и при первой потере большевиками Владикавказа, фантастические цифры в 17 тыс. тифозных красноармейцев, закопанных (в том числе «почти живыми») во дворе кадетского корпуса и рядом с ним⁹⁴. Среди жертв в городе было много и ингушского населения, выступившего на стороне большевиков. Речь шла о сотнях погибших.

После окончательного разгрома остатков Красной армии на Северном Кавказе настала очередь «усмирения» северо-кавказских национальных территорий. Оно происходило и ранее, но теперь было более акцентированно.

В этих условиях провозглашалась чистка территории от большевистской заразы как терскими казаками, так и частями Добровольческой армии. Подобные формулировки входили даже в приказы белого командования⁹⁵.

⁹¹ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 208.

⁹² Аврамов П. Генерал А. Г. Шкуро. Ростов н/Д, 1919. С. 12.

⁹³ Гривенник Х. И. Подрывали тылы врага // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 155.

⁹⁴ Мартirosiан Г. К. История Ингуши: Материалы. Орджоникидзе, 1933. С. 253; Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М., 2011. С. 395.

⁹⁵ Гагкуев Р. Г., Шилова С. Г. «Терское войско собственными руками вычистило родные станицы от заразы: Горско-моздокские полки в рядах ВСЮР в начале 1919 г. // Вестник ВГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 89.

В феврале 1919 г. последовало окончательное «замирение» белыми войсками Терской области. Оно проходило жестко, так как среди белого командования было распространено мнение, что горцы понимают только силу.

Советская энциклопедия Гражданской войны приводит данные, что в феврале 1919 г. только в Терской области было расстреляно около 1 тыс. казаков, служивших в Красной армии, и повешено 300 казаков в сунженских станицах⁹⁶.

Репрессии коснулись и чечено-ингушских территорий. Впоследствии атаман А. Г. Шкуро в февральском интервью Р. Ковскому говорил, что ему удалось наладить отношения с ингушами:

«— Ингуши как к вам относятся?

— Теперь очень хорошо, — засмеялся генерал Шкуро, — правда, после того как я сжег у них три аульчика...»⁹⁷.

Шкуро не назвал уничтоженные им ингушские аулы, но их названия известны. В марте сожгли и сровняли с землей, согласно сведениям, приведенным в диссертации О. И. Османова, три ингушских селения: Бозоркино, Долаково, Кантышево⁹⁸. Эти же аулы и их уничтожение упоминаются и в более раннем советском исследовании, правда, применительно к маю. Приведем текст приказа (со ссылкой на фонды Армавирского отделения Госархива Краснодарского края), в котором упоминаются указанные три аула:

«№ 192. Генералу Гейману, копия генералу Шкуро. Командующий армией вполне одобрил ваше предложение — сопротивляющиеся аулы Долаково, Камышево и Бозоркино, особенно последнее, сровнять с землей и все взрослое мужское население уничтожить. Ст. Прохладное. 23/V-19 г. Генерал Ляхов»⁹⁹.

Как всегда, этот эпизод своего военного пути атаман Шкуро забыл упомянуть в своих мемуарах...

В конце марта операции «замирения» против горцев были завершены. 29 марта 1919 г. деникинские войска под командованием генерала Д. П. Драценко начали штурм «пробольшевистского» чеченского аула Алхан-Юрта. К вечеру аул был взят. Исходя из плана замирения Чечни, аул подлежал показательному усмирению. В ходе боя в плен не брали,

⁹⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 592.

⁹⁷ Бардадым В. Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1988. С. 42–43.

⁹⁸ Османов О. И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: Исторический опыт (март 1917 — апрель 1920 гг.): Автореф. дисс. ... к. и. н. Владикавказ, 2014. С. 20.

⁹⁹ Траскунов М. Б. Кавказская Краснознаменная. Тбилиси, 1961. С. 173.

всего в ауле погибли в бою и были расстреляны после него до тысячи чеченцев. «Аул весь был предан огню и горел всю ночь и следующий день, освещая ночью далеко равнину Чечни, напоминая всем непокорным, что их ожидает завтра»¹⁰⁰. На следующий день деникинские войска взяли штурмом чеченский аул Валерик. Все защитники были перебиты, а Валерик был сожжен¹⁰¹. Были и отдельные расправы. Так, 29 апреля 1919 г. в селе Христиановское (сейчас Дигора) был схвачен и расстрелян деникинцами один из руководителей борьбы на Северном Кавказе за советскую власть Г. А. Цаголов¹⁰².

Параллельно в марте шло «закрепление» Ставропольской губернии. 3 марта 1919 г. белым карательным отрядом было занято село Медвежье в Ставрополье, центр антимобилизационного восстания крестьян. В селе было приговорено к смерти 18 человек. В других селах, участвовавших в восстании, также были произведены казни: в селе Летницком — 4, в Жуковском — 1, в Привольном — 3, в Ладовско-Балковском — 3, в Дмитриевском — 4, в Преградном — 5 человек¹⁰³.

Следует отметить, что в период Гражданской войны Медвеженский уезд Ставропольской губернии в наибольшей степени пострадал от репрессий. По неполным данным советской комиссии при ставропольском губернском отделе юстиции, на лето 1920 г. (в уезде 31 село, сведения поступили из 26 сел), зарегистрировано 1112 случаев повешения и расстрела, 138 случаев тяжких истязаний и 204 случая полного ограбления. Первое место по числу жертв занимало в уезде село Белая Глина с общим числом казненных белыми не менее 700 человек. «Свыше 50 жертв в каждом насчитывается в селах: Горько-Балковском, Павловском, Богородицком и Ново-Михайловском. В других — количество казненных меньше, но так же, как и в Ставропольском уезде, среди населенных пунктов Медвеженского уезда нельзя было указать хотя бы на один, где бы не значились повешенные и расстрелянные белыми властями. Среди показаний свидетелей нередко встречаются подоб-

¹⁰⁰ Писарев А. Л. Операции против Чечни. Март и апрель 1919 г. Усмирение мятежа Чечни. Март и апрель 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 321.

¹⁰¹ Там же. С. 322–323.

¹⁰² Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 645.

¹⁰³ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 114.

ные заявления: “карательный отряд выпорол половину села”, “карательным отрядом было ограблено все село поголовно”»¹⁰⁴.

Печально известна казнь командира 3-й Кавалерийской бригады 11-й армии И. А. Кочубея. Его повесили в 6 часов вечера 22 марта 1919 г. на Базарной площади в городе Святой Крест Ставропольской губернии (сейчас Буденновск) по приговору военно-полевого суда¹⁰⁵. Также здесь в этот день были казнены и другие попавшие в плен члены штаба Свято-Крестовской дивизии.

Расправа над Кочубеем и его товарищами не была единственной в Свято-Крестовском уезде Ставропольской губернии в этот период. Незадолго до этого при подавлении в уезде восстаний мобилизованных прошли многочисленные расстрелы в селах Воронцово-Александровском, Отказном и Касаеве. Казаками также проводились облавы на скрывавшихся в лесах. Только после одной облавы рядом с селом Касаево казаки повесили 7 человек¹⁰⁶.

То же происходило и на соседней Кубани. Характерно воспоминание о мартовских событиях в селе Кистинское. «Из Дивного прибыл в наше село командир 2-го Полтавского полка полковник Преображенский, который предъявил мне предписание начальника дивизии генерала Бабиева следующего содержания: “В распоряжение полковника Преображенского назначить двух офицеров, как членов военно-полевого суда, и десять казаков для выполнения постановления суда над неявившимися крестьянами по мобилизации”. ...Приезд и задание Преображенскому удивило всех офицеров. Никто из них не хотел быть добровольно членами военно-полевого суда. Пришлось назначить. Суд был короткий: двоих повесили за селом, некоторых выпороли, а остальных отправили под конвоем в уездное правление. Я был огорчен как представитель Добровольческой армии “на местах”. Довольно высокий ростом, стройный — Преображенский был строг и жесток. Службист»¹⁰⁷.

26 апреля (9 мая) 1919 г. Кубанская законодательная рада была вынуждена обратиться с запросом в адрес краевого правительства: «Известно ли правительству, что в Таманском отделе карательным отрядом производятся расстрелы и повешения без суда и следствия, производятся истязания, грабежи и изнасилования женщин, а также аресты и содержание без предъ-

¹⁰⁴ Там же. С. 134–135.

¹⁰⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 294–295.

¹⁰⁶ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье, 1968. С. 117.

¹⁰⁷ Елисеев Е. Ф. С Корниловским конным... [Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/s_korn_konn5.htm

явления обвинения?». Подобное фиксировалось и на других территориях Кубани¹⁰⁸.

Именно мартовское замирение Ставропольской губернии и Кубани инициировало создание сети белых концлагерей на Северном Кавказе. «Просоветский контингент» в массовом порядке направлялся в создаваемые концлагеря. Они же предназначались для военнопленных Красной армии в ходе намечавшегося наступления белых войск.

Рассматриваемый период военных действий на Северном Кавказе был одним из одних самых трагических эпизодов Гражданской войны. Взаимное ожесточение, сам ход Гражданской войны вели к многотысячным жертвам. Северный Кавказ пережил трагедии Новороссийска, Майкопа, Пятигорска и других населенных пунктов. Погибли десятки тысяч человек. Память о них — это память о Гражданской войне, о ее жестоких уроках.

¹⁰⁸ Зайцев А. А. Региональный политический процесс в условиях гражданской войны 1917–1922 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья): Дисс. ... д. и. н. Краснодар, 2009. С. 314; ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 218. Л. 2; ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 248. Л. 1.

**БЕЛЫЙ КОНЦЛАГЕРЬ:
ЖИЗНЬ ЗАКЛЮЧЕННОГО
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ**

Изучение истории Гражданской войны в России всегда сталкивалось с попытками ее толкования (причин, хода, итогов) в свою пользу. Участники Гражданской войны, а также ее первые исследователи часто оказывались по разные стороны соперничавших государственных систем, как применительно к Гражданской войне, так и по отношению к географическим границам советской государственности. Похожие явления происходили и в источниковом разрезе. Как справедливо указывает д. и. н. И. Н. Гребенкин, «источники по истории Гражданской войны с самого момента своего появления и на долгие десятилетия оказались по разные стороны фронта — сначала настоящего, военного, после — не менее непримиримого, идеологического»¹. Поэтому многие важные явления Гражданской войны становились предметом пристального изучения только одной из сторон. Так, о красном терроре больше писали в эмиграции (в СССР эта тема изучалась только применительно к деятельности ВЧК), а о белом терроре — в СССР.

Это не означало отсутствия достижений в разработке этих тем у противостоявших ранее в Гражданской войне в России сторон, но значительно политизировало изучение проблемы. Это же относится и к изучению репрессивной белой практики в период Гражданской войны в России в советский период.

Можно согласиться, что тюремная система белых режимов достаточно подробно освещалась в довоенных советских исторических исследованиях. Однако это изучение имело ряд особенностей.

В первую очередь речь идет о региональном акценте. В советских исследованиях указанного периода преимущественно рассматривался режим тюрем и концлагерей Северной области и Сибири. В этом отношении можно особо выделить вклад советского академика И. И. Минца².

¹ Гребенкин И. Н. Рецензия на «Материалы для истории Корниловского полка» // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 299.

² Интервенция на Севере в документах / Подготовил к печати И. Минц. М., 1933; Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах / Подготовил к печати И. Минц. М., 1934.

При этом концлагеря Северной области были представлены как первые из возникших в ходе гражданской войны. Толчком к их образованию стали действия интервентов, прежде всего англичан. После захвата Архангельска 2 августа 1918 г. было очень много заключенных из числа красноармейцев, поэтому небольшая часть арестованных была даже размещена в бронированных кубриках линкора «Чесма» и крейсера «Кохран». При этом конвойную службу несли англичане³. Это было временной мерой, не совсем себя оправдавшей, в том числе из-за имевших место побегов. Поэтому было принято решение о создании специализированных лагерей. 23 августа 1918 г., на острове Мудьюг в Белом море, неподалеку от устья Северной Двины под Архангельском, англичанами был основан один из первых в России концлагерей для политических противников. Максимальная численность лагеря составляла 1242 человека. В день заключенным выдавали 200 граммов хлеба, 200 граммов рыбы, 42 грамма риса, 10 граммов соли, обязывая их выполнять тяжелые работы. 2 июня 1919 г. англичане передали концлагерь белому Временному правительству Северной области. Начальником лагеря был назначен старший помощник начальника Архангельской тюрьмы И. Ф. Судаков. После этого Мудьюг по распоряжению управляющего отделом внутренних дел Временного правительства Северной области В. И. Игнатьева использовался в качестве летнего лагеря для осужденных на каторжные работы. К этому времени из 1242 арестантов 23 были расстреляны, 310 умерли от болезней и плохого обращения, более 150 человек стали инвалидами. Из-за невыносимых условий в лагере 15 сентября вспыхнуло восстание. При подавлении восстания были убиты 11 человек, расстреляны позднее по приговору военно-полевого суда 13 человек. После этих событий концлагерь перевели в Иоканьгу (Кольский полуостров), на территорию бывшей военно-морской базы. Окончательно же этот концлагерь был ликвидирован в феврале 1920 г., при наступлении войск РККА. Таким образом, август 1918 г. можно назвать некоей точкой отсчета начала строительства белых концлагерей.

Между тем практически не изучались подобные явления в «зоне ответственности» Добровольческой армии — Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). Имелись только отдельные публикации по подпольному движению в этом регионе, в том числе об использовании городских тюрем в качестве основы для белой пенитенциарной системы⁴. Подобная акцен-

³ ЦГАИПД, Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2416.

⁴ В этом отношении выделим публикации харьковского исторического журнала «Летопись революции».

тированная «география изучения», на наш взгляд, была связана с внешне-неполитической привязкой белого террора к действиям Великобритании, США и Японии в восточных и северных регионах России. Таким образом, правительства Чайковского — Миллера и Колчака тесно взаимодействовали в своей внутренней политике с иностранными государствами, деля с ними ответственность за репрессивную практику в период Гражданской войны. Подобный подход давал возможность советской пропаганде использовать эти факты против них.

Во-вторых, само обобщение количественных цифр белого террора часто сводилось к итоговым цифрам Всесоюзного общества жертв интервенции⁵. Характерны в этом отношении надолго вошедшие в советскую историческую практику цифры по Северной области. Согласно данным Всесоюзного общества жертв интервенции, через архангельские тюрьмы прошло 52 тыс. человек, через Мудьюг — более тысячи человек, через Иоканьгу — 1200 политкаторжан, а всего на «белом» Севере будет расстреляно около 4000 человек⁶. Сейчас эти обобщающие цифры, за исключением данных по Мудьюгу и Иоканьге, подвергаются критике. В этом отношении можно упомянуть монографию д. и. н. Л. Г. Новиковой «Провинциальная контрреволюция». В ней уточнена тюремная статистика Архангельской тюрьмы при белом режиме⁷.

Более правдоподобными выглядят итоговые цифры украинского подразделения этого общества по Украине. Неполные данные, выявленные с 1 апреля 1924 г. по 1 апреля 1925 г. Всеукраинским обществом содействия жертвам интервенции, зафиксировали 237 227 претензий на общую сумму материальных убытков 626 737 390 рублей 87 копеек. Убитых, по данным общества, было 38 436 человек, изувеченных — 15 385 человек, изнасилованных — 1048 женщин, случаев ареста, порки и т. д. — 45 803⁸. Указанные цифры по Украине представляются объективными показателями, о чем свидетельствует исследование по белым репрессиям в Харькове д. и. н. С. Н. Полторака. Согласно найденным им в местном городском архиве материалам, за период белой власти в городе было убито 1285 человек⁹. Эта

⁵ ГА РФ. Ф. Р-7628. Всесоюзное общество жертв интервенции.

⁶ Интервенция на Советском Севере 1918–1920 гг. Архангельск, 1939. С. 14.

⁷ Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»; Белое движение и Гражданская война на Русском Севере, 1917–1920. М., 2011.

⁸ История советского рабочего класса. Т. 1. М., 1989. С. 291.

⁹ Полторака С. Победоносное поражение. СПб., 1994. С. 178

цифра близка к данным Бади́лы Га́гиева, который руководил похоронами жертв белого режима в Харькове — 1028 человек¹⁰.

Имевшиеся «чекистские материалы» по белому террору в указанный период хотя и были задействованы, но в значительно меньшей степени. Более того, именно опубликованные в это время материалы вызывают сомнения (вводимые «чекистские материалы» в постсоветский период более достоверны). Это, на наш взгляд, связано с обстоятельствами ввода этих данных, в том числе в преддверии политических судебных процессов. Типичный пример: данные о белых репрессиях в Екатеринбургской губернии, которые сейчас заслуженно подвергаются научной критике. По неполным чекистским данным, которые собрали в 1920 г. к процессу над колчаковскими министрами в 1918–1919 гг., белыми было расстреляно 25 тыс. человек¹¹. Впоследствии эти данные вошли во многие издания¹². Хотя сам факт массовых репрессий в регионе достоверен, но количественные показатели были явно преувеличены¹³.

В целом можно констатировать, что советскими довоенными историками было выявлено большое количество материалов по теме белого террора, но часто эти материалы подавались и оценивались не критически. Вместе с тем следует отметить, что многие выводы, сделанные ранее советскими историками указанного периода о характере белого террора, нашли подтверждение в современных исследованиях. Так, сейчас можно считать установленным государственный характер белых репрессий с соответствующей законодательной базой и собственноручными приказами руководителей (вождей) белого режима. В том числе важным моментом стало введение в довоенный период в научный оборот целого ряда приказов А. В. Колчака и его генералов, касающихся карательной практики применительно к партизанскому движению. Введены в научный оборот и многие приказы военного руководства белого Севера.

Разработка проблематики белого террора в период Гражданской войны в последующий советский период изучения имела свои особенности.

¹⁰ Книга о харьковской ЧК: развенчание мифов или восстановление. [Электронный ресурс]. URL: <http://kharkov-online.com/news/n164925.html> (дата обращения 1 марта 2019).

¹¹ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003. С. 376.

¹² *Гойхбарг И. Г.* Преступления Колчака. Заключение по делу членов самозванного правительства зав. отд. юстиции Сибревкома // Колчаковщина. Екатеринбург. 1927. С. 130.

¹³ *Ратьковский И. С.* Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920) 2-е изд., доп. и испр. М., 2017. С. 16.

Опять-таки приоритет отдавался белому Северу и Сибири. Характерны в этом отношении труды известного историка Г. З. Иоффе¹⁴. Новым же явлением было большее внимание к репрессиям периода «демократической контрреволюции», в первую очередь в Поволжье. Однако белый террор на Юге России по-прежнему сводился к тюремной практике, без упоминания системы белых концлагерей¹⁵.

Перестройка и последовавшие события обозначили новый этап изучения проблематики белого террора. В первую очередь выделим работы д. и. н. А. М. Литвина¹⁶, В. П. Булдакова¹⁷, П. А. Голуба¹⁸. Первым впервые была дана сравнительная характеристика белого и красного террора, вторым исследованы социально-психологические истоки этого явления, третьим подробно рассмотрена практика тюремного строительства на Севере и Востоке России. Также уточнение тюремной статистики белой Сибири нашло отражение в работах сибирских историков¹⁹.

Отметим вклад и других известных историков Гражданской войны. Так, выделим важные в постановке вопроса о системности белого террора статьи д. и. н. В. Ж. Цветкова²⁰. Важной представляется и статья д. и. н.

¹⁴ *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983.

¹⁵ Героическое подполье. В тылу денikinской армии. Воспоминания. М., 1975.

¹⁶ *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России // Отечественная история. 1993. № 6; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

¹⁷ *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Булдаков В. П.* Революция, насилие и архаизация массового насилия в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. Антибольшевистское повстанческое движение. М., 2002; *Булдаков В. П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010; *Булдаков В. П.* Гражданская война и проза 20-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25).

¹⁸ *Голуб П. А.* Белый террор в России (1918–1920). М., 2006.

¹⁹ *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001; *Тимербулатов Д. Р.* «Баржи смерти» в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4; *Тимербулатов Д. Р.* Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства российского правительства А. В. Колчака на территории Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3.

²⁰ *Цветков В. Ж.* Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4; *Цветков В. Ж.* Месть и закон. Белое движение: политика и право // Родина. 2008. № 3.

В. Б. Жиромской²¹. На региональном уровне, на материалах Оренбуржья, эту тему недавно начал разрабатывать А. В. Ганин²². Белый террор в Прикамье, на основе местных и центральных архивов, раскрывается в статье А. С. Словиковой²³.

При этом часто тюремная система колчаковского режима сводится к тезису о «наследовании» белыми властями системы концентрационных лагерей для военнопленных Первой мировой войны. Между тем в период Гражданской войны в России уже летом 1918 г. в указанном регионе достаточно массовым явлением была организация новых специализированных концлагерей для красных военнопленных и реорганизация старых лагерей. Так, после занятия Омска 7 июня 1918 г. войсками Чехословацкого корпуса и отрядом атамана И. Н. Красильникова арестованные были направлены в концлагерь, расположенный на территории Западно-Сибирской выставки²⁴. По воспоминаниям Ф. А. Березовского, «концентрационный лагерь был обнесен высоким забором, а сверх него еще колючей проволокой. Кроме того, внутри бараков тоже были сделаны перегородки из колючей проволоки. ...вокруг лагеря стояли сторожевые вышки с пулеметами. По ночам лагерь освещался сильными прожекторами; на территорию его выпускались дрессированные собаки ... По ночам из лагеря в фургонах или в открытых повозках навалом вывозились трупы людей, погибших от недоедания и болезней»²⁵. Хорошо раскрыто положение красных военнопленных в статье В. Д. Вегмана. В ней он указывал на массовые случаи смерти в концлагере, в том числе от тифа и недоедания²⁶.

После занятия антибольшевистскими формированиями 4 июля 1918 г. Уфы в ней также был образован концлагерь, рассчитанный на 2 тыс. чело-

²¹ Жиромская В. Б. Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4.

²² Ганин А. В. Статистика заключенных Оренбургской губернии под властью белых (1918–1919) // Гороховские чтения: материалы 8-й региональной музейной конференции / Сост., науч. ред. А. Э. Алакшин. Челябинск, 2017; Ганин А. В. «Колчаковскими бандами был выведен на расстрел и был избит леворвером...»: анкеты общества содействия жертвам интервенции как источник по истории белого террора на Южном Урале // Архив в социуме — социум в архиве: Материалы региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2018.

²³ Словикова А. С. Белая Пермь (1918–1919) // Russian Colonial Studies. 2019. № 2.

²⁴ Энциклопедия города Омска: В 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 год). Омск, 2009. С. 273.

²⁵ Палашенков А. Д. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 110–111.

²⁶ Вегман В. Д. В Сибири ужас и смерть // Сибирские огни. 1935. № 1. С. 46–52.

век²⁷. Подобные же действия были произведены после занятия Ирбитского завода 21 сентября 1918 г. Для концлагеря будут характерны крайне тяжелые условия содержания, массовые случаи болезни (тиф), голод. Согласно данным начальника Уральского края инженера Постникова, в одну из недель там умерло 178 человек из 1600 заключенных²⁸.

Таким образом, еще до колчаковского переворота можно говорить о появлении нескольких новых концлагерей в ряде городов на Востоке России. Они дополняли прежнюю систему концлагерей для военнопленных периода Первой мировой войны, которая теперь использовалась для размещения военнопленных уже Гражданской войны. Более того, некоторые из этих новых концлагерей возникли раньше белых концлагерей Северной области.

Режим новых концлагерей был более жестким, чем режим лагерей для военнопленных Первой мировой войны. Отметим, что в указанный период фиксируются расстрелы красных военнопленных в концлагерях не только по результату «расследований», но и в результате первых попыток побега. Так, в омском 1-м концлагере для военнопленных после обнаружения чешской охраной в ночь на 1 октября 1918 г. попытки массового бегства заключенных согласно рапорту «убиты и там же зарыты в землю 12 человек»²⁹. Данные события, к сожалению, часто находятся вне внимания изучения проблематики белого террора.

Существует соблазн объяснить появление на Востоке России новых белых концлагерей спецификой именно данного региона и возможной связью с инициативой союзнического командования. Подобный же подход наблюдается применительно к белому Северу. Тем самым происходит противопоставление репрессивной практики на различных белых территориях. Белые репрессии на Востоке России признаются исключительной практикой, связанной со спецификой региона. Белые репрессии на Севере России привязываются к действиям интервентов. Указывается, что подобных явлений на белом Юге России не было. Тем более что менее изученный в этом отношении до недавнего времени Юг России находился под властью белых правительств в течение длительного периода и был тем самым наиболее «типичным» для Белого движения. А на указанной территории исследователями долгое время не «фиксировались» белые концлагеря.

²⁷ Костицын Е. Злые чехи. В концлагере, расположенном на месте «Уфа-Арена», уничтожали тысячи уфимцев // Уфа-МК. 2014. 17 сентября.

²⁸ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 186.

²⁹ ГАОО Ф. 391. Оп. 1. Д. 347а. Л. 118.

Однако, на наш взгляд, это является глубоким заблуждением, так как для белого Юга России будут характерны все те же явления, что и для других регионов, которые контролировались белыми властями. Впрочем, отметим, что многие из этих явлений, том числе и система концлагерей, примерно в тот же период будут характерны и для советской системы.

Основной отправной точкой для формирования специальных лагерей на Юге России будет появление собственной территории у Белого движения летом 1918 г. До этого практика белых репрессий на Юге России сводилась преимущественно к расстрелам захваченных при боевых действиях³⁰. Местные тюрьмы находились под контролем казачьих властей и не могли быть в полной мере использованы Белым движением.

Более того, сами эти тюрьмы были переполнены, поэтому расстрелы к большим партиям задержанных лиц применяли и донские казаки. Характерна в этом отношении судьба разоруженного вблизи хутора Мешков 6 апреля (24 марта) 1918 г. тираспольского революционного отряда³¹. Согласно В. А. Антонову-Овсеенко, по дороге к новочеркасской тюрьме было порублено до 500 солдат Ставропольского полка и 225 китайцев³². Современными исследователями, на наш взгляд преувеличенно, называются и вдвое большие цифры³³.

Интерес представляет рассказ одного из уцелевших бойцов тираспольского отряда Н. Д. Рябушенко. В нем он описывает не только сами репрессии, но и последовавшее за ними заключение в тюрьму и условия содержания в ней. Доставка заключенных осуществлялась по железной дороге в закрытых вагонах со станции Чертково до Новочеркасска. Заключенным в поезде трое суток не давали есть, а на четвертый день дали по две селедки на человека, не дав воды. При этом местные жители несли на промежуточных станциях заключенным яйца, пасху и т. д. (все это проходило в пасхальные дни), но все это съедалось охраной. В Новочеркасске имели место расстрелы заключенных. Только после возмущения местных жителей, которые указывали среди прочего, что трупы заключенных разбросаны по округе, эта практика была прекращена и оставшихся заключенных направили на принудительные работы в шахты Парамонова в Александрово-

³⁰ Ратьковский И. С. Карательно-репрессивная практика Добровольческой армии в начальный период ее существования // Вестник РГУ имени С. А. Есенина. 2019. № 3.

³¹ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920). 2-е изд., доп. и испр. М., 2017. С. 65–69.

³² Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 2. М., 1928. С. 283.

³³ Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 155.

Грушевск. Подобные условия ареста, содержания в тюрьме и т. д. готовили обратную радикальную реакцию. Как писал автор воспоминаний: «Я, сидя в тюрьме в Новочеркасске, кричал в окна офицерам, казакам: останемся живы, лампы будем вырезать, топором вырубовать гадам проклятым. И то, что я говорил, сбылось. Я им пощады не давал»³⁴.

Таким образом, расстрелы в январских сражениях и во время Первого Кубанского похода были следствием не только известного приказа генерала Л. Г. Корнилова «Пленных не брать!», но и отсутствия условий для их конвоирования и заключения в тюрьмы. Например, при занятии Лежанки 6 марта (21 февраля) 1918 г. Добровольческая армия «столкнулась» с австрийскими военнопленными, которые использовались в сельских работах. Большинство австрийцев без всякого разбирательства было расстреляно, о чем, в частности, вспоминал Эрик Бред³⁵. Часть военнопленных из близко расположенного концлагеря ранее вступила в ряды Красной армии, возможно, что это тоже оказало влияние на подобные действия, но скорее всего, об этом участники похода не знали.

Только утвердившись на Северном Кавказе в августе 1918 г., белое руководство Добровольческой армии инициирует создание новых тюрем и концлагерей в Ставрополье и на близлежащих территориях. Уже ранней осенью 1918 г. начинает функционировать специально организованный для военнопленных Новороссийский концлагерь. Его заключенные использовались в том числе для выполнения различных трудовых работ. Заявки на их выполнение коменданту Новороссийского концентрационного лагеря поступали от различных учреждений. Военнопленные использовались для выполнения работ в госпиталях, больницах, военных учреждениях. Работы производились и в мастерских лагеря. Сам лагерь просуществовал до декабря 1919 г.³⁶ Здесь, безусловно, был учтен опыт подобной практики применительно к военнопленным Первой мировой войны.

Имелись в регионе и другие подобные лагеря. Так, трудовому лагерю в г. Ставрополе посвящена специальная статья И. В. Крючкова³⁷. Заключенные указанного лагеря использовались как на работах в городе, так

³⁴ Корниенко Наталья. «...Душою плачешь и смеешься от души». Письма читателей М. Шолохову. 1933–1938 // Наш современник. 2004. № 5.

³⁵ Бред Э. Моя жизнь, любовь и невзгоды на Ставрополье: Записки немецкого актера-военнопленного. 1916–1917 гг. М., 2015.

³⁶ ГА РФ. Р-3437. Новороссийский концентрационный лагерь для военнопленных. 1918–1919.

³⁷ Крючков И. В. Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополья в 1918–1919 гг. // Новая локальная история: Сборник статей. Ставрополь, 2009.

и в крестьянских хозяйствах. Постепенно доля последних увеличивалась, отчасти заменяя труд батраков. При этом белое руководство концлагеря опасалось восстания арестованных. С целью его предотвращения оно высылало в лагерь (например, в ноябре 1918 г.) своих агентов под видом военнопленных, стараясь предупредить возможное восстание³⁸. Данный лагерь будет функционировать и в 1919 г. В этот период произойдет изменение состава заключенных, когда преобладающим контингентом станут красные военнопленные. Летом 1919 г. все пленные (иностранцы и красные) были переведены в созданный в Петропавловских казармах новый концлагерь для военнопленных³⁹.

Помимо Новороссийского и Ставропольского лагерей, в дальнейшем на Юге России будут основаны новые белые лагеря. «Часть пленных красноармейцев передавались комендантам тыловых районов для осуществления хозяйственных работ. С этой целью создавались лагеря для военнопленных». Действовали уездные лагеря в Свято-Крестовском, Александровском, Медвеженском, Благодарненском уездах Ставропольской губернии. Численность заключенных в них была относительно невелика: 300–400 человек в каждом⁴⁰.

Необходимо отдельно отметить организацию специального концлагеря на Дону в конце осени 1918 г. Третьим крупным белым лагерем (после Новороссийского и Ставропольского) этого периода на Юге России стал первоначально создаваемый согласно приказу № 1524 от 14 ноября 1918 г. лагерь для красных военнопленных и сочувствующих советскому режиму в Чертково. Впоследствии, приказом от 10 декабря 1918 г., он был перенесен южнее, в Тарасовку (нынешний поселок Тарасовский), а еще спустя какое-то время — в создаваемый Азовский концлагерь. Согласно распоряжению № 1749 от 10 декабря 1918 г. (старый стиль), все пленные Тарасовского лагеря делились на три категории. Первую категорию составляли комиссары, главари, матросы и самые неблагонадежные. Предполагалось предание их военно-полевому суду, с передачей «оставшихся» в концлагерь. Во вторую категорию входили инородцы, шахтеры и вообще рабочие, в третью благонадежные. Они также препровождались в концлагерь. «Разбивка пленных на категории должна производиться каждый раз назначенными

³⁸ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 122.

³⁹ Крючков И. В. Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополья в 1918–1919 гг. // Новая локальная история: Сборник статей. Ставрополь, 2009.

⁴⁰ Суханова Н. И. Гражданская война 1917–1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект: Дисс ... д. и. н. Ставрополь, 2004. С. 257.

соответствующим командующим фронтом офицерами с представлением от Генерал-Лейтенанта Теплова, которому для этой цели иметь во всех штабах фронтов по одному офицеру»⁴¹.

Впоследствии на Юге России были основаны новые концлагеря. Они становились системообразующей основой карательной политики белого режима на указанной территории. Основанию новых лагерей на данных территориях предшествовало весеннее наступление деникинских войск с захватом большого количества военнопленных. Также сыграл свою роль процесс фильтрации населения на захваченных территориях.

Все военнопленные делились опять-таки на три категории:

1) лица «интеллигентных профессий» и казаки, добровольно вступившие в ряды красных; комиссары, агитаторы, матросы, командиры частей; лица, совершившие уголовные преступления, и иногородцы (евреи, латыши и пр.). Военнопленные этой категории предавались военно-полевому суду на месте. Итогом данного разбирательства был расстрел или повешение;

2) шахтеры, рабочие, бывшие воинские чины, «забывшие присягу». Их отправляли в имевшиеся или образуемые концлагеря;

3) насильственно мобилизованные и не проявившие активной деятельности. Они разделялись на две группы. В случае готовности сражаться с большевиками с оружием в руках эта возможность им предоставлялась. Менее «решительные» оставались для тыловой службы в станицах прифронтовой полосы или для принудительных работ под охраной. При этом альтернативой этим двум вариантам был переход во вторую категорию и заключение в концлагерь.

Указанное упорядочение белой лагерной системы было произведено приказом 7 июня (25 мая) 1919 г. генерал-лейтенанта Генштаба Н. М. Кисилевским. В нем был указан секретный перечень управлений и учреждений Добровольческой армии, в том числе указывалось на пять концентрационных лагерей («лагерей пленных красноармейцев»): в Азове, Новороссийске, Ставрополе, в Медвеженском и Святокрестовском уездах Ставропольской губернии. Существовал также лагерь для военнопленных во Владикавказе, положение в котором ухудшалось по мере ухудшения военного положения белых армий⁴².

⁴¹ Сборник Указаний правительства Всевеликого Войска Донского. Выпуск 5. (Сентябрь-декабрь 1918 г.). Новочеркасск, 1919. С. 482.

⁴² Суханова Н. И. Гражданская война 1917–1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект: Дисс. ... д. и. н. Ставрополь, 2004. С. 257.

Впрочем, к третьей группе, упомянутой в приказе Киселевского, особого доверия у белого командования не было. Так, в связи с этим можно упомянуть инструкцию «Особенности ведения боевых действий в нынешней гражданской войне», составленную в штабе 7-й пехотной дивизии Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) капитаном Генерального штаба К. Л. Капниным под руководством генерал-майора Н. С. Тимановского в мае 1919 г. В частности, в ней утверждалось: «Ввиду ненадежности прибывающих на пополнение мобилизованных и бывших красноармейцев необходимо тотчас же по прибытии их записывать их адреса, предупреждая, что за побег к большевикам будут подвергнуты суровому наказанию не только их семьи, но будет расстреливаться соответствующее число людей из числа их товарищей»⁴³.

Сходный документ этого периода имеет «врангелевское происхождение». Как указывает Р. Г. Гагкуев:

Фiltrация, существовавшая для выделения такого элемента, видна на примере приказа командующего Кавказской армией № 9 от 25 мая (7 июня), которым проводилось соответствующее распоряжение генерала Врангеля: «1) Выяснить личность, установить имя, отчество, фамилию, семейное положение, какой губернии, уезда, волости, деревни, имя, отчество жены, родителей, имена детей, где все перечисленные лица проживают, чем занимаются, где служил на военной службе до поступления в советские войска, какую должность занимал в этих войсках; 2) выделить насильно мобилизованных от коммунистов и добровольно поступивших; 3) всех коммунистов и добровольно поступивших красноармейцев и занимавших командные должности, выделив от остальных, предать военно-полевому суду, каковой образовать распоряжением лиц, пользующихся правами командиров полка; этим лицам утверждать приговоры и приводить их в исполнение; 4) прочих пленных разбить на десятки, составить таковым списки, обязать круговой порукой, предупредив, что за самовольную отлучку или побег будет расстреляно число, равное бежавшим или отлучившимся; 5) добиться точных сведений путем перекрестных вопросов; 6) установить во всех командах пленных полный воинский порядок и дисциплину»⁴⁴.

Апрельско-майские приказы 1919 г. способствовали складыванию системы белых концлагерей на Юге России.

⁴³ Гагкуев Р., Шилова С. «Инструкция» белого генерала Н. С. Тимановского об особенностях ведения боевых действий в гражданскую войну // Журнал Российских и Восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 4(11). С. 148.

⁴⁴ Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России, военное строительство, источники формирования. 1917–1920. М., 2012. С. 365–366.

Наиболее масштабным на Юге России в 1919 г. из вышеперечисленных лагерей стал Азовский концлагерь, размещенный на окраине города, в деревянных бараках 235-го запасного пехотного полка, который располагался здесь в 1916-м — начале 1918 г. Лагерь был обнесен высоким забором с двумя рядами колючей проволоки и дополнительно окопан вокруг широкой канавой, у центральных ворот стоял пулемет. Согласно современным исследованиям, в нем погибло по различным причинам (прежде всего от истощения и болезней) около 10 тыс. человек. Положение в лагере зафиксировано в материалах ГАРФ: тиф, дизентерия, скудное питание (полфунта хлеба, треть солдатского котелка похлебки), практически изношенная одежда⁴⁵.

При этом многие из заключенных погибали еще до прибытия в лагерь. Так, 3 октября 1919 г. в Азов прибыл поезд с заключенными для местного концлагеря. Согласно рапорту дежурного врача Е. Е. Ажогойной, при приемке больных с эшелона был подан список на 66 человек, из них 31 человек умерли в пути. При приемке умерло еще трое, а на следующий день 10 человек. Из второй партии, принятой в тот же день, из 65 человек прибывших умерло в пути семеро, а при приемке умерло двое, еще четверо тяжелобольных были в предсмертном состоянии⁴⁶.

Характерно, что указанные данные архивов подтверждают современные археологические раскопки в Азове. Здесь, после того как была вырыта несанкционированная траншея, были обнаружены массовые захоронения периода Гражданской войны. Ведущий сотрудник Азовского музея-заповедника, археолог Андрей Масловский в 2018 г. так описывает эти раскопки:

В течение двух недель приходилось сторожить раскоп до глубокой ночи. Было расчищено 117 костяков. Экскаватор В. В. Бессмертного очень удачно уничтожил среднюю часть братской могилы, так что общее число погребенных составляло не менее 200 человек. Честно говоря, автор давно привык не доверять рассказам местных жителей и поначалу счел, что перед нами еще одно свидетельство кровавых событий 14 в. Увы, все было еще печальнее. Перед нами оказалось захоронение Азовского концлагеря 1919 г., устроенного здесь деникинцами. Многие ли из вас знают о нем? Между тем, по официальной версии, здесь погибло 10 000 человек. ... Захоронения концлагеря занимают примерно 1 кв. км. Расстояние между ними небольшое. Ближайшее было замечено всего в 10 м от исследованного. Оно, к счастью, не было повреждено строителями

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

⁴⁶ *Боранова Г. Н.* Лагерь смерти. Азов в годы Гражданской войны // Краеведческий библиотечно-библиографический журнал «Донской временник». 2009. № 12.

и было оставлено для будущих исследований. Кажется, захоронений здесь сотни и в каждом сотне скелетов молодых парней. Так что жертв концлагеря было куда больше⁴⁷.

Данное свидетельство носит не единичный характер. Еще осенью 2012 г. на окраине Азова было обнаружено захоронение, которое также можно уязвлять, в том числе антропологически, с трагическими судьбами заключенных Азовского концлагеря. Согласно исследованию В. Ф. Батиевой, в этом захоронении были обнаружены костные останки не менее 172 человек, в том числе 152 мужчин, 4 женщин и 16 взрослых, пол которых достоверно не устанавливается. Возраст смерти погребенных от 17 до 40 лет: 69 человек умерли в возрасте 17–25 лет (40,1%), 101 человек в возрасте 25–35 лет (58,7%) и 2 человека в возрасте 35–40 лет (1,2%). Характерно, что автор публикации на основе антропологического исследования останков сделал вывод, что жертвы относились к южнорусскому типу и, скорее всего, были представителями рабочего населения⁴⁸.

Фиксируются схожие явления в указанный период и в других белых регионах. Так, можно указать на малоисследованные белые тюрьмы и концлагеря на Северо-Западе России и близлежащих территориях, находившиеся в 1919 г. в тылу белой армии в районе Нарвы и других приграничных районах вблизи современной российско-эстонской границы. Отчасти белым командованием также использовались эстонские концлагеря для красноармейцев. Одним из таких лагерей был концлагерь в местечке Пяскуль рядом с Таллином. «Здесь содержалось приблизительно до тысячи человек, состоящих в большей своей части из пленных красноармейцев, в ужасных условиях. Ежедневно от голода умирало от 10 до 12 человек, остальные еще ходили и валились с ног от слабости»⁴⁹. В дальнейшем, уже с апреля 1919 г., в этот лагерь приезжали представители генерала Н. Н. Юденича для агитации среди военнопленных в пользу вступления в ряды Северо-Западной армии. По иронии истории в 1920 г. именно этот лагерь станет одним из мест, куда были помещены интернированные солдаты Северо-Западной армии. Красноармейцы-военнопленные незадолго до этого были от-

⁴⁷ Масловский А. Лагерь канибалов. Сообщение от 2 мая 2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/id205829370>. Дата обращения 1 марта 2019 г.

⁴⁸ Батиева В. Ф. К антропологии населения Подонья начала XX века // Международная научная конференция «Население Юга России. С древнейших времен до наших дней (донские антропологические чтения): Сборник статей. 23–30 августа 2013. Ростов н/Д, 2013. С. 103–107.

⁴⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2972.

правлены в Россию. Имелись у Белого движения на Северо-Западе России в 1919 г. и собственные места заключения в Наровье, в частности в Скамье.

Таким образом, система специализированных концлагерей была общим явлением Гражданской войны, характерным для обеих противостоящих сторон. Достаточно указать на практическое совпадение дат становления систем концлагерей на белом Юге и в Советской России в апреле 1919 г. В данном случае можно указать на Постановление Президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ». В них помещались, помимо «нетрудового элемента», военнопленные и дезертиры⁵⁰.

Отличие заключалось в относительно лучшем обеспечении продовольствием и медицинской помощью в советских лагерях для военнопленных. Однако данное отличие, на наш взгляд, проистекало в силу иного отношения советской власти к военнопленным в период Гражданской войны (за исключением завершающего этапа). В них видели насильно мобилизованных, а также возможную базу для переформирования в ряды Красной армии. На наш взгляд, это различие наблюдалось и в ходе советско-польской войны 1920 г. уже применительно к польским и советским концлагерям для военнопленных.

⁵⁰ Ратковский И. С. Дзержинский: от «Астронома» к «Железному Феликсу». М., 2017. С. 268.

**1918–1919 гг. В ИСТОРИИ
АЛЕКСАНДРОВСКОГО
(ОКТЯБРЬСКОГО)
ВАГОНРЕМОНТНОГО
ЗАВОДА И СТРАНЫ:
СУДЬБЫ ГЕНЕРАЛА
А. П. НИКОЛАЕВА И ЭСЕРА
ИВАНА СЕРГЕЕВА**

История Гражданской войны в России — одно из самых драматических событий в отечественной истории. Здесь было место и подвигу, и преступным действиям. Человеческие судьбы и исторические события переплетались порой самым причудливым образом. При этом многое до сих пор является предметом споров и исторических дискуссий.

Не является исключением история гражданской войны на Северо-Западе России. В данном случае речь пойдет о двух петроградских деятелях и о тех решениях, которые они приняли в 1918 г.: о красном генерале Александре Панфомировиче Николаеве и о рабочем, который позднее стал террористом, Иване Сергееве. Оба они стали символами Гражданской войны, хотя и с противоположных сторон. Судьбы обоих были связаны с историей Александровского (Октябрьского) вагоноремонтного завода.

Сам завод был основан в Санкт-Петербурге в 1826 г. в составе Александровского чугунолитейного завода и первоначально специализировался на выпуске пароходов. Позднее, после того как его передали в 1844 г. в Главное управление путей сообщения, он был переименован в Александровский Главный механический завод Санкт-Петербургско-Московской железной дороги и занимался уже производством паровозов и вагонов для Царскосельской железной дороги. Незадолго до начала XX века завод был выкуплен государством. В период Первой мировой и Гражданской войн на заводе производились санитарные поезда, а также бронепоезда. В советский период специализация завода сохранилась. В Великую Отечественную войну он также выпускал санитарные поезда и бронепоезда. Менялось только название завода: в 1922 г. он был переименован в Пролетарский завод, а в 1931 г. в Октябрьский вагоноремонтный завод. В 1962 г. его переименовали в Октябрьский электровагоноремонтный завод (ОЭВРЗ).

Рабочие завода принимали участие в важнейших событиях истории Советской России. Этому посвящались многочисленные собрания, вечера воспоминаний, на которых они делились своими историями. Особенно часто такие собрания проходили в конце 1920-х гг. — первой половине 1930-х гг., еще относительно недавно со времени событий Гражданской войны и до рокового выстрела 1 декабря 1934 г. в Смольном (убийство С. М. Кирова). Воспоминания носили свободный характер, отличались искренностью и, как показало дальнейшее исследование, соответствовали в большинстве

своем исторической правде. Особенно интересным нам представляется ряд воспоминаний о двух деятелях Гражданской войны: о генерале Александре Панфомировиче Николаеве (1860–1919) и о рабочем Иване Сергееве.

О «красном» генерале Николаеве написано много статей и книг. Сын солдата, боевой генерал Русско-японской и Первой мировой войн, он был награжден многочисленными боевыми наградами. После Октябрьской революции он сделал выбор в пользу советской власти и воевал за нее. С лета 1918 г. Николаев командовал 3-й бригадой 2-й Петроградской пехотной дивизии, позднее сражаясь против белых на Северо-Западе под Ямбургом и Гдовом, в том числе против частей Северного корпуса генерала Родзянко.

В ночь на 13 мая 1919 г. штаб Николаева был захвачен к югу от Нарвы в районе деревни Попкова Гора диверсионным белым отрядом поручика А. Д. Данилова, переодетым в красноармейскую форму¹. Позднее полковника Данилова в 1940 г. на суде в Риге, а потом в Ленинграде приговорили к расстрелу. Одним из важнейших пунктов обвинения было то, что в 1919 г. в деревне Попкова Гора он принимал участие в расстреле 73 пленных красноармейцев. Данилов свою вину не отрицал, но просил принять во внимание, что перед этим получил сообщение: его отца убили красные. По более поздним данным местных жителей и краеведов, всего здесь было расстреляно 72 красноармейца, захороненных позднее в братской могиле за деревней Попкова Гора².

Расстрелы происходили и в других местах. По воспоминаниям красноармейца Николаева (рабочего Охтинского завода), его батальон из состава 12-го стрелкового полка отдельной бригады был в полном составе захвачен в плен около деревни Кожерицы³. На следующее утро красноармейцев раздели до нитки и приказали выйти из строя сначала евреям, затем кандидатам и членам партии, а после тех, кто добровольно записался в Красную армию (последние не все вышли из строя). Все они, согласно указанному воспоминанию, были расстреляны, в том числе примерно 150 добровольцев. Сам автор воспоминания не признался в своем «добровольчестве» и уцелел⁴. Были и менее масштабные расправы в эти дни у других населенных пун-

¹ Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1998. С. 138.

² Чуркин Ф. А. Почтим память героев // Знамя труда. Сланцы. 1977. 27 октября.

³ На территории бывшей деревни имелось несколько воинских захоронений XX века, на месте которых сейчас находится коттеджный поселок «Петергофское предместье».

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р.-4000. Оп. 6. Д. 191. Л. 33.

ктов: так, у деревни Клин были убиты красноармейцы Поляков и Пахомкин (один повешен, другой расстрелян).

Часть из захваченных красноармейцев в плен под Попковой Горой и Кожерицей были переведены в Ямбург. Генерала Николаева, после промежуточного пребывания в деревне Скамье (расположена на берегу реки Нарова), также перевезли сюда. Здесь после расследования и после его отказа отречься от советской власти 28 мая 1919 г. он был повешен. Суда не было, на его расстреле настаивал уже упомянутый Данилов. Этот эпизод описан в мемуарах А. Гершельмана:

Вскоре в комнату, где мы находились, влетел капитан Данилов. Невысокого роста, стройный, с красивым продолговатым лицом, рука у него после недавнего ранения на перевязи, на груди Георгиевский крест, полученный им в Великую войну. Он происходил из крестьян Псковской губернии, из той части ее, где сохранился старый русский тип лица, без примеси финской крови: орлиный нос, продолговатое лицо, красивый разрез глаз. Узнав, что генерал Родзянко в Ямбурге, он пришел просить, чтобы поскорей повесили бы Николаева. «Он свободно разгуливает по Ямбургу, — возмущенно говорил Данилов, — и, того и гляди, удерет. Как начальник отряда, взявшего в плен Николаева, я предъявляю права на его шкуру». Родзянко смеется громко и заразительно и обещает назначить скоро суд над Николаевым. Генерал мало изменился с того времени, когда я его в последний раз видел во время войны в Петербурге»⁵.

Переход генерала на сторону советской власти и его решение идти до конца стали одним из символов Гражданской войны. Обстоятельства его смерти описаны, часто с преувеличением, во многих воспоминаниях. Приведем отрывок из воспоминания уже упомянутого красноармейца Николаева о смерти своего однофамильца генерала Николаева: «В июне 1919 года (правильнее в конце мая. — *И. Р.*) нас всех выстроили на площади, где должны были вешать генерала Николаева. Все наши красноармейцы плакали, когда его вешали. С ним беседовал часа 2 и Родзянко, и барон Унгер, и все предлагали ему, чтобы он у них служил. Когда он ответил, что служить у них не будет, бар. Унгер плюнул ему в лицо, а он разорвал мундир, и внизу у него была кумачовая рубаша, после чего его повесили»⁶. Рядовой же Николаев был направлен в заключение в Нарву.

Труп генерала висел несколько дней, затем его похоронили в братской могиле. Согласно дошедшим неподтвержденным свидетельствам мест-

⁵ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 333.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р.-4000. Оп. 6. Д. 191. С. 34.

ных жителей, позднее это место захоронения получило название «Роща пятисот», так как, по распространенному мнению, в период Гражданской войны здесь было повешено 500 красноармейцев. Данная цифра в современной историографии вызывает обоснованные сомнения⁷. Однако сам факт массовых казней в Ямбурге и его окрестностях в этот период, на наш взгляд, обоснован. Имеются и архивные письменные свидетельства ямбургских событий. В письме очевидца говорилось: «Какие ужасы творили белые, когда заняли Ямбург! Массу перевешали. Где был памятник Карлу Марксу, была устроена виселица. С коммунистами не стали разговаривать, за пустяки вешали. (Петроград, 26 августа 1919 г.)»⁸. Примером подобной практики была казнь жены ямбургского коммуниста Соболева, которую повесили беременной. А в деревне Сумск Ямбургского уезда был казнен престарелый крестьянин Долгов, за то что его дети служили в Красной армии⁹. Также в эти дни был расстрелян первый председатель Ямбургского ВРК Н. К. Жуков (1861–1919), попавший в плен под станцией Вруда и казненный в Волосово.

В октябре 1919 г. «красного генерала» А. П. Николаева перезахоронили с воинскими почестями на Фарфоровом кладбище (рядом с его домом), а позднее на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петрограде. Посмертно он был награжден орденом Красного Знамени.

Наше время часто является временем переоценки исторических событий. Были и попытки «переоценить» описанные выше трагические события столетней давности. Выбор генерала Николаева подвергнулся сомнению, его называли карьеристом, говорили, что его мужество было «вынужденным» — он опасался за жизнь жены и детей, находившихся «в заложниках в Петрограде». На самом деле все обстояло именно так, как ранее указывалось в советских исследованиях. Выбор в пользу советской власти был сделан осознанно, и генерал Николаев и его семья ему следовали. Рабочий Октябрьского вагоноремонтного завода Вошкин вспоминал в 1934 г. о генерале Николаеве:

Товарищи, я на фронте не был, не служил, не работал в тылу¹⁰. Я хочу несколько слов сказать о нашем красном генерале Николаеве. Как сейчас помню

⁷ *Зириц С.* О судопроизводстве и самосуде белых. [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo.ru/researches/article/?126>

⁸ Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры. (Публикация *И. Давидян и В. Козлова*) // *Неизвестная Россия. XX век.* Кн. 2. М., 1992. С. 239.

⁹ *Кульшиев Ю. С.* Разгром Юденича. Л., 1972. С. 26.

¹⁰ Не работал в тылу противника.

его — небольшого роста, 54-х лет, в генеральском мундире (генералу Николаеву в 1918 г. было 58 лет. — *И. Р.*), без погон, пришел к нам в организацию завода в 18-м году, обратился с просьбой взять его и его жену на работу. У него была жена и двое детей. Он сказал, что он перешел на сторону революции и отказался от того общества. 18-го апреля согласовал с администрацией этот вопрос, он клялся, что будет бороться за революцию, но взять его мы тогда не могли. Т. к. не было должности. Надежда Николаевна (правильнее Надежда Аввакумовна, очевидно, что автор воспоминаний знает только ее имя. — *И. Р.*), его жена, и по сие время работает у нас в Пролетарской больнице сестрой в Хирургическом отделении. В 1919 году Николаев отправится на фронт Юденича, оттуда получили извещение, что Николаев казнен, мы привезли его тело в Ленинград и похоронили на Фарфоровом кладбище. Жена его получает сейчас персональную пенсию, и недавно прислан ей орден Красного Знамени — заслуга Николаева¹¹. Надежда Николаевна передает огромную благодарность обществу Красных партизан¹².

Историк белого движения на Северо-Западе России Сергей Зирин, не зная этого эпизода, домысливал за генерала Николаева, извращая его мотивы обращения на завод: «В первые дни Октябрьского переворота Николаев, сняв с себя генеральские погоны, пошел в завком Петроградского паровозостроительного завода и попросил принять его... рабочим! Непостижимый и экстраординарный шаг. Может быть, Николаев рассчитывал, что его поступок сразу же сделает его героем в глазах рабочих и позволит ему занять привилегированное место у большевиков, остро нуждавшихся в военспецах... Ведь нельзя же поверить, что он собирался всерьез становиться разнорабочим на постройке паровозов. С завода он был направлен в распоряжение районного военного комиссариата»¹³. Далее он развивал уже в примечаниях для читателей статьи: «А. П. Николаев, как следует из моей статьи (кстати, она уже имеет дополнения), “выбрал” красных из меркантильных убеждений. Просто, по-видимому, жрать было нечего... Но, как многие офицеры (многие с семьями!), он не уехал сложными путями на Дон... Он, как Брусилов и Бонч-Бруевич, за сладкую пайку прогнулся под большевиками»¹⁴. Уровень исторической культуры автора очевиден...

Нет, на наш взгляд, это было серьезное осознанное решение и Николаева, и его жены. Сам он шел не рабочим, а специалистом на завод, который

¹¹ Награжден орденом Красного Знамени посмертно 7 февраля 1920 г.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. Р.-4000. Оп. 6. Д. 335. Л. 7–8.

¹³ *Зирин С.* На разрыве времен и судьбы: комбриг РККА А. П. Николаев // Сайт «Белое Дело» [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?205> (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

¹⁴ Там же.

имел отношение к военному производству. Жену приняли, для него соответствующей должности не нашлось. Никаких меркантильных намерений у него не было. На заводе он не получил соответствующей должности, но ему порекомендовали обратиться в военный комиссариат. Там он получил назначение на должность военрука Невского района¹⁵. Он принял советскую власть и честно ей служил, о чем тоже есть свидетельства его подчиненных, уцелевших после майского пленения, в том числе неопубликованные, и в дальнейшем это станет предметом отдельной публикации. Пока упомянем одно из них. Захваченный в плен красноармеец Борис Николаевич Федоров вспоминал: «Николаев А. П. при исполнении его казни сказал, что вы еще можете лишить меня жизни, но вы не можете лишить меня чести, как верного сына своей родины»¹⁶. Станным образом, приводя в своей статье воспоминания *П. А. Коновницына*, Зирин противоречит сам себе. Согласно воспоминаниям, генерал Николаев после взятия в плен был первоначально переведен в деревню Скамья, где в это время находился генерал Родзянко со своим штабом и где располагалась военно-морская база Северного корпуса. На первом же допросе Николаев заявил генералу Родзянко, что «перешел к красным по убеждению, так как считает большевиков единственной законной русской властью»¹⁷. Таким образом, выбор генерала Николаева был не только осознанным, но и твердым.

В дальнейшем его младший сын Александр Николаев погиб на Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны. Старший сын Евгений работал по рабочей специальности, а в послевоенный период служил механиком на морском судне Балтийского пароходства.

Интерес представляют и другие воспоминания рабочих Александровского (Октябрьского) вагоноремонтного завода: о рабочем заводе Иване Сергееве, которого долгое время называли убийцей В. Володарского и о котором практически ничего не было известно. Часто само его существование ставилось под вопросом. Эти указания доказывают реальность личности Ивана Сергеева. Вопрос о степени его участия в покушении на Володарского 20 июня 1918 г. в Петрограде требует уточнения.

Подтверждением версии о Сергееве как убийце Володарского, которое ранее не входило в исторический научный оборот, может служить вечер

¹⁵ Хохлов В. Верность революционной присяге // Нева. 1971. № 10. С. 217.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р.-4000. Оп. 5. Д. 1923.

¹⁷ Зирин С. На разрыве времен и судьбы: комбриг РККА А. П. Николаев // Сайт «Белое Дело» [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?205> (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

воспоминаний участников революционного движения Октябрьского вагоноремонтного завода 19 ноября 1933 г. в Ленинграде.

Рассказывая о событиях 1918 г., кратко упомянул Сергеева рабочий М. Городин: «Называли Ивана Сергеева»¹⁸. Более развернуто биография Сергеева прозвучала в выступлении рабочего Ошлыкина:

Сергеев Иван, который убил Володарского, был в охране в районе — в боевой дружине района. Сам он был эсером. В дружину входили и меньшевики, и большевики, и сочувствующие. Он был очень аккуратный человек. Черненький, маленький. Случилось, что он пойдет на обход, на облаву и смеется, он прямым путем не шел, каковы его политические убеждения были — неизвестно. Впоследствии, когда в охране стали узнавать, кто в какую партию, то Сергеев стал агитировать за партию эсеров. А мне сразу понравился тов. Дункен, агитировавший за партию большевиков. На другой день мне уже дали партийный билет, и когда пришел тов. Сергеев, я с ним поспорил и тут увидел, что у него течение совершенно другое. В нашей дружине нам приходилось бить бандитов. Шпакера он ухлопал. Трех бандитов он ухлопал, он очень любил стрелять. Меня потом отослали в заводскую вооруженную охрану, а потом тов. Дункен переслал на вокзал сопровождать транспорт с хлебом. Сергеев так и остался в районной охране. Когда я был в охране на железной дороге и потом, когда я попал через Тосно на Гатчину, попал на дикую дивизию, то услышал, что произошло убийство тов. Володарского. Интересно, что с того времени Сергеев сгинул. Исполнительный комитет поручил мне его разыскать, а он как сквозь землю провалился¹⁹.

Сергеева упомянул и выступавший на собрании рабочий Синев:

Что касается Сергеева, то он состоял в боевой дружине. Когда разнеслась весть, что Володарский убит эсерами, то многие говорили, что это дело рук монархистов, ибо казалось невозможным посеять такую вражду между самими рабочими — нежели рабочий может дойти до того, чтобы убивать своего политического противника. На второй день собрался митинг. Председатель районного комитета от эсеров говорил, что они очень соболезнуют о тов. Володарском, клеймят позором убийцу. Через некоторое время было подтверждено, что убийца действительно, эсер Сергеев, который стрелял с большого расстояния. Мне говорили эсеры, что он поступил не так, как было указано в задании. Мотор случайно остановился (ГОЛОС: шофферу было дано определенное задание). Сергееву было дано задание убить около «Большевика» Иоффе, Зиновьева — всего четверых. Но тут неожиданно представился случай, и Сергеев убил Володарского. Когда за ним погнались, он бросил бомбу. За дымовой завесой он

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп.6. Д. 319. Л. 31.

¹⁹ Там же. Л. 37–38.

скрылся, и с тех пор его никто не видел, с тех пор о нем ничего не слышно. По слухам, будто бы, его расстреляли в Москве, некоторые говорят, что он скрылся за границу. После говорили, что он воспользовался моментом и поэтому убил Володарского, а должен был убить 4-х возвращавшихся с митинга: Володарского, Зиновьева, Иоффе и еще 4-го товарища, фамилию которого не помню²⁰.

Данные свидетельства указывают на реально существовавшего рабочего Сергеева и его причастность к покушению. Инспирированность этих воспоминаний со стороны ОГПУ представляется маловероятной, так как в дальнейшем эти воспоминания не были использованы.

Упомянем еще тот факт, что на вечере воспоминаний работников Александровского завода 25 октября 1934 г. также упоминалась фамилия Сергеева среди прочих рабочих, ушедших с завода в Красную гвардию. Однако сам текст не дает оснований четко определить, идет ли речь о будущем террористе или о его однофамильце²¹.

Оба события — и приход генерала Николаева на Александровский завод, и убийство В. Володарского рабочим этого завода Сергеевым — произошли в один год, с интервалом всего в два месяца. Один погиб за советскую власть, второй убивал представителей советской власти. Каждый сделал свой выбор — как это часто бывает на войне.

²⁰ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 319. Л. 34.

²¹ Там же. Д. 335. Л. 34. Л. 1а.

**КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ
АРМИИ НА ПОДСТУПАХ
К ПЕТРОГРАДУ ОСЕНЬЮ
1919 ГОДА**

Истории Северо-Западной армии в целом, а также ее наступлению на Петроград весной-осенью 1919 г. посвящен целый ряд научных исследований. Закономерно, что наибольший вклад в освещение событий внесли ленинградские — санкт-петербургские историки. Данная научная традиция была заложена еще исследованиями советских историков А. С. Пухова¹, Н. А. Корнатовского². Она была продолжена уже в постсоветский период работами А. В. Смолина³, Н. И. Богомазова⁴, П. Ю. Мажара⁵ и др. Однако данные исследования акцентировали внимание на военных действиях противостоящих сторон, в меньшей степени на карательной практике белой армии на подступах к Петрограду. Если в этих работах отчасти и раскрыты события, связанные с переходом красных войск на сторону противника в 1918 г., карательная практика в Ямбурге и Красной горке весной 1919 г., то осеннее наступление и репрессии в этот период освещены значительно меньше. Между тем именно осенью 1919 г. Северо-Западная армия добилась наибольших военных успехов. Представленный материал как раз раскрывает данный аспект военных действий осенью 1919 г.

Белый Северо-Запад России в истории Гражданской войны имел ряд особенностей внутренней политики в отношении контролируемых территорий. В значительной степени это определялось ограниченными людскими и материальными ресурсами, зависимостью от внешнего снаб-

¹ Пухов А. Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939.

² Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004.

³ Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России 1918–1920 гг. СПб., 1999.

⁴ Богомазов Н. И. Начальный этап Белого движения на Северо-Западе России. 1918 г.: Дисс. ... к. и. н. Санкт-Петербург, 2011; Богомазов Н. И. Складывание предпосылок к возникновению белой армии на Северо-Западе России (март — сентябрь 1918 г.) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 116–124; Богомазов Н. И. Создание русских антибольшевистских отрядов в Латвии в конце 1918 г. // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 322–336.

⁵ Мажара П. Ю. Мемуары и дневники участников Белого движения как источник по истории Гражданской войны на Северо-Западе России: 1918–1920: Дисс. ... к. и. н. Санкт-Петербург, 2013.

жения. Большое влияние на политику власти оказывала и нехватка кадров для реализации управления на местах, что приводило к милитаризации управления. Поэтому следует проанализировать особенности карательной политики Северо-Западной армии на территориях, которые она контролировала в 1919 г. В отличие от политики, проводимой на других белых территориях, на Северо-Западе России она определялась исключительно военной администрацией. Ключевую роль в этом вопросе играли уездные и волостные коменданты. Им, в соответствии с Положением об уездных и волостных комендантах, передавалась под контроль деятельность всех местных структур⁶.

Следует сразу отметить, что ход военных действий и репрессии в отношении мирного населения на протяжении всего 1919 г. были вопросом обсуждения среди руководства Северо-Западной армии и Северо-Западного правительства. Н. Н. Юденич считал, что на военные действия не должны оказывать влияния внешние и внутривластные обстоятельства. Однако зависимость от военных поставок, от фактора Эстонии, заставляла его идти на компромиссы. «Англичане требовали замены “военной диктатуры” главного новым, “демократическим правительством”»⁷. Монархист Юденич вынужден был учитывать эти требования.

Все эти особенности внутренней политики Северо-Западного правительства проявятся осенью 1919 г. «Военный» характер руководства при отсутствии гражданского управления определял порой жесткие меры по наведению порядка на освобожденных территориях. Однако внешний фактор, особенно в преддверии предполагаемого падения Петрограда, сдерживал репрессивную практику. В результате можно утверждать, что у белого правительства не было единой репрессивной политики в рассматриваемый период.

Второе крупномасштабное наступление войск белой Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича на Петроград началось 28 сентября 1919 г. Как и первое, оно ознаменовалось успехом в первые же его дни. Оборона красных войск была прорвана, и в начале октября армия Юденича взяла несколько ключевых населенных пунктов, постепенно приближаясь к своей главной цели: революционному Петрограду.

⁶ Медведев Б. Г. Правоохранительная система и уголовно-репрессивная деятельность белой России в годы Гражданской войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3. С. 562–563.

⁷ Цветков В. Ж. Николай Николаевич Юденич // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 47.

Уже в этот момент фиксируются отдельные случаи расправ, преимущественно над советскими и партийными работниками, как правило, еврейской национальности. Так, 4 октября 1919 г. на станции Струги Красные после наказания шомполами белыми был повешен захваченный в плен следователь ревтрибунала Андрей Степанович Иозефсон⁸.

Как правило, данные эксцессы происходили вскоре после боя и занятия населенных пунктов. Ожесточение боя дополнялось чисткой от просоветского элемента. Характерен следующий отрывок из дневника вольноопределяющегося пулеметчика 1-го Ливенского полка Дмитрия Соломина: «Наши “ура” не кричат. Работают с крепко сжатыми зубами. По-моему, без криков должно казаться гораздо страшнее. Сопротивление встречаем упорное. Работают иногда штыками... Около дач, на шоссе, где больше всего было засевших, убитые лежат один на другом. О взятии в плен никто не заикается. Их нет. Вот из одного дома вытаскивают нескольких упирающихся коммунистов. Их тут же кого расстреливают, кого прикалывают. Ни звука о пощаде, ни звука о помиловании. Видно, что сошлись смертельные враги, и пощады ждать нечего. Не просят»⁹.

11 октября 1919 г. белыми войсками Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича был взят Ямбург. В городе вновь, как и ранее весной 1919 г., хотя и вкратно меньшем масштабе, начались массовые расправы и расстрелы¹⁰.

В середине октября белые части приблизились к пригородам красного Петрограда. Уже 16 октября 1919 г. войска Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича захватили Гатчину. Это был достаточно крупный населенный пункт, и карательная практика уже носила более организованный характер.

Согласно изданному приказу № 1 комендатуры Гатчины, каждый житель города должен был немедленно заявить коменданту о всяком известном ему коммунисте или комиссаре, живущем в городе. Все домовладельцы должны были немедленно сдать сведения о всех коммунистах, комиссарах и неблагонадежных элементах, проживающих в доме, заявив о них ближайшему коменданту. Также приказом предусматривалась сдача ближайшему коменданту в пятичасовой срок всякого холодного и огнестрельного оружия. По истечении данного срока за всякое найденное оружие в домах предпо-

⁸ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. — 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 215.

⁹ Белая борьба на Северо-Западе России / Под ред. С. В. Волкова. М., 2003. С. 544.

¹⁰ Ратковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). 3-е изд., доп. и испр. М., 2018. С. 259–260, 262–263, 265–266.

лагался расстрел ответственного лица в доме, где найдено оружие, равно как и имеющего таковое. Объявлялось, что за грабежи, поджоги, распространение ложных и волнующих слухов виновные будут расстреливаться. Также предусматривалась смертная казнь через повешение. Приказ был подписан начальником гарнизона генерал-майором Пермикиным и комендантом Гатчины капитаном Лавровым¹¹.

В результате реализации этого приказа в городе производились расстрелы, фиксировалась смертная казнь через повешение. Их количество нуждается в уточнении, но можно точно утверждать, что это были не единичные случаи.

Тела жертв гатчинских расстрелов, а также погибших в результате повешения были частично обнаружены еще осенью 1919 г. в ходе работы специальной военной комиссии Политотдела 7-й армии по выявлению в Гатчине жертв белого террора. Она была создана 3 ноября и проработала 10 дней. Сохранился ее отчет от 12 ноября 1919 г., в котором сообщалось: «По 11-ое ноября включительно найдено и выкопано из могил 16 трупов. Но могилы вскрыты еще не все. Среди расстрелянных и повешенных коммунистов и сочувствующих есть беспартийные и есть расстрелянные за грабежи. Некоторые зверски изуродованы. Опознать всех не удалось, но по свидетельским показаниям установлено о следующих погибших товарищах: ГУЛЯЕВ, ГВОЗДЬ, ВЛАДИМИР ПАВЛЮК, ХИНДОВАНЦ, КЕРБЕРГ, ГУСТАВ и ОЛЬМАТИНА ПЛОМ, ГЛУХАРЕВ, КОКАРЕВ, ГОЛЬДЕРБЕРГ и др.»¹².

Обстоятельства пленения и смерти одного из казненных — Николая Прохоровича Гвоздя подробно освещены в воспоминаниях Ф. П. Матвеева. Именно благодаря Гвоздю части арестованных лиц удалось спастись. Поэтому жертв в городе было меньше. Согласно Матвееву, Николай Гвоздь был оправлен в Гатчину начальником партизанского отряда Мацкевичем. Вскоре его выдали белым вместе с женой. Когда она спросила о его судьбе, то «...генерал Оглобитов ответил, что с твоего Гвоздя будут нарезать ремни за то, что он выломал окно в тюрьме и выпустил на волю всех большевиков, и что Гвоздь опасное лицо, так как он большевистский командир»¹³.

Возможно, что были и другие обстоятельства такого высказывания генерала. Офицеры говорили, что Гвоздь утопил в Неве несколько офице-

¹¹ Борьба за Петроград, 15 октября – 6 ноября 1919 года. Пг., 1920. С. 191–192.

¹² ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 7. Д. 1066. Л. 1.

¹³ Там же. Оп. 5–2. Д. 2902. Л. 6.

ров, сбросив их с моста¹⁴. Вероятно, что это действительно имело место, так как в дореволюционной биографии Гвоздя во время его пребывания в Борисове был эпизод с убийством околоточного надзирателя¹⁵. В этих условиях попытка ходатайства о его освобождении (были собраны подписи 200 рабочих) не принесла результата. Гвоздь будет расстрелян в составе партии заключенных, куда входили большевики и курсанты. Как выяснилось после вскрытия могилы, у него был проколот живот, выколоты глаза. Среди других жертв белых репрессий, найденных в одной с ним могиле, были найдены тела Мацкевича, Шаблинского и другие. Многих закопали легкоранеными, еще живыми¹⁶.

Кроме того, в отчете комиссии упоминался случай повешения четырех человек на станции Суйда, в восьми верстах от Гатчины. По данным комиссии, среди повешенных были красный офицер, красноармеец-еврей, мельник, а также советский работник со станции Сиверской. Их фамилии комиссией установлены не были¹⁷.

События в Суйде помогают отчасти уточнить местные краеведческие материалы. М. В. Тойм, вдова организатора и первого комиссара сельскохозяйственной коммуны И. К. Тойма, вспоминала: «В Суйде белогвардейцы неделю гуляли и за это время порезали много скота. А уезжая, угнали с собой 28 лошадей и всех коров. Осталась одна корова, которая в тот же день отелилась. И каким-то образом остались две лошади. До слез горько было видеть такое опустошение хозяйства, но еще более горько для коллектива было то, что белогвардейцы схватили первого организатора совхоза, комиссара Ивана Карловича Тойма, увезли его в Гатчину и там казнили»¹⁸.

Вместе с тем указанная выше военная комиссия отмечала, что, несмотря на частые казни советских работников и коммунистов, ходатайства местных жителей сохранили жизнь некоторым лицам из числа арестованных. На основе имеющихся данных комиссия заключила, что «повальных, поголовных злодеяний не было». Часто происходило освобождение под поручительство граждан города. В отчете в этом отношении упоминались

¹⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2902. Л. 7.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 7.

¹⁷ Там же.

¹⁸ История образования и развития административно-территориального управления и партийно-государственной системы власти в Гатчинском районе в период с 1917 по 1922 год. Люди, события, факты. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/vlast.htm>

фамилии коммунистов Огурцова и Калинина. В документе комиссии подчеркивалось, что такие происшествия не были единичными случаями¹⁹.

Комиссия также указывала, что позиция многих совслужащих к приходу белых была часто безразличной или даже лояльной к новой власти. Среди них «много было усердно работавших в белогвардейской контрразведке, как то: сотрудники УТЧК Исаак Вихман, Токая, Петров, Радченко, бывшие офицеры: СЕРГЕЕВ и БАБИЧЕВ²⁰. Вместе с тем обратим внимание, что в эти же дни, согласно данным мемориальной доски по адресу: Санкт-Петербург, Загородный пр., 52 (Витебский вокзал, в здании) белыми были расстреляны сотрудники железнодорожной ТЧК И. Ф. Сафронов и М. Л. Шатохин. Очевидно, что ряд чекистов-транспортников, вероятно, большая часть, остались верными советской власти.

В целом же гатчинская комиссия признавала промежуточный характер своего доклада и предполагала вполне вероятное с течением времени выявление неучтенных жертв пребывания белых войск в городе и его окрестностях. С этим утверждением можно согласиться: ограничения по времени в работе комиссии не позволили ей выявить реальный масштаб репрессий в городе. Ранее не зафиксированные случаи смертной казни со стороны белых в период их нахождения в городе были выявлены позднее. Так, в городе были расстреляны оказавшие сопротивление и захваченные в плен курсанты Гатчинских пехотных курсов. Изуродованные тела 31 курсанта, расстрелянных за отказ перейти на сторону белых, были обнаружены весной 1920 г. в яме за Красными казармами. Согласно воспоминаниям Ф. П. Матвеева, их выдала сторожика железнодорожного переезда. Она сказала курсантам, будто бы белые ушли в сторону Тосно, направив их прямо к тому месту, где они были расстреляны²¹.

Имеются сведения о расстреле и других граждан города, а также двух матросов, тела которых были найдены в Приоратском парке. Были жертвы и среди еврейского населения города. В воспоминаниях Ф. П. Матвеева о захвате Гатчины Юденичем и о зверствах белогвардейцев над еврейским населением в 1919 г. упоминается, что первой жертвой стал «еврей Михаил Михайлович Фельшер, живший на бомбардирской улице, — служащий бедняк. Он был убит белым офицером ударом тесака. С него сняли всю одежду и труп в одном нижнем белье бросили в канаву... Второй жертвой уже на второй день после вступления белой банды в Гатчино пал курсант

¹⁹ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 7. Д. 1066. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Оп. 5. Д. 2902. Л. 6.

еврей (фамилия его позабылась). Он был повешен с двумя русскими курсантами в садике бывшего дома Литвинова на бывшей Михайловской (позже Красной улице) дом № 26. Третьей жертвой у евреев г. Гатчино пал председатель комбеда т. Гольдберг». В городе фиксировались также многочисленные случаи избиений евреев²².

Также имеются сведения о расстреле попавшего в плен под Гатчиной красноармейца-коммуниста И. М. Ионова²³. Среди попавших в плен и повешенных лиц числится и Федор Козюченко, сын которого, Сергей Федорович Козюченко, стал одним из героев Колпинских оборонительных рубежей в Великую Отечественную войну²⁴. Таким образом, количество расстрелянных и повешенных белыми в Гатчине на основе имеющихся данных можно оценить примерно в 60 человек.

После освобождения города 16 ноября 1919 г. состоялись похороны первых обнаруженных жертв белогвардейского террора на площади Жертв революции (бывшей Дворцовой площади). В 1956 г. состоялось перезахоронение останков на городском кладбище, где впоследствии был создан мемориал.

Расстрелы проходили и в окрестностях Гатчины. 16 октября 1919 г. войсками белогвардейского генерала Д. Р. Ветренко была захвачена Вырица. Сразу после захвата населенного пункта началась расправа с коммунистами, работниками советского аппарата и их родственниками. В числе расстрелянных лиц в 1919 г. были: председатель Вырицкого поселкового совета Н. Н. Соболевский, а также заведующий народным образованием, директор и учитель математики вырицкой школы № 1 И. В. Сергучев. Вместе с ними были расстреляны 19 моряков-балтийцев²⁵. В этот же день, 16 октября 1919 г. на окраине поселка Сиверский был расстрелян председатель местного волостного совета Г. Р. Стурцель. В селе Рождествено был замучен до смерти председатель местного сельсовета И. Д. Никонов, а также расстрелян счетовод коммунист П. Е. Гурьянов. В селе Никольское была за-

²² ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2902. Л. 1.

²³ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 216.

²⁴ *Ефимова Галина*. Памяти героев колпинских рубежей, Сергей Федорович Козюченко // *Ижорская перспектива*. 2015. 23 июля. С. 8.

²⁵ В ряде публикаций они именуются чоновцами (бойцами частей особого назначения). Впоследствии их похоронили в братской могиле у железнодорожного вокзала Вырицы. В 1987 г. там был открыт памятный знак и установлены мемориальные доски.

мучена председатель райкома Сиворицкой психиатрической больницы, член большевистской партии, санитарка П. Е. Силина. В окрестностях станции Елизаветино белые жестоко расправились с семьей военного комиссара Губаницкой волости В. Венгиссара. Позднее погиб и он²⁶. В ноябре, среди расстрелянных под станцией Елизаветино красноармейцев упоминался Ефимов²⁷.

Гатчинские расстрелы были наиболее масштабными в ходе наступления на Петроград. Помимо всего прочего, это может быть связано с тем, что в Гатчине белым войскам была дана однодневная остановка: дневка 17 октября. Это привело к концентрации воинских частей в городе, наличию у них «свободного времени», в том числе для реализации самосудного террора. Дневка в Гатчине в дальнейшем рассматривалась в эмиграции как ошибочное решение, приведшее к задержке успешно развивавшегося наступления²⁸, кроме того, оно имело своим последствием и всплеск насилия в городе.

Вскоре части Северо-Западной армии генерала Юденича захватили второй крупнейший пригород Петрограда — Павловск. «20 октября 1919 г., — рассказывал некто г. Смелков, член Павловской городской управы и впоследствии чиновник особой ревизионной комиссии ген. Ярославцева, — 3-я дивизия с.-з. армии, в составе Вятского, Волынского и Даниловского полков, заняла г. Павловск, Петроградской губ. Нашлись люди, которые решили использовать приход белых с целью свести счеты со своими личными врагами, коих оговорили перед белыми, а те без долгих разговоров их перевешали. В числе казненных не было ни одного коммуниста»²⁹. Последнее утверждение не совсем точно, поскольку в Павловске очевидцами упоминался убитый комиссар, зверски был убит милиционер Федоров. Позднее его тело лежало на телеге у ворот³⁰. Репрессии в Павловске нашли последующее отражение и в ряде воспоминаний жителей города. Н. К. Вил-

²⁶ История образования и развития административно-территориального управления и партийно-государственной системы власти в Гатчинском районе в период с 1917 по 1922 год. Люди, события, факты. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/vlast.htm>

²⁷ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 187.

²⁸ Цветков В. Ж. Николай Николаевич Юденич // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 55.

²⁹ Горн В. Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом: из белых мемуаров. Ленинград, 1991. С. 151.

³⁰ Красная газета. Пг., 1919. 26 окт.; ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5. Д. 2902. Л. 1.

ков вспоминал: «Утром белые творили суд скорый и “правый”... Захваченных в плен красноармейцев опрашивал генерал, выявляя среди них евреев. Всех, кто не имел креста, а также не мог правильно выговорить “На горе Арарат растет виноград”, выводили на огород Кручинина и расстреливали»³¹.

Жертвы среди гражданского населения фиксировались гораздо реже. В основном упоминаются две жертвы. П. Н. Никаноров вспоминал: «За время господства белых в Павловске был учрежден полевой суд, по решению которого были один расстрелян и один повешен на липе (оба евреи) на Конюшенной в конце, где был парад»³².

В целом уровень белых репрессий в Павловске был на порядок ниже, чем в Гатчине, хотя количество расстрелянных в городе солдат требует уточнения.

Само продвижение белых войск, приостановившееся в этот момент, подготовка решительного штурма Петрограда оказали снижающий эффект на уровень репрессий непосредственно на линии фронта. Скорое наступление на Петроград и близлежащие населенные пункты привело к выжидательной тактике, в результате которой репрессии откладывались «на потом». Важной причиной этого были и выдвинутые Англией пожелания в преддверии падения Петрограда. Так, Черчилль в телеграмме от 17 октября поздравил Н. Н. Юденича с военными успехами, передав последнему через представителя английской военной миссии генерала Р. Хэйкинга «набросок инструкций»: «В случае взятия Петрограда главному Северо-Западной армии следовало “обставлять свои действия с возможно большей видимостью опоры на конституционные начала”»³³.

Надежды на успех военно-шпионской операции «Белый меч» в Петрограде активизировали другие действия, в частности, в момент наступления войск намечалась организация погромов и массовых расстрелов советских работников. Есть упоминания о готовившихся белых террористических актах и в Детском Селе. Это зафиксировано в одном из воспоминаний советского работника.

Характерно вспомнить такую вещь: когда мы оставляли Детское Село — Гатчина уже была взята,³⁴ — комсостав изменнической части и колеблющиеся из Штаба ушли и остались только честный беспартийный состав из комсостава

³¹ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2902. Л. 1.

³² Там же. Л. 1.

³³ Цветков В. Ж. Николай Николаевич Юденич // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 53.

³⁴ Гатчина была взята белыми войсками 17 октября 1919 года. Наступление на Царское (Детское) Село началось 18 октября.

и партийный состав. У них была заложена адская машина и много («много» в документе зачеркнуто. — *И. Р.*) взрывчатые вещества под штаб, чтобы взорвать штаб, но это было раскрыто. Затем приказом Юденича было предписано учинить террористические акты в отношении отдельных лиц. В этот состав входили — Розенгольц, т. Козловский, Гессен, Харитонов, Минин и я³⁵.

Репрессии в этот переломный момент в основном касались относительно глубокого тыла. Так, во время октябрьского наступления Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича атаманом С. Н. Булак-Балаховичем на станции Владимирский лагерь (его отряд базировался на станции Струги-Белая) были повешены 6 человек³⁶.

Контрнаступление красных войск, начавшееся 22 октября, привело к стремительному отступлению Северо-Западной армии. На освобожденных территориях карательную практику осуществляли уже красные: репрессиям подвергались пособники белой армии, были случаи расстрелов захваченных в плен.

После поражения под Петроградом Северо-Западная армия была вынуждена отступить в Эстонию. Вместе с белыми отрядами перемещались и захваченные ранее военнопленные Красной армии, численность которых находилась в пределах от 700 до тысячи человек. Среди военнопленных числились как ранее захваченные в боях, так и попавшие в плен уже в ходе осеннего отступления белых войск. Так, Талабский полк смог захватить военнопленных у села Ополе. Отношение к военнопленным в этот период было неоднозначным. Сбежавший красный военнопленный А. Селиванов позднее вспоминал: «У белых уже чувствовалось разложение. По дороге конвойный на вопрос одного из красноармейцев “а расстреляют нас?” отвечает: Ну да. Как же. О своей-то шкуре впору думать. Так поугаают только, что, дескать, выдавайте коммунистов, а то каждого десятого расстреляем. А вы не выдавайте и баста, все равно ни черта не сделают»³⁷. Этот фрагмент воспоминаний отражает настроения рядового состава белой армии. Что касается офицеров, согласно тем же воспоминаниям, то после двухдневного заключения военнопленных в сарае, без еды и воды, коммунистов и красных командиров расстреляли, а комсомольцев избивали шомполами. Оставшихся собирались переправить в Эстонию на работы³⁸. Сложно персонифицировать данный эпизод в плане ответственности за расстрел

³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 210. Л. 25.

³⁶ *Ефимов А. Н.* Владимирский лагерь // Псков. 2004. № 6. С. 193.

³⁷ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2954. Л. 3.

³⁸ Там же.

конкретного белого командира. Заметим, что в другом воспоминании (красноармейца В. Г. Курашина) упоминается участие в допросах в Талабском полку «полковника Перемыкина», который приговаривал к расстрелу³⁹.

Последующая судьба военнопленных была трагична. Наиболее известна судьба размещенных в первой половине ноября на мызе Лиллиенбах (рядом с Ивангородом) красноармейцах. Пленные содержались в нечеловеческих условиях в большом сарае. Их не кормили, отобрали верхнюю одежду и обувь. Чтобы не умереть от холода, пленные жгли небольшие костры, от чего ночью загорелась крыша. Также загорелась и солома в доме. По рассказам местных жителей, белыми не было предпринято никаких мер к спасению пленных. Была давка в дверях. В результате большое количество людей погибло. Встречаются разные цифры. Так, согласно одним данным, сгорели и задохнулись в пожаре 128 человек⁴⁰. Другие, не опубликованные ранее воспоминания, выявленные в архиве, фиксируют и большую цифру пострадавших: 300 человек из 700 заключенных (возможно, что эта цифра включает как погибших, так и обгоревших и раненых)⁴¹.

В архиве сохранилось еще одно свидетельство об этих событиях. Уже упомянутый красноармеец В. Г. Курашин вспоминал: «Во время моего пребывания в городе Нарве в госпитале бывш. Печорского полка были привезены раненые пленные моряки, на распределительном пункте прикладами добили их комиссара, а остальных ... добить же в госпитале, но врач не дал, говоря, что пока не излечу, не разрешу, и они были спасены. Их эвакуировали в Ревель, а в это время власть белых пала. В это же время близ Нарвы в риге (эстонская «рыга», молотильный сарай с овином, крытый ток с сушилом. — *И. Р.*) или овине были сожжены наши красные пленные солдаты, некоторые спаслись, но мало их было. Их захватили, кругом была стража, обожженные лежали со мной в госпитале»⁴². Позднее, в 1920-е гг. жители Нарвы захоронили останки погибших, а у могилы сделали ограду и памятный знак.

Отметим, что Нарва стала символом трагедии и белой армии. После поражения Северо-Западной армии от голода и тифа здесь погибли тысячи белых солдат и офицеров. Расстреливая осенью 1919 г. красных военнопленных, они сами оказались спустя несколько месяцев на поло-

³⁹ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2886. Л. 4.

⁴⁰ Библиотека Revolution [Электронный ресурс]. URL: http://revolution.allbest.ru/history/00185984_1.html

⁴¹ ЦГА ИПД. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2372. Л. 18.

⁴² Там же. Д. 2886. Л. 5.

жении военнопленных в Эстонии. По иронии судьбы они оказались в тех же концлагерях, где раньше размещались красноармейцы: так, местечко Пяскуль под Таллином «приютило» теперь белых солдат и офицеров. И те и другие прошли через голод и смерть...⁴³

Таким образом, можно сделать вывод, что карательная практика Северо-Западной армии проходила как в русле традиционной политики зачистки территорий, так и под влиянием внешнего фактора. Репрессии начального периода временно ослабли в преддверии взятия Петрограда и вновь усилились в период отступления.

⁴³ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2972. Л. 1–3.

**ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ
РОССИИ А. В. КОЛЧАК
И СИБИРЬ: ОСОБЕННОСТИ
КАРАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Мнения о деятельности адмирала А. В. Колчака на посту Верховного правителя России в отечественной исторической науке порой диаметрально противоположны¹. Прежде всего, дискуссионной является степень его вовлеченности в различные политические события 1918–1920 гг. Выдвинутый в диктаторы в ноябре 1918 г., Колчак стал заложником политических настроений «справа» и «слева». Разочаровавшиеся в нем деятели называли его «маргариновым диктатором», эрзац-диктатором. Напротив, противники слева ввели термин «колчаковщина» как отражающий жесткость сибирского режима адмирала. Самому ему одно время нравилось сравнение с первым президентом США Джорджем Вашингтоном, но на него он мало походил. Скорее, это была отсылка к американским традициям, в том числе для формирования у американцев положительного образа нового правителя России. Впрочем, американские аналогии часто выходили Колчаку боком. Так, уже с ноября 1918 г. в сибирских газетах получило распространение использование, применительно к территориям под контролем белого правительства, наименования «Сибирские поротые штаты». Одной из первых подобных публикаций была статья в литературном приложении к благовещенской газете «Наш голос». Статья фиксировала само явление, которое проявилось еще до ноябрьского переворота, но впоследствии широко распространилось и часто связывалось именно с режимом адмирала Колчака². Впрочем, жесткие характеристики режима Колчака исходили позднее и от лиц, принадлежавших к его близкому окружению, в том числе от члена его правительства Г. К. Гинса: «При нас происходили жестокие расправы с восставшими крестьянами, сжигались деревни, происходили расправы

¹ Захаров А. М. Адмирал А. В. Колчак в историографии: основные вехи // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. № 4. С. 43–50; Штырбул А. А. О некоторых тенденциях и явлениях в исследовании гражданской войны на территории Сибири в постсоветский период историографии // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омский государственный технический университет; Ответственный редактор Д. И. Петин. 2019.

² Воскресникъ. 1918. 17 ноября.

без суда. Ведь все это правда. Мы допустили хозяйничанье в стране чехов, которые не жалели русского добра. Может быть, мы действительно изменили народу, изменили Родине?»³.

Неизменным при этом является, пожалуй, ключевой вопрос о соотношении деятельности А. В. Колчака и его «военной администрации», Колчака и правительства, Колчака и сибирских атаманов и, наконец, Колчака и союзников. Именно анализ этих сюжетов позволит говорить о роли Колчака в событиях Гражданской войны.

Важным моментом в определении вовлеченности и ответственности А. В. Колчака за различные проявления карательной практики в Сибири является его реакция на произошедшие события, в том числе его кадровые и государственные решения.

Первые, разной степени важности, личные решения Колчака, демонстрировавшего твердый курс, были вынесены им в ноябре 1918 г. еще до переворота, который приведет его к власти. 12 ноября 1918 г. командир 6-й стрелковой дивизии и начальник гарнизона Новониколаевска полковник А. П. Степанов приказом № 92 не только запретил в городе и его окрестностях митинги, уличные выступления и манифестации, но и предусмотрел расстрел за противоправительственную агитацию и военно-полевой суд за расклейку листовок⁴. Через два дня указанный приказ был опубликован в местной газете «Русская речь». Председатель Совета министров П. В. Вологодский вскоре выступил с заявлением, что данный приказ «противоречит коренным образом существующим узаконениям, без нужды терроризирует население и решительно подрывает авторитет действующей власти». Он обратился к адмиралу А. В. Колчаку с просьбой отстранить А. П. Степанова от должности начальника гарнизона и отменить приказ. Однако просьба главы правительства адмиралом была проигнорирована⁵. Таким образом, назначенный 5 ноября военным и морским министром и приступивший к своим обязанностям 7 ноября, Колчак, буквально через неделю пребывания на своем посту, не выполнил просьбу своего прямого начальника. В конфликте гражданской и военной сторон, непосредственно перед вскоре последовавшим государственным переворотом, Колчак встал на сторону военных. Впоследствии это будет происходить не раз, в том числе опять-таки в отношении того же главы правительства П. В. Вологодского.

³ Будберг А. Дневник белогвардейца. М., 2001. С. 214.

⁴ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 256.

⁵ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 607.

Опора на военные круги, поддержка их всегда будет основой внутренней политики Колчака, военные круги привели его к власти и содействовали ее сохранению в дальнейшем.

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. в Омске произошел «колчаковский переворот». Характерно, что сразу же была установлена политическая цензура в освещении произошедших событий. «Степановский инцидент» повторился в большем масштабе. Министр внутренних дел А. Н. Гаттенбергер уже в первые часы после переворота 18 ноября разослал специальный циркуляр губернским и волостным комиссарам. В нем он требовал не допустить обсуждения в печати и на собраниях «происходящего», высказывал рекомендацию не останавливаться, в случае надобности, перед принятием решительных мер, вплоть до ареста, как отдельных лиц, так и правлений и руководителей партий и организаций⁶.

Арестованных членов партии эсеров и руководства Директории: Н. Д. Авксентьева, В. М. Зензинова, заместителя Авксентьева А. А. Аргунова и заведующего делами милиции Совета министров Е. Ф. Роговского и их адъютантов — увезли за город — на Лысую гору, где дислоцировался отряд атамана И. А. Красильникова⁷. Непосредственными участниками ноябрьского переворота, помимо упомянутого И. А. Красильникова, были офицеры Сибирского казачьего войска полковник В. И. Волков и войсковой старшина А. В. Катанаев, уже известные ранее как руководители войсковых карательных операций в Сибири⁸. Указанная тройка деятелей, открыто выступившая за свержение прежнего, как ими определялось, либерального режима, была движущей силой переворота. Это не было случайным: их активная промонархическая политическая позиция была хорошо известна, и «теория» у них не расходилась с практикой.

Ключевую роль в ноябрьском перевороте сыграл атаман Иван Николаевич Красильников (1888–1920), причастный к более ранним репрессиям в Омске (7 июня, 19 октября), Иркутске (11 июля) и других местах Сибири. Известна и его расправа над сибирскими железнодорожниками-забастовщиками в октябре 1918 г. Это только наиболее известные четыре эпизода «боевой» деятельности Красильникова до колчаковского переворота. Предпринимал он в более ранний период и попытку ареста членов Директории,

⁶ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 56.

⁷ Энциклопедия города Омска: В 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 год). Омск, 2009. С. 275.

⁸ Шишкин В. И. Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2018. № 56. С. 67.

еще до Колчака. «Один раз, например, вечером в гостиницу “Европа”, где стояли члены директории, явилось несколько человек из партизанского отряда Красильникова, с криками, что они пришли арестовывать директоров. Этот скандал удалось локализовать только самому Верховному Главнокомандующему генералу Болдыреву; но никаких мер воздействия, никакого наказания виновных, фактически в государственном преступлении, директория провести не могла»⁹.

Вторым ключевым деятелем колчаковского переворота был Вячеслав Иванович Волков (1877–1920). Участник переворота в Петропавловске в ночь на 31 мая 1918 г., он, как и Катанаев (его подчиненный), участвовал в преследовании отряда А. В. Сухова и уничтожении его членов. С 8 сентября Волков был назначен начальником военного гарнизона Омска, через неделю с небольшим его производят в полковники. Именно в доме Волкова в одной из комнат квартировался в первый свой период пребывания в Омске Колчак¹⁰.

Третьим ключевым деятелем колчаковского переворота был войсковой старшина Аполлос Всеволодович Катанаев (1890–1930). Он был к этому времени известен как один из организаторов уже указанного преследования отряда Сухова. Газета «Голос Сибири» прямо назвала эту операцию «охотой на людей». Тогда в селах и деревнях был развешен приказ командующего 1-го Сибирского казачьего полка подьесаула А. В. Катанаева: «... Разбитые красноармейцы продолжают большими группами шлаться в горах и лесах. Приказываю: самим крестьянам ловить этих разбежавшихся и расстреливать их на месте, так как известно, что эти люди не кто иные, как разбойники и грабители. О собравшихся больших шайках доносить на ближайшие казачьи кордоны. Если мною будет замечено уклонение от этого приказания, то я буду принимать самые энергичные меры»¹¹. Очевидно, что это будущее ближайшее окружение Колчака многое определяло в направленности внутренней политики Верховного правителя России.

Прямое отношение к перевороту имел и Д. А. Лебедев. Трех из указанных деятелей называл на заседании чрезвычайной следственной комиссии

⁹ Сахаров К. В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. С. 16.

¹⁰ Допрос Колчака. Л., 1923. С. 164.

¹¹ Исаев В. В. Политическая позиция алтайского казачества в начальный период Гражданской войны в Сибири // Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html>; Голос Сибири. 1919. 17 января.

4 февраля 1920 г. и А. В. Колчак, как людей, которые предлагали ему участвовать в перевороте:

«Денике. Вы не помните, кто из более видных военных деятелей являлся к вам с подобного рода разговорами и предложениями?

Колчак. Насколько помню, — Лебедев и полковник Волков, который был Начальником гарнизона города; затем Катанаев, очень много офицеров из ставки». Отметим, что фамилию Красильникова Колчак первоначально не назвал, но после наводящего вопроса согласился, что встреча с ним, возможно, тоже имела место. «Насколько я помню, не был, но возможно, что он заходил вместе с Катанаевым. В то время он был войсковым старшиною»¹².

Красильников, Катанаев, Волков, да и Лебедев в дальнейшем сделали неплохую военную и политическую карьеру, пользуясь при этом неизменной поддержкой А. В. Колчака. Именно их называли организаторами колчаковского переворота на допросе 4 февраля 1920 г.: «Председатель. В самый момент переворота вы не знали, кто был инициатором и кто был фактическим исполнителем? Колчак. Нет, я знал: Волков, начальник гарнизона, Катанаев, Красильников и несколько офицеров казачьих частей»¹³. Поддержка со стороны Колчака проявилась уже с самого начала. Явившиеся после переворота к Колчаку Красильников, Катанаев и Волков были уверены не только в абсолютной правоте своих действий, но и в том, что эти действия получат безусловное одобрение Колчака. Они заявили, что арестовали членов Директории, «руководимые любовью к родине... по взаимному соглашению и не имея других сообщников». «На лицах казаков было искреннее раскаяние, а в глазах плясали веселые зайчики». В ответ Колчак, пытаясь соблюсти видимость законности, сообщил им, что отдаст их под суд¹⁴. Однако, по определению, суд был формальным, и все участники встречи это понимали, а позиция Колчака была продемонстрирована соответствующим секретным приказом. В приказе Военного министерства от 19 ноября 1918 г., за подписью временно исполняющего обязанности военного министра генерал-майора В. И. Сурина, говорилось о производстве за «выдающиеся боевые отличия» непосредственных исполнителей переворота: по армии полковника В. И. Волкова произвели в генерал-майоры, а по

¹² Допрос Колчака. Л., 1923. С. 168.

¹³ Там же. С. 175.

¹⁴ Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. 4-е изд. М., 2012. С. 419.

казацким войскам звание полковника присвоили войсковым старшинам А. В. Катанаеву и И. А. Красильникову¹⁵. Это было реальное признание «заслуг» указанных деятелей со стороны новой власти. Все было шито белыми нитками и очевидно для современников событий. В своем достаточно откровенном дневнике В. Н. Пепеляев написал про указанный «суд»: «Было бы лучше, если бы его совсем не было»¹⁶.

Награды в эти дни получил еще ряд военных деятелей. На основании этого современниками делались выводы о вовлеченности в переворот более широкого круга, помимо трех-четырех известных общественности лиц. «К. Я. Гоппер сделал вывод, что арест членов Директории был делом не только казачьих офицеров В. И. Волкова, А. В. Катанаева и И. Н. Красильникова. Он считал, что в перевороте активное участие принимали Г. В. Леонов, А. П. Слижилов и А. Д. Сыромятников, комендант Ставки полковник Деммерт и несколько человек из контрразведки Ставки»¹⁷. На наш взгляд, все же это скорее была группа поддержки, а основное действие выполнила указанная тройка. Без них переворот не состоялся бы.

21 ноября суд оправдал этих трех наиболее известных публике заговорщиков: Волкова, Катанаева, Красильникова. Для видимости оправданные офицеры были на время удалены из Омска и направлены в Восточную Сибирь, в том числе для разрешения конфликта с атаманом Г. М. Семеновым. Этим инцидент официально и был исчерпан.

Впрочем, это были только их первые новые чины и звания при А. В. Колчаке. Являясь сторонниками жесткого курса, они последовательно будут воплощать его и впредь. А адмирал Колчак неизменно будет им доверять и давать все новые поручения в сфере карательной политики. Выполнение распоряжений вело к новым чинам и должностям. Очень скоро до генерал-майора дослужится Красильников, не останутся без новых чинов и другие указанные фигуранты переворота. Все трое будут причастны к практике белого террора.

Эта тройка из ближайшего окружения адмирала демонстрировала новый внутриполитический курс Колчака с опорой на монархически настроенное офицерство. Поэтому не случайным выглядит скорое после ноябрьского переворота восстановление действия военного дореволюционного законо-

¹⁵ Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд., испр. и доп. М., 1924. С. 73.

¹⁶ Пепеляев В. Н. Дневник. В. Н. Пепеляев // Окрест Колчака: Документы и материалы. М.: Аграф, 2007. С. 62.

¹⁷ Шишкин В. И. Колчаковский государственный переворот... С. 68.

дательства. 3 декабря 1918 г. было издано соответствующее постановление колчаковского Совета министров:

«Ввиду исключительно тяжелого положения Государства Российского и в целях охранения существующего государственного строя и Власти» в документе предусматривалось временно, впредь до установления народным представительством основных государственных законов, содержание ст. 99, 100, 101 и 103 «Уголовного уложения» (изд. 1903 г.) и ст. 329 «Уложения о наказании и исполнении» (изд. 1885 г.) изложить в следующем виде:

«Ст. 99 — виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще неприкосновенность Верховного правителя или на насильственное лишение его или Совета министров власти или в воспрепятствовании осуществлению такой власти наказывается смертной казнью. Посягательством признается как совершение преступления, так и покушение на него.

Ст. 100 — виновный в насильственном посягательстве на ниспровержение или на изменение ныне существующего государственного строя или на отторжение или выделение какой-либо части территории государства Российского наказывается смертной казнью. Если такое посягательство обнаружено в самом начале и не вызвало особых мер к его подавлению, то оно наказывалось срочной каторгой.

Ст. 101 — виновный в приготовлении к тяжким преступлениям, которые указаны в ст. 99 и 100, приговаривается к срочной каторге.

Ст. 103 — виновный в оскорблении Верховного правителя на словах, «в письме» или печати подлежит заключению в тюрьму.

Ст. 329 — виновный в умышленном «неприведении в исполнение» приказа или указа Верховного правителя лишается всех прав состояния и подлежит ссылке на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Все деяния по указанным статьям подлежали рассмотрению в военно-полевом суде»¹⁸.

Переворот нес ощущение чего-то старого из уже забытого ранее, по прошествии многих революционных месяцев. Новый порядок отчасти был в новинку, отчасти уже возвращал полузабытое. Сопротивление этому процессу преследовалось властями. Американский генерал У. С. Грэвс так охарактеризовал действия властей за первый месяц после ноябрьского переворота: «13 декабря я доносил следующее: “Войска Колчака его именем и властью арестовывают и умерщвляют население, считая, что должен быть наказан всякий, кто идет против его правительства”»¹⁹. Это не было

¹⁸ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака... С. 61.

¹⁹ Грэвс У. С. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 106.

голословным утверждением, арестовывались даже офицеры, не согласные с новым политическим курсом. Некоторые из них позднее станут жертвами подавления декабрьского восстания 1918 г. в Омске.

Вместе с тем, при имевшем место общем ужесточении карательной практики в Сибири после ноябрьского переворота, сложно утверждать, что она первоначально исходила непосредственно и исключительно от Колчака. На наш взгляд, в этот момент он находился в ожидании реакции общества на его приход к власти и еще не контролировал полностью ситуацию в Сибири и на Дальнем Востоке. Карательная практика в этот период была отдана на откуп военным, которые привели его к власти, — как «белому генералитету», так и сибирским казачьим атаманам, которые были полностью независимы в своей практике массовых репрессий от омских властей. Атаманов пытались ввести в определенные рамки, но этот процесс был длительным, и завершить до конца его так и не удалось.

Впрочем, вопрос о личной ответственности Колчака за репрессии и степени его вовлеченности в нее вскоре стал очевиден для современников. Событием, на примере которого уже можно точно говорить об этом, стало подавление антиколчаковского вооруженного восстания в Омске 22 декабря 1918 г.

Колчак незадолго до Омского восстания серьезно заболел. На допросе в Иркутске он указывал, что заболел 9 декабря, но еще неделю исполнял свои обязанности, находясь на ногах. 15 марта консилиум врачей зафиксировал у него тяжелую форму воспаления легких. На это часто указывают биографы Колчака, однако на допросе он также указывал:

«Эта болезнь прервала мою возможность ездить в штаб, в совет министров и т. д. Но я все время старался принимать всех, кто имел ко мне нужду, и просил только Волкова, что если нет особенно срочных вопросов, чтобы меня не занимать. Что же касается фронта, то я два раза в день принимал доклады Лебедева о положении на фронте. Принимал иностранцев, которые ко мне являлись. В некоторых случаях я даже пытался одеваться, выходил и снова ложился в постель. Болезнь моя очень сильно повлияла на события, потому что я в это время не мог заниматься; я не был вполне в курсе всех дел; мне пришлось прекратить занятия в экономическом совещании. Первый мой выход из квартиры был в день возобновления деятельности сената, в феврале месяце, — я болел шесть недель»²⁰.

Показания Колчака свидетельствуют, что во время болезни он не занимался экономическими вопросами, и так же четко — что занимался

²⁰ Допрос Колчака. Л., 1923. С. 197.

военными, не упоминая в данном контексте внутривойсковые вопросы. Неудобные моменты Колчак постарался не заметить, не углубляясь в детали... Поэтому вскоре последовал уточняющий вопрос следователя.

Алексеевский. Значит, этот период времени с половины января и до конца февраля управление гражданской стороной государственной жизни не лежало на совете министров?

Колчак. Да, конечно, я не мог в это время входить в дела как следовало бы и принимал только экстренные доклады...

Алексеевский. Во время вашей болезни произошло известное выступление в Омске. Как вы отнеслись к нему?

Колчак. Приблизительно около 20-х чисел Лебедев мне сообщил, что имеется агентурное, добытое контр-разведкой сведение, что в Омске готовится выступление ж.-д. рабочих на линии железной дороги, что ожидается забастовка и т. д., что все это идет под лозунгом Советской Власти, но он большого значения этому не придает, так как в Омске находится достаточное количество войск и гарнизон вполне надежный. Поэтому вряд ли может быть какое-нибудь выступление.

Алексеевский. Никаких особых указаний вы по этому поводу ему не давали?

Колчак. Нет, все делалось автоматически. На случай тревоги раз навсегда было составлено расписание войск, — где и каким частям находиться. Город был разбит на районы, все было принято во внимание. Никаких неожиданностей быть не могло, и мне не приходилось давать указаний. Накануне выступления вечером мне было сообщено Лебедевым по телефону или, вернее, утром следующего дня, что накануне был арестован штаб большевиков, в числе 20 человек, — это было за сутки до выступления. Лебедев сказал: «Я считаю все это достаточным для того, чтобы все было исчерпано, и выступления не будет»²¹.

Интерес представляют и другие ответы Колчака об Омском восстании. Сам Колчак говорит о том, что ему сначала доложил о восстании, разбудив его в 5 утра, дежурный адъютант. Потом с ним связался Лебедев, сообщив о ситуации в городе. Около 10 часов утра Колчак отпустил дополнительную охрану из казаков. Потом он вновь связался с Лебедевым и вызвал его к себе. Лебедев прибыл с докладом в 11 часов утра. Либо до прибытия Лебедева, либо вскоре после Колчака посетил с докладом генерал Матковский. Вечером этого же дня Колчак упоминает о полученной им телеграмме о событиях в Коломзино, а также о телеграмме, полученной от генерала Гайды. Вечером он получил записку от главы правительства Вологодского и составил ответ на нее. «И после этого всю ночь меня никто не беспокоил

²¹ Допрос Колчака. Л., 1923. С. 197–198.

и никаких сведений я не получал. Мне было довольно скверно, меня старались не беспокоить»²². То есть весь день Колчак был не только доступен, но и получал регулярно информацию о ходе восстания и лишь поздним вечером, уже после первых полученных данных от Вологодского об инциденте с заключенными, он фактически устранился — то ли в силу болезни, то ли в силу политических причин — от выполнения своих функций. Возможно, что помимо этого свою роль сыграла особенность характера Колчака, которую отмечали его сподвижники. Так, Р. Гайда указывал: «Колчак был слабым человеком, подверженным время от времени болезненным приступам переходов от подавленности к излишнему волнению, что ужасно истощало его физически и душевно»²³.

Одно несомненно: подавление восстания произошло еще при достаточно активном Колчаке, а вот начало разбирательства «всех инцидентов» — при вновь заболевшем Колчаке. Сам Колчак, признавая масштаб репрессий и особенно расправу с членами Учредительного собрания, считал это личной провокацией против него. На допросе он прямо заявил:

«Я говорил, что этот акт направлен персонально против меня с целью дискредитировать мою власть в глазах иностранцев, которые относились ко мне чрезвычайно благожелательно. Затем я не мог не поставить в связь это событие с тем обстоятельством, что за несколько дней перед этим выступлением у меня была депутация представителей социалистических партий, — я с ними не мог беседовать, но я заставил себя одеться и выйти к ним, — они меня приветствовали и сказали, что поскольку я буду держаться того пути, который я высказал в своих речах и декларациях, то я могу рассчитывать на их полную поддержку»²⁴.

Возможно, что некоторая провокация и имела место, подобно Выборгским расстрелам апреля 1918 г., которые, как считают некоторые финские историки, были направлены на дискредитацию Маннергейма. Однако Колчак предпочел в дальнейшем не рассматривать эту тему, смирившись с событием и приняв его.

Как справедливо вспоминал Колчак, Омское восстание началось в условиях уже имевшихся арестов и расстрелов подпольщиков. Выступление хоть

²² Допрос Колчака. Л., 1923. С. 198–200.

²³ Гайда Р. «Колчак был слабым человеком... // А. В. Колчак: pro et contra. Личность и деяния А. В. Колчака в оценках современников, исследователей и деятелей отечественной культуры. СПб., РХГА, 2018. С. 665.

²⁴ Допрос Колчака. Л., 1923. С. 201.

и готовилось, но стало вынужденным и нескоординированным²⁵. Группа большевиков и солдат напала на Омскую тюрьму и освободила арестованных. Это положило начало декабрьскому восстанию. Оно произошло и в других районах и пригородах города, особенно яростное сопротивление войскам оказали рабочие Коломзино. Однако наладить связь между восставшими районами не удалось, что привело, среди прочих причин, к его поражению.

Последовавшие репрессии носили массовый характер, что признавалось и представителями власти. «Восстание было энергично подавлено. Подавление его произведено было с исключительной жестокостью. Беспощадный расстрел восставших рабочих объясняется, прежде всего, обычным раздражением, последствием мятежа. Суровый холод сибирской декабрьской ночи способствовал немало ожесточению плохо одетых солдат (обмундирование в то время было очень неважное), и они расправлялись с мятежниками как с личными врагами», — писал в своих воспоминаниях член колчаковского правительства Г. К. Гинс²⁶.

Согласно предписаниям белого руководства, войска Омского гарнизона беспощадно расправлялись с теми, у кого находили оружие. Особенно это было характерно для рабочих пригородов Омска. Помимо указанных районов города, расстрелы повстанцев проводились в Загородной роще, Атаманском хуторе и т. д. Исключения делались редко. Часто ожесточение принимало крайние формы. 22 декабря 1918 г. в Омске были расстреляны секретарь профсоюза грузчиков Е. Банчук, его брат, отец, мать, а жена с грудным младенцем была заколота штыками за то, что в пеленках был найден спрятанный наган²⁷.

Руководил подавлением большевистского выступления непосредственно генерал А. Ф. Матковский²⁸. Впоследствии приговоренный к высшей мере

²⁵ «С помощью провокаторов были выявлены две конспиративные квартиры во 2-м районе. Десятки подпольщиков были схвачены, почти 40 человек колчаковцы расстреляли» // *Плотников И. Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны. (1918–1920). М., 1968. С. 211.

²⁶ *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 96.

²⁷ *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака... С. 231.

²⁸ О причастности генерала Матковского к репрессиям писал Е. Е. Колосов, см.: *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. (Воспоминания, материалы, документы). Пг., 1923. С. 133.

наказания советскими органами 8 июня 1920 г., он будет реабилитирован, хотя омский эпизод не был единственным в его карательной практике.

Причастны к омским репрессиям были и другие военные чины. «Только что вернувшийся с Востока Иванов-Ринов отдаст приказ о предании полемому суду “provokatorov” (приказ 22 декабря 1918 г. № 160)»²⁹. Непосредственно причастным к репрессиям в городе следует также признать начальника омского гарнизона генерал-майора В. В. Бржезовского, который 23 декабря 1918 г. подписал приказ о предании военно-полевому суду всех принимавших участие в беспорядках или причастных к ним. В приказе предписывалось действия суда открыть в день подписания приказа и закончить в трехдневный срок³⁰. Суд возглавит генерал В. Д. Иванов. Военно-полевым судом под его председательством были приговорены к расстрелу 43 человека, которые были названы «Большевистским Военно-Революционным штабом» (позднее прибавили еще одного, 44-го). Бржезовский утвердил это постановление³¹.

Также Бржезовским предписывалось «всем незаконно освобожденным из тюрьмы» во время омских событий вернуться обратно. «Всех неявившихся и задержанных после этого — расстреливать на месте»³². Часть эсеров, около 60 человек, решила вернуться в тюрьму, надеясь, что «законная власть» их оправдает. Однако ночью конвой вывел их на лед Иртыша, где они были казнены. Среди казненных были известные деятели эсеровской партии. В их числе был Викентий Аницетович Гутовский (псевдоним — Евгений Маевский), один из организаторов первых социал-демократических кружков в Сибири и Сибирского социал-демократического союза, редактор газеты «Воля народа» (Омск). Жертвами также стали члены Учредительного собрания Н. В. Фомин (был предварительно сильно искалечен) и И. И. Девятов, начальник Челябинского района И. И. Кириенко (член II Государственной думы от социал-демократов) и другие видные эсеры.

«На берегу Иртыша впоследствии были найдены их трупы. «Они были так изуродованы, что невозможно было узнать. Стали бродить по берегу, копать снег, нашли еще несколько таких же изуродованных трупов в позах чудовищных. По бороде узнали Фомина. Брудерер был так изуродован, что ясно никак не могли узнать его, пока не показали метки на его окровавленной рубашке...

²⁹ Гинс Г. К. Сибирь, Союзники и Колчак. Т. 2. С. 96.

³⁰ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака... С. 108.

³¹ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 247–248.

³² Гинс Г. К. Сибирь, Союзники и Колчак. Т. 2. — Пекин, 1921. С. 96.

Самое убийство представляет картину настолько дикую и страшную, что трудно о ней говорить даже людям, видавшим немало ужасов и в прошлом, и в настоящем. Несчастных раздели, оставили лишь в одном белье: убийцам, очевидно, понадобились их одежды. Били всеми родами оружия, за исключением артиллерии: били прикладами, кололи штыками, рубили шашками, стреляли в них из винтовок и револьверов. При казни присутствовали не только исполнители, но и зрители. На глазах этой публики Фомину нанесли 13 ран, из которых лишь две огнестрельных. Ему, еще живому, шашками пытались отрубить руки, но шашки, по-видимому, были тупые; получились глубокие раны на плечах и под мышками»³³.

Несмотря на имевшиеся свидетельства этой кровавой расправы, непосредственные участники расстрельной команды не только не были наказаны, но и получили впоследствии повышение по службе. Так, штабс-капитан П. М. Рубцов (руководитель расстрельной команды) с 23 декабря 1918 г. был произведен в подполковники³⁴. При этом и далее «...Рубцов длительное время продолжал оставаться в должности начальника Омской унтер-офицерской школы и расстреливать неугодных и опасных колчаковскому режиму лиц»³⁵. Колчак заинтересовался ролью Рубцова в событиях («Я знаю, что Рубцов принимал какое-то участие в исполнении приговоров суда»³⁶) и... оставил все без последствий для его дальнейшей успешной военной карьеры. Собственно, можно согласиться с издателями примечаний к «Допросу Колчака»:

«Колчак — для формы — действительно поручил военному прокурору Кузнецову расследование обстоятельств убийств 22 декабря. Расследование обнаружило лишь то, что было известно с самого начала от непосредственных участников убийства — Рубцова и красильниковцев: Барташевского, Вилентая Шемякина и других: Барташевский был арестован, но затем освобожден. Рубцов оставался на своем месте во главе унтер-офицерской школы, производившей позднее расстрелы по приговорам военных судов. Другим было предложено «скрыться», и само начальство снабдило их нужными паспортами. Часть их из отряда Красильникова перешла в отряд другого крупного бандита — атамана Анненкова»³⁷.

³³ Раков Д. Ф. В застенках Колчака. Голос из Сибири. Берлин, 1920. С. 17–21.

³⁴ Гинс Г. К. Сибирь, Союзники и Колчак. Т. 2. С. 96–97; Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. С. 247.

³⁵ Балмасов С. Кровавый след «Белого дела» в Сибири // Совершенно секретно. 2017. 9 января.

³⁶ Допрос Колчака. Л., 1923. С. 203.

³⁷ Там же. С. 228.

Как признавал сам Колчак: «Обвинять Красильникова, зная его отношение ко мне, я не мог, я не мог подозревать, чтобы Красильников мог сделать этот акт, направленный против меня»³⁸. Тем временем участники расстрелов (Барташевский, Виленталь, Шемякин, Падерин) были пристроены в отряд Анненкова. Причем колчаковские следователи знали об этом и имели в своем распоряжении соответствующие документы³⁹.

Это было свидетельство общего подхода Колчака к участникам подавления Омского восстания. 23 декабря 1918 г. им был издан соответствующий приказ № 81:

Приказ № 81 Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России.

В ночь на 22 декабря изменники России, пользуясь провокацией, освободили из тюрьмы часть арестованных и пытались вызвать беспорядки в городе, в войсках и на железной дороге. Частями Омского гарнизона банды преступников были уничтожены.

§ 1. Благодарю начальников г.г. офицеров, солдат и казаков частей гарнизона, вызывавшихся по тревоге для восстановления порядка, за их высокое понимание долга солдата, за любовь к родной измученной стране и за их труды. Отличившихся представить к награде.

§ 2. Всех принимавших участие в беспорядках или причастных к ним — предать военно-полевому суду. Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях, сотнях, эскадронах и командах.

Город Омск
Адмирал Колчак⁴⁰.

«Иными словами, Верховный правитель фактически задним числом санкционировал расправу над всеми неугодными белогвардейцам лицами. Эта директива позволяла насильно выгнанных большевиками из тюрьмы лиц считать причастными к беспорядкам, расправиться с ними и заодно прикрыться от дальнейшего преследования приказом самого Колчака. Кстати, белогвардейские источники указывают, что в те дни Колчак болел воспалением легких и был прикован к постели. Что не помешало ему отдать приказ о расстрелах»⁴¹.

³⁸ Допрос Колчака. Л., 1923. С. 207.

³⁹ Омские события при Колчаке 21–23 декабря 1918 г. // Красный архив. 1924. Т. 7. С. 206–207.

⁴⁰ Там же. С. 208.

⁴¹ Балмасов С. Кровавый след...

Всего в связи с событиями 22 декабря колчаковцы убили и казнили в Омске, по сообщениям советской периодики 1918 г., от одной до полутора тысяч человек. Насколько достоверны эти данные?

Рассмотрим различные оценки жертв подавления Омского восстания в порядке их возрастания.

По официальным правительственным данным, в Омске по приговору военно-полевого суда всего было расстреляно 49 человек, еще 133 было убито при подавлении выступления в городе. В Куломзине, по этим же данным, военно-полевой суд расстрелял 117 человек, убитых в ходе боев со стороны восставших насчитывалось 114 человек⁴². Итого, суммируя эти цифры, — 413 человек. Однако эти цифры выглядят сомнительно, так как официальные пофамильные списки жертв так и не были опубликованы. Характерно, что на допросах в феврале 1920 г. Колчак называл также несколько иные цифры. Например, упоминая события в Куломзино, он рассказывал следствию: «Мне говорили, что в Куломзине за весь день боя было 250 человек потери, а в правительственных войсках было человек 20 убитых и раненых, кроме того, 3-4 чеха, но сколько убитых было в войсках, я точно не помню»⁴³.

При этом всякие указания в жестокости при подавлении восстания властями резко опровергались. Характерна запись в дневнике генерала Пепеляева: «Либеральные зайцы лепечут о бессудных расстрелах»⁴⁴. Это не было случайным замечанием, так как участники событий чувствовали поддержку сверху.

Одна из первых оценок из противоположного лагеря принадлежит П. С. Парфенову, который в своей работе 1924 г. определял количество жертв восстания в более чем 500 человек⁴⁵. Также он указывал, что среди этих расстрелянных были офицеры Барабинского полка Дашкеев и Ковалев, арестованные еще 30 ноября на вокзале Омска за высказывание в беседе о необходимости Сибирского Учредительного собрания⁴⁶. При этом автор, на наш взгляд, имел в виду жертвы уже после подавления, т. е. расстрелянные и казненные иными способами.

⁴² Сибирская речь. Омск. 1918. 28 дек.

⁴³ Допрос Колчака. Л., 1923. С. 210.

⁴⁴ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): Дисс. ... д. и. н. Томск, 2011. С. 337.

⁴⁵ Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд., испр. и доп. М., 1924. С. 75.

⁴⁶ Там же. С. 89.

Часто в ранних исследованиях фигурирует цифра и в тысячу жертв. Именно такую цифру называл в своей книге начальник британского экспедиционного отряда полковник Д. Уорд⁴⁷. Тысячу погибших приводили в своем совместном исследовании Н. Е. Какурин и И. И. Вацетис⁴⁸.

Эту же цифру приводит в своей работе 1962 г. советский историк А. Липкина⁴⁹. Позднее эта цифра фигурировала и в исследовании 1968 г. В. А. Кадейкина⁵⁰. Официальные колчаковские цифры были занижены и согласно мнению авторитетного отечественного исследователя Г. З. Иоффе (работа 1977 г.), который указывал также схожие цифры⁵¹. В своем специальном, еще советском исследовании 1983 г., посвященном Верховному правителю России адмиралу А. В. Колчаку, он писал, что «в дни восстания в Омске погибло более тысячи человек»⁵². Подобная оценка численности погибших рабочих в ходе восстания и при его подавлении присутствует и в более поздних исторических исследованиях 2000-х гг., в том числе д. и. н. А. А. Штырбула и других исследователей⁵³. Данная цифра, включающая общее количество жертв восстания (в ходе восстания и после него), представляется нам близкой к истине. Примерно этих цифр придерживается и В. А. Рунов, который указывает: «Общее число жертв декабрьского 1918 года вооруженного восстания в Омске, по одним данным, превышало тысячу, по другим — доходило до двух тысяч человек»⁵⁴.

Действительно, существуют и другие цифры жертв Омского восстания. Член ЦК партии правых эсеров Д. Ф. Раков, который был непосредственным свидетелем, вскоре после указанных событий, еще в 1920 г., писал, что убитых «было бесконечное множество, во всяком случае не меньше 1500 человек»⁵⁵. К такому же мнению склоняется известный современный исследователь красного и белого террора профессор А. Л. Литвин, а также

⁴⁷ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.; Пг., 1923. С. 102.

⁴⁸ Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война 1918–1921. М., 1928–1930. С. 249.

⁴⁹ Липкина А. Г. 1918 год в Сибири. Борьба с колчаковщиной. М., 1962. С. 127.

⁵⁰ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 274.

⁵¹ Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 194.

⁵² Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 165.

⁵³ Гражданская война в России. Борьба за Поволжье. М., 2005. С. 98; Штырбул А. А. Политическая культура Омска и Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 151.

⁵⁴ Рунов В. А. Легендарный Колчак. Адмирал и Верховный Правитель России. М.: Яуза; Эксмо, 2014. С. 338.

⁵⁵ Раков Д. Ф. В застенках Колчака... С. 17.

историк А. А. Рец⁵⁶, хотя цифра в полторы тысячи представляется все же менее достоверной, чем примерно тысяча погибших.

На наш взгляд, подавление декабрьского восстания в Омске продемонстрировало полную зависимость Колчака от военных и принятие их курса на жесткую внутреннюю политику в отношении противников режима. Первоначально этот новый подход касался городов и рабочих поселков, где руководство Белого движения опасалось новых рабочих восстаний. Так, 27 декабря 1918 г. произошло выступление против режима адмирала А. В. Колчака на железнодорожной станции Иланской вблизи Канска и в самом городе. После двухчасового боя мятеж в Канске был подавлен. Часть восставших — группа в количестве 29 человек — была захвачена и расстреляна по приговору военно-полевого суда⁵⁷. 28 декабря в 5 часов утра была взята под контроль и станция Иланская. Военно-полевым судом было расстреляно еще 6 человек⁵⁸. Отметим, что В. А. Кадейкин приводит большие цифры жертв: «Прибывший на ст. Иланская отряд карателей расстрелял 15 рабочих, 72 человека увезли в Канск и там расстреляли»⁵⁹. Также, согласно рапорту начальника Канской уездной милиции прокурору Красноярского окружного суда о восстании в селе Рыбинском под Канском 29 декабря, отрядом поручика Смирнова расстреляны участники восстания и красноармейцы в количестве 30 человек⁶⁰. Показательно, что эта репрессивная практика представлялась некоторым белым генералам недостаточно суровой. Так, проезжавший через Канск генерал П. П. Иванов-Ринов упрекал местные власти в излишней мягкости, напоминая, что в подобных случаях должно быть казнено не менее 10 % населения. Это было одно из первых предложений о расстреле каждого десятого. Впоследствии практика расстрелов каждого десятого войдет в ряд официальных белых документов. Позднее, в январе 1919 г., по обвинению в связи с восставшими

⁵⁶ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922. М., 2004. С. 153; Рец А. А. Формирование и функционирование органов контрразведки, военного контроля, МВД антибольшевистских правительств Сибири (1918–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. М., 2006. С. 153.

⁵⁷ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 96; Документы героической борьбы: Сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции, и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918–1920 гг.). Красноярск, 1959. С. 122; Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 277 (указывает 19 расстрелянных лиц).

⁵⁸ Документы героической борьбы. С. 122

⁵⁹ Кадейкин В. А. Указ. соч. С. 278.

⁶⁰ Документы героической борьбы. С. 120.

по требованию полковника И. Красильникова в Канске будет арестован и позднее повешен на площади городской голова Степанов⁶¹.

Были и другие примеры подавления рабочих восстаний на рубеже 1918/1919 гг. Однако первоначально они не оказали существенного влияния на изменение законодательного оформления карательной политики в Сибири. В основном карательная политика реализовывалась в самосудной практике досудебных расстрелов, а также в меньшем по сравнению с ними количестве вынесений смертных приговоров по суду. Хотя и здесь количество подобных случаев увеличилось по сравнению с периодом до ноябрьского переворота.

Корректировалась лишь система наказаний в прифронтовой полосе. 24 января 1919 г. Омское правительство дополнило действующее чрезвычайное законодательство положением о создании военно-полевых судов на театре военных действий. В остальных местностях были созданы прифронтовые суды. В их состав входили три офицера, которые, согласно «Военно-судному уставу», имели право выносить смертные приговоры. Такие приговоры направлялись на «усмотрение» командующего армией или военного округа. Помилование мог объявить только Верховный правитель России А. В. Колчак. При этом в положении не оговаривалось наличие у членов суда не только юридического образования, но даже какого-либо опыта в области судопроизводства⁶². Постановлением Совета министров, утвержденным Верховным правителем адмиралом А. В. Колчаком, командующим армиями в Сибири и на Дальнем Востоке было предоставлено право карать виновных лиц, вплоть до смертной казни, «для обеспечения общей безопасности»⁶³.

Широкомасштабное сибирское крестьянское антиколчаковское движение в 1919 г. быстро «скорректировало» эти новые установки в сторону еще более жесткой карательной практики. К марту 1919 г. партизанским крестьянским движением были охвачены обширные сибирские территории. Попытки «экспедиционного подавления» оказались малоэффективными. Операции отдельных военных подразделений все чаще терпели поражения. Более того, подобные операции лишь увеличивали масштаб крестьянского движения. Как справедливо указывал начальник штаба армии партизан Алтая Я. П. Жигалин: «Пуля, шомпол, нагайка озверелых белогвардейцев

⁶¹ Гинс Г. К. Сибирь, Союзники и Колчак. Т. 2. С. 398; Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. С. 97.

⁶² Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 108.

⁶³ Там же. С. 254–255.

вывели крестьянина из его пассивного состояния и заставили его сравнивать господство Колчака с властью Советов. Карательные отряды были лучшими агитаторами за Советскую власть»⁶⁴.

В этих условиях весной 1919 г. происходит оформление колчаковского чрезвычайного законодательства.

Можно выделить несколько предпосылок новой практики ужесточения карательной политики.

Во-первых, городские антиколчаковские восстания продолжали быть повседневным явлением белой Сибири. Так, 26 января 1919 г. произошло Бодайбинское восстание против режима А. В. Колчака. Командующий Ленским фронтом атаман Красильников направил роту солдат в Бодайбо. Он предписал после подавления восстания организовать военно-полевой суд, а также расстреливать задержанных с оружием в руках⁶⁵. Подавление сопровождалось большими репрессиями со стороны белых войск. «Кровавое восстание произошло в Бодайбо», — вспоминал позднее колчаковский министр Г. К. Гинс⁶⁶. 29 января военно-полевой суд под председательством и. о. начальника Бодайбинского гарнизона капитана Нестерова приговорил 19 человек к расстрелу, а 55 — к каторжным работам сроком от 10 до 25 лет. 1 февраля приговор был приведен в исполнение⁶⁷. Данные цифры вполне достоверны, но отметим, что в ряде советских исследований упомянуты и меньшие, хотя и незначительно, жертвы. Так, в книге А. Липкиной говорится о том, что «военно-полевому суду было предано 65 повстанцев: 49 из них были осуждены на вечную каторгу, а 16 — расстреляны». При этом данным автором назывались фамилии расстрелянных лиц⁶⁸.

1 февраля 1919 г. произошла вторая попытка большевистского восстания в Омске. Арестовано было большое количество его участников. «На следующий день командующий войсками Омского военного округа опубликовал приказ по войскам, в котором сообщалось, что все главные виновники преступления (14 человек) военно-полевым судом приговорены к смертной казни, а второстепенные (11 человек) — к каторжным работам сроком на 20 лет каждый»⁶⁹.

⁶⁴ Вторушин М. И. Партизанские республики Сибири периода гражданской войны // Вестник Тюменского государственного университета. Серия Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 2. С. 163.

⁶⁵ Липкина А. Г. 1918 год в Сибири. С. 128.

⁶⁶ Гинс Г. К. Сибирь, Союзники и Колчак... Т. 2. С. 110.

⁶⁷ Новиков П. А. Бодайбинская местная воинская команда в 1908–1920 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 8. С. 293.

⁶⁸ Липкина А. Г. 1918 год в Сибири. С. 128.

⁶⁹ Там же.

Во-вторых, зимой 1918–1919 гг. резко выросло крестьянское антиколчаковское движение, вышедшее на новый уровень — создания свободных партизанских территорий и даже крестьянских партизанских республик. Наиболее известной, но отнюдь не единственной, была Тасеевская (Северо-Канская) республика, которую колчаковские власти пробовали несколько раз уничтожить.

22 января 1919 г. был издан приказ начальника колчаковского отряда капитана Мартына жителям Тасеевской волости о немедленной сдаче оружия, об уплате податей и аресте участников партизанского движения. Но этот процесс был длительным, и завершить до конца его так и не удалось. В приказе говорилось:

Жители деревни!

Объявляю для всеобщего сведения, что идущий отряд войск Временного правительства имеет задачу водворения порядка, спокойствия и законности в уезде и для уничтожения всех преступников и шаек разбойников, грабящих население под флагом рабоче-крестьянского правительства, на самом деле не существующего, и не признающих законной существующей власти.

Призываю всех благоразумных жителей к спокойствию и исполнению следующих распоряжений:

1. Всем лицам, имеющим у себя какое бы то ни было оружие, патроны и бомбы, немедленно сдать старостам для препровождения в штаб отряда коменданту.

2. Дезертирам немедленно отправиться в свои части.

3. Всех красноармейцев, агитаторов и преступников немедленно арестовать и препроводить в Главный штаб отряда.

4. Жителей, знающих фамилии этих людей и местопребывание, сообщить в Главный штаб отряда.

5. Подати, если не внесены, немедленно внести.

6. За неисполнение этого приказа виновные будут преданы военно-полевому суду и понесут наказание включительно до смертной казни.

Предупреждаю, что вверенный мне отряд настолько силен, имеет артиллерию и пулеметы, что банды разбойников и грабителей бегут в панике. Имейте в виду, что главные зачинщики, агитаторы и разбойники скроются как это было всегда, а пострадает мирное, невинное население, ибо при малейшем сопротивлении со стороны сел и деревень я буду беспощадно громить дома артиллерией. Требую немедленно созвать сход, объявить этот приказ и по исполнению всех требований прислать мне старосту и одного представителя для доклада об исполнении настоящего приказа.

Начальник отряда капитан Мартын
Верно: отрядный адъютант прапорщик ⁷⁰

⁷⁰ Документы героической борьбы. С. 139–140.

Рейд карательного отряда капитана Мартына продолжался 9 дней. По пути производились реквизиции, частыми были изнасилования, расстрелы. Так, «Известия Тассевского военно-революционного штаба» указывали на произведенный отрядом расстрел 20 новобранцев⁷¹. Однако 23–24 января 1919 г. отряд капитана Мартына, несмотря на все предыдущие громкие заявления, был разбит тасеевскими партизанами⁷².

Рейд капитана Мартына был одним из многих рейдов карательных отрядов в указанный период. Только в Южном Приморье можно указать на целую череду подобных действий. В своей диссертации В. Г. Хитрый указывает: «Рейд отряда под командованием генерала С. П. Смирнова (в нем участвовало 1–1,2 тыс. чел.) против партизан Сучанской долины 22 января 1919 г.; такой же рейд провел генерал С. П. Смирнов (в нем участвовало 250 штыков и 50 сабель) в д. Гордеевку в январе 1919 г. Этот же генерал провел рейд в д. Казанку в феврале 1919 г. В феврале 1919 г. генерал В. Волков провел рейд в д. Новороссия, во время которого проводились расстрелы крестьян, заподозренных к принадлежности к партизанам»⁷³.

В этих условиях происходило переосмысление как прежнего собственного, не всегда эффективного, опыта борьбы с партизанским движением, так и схожего опыта союзных сил на сибирских территориях. Японский опыт подавления выступлений в Сибири в этом плане представлялся наиболее эффективным многим колчаковским военным деятелям, да и самому Колчаку.

На дальнейшие действия колчаковских властей повлиял ряд событий, связанных с репрессивной японской практикой в Сибири. 9 января 1919 г. японские войска подавили Мазановское восстание в Амурской области. Важным моментом, который определил дальнейшие жесткие действия японских войск, было уничтожение в ходе боя 7 января (в начале восстания) 80 японских солдат. 11 января 1919 г. японский карательный отряд в отместку за их гибель сровнял с землей артиллерийским огнем село Сохатино в Амурской губернии, попутно расстреляв около 300 его жителей. В селах Сохатино, Мазаново и Белобоярово был выпорот каждый пятый житель⁷⁴. Согласно воспоминаниям С. Кургузова, также была расстреляна мирная

⁷¹ Документы героической борьбы. С. 146.

⁷² Там же. С. 140–142.

⁷³ Хитрый В. Г. Партизанское движение в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920): современный взгляд: Дисс. ... к. и. н. Владивосток, 2015. С. 169.

⁷⁴ Хитрый В. Г. Партизанское движение. С. 70; Анохин Андрей. Учебники по диверсиям списаны с амурчан // Амурская правда. 2006. 13 июля.

делегация мазановских крестьян в составе трех человек. Японцы и казаки жгли мазановские дома, убивали местное население, включая стариков, старух и детей. Также в указанных воспоминаниях была зафиксирована судьба села Сохатино, которое было подвергнуто артиллерийскому огню и сожжено японцами⁷⁵.

Это не было исключением из правил для репрессивной практики японских войск в России. 17 января 1919 г. японские войска во главе с начальником слободненской контрразведки Рудоменко с боем взяли деревню Черновское в Амурской области. После занятия деревни было убито 5 партизан⁷⁶. То же произошло 15 марта 1919 г. в Благовещенске. Кровавопролитные зимние бои японских войск с партизанскими отрядами, большие потери интервентов привели их к ожесточению. Согласно отчету находившегося здесь в командировке с 4 по 31 марта 1919 г. сотрудника военно-статистического отделения окружного штаба Приамурского военного округа капитана Муравьева, взятые в плен отряды красных уничтожались целиком. После захвата в плен 50 мадяров они были привезены в Благовещенск, где их после пыток расстреляли. Перед казнью им отрезали носы и выкололи глаза. Были в Благовещенске и другие случаи расправ. «26 марта 1919 г. в Благовещенской тюрьме без суда и следствия японцами и белогвардейцами были расстреляны и заколоты 16 советских работников (“амурских комиссаров”). Смог бежать П. Е. Вшивков. Из могилы выбрался тяжело раненный В. В. Повелихин»⁷⁷.

Известен также расстрел японцами и казаками на станции Бочкарево латышского отряда в 35 человек (сформирован с разрешения консулов Антанты и во главе с русским офицером). После вскоре последовавших боев на указанной станции японцами было расстреляно еще более 30 человек (в том числе одна беременная женщина). Только через неделю все 70 трупов убитых (большевики и латыши), предварительно раздев, сложили в одну общую кучу, обложили дровами и сожгли. Затем карательные отряды японцев обыскиали все соседние деревни вблизи Бочкарево. В одной из них они наткнулись на группу китайцев-большевиков, человек 20–25, захватили их без сопротивления и расстреляли⁷⁸.

⁷⁵ Цыпкин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 97.

⁷⁶ Цыпкин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. С. 98.

⁷⁷ Хитрый В. Г. Партизанское движение. С. 151.

⁷⁸ Мышов Н. А. «Они... представляются населению в роли завоевателей». Отчет белогвардейского офицера о японской интервенции и Гражданской войне на Дальнем Востоке. 1919 г. // Отечественные архивы. 2003. № 8. С. 73–82.

Наиболее «знаменитой» была расправа японских войск 22 марта 1919 г. в селе Ивановка Амурской области. Японские войска сначала разрушили артиллерией, а затем сожгли село. Его жители были согнаны на площадь и расстреляны пулеметами, раненых добивали штыками. Количество жертв в селе впоследствии уточнялось. В 1919 г. были установлены и опубликованы фамилии 216 погибших человек, при этом сообщалось о 1000 детей, ставших сиротами⁷⁹. В мартирологе 1920 г. эта цифра увеличилась на четверть, с перечислением возраста погибших, среди которых было много младенцев и детей⁸⁰. Позднее, уже округленно, сообщалось, что в результате действий японских и белогвардейских войск погибло около 300 человек, в том числе женщины и дети⁸¹. Согласно еще более поздним уточненным данным, всего было расстреляно 257 человек, эта цифра, в частности, фигурирует на памятнике 1957 г., посвященном этому событию⁸². В 1995 г. Всеяпонская ассоциация бывших военнопленных (президент Рокуро Сайто) собрала средства для памятника погибшим жителям села. На белом памятнике — надпись: «С чувством покаяния и глубокой скорби жителям Ивановки от народа Японии. Сайто Рокуро и его единомышленники. 1995 год»⁸³.

Местные краеведческие материалы конкретизируют ситуацию: «22 марта отряд карателей расстрелял более 250 жителей деревни, еще 36 человек заживо сгорели в амбаре. В течение нескольких часов с лица земли было стерто почти 420 жилых домов, амбаров и других построек. Ивановка была пепелищем. Для успокоения выживших из села Андреевка прибыл отряд казаков. Однако их появление не вызвало особой радости у сирот и истекающих кровью женщин. Казаков обозвали прихвостнями и пообещали мучительную месть от мужей-партизан. Потомки Хабарова и Пугачева, как говорится, за словом в карман не полезли. И как писала два года спустя газета «Амурский хлебоборб», отряд, пользуясь паникой, приступил к проверке сундуков, имущества и добиванию раненых (добили 30 человек). Награбив всего вволюшку в немногочисленных уцелевших домах и чтобы скрыть следы, казаки зажигали эти дома, и пожар села возобновился»⁸⁴.

⁷⁹ Амурское слово. 1919. 26 авг.

⁸⁰ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 14–18.

⁸¹ *Рехберг Г.* Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке. М., 1940. С. 92–93.

⁸² *Крушанов А. И.* Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.). Кн. 2. Владивосток, 1984. С. 25.

⁸³ *Хитрый В. Г.* Партизанское движение. С. 170.

⁸⁴ *Анохин А.* Казакам не понравилось «подъяпонивание» // Амурская правда. 2006. 10 авг.

Жесткие действия японских войск находили одобрение среди военного руководства армии Колчака и в дальнейшем послужили одной из отправных точек в выработке аналогичных мартовских приказов.

Между тем 11 февраля 1919 г. Советом министров было издано постановление о предварительном внесудебном аресте. Оно было названо одним из исследователей «законом о бунте против власти». Документ временно предоставлял начальникам уездной и городской милиции, их помощникам, а также лицам, особо уполномоченным департаментом милиции МВД, право внесудебно арестовывать «лиц, подозреваемых в совершении государственных преступлений или в прикосновенности к ним, а равно лиц, деятельность которых угрожает государственному порядку и общественному спокойствию» (срок ареста был определен не более двух недель)⁸⁵. Емко эти дни охарактеризовал генерал Романовский. У. Грэвс писал в своих мемуарах: «25 февраля 1919 г. я телеграфировал в Вашингтон следующее: “Генерал Романовский, представитель Колчака, вчера сообщил мне, что в настоящее время русский народ отчетливо разделился на два лагеря; колчаковцы считают, что всякий, кто не с ними, тот против них, что они должны драться за свое существование и предполагают, независимо от союзников, принять в отношении своих врагов в Восточной Сибири такие меры, которые они сочтут необходимыми”»⁸⁶.

25 февраля 1919 г. был сделан следующий шаг: белым Сибирским правительством при МВД был учреждены отряды особого назначения. Это был ответ на ряд инициатив снизу. Местные власти не справлялись с крестьянским движением и предлагали ввести некоторые нововведения подобного плана. Так, томский губернский комиссар Б. М. Михайловский в письме министру внутренних дел А. Н. Гаттенбергу от 18 января 1919 г. не только обрисовал сложившуюся оперативную обстановку в губернии, но и предложил создать при губернских и областных начальниках отряды милиции «особого штата с особым разведывательным деломпроизводством». Целью этого формирования должно было стать пресечение «преступлений исключительно государственного характера»⁸⁷. Данное письмо оказало свое влияние на дальнейшие действия руководства МВД.

⁸⁵ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 64–65.

⁸⁶ Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. С. 116.

⁸⁷ Звягин С. П. Отряды особого назначения в составе МВД Российского правительства (1918–1919 гг.) // История белой Сибири: Материалы 6-й международной научной конференции // Кемерово, 2005. С. 141.

В февральском документе МВД говорилось: «Это подразделение было призвано стать боевой частью для охраны и восстановления государственного порядка и общественного спокойствия, служить резервом для формирования милиции в местностях, освобожденных от советской власти, и быть школой для подготовки опытных чинов милиции»⁸⁸. Хорошо эти отряды охарактеризовал барон А. Будберг:

Сейчас, например, идет формирование отрядов особого назначения, поступающих в распоряжение управляющих губерниями; казалось бы, что в эти отряды надо назначить отборный состав, обеспечить его материально самым широким образом, а у нас все делается как раз наоборот: в отряды идут отбросы армии и чиновничества, очевидно, в надежде нажить; оклады в отрядах нищенские, одеты они оборванцами и даже не все имеют вооружение. Никакой реальной силы они не представляют, являясь по сущности полуразбойничьими бандами, годными на карательные экзекуции и на расправу с крестьянами, но не способными бороться с красными шайками⁸⁹.

Высказал свое мнение по этому поводу и Колчак в разговоре по прямому проводу с премьером Пепеляевым:

Деятельность начальников уездных милиций, отрядов особого назначения, всякого рода комендантов, начальников отдельных отрядов представляет собою сплошное преступление. Все это усугубляется деятельностью военных частей: польских и чешских, ничего не признающих и стоящих вне всякого закона. Нам приходится иметь дело с глубоко развращенным контингентом служащих, преследующих только личные интересы, игнорирующих всякие понятия о служебном долге и дисциплине. Такова среда, в которой приходится работать...⁹⁰.

В этот же период реформировалось и военное законодательство. Одной из причин стало массовое дезертирство и другие военные преступления. «Поскольку самовольное оставление частей в колчаковской армии приобрело большие масштабы, контрразведывательные органы привлекались к выявлению и задержанию дезертиров. Например, за «один зимний месяц 1919 г. колчаковские органы безопасности и военнослужащие Волжской группы генерала В. О. Каппеля задержали около 400 дезертиров, из которых

⁸⁸ Звягин С. П. Указ. соч. С. 63.

⁸⁹ Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 256–257.

⁹⁰ Последние дни колчаковщины: Сборник документов Центрархива. М.: ГИЗ, 1926. С. 132.

27 было приговорено к расстрелу»⁹¹. Об этих событиях кратко упоминает в своих воспоминаниях П. Петров: «Тревоги были не напрасны: один из полков, ранее успешно дравшийся, однажды самовольно ушел в тыл и был остановлен угрозой открытия огня броневиками. Две роты с частью пулеметной команды ушли дальше и кружным путем стали пробираться домой. Были остановлены, по приказу командира корпуса, близ Симского завода добровольцами Каппеля, арестованы и жестоко наказаны. В других полках были мелкие непорядки»⁹².

Данные указы и постановления можно считать основой для дальнейших действий колчаковской власти в области законодательства, направленного на подавление антиправительственных движений.

5 марта 1919 г. в Красноярске был составлен «Отчет управляющего Енисейской губернией Департаменту милиции МВД Временного Сибирского правительства о создании партизанских фронтов в губернии»⁹³. В отчете давалась подробная характеристика партизанскому движению в Енисейской губернии. Учитывая масштабы движения, в отчете предполагалось проведение следующих мер:

Необходимы репрессии. Мягкие меры со стороны следственных властей, выпустивших под значительные залоги видных большевиков, перспектива Окружного суда для остальных создает им некоторую уверенность безнаказанности, что, отражаясь на обществе, создает вполне понятную нервозность... Необходимо усилить репрессии в городах по отношению к выступающим активно большевикам и уголовным, усилив наказание, помимо военных судов, еще и конфискацией имущества преступников... Для тюрьмы было бы желательно, чтобы военные власти за каждого захваченного большевиками и убитого вне военных действий чина милиции или воинского чина — расстреливали из тюрьмы по своему выбору определенное количество лиц. Кроме морального воздействия на тюрьму, такая мера имела бы и положительную сторону, заставив большевиков воздержаться от уничтожения отдельных чинов милиции, каковое они сейчас производят совершенно безнаказанно; с другой стороны, дала бы возможность обезопасить тюрьму, выбрав из нее наиболее активные элементы. Окружной суд и, пожалуй, суд военный не будут достаточны в данный момент. Осужденные в каторжные работы активные большевики неизбежно будут оставлены для отбывания срока в местной тюрьме и, таким путем, будут постоянной угрозой для города и губернии. Пока в губернии идет активная борьба, где большевики являются нападающей стороной, необходимо считаться

⁹¹ Кирмель Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. М., 2008. С. 383.

⁹² Петров П. От Волги до Тихого океана в рядах белых // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 23.

⁹³ Документы героической борьбы. С. 175–181.

главным образом с целесообразностью, обходя юридические нормы, созданные для мирного времени.

Многоточия в документе носят документальный характер⁹⁴.

Данный документ, с акцентом «на обход юридических норм», на наш взгляд, можно рассматривать как одну из инициатив, положенных в основу вскоре последовавших известных мартовских приказов высшего военного командования белой Сибири о заложниках.

Этому предшествовал ряд событий, демонстрировавших новый подход к внутренней практике репрессий как в тылу, так и в прифронтовых территориях. Понятие внутреннего фронта сливалось с понятием фронтов военных, действия против вооруженного противника на фронте не отличались от подобных им событий в тылу.

6 марта 1919 г. в поселок Львовский Кустанайского уезда, где скрывались дезертиры, прибыл белый карательный отряд. Согласно более позднему свидетельству селькора А. Соболева, события развивались следующим образом:

6 марта ночью набат. Вскочили — казаки. Летают по улицам и рубят. Бывшему в набат снесли голову. 12 человек вырвались из поселка. Казаки подожгли несколько домов. Началось насиливание женщин... Зимой трудно было скрываться в поле, и почти все попались в руки казаков и милиции. В церковной сторожке били и истязали дезертиров нагайками, шомполами и подолгу оставляли лежать связанными в лужах крови. Полуизрубленные, исколотые, все двенадцать человек были столкнуты в прорубь⁹⁵.

7 марта 1919 г. колчаковскими войсками под командованием полковника Н. Н. Казагранди занят город Оса. Назначенный комендантом города, на состоявшемся в этот же день собрании, он предложил жителям составить список коммунистов, комиссаров и сочувствующих большевизму. Согласно уже имевшейся у него практике, он приказал затем всех задержанных «большевиков» расстрелять. Среди расстрелянных лиц были сотрудники ЧК — Матвей Галдобин и Половинкин, совслужащие Смердин и Григорьев, два милиционера братья Быковы и др. Всего белыми в городе будет расстреляно 180 человек, еще 250 погибло в тюрьме⁹⁶. Сходные инструкции

⁹⁴ Документы героической борьбы. С. 181–182.

⁹⁵ Курьшев И. В. Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жилиевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2. С. 10.

⁹⁶ Ситников М. Г. Осинская Голгофа // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 3. С. 208–209.

давал Казагранди и людям, которых ставил на специальные расстрельные должности. Одним из таких деятелей был прапорщик Н. В. Помаскин, назначенный комендантом Туринского фронта Жуковской прифронтовой полосы⁹⁷. Наблюдались в городе и его окрестностях многочисленные самосуды. Характерно апрельское сообщение корреспондентов газеты «Наша деревня» (25 апреля 1919 г.) о передаче по распоряжению командующего войсками в военно-полевой суд материалов «на предмет привлечения к ответственности прапорщика Николаева — виновника порки и незаконного расстрела двух крестьян Осинского уезда Балаганской волости». Несмотря на подтвержденные материалы, прапорщик был практически полностью оправдан⁹⁸.

13 марта 1919 г. произошла попытка восстания в Тюмени, организованная группой мобилизованных в армию. В городе были обезоружены караулы, захвачен лагерь военнопленных в несколько тысяч человек. В приказе, подписанном командующим Сибирской армией Р. Гайдой и начштаба Сибирской армии генерал-майором Б. П. Богословским, говорилось: «Приказываю бунт подавить самыми жестокими мерами и всех захваченных с оружием бунтовщиков расстрелять на месте без всякого суда. Об исполнении и о числе расстрелянных мне срочно донести»⁹⁹. При подавлении восстания число жертв, согласно данным советской периодики, составило около 500 человек¹⁰⁰. Немногим меньшие данные приведены в 1920 г. на открытом судебном процессе над колчаковскими министрами. Согласно данным процесса, в Тюмени было расстреляно 450 человек¹⁰¹. Похожие цифры называет В. А. Кадейкин: «На усмирение были брошены чехи. С их помощью восстание было подавлено. Начал действовать военно-полевой суд, по приговору которого чехи убили за один день около 500 человек»¹⁰². Это максимальные цифры жертв указанного восстания со стороны восставших, существующие в отечественной историографии. На наш взгляд, эта

⁹⁷ Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=

⁹⁸ Рубцов С. Н., Кавецкий Д. Б. Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918–1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 37.

⁹⁹ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 257; Мысль. Иркутск. 1919. 15 марта.

¹⁰⁰ Беднота. 1919. 12 июня.

¹⁰¹ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 37.

¹⁰² Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 293.

цифра включает людей, прежде всего убитых при подавлении восстания. Так, А. Липкина пишет: «У тюрьмы повстанцев окружили колчаковцы, открыли по ним стрельбу и убили более 500 человек»¹⁰³. И. Ф. Плотников указывает на несколько сотен погибших¹⁰⁴. Современные данные несколько корректируют (возможно, округляют) цифру расстрелянных: 400 человек¹⁰⁵. Возможно, эта цифра более близка к реальности в качестве итоговой цифры жертв восстания, включая погибших в ходе боя. Так, в ранних советских изданиях фигурирует цифра около 200 человек¹⁰⁶. Очевидно, что указанная цифра обозначала, скорее всего, расстрелянных после боя. Следует также указать, что расстрелы происходили после задержания восставших, а не только после боя. Например, во дворе тюрьмы было расстреляно более 30 политических заключенных, арестованных задолго до восстания¹⁰⁷. Об этом же пишет В. А. Кадейкин: «Ночью из тюрьмы колчаковцы взяли 30 большевиков и расстреляли. 14 марта 1919 г. колчаковцы устроили облаву среди рабочих писчебумажной фабрики, арестовали 15 человек, троих расстреляли, в том числе большевика Медведева. В ночь на 16 марта 1919 г. облавы проведены на окраинах г. Тюмени, в рабочих кварталах»¹⁰⁸.

При этом в ходе восстановления контроля над городом белыми войсками в Тюмени были расстреляны не только сочувствующие большевикам элементы, но и представители других оппозиционных партий. Среди прочих лиц конвоем «при попытке к бегству» были расстреляны на Базарной площади пять человек, в том числе редакторы местной меньшевистской газеты О. А. Дилевская и Н. Н. Авдеев (его приняли за убитого, позднее он рассказал об этом случае главе города меньшевику А. С. Флоринскому).

Результатом всех этих восстаний и выступлений стало ужесточение внутренней политики. 14 марта 1919 г. вышел приказ адмирала А. В. Колчака о полном запрещении забастовок¹⁰⁹.

¹⁰³ Липкина А. Г. 1918 год в Сибири. С. 130.

¹⁰⁴ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 215.

¹⁰⁵ Нигматулин Р. Абатская трагедия // Тюменские известия. 2013. 22 авг.

¹⁰⁶ Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд., испр. и доп. М., 1924. С. 92; Авдеев Н. В кровавом омуте // Молодая гвардия. 1923. № 4–5.

¹⁰⁷ Липкина А. Г. Указ. соч. С. 130.

¹⁰⁸ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 293.

¹⁰⁹ Гордеев А. Г. Социально-экономическая и политическая обстановка в Алтайской губернии (июль 1918 — осень 1919 г.) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 3. С. 79.

В середине марта 1919 г. происходит резкое изменение карательной практики белых и при подавлении крестьянских восстаний в Сибири и на Дальнем Востоке.

В этот период выходит ряд ключевых приказов.

Отправной точкой для утверждения новых начал в карательной практике стал приказ Верховного правителя А. В. Колчака о подавлении Енисейского восстания от 23 марта 1919 г.

Этот приказ неоднократно публиковался в советских и российских исторических работах. В частности, его публиковал в своей работе П. А. Голуб¹¹⁰. Цитировал его и известный историк Белого движения В. Ж. Цветков¹¹¹. Можно также указать ссылку на этот приказ в коллективном издании, посвященном Гражданской войне. Согласно этим исследованиям, в документе говорилось:

Возможно скорее, решительнее покончить с Енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример Японии в Амурской области, объявившей об уничтожении селений, скрывающих большевиков, вызван, по видимости, необходимостью добиться успехов в трудной партизанской борьбе. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское, Найское должна быть применена строгая мера. Я считаю, что способ действий должен быть примерно таковым:

1. В населенных пунктах надлежит организовать самоохрану из надежных жителей.

2. Требовать, чтобы в населенных пунктах местные власти сами арестовывали, уничтожали всех агитаторов или смутьянов.

3. За укрывательство большевиков, пропагандистов и шаек должна быть беспощадная расправа, которую не производить только в случае, если о появлении этих лиц (шаек) в населенных пунктах было своевременно сообщено ближайшей войсковой части, а также о времени ухода этой шайки и направления ее движения было своевременно донесено войскам. В противном случае на всю деревню налагать денежный штраф, руководителей деревни предавать военно-полевому суду за укрывательство.

4. Производить неожиданные налеты на беспокойные пункты и районы. Появление внушительного отряда вызывает перемену в настроении населения.
(...)

¹¹⁰ Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006. 479 с.

¹¹¹ Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 108–109.

7. Для разведки, связи пользоваться местными жителями, беря заложников. В случае неверных и несвоевременных сведений или измены заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать... Всех способных к боям мужчин собирать в какое-нибудь большое здание, содержать под надзором и охраной на время ночевки, в случае измены, предательства — беспощадная расправа¹¹².

В обеих работах присутствует указание на архивное расположение документа¹¹³. Отметим, что по указанной ссылке (ГА РФ. Ф. 827. Оп. 10. Д. 105. Л. 126.) дела нет, так как указанная опись 10 включает в себя всего 9 дел. Из этого критиками документа (которые эту опись, к слову, и не смотрели, а чаще ссылались на мое высказывание в интернет-переписке) делается скоропальный вывод о фальсификации указанного документа. Между тем П. А. Голуб работал в архиве до его преобразования в ГАРФ, поэтому выявленная проблема с атрибуцией документа может относиться к перенумерации дела либо ошибке в указании номера описи. Данный вопрос требует дополнительного исследования. Важным моментом является указание на этот же документ, с иными архивными данными (отложился в другом месте), видным исследователем колчаковской Сибири д. и. н. В. А. Шишкиным. Укажем, что и другой крупный исследователь Белого движения, д. и. н. Р. Г. Гагкуев также высказывался в личной беседе со мной против скоропалительного обвинения П. А. Голуба в фальсификации ссылки.

Тот факт, что А. В. Колчак в этот период был настроен решительно и являлся сторонником применения жестких мер, демонстрирует и другой пример. 25 марта 1919 г. в Томске было расстреляно около 20 организаторов неудавшегося антиколчаковского восстания 1 марта. Местный сибирский деятель Г. Н. Потанин (руководитель Временного Сибирского областного комитета), невзирая на то, что большевики были его политическими противниками, протестовал против приговора в своей телеграмме Верховному правителю России А. В. Колчаку от 20 марта. Однако обращение к Колчаку не имело успеха¹¹⁴.

Сам текст указанного приказа Колчака соответствует стилистике документов, исходящих от его лица в этот период. Эти особенности приказной

¹¹² *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: Фотоальбом. М., 2016. С. 236.

¹¹³ ГА РФ. Ф. 827. Оп. 10. Д. 105. Л. 126.

¹¹⁴ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 193.

практики Колчака хорошо проанализированы в статье Л. Р. Париевой¹¹⁵. В частности, она указывает:

Текст приказов ВГК имел свои особенности, продиктованные временем, часто в нем прослеживался вспыльчивый характер А. В. Колчака; текст делился по смыслу на две части: констатирующую и распорядительную. В первой части отражались причины издания приказа, вторая часть текста отражала собственно распоряжение Верховного Главнокомандующего. Например, приказ Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего от 18 июля 1919 г. № 160 гласит: «В настоящее время наблюдается, что среди военных и гражданских должностных лиц происходят совершенно недопустимые с военной и общегосударственной точки зрения частные и вне служебной обстановки разговоры по военным вопросам, заключающие в себе иногда даже данные весьма секретного характера и открывающие таким образом намерения высшего командного состава по выполнению намеченных операций. Преступное непонимание основных требований войны о необходимости сохранения военной тайны ведет к раскрытию перед противником наших планов и может иметь вредное влияние на последующий ход нашей борьбы с врагом» и далее: «Приказываю: всем начальствующим лицам внушить своим подчиненным мысль о необходимости проникнуться государственной важностью сохранения военной тайны и со своей стороны принять самые суровые меры к сокращению частных разговоров, касающихся указанных выше вопросов, а также всех мероприятий, связанных с работами по созданию и организации нашей армии»¹¹⁶.

Подобное *характерное деление на две части* имеет и рассматриваемый мартовский приказ Колчака. Автор в статье указывает и на другие особенности приказов Колчака, в том числе типографское их исполнение.

Сходство с указанными выше стилистическими особенностями приказов, исходивших от Колчака, можно увидеть и в другом случае. 6 апреля 1919 г. был издан приказ за подписью Начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Д. А. Лебедева № 255: «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий повелел: объявить, что подчиненные за нанесение начальнику удара или поднятие на него с таким же намерением руки или оружия, а также за всякого рода насильственное или в высшей степени дерзкое против него действие — подлежат по закону лишению всех прав состояния и смертной казни через расстреляние (Л. 6. Ст. 98. XXII.

¹¹⁵ Париева Л. Р. Документы Штаба Верховного Главнокомандующего Всеми Сухопутными и Морскими силами России (1918–1919 гг.) // Вестник РГГУ. 2013. № 4. С. 186–203.

¹¹⁶ Там же. С. 195–196.

С.В.П.). Дела последнего рода передавать на рассмотрение военно-полевого суда». Приказ издается от имени Колчака, со ссылкой на его решение.

Таким образом, мартовский 1919 г. колчаковский приказ соответствует практике приказов А. В. Колчака как стилистически, так и структурно. Это была обычная практика оформления решений Колчака.

Характерен и другой момент, доказывающий авторство Колчака: сохранившаяся цепочка приказов — от А. В. Колчака до генерал-лейтенанта С. Н. Розанова¹¹⁷ (чей аналогичный мартовский приказ 1919 г. хорошо известен и не подвергается сомнению). Как справедливо указывал в своей монографии В. Ж. Цветков:

«Повеление» стало основой для издания Колчаком приказа, введенного в действие «по телеграфу» и заверенного военным министром генерал-майором Н. А. Степановым и товарищем министра внутренних дел В. Н. Пепеляевым. Данный акт продублирован в приказах по войскам Иркутского военного округа № 381 от 1 апреля 1919 г. и по Енисейскому отряду № 140 от 3 апреля 1919 г. Согласно им, Верховный Правитель «для решительного и окончательного прекращения мятежных и разбойных выступлений, продолжающихся в отдельных местах Енисейской и Иркутской губерний, на основании 2 части 3 статьи «Положения о временном устройстве государственной власти в России» объявил «впредь до отмены, губернии Иркутскую и Енисейскую на военном положении, согласно приложения к статье 23 тома II Свода Законов Российской Империи (Общее учреждение губернское)». В полном соответствии с дореволюционным законодательством, руководителям антиповстанческих операций предоставлялись чрезвычайные полномочия. Командующий войсками Иркутского военного округа генерал-лейтенант В. В. Артемьев получал права Командующего армией, а командующий войсками, действующими в Енисейской губернии и Нижнеудинском уезде Иркутской губернии, генерал-лейтенант С. Н. Розанов — права генерал-губернатора. Последнему поручалось «осуществление обязанностей по охране государственного порядка» в городах Ачинске, Минусинске, Красноярске, Канске и Нижневартовске¹¹⁸.

Схожей точки зрения придерживается С. И. Константинов: «Указания Колчака получили развитие в приказе генерал-лейтенанта Розанова»¹¹⁹.

¹¹⁷ Последний Приказом № 312 по войскам Иркутского военного округа был назначен командующим войсками, борющимися с партизанами в Енисейской губернии. Начальником разведки при нем был ротмистр Крашенинников.

¹¹⁸ Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 110.

¹¹⁹ Константинов С. И. Источники уголовно-правовой политики антибольшевистских правительств на Востоке России в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.) //

Цепочка приказов-распоряжений доводила до генерала Розанова новый взгляд на карательную практику. Так, 20 марта 1919 г. колчаковским военным министром Н. А. Степановым была послана телеграмма командующему Иркутским военным округом генерал-лейтенанту В. В. Артемьеву:

«Верховный правитель приказал Вам передать: 1) его настоятельное желание возможно скорей решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших об уничтожении селений, скрывающих большевиков, вызван, по-видимому, самой необходимостью добиться успеха в трудной партизанской борьбе в лесистой местности»¹²⁰. Телеграмма в целом пересказывала текст упомянутого ранее приказа А. В. Колчака.

Учитывая позицию А. В. Колчака, а также позицию военного министра Н. А. Степанова, командующий войсками Иркутского военного округа генерал-лейтенант В. В. Артемьев, в свою очередь, направил приказ генералу С. Н. Розанову (телеграмма от 23 марта 1919 г. № 0175–632):

Верховный правитель повелел возможно скорее и решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жесткими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших уничтожение селений, скрывающих большевиков, вызван, по-видимому, необходимостью добиться успеха в трудной партизанской войне в лесистой местности. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское и Койское должна быть применена строгая кара.

Приказываю:

1. В населенных пунктах организовать самоохрану из надежных жителей.
2. Требовать, чтобы в населенных пунктах местные власти сами арестовывали или уничтожали всех агитаторов и смутьянов.
3. За укрывательство большевиков, пропагандистов и смутьянов должна быть беспощадная расправа, которой не производить только в случае, если о появлении этих лиц (шаек) в населенных пунктах было своевременно сообщено ближайшей воинской части, а также если о времени ухода и направлении движения этой части было своевременно донесено. В противном случае на всю деревню налагать денежный штраф, а руководителей деревни предавать полевому суду за укрывательство.

Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов / Главный редактор А. С. Смыкалин. Екатеринбург, 2019. С. 382.

¹²⁰ Партизанское движение в Сибири. Т. 1. С. 113.

4. Производить неожиданные налеты на беспокойные пункты и районы. Появление внушительного отряда вызовет перемену настроения у населения.

5. В подчиненных вам частях устроить суровую дисциплину и порядок. Никаких незаконных действий — грабежей, насилий — не допускать. С уличенными расправляться на месте. Пьянство — искоренить. Пьянствующих начальников — отрешать, судить, карать.

6. Начальников, не умеющих держать вверенные им части на должной высоте, отрешать, предавать полемому суду за бездействие власти.

7. Для разведки и связи пользоваться местными жителями, беря заложников. В случае неверных и несвоевременных сведений или измены — заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать. При остановках на ночлег и в расположении в деревнях части держать сосредоточенными, приспособлять занимаемые строения к обороне, сторожевое охранение выставлять со всех сторон, держась принципа качественности, а не численности. Брать заложников из соседних, не занятых селений. Всех способных к бою мужчин собрать в какое-нибудь большое здание и содержать под надежной охраной, в случае измены или предательства — беспощадно расстреливать¹²¹.

Наличие данных приказов признавал и Колчак. На последнем февральском допросе он указывал, что давал распоряжения Артемьеву и Розанову:

По этому поводу есть телеграммы, которые я посылал Артемьеву и Розанову, которые имеются даже в газете в виде приказа Артемьеву, где я дал общие указания, как поступать в этих случаях борьбы с восстанием, где я указывал, что в случае, если жители будут замешаны в том или ином деле, на них накладывается денежный штраф, а затем конфискация имущества и земель в пользу тех, кто подавляет восстание. Это указание мое, которое было сделано, конечно, не указывало как общую меру сжигание деревень, но я считаю, что во время боев и подавления восстания такая мера неизбежна, и приходится прибегать к этому способу. Эта мера, конечно, не может быть применена в виде распоряжения, а только как мера во время столкновения и во время боя за деревню, и весьма возможно, что деревня эта сжигается. Но чтобы Розанов или Артемьев давали такие распоряжения, я не думаю, потому что есть распоряжения, которые делал Артемьев и в которых о сжигании ничего нет. В случае бегства заложника сжигание его дома могло происходить, но только в отдельных случаях, а не как общая мера¹²².

¹²¹ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 129–130; См. также Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке (Воспоминания, материалы, документы). Пг., 1923. С. 130; Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 582–583.

¹²² Допрос Колчака. Л., 1923. С. 212.

Таким образом, источник текста приказа генерала Артемьева самим Колчаком признавался как исходящий от него.

Вскоре, 27 марта 1919 г., исходя из ранее полученных инструкций, был издан знаменитый приказ генерала С. Н. Розанова¹²³:

Начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания:

1. При занятии селений, захваченных ранее разбойниками, требовать выдачи их главарей и вожаков; если этого не произойдет, а достоверные сведения о наличии таковых имеются, — расстреливать десятого.

2. Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, сжигать; взрослое мужское население расстреливать поголовно; имущество, лошадей, повозки, хлеб и так далее отбирать в пользу казны.

3. Если при проходе через селение жители по собственному почину не известят правительственные войска о пребывании в данном селении противника, а возможность извещения была, на население накладывать денежные контрибуции за круговую поруку. Контрибуции взыскивать беспощадно. Примечание: Всякая контрибуция должна быть проведена приказом, притом по отряду. Суммы впоследствии сдать в казну.

4. При занятии селений, по разбору дела, неуклонно накладывать контрибуции на всех тех лиц, которые способствовали разбойникам хотя бы косвенно, связав их круговой порукой.

5. Объявить населению, что за добровольное снабжение разбойников не только оружием и боевыми припасами, но и продовольствием, одеждой и прочим виновные селения будут сжигаться, а имущество отбираться в пользу казны. Население обязано увозить свое имущество или уничтожить его во всех случаях, когда им могут воспользоваться разбойники. За уничтоженное таким образом имущество населению будет уплачиваться полная стоимость деньгами или возмещаться из реквизированного имущества разбойников.

6. Среди населения брать заложников в случае действия односельчан, направленного против правительственных войск, заложников расстреливать беспощадно.

7. Как общее руководство помнить: на население, явно или тайно помогающее разбойникам, должно смотреть как на врагов и расправляться беспощадно, а их имуществом возмещать убытки, причиненные военными действиями той части населения, которая стоит на стороне правительства¹²⁴.

¹²³ С. П. Звягин в своем исследовании пишет о непосредственном указании А. В. Колчака генералу С. Н. Розанову // *Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 255.*

¹²⁴ *Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925. С. 543–544.*

Если сравнивать приказ Розанова и Колчака, можно видеть прямую их связь...

Впоследствии приказ генерала Розанова печатался и в белых газетах, и в красной периодике как пример наиболее важного документа с точки зрения карательной практики¹²⁵. Можно указать и на архивное расположение документа в Красноярском архиве, указанное В. А. Кадейкиным¹²⁶.

Очень емкое описание карательной деятельности генерала Розанова оставил колчаковский министр иностранных дел И. И. Сукин: «Осуществляя свои карательные задачи, Розанов действовал террором, обнаружив чрезвычайную личную жестокость... расстрелы и казни были беспощадны. Вдоль Сибирской магистрали в тех местах, где мятежники своими нападениями прерывали полотно железной дороги, он для вразумления развешивал по телеграфным столбам трупы казненных зачинщиков. Проходящие экспрессы наблюдали эту картину, к которой все относились с философским безразличием. Целые деревни сжигались до основания»¹²⁷. Дополняют свидетельство колчаковского министра воспоминания Д. Ф. Ракова: «Началось нечто неопишемое, Розанов объявил, что за каждого убитого солдата его отряда будут неуклонно расстреливаться десять человек из сидевших в тюрьме большевиков, которые все были объявлены заложниками. Несмотря на протесты союзников, было расстреляно 49 заложников в одной только Красноярской тюрьме. Наряду с большевиками расстреливались и эсеры... Усмирение Розанов повел "японским" способом. Захваченное у большевиков селение подвергалось грабежу, население или выпарывалось поголовно, или расстреливалось: не щадили ни стариков, ни женщин. Наиболее подозрительные по большевизму селения просто сжигались. Естественно, что при приближении розановских отрядов по крайней мере мужское население разбегалось по тайге, невольно пополняя собой отряды повстанцев»¹²⁸. Данные свидетельства о генерале Розанове дополняются воспоминаниями арестованных.

К началу 1919-го года партизанская война в Енисейской губернии принимает широкий размах. Командующий войсками для подавления этого восстания из Омска назначается Розанов, впоследствии пресловутый «герой» Дальнего Вос-

¹²⁵ Сибирская правда. 1920. 1 февр.

¹²⁶ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 59. Автор ссылается на ГАКК. Ф. 1188, Оп. 2. Л. 8.

¹²⁷ Литвин А. Л. Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 172.

¹²⁸ Раков Д. Ф. В застенках Колчака. С. 41.

тока. Будучи не в состоянии подавить крестьянское восстание, этот «герой» начал с того, что всех заключенных в Красноярской тюрьме большевиков объявил заложниками. «Теперь уже сомнений нет, Савоныч», обращается ко мне Иоффе: «чувствую, что петля уже наброшена на мою шею и снять ее я не в состоянии». И он был прав. Скоро его расстреливают, как заложника. Начинается мучительное ожидание 10, 11, 12 часов ночи (время, когда обычно выводят на расстрел). Утром заключенные особенно спешат узнать: не выводили ли прошлую ночь? Вокруг этого вопроса создается уйма самых нелепых слухов: говорят, что уже составлена очередь для 150 человек, для 300. Называют даже фамилии находящихся в первом и втором десятке списка. Говорят, что заложничество в жизнь проводиться не будет. Какой-то общественной делегации Розанов сказал, что все свои приказы он будет проводить в жизнь неуклонно. — Кто-то поехал в Омск. В Омске против этого приказа. Министр юстиции отдал распоряжение об отмене заложничества и т. д. и т. д. Но вот наш коридор утром узнает, что в прошлую ночь вывели на расстрел первую партию заложников: 10 человек. Среди них т. т. Левальд, Пепсин, Семененко, Саломатов, доктор Меарчак и др. Про первых двух фигурировал слух, что им удалось сбежать¹²⁹.

Некоторыми отечественными историками указывалось, что правительство вскоре отменило действие этого приказа, но это указание, мягко говоря, не совсем точно, так как данную инициативу собственного правительства не поддержал А. В. Колчак. Известно, что сам генерал Розанов отменил действие данного мартовского приказа гораздо позднее, собственным приказом № 215 от 24 июня 1919 г., когда уже были совершены расправы над красными партизанскими селами Степной Баджей и Тасеево¹³⁰.

Собственно 24 июня генералом Розановым была произведена отмена нескольких приказов чрезвычайного характера, которые были изданы им в марте 1919 г.

Вместе с тем, — говорил Розанов в приказе 24 июня, — я нахожу возможным отменить следующие мои обязательные постановления, вызванные исключительной обстановкой, при которой подавлялись уже ликвидированные восстания:

1. О расстреле заложников (обязательное постановление от 28 марта 1919 г.).
2. О расстреле на месте без суда за преступления, перечисленные в моем обязательном постановлении от 26 марта сего года, с заменой указанной меры пресечения преданием полевому суду (обяз. постан. от 26-го 1919 г.)...

¹²⁹ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 122–123.

¹³⁰ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 610–611; Свободная Сибирь. 1919. 26 июня.

3. Приказ от 27 марта начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания¹³¹.

Важным моментом является тот факт, что генералом Розановым было издано три последовательных мартовских приказа 26–28 марта 1919 г. Один Барташевский, Вилленталь, Шемякин, Падерин — 27 марта, второй — 28 марта, формально более частный, «розановский», как и его же постановление от 26 марта. Отчасти приказы дополняли друг друга, отчасти имели отличия в направленности и предложенных мерах наказания. Один использовался преимущественно против крестьянского движения, два других имели более «городское предназначение», включая зону железных дорог (железнодорожных станций).

Интерес с историей более поздней отмены розановских приказов представляет с этой точки зрения и другой документ ГА РФ.

Управляющему министерством Иностранных Дел.

Вследствии письма Вашего Высокопревосходительства от 20 августа с. г. имею честь уведомить, что приказ Генерал-Лейтенанта Розанова от 28 марта 1919 года о взятии заложников по настоянию Министра Юстиции отменен еще до образования Комитета по Обеспечению Порядка и Законности в Управлении, ввиду чего означенному Комитету по образованию его уже не было надобности входить в обсуждение и оценку приведенного Приказа.

Вместе с тем, принимая во внимание, что как видно из вышеозначенного письма Вашего, вопрос об отмене приказа Полковника Крейчего до сих пор остается открытым, вновь имею честь просить Ваше Превосходительство срочно войти с Генералом Жаненном в сношение на предмет отмены этого Приказа, как положительно недопустимого в правовом государстве.

За министра Юстиции.

Подпись

22 августа 1919 г.¹³²

Приказ генерала Розанова о заложниках, как видно из текста документа, был отменен, но имел силу в течение нескольких месяцев. При этом продолжали действовать сходные приказы, изданные союзниками.

Приказ полковника Крейчего от 11 мая 1919 г. мы рассмотрим чуть позже. Попытка его отменить была предпринята упомянутым Комитетом специальным постановлением от 5 августа, но безрезультативно.

¹³¹ Партизанское движение... С. 118.

¹³² ГА РФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 118. Л. 193.

Впрочем, эффективность этого Комитета была чисто бумажной и в других случаях.

Важно другое: отмена действия трех упомянутых колчаковско-розановских приказов последовала только после решения поставленных перед ними задач, в том числе после подавления целого ряда крестьянских восстаний.

Важным моментом, как и в случае с приказами генерала Розанова, является то, что мартовский приказ Колчака существовал наряду с множеством других «местных» приказов, трактующих в силу собственного разумения указания Колчака. Адмирал инициировал тем самым целую череду приказов, неся за них ответственность. Розановский приказ был лишь одним из подобных приказов, имя им был легион.

27 марта 1919 г. во Владивостоке генерал-майор П. П. Иванов-Ринов распорядился (опять-таки учитывая приказ А. В. Колчака): «...активных деятелей большевизма, захваченных нашими отрядами, передавать военно-полевому суду и немедленно после состоявшихся приговоров расстреливать, все их имущество конфисковывать, дома уничтожать до основания»¹³³. Отметим, что в диссертации В. Г. Хитрого со ссылкой на материалы ГА РФ приводится приказ командующего войсками Примурского военного округа генерала Иванова-Ринова от 7 мая 1919 г., в котором предписывалось после составления приговоров немедленно расстреливать всех лиц, способствовавших партизанам, их имущество конфисковать, дома уничтожать до основания.

«В зараженных большевизмом местностях» брать заложников из числа сочувствующих большевизму и его пособников. В случае повторения террористических актов или обнаружения трупов «наших замученных большевиками воинов» — говорилось в приказе, — заложников расстреливать и, кроме того, предавать военно-полевому суду и подвергать смерти большевистских деятелей и активных большевиков, находящихся в тюрьмах, а также сознательных чинов советских армий, находящихся в плену, — до 10 человек за каждый теракт. В случае, если теракты не прекратятся, то «мною будут объявлены списки большевиков и примыкающим к ним партий, и всех этих деятелей я поставлю вне закона»¹³⁴.

¹³³ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака ... С. 108.

¹³⁴ Хитрый В. Г. Партизанское движение в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920): современный взгляд: Дисс. ...к. и. н. Владивосток, 2015. С. 165; ГА РФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 2в. Л. 68–72.

Можно упомянуть и приказ генерала В. Д. Косьмина, согласно которому пленных красноармейцев и партизан, у кого не было натальных крестов, расстреливали на месте¹³⁵.

«Отметился» в эти дни и полковник Красильников. В конце марта 1919 г. красный партизанский отряд освободил село Зимник Абанской волости Канского уезда Приенисейского края, незадолго до этого занятый белыми. После себя колчаковцы оставили страшную память. Колчаковцы сожгли школу и несколько домов. За мостом лежало множество трупов местных жителей. Здесь же было опознано тело красного партизана Ивана Дарового. Палачи вырезали у него на спине ремни, отрезали уши, выкололи глаза и выстрелом в рот убили. Уже в советский период были записаны воспоминания местных жителей:

Командовал наступлением полковник Красильников. Около 30-ти человек уничтожили колчаковцы. Живое с детьми была сожжена семья Черепановых в своем доме. В их доме помещался караул партизан. В доме кричали дети, но солдаты специально охраняли, чтобы никто не вышел. Расстреляли 4-х партизан: Бычкова, Черепанова Осипа, Севастьяна Корниловича, жителя деревни Козулино — Григория (фамилия неизвестна) и хозяина дома, в подвале которого скрывались партизаны, — Лукьяна Ивановича Коваля. Расстреляны: Пунтус Антон и Осип Лихтарович, два брата Черепановых, сестра Черепановых (осталось 4 детей). Из семьи Черепановых убито 8 человек. Степана Гринкевича повесили на журавле колодца. Марка Зеленкова закололи штыками, нанесли 30 штыковых ран. Многих пороли плетью и шомполами. В доме, где сейчас 8-летняя школа, располагался штаб партизан. Белые этот дом сожгли...¹³⁶.

В соседнем селе Апано-Ключах «...старосту Иванова белые повесили. Повесили еще 6 человек на козлах. Сальникову Тихону отрубили голову. Он был слепым, ходил по деревням и вел агитацию. Старшего брата Спиридоновых, Антона, поймали и тоже хотели повесить, но он попросил, чтобы его расстреляли, и во время расстрела убежал. Три дня ходил по лесу. Мать от переживаний умерла. Отцу дали плетей»¹³⁷.

3 апреля 1919 г. «отметился» приказом о заложниках в неблагонадежных в политическом смысле населенных пунктах оренбургский

¹³⁵ Ципкин Ю. Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2003. С. 116.

¹³⁶ Красноярское общество Мемориал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/14/Mishina/0.htm>

¹³⁷ Там же.

атаман А. И. Дутов: от 10 до 50 человек, в зависимости от величины поселка¹³⁸.

Похожей практики придерживался начальник Минусинского военного района полковник В. А. Романенко, ранее уже указывавший, что «считать население Минусинского уезда успокоенным было нельзя»¹³⁹. Теперь, в новых условиях, 4 апреля 1919 г. он издает свой приказ: «для поддержания государственного порядка и для ликвидации всяких восстаний будут приниматься не только самые строгие, но даже жестокие меры, вплоть до уничтожения с лица земли целых селений...» — и описывает меры, которые необходимо принять: «1) во всех населенных пунктах организовать самооборону из надежных государственно мыслящих людей; 2) арестовывать и беспощадно уничтожать всех как проживающих, так и появляющихся в деревнях, селах и поселках агитаторов и смутьянов; 3) сельским властям приказываю немедленно сообщать мне и ближайшей войсковой части или дружине о всех подозрительных лицах, а уличенных в агитации уничтожать на месте путем расстрела или повешения; 4) за укрывательство большевиков, агитаторов, бунтарей одиночек и целых шаек села, деревни, поселки, заимки и хутора будут сожжены и только в том случае, если будет своевременно сообщено о появлении указанных лиц или шаек, ответственность населенных пунктов будет понижена»¹⁴⁰.

5 апреля 1919 г. командующий Западной армией генерал М. В. Ханжин издал приказ о сдаче всеми крестьянами оружия под угрозой расстрела виновных в неисполнении приказа и сожжении домов и имущества¹⁴¹. На следующий день, 6 апреля 1919 г., он же издал новый приказ, в котором приказал всем жителям сел, деревень и станиц немедленно арестовывать и доставлять военным властям всех бунтарей, большевиков и агитаторов. Фактически это был призыв к самосудным действиям на местах, особенно учитывая, что все эти характеристики чрезвычайно широко трактовались

¹³⁸ Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 333.

¹³⁹ Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны: коллектив. моногр., посвященная 100-летию Российской революции и Гражданской войны / Под ред. И. В. Курышева. Ишим: Изд-во ИПИ им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2018. С. 61.

¹⁴⁰ ГАНО. Ф. П-5, Оп. 4. Д. 1429. Л. 5: *Какоулин В. Г.* Белая Сибирь: Борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 — декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2017. С. 274.

¹⁴¹ *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 172.

как населением, так и властями¹⁴². Таким образом, была именно целая череда подобных приказов.

Была и реализация заложенной в них новой карательной практики. 8–13 апреля 1919 г. происходит подавление войсками под командованием генерал-майора В. И. Волкова Кустанайского восстания. Колчаковская газета «Русская армия» сообщала: «За 8 и 9 апреля до 5 часов пополудни убито свыше тысячи красноармейцев, расстреляно 625 и взято в плен 2 тысячи человек. Остальные бежали из Кустаная в свои села, не подозревая, что они встретят на пути новые карательные отряды, к тому времени уже занявшие все очаги восстания. Расстрелы в Кустанае продолжались 10, 11, 12 и 13 апреля»¹⁴³. Есть и свидетельство с белой стороны, отложившееся в архивах: «10 апреля город очищался от задержавшихся мятежников, и все пойманные преданы расстрелу»¹⁴⁴. Эти же данные о расстреле 625 человек приводит в своем исследовании В. А. Кадейкин, с упоминанием еще тысячи погибших при подавлении восстания¹⁴⁵. Зачистка шла и в более поздний период. Один только карательный отряд капитана Ванягина за месяц — с 12 апреля по 12 мая 1919 г. — уничтожил 374 человека. Подполковник Сахаров доносил: «Половина города Кустаная занята и очищена, всего расстреляно около 1600 человек. Кварталы, где засели красные, поджег, что заставляет их выбегать, и только это дает возможность их расстреливать и дом за домом брать. Ожесточение страшное, дерутся даже женщины и мальчики до 12 лет»¹⁴⁶.

Советские газеты периода Гражданской войны писали о массовых расстрелах в этом регионе, до 700–800 человек ежедневно. По более поздним советским данным, только в Кустанайском уезде было расстреляно до 18 тыс. человек¹⁴⁷. Данные цифры явно завышены, но они отражают уровень репрессий. Речь шла не о сотнях расстрелянных, а о нескольких тысячах жертв. Так, по архивным данным РГВА, в Кустанае было 3 тыс. жертв¹⁴⁸.

¹⁴² Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 120.

¹⁴³ Голуб П. А. «Белый террор» в России (1918–1920). М., 2006; Русская армия. 1919. 29 апр.

¹⁴⁴ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны. (1918–1920). М., 1968. С. 233.

¹⁴⁵ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 306–307.

¹⁴⁶ Липкина А. Г. 1918 год в Сибири. С. 150–151.

¹⁴⁷ Там же. С. 151.

¹⁴⁸ Курьшиев И. В. Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жилыевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2. С. 11.

Командующий Юго-Западной армией, главный начальник края А. И. Дутов телеграфировал в эти дни о принятых мерах военному министру:

Для подавления большевизма принял следующие меры. Из всех ненадежных селений взяты заложники от 5 до 20 соразмерно населенности, с предупреждением, что при попытке восстания их общества заложники будут расстреляны. Послано мной как командармом три карательных отряда с артиллерией и пулеметами. В Кустанае из арестованных зачинщиков 8 полевым судом приговорены к смертной казни. Приговор утвержден и приведен в исполнение. В разных селениях взято казаками 74 большевика крестьянина, из них одиннадцать приговорено к смерти и 24 к каторге, остальные оправданы. Приговор утвержден и приведен в исполнение.

Также Дутов предлагал передать в казачьи станицы военнопленных венгров, считая их основными зачинщиками восстания¹⁴⁹.

23 апреля 1919 г. комендант Кустаная подполковник Л. О. Томашевский издал приказ, согласно которому предполагалось пороть женщин, виновных в укрывательстве большевиков и других преступлениях.

Я лично убедился, что в восстании большевистских банд в городе Кустанае и поселков его уезда принимали участие женщины, позволяя себе производить стрельбу из-за углов, окон, крыш и чердаков по нашим доблестным защитникам Родины. Считаю совершенно неприменимым и почетным расстреляние и повешение такого рода преступниц, в отношении означенных лиц будут применяться исключительно розги, вплоть до засечения виновных. Более чем уверен, — писал подполковник, — что это домашнее средство произведет надлежащее воздействие на эту слабоумную среду, которая по праву своего назначения исключительно займется горшками, кухней и воспитанием детей будущего, а не политикой, абсолютно чуждой ее пониманию¹⁵⁰.

После подавления восстания вскоре последовал приказ Верховного правителя адмирала А. В. Колчака: «От лица службы благодарю генерал-майора Волкова и всех господ офицеров, солдат и казаков, принимавших участие при подавлении восстания. Наиболее отличившихся представить к наградам».

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Литвин А. Л. Красный и белый террор в гражданскую войну. С. 172. Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 256. Впервые было опубликовано в органе Политотдела 5-й армии «Красный стрелок» 28 августа 1919 года // Алахвердов Г. Г., Кузьмин Н. Ф., Рыбаков М. В., Спирин Л. М., Шатагин Н. И. Краткая история Гражданской войны. М., 1960. С. 209.

В апрельские дни продолжилось оформление нового курса карательной политики. 10 апреля 1919 г. в Сибири для рассмотрения дел об офицерах, классных чинах и врачах при военном ведомстве и на местах при командующих округами и дивизиями была создана Центральная следственная комиссия. Она руководствовалась положением, принятым Советом министров 4 апреля 1919 г. Первым ее председателем стал помощник военного министра по казачьим делам генерал-майор Б. И. Хорошхин, позднее его сменил известный своей жестокостью генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев. 6 мая 1919 г. военный министр сообщил председателю Центральной следственной комиссии о том, что, по полученным сведениям, у генерал-лейтенанта А. И. Деникина практикуется беспощадное отношение к высшим чинам, причастным к красным, и предложил комиссии руководствоваться таким опытом. На документе сохранилась виза Верховного правителя адмирала А. В. Колчака, начертанная синим карандашом: «Согласен»¹⁵¹.

16 (3) апреля 1919 г. колчаковский Совет министров принял постановление «О введении дисциплинарных взысканий в местах заключения». Во изменение Устава о содержащихся под стражей и Устава о ссыльных и в порядке отмены постановления Временного правительства от 17 марта 1917 г. Совет министров постановил: ст. ст. 258, 320, 396, 392, 399, 407, 409 Устава о содержащихся под стражей, ст. 34, п. 7, ст. 42 пп 7 ст. 43 Устава о ссыльных изложить в следующей редакции: “Устав о содержащихся под стражей”, ст. 258: арестант представляется в присутствие не иначе как за надлежащею стражею и свободным от оков за исключением случаев, указанных в ст. 407, 410 сего Устава; ст. 320: два раза совершивший побег или попытку к нему не может быть направлен в отряд исправляющихся; ст. 336: за буйство в карцере на заключенного надевается смирительная рубашка и об этом извещается прокурорский надзор; ст. 397: за нарушение порядка заключенный помещается в светлый карцер сроком до 1 месяца; ст. 399: за побег или попытку побега на заключенного одеваются ручные или ножные кандалы. При этом оковы не могут быть одеты на следующих лиц: 1. Задержанных чинами милиции; 2. лица, совершившие незначительные деяния; 3. малолетки и несовершеннолетние»¹⁵². 18 (5) апреля 1919 г. Тюремное ведомство Министерства юстиции Колчаковского правительства

¹⁵¹ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 150.

¹⁵² Ликстанов И. М. Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях Гражданской войны: Дисс. ... к. и. н. Кемерово, 2015. С. 52; ГАРФ. Ф.Р-4369. Оп.3. Д. 6. Л.17, 19–20; ЦДНИОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 380. С. 1

предоставило тюремной администрации право надевать ручные и ножные оковы на арестантов в период доставки¹⁵³.

В апреле был издан и приказ штаба одной из колчаковских армий о разрушении заводов и фабрик и расправе с пленными красноармейцами:

Весьма секретно. В собственные руки. В полки. Обер-квартирмейстер штаба 3-го Уральского корпуса горных стрелков, апреля 1919 г., № 1436. Ст. Давлеканово. Начальникам 5-й и 7-й Уральских дивизий, командиру Оренбургской казачьей бригады. Командир корпуса приказал сообщить для исполнения копию сношения генерал-квартирмейстера штаба верховноглавнокомандующего от 17 марта с. г. за № 772 Р.

Копия. Начальник штаба приказал:

1. В случае отхода наших частей из района, где находятся заводы и фабрики, приводить последние в состояние неработоспособности.

2. Прекратить расстрелы в полосе, прилегающей непосредственно к линии фронта, тех красноармейцев и лиц, кои расстрелу подлежат. Расстрелы производить в тылу, не давая таким образом наглядного подтверждения слухам, распускаемым большевистскими комиссарами о расстреле красноармейцев, переходящих на нашу сторону или сдающихся в плен.

Справка: подпись: генерал-квартирмейстер штаба Западной армии, от 24 марта с. г. № 5886, ротмистр (подпись) Мандели.

Исполняющий должность обер-офицера для поручений, прапорщик (подпись) Щетинский.

С подлинным верно: (подпись) Иванов¹⁵⁴.

Данный приказ, опубликованный в советском периодическом издании, подтверждается имеющимися аналогичными приказами белого командования указанного периода.

Приказ № 450 от 13 апреля 1919 г.

начальника Отдельного Северного отряда 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса полковника А. В. Борзиловского.

Из показаний перешедших на нашу сторону офицеров, близко стоявших к штабам советских армий, усматривается, что население прифронтовой полосы очень часто меняет благоприятное к нам отношение на явно враждебное, причиной этому являются своевольные бесчинства чинов нашей Армии, ничем не вызываемые реквизиции, а самое главное, расстрелы на фронте красноармейцев, взятых в плен, в среде которых чаще всего встречаются уроженцы той местности, где расстрелы производятся, что не может пройти

¹⁵³ Ликстанов И. М. Места заключения. С. 53: ГАРФ. Ф.Р. — 176. Оп. 5. Д. 53. Л. 232.

¹⁵⁴ Красноармейская звезда. 1919. 17 мая.

на [глазах] обывателей незамеченным. Расстрелы непосредственно на фронте, совершенные на глазах жителей, быстро становятся известными противнику и служат комиссарам наиболее убедительным материалом в деле агитации драться до последней крайности. И действительно пред красными стоит два вопроса: или сдаться и быть расстрелянными, или сражаться в надежде остаться живым. Вот это-то последнее и заставляет красноармейцев сражаться с таким упорством, и никакие воззвания, никакие рассказы не убедят нашего мужичка в противном, если баба, у которой остановились на квартире красные, расскажет: мобилизованного Ивана Макаровича расстреляли белые. Кроме того, открылась грустная весть, в некоторых частях применяется в широком размере, по отношению наших солдат, порка шомполами и мордобитие, что только может привести не к поддержанию дисциплины, а наоборот — к раздражению подчиненных против начальников, а значит, к новому разложению только что кровью офицеров созданной армии. К чести 25-го Тобольского Сибирского стрелкового полка подобных диких расправ с солдатами в нем не было. Ставя в известность об этом начальников, предлагаю:

1) следить за подчиненными, чтобы никаких насилий над мирным населением не учинялось.

2) реквизиций не должно быть, если это не вызывается надобностью боевой обстановки, в последнем случае стараться за взятое расплачиваться деньгами немедленно.

3) никаких расстрелов на фронте не производить и всех этому подлежащих отправлять в Штаб отряда с донесением, документами, деньгами. Эта мера не относится к лицам, по отношению к которым нужно непосредственное воздействие, вызываемое боевой обстановкой.

4) к провинившимся солдатам ни в коем случае не применять наказание в виде порки шомполами и чтобы в отряде не было места рукоприкладству.

За невыполнение этого приказа буду отрешать от должности и виновных предавать суду.

Полковник А. Бордзиловский.

Оперативный адъютант, подпоручик Помигалов¹⁵⁵.

В этот же период, 13 апреля 1919 г., полковником Бордзиловским был издан особый приказ, предусматривающий расстрел за братание: «Ставя об этом в известность, предлагаю принять все меры к пресечению противника брататься и расстреливать как красных, так и своих солдат, уличенных в братании»¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Вебер М. И., Ситников М. Г. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 282–283.

¹⁵⁶ Там же. С. 284–285.

3 мая 1919 г. во Владивостоке вышел приказ помощника верховного уполномоченного по военной части генерала П. П. Иванова-Ринова:

1. активных деятелей большевизма, захваченных нашими отрядами, предавать военно-полевому суду и немедленно после состоявшихся приговоров расстреливать, все их имущество конфисковать, дома уничтожать до основания;
2. из зараженных большевизмом местностей брать заложников из числа сочувствующих большевизму и пособников их;
3. в случае повторения проявления террористических актов заложников расстреливать, и кроме того, предавать военно-полевому суду и подвергать смерти большевистских деятелей и активных большевиков, находящихся в тюрьмах, по десять человек за каждый террористический акт;
4. в случае, если террористические акты будут продолжаться, то мною будут объявлены списки деятелей большевиков и примыкающих к ним партий, и всех этих деятелей я поставлю вне закона¹⁵⁷.

Таким образом, мы имеем дело с целой чередой приказов в марте-апреле 1919 г., которые были инициированы мартовским приказом Колчака.

Подобные приказы закрепили уже имевшееся преобладание военного чрезвычайного законодательства над иными нормами права. Закономерен был и последующий шаг Колчака в этом направлении. 6 мая 1919 г. Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком издан приказ о распространении права вынесения приговоров о смертной казни на командующих армиями. Тем самым законодательно закреплялась уже давно используемая практика военных расстрелов. После этого все карательные действия колчаковской военной администрации и генералов априори были законны. Колчаковские генералы были в праве проводить самостоятельную карательную практику. Собственно, это было завершение процесса, который занял примерно 40 дней со дня законодательных инициатив Колчака. Прежние правовые нормы умерли еще в конце марта, в мае про них окончательно позабыли.

2 мая 1919 г. (15 мая по старому стилю) колчаковский министр юстиции Г. Г. Тельберг в беседе с судебными деятелями так охарактеризовал обстоятельства существующей карательной практики:

Бывают обстоятельства, когда приходится для охраны закона применять метод быстрой и безоговорочной репрессии, и в отдельных случаях приходится идти здесь до границ беспощадной жестокости, но гораздо более плодотворен

¹⁵⁷ Цыткин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 117. Наши дни. 1919. № 3.

по результатам другой метод, который я бы охарактеризовал бы... «неуклонность», чтобы каждое преступное деяние обязательно доходило бы до судебного разбирательства, оно до приговора, а тот до исполнения¹⁵⁸.

Примеров подобной новой карательной практики масса.

Расстрелы заложников. В ночь на 30 апреля 1919 г. в Канске в ответ на смерть прапорщика Вавилова расстреляно 10 человек: доктор Виктор Маерчак (был комиссаром призрения Енисейского губернского исполнительного комитета), крестьянин Григорий Соломатин, Александр Семененко, Ян Бойчук, Карл Левальд, Василий Мариловцев, Алексей Нитавский, Иван Блинов, Иоганн Пепсин и Геннадий Коростелев. Последнего расстреляли, видимо, за то, что был однофамильцем председателя Канского уездного исполкома¹⁵⁹. Данные о расстреле были опубликованы в «Енисейском вестнике». Сам расстрел произведен по приказанию уполномоченного Верховного правителя по охране порядка и общественной безопасности в Енисейской губернии¹⁶⁰. Согласно исследованию историка И. М. Ликстанова, со ссылкой на архивные данные, 4 мая 1919 г. Енисейский губернский тюремный инспектор известил ГУМЗ о расстреле 29 апреля в Красноярской губернской тюрьме 12 заложников. Среди них был и Алексей Нитавский. Как вспоминал его брат Иван Нитавский, это произошло потому, что Алексей отозвался за брата на перекличке, а надзиратели не стали уточнять имя¹⁶¹.

11 мая 1919 г. в губернской Красноярской тюрьме были расстреляны Ольгерд Петерсон, Ракомбль Менчук, Иван Коншин, Федор Вейман, Семен Иофер, Яков Ефимович Боград (доктор философии Бернского университета, математик, родственник Г. В. Плеханова, меньшевик), Эрнест Шульц, большевик Адольф Перенсон (Перенсен) — в 1917 г. председатель Енисейского совета, а затем Красноярского губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов, член Центросибири, и Ян Станислауэ. Они были убиты в отместку за жестокое убийство повстанцами у моста Косого

¹⁵⁸ Правительственный вестник. 1919. 17 мая; *Ликстанов И. М.* Места заключения, С. 47.

¹⁵⁹ *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 153.

¹⁶⁰ Енисейский вестник. 1919. 1 мая.

¹⁶¹ *Нитавский И. П.* Письмо участника гражданской войны // Енисей. 1969. № 3 С. 92; ГАРФ. Ф. Р. — 827. Оп. 5. Д. 15. Л. 15. // *Ликстанов И. М.* Места заключения. С. 81.

старшего унтер-офицера 8-й роты 10-го чехословацкого полка Вондрашека. Никакого отношения к убийству чеха они не имели¹⁶².

24 мая 1919 г. был издан уже упомянутый выше приказ начальника 2-й чехословацкой стрелковой дивизии и начальника охраны железнодорожного участка Новониколаевск — Ачинск полковника Крейчега от 11 мая 1919 г. (по старому стилю):

Возложить охрану участка магистрали Новониколаевск — Ачинск на самих жителей... Жители указанных участков должны сами... организовать фактическую охрану железнодорожного полотна и построек и помнить, что это не предположение, а приказ, который должен быть выполнен в точности... Должностные лица волостного и сельского управления немедленно по получении сего приказа должны... прислать мне списки заложников, число которых определяется числом деревень и сел данной волости в полосе 20 верст к югу и северу от полотна... Если на каком-либо участке произойдет крушение вследствие разборки пути или злоумышленное нападение на служащих железной дороги и караулы, то вся ответственность падает на жителей данного участка... Если через трое суток после совершенного преступления не будут выяснены и выданы виновные, то в первый раз *половина заложников* (выделено мной. — И. Р.) через одного будет расстреляна, а дома жителей, ушедших к преступникам, невзирая на оставшиеся семьи, будут сжигаться... В случае повторного нападения на одном и том же участке число расстрелянных заложников будет увеличиваться в несколько раз, а подозрительные деревни сжигаться целиком¹⁶³.

14 июня 1919 г. в отместку за двух убитых фельдшеров 1-го Томского гусарского полка в Красноярске были расстреляны *красные заложники* Григорий Пекарж (председатель Енисейской губчека), Людвиг Зеле, Александр Блешко и др. Всего 8 человек¹⁶⁴.

Новая политика в отношении рабочих. После 1 мая 1919 г., когда часть рабочих отмечала Первой и не вышла на работу, начальник Томского гарнизона приказал капитану Сурову с отрядом численностью 80 человек прибыть в район 1-го Томского исправительного арестантского отделения и расположенного рядом с ним Земского городка: «Оцепив означенный

¹⁶² Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 153.

¹⁶³ Салдугеев Д. В. Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений (1918–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. Челябинск, 2006. С. 150; Хандорин В. Г. Деятельность правоохранительных органов в Томской губернии при Колчаке // В. Г. Хандорин. [Электронный ресурс]. URL: <http://64vlad.livejournal.com/640.html>

¹⁶⁴ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Указ. соч. С. 153.

район, совместно с капитаном Орловым принять меры к выяснению и аресту лиц (рабочих Земского городка), виновных в недопущении производства 1 мая, устройстве митинга в бараке № 6 (арестантского отделения), выбрасывании флага, а также и невыходе сегодня на работу». Начальник гарнизона рекомендовал обход квартир и расстрел на месте не вышедших на работу¹⁶⁵.

Новый подход к крестьянскому повстанческому движению. 13 мая 1919 г. карательный отряд генерала В. И. Волкова окружил село Мариинское Атбасарского уезда Акмолинской области, центр крестьянского антиколчаковского движения. После ожесточенного боя началась безудержная расправа над побежденными. Белогвардеец казак Няшин в упор из винтовки застрелил крестьян Лупача и Кононенко. Старика-бедняка Сотникова застрелили только за то, что он был должен кулаку Семену Бойко 25 рублей. Однако эти случаи — только отдельные примеры массового террора. 14 мая генерал Волков доносил начальству, что мятежники в Мариинском уничтожены. «В посаде Мариановке (Атбасарский уезд) восстание окончательно ликвидировано, банды красных окружены, расстреляно более 1100 человек, поселок сожжен». «Число убитых и расстрелянных, — писал он, — от 1200 до 1500 человек, кроме потопленных в Ишиме. Мариинское продолжает гореть»¹⁶⁶. Скорее всего, генералом Волковым цифра была занижена. Об этом свидетельствуют, в частности, показания чиновника особых поручений IV класса колчаковского правительства В. И. Шкляева, посланного для разбирательства данных событий: «Бывший комиссар труда и около 50 его сотрудников по культурно-просветительной работе были задержаны контрразведкой при казачьем корпусе генерала Волкова в Петропавловске в здании народного дома, подвергнуты порке. Особенно много пострадало восставших и случайных жертв — стариков, женщин и детей в селе Мариинке ввиду отданного генералом Волковым приказания большевиков расстреливать, имущество конфисковывать в казну, а дома их сжигать... Ворвавшиеся в Мариинку солдаты отряда капитана Ванягина сами определяли виновных, расстреливали их, бросали бомбы в дома, сжигали их, выбрасывали семьи расстрелянных на улицу и отбирали у них все. Сгорело тогда свыше 60 домов, погибло около 2 тыс. человек»¹⁶⁷. Примерно такой уровень потерь восставших на основе архивных данных

¹⁶⁵ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 147.

¹⁶⁶ Голуб П. А. «Белый террор» в России (1918–1920). М., 2006. С. 389.

¹⁶⁷ Процесс над колчаковскими министрами. С. 36.

давал и советский историк И. Ф. Плотников: «Многие тысячи людей были замучены в Мариновке и в других селах Атбасарского и других уездов»¹⁶⁸.

В делах Омского губревтрибунала также встречаются документы на участников расправ с рабочими, крестьянами, сочувствующими советской власти и поднимавшими восстания, например: дело по обвинению участников подавления Мариинского восстания (село Мариинское Атбасарского уезда), в котором было расстреляно около 4 тыс. человек. (Ф. 239, Оп. 1, Д. 116). После завершения операции последовало награждение отличившихся лиц. Действия офицеров и солдат лично видели полковник Катанаев и генерал Волков, за что выразили большую благодарность отряду. Генерал Волков разрешил представить к боевым наградам: роту — к 20 георгиевским крестам и 20 медалям и команду — к 15 георгиевским крестам и 10 медалям¹⁶⁹.

Согласно воспоминаниям красного партизана «18 мая приехал карательный отряд в Солуновку, убил там 5 человек, одного замучил и поехал дальше. Это был отряд Анненкова, у него было знамя, на котором написано “С нами бог” и нарисован череп с косточками. Этот отряд расстрелял несколько человек в Вострове, в Селиверстовове, затем несколько арестовав, в том числе одного активного партизана»¹⁷⁰.

20 мая 1919 г. генерал-лейтенантом С. Н. Розановым был отдан приказ о наступлении на партизанскую Степно-Баджейскую волость. В результате последующей военной карательной операции все жилые и хозяйственные постройки 20 населенных пунктов волости были сожжены: только в волостном селе остались несожженными церковь, школа и почтовое отделение¹⁷¹. В ходе наступления было много расстреляно партизан, еще большее количество попало в плен. Согласно показаниям генерала Сыромятникова в суде, Розанов вскоре предполагал реализовать план, который удалось вовремя не допустить. «Он предполагал увести пленных в Туруханский край и затем, по совету других лиц, симулировать катастрофу на дороге. Там находились (речные) пороги. Со стороны одного лица последовало предложение, что так как их слишком большое количество, судить их слишком долго. И все равно они будут приговорены к смертной казни, то было бы более рациональным...»¹⁷²

¹⁶⁸ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 236.

¹⁶⁹ Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. М., 1963. Т. 1. С. 640.

¹⁷⁰ ЦГА ИПД СПб, Ф.-Р-4000. Оп. 6. Д. 168. Л. 17–17 (об).

¹⁷¹ Процесс над колчаковскими министрами. С. 611.

¹⁷² Там же. С. 256.

22 мая (9 по старому стилю) 1919 г. командующий Сибирской армией генерал-лейтенант Р. Гайда издал приказ, который предусматривал передачу дел о жестокости армейских чинов из ведения судов общей юрисдикции в военно-полевые суды. Позднее Р. Гайда в отдельном приказе по войскам Сибирской армии (от 25 мая 1919 г.) подчеркивал:

Закон и право — спутники сильной и здоровой власти, олицетворяющей собой идею Государственного правопорядка. И этот путь — единственный для каждого, на чью долю выпало большое счастье стать проводниками начал Государственности, порядка, права и законности. Воссоздание правового Государства немислимо, пока агенты власти — от высших начальников до рядовых исполнителей воли последних — не проникнутся сознанием, что власть Государственная сильна своим правом и законностью. Между тем многим понятия законности чужды или непонятны. Они не мыслят, что расправы, порка и даже расстрелы, творимые без суда, одной лишь их волей, нарушают создающийся с неимоверным трудом Государственный аппарат, роняют авторитет власти и, ничего не создавая, губят великое дело воссоздания России... Лишать кого бы то ни было жизни, даже самых злых и очень видных преступников — врагов Государства и народа, — можно лишь по суду — общему корпусному, военно-окружному или военно-полевому, учреждаемому каждый раз по моему приказанию или приказаниям генералов Пепеляева и Вержбицкого.

Этим приказом Главком Сибирской армией подтверждал принцип приоритета действий военной юстиции перед гражданской в условиях «военного времени» и «прифронтовой полосы»¹⁷³.

Тем самым военные структуры теперь сами рассматривали собственные нарушения законности. Данное решение пытался оспорить министр юстиции Г. Г. Тельберг, однако все это не имело последствий¹⁷⁴.

25 мая 1919 г. в белой Сибири введена в действие новая редакция ст. 129 «О сообществах инакомыслящих» «Уголовного уложения». Под инакомыслием понималось «возбуждение речами, прокламациями ко всякому социальному бунту; возбуждение чувств неповиновения и нарушения законности». Предусматривались самые высокие меры ответственности за такую пропаганду в годы войны, так как борьба с «инакомыслием», по словам законодателя, очень трудна¹⁷⁵.

¹⁷³ Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 106–107.

¹⁷⁴ Ликстапов И. М. Места заключения. С. 49.

¹⁷⁵ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 64.

Продолжалось ужесточение практики наказаний в отношении «военных преступлений».

27 мая 1919 г. был издан приказ адмирала А. В. Колчака по армии от 14 мая 1919 г.:

Объявляю приказ *Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего* от 24 мая с. г. за № 31.

Из поступивших ко мне донесений видно, что за последнее время на фронте имели место случаи:

1) Добровольной сдачи в плен молодых солдат армии из числа мобилизованных и переход к противнику до боя.

2) Во время боев замечались случаи враждебных действий со стороны населения.

Подтверждая к неуклонному исполнению всем начальникам от старших до самых младших мои приказы об отношении к населению и поддержании в этих отношениях законности и охраны личной и имущественной неприкосновенности населения,

приказываю:

1) Все движимое имущество сдавшихся добровольно в плен или перешедших на сторону противника, а также лиц, добровольно служащих на стороне красных, конфисковать в пользу казны.

2) Собственную землю лиц тех же категорий конфисковать в распоряжение Правительства и передавать для удовлетворения нужд солдат и их семей, пострадавших во время настоящих военных действий.

3) Во время ведения операции упомянутых выше предателей и изменников в плен не брать и расстреливать на месте без суда; при поимке же их в дальнейшем будущем арестовывать и предавать военно-полевому суду.

Приказ этот опубликовать и распространить среди населения, также прочесть во всех ротах, батареях, сотнях и командах.

Подлинный подписал Адмирал Колчак. Верно: Начальник Походного Штаба Генерального Штаба Полковник Супрунович. Командующий армией Генерального Штаба Генерал-Майор Богословский.

Верно:

За старшего адъютанта, прапорщик Иванов.

С подлинным верно: Секретарь (подпись)¹⁷⁶.

Историк белого сибирского движения д. и. н. В. Г. Хандорин в своей докторской диссертации, характеризуя отношение Колчака к большевикам, приводит фрагмент его приказа: «Лиц, добровольно служащих на стороне

¹⁷⁶ Колчаковщина. Екатеринбург. 1924. С. 249.

красных... во время ведения операций... в плен не брать и расстреливать на месте без суда; при поимке же их в дальнейшем будущем арестовывать и предавать военно-полевому суду»¹⁷⁷. В данном случае можно частично согласиться с этим сокращением, однако дополнив и уточнив текст. В приказе Колчака, после обоснования причин приказа (пункты 1–3) (обычная для него практика), далее указываются три категории, к которым он применяется: «сдавшиеся добровольно в плен», «перешедшие на сторону противника», а также лица, «добровольно служащие на стороне красных». Поэтому распоряжение Колчака «в плен не брать и расстреливать на месте без суда; при поимке же их в дальнейшем будущем арестовывать и предавать военно-полевому суду» относилось не к одной упомянутой категории, а ко всем трем категориям. Это, на наш взгляд, существенный момент, характеризующий подход Колчака к указанным категориям военнослужащих.

Интересны в этом отношении воспоминания члена колчаковского правительства Г. К. Гинса. Колчак в октябре 1919 г. во время поездки в Тобольск откровенно говорил по этому поводу Главноуправляющему делами Верховного правителя и Совета министров Г. К. Гинсу: «Гражданская война должна быть беспощадной. Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем, или они нас. Так было в Англии во времена войны Алой и Белой Розы, так неминуемо должно быть и у нас и во всякой гражданской войне»¹⁷⁸. Это высказывание А. В. Колчака, зафиксированное в белых мемуарах, дополняет его приказ, в котором говорилось: «Гражданская война по необходимости должна быть беспощадной. Командирам я приказываю расстреливать всех захваченных коммунистов. Сейчас мы делаем ставку на штык»¹⁷⁹.

Формы подавления выступлений против белого режима были разными.

Практиковались как *расстрелы*, так и процедура *повешения*. Например, будущий советский маршал В. И. Чуйков вспоминал, что 3 июня 1919 г. мимо него по реке Каме проплыло два плота с виселицами. На первом было четверо повешенных, на втором пять¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): Дисс. ... д. и. н. Томск, 2011. С. 335.

¹⁷⁸ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 346.

¹⁷⁹ Dotsenko P. The struggle for Democracy. Eyewitness Account of Contemporary. Stanford, 1983. P. 109.

¹⁸⁰ Чуйков В. И. Закалялась молодость в боях. М., 1970. С. 98.

Практика *повешений, расстрелов и применения отравляющих веществ* применялась в ходе подавления Тасеевского восстания.

15 июня 1919 г. при продвижении в центр Тасеевской республики во время боя у деревни Таловской с белой стороны штабс-капитаном Парфеновым были применены химические снаряды¹⁸¹. На другом направлении наступления, после боя у Троицкого завода, было расстреляно 28 попавших в плен красных командиров¹⁸². 17 июня 1919 г. колчаковские войска под общим командованием генерала С. Н. Розанова заняли село Тасеево, центр одноименной партизанской республики, куда входило 11 северных волостей Сибири Канского уезда с общим населением 85 тыс. человек (существовала с декабря 1918 г.). В селе была учинена расправа над оставшимися жителями. Колчаковцы за сочувствие большевикам согнали жителей села в церковь¹⁸³, а затем расстреляли. Уже в первый день в Тасеево и соседнем Троицком, куда первоначально отошли партизаны, было расстреляно 106 человек мужчин и почти столько же женщин и детей. Таким образом, казнено было более 200 человек. Согласно докладу помощника начальника канской уездной милиции управляющему Канским уездом, «в селе Тасеевском правительственными войсками сожжено до 200 домов, во многих домах выбиты окна, разломаны печи и разбита вся менее ценная домашняя обстановка; окраины села и вся заречная сторона выжжены до основания, осталось несожженными 184 дома»¹⁸⁴.

По рассказам очевидцев и фотографиям, найденным у колчаковцев, которые до сих пор хранятся в Тасеевском краеведческом музее, приговоренных ставили на обрыве реки Усолки и стреляли в затылок.

«А в Троицке вода после такого так покраснела от крови, что местные жители спустя много десятилетий боялись купаться в этом проклятом месте. Им казалось, что кровь безвинно убиенных до сих пор не утекла по течению в Ангару, а осталась на месте казни.

Бесчинства колчаковцев коснулись и нашей семьи, был расстрелян муж Надежды Алексеевны Разумовой по мужу Воробьевой. Ее старшая дочь Воробьева (Новикова) Валентина Федоровна так рассказывала об этом: «Когда в 1919 году по Сибири прошел кровавый след адмирала Колчака,

¹⁸¹ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 158.

¹⁸² Там же. С. 160.

¹⁸³ Сайт Прихода храма Богоявления Господня с. Тасеево Красноярской епархии Канского благочиния. [Электронный ресурс]. URL: [//taseevo-hram.prihod.ru/abouttram](http://taseevo-hram.prihod.ru/abouttram)

¹⁸⁴ Документы героической борьбы. С. 259.

не миновал он и село Троицк, где я родилась. Мой отец Федор Михайлович Воробьев партизанил, и надо было такому случиться, когда он пришел из тайги домой, чтобы посмотреть на меня, четырехмесячную, в Троицке на берегу Усолки колчаковцы устроили массовый расстрел. Это было 19 июня 1919 года. Отца увидел наш сосед и заявил на него, пришли белогвардейцы и расстреляли с другими жителями. Спихнули трупы в воду и трое суток не разрешали вытаскивать тела, чтобы захоронить, пока не пришли партизаны. И мать мою Надежду Алексеевну Воробьеву избили и заставили ухаживать за тифозными солдатами»¹⁸⁵.

Экзекуции проходили на глазах детей. Морской летчик, Герой Советского Союза Филипп Александрович Усачев (1908–1976) рассказывал работникам тасеевского музея, что у него до последнего смертного часа будет стоять в глазах картина гибели отца и матери. Александра Павловича расстреляли, а Екатерину Сергеевну каратели повесили на воротах собственного дома. Перед смертью несчастная женщина сумела разжать петлю и крикнуть сыну Филиппу и дочери Марии: «Живите, учитесь и помните»¹⁸⁶.

Вскоре после подавления восстания вышел указ Верховного правителя России А. В. Колчака от 21 июня 1919 г. «О конфискации земельных наделов причастных к большевизму крестьян сел Тасеево и ст. Баджея Енисейской губернии»¹⁸⁷.

24 июня 1919 г. генерал-губернатор Енисейской губернии и особоуполномоченный по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской губернии С. Н. Розанов (выпускник Академии Генерального штаба, одно время служил красным, затем перебежал к белым) издал приказ, гласивший: «Совместными действиями русских, чехословацких и итальянских войск большевистские банды врагов возрождения России разбиты, а главные очаги восстания — Степно-Баджей и Тасеево — взяты. Главари восстания и организаторы нападений на поезда расстреляны». Вскоре генералом С. Н. Розановым был подписан приказ с благодарностью начальникам, офицерам, стрелкам и казакам за «отлично

¹⁸⁵ Красноярский мемориал. Воспоминания Токаревой (Разуваевой) Алдоны Брониславовны о себе и своей семье // <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Tokareva/1.htm>

¹⁸⁶ Решетень В. Вторая смерть красных партизан // Красноярский рабочий. 2008. 28 марта.

¹⁸⁷ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 611.

выполненную боевую работу» при подавлении антиправительственных выступлений летом 1919 г. в Енисейской губернии¹⁸⁸.

В результате в Енисейской губернии по приказу генерала С. Н. Розанова было расстреляно, по советским исследованиям, около 10 тыс. человек, 14 тыс. человек выпороли плетью, сожжено и разграблено 12 тыс. крестьянских хозяйств. За два дня — 31 июля и 1 августа 1919 г. — в г. Камень расстреляно свыше 300 человек, еще раньше — 48 человек в арестном доме того же города. Репрессии проводились генералом Розановым со ссылкой на директивы, полученные ранее от адмирала А. В. Колчака.

Контроль над исполнением репрессий не предусматривал наказания для исполнителей. Так, 30 июня 1919 г. уполномоченный по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской губернии генерал-майор С. Н. Розанов постановил прекратить дело об убийстве членами дружины Абаканской волости Минусинского уезда шестерых заподозренных в большевизме крестьян. Они были убиты без суда, что вызвало возмущение односельчан погибших, а местные власти даже возбудили уголовное дело. Генерал нашел, что дружинники действовали «в пределах, предоставленных им законом». Об этом же С. Н. Розанов уведомил начальника Минусинского военного района. Его он, в свою очередь, просил уведомить о своем решении судебного следователя 5-го участка Красноярского окружного суда, который начал вести расследование¹⁸⁹.

Эти события хорошо иллюстрируются материалами местных архивов, фиксирующих массовые случаи казней. Часть этих материалов ввела в научный оборот местная архивист Е. Попова¹⁹⁰.

Карательная практика после подавления Енисейского восстания не претерпела серьезных изменений. На смену отмененным приказам приходили новые приказы, как на фронте, так и в глубоком тылу. При этом данная практика сопровождалась усилением репрессий в ходе «эвакуационных мероприятий» и предусматривала как ответные карательные меры, так и зачистку территории в момент прихода/отхода колчаковских войск. Закрепившаяся практика белого террора летом 1919 г. мало отличалась от весенней. Массовые расстрелы были обыденным явлением, и не имело значения, где это происходило и при каких обстоятельствах.

¹⁸⁸ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. С. 256.

¹⁸⁹ Там же. С. 273.

¹⁹⁰ Попова Е. Из истории гражданской войны в Енисейском уезде // http://красноярские-архивы.рф/articles/stati_arhivistov/280

Это происходило на фронте. В ночь с 1 на 2 июля 1919 г. партизаны, напав на караул Ижевской дивизии неподалеку от Кусинского завода, ранили двух солдат. Командир дивизии генерал-майор В. М. Молчанов издал приказ: «При нападении на караулы и порчи жд. производить круговые аресты всего мужского населения в возрасте от 17 лет. При задержке в выдаче злоумышленников расстреливать всех без пощады как сообщников укрывателей... Немедленно открыть огонь из всех орудий и уничтожить барачную часть селения как возмездие за нападение в ночь на 2 июля на караул неизвестных лиц, скрывшихся в барачной части». В соответствии с приказом рабочая часть поселка (барачная) была уничтожена огнем артиллерии вместе с находившимися там людьми¹⁹¹.

Это происходило при эвакуации. 2 июля 1919 г. конвой под командованием прапорщика-латыша И. В. Римкуса (начальник контрразведки уже упомянутого отряда Бордзиловского) во время эвакуации партии политзаключенных из городов Чердынь и Соликамск сбросил их живыми в ствол заброшенной шахты Артемьевского рудника вблизи заводского поселка Кизел. Поручик А. М. Смирнов вспоминал: «В Усолье мы узнали, что Римкус около 100 заключенных (неизвестно каких) в районе Кизеловского завода сбросил в шахту и завалил колесами на осях от вагонов»¹⁹². 4 июля 1919 г. красная конная группа Н. Д. Томина прорвала фронт в направлении Шадринск — Курган. В этих городах началась срочная эвакуация завода, политзаключенных и т. д. «В эшелоне смертников эвакуировали заключенных из Курганской тюрьмы. Каратели и контрразведка хватали выявленных большевиков, их семьи и сочувствующих им. Так был схвачен большевик Терехов, завезен до первых кустов, где еще живым был найден с обрезанными ушами, носом и языком»¹⁹³. Накануне падения белого Екатеринбурга 14 июля 1919 г. в городе местные власти расстреляли в тюремном дворе 36 узников, связав им предварительно руки проволокой. Около полутора тысяч арестантов было вывезено, *часть из них была уничтожена* за городской заставой на Сибирском тракте. Отбирали, кому жить, а кому умереть, очень

¹⁹¹ Литвин А. Л. Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 170.

¹⁹² Вебер М. И., Ситников М. Г. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 208.

¹⁹³ Карпук С. В. Освобождение города Кургана от интервентов // Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2015. С. 171.

просто: нет креста на шее — «в расход»¹⁹⁴. Данные о еврейском погроме, учиненном анненковцами накануне падения Екатеринбурга, приводил и У. Грэвс, американский генерал. Он указал на изначально полученные им данные из Екатеринбурга о 3 тыс. жертв, затем отметил, что эти данные, скорее всего, не отражают реальной картины происшествия: «Точное число убитых было неважно в сравнении с тем фактом, что в Екатеринбурге был действительно еврейский погром»¹⁹⁵. Отметим, что жертв могло быть и больше, но 14 июля группа молодых подпольщиков освободила из тюрьмы более 30 политзаключенных, подлежащих расстрелу¹⁹⁶.

Это в еще большей степени происходило в тылу. 3 июля 1919 г. сборным японско-американским отрядом временно занято партизанское село Казанка в Приморье. Согласно партизанской сводке: «Была сожжена школа, в которой погибло все школьное и учительское имущество. Кроме того, сожжено 4 крестьянских дома и у разных крестьян 3 сарая и 2 амбара. Взято у жителей 9 лошадей, 2 коровы, телеги, хомуты и пр. Была сожжена потребительская лавка. У крестьян забирали деньги, кур, гусей и т. д. Расстрелян слепой старик, избиты прикладами его сын 18л[ет] и дочь 16 л[ет]. Расстреляны: 1 кореец и 3 китайца, 2 китайца ранены. Над убитыми издевались»¹⁹⁷. 4 июля 1919 г. в Хабаровск приехал атаман А. И. Дутов. Он посетил городскую думу, произнес там речь. Конвой же Дутова, по приглашению атамана Калмыкова, принял участие в расстрелах советских работников в Хабаровской тюрьме¹⁹⁸.

5 июля 1919 г. издан приказ начальника гарнизона Барнаула, согласно которому были запрещены все митинги, собрания и сборища численностью более пяти человек. В противном случае собравшиеся «рассеивались» при помощи вооруженной силы¹⁹⁹. При этом данный жесткий подход демонстрировали и другие документы новой власти в городе. Так, напри-

¹⁹⁴ *Логинов Олег.* Казненные в Екатеринбурге. Революционные казни // Урал. Ведомости. Статья. 2013. 29 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://vedomosti-ural.ru/notes/29753>

¹⁹⁵ *Грэвс У.* Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 189.

¹⁹⁶ *Плотников И. Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 271.

¹⁹⁷ *Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922): Сборник документов.* Владивосток, 1955.

¹⁹⁸ *Ципкин Ю. Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 92.

¹⁹⁹ *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 257.

мер, резолюция коменданта Барнаула на прошении местных швейников о разрешении провести общее собрание членов профсоюза помимо запрета содержала следующую угрозу: «В случае устройства собрания расстрелять каждого десятого»²⁰⁰.

11–12 июля 1919 г. взбунтовались солдаты 46-го Сибирского полка в Томске. Колчаковскими властями было арестовано 112 человек, 70 человек приговорено к расстрелу. 14 июля 1919 г. с третьей попытки, после нескольких месяцев сопротивления, атаманом Б. В. Анненковым захвачено село Черкасское — центр крестьянского сопротивления в Семиречье. Захватив Черкасское, анненковцы уничтожили в нем 2 тыс. человек, в селе Колпаковка — более 700 человек, в поселке Подгорном — 200 человек. Деревня Антоновка была стерта с лица земли. В селении Кара-Булак Уч-Аральской волости были уничтожены все мужчины²⁰¹. Позднее, 28 октября 1919 г., приказом Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака атаман Анненков за боевые отличия и исключительную храбрость при взятии большевистского укрепленного района — так называемой Черкасской обороны — награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и произведен в генерал-майоры²⁰². Вскоре он будет назначен командующим Отдельной Семиреченской армией.

Все попытки предать гласности преступные действия анненковцев на корню пресекались. Характерный пример: 6 июня начальник станции Повалиха сообщил, что «на полосе отчуждения ст. Повалиха был избит плетью, а затем расстрелян призывной по мобилизации Павел Исаков солдатами воинского (людского) п(оезда) № 101 отряда атамана Анненкова. Труп передан милиции». Резолюция Военно-дорожного отдела управления Главного начальника военных сообщений при штабе Колчака была следующей: «Обратить внимание на тон телеграммы. Запросить отзыв о Некрасове и его убрать с должности. 18 VI»²⁰³.

14 июля 1919 г. колчаковским карательным отрядом расстреляны шестеро железнодорожных рабочих со станции Теплые Ключи, участники железнодорожного Канско-Иланского восстания. На месте расстрела в Канске впоследствии установлен памятник регионального значения.

²⁰⁰ *Гордеев А. Г.* Социально-экономическая и политическая обстановка в Алтайской губернии (июль 1918 — осень 1919 г.) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 3. С. 79.

²⁰¹ *Голинков Д. Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 216.

²⁰² *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 444.

²⁰³ Борьба трудящихся за установление советской власти на Алтае (1917–1920 гг.): Сборник документов / Под ред. Ф. А. Иванова. Барнаул, 1957. С. 236.

15 июля 1919 г. атаманом Семеновым отправлена телеграмма полковнику Тирбаху: «В связи с событиями на Забайкальском фронте, сегодня ночью будут расстреляны все большевики Читинской тюрьмы. Прикажите в указанном вам месте на Маккавеевском и Туринском разъезде рыть большие могилы. Привезены будут ночью. Расстрел произвести офицерам из пулеметов, конвоировать будут юнкера, необходимо войти в связь с ген. Лихачевым»²⁰⁴.

17 июля 1919 г. в Томске военно-полевой суд приговорил семерых большевиков к расстрелу, шестерых — к каторжным работам, дела двух передал в окружной суд, еще двое были освобождены²⁰⁵. Более подробные сведения об этом событии приводил И. Ф. Плотников: «Были арестованы 19 человек. 17 июля 1919 года военно-полевой суд приговорил девять человек к расстрелу и семь к каторжным работам. Погибли Н. Т. Байбородин, Т. Т. Галущенко, В. И. Полусалов и другие видные работники подполья»²⁰⁶.

После того как 21 июля в Нерчинске 40 казаков 4-го Забайкальского полка поддержали восстание большевистского подполья, а затем отступили к партизанам, атаман Г. М. Семенов издал приказ № 630, согласно которому предписывалось при взятии в плен казаков, ранее перешедших к партизанам, расстреливать без суда, вместо них призвать их братьев или отцов, а казакам объявить, что в случае их бегства к красным будет расстрелян старший член семьи.

В этот же день в Барнауле были задержаны рабочие Главных железнодорожных мастерских Алтайской железной дороги. Арестованных подвергли истязаниям, один из них — Р. Е. Прошутин — был зверски убит. В местной газете «Алтайская мысль» было опубликовано открытое письмо управляющему Алтайской губернией с протестом против произвола и зверских истязаний. Под письмом стояли подписи 183 железнодорожников. Губернскими властями было проведено расследование, которое подтвердило факты. Однако виновные были оправданы, практика избиений арестованных продолжалась²⁰⁷.

26 июля 1919 г. на Савкиной гриве города Каинска были расстреляны 14 наиболее активных участников июньского восстания, заключенных

²⁰⁴ Цыпкин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 126.

²⁰⁵ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 112.

²⁰⁶ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 282.

²⁰⁷ Звягин С. П. Указ. соч. С. 275.

местной тюрьмы. Среди расстрелянных были М. С. Здвинский — ранее председатель Каинского совдепа, П. М. Артемьев — комиссар продовольствия Каинского совета, Т. М. Копейкин — ответственный за революционно-пропагандистскую работу в уезде, комиссар охраны в Совдепе, члены Совдепа С. С. Богусланов, А. Л. Пушкарев, а также А. К. Бейлин, В. С. Берман, Н. И. Баранов, В. Е. Макаров, С. А. Михлин, Н. В. Суходолов, М. И. Фурман, Л. И. Фурман, И. М. Шиманович²⁰⁸. Последний штрих в картине этого расстрела — способ, которым уничтожались тела: после надзиратель Х. Супхангулов, бывший заключенный, обрубил им ноги и трупы сбросил в прорубь²⁰⁹.

27 июля 1919 г., согласно генералу Грэвсу,

<...> отряд японских солдат под командой японского майора арестовал девять русских в г. Свиягино, который находился на участке железной дороги, порученном американской охране. Японцы заявили американскому офицеру, что эти люди подозреваются в большевизме. Русским было указано, что если они дадут сведения относительно большевиков, они будут освобождены. Четверо из девяти были отпущены. Остальные пятеро были жестоко избиты, но отказались говорить. Опять-таки японцы не несли ответственность за Свиягино. Японцы стали вести себя так, как будто намеревались казнить русских, которые не давали им показаний, и как только это намерение японцев стало ясным, американский офицер заявил протест, но безуспешно. Донесение следующим образом рассказывало о казни: «Пятеро русских были приведены к могилам, вырытым в окрестностях железнодорожной станции; им были завязаны глаза и приказано встать на колени у края могил со связанными назад руками. Два японских офицера, сняв верхнюю одежду и обнажив сабли, начали рубить жертвы, направляя удары сзади шеи, и в то время как каждая из жертв падала в могилу, от трех до пяти японских солдат добивали ее штыками, испуская крики радости. Двое были сразу обезглавлены ударами сабель; остальные были по-видимому живы, так как наброшенная на них земля шевелилась²¹⁰.

29 июля 1919 г. партизанский отряд И. В. Громова захватил Камень-на-Оби и 18 часов удерживал его, взяв богатые трофеи. После вытеснения

²⁰⁸ Каинск-Куйбышев: за датами — история. Календарь знаменательных и памятных дат. Куйбышев, 2012. С. 13.

²⁰⁹ Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=

²¹⁰ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. Подготовил к печати И. Минц. М., 1934. С. 182; *Грэвс У.* Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 180.

партизан из города колчаковские власти при поддержке польских частей убили 400 человек²¹¹.

29 июля 1919 г. в Шадринске произошла расправа над захваченными ранее в плен партизанами. Согласно воспоминаниям медсестры А. О. Глебовой: «По улице Розы Люксембург ведут связанных, избитых, грязных арестованных по направлению к бору». Через некоторое время охрана на подводе и всадники вернулись в город. За процессией наблюдали прохожие, был также один мужчина, который увидел в числе пленных своего брата. Прохожие, в числе которых была и медсестра Глебова, направились в бор через кладбище, реку Канаши и железную дорогу. Картина, свидетелями которой они стали, была ужасающей: «На поляне лежат изрубленные люди, стон, среди них один сидит, весь в крови, плачет и жалуется, что вместо суда привели в лес и давай рубить». В то же время слышались стоны, просьбы пить. Мужчина из числа прохожих нашел своего брата, который был мертвым. Он упал на землю и заревел. Медсестра и некто из прохожих стали развязывать веревки стонущим, кто оказался в живых. Глебова изорвала подол своего платья, стала перевязывать раны. Во время перевязки один из раненых назвался: «Я Бурдин Николай. Скажите жене, что изрублен, но жив». Назвал адрес и имя жены. Один из выживших в кожаной тужурке, когда его развязали, оказался способным встать и пойти на своих ногах. Выживший чудом мужчина решил пойти на железную дорогу к будке охранника и попросить там попить. Но охранник оказался предателем, увидев, что среди казненных остались выжившие, он сообщил об этом факте в комендатуру города по линии связи. Вскоре слышались конский топот и крики, сплошной мат. Медсестра другие прохожие побежали в лес, а каратели всех перевязанных живых снова изрубили саблями²¹².

30 июля 1919 г. при помощи артиллерии и подразделений Чехословацкого корпуса подавлено антиколчаковское восстание войск Красноярского гарнизона. В ходе восстания 29–30 июля восставшие потеряли 34 человека, а белогвардейцы — 18 офицеров и 25 солдат. Несмотря на относительно

²¹¹ Сибирский календарь на 29 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://academ.info/sibcalendar/7373>; Камень-на-Оби. Администрация. [Электронный ресурс]. URL: <http://kamen-na-obi.org/content.php?1968>

²¹² Журавлева Е. В. О Песчанско-галчинском отряде партизан-кустарников в 1919 году // Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов: материалы всероссийского круглого стола, посвященного 100-летию Великой Российской Революции и 95-летию окончания Гражданской войны (7 декабря 2017 г.) / Под ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. С. 100–101.

невысокие потери при подавлении, белые расстреливали сначала каждого третьего, затем каждого десятого пленного. Общее количество погибших среди захваченных в плен сложно поддается учету. В. А. Кадейкин определял общее количество уничтоженных только за один день в 600 человек, в том числе 40 венгров. Он же упоминал, что с вечера расправой руководил прибывший генерал Розанов²¹³. Согласно современным данным, всего было убито более 700 человек, в том числе около 40 венгров, присоединившихся к восставшим²¹⁴. Расхождение в 100 жертв, возможно, связано с учетом жертв за несколько дней.

Непосредственно в арестах венгров участвовал 2-й батальон 12-го чехословацкого полка. На запрос датского консула в Иркутске, отвечавшего за военнопленных в городе, представитель чехословацкого правительства заявил, что они арестованы по результатам обыска и расстреляны следственной комиссией, наделенной «правами скорого военно-полевого суда»²¹⁵.

Матэ Залка, находившийся в концлагере военнопленных близ Красноярска и участвовавший в Красноярском восстании, так освещает кровавую расправу над восставшими: «Что нас удивило — ни одного выкрика не было. Ребята ложили свои головы совершенно молча, их главным образом рубили. Было несколько выкриков “Долой Колчака”. Присутствовало очень много штатских. Очень оживленно вели себя иностранцы, которые ходили от одной группы к другой, снимали во время экзекуции, потом снимали отдельную кучу трупов»²¹⁶. Еще восемь иностранных участников восстания, в том числе венгров, были расстреляны местными военными властями. Это прапорщики Людвиг Колман, Дэже Форгач, Артур Фукес, Молнар Лайош, рядовые Янош Пап, Павел Георг, Альбин Крашовский, Адольф Гашпар²¹⁷.

После подавления восстания генералу Розанову была послана телеграмма Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака: «Благодарю вас, всех начальников, офицеров, стрелков и казаков, за отлично выполненную работу». Позднее, как пишет в своих мемуарах У. Грэвс, он «был свидетелем

²¹³ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 309–310.

Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 309.

²¹⁴ Васильев Г. А. Трагедия военного городка // Человек и его среда. Материалы научно-практической конференции. Красноярск, 1997. С. 134–139.

²¹⁵ Гергилева А. И., Гергилев Д. Н. Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны в период Гражданской войны на территории Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 113.

²¹⁶ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 309–310.

²¹⁷ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 171.

происходившей в русской церкви церемонии, во время которой адмирал Колчак произвел Иванова-Ринова в чин генерал-лейтенанта, поцеловал его, объявил его русским патриотом и вручил ему золотое оружие»²¹⁸.

31 июля 1919 г. управляющий Томской губернией Б. М. Михайловский «подписал циркуляр, который для искоренения партизан в названных выше уездах предписывал задержанных с оружием в руках и занимающихся противоправительственной агитацией уничтожать на месте без суда. Укрывающих партизан и знающих о их местопребывании, но не сообщивших властям предавать военно-полевому суду. Их имущество подлежало конфискации, фураж, продукты, лошади, скот поступали на довольствие карательных отрядов, постройки уничтожались»²¹⁹.

Сходной была ситуация в Щегловском уезде Томской губернии. Присланный для проверки действий Щегловской уездной милиции чиновник особых поручений при министре внутренних дел пришел к выводу, что «население буквально стонало от произвола со стороны милиции и милиционеров, являлось к представителям городского и земского самоуправления, к начальнику гарнизона и адвокату с жалобами, прося защиты от милиции... и нередко просило возвратить им приставов и урядников, от которых оно никогда не видало таких насилий, притеснений, поборов, какое позволяют себе чины милиции». Это проявились в порках арестованных при каталажной тюрьме, как мужчин, так и женщин, избиении прикладами, взяточничестве, необоснованных арестах. Были выявлены и случаи убийств. Тем не менее директор «Копикуза» Федорович и его помощник Фитингоф ходатайствовали об оставлении в должности начальника милиции в этом районе Озеркина «ввиду его чрезвычайной энергии и смелости в борьбе с большевистскими бандами»²²⁰.

В июле 1919 г. белые планировали захват Симбирска, в связи с чем был подготовлен список из 53 советских работников, подлежащих уничтожению в случае занятия города. Захватить город не удалось, но в Бугульме из арестованных 54 человек расстреляно было более половины²²¹.

²¹⁸ Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 171.

²¹⁹ Шиловский М. В. Повседневность партизанского движения в Сибири в 1918–1919 гг. (по воспоминаниям В. П. Шевелева-Лубкова) // Гуманитарные проблемы военного дела. № 3(8). 2016. С. 4; Звягин С. П. Действия карательных отрядов в Мариинском уезде в 1919 году // Кемеровской области 60 лет: Материалы Всероссийской научной конференции Кемерово, 2003. С. 85.

²²⁰ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 61.

²²¹ Литвин А. Л. Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 172.

Подобные действия не проходили мимо внимания иностранных военных, находившихся в России. В конце июля находившийся в Омске генерал Морис Жанен сделал характерную запись в своем дневнике:

2 августа. Сегодня утром на квартире Нокса Родзянко высказал мне сообщения не менее жесткие, чем мои. Здесь, сказал он, нет джентльменов. Он с негодованием рассказывает историю батальона, отправленного на днях из Томска на фронт для подкрепления. В Омске солдаты отказались добровольно идти на фронт, требуя припасов, так как долгое время находились без пищи. На глазах возмущенного Гемпширского полка солдаты были разоружены и над ними учинена расправа. Днем в приказе генерала Матковского было изложено все происшедшее и в заключение сказано: «Расстреляно двадцать. Бог еще с нами! Ура...».

Таким был июль 1919 г., но практика белого террора в Сибири не изменилась и в последний месяц лета.

Примеры белого террора характерны как для фронта, так и для тыла. 5 августа 1919 г. карательной экспедицией были проведены репрессии в селах Куяганской волости (Горный Алтай). В селе Куяган карателями отряда поручика Старова было подвергнуто порке плетью и шомполами 89 крестьян, в том числе старики: С. П. Медведев — 75 лет, П. Д. Кочкин — 65 лет, Ф. Порозов — 60 лет и один инвалид с парализованными рукой и ногой — Сергей Пилюгин, 20 лет. На воротах волостной управы был повешен Н. Н. Мокрушин, член подпольной группы и волостного штаба, организатор партизанского движения. Запороты 55-летний крестьянин К. Ф. Киселев, Л. Е. Косарев (35 лет), заколот штыком крестьянин-бедняк Н. Русин, при попытке спрятаться в огородах застрелен Е. Я. Ванеев. В середине августа 1919 г. в селе Куяган карателями отряда поручика Серебренникова было подвергнуто порке шомполами 64 крестьянина. Во время порки исполосованные тела крестьян посыпали солью, привезенной с маслозавода, и снова пороли. Многие крестьяне остались на площади — не могли уползти домой. Отрядом будет зарублен партизан А. Кондратьев (Алеша-Огонек, 25 лет), запороты плетью и шомполами на базарной площади крестьянин Л. И. Бобров (50 лет), М. А. Скобелев (45 лет). Последний, в отличие от Боброва, выжил, но сошел с ума и вскоре умер. Подобные репрессии происходили и в других селах и городах области в августе–ноябре 1919 г.²²²

²²² Из материалов, собранных С. П. Кочкиным по селам Куяганской волости (Горный Алтай).

С особой жестокостью на Алтае в этот период действовал отряд подполковника Д. В. Сатунина²²³.

В августе каратели Сатунина учинили кровавую расправу над партизанами Маймы, расстреляли 9 жителей Улалы, в деревне Черга повесили 12 крестьян. Во время одной из карательных экспедиций Сатунин заставил нескольких сельских интеллигентов (врачей, учителей), заподозренных им в большевизме, закопать самих себя в землю. В той же волости были повешены все, кто когда-либо служил на флоте матросами, так как Сатунин считал: если человек — матрос, хотя бы и бывший, значит, непременно — большевик²²⁴.

«Отметился» на Алтае и отряд подполковника Хмелевского и упомянутого выше поручика Серебренникова. Только в селе Ново-Обинское белым отрядом совместно с чехами было убито 50 человек. По воспоминаниям К. Н. Брежнева, эти крестьяне были обезглавлены²²⁵. Отчет же подполковника Хмелевского зафиксировал только 300 погибших после ожесточенного сопротивления красноармейцев²²⁶.

Позднее, 16 августа 1919 г., начальник Алтайского губернского управления государственной охраны сообщал управляющему губернией: «В рабочих массах продолжает крепнуть уверенность в скором приходе Советской власти, а расстрел чинами Барнаульского контрразведывательного пункта 7 человек, взятых из местной тюрьмы, вызвал среди мастеровых и рабочих железной дороги лишь большую ненависть к агентам правительства»²²⁷.

Подобных случаев будет много и позднее. Отмечу один случай. 30 октября 1919 г. на Алтае в Каменской волости в селе Гонохово казнен партизан

²²³ Более подробно о Д. В. Сатунине см.: *Штырбул А. А.* Из истории гражданской войны на Востоке России: «Сатунщина» и ее ликвидация (1918–1920) // Клио. 2012. № 7.

²²⁴ *Штырбул А. А.* К истории гражданской войны в Горном Алтае и Верхнем Прииртышье. «Сатунинщина» и ее ликвидация (1918–1920 гг.) // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: Сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 215–221; *Миронов С. С.* Гражданская война в России. М., 2006. С. 335.

²²⁵ *Третьяк И. Я.* Партизанское движение в Горном Алтае. 1919 г. Новосибирск, 1933. С. 28.

²²⁶ *Дунец А. Н.* Быстрый Исток: история села и его роль в освоении Верхнего Приобья. Барнаул, 2015. С. 97.

²²⁷ Первый этап партизанского движения на Алтае в годы Гражданской войны // Академия военных наук Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/cibirskogo/557-pervyj-etap-partizanskogo-dvizheniya-na-altae-v-gody-grazhdanskoj-voyny>

Евмен Владимирович Долгушин. Согласно данным Каменского районного краеведческого музея, ему сначала отрезали уши и пальцы рук, а затем голову. Казнен был и его отец. Жена вместе с двумя сыновьями скрылась на заимке²²⁸. В период Великой Отечественной войны его сын Евмен Евменович Долгушин был награжден орденами Красного знамени, Отечественной войны 2-й степени и другими наградами.

В ночь с 10 на 11 августа 1919 г. в Ачинске состоялся расстрел ряда советских работников. Среди расстрелянных был М. М. Гамберг (Градов), председатель местного совета образования. Он был арестован в Минусинске и препровожден в Красноярскую тюрьму, в июле 1919-го переведен в Ачинскую, затем расстрелян²²⁹. Впоследствии 24 апреля 1920 г. в Ачинске состоятся похороны 19 жертв репрессий (в том числе Гамберга). Среди расстрелянных также были: народный учитель Д. С. Самохвалов, член местного исполкома, и бывший офицер австро-венгерской армии Франц Киш, организатор интеротрядов, — оба расстреляны как заложники. Жертвой террора был левый эсер А. Нестеров, крестьянин Рязанской губернии, редактор издаваемого в Ачинске журнала «Путь деревни». При Керенском он был председателем Ачинского совета и в 1917 г. участвовал в крестьянском съезде в Петрограде. Арестованный за критическую статью о А. Колчаке 1 января 1919 г., он будет после тюремного заключения расстрелян. Среди последних был и член Совета от Союза извозчиков И. Павлов, зверски убитый: *«Колчаковцы зверски издевались над ним. Его тело было исколото штыками и покрыто кровоподтеками от удара прикладами»*²³⁰. 22 августа 1919 г. отряд подпоручика 3-го польского полка Барыла без сопротивления занял деревню Малый Чик Верх-Ирменской волости, где расстрелял депутатов в волостное собрание Луку Леонтьевича Илюшенкова и Николая Васильевича Шарова. 23 августа этот же отряд занял также без сопротивления село Верхний Чик, где были расстреляны военный комиссар Анцупов Ион Клементьевич, добровольцы-красноармейцы Стрыжаков Николай и Молоков Прокопий. В качестве штрафа в деревне были реквизированы 37 лошадей и 20 коров²³¹.

То же происходило и в прифронтовой полосе, особенно при оставлении белыми войсками городов и территорий. Приведем *несколько примеров* по-

²²⁸ Госкаталог. №13164235

²²⁹ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 112.

²³⁰ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.np-press.ru/materialy-vypuska/stati/5845-kto-oni-chya-pamyatnaya-mogila>

²³¹ Борьба за власть Советов в Томской Губернии (1917–1918): Сборник документальных материалов к 40-летию Великой Октябрьской революции. Томск, 1957. С. 467.

добных действий: Томск, Курган, Ялуторовск. 8 августа 1919 г. красными войсками 51-й дивизии В. К. Блюхера была освобождена Тюмень. Перед уходом колчаковские войска обобрали население до нитки: в один день город лишился всех запасов муки, мыла, одежды, обуви и даже спичек. По неполным официальным данным колчаковского правительства, только по реке Туре белые отправили на восток 3213,5 тонны груза, т. е. по 60 килограммов «дани» в расчете на каждого жителя города²³². Из тюрем были выпущены уголовники. Арестованные политические (в районе Тюмени их насчитывалось около 10 тыс. человек) «эвакуировались на восток». Часть пленных (около 1000 человек) белые перевели в село Абатское. Когда к селу приблизились красные войска, то началось уничтожение пленных. Как вспоминал А. Н. Будницкий,

Колчак, чувствуя, что военнопленных не угнать, в селе Абатском устроил над таковыми зверское избиение, заставив самих военнопленных выкопать яму, и начал штыками колоть. Когда наша бригада захватила Абатское, то ужасу не было слов. В этой яме сотни красных копошились, как в муравейнике, кто был мертв, кто полуживой, и стону не было конца. Большинство были настолько изуродованы, что на человека не похожи. Увидев такое зверство, бригада настолько взволновалась, что командование не в силах было нас удержать, и мы беспощадно погнали Колчака, уничтожая все, что нам мешало в пути. Так нажим продолжался до Тобольска...²³³.

Другая часть заключенных была отправлена на восток «баржами смерти», в трюмы которых, по словам очевидцев, заталкивали «по несколько тысяч человек, среди которых [было] много заразных больных». Один из узников такой баржи рассказывал: «Двое суток нам не давали хлеба. Конвоиры всячески издевались. И каждый день — расстрелы, расстрелы, расстрелы. ...Из тысячи трехсот человек в Томск прибыли лишь сто сорок»²³⁴. Данное свидетельство следует воспринимать, возможно, критически, однако даже официальные белые источники признавали, что в результате недоедания,

²³² Кружинов В. М., Сокова З. Н. Тюмень и тюменцы 8 августа 1919 г.: от чужой к своей власти // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 7. С. 124–125.

²³³ Нигматулин Р. Абатская трагедия // Тюменские известия. 2013. 22 авг.: ГА СПИ ТО. Ф. 4048. Оп.-1. Д. 10.

²³⁴ Кружинов В. М., Сокова З. Н. Тюмень и тюменцы 8 августа 1919 г.: от чужой к своей власти // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 7. С. 126.

тесноты и болезней из двух с половиной тысяч заключенных, переправляемых на двух баржах из Тобольска в Томск, погибло около 200 человек²³⁵. Среди погибших был крестьянин М. И. Жигалов, *расстрелянный* на барже около села Покровское²³⁶. Был расстрелян с товарищами после неудачной попытки бегства житель села Покровское, председатель крестьянского отдела Тюменского исполкома Зубов²³⁷. Среди расстрелянных в Томске — Матвей Зайцев, ранее заведующий Губпродом²³⁸.

Итоги дальнейшего «баржевого перемещения» были еще трагичнее. 7 сентября 1919 г. в Томск из Тюмени и Тобольска прибыли четыре баржи: «Волхов», «Белая», «Вера» и «№ 4», находившиеся в дороге пять недель. Прибывшие баржи стали буквально кладбищами и очагами заразы для всего города. В дело вмешался американский Красный Крест, и на баржи пригласили врачей. Согласно рапорту старшего врача госпиталя и актам осмотра барж, составленным еще при Колчаке гарнизонным врачом Кононовым и бывшими представителями Всероссийского земского союза врачами Толстовым и Упоровым, сколько человек и кто находился на баржах, установить было невозможно, так как именных списков не велось, но при приемке значилось 10 000. При первом осмотре барж, по данным администрации, там находилось до 3500 человек, а 14-го, приступив к работе, врачи сделали подсчет — оказалось 1800 человек.

Баржи все текут, а на некоторых, как, например, на «Белой», в носовом люке на полу грудой брошены умирающие и больные, почти наполовину в воде.

Медицинской помощи никакой. Все население сбито в ужасающей тесноте; люки — единственный приток воздуха и света — забивались гвоздями и не открывались несколько дней. Другой пищи, кроме куска хлеба, заключенные не получали ни разу.

На барже «Волхов» нары в несколько этажей из тоненьких дощечек. Все население баржи больно тифом и дизентерией. Больные испражняются под себя, и их испражнения стекают на тех, кто под ними.

Умершие валялись вперемешку с живыми по несколько дней.

²³⁵ Тимербулатов Д. Р. Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства российского правительства А. В. Колчака на территории Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3. С. 259.

²³⁶ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 192.

²³⁷ Там же. С. 209.

²³⁸ Там же. С. 200.

На барже «№ 4» обнаружено 200 трупов. На другой барже комиссия нашла кучу лохмотьев; при разборке оказалось много трупов, уже сильно разложившихся.

Стража, находившаяся у люков, помимо обычного вооружения снабжена резиновыми жгутами...

Большинство умирающих, в особенности красноармейцы, в кандалах. Под лежавшими на нижнем ярусе на «Волхове», в носовом люке на «Белой» кишмя кишели черви, червями были полны гноящиеся раны еще живых, носы, уши умерших. Невыносимый смрад охватывал всякого, подходившего к люку: там люди лежали замурованные неделями...

Баржа «Белая» отличалась массовыми расстрелами. За малейшую провинность, за просьбу прикурить, даже без всякой провинности ежедневно расстреливали по несколько десятков человек. Каждый вечер на палубу выводился ряд обреченных, и начиналась расправа, сопровождавшаяся жестокими издевательствами. Расстреливаемых устанавливали в затылок друг другу и из револьвера убивали одного за другим. Упавших недобитыми заставляли приподниматься на ноги, для того чтобы получить смертельную пулю...

В числе расстрелянных много женщин...

Все население барж поголовно перенесло сыпной и возвратный тиф, очень многие — брюшной; почти все больны дизентерией. Желудки настолько отвыкли от пищи, что многие заболели, когда получили кипяток и горячую пищу, при этом некоторые плакали...

Самые крепкие шатались от слабости, редко у кого пульс был меньше 100 ударов в минуту. И эти выздоравливающие, едва державшиеся на ногах, считались здоровыми, гонялись на работы с помощью нагаек, резиновых жгутов, в кандалах, конечно.

Когда я приехал на баржу и потребовал открытия люков, чтобы дать умирающим воздуха, то смертность на другой день упала со 180 человек до 116.

Снятия кандалов добиться не удалось.

Перевести в госпиталь больных не разрешили, и только в конце сентября, когда баржи стали тонуть и начались заморозки, часть уцелевших «из наименее опасных», по мнению властей, удалось перевести в мой госпиталь, причем им отвели подвал.

К документам был приложен список на восемьдесят три человека, которых всяческими правдами и неправдами удалось спасти доктору Толстову. Так как выздоровевших немедленно расстреливали, доктор Толстов одних показал умершими, других устроил санитарями к сыпнотифозным больным.

Из десяти тысяч человек уцелело восемьдесят три!²³⁹

²³⁹ Азарх Р. М. У великих истоков. М., 1967. С. 140–141.

О многочисленных расстрелах при эвакуации Тобольской тюрьмы писал в открытом письме 1922 г. Н. В. Чайковскому и В. И. Игнатьев: «...арестованные при эвакуации были убиваемы и потопляемы, в т. ч. социал-демократ Писаревский»²⁴⁰.

По тому же сценарию развивались события в освобожденном от колчаковских войск 16 августа 1919 г. городе Кургане. Согласно материалам курганского архива, «по Троицкому переулку (ныне ул. Ленина) в доме контрразведки нашли изуродованные трупы. За Тоболом в кустах — целая гора человеческого мяса, изрубленная в куски. Валялись головы с выколотыми глазами, с отрезанными ушами и носами. Это жертвы колчаковщины. “...Мы не встречали ни одного населенного пункта, волости, где бы не было расстреляно 35–50, в уездных центрах 250–300... Вновь созданным органам Советской власти в первую очередь приходилось собирать истерзанные колчаковцами трупы советских людей и организовывать их... захоронение”, — вспоминает И. А. Фарафонов»²⁴¹. При адмирале А. В. Колчаке в Кургане размещалась крупная пересыльная тюрьма. При эвакуации колчаковских войск в 1919 г. из нее вывезли 430 из 1060 заключенных, остальные стали жертвами условий заключения и эвакуации²⁴². 16 августа 1919 г. белыми отрядами у деревни Медвежье Курганского уезда были обнаружены местные партизаны. После облавы были пойманы 13 партизан во главе с командиром. В деревне Копай-Вторая были арестованы крестьяне, заподозренные в помощи партизанам. Отрядом Курганского военного округа были произведены аресты 25 крестьян и нескольких дезертиров в селе Долговское. Всех их приговорили к смертной казни через повешение. «15 августа 1919 г. в Утчанском судили крестьян с. Долговское. По приговору все 16 обвиняемых были повешены в тот же день, в полночь. С 18 по 23 августа 1919 г., на ст. Лебяжье, военный суд рассмотрел дело в отношении командира партизанской группы А. Ф. Буракова, и с ним 16 человек. Все они обвинялись в том, что в июле -августе 1919 г., объединившись в отряд, скрывались в лесу и нападали на отставших солдат, обозы, вели агитацию, а при аресте оказали вооруженное сопротивление. По приговору суда А. Ф. Бураков и еще трое были приговорены к расстрелу, а семь человек приговорены к каторге за дезертирство. Однако генерал К. В. Сахаров приказал также расстрелять

²⁴⁰ Документы // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2 / Сост., автор вступ. статьи и комм. к. и. н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 448.

²⁴¹ Карпук С. В. Освобождение города Кургана от интервентов // Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2015. С. 172.

²⁴² Беднота 1919. 17 сент.

и всех приговоренных к каторге. Партизаны были расстреляны в первом же лесу за железнодорожной линией у ст. Лебяжье [РГВА Ф. 39624, Оп.1 Д.16, Л.Л.357, 359, 363]²⁴³. Здесь следует отметить, что командующий 3-й белой армией генерал-майор К. В. Сахаров и во время Тобольского контрнаступления в сентябре 1919 г. проявлял жестокость в отношении жителей Зауралья. Приказом № 687 от 12 сентября 1919 г. он «развязывал руки» своей армии: «...При массовом предательстве местного населения или укрывательства большевиков-предателей селение немедленно окружать и виновных, выданных жителями, немедленно расстреливать на месте, а их имущество конфисковывать в пользу казны или уничтожать, в случае отказа от выдачи виновных расстреливать заложников или жителей через десятого. В случаях массового выступления жителей с оружием в руках против армии такие населенные пункты немедленно окружать, всех жителей расстреливать, а самое селение уничтожать дотла».

Можно привести еще один случай, имеющий отношение к указанным территориям. 9 сентября 1919 г. красные войска 5-й стрелковой дивизии заняли село Большое Курейнское в Курганской губернии. Штаб бригады расположился в доме преподобного отца Павла, в прошлом народника. Вечером из-за внезапного удара противника дивизия оставила село и соседние населенные пункты, оказавшись в полуокружении. На ночном совещании было принято решение пробиваться через занятое белыми село Большое Курейнское. Прорыв удался, а части белых, находившиеся в селе, понесли большие потери убитыми, ранеными и пленными²⁴⁴. Белыми эти события были восприняты как замаскированная засада, организованная красными войсками при содействии местных жителей. При этом «прятались» красные чуть ли не в церкви. Этот эпизод также упоминается в воспоминаниях начальника штаба Ижевской дивизии полковника А. Г. Ефимова. Согласно ему, «большевики» напали ночью на казаков и зарубили топорами 60 человек. За это большинство населения села расстреляли в балке, а само село было сожжено. В том числе расстреляли и отца Павла и его жену, две его дочери увезены белыми, где подвергались ежедневным надругательствам, в результате которых одна из сестер сошла с ума²⁴⁵.

²⁴³ Дуров О. Г. Положение общества Зауралья накануне Тобольско-Петропавловской военной операции 1919 года // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5 (59). Май. С. 9.

²⁴⁴ Федоров А. Ф. Октябрьские зори. М., 1962. С. 212–214.

²⁴⁵ Ефимов А. Г. С ижевцами и воткинцами на Восточном фронте 1918–1920. М., 2008; Федоров А. Ф. Указ. соч. С. 237–238.

Это событие нашло отражение в информационной сводке контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроениях населения за период с 15 по 30 сентября 1919 г.: «Внезапное ночное нападение красных на 11 [Уральскую] дивизию в с. Б. Курейнском было организовано ими благодаря тому, что местные жители укрыли до двух рот красных в засаде. При вторичном занятии села озлобление стрелков 44 [Кустанайского] полка было так велико, что ими было заколото и расстреляно много жителей, из 500 домов села осталось лишь около 200. По приказанию начальника 11-й Уральской дивизии было расстреляно 20 человек, в числе расстрелянных местный священник и его жена. Священнику этому красными была предложена большая сумма денег за голову генерала Круглевского»²⁴⁶.

Во многом бедственное положение местного населения, вызванное жесточайшими репрессиями белых, доказывает статистика, сохранившаяся до наших дней в государственных архивах. Так, жителями только одного Курганского уезда было подано до 9396 заявлений о причиненном им белыми ущербе на общую сумму 4 893 423 рубля. Белыми властями было расстреляно, по разным данным, от 309 до 780 человек. Число пропавших без вести за период «стояния» белой армии достигает 239 человек. Количество подвергнутых арестам, поркам и насилию — от 602 до 894 человек²⁴⁷. В Кургане отметился и Колчак. Согласно рассказу полковника Удинцева (начальник охраны адмирала Колчака) агенту майору Марино: «Когда мы отъехали от Кургана и стояли на ст. Варгаши, там и стоял штаб. Адмирал дал приказ насчет обстрела большеви[с]тского фронта, очевидно, расположенного по ту сторону Кургана. Было выпущено около 100 снарядов, но ответа мы не получили. Красные, может быть, были еще от Кургана в 30–50 верст[ах]. Верховный Правитель здесь воочию убедился, как у нас разложилась армия, сам видел бегущих, сам остановил около десяти солдат, которые оставили свои части и бежали в полном обмундировании с винтовкой. Все они были немедленно расстреляны»²⁴⁸.

²⁴⁶ Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 — март 1920 г.): Сборник документов / Сост. М. И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. С. 88–89.

²⁴⁷ Дуров О. Г. Положение общества Зауралья накануне Тобольско-Петропавловской военной операции 1919 года // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5 (59). Май. С. 9: ГАКО Ф. 2416. Оп.1. Д. 271. Л. 1–6.

²⁴⁸ Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 — март 1920 г.): Сборник документов / Сост. М. И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. С. 199.

17 августа 1919 г. красными войсками освобожден Ялуторовск. Незадолго до прихода красных войск в городе уничтожили две партии политзаключенных: 96 человек расстреляли в березняке, на месте современной мебельной фабрики, 197 зарубили шашками за рекой Тобол у озера Имбиряй. Эти данные предоставила заместитель директора местного краеведческого музея Н. М. Шестакова, она рассказала также о том, что за Тоболом был зарублен шашками ее дед, георгиевский кавалер Яков Алексеевич Ушаков²⁴⁹. Количество погибших было бы больше, как указывает А. П. Павленко, но начальник тюрьмы отказался выдать на расправу женщин-заключенных, чего требовали казаки, а ночью выпустил их из тюрьмы²⁵⁰. Впрочем, эти данные нуждаются в дополнении. Согласно данным более позднего суда над бывшим начальником Ялуторовской тюрьмы М. А. Вимба, выдача 29 июля 1919 г. 93 политических 3-му Усть-Каменогорскому казачьему атаману Анненкова полку носила добровольный характер, как и выдача 13 дезертиров, что превысило требуемое количество в 100 человек для расстрела²⁵¹. По донесению подпоручика Никольского, в «Ялуторовской тюрьме сидело 93 заключенных, преимущественно политических, связанных с Учредительным собранием, посаженных большевиками. 1-го августа с. г. был отдан приказ генералом Богословским отдать всех арестованных отряду атамана Ан[н]енкова под командой полковника Виноградского. Арестованные среди белого дня были выгнаны из тюрьмы и на глазу всех беженцев, численностью в несколько тысяч человек, заключенных первоначально стегали нагайками, потом погнали их на берег к Тоболу и здесь [все они] численностью в 93 человека были расстреляны»²⁵².

Эти данные подтверждаются другими мемуарными свидетельствами. Согласно И. А. Остяковой (Громыко), которой тот момент было 11 лет, по улицам города конвоировали дезертиров, доставленных, по словам отца, на поезде из Тюмени. После их привели к тюрьме, откуда примерно через

²⁴⁹ Форум сторонников КПРФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kprf.org/showthread.php?p=280031>

²⁵⁰ Павленко А. П. Белый террор в Ялуторовске в 1918–1919 гг. (по материалам из фондов Ялуторовского краеведческого музея) // Человек и общество в условиях войн и революций: Материалы III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 63–64.

²⁵¹ Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=

²⁵² Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 – март 1920 г.): Сборник документов / Сост. М. И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. С. 193.

час вывели вместе с группой заключенных, одетых в штатское. Их конвоировал пеший и конный (казаки) патруль. Далее дети слышали выстрелы на еврейском кладбище. Выждав около часа, дети пришли на место казни. «На поляне лежали убитые. Рядом с ними валялись вещевые мешки, вывернутые наизнанку, тут же лежал хлеб, лопатки, какие-то тряпки, многие из убитых были разуты». Тела многих из расстрелянных были изуродованы ударами шашек казаков²⁵³. Возможно, что «дезертиры», расстрелянные в этот день, на самом деле были военнослужащими колчаковской армии, участвовавшими в заговоре. Согласно данным, выявленным историком А. Е. Павленко, «капитан белой армии Д. Д. Литовченко, находясь в Ялуторовске, оставил в своем дневнике запись, датированную 1–3 августа: “Раскрыт большевистский заговор по взрыву большого железнодорожного моста через Тобол у самого города... Большая часть караула [моста] замешана в заговоре, и ночью мост должен был взлететь на воздух. Теперь, вероятно, этих господ ликвидировали”»²⁵⁴.

Можно согласиться с мнением наиболее авторитетного специалиста по истории города в период Гражданской войны А. П. Павленко: «Можно отметить, что акты белого террора в Ялуторовске были достаточно масштабными по меркам этого уездного города: в течение короткого отрезка времени было казнено от 200 до 300 человек (для сравнения: население города в 1912 г. составляло 4410 чел.). Расправы были демонстративно открытыми и очень жестокими»²⁵⁵. Это были не единичные расстрелы. Тот же Никольский сообщал, «что 18 июля, будучи дежурным офицером при штабе генкварма, он по приказу того же генерала Богословского передал в распоряжение полковника Виноградского 150 заключенных Камышловской тюрьмы, которые были расстреляны в пяти верстах от Камышлова и трупы по приказанию этого полковника не убирались, а лежали на большой дороге отступающей армии. Когда об этом было донесено генералу Богословскому, он ответил: “Собакам — собачья смерть, пусть солдаты все знают, как мы поступаем с нашими врагами... большевики их похоронят с торжеством”»²⁵⁶.

²⁵³ Павленко А. П. Белый террор в Западной Сибири детскими глазами (Воспоминания О. И. Остяковой) // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 80–81.

²⁵⁴ Там же. С. 62–63.

²⁵⁵ Там же. С. 65.

²⁵⁶ Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 — март 1920 г.): Сборник документов / Сост. М. И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. С. 193.

Была ли иной внутренняя политика колчаковского режима осенью 1919 г.? Это риторический вопрос: уровень репрессий оставался на прежнем высоком уровне. Все было отдано на откуп военным властям.

10 сентября 1919 г. прорвавшаяся белая кавалерийская группа захватила железнодорожную станцию Голышманово (225 километров к востоку от Тюмени). Основной части Первого Уральского железнодорожного коммунистического батальона, занимавшегося восстановлением одного из мостов, удалось прорваться из окружения. «Злость свою белогвардейцы сорвали на тех бойцах 1-й восстановительной роты, которые остались в Голышманово. Многих зарубили клинками, а из попавших в плен тоже почти никто не уцелел. Одних расстреляли, других заперли в вагоны и заживо сожгли»²⁵⁷. Всего в этот день в поселке погибло 395 бойцов железнодорожного батальона. Трагичным этот день стал и для красной 29-й дивизии. Белогвардейцы захватили штаб 2-й бригады. Комбриг Захаров, военком Юдин вместе с другими работниками штаба были расстреляны в селе Медведевском²⁵⁸.

То же происходило и в тылу. 13 сентября 1919 г. при подавлении восстания узников Александровской пересыльной тюрьмы чехи расстреливали их в упор из пулеметов и пушек. «По сведениям белогвардейских властей, около 300 политзаключенных было убито, захвачено 49 политзаключенных и 67 солдат»²⁵⁹. Полное бесправие и абсолютная незащищенность заключенных были обычным явлением в тюрьмах. Иркутский губернский инспектор донес в ГУМЗ, что 31 октября 1919 г. (по старому стилю) в Александровском центре был убит один и рикошетом ранено трое заключенных. Погибший Грашичев, по словам часового, махал кому-то на улице руками и не отходил от окна, хотя солдат сделал ему замечание²⁶⁰.

Вышли в сентябре 1919 г. и новые приказы военного руководства белых подразделений, где конкретизировались карательные меры. 23 сентября 1919 г. был издан приказ начальника обороны Тобольского района:

²⁵⁷ Михалев П. С. Бронепоезд проходит Балезино. Свердловск, 1969. С. 55.

²⁵⁸ Там же. С. 56.

²⁵⁹ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 292.

²⁶⁰ Ликстанов И. М. Места заключения. С. 82: ГАРФ. Ф.Р. — 827. Оп. 5. Д. 14. Л. 92.

**Приказ
начальника обороны Тобольского района. № 014-Оп.**

10 сентября 1919 г., с. Алымское

При отходе наших частей из Тобольска вниз по реке Иртышу почти все мужское население волостей: Бронниковской, Новоселовской, Уватской и Юровской, подлежащее призыву по последней мобилизации, благодаря агитации подосланных красными шпионов и дезертиров, скрылось из своих селений и, собравшись бандами и вооружившись частью винтовками, частью дробовиками, нападает на одиночных людей и вырезает целые версты телефонного провода.

Для прекращения этих преступных явлений приказываю командирам частей:

1) Немедленно в районе своего расположения взять по несколько человек заложников, преимущественно из семейств, члены коих скрываются.

2) Широко оповестить население, что за каждое нападение на отдельных солдат или на команды, а также и за вырезывание провода, будут отвечать заложники тех селений, в районе которых совершились эти преступления. Если такие кары не будут действительны — я не остановлюсь перед уничтожением целых селений.

3) Всем дезертирам явиться в свои селения не позднее 12 сего сентября. Не явившиеся к названному сроку будут отвечать своим имуществом, которое будет конфисковываться в пользу казны.

4) Все лица, уличенные в доставке продуктов укрывающимся бандам и поддерживающие связь населения с ними, будут беспощадно расстреливаться.

5) Распространение и исполнение этого приказа возлагаю на командиров частей, которым о каждом выступлении преступников доносить мне немедленно по телефону.

Начальник обороны Тобольского района полковник Бордзиловский.

Скрепил: начальник штаба штабс-капитан Феофилов²⁶¹.

25 сентября 1919 г. генералом К. В. Сахаровым на станции Петухово издан приказ № 687 по войскам 3-й армии:

В течение настоящей операции армии выяснилось, что в некоторых селениях красными, под видом жителей, составлялись особые отряды, иногда с пулеметами, скрытые в домах, подвалах, скирдах, огородах, церквях

²⁶¹ Колчаковские документы // Известия Петроградского Совета. 1919. 10 октября; Вебер М. И., Ситников М. Г. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 332.

и проч., которые, по прибытии в распоряжение наших частей, обычно ночью, производили внезапное нападение на наши войска. Были случаи, когда такие нападения устраивали местные большевики. Дабы раз и навсегда покончить с подобным предательством и избавить войска от тяжелых положений,

1) Всем частям, управлениям и учреждениям армии быть всегда в полной боевой готовности ко всякого рода нападениям со стороны вооруженных предателей и мерзавцев.

2) Строжайше выполнять требования сторожевой и вообще охранной службы, особенно мест непосредственного охранения войск в каждом селении, доме и месте расположения.

3) Чаше проверять несение этой службы самими начальниками или командированными лицами с подробными практическими личными указаниями на местах.

4) В каждом пункте расположения войск, в каждом доме назначать особо ответственных за бдительность и правильность несения сторожевой службы лиц.

5) Каждый воинский чин должен быть всегда и всюду с присвоенным ему оружием, годным в любую минуту к действию.

6) В каждой части и пункте иметь всегда готовыми к бою дежурные части, пулеметы и орудия.

7) При всяком расположении войск назначать сборные места вне населенных пунктов, куда, в случае тревоги или нападения, должны спешно собираться все чины для отражения и ликвидации нападения. Таких сборных мест должно быть два-три, дабы, при невозможности прибытия на одно, можно собраться на другое.

8) Предварительно занятия всякого селения производить разведку его особыми патрулями, а по прибытии части немедленно производить подробнейший осмотр всего населения и его окрестностей, проверяя документы и спрашивая местное население о наличии оружия и разбойных банд.

9) Перед расположением части в каждом селении вызывать старосту или оставшихся жителей и опрашивать их о наличии большевиков или спрятанного оружия, предупреждая, что за всякое предательство будет производиться суровая расправа. При надобности брать заложников.

10) В случае проявления единичного предательства со стороны граждан виновных немедленно, без суда расстреливать на месте, имущество преступника конфисковать в пользу казны или уничтожать; при массовом предательстве местного населения или укрывательстве большевиков-предателей селение немедленно окружать и виновных, выданных жителями, немедленно расстреливать на месте, а их имущество конфисковать или уничтожать; в случае отказа от выдачи виновных расстреливать заложников или жителей через десятого. В случаях массового выступления жителей с оружием в руках против армии такие населенные пункты немедленно окружать, всех жителей расстреливать, а самое селение уничтожать дотла.

11) Настоящий приказ объявлять всюду, прочитывая его перед сходом или через местные власти, старшин, старост и т. д.

Командующий армией генерал-майор Сахаров.

Начальник штаба, генерального штаба полковник Оберюхтин²⁶².

Наиболее вероятно, что появление данного приказа связано с событиями в Курганской губернии (см. события 9 сентября 1919 г. — *И. Р.*). Очевидно, что именно данный приказ имел в виду профессор А. Л. Литвин, когда в своем исследовании писал про приказ генерала К. В. Сахарова о расстреле каждого десятого заложника или жителя, а в случае массового вооруженного выступления против армии — расстрела всех жителей и сожжения селения дотла²⁶³.

30 сентября 1919 г. вышел приказ № 654 выпускника Академии Генштаба, генерал-лейтенанта А. Ф. Матковского (в публикациях часто ошибочно называется Майковским), командующего с конца 1918 г. Западно-Сибирским (Омским) военным округом, о расправе над восставшими против колчаковцев крестьянами:

I. В каждой деревне района восстания подробно обыскивать, захваченных с оружием в руках, как врагов, расстреливать на месте.

II. Арестовывать по показанию местных жителей всех агитаторов, членов Совдепов, помогавших восстанию, дезертиров, пособников и укрывателей и предавать военно-полевому суду.

III. Ненадежный и порочный элемент высылать в Березовский и Нерченский край, передавая их милиции.

IV. Местные власти, не оказавших должного сопротивления бандитам, исполнявших их распоряжения и не принявших всех мер к ликвидации красных своими средствами, предавать военно-полевому суду, наказание увеличивать до смертной казни включительно.

V. Восставшие вновь деревни ликвидировать с удвоенной строгостью, вплоть до уничтожения всей деревни²⁶⁴.

Опечатки в публикациях ряда документов за его подписью, где была перепутана его фамилия, привели к ошибочной, на наш взгляд, реабилитации генерала (расстрелян по приговору советского суда 8 июня 1920 г.) постановлением прокуратуры Омской области 12 июня 1995 г.

²⁶² Из трофейных документов // Известия Петроградского Совета. 1919. 4 дек.

²⁶³ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 173.

²⁶⁴ Звягин. С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 255.

Были приказы и деятелей помельче, но за ними, разумеется, стояли более крупные военные чины. 7 октября 1919 г. начальник 4-го военного района Нерчинского завода (Забайкальская область) обратился к атаманам и старостам с приказом. Согласно приказу, в населенных пунктах не должно было быть ни одного постороннего без надлежащего документа. Крестьяне были обязаны следить за теми из односельчан, у кого были близкие в рядах красных. В каждом поселке следовало завести тайную агентуру и вести разведку. Тех, кто помогает красным, начальник района требовал доставлять к нему, а заведомых большевиков расстреливать на месте²⁶⁵. В данном случае упоминание Нерчинска не случайно: этот район относился к сфере влияния атамана Семенова. В октябре 1919 г. Нерчинск станет центром массовых расстрелов. Только из Нерчинской тюрьмы на расстрел было уведено в этот период 304 человека. Впоследствии удалось обнаружить 132 трупа. Могилы располагались по обе стороны вдоль железной дороги от станции Нерчинск до станции Приисковой. Большинство трупов были изрублены, многие — с веревками на шее. Позднее было обнаружено 17 китайцев, все они оказались связаны друг с другом, 4 женщины сильно изуродованы и привязаны к мужчинам²⁶⁶. Из обнаруженных тел оказалось возможным опознать только 50 человек. Огромное двухэтажное здание Нерчинской тюрьмы использовалось семеновцами как концлагерь. Для расстрелов было приспособлено несколько бронепоездов, в том числе «Мститель» и «Усмиритель». Характерен рассказ красного партизана Сутурина:

На одном допросе получаю девяносто розг и шомполов... В октябре 1919 присуждают к смертной казни. Семеновский броневик «Усмиритель» в один из октябрьских дней подкатил к тюрьме. Из тюрьмы выведена в четыре часа дня партия заключенных в 75 человек. Загнали в одну теплушку между станцией Приисковой и тюрьмой, около полотна железной дороги, в кювете у приготовленной канавы застыл «Усмиритель». Из вагонов его торчали пулеметы, а над теплушкой смертников два бандита с автоматическими винтовками. Приказано раздеваться догола. Трое семеновцев прикладами в вагоне производили расправу. Кровь заливала теплушку. Я ударом ружья был сбит на пол, выплюнул выбитый зуб, почувствовал боль. Заключенные бросились бежать. По теплушке затрещали пулеметы. В крови захлебывались раненые. Броневик дал ход обратно к тюрьме. Там приготовлена была другая партия смертников в 61 человек²⁶⁷.

²⁶⁵ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 257.

²⁶⁶ Петряев Е. Нерчинск. Чита, 1959. С. 103.

²⁶⁷ Зимин П. Белый дом // Партизаны. Чита. 1929. С. 88.

Общее количество погибших в Нерчинске установить сложно. Например, в воззвании областного комитета РКП (б) в апреле 1920 г. указывалось на 4000 жертв в Нерчинске²⁶⁸. Возможно, что эти цифры и округлены, но проблема заключенных решалась радикально: одна партия расстрелянных следовала за другой, пока 7 ноября 1919 г. начальник бронепоезда Степанов не телеграфировал атаману Семенову: «Нерчинская тюрьма ликвидирована. Расстреляно 138 человек»²⁶⁹.

«Семеновские территории» этого периода — особый случай. Так, 22 октября 1919 г. в Благовещенске расстреляны на основании приговора военно-полевого суда «за подготовку вооруженного восстания в Благовещенске» 16 человек во главе с Н. Галайкиным (Степанов)²⁷⁰. Среди расстрелянных разрывными пулями был и эсер-максималист И. А. Подглазов²⁷¹. Полный состав осужденных опубликован в 1920 г.²⁷² Также официальный документ о казни осужденных, с указанием их возраста, находится в фондах Амурского областного краеведческого музея имени Г. С. Новикова-Даурского²⁷³.

Середина октября 1919 г.

По материалам Хилокского краеведческого музея:

После убийства партизанами на станции Хилок Забайкальской железной дороги жандарма Невдаха туда был направлен карательный семеновский поезд под командованием подполковника Сипайло (Сипайлов Леонид Викторович)²⁷⁴. Были произведены первые аресты. Через несколько дней предатели сообщили, что в Шарангейской пади скрываются еще «несколько виновных». В ночь на 23 октября карательный отряд расстрелял 11 партизан, ночевавших в землянке, после чего землянка вместе с трупами была сожжена. Конный отряд вернулся в Хилок, где сутки пьянствовал. По пути следования в Читу на станции Черновской были порублены шаш-

²⁶⁸ Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922): Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 441.

²⁶⁹ Цыпкин С. Октябрьская революция. С. 144.

²⁷⁰ Там же. С. 140.

²⁷¹ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 100.

²⁷² Там же. С. 133.

²⁷³ Госкаталог № 19223678.

²⁷⁴ Еще в период Первой мировой войны ему ставили диагноз психически больного. Так, 2 июня 1916 г. он был эвакуирован в лазарет при Каменецкой губернской земской больнице с формулировкой «душевнобольной». В августе 1916 г. он поступил в Казанский военный госпиталь с диагнозом «неврастения». Несмотря на проблемы психики, был «востребован» в период Гражданской войны. Подполковник с 17 июня 1919 г.

ками семь человек из ранее арестованных²⁷⁵. Новый всплеск семеновского террора пришелся на декабрь-январь. Начало массовых казней в Красных казармах под Троицкосавском (Кяхта) пришлось на 26 декабря 1919 г. Семеновцы продолжили массовые казни политзаключенных в новогоднюю ночь 1920 г. За период с 20 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. было убито свыше 1100 политзаключенных. Только после ввода по просьбе колчаковского коменданта китайских войск численностью до 8 тыс. солдат ситуация улучшилась. В живых осталось лишь 50 человек, которым удалось бежать. Еще около 350 человек погибло от голода и болезней в тюрьме. Таким образом, общая численность жертв была около 1500 человек¹⁴²⁸. Сходные цифры фиксирует советское издание. Согласно ему, в Троицкосавске было свыше 1000 заключенных. Только за три дня, 31 декабря, 1 и 5 января, было убито 528 человек. 8 и 9 января были изрублены все больные тюремной больницы. Позднее сброшен в колодец 101 труп²⁷⁶.

Подобная практика семеновцев реализовывалась и в других местах. 1 января 1920 г. на станции Оловянной (Забайкалье) семеновцы арестовали и увезли на броневике «Истребитель» 16 рабочих-железнодорожников. Они были высажены в пяти верстах от станции и препровождены к реке Онон, где их заставили вырубить прорубь. После все железнодорожники были сброшены в прорубь²⁷⁷. 6 января 1920 г. на Байкале семеновцами уничтожен 31 заложник, в том числе П. Я. Михайлов, эсер, в 1907 г. ранивший начальника иркутской охраны Гаврилова и осужденный за это на каторгу. После революции он был депутатом Учредительного собрания, членом Сибирской областной думы и организатором Сибирского союза эсеров. О смерти Михайлова от рук семеновцев также упоминает колчаковский министр Г. К. Гинс²⁷⁸.

Заложников переводили из Иркутска в Листвичное, где должны были передать в распоряжение генерала Л. Н. Скипетрова. В Листвичном их погрузили на пароход «Кругобайкалец» и перевезли на станцию Байкал, где разместили на пароходе «Ангара». Вечером 6 января с новым семеновским конвоем пароход «Ангара» вышел в Байкал. По распоряжению командовавшего на пароходе подполковника А. И. Сипайло и начальника гарнизона станции Байкал штабс-капитана К. Ф. Годлевского всех заложников вывели

²⁷⁵ Госкаталог. № 14639441.

²⁷⁶ Цыткин С. Октябрьская революция. С. 150.

²⁷⁷ Там же. С. 151.

²⁷⁸ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин, 1921. Т. 1. С. 67.

из кают и затем убили различными способами: кололи штыками, били по голове деревянными колотушками. Затем трупы были выброшены за борт под винт парохода. Помимо Михайлова, среди погибших были такие видные эсеровские деятели, как Б. Д. Марков, Н. П. Петров (Корнилов, Самарцев), Я. Ф. Терещенко (Сахаров), М. П. Храбров (Н. И. Добров), Я. Я. Аунен. Среди погибших был отец выдающегося историка Сибири академика А. П. Окладникова (1908–1981) учитель П. С. Окладников, служивший в Иркутске прапорщиком 56-го Сибирского пехотного полка²⁷⁹. Случай получил широкую огласку, в том числе международную. Французский генерал Морис Жанен в своем дневнике тоже упоминает «...иркутских заложников, утопленных в Байкале в январе 1920 г.».

Фиксировались в этот период и новые случаи зачистки тюрем от политических заключенных перед отступлением колчаковских войск из занятых ими населенных пунктов. Масштаб этих действий был впечатляющий. Укажем лишь некоторые: Тюкалинск, Омск, Каинск, Ново-Николаевск.

В ночь на 9 ноября 1919 г., согласно показаниям тюремного надзирателя, перед эвакуацией белых войск во дворе Тюкалинской тюрьмы (уездный город Тобольской губернии) было заколото штыками 38 заключенных²⁸⁰. Следует отметить, что Тюкалинская тюрьма славилась особым отношением к политическим заключенным, которые часто погибали при «попытке к бегству». Из наиболее известных подобных случаев — убийство осенью 1919 г. И. И. Кабанцева, первого комиссара почты Омской губернии.

При отходе из Омска 12–13 ноября 1919 г. белыми войсками, согласно советской периодической печати, расстреляны 100 рабочих из предназначенной к расстрелу партии в 240 человек²⁸¹. Эти же цифры упоминаются в исследовании В. А. Кадейкина²⁸². Данные расстрелы перед оставлением города фиксируются и в воспоминаниях очевидцев событий.

²⁷⁹ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 611–612; Дроков С. В. Следственное дело А. В. Колчака как источник по истории гражданской войны в Сибири: Дис. ... к. и. н. М., 1998. С. 130.

²⁸⁰ ГАОО. Ф. 239. Д. 22. Л. 57.

²⁸¹ Беднота. 1919. 25 нояб.; Красное знамя. Пенза. 1919. 29 нояб.; Советская Сибирь. 1919. 30 нояб.

²⁸² Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917–1920 гг.). С. 624; Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968. С. 423.

В эти страшные часы на ул. Тобольской (теперь Орджоникидзе) у тюрьмы, — вспоминает очевидец Куликов, — толпились молчаливые люди — женщины, старики, дети. У коновязей стояли продрогшие казацкие кони. <...> Вот из калитки тюрьмы один за одним высыпали казаки и быстро разобрали коней. Обнажив шашки, они стали полукругом к воротам. Ворота распахнулись. Нервно, почти бегом вышла большая группа заключенных, окруженная густой цепью пеших казаков. Построены они были по 6 чел. в ряд. У всех руки связаны за спиной веревками. Сзади на санях, запряженных парой лошадей, сидели четыре казака с двумя пулеметами. Заключенных повели в рощу к оврагу, где сейчас высится памятник с пятиконечной красной звездой. На этом месте казаки выстроили сначала половину узников. Их расстреляли из пулеметов. Затем на это место поставили вторую половину. Через 10–20 минут и этих людей постигла участь товарищей. Когда пулеметам делать было уже нечего, казаки с обнаженными шашками зверски рубили трупы расстрелянных²⁸³.

Есть еще одно схожее описание этих событий: «9 ноября 1919 года за пять дней до прихода красной армии тюремная охрана была заменена на военную. 12 ноября выводили на расстрел. Из камеры, где сидели 39 человек, связывали по 5 человек. Укладывали затылком вверх. Стреляли и штыками закалывали. В роще осталось около 200 человек расстрелянных»²⁸⁴.

Оставил воспоминания и красный комдив 27 дивизии А. П. Кучкин:

По пути от Омска до Новониколаевска рассеяны ужасы. В две линии тянутся вагоны. Их масса. И все они битком забиты трупами, словно дровами. По сторонам линии из снега торчат руки и ноги мертвецов. Местами трупы сложены в огромные кучи. Это — расстрелянные белыми при отступлении. Барабинский вокзал представляет собой склад мертвецов и полуживых. Среди трупов шевелятся полумертвые, умирающие от тифа. ...в школе, в прилегающих к станции железнодорожных зданиях тоже масса трупов расстрелянных. Свалены в кучу до потолка. Почти все в кандалах, со штыковыми и сабельными ранами. Есть и со снесенными головами, с раздавленными грудями, с отрубленными руками и ногами, с переломанными ребрами. Мужчины и женщины. Штатские и военные. Русские, евреи, поляки, киргизы, башкиры, китайцы²⁸⁵.

О расстрелах омских узников также писал в своей статье В. Д. Ведман²⁸⁶. Количество мемуарных свидетельств говорит о масштабных каз-

²⁸³ Палашенков А. Д. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 135.

²⁸⁴ Воспоминания омских рабочих // О сибирской контрреволюции (Бой под Мариановкой). 5 лет советской власти: Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции. Новониколаевск, 1922. С. 45–46.

²⁸⁵ Воспоминания омских рабочих. С. 47.

²⁸⁶ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. С. 145.

нях в городе. Позднее, 30 ноября 1919 г., в Омске состоялось захоронение в братской могиле около Дома Республики бывших политзаключенных Омской тюрьмы, убитых колчаковцами²⁸⁷.

Отметим, что участь заключенных, подлежащих эвакуации из Омской тюрьмы, которые не были расстреляны, была также незавидной. Согласно В. И. Игнатьеву, «из эвакуирующихся из Омской тюрьмы при Колчаке из нескольких сот человек дошло до Ново-Николаевска только три десятка (в т. ч. эсер Кузьмин, бывший во время революции помощником Петроградского главнокомандующего, умерший в тюрьме в Ново-Николаевске от тифа), остальные были перебиты»²⁸⁸.

В эти же дни белым командованием дополнительно был разработан план подрыва омских пороховых складов после прихода Красной армии с целью уничтожения центра города вместе с красными войсками. О судьбе горожан разработчики плана не думали²⁸⁹. Насколько реальны были такие планы, сложно сказать. Однако отметим, что подобных планов было много. Так, А. Д. Сыромятников указывал, что ему «удалось спасти красноярских заключенных (политических), которых Розановым и Крашениниковым предполагалось посадить на баржу для отправки в Туруханский край и по дороге затопить, симулируя катастрофу»²⁹⁰. Однако менее масштабная акция уничтожения в Омске все же была реализована. Интересное свидетельство оставил посетивший Сибирь в январе 1920 г. А. Я. Левинсон: «Видимо, Бог порашил безумием побежденную власть. То, что нельзя было вывезти, сжигалось. Зашедший погреться в наш теплый угол красноармеец рассказывал, что вагоны с тяжелоранеными военнопленными были тоже подожжены и что он сам спасся через окно. Безумец или хвостун? Но этот рассказ слышал я позже из многих уст»²⁹¹.

Очевиден массовый характер омских расправ. Однако согласимся с д. и. н. А. А. Штырбул: «До сих пор не установлено, сколько человек уничтожено колчаковцами в городе и его окрестностях при отступлении в ноябре 1919 г. (и сколько вообще сторонников советской власти по-

²⁸⁷ Советская Сибирь. 1919. 30 нояб.

²⁸⁸ Документы // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2 / Сост., автор вступ. статьи и комм. к. и. н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 448.

²⁸⁹ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 219, 223.

²⁹⁰ Дроков С. В. Следственное дело А. В. Колчака как источник по истории гражданской войны в Сибири: Дисс. ... к. и. н. М., 1998. С. 102.

²⁹¹ Левинсон А. Поездка из Петербурга в Сибирь в январе 1920 г. // Архив русской революции. Под. ред. И. В. Гессена. Т. 3. М. 1991. С. 204.

гибло в Омске и регионе Среднего Прииртышья за годы Гражданской войны)»²⁹².

Похожий случай расстрела при эвакуации белых войск произошел и в городе Татарске 19 ноября. Здесь согласно указанию начальника гарнизона И. А. Михеева и начальника милиции Татарского уезда Н. И. Степанова расстреляли шестерых политзаключенных. В свою очередь, расстрелять всех политических заключенных тюрьмы Татарска при эвакуации города подпоручику Михееву приказал начальник штаба 2-й армии генерал-майор С. А. Щепихин. Приказ был выполнен частично: было расстреляно только шесть политических заключенных из шестнадцати, а 63 красных партизана были вообще выпущены из тюрьмы. Именно последнее обстоятельство и ставилось потом в вину Михееву его начальством²⁹³.

Сходным образом события развивались в Каинске. К городу приближалась Красная армия, и 20 ноября 1919 г. (а город будет занят красными войсками 30 ноября) в Каинской тюрьме произведен массовый расстрел политзаключенных²⁹⁴.

Руководивший эвакуацией поручик Остапов получил строгое предписание доставить в Ново-Николаевск не более 50 человек. Уголовников отпустили. Оставшихся заключенных разделили на 4 партии. Тифозные больные и все, кто не мог идти, были заколоты штыками. Первую и вторую колонны довели до Савкиной гривы и расстреляли, третью и четвертую погнали по тракту. Среди 54 человек, погибших в первой партии, были Семен Иванов и Леонид Валяев. Во второй партии погибло 64 человека, среди них — Василий Гаврилов. Третья партия из 84 чел. была расстреляна за д. Помельцево.

Из воспоминаний комиссара Каинского совдепа М. Суркова, в 1918–1919 гг. заключенного Каинской тюрьмы:

²⁹² *Штырбул А. А.* О некоторых тенденциях и явлениях в исследовании гражданской войны на территории Сибири в постсоветский период историографии // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омский государственный технический университет / Ответственный редактор Д. И. Петин. 2019.

²⁹³ *Вебер М. И.* «Шесть человек политических мною были расстреляны»: документы о расстреле заключенных в Татарске 19 ноября 1919 г. // Развитие территорий. 2019. № 3(17). С. 63–72.

²⁹⁴ Каинск — Куйбышев: за датами — история. Календарь знаменательных и памятных дат. Куйбышев, 2012. С. 13.

Настал последний день — 19 ноября 1919 года. Тюрьма должна была эвакуироваться. Пришли офицеры, ходили по камерам, выспрашивали, издевались над своими жертвами. В конторе тюрьмы целую ночь не гас огонь, а утром, 20 ноября, один из надзирателей передал нам печальную весть, что сегодня 300 человек будут расстреляны. Мы поняли, что прошедшей ночью роковая рука чертила наши имена.

Через час нас выстроили в колонны. В первую партию поставили всех политзаключенных. Меня поставили в третью партию. Привезли больных 40 человек из городской больницы и 56 человек из тюремной больницы вывели, в одном нательном белье лежат на снегу, некоторые ползают, а некоторые лежат без памяти, замерзают, скрежещут зубами.

Нашу партию погнали уже перед вечером. Выстроили нас в две шеренги, повернули направо, погнали по тюремному двору, скомандовали правое плечо вперед, направляли в калитку, а в это время озверелые пьяные надзиратели и конвойные начали колоть, бить больных, которые лежали у тюремной стены.

Не успели дойти до водокачки, что на валу, — закололи штыком Русаковского. Перешли мост за валом — закололи Чепкой и Горностаева. И так всю дорогу наших товарищей рубили шашками, кололи штыками, ставили в ряды, раздевали донага и расстреливали. В этот день 12–15 человек, оставшихся в живых, еле дошли до села Киселева. От первых же двух партий в живых никого не осталось.

Спустя несколько времени пригнали четвертую партию, от которой осталось в живых человек 25–30. Загнали нас в школу, где оказалось из 4 партий, в которых было человек до 400, только 91 человек. Все были изрублены. Мы рвали белье и делали себе перевязки.

Наутро погнали дальше, порядки все те же. Подойдет фельдфебель на кого ему взглянется, ударит шашкой, если человек не падает, то кричит на конвоира: «Коли его!». Озверевшие конвоиры бросаются на одного беззащитного человека и пронзают его штыками. Отводят с дороги вправо человек 30 и расстреливают всех. Пройдя несколько, отводят еще 12 человек, в том числе и меня, поставили в одну шеренгу. Напротив поставили солдат с винтовками, пересоветовались с подъезжающим фельдфебелем, 5 человек отодвинули вправо, а семь человек закололи штыками и порубили шашками. Не могу забыть тех издевательств, которые совершали озверевшие конвоиры. М. Г. Чудина они поставили к дереву и как в учебное чучело, с трех сторон вонзали в него штыки, потом на этих же штыках подняли его кверху. «Эх вы, люди-звери!» — только и мог произнести Чудин, и тут же умер. Николаеву отрубили руки, ухо и вырезали щеки.

Последней жертвой белых банд, которую мне пришлось видеть, был барабинский рабочий Телешкин. У деревни Кондуслы его вывели из партии, поставили в саженях 6-ти, дали залп из трех винтовок, и он свалился, как сноп,

а нас погнали в деревню. В Кондусле ночевали, и день шли не более верст 10 до следующей деревни, и от этой деревни нас повезли на лошадях.

Более я ничего не помню, так как был без сознания.

До Новониколаевска довели немногих. Пристреливали всех, кто падал или отставал. Пьяные конвоиры стреляли в людей из-за приглянувшейся шапки или пальто. Бывший член Нижнекаргатского волостного исполкома М. П. Гераськин вспоминал: «Где-то за Убинским озером нас остановили, отхватили от хвоста человек 30, отвели в кусты и перекололи штыками». Всего было уничтожено около 400 человек. Вспоминает Прасковья Тихоновна Валяева: «Перед приходом Красной Армии белогвардейцы под видом эвакуации выводили арестованных из тюрьмы и расстреливали на Савкиной гриве в г. Каинск. Всех расстрелянных барабинцев, опознанных родными, после разгрома белых захоронили в гробах с духовым оркестром, но предварительно гробы носили по улицам Барабинска, где покойные жили. Тело предварительно, как положить в гроб, оттаивали, затем клали в гроб, хоронили в братской могиле. Кроме опознанных много было (около 400 чел.) неопознанных. Люди, находившиеся в тюрьме, настолько были замучены, что узнать было трудно. Узнавали по приметам и одежде»²⁹⁵.

Жертвой «пораженческой мести» уходящих белых войск стал и Новониколаевск (сейчас — Новосибирск). При этом трагические события здесь начались ранее, но закончились как и в вышеуказанных городах. 6 декабря 1919 г. в Новониколаевске началось антиколчаковское вооруженное выступление солдат 2-го Барабинского полка под руководством полковника А. В. Ивакина. Оно было подавлено польскими легионерами под командованием полковника К. Румши. Многие участники восстания, в том числе Ивакин, погибли либо были расстреляны²⁹⁶. Общее число расстрелянных определяется в 104 участника восстания и 15 уголовников.

Характерно, что дела о злоупотреблениях польских частей в городе неоднократно ранее становились предметом разбирательств гражданских властей Сибири. Колчаковский министр иностранных дел И. И. Сукин писал, что «поляки, охранявшие дорогу около Новониколаевска, прославились неописуемыми бесчинствами и свирепостью». То же можно прочитать в дневниковой записи от 6 сентября 1919 г. барона А. П. Будберга, главного

²⁹⁵ Освобождение от колчаковских войск // kainsksib.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://kainsksib.ru/osvobozhdenie-ot-kolchakovtcev/all-pages/>

²⁹⁶ Ларьков Н. С. Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 49.

начальника снабжения при Ставке адмирала А. В. Колчака: «Очень много жалоб на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска; эти не стесняются грабить, производить насильственные фуражировки, расплачиваться по ничтожным ценам и захватывать наши заготовки, эшелоны и баржи с грузами»²⁹⁷. О бесчинствах новониколаевских поляков заявляли на заседаниях правительства П. В. Вологодский, Г. Г. Тельберг и т. д.²⁹⁸.

24 декабря 1919 г. в результате Новониколаевской операции город был взят красными войсками. Перед уходом из города белые расстреляли 104 политических заключенных Новониколаевской тюрьмы. В овраге, где нашли тела расстрелянных, среди 104 тел не было ни одного без следов пыток: отрезанные носы и уши, расплюснутые лица, колотые раны. Среди убитых смогли опознать только 34 большевика, в том числе главу Новониколаевского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов В. Р. Романова. Расстрелы происходили при участии польских легионеров под руководством полковника К. Румши.

Новониколаевская земская управа сообщала: «Милиция и отряды, как русские, так и поляки, в уезде безобразничают: чинят обыски, порки, расстрелы»²⁹⁹. Среди расстрелянных и зарубленных в Новониколаевске были как большевики, так и представители еврейского населения города. В последние дни местными обывателями отмечались частые случаи арестов евреев. Аресту подвергались как мужчины, так и женщины, в том числе беременные³⁰⁰.

Жестокие репрессии характерны для многих высокопоставленных командиров колчаковской армии — Розанова, Катанаева, Красильникова и др.

18 ноября 1919 г. генералом Розановым было подавлено восстание чешского генерала Гайды во Владивостоке, которое было поддержано рабочими порта. Со стороны восставших в бою погибло около 100 человек,

²⁹⁷ Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 313.

²⁹⁸ Нам И. В. Российское правительство адмирала А. В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918 — январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 321. С. 91.

²⁹⁹ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. С. 61.

³⁰⁰ Левинсон А. Поездка из Петербурга в Сибирь в январе 1920 г. // Архив русской революции. Под. ред. И. В. Гессена. Т. 3. М. 1991. С. 207.

после боя расстреляно 400 человек, более 1500 арестовано³⁰¹. Согласно мнению американского генерала У. Грэвса, «присутствие чехов несомненно оказало сдерживающее влияние на Розанова, так как они не позволили бы зверски убить Гайду и тех немногих чехов, которые были с ним, как было поступлено по отношению к русским или ко многим из русских, попавшим в руки Розанова. Среди последних было 18 или 20 молодых русских, захваченных на станции, которые принадлежали к какой-то организации во Владивостоке. Розановские солдаты вывели этих людей на перрон станции и предложили им присоединиться к розановским войскам. Все они заявили, что скорее умрут, чем присоединятся к подобной банде грабителей. Тогда их ввели в здание станции и приказали спускаться по круговой каменной лестнице, ведущей в подвальный этаж; на нижних ступеньках по ним был открыт огонь, и они были убиты. При этом присутствовало несколько человек, среди которых находились и американцы. 21 ноября я телеграфировал в Вашингтон: “Я располагаю показанием американского железнодорожного отряда, которое устанавливает тот факт, что розановские войска отказывались подбирать антирозановских раненых и оставили их в течение нескольких часов на холодном снегу и под дождем, а затем отправились в амбар, в котором находились раненые, и убили их. Имеются и другие донесения об убийствах, но я не мог их проверить. Я получил заверение со стороны представителя Розанова, что женщины и дети не подвергнутся преследованиям”»³⁰².

Интерес представляет реакция А. В. Колчака на мятеж Гайды. Как справедливо указывает В. Ж. Цветков, Колчак потребовал беспощадного подавления восстания, расстрелов. После жестокого разгрома восстания Колчак выразил благодарность Розанову за его «решительность». Участники подавления производились в следующие чины и награждались Георгиевскими крестами (а «изменников» Колчак распорядился «судить военно-полевым судом» и заранее указал «повысить всем наказание до расстрела») ³⁰³. Это будет одно из последних подобных распоряжений адмирала Колчака.

³⁰¹ Цыпкин С. Октябрьская революция. С. 145. Салдугеев Д. В. Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений (1918–1920 гг.). Диссертация на соискание учен. степ. к. и. н. Челябинск, 2006. С. 162.

³⁰² Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 200.

³⁰³ Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1920–1922 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2012. С. 12.

Генерал Розанов будет продолжать контролировать Владивосток до января 1920 г. Согласно генералу У. Грэвсу, «во Владивостоке было хорошо известно, что с 18 ноября 1919 г. до 31 января 1920 г. Розановым было убито от 500 до 600 человек без всяких объяснений этих убийств. Метод выносить решение, выполнять его, а затем созывать военный суд, чтобы легализовать преднамеренные убийства, — являлся методом, практиковавшимся Розановым»³⁰⁴.

В декабре 1919 г. в селе Воскресенском за сопротивление распоряжениям белых властей перепорот весь крестьянский сход, расстреляно 6 человек. Чтобы предотвратить подобное сопротивление в будущем, полковник А. В. Катанаев (начальник 4-й Сибирской казачьей дивизии) издал распоряжение: «Деревни, в которых будет оказано сопротивление, должны быть сожжены. Всех местных большевиков уничтожить, дома сжигать, скот реквизировать»³⁰⁵.

Не остались в стороне и красильниковцы. Согласно свидетельству, пересказанному жителем г. Дальнегорска В. Двужильного, 25 января 1920 г., за день до смерти генерала В. О. Капшеля, бандиты атамана Красильникова штыками закололи пленных пулеметчиков-партизан³⁰⁶.

«Отличились» и другие белые военные деятели. 29 января 1920 г. части 2-й армии генерала С. Н. Войцеховского при поддержке чешских войск взяли с боем железнодорожную станцию Зима. После сражения, в котором был разбит красноармейский отряд более чем в 3000 человек, был произведен массовый расстрел пленных. По воспоминаниям участника боя: «В Зиме нами было много захвачено красных и расстреляно»³⁰⁷. Количество казненных в Зиме сложно установить. Укажем на одну имеющуюся оценку в 60 человек³⁰⁸.

³⁰⁴ Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 226.

³⁰⁵ Беднота. 1919. 12 дек.

³⁰⁶ Приморское краевое отделение КПрФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pkokprf.ru/Info/8037>

³⁰⁷ Вебер М. И., Ситников М. Г. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 334.

³⁰⁸ Листвин Георгий. Хроника Сибирского Ледяного похода белых армий Колчака в Красноярском и Канском уезде Енисейской губернии [Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/istorija/hronika_sibirskogo_ledjanogo_pohoda_belyh_armii_admirala_kolchaka_v_krasnojarskom_i_kanskom_uezdah_eniseiskoi_gubernii/p1.php#metkadoc2

Повлиять на эти события Колчак не мог, но это были *его люди*, которых он возвысил и которыми он командовал, которым раздавал награды и новые чины, следовательно, ответственность за их действия, за гибель многих тысяч людей ложится и на него.

Не случайным поэтому выглядит замечание американского генерала У. С. Грэвса: «В Восточной Сибири совершались ужасные убийства, но совершались они не большевиками, и я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири на каждого убитого большевиками человека приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами»³⁰⁹.

³⁰⁹ Грэвс У. Американская авантюра в Сибири 1918–1920. М., 1932. С. 80.

**УССУРИЙСКИЙ АТАМАН
И. П. КАЛМЫКОВ**

Атаманщина в Сибири — достаточно известная страница в сибирской истории Гражданской войны в России. Целый ряд сибирских казачьих атаманов был не только вполне самостоятельным внутренним политическим явлением, но и каждый из них претендовал на особые, автономные от колчаковского центра отношения с союзниками. Они это поощряли, особенно Япония.

Типичной в этом плане была политическая карьера И. П. Калмыкова. Еще в октябре 1917 г. он был назначен временно исполняющим должность войскового атамана Уссурийского казачьего войска. В январе 1918 г. он уже был избран атаманом и произведен в есаулы. Впрочем, его избрание атаманом не раз ставилось под сомнение, и не только вследствие того, что Калмыков не был казаком, но и в силу обстоятельств его избрания и более ранней истории «приписывания» к уссурийскому казачеству. Так, на сомнительность его избрания указывают Ю. Н. Ципкин и В. А. Шульдяков¹.

Тем не менее именно белым атаманом Уссурийского казачьего войска Калмыков вошел в историю Гражданской войны в России. Помимо всего прочего, его избрание было связано с его четкой антибольшевистской позицией.

С 25 марта 1918 г. Калмыков — командир «Особого казачьего отряда», который позднее воевал с большевиками на Гродековском фронте в Приморье. Уже первые военные действия продемонстрировали жесткость, свойственную как атаману, так и его подчиненным. Характерным для атамана было и тайное устранение его политических противников, а также лиц, ликвидация которых сулила материальную выгоду. 29 (16) апреля 1918 г., по сведениям барона А. Будберга (запись в дневнике 13 мая о событиях предшествующих дней), на окраине Харбина обнаружен труп зверски убитого бывшего преподавателя Хабаровского кадетского корпуса Уманского. Три дня назад его похитили члены отряда атамана Уссурийского казачьего

¹ Ципкин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке России и его крах (1920–1922 гг.): Дисс. ... д. и. н. Хабаровск, 1998. С. 103; Шульдяков В. А. Атаманщина как феномен гражданской войны на Востоке России // Вестник НГУ. Серия История, филология. 2006. Т. 5, выпуск 1. С. 37.

войска И. П. Калмыкова и вскоре осуществили расправу: обнаруженное тело покойного было все изрублено шашками².

Большое влияние на деятельность казачьих отрядов на Дальнем Востоке России имела активизация Японии, начавшей интервенцию 5 апреля 1918 г. Летом эти действия уже имели массовый характер, вскоре позиции Калмыкова в регионе стали укрепляться.

5 сентября 1918 г. частями атамана Калмыкова при поддержке войск Чехословацкого корпуса генерала М. К. Дитерихса и 12-й японской дивизии взят Хабаровск. Японский вклад был наиболее весом. Именно Хабаровск стал атаманской «столицей». Здесь Калмыков чувствовал себя правителем всего и вся, творя свой, понятный только ему суд. Атаману Калмыкову приписывали известную фразу: «Перегрызай горло всякому большевику, а то он тебе перегрызет»³. Было у атамана и другое любимое выражение: «выслать в Могилевскую губернию» (от слова «могила»)⁴. За время интервенции население города сократится с 52 до 30 тысяч⁵. Это не было случайным демографическим процессом, люди боялись оставаться в городе. Многие покинули Хабаровск. Виной были и «калмыковский фактор», и не лучшее экономическое состояние города, которое тоже можно связать с его деятельностью.

Захват города, как это часто случалось во время Гражданской войны, сопровождался не только грабежами, но и массовыми расправами. 6 сентября 1918 г. члены отряда уссурийского атамана И. П. Калмыкова в Хабаровске сбросили с утеса 16 трупов расстрелянных военнопленных — австро-венгерских музыкантов (преимущественно жителей Чехии), игравших в местном кафе «Чашка чая»⁶. Так с ними обошлись только за то, что музыканты не знали мелодии гимна «Боже, царя храни». По другой версии, оркестранты дали переночевать у себя двум красноармейцам⁷. Фамилии некоторых из них известны: Эльснер Лео, Штевих Иоганн, Шинглер Рудольф, Умгер

² Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 186.

³ Мельгунов С. П. Трагедия Адмирала Колчака. Белград, 1930. Ч. 1. С. 77.

⁴ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах / Подготовил к печати И. Минц. М., 1934. С. 44.

⁵ Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957. С. 51.

⁶ На памятнике в Хабаровске ошибочно приведена дата 5 сентября 1918 г., когда состоялся их арест.

⁷ О событиях 1918 года в г. Хабаровске [Электронный ресурс]. URL: <http://pomnenka2012.livejournal.com/635.html>

Пауль, перечислены в Мартирологе и другие фамилии военнопленных, ставших жертвами этого расстрела⁸. Помимо 16 музыкантов, к середине сентября 1918 г., по признанию начальника юридического отдела Особого казачьего отряда хорунжего Кандаурова, расстрелянных «калмыковцами» без суда и следствия в городе насчитывалось свыше 20 человек⁹. Данная цифра также подтверждается указанным Мартирологом хабаровских жертв. В нем содержатся 11 фамилий, но часть фамилий дана без датировки расстрелов. В том числе можно отметить 14 сентября 1918 г., когда были расстреляны бывший комиссар управления госимуществом Н. А. Бобрицкий, прапорщик австро-венгерской армии Бало Гашпар, бывший комиссар иностранных дел Александра Станкевич, член исполкома Хабаровского совета Трошин, член военно-революционного комитета Ф. Н. Тишин, военный следователь Красной армии И. А. Флягин. Таким образом, данную цифру можно считать достоверной¹⁰.

Ввиду массовых сентябрьских расстрелов без суда и для обоснованности арестов хабаровской городской думой была создана комиссия, которая смогла проверить только дела арестованных, находившихся в тюрьме, так как атаман Калмыков не разрешил проводить расследование дел заключенных в его отряде¹¹. Товарищ прокурора Владивостокского окружного суда Твердов сообщал в конце месяца:

Ввиду возникших слухов о массовых расстрелах без суда, а равно в целях проверки достаточности оснований задержания городского думою была избрана комиссия, состоящая из товарища прокурора, мирового судьи, судебного следователя, городского головы, двух гласных думы, одного представителя от земства и двух присяжных поверенных. Комиссия, приступившая под моим председательством немедленно же к деятельности, вынуждена была ограничиться лишь суждением о лицах, содержавшихся в тюрьме, так как атаман Калмыков не разрешил распространить деятельность на заключенных при его отряде.

Вскоре же по прибытии отряда начали носиться слухи о массовых расстрелах, причем один расстрел был произведен в городском саду у памятника (расстреляно 16 мадьяр), другой на территории выставки и пр.

По прибытии начальника юридического отдела особого казачьего отряда я, по просьбе Иманского городского самоуправления и мирового судьи, посетил его с целью поддержать ходатайство об освобождении 17 арестованных на

⁸ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 12.

⁹ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах / Подготовил к печати И. Минц. М., 1934. С. 46.

¹⁰ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 12.

¹¹ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. С. 46.

Имане. При разговоре я между прочим спросил его о количестве расстрелянных, и он приблизительно ответил так: «Даже если судить по приговорам, то больше 20», а приговоры могут быть только по прибытии юридического отдела, что случилось днями 10 позже прибытия отряда.

Существует ли при отряде полевой суд, мне официально неизвестно, но я видел у начальника отдела приговор по делу о пяти (кажется) лицах и трех, где сверху написано: «Утверждаю — расстрелять. Атаман Калмыков». Число и фамилии расстрелянных неизвестны, но по упорно носящимся слухам превышает 100.

Гражданские власти вмешаться в распоряжение атамана не могут.

В настоящее время в хабаровской тюрьме содержится около 50 человек активных советских деятелей, которые числятся содержанием за комиссией. Освобождено комиссией приблизительно около 200. Об изложенном имею честь вам донести.

Приложение: переписка об обнаружении 24 трупов.

Товарищ прокурора *Твердов*¹².

Вскоре в городе вновь обнаружили убитых неизвестными людьми. Это многими обоснованно связывалось с деятельностью начальника гарнизона города Хабаровска с 17 сентября атамана Калмыкова и его подручных. В официальных документах говорилось, что «в ночь с 21 на 22 сентября неизвестно кем были расстреляны 8 человек русских граждан мужчин за Муравьево-Амурской слободкой, в овраге, на площади. В ночь же с 22 на 23 сентября на той же площади в другом овраге было расстреляно 16 человек, из них 3 женщины и 13 мужчин. Все вышеупомянутые трупы были преданы земле там же, на месте их обнаружения»¹³. Согласно осмотру места обнаружения трупов констатировалось:

«В 500 саженях от железной дороги и в 60 шагах от трактовой Матвеевской дороги в небольшой ямке лежала куча трупов неизвестных людей, немного засыпанная землею, из-под которой виднелись трупы. Тут же на земле обнаружены лужи крови с мозгами. В 15 шагах найдены 12 штук медных стреляных гильз и один патрон нестреляный; из стреляных гильз 6 штук от русской винтовки, а 6 штук от японской. Трупы были связаны веревками — руки назад и по двое вместе. При осмотре трупов при них ничего найдено не было, по наружному виду все были русские от 25 до 45 лет. Одеты четверо из них в рубашки и брюки защитного цвета, у одного из них на правой руке медное кольцо, которое снять не удалось. Подпоясаны солдатскими ремнями, ноги босые. Четверо одеты

¹² Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах / Подготовил к печати И. Минц. М., 1934. С. 46.

¹³ Там же. С. 47.

в черные рубашки и брюки, у одного на ногах носки защитного цвета. Три трупа были изуродованы, головы разбиты, у одного проколот живот и внутренности вываливаются. Оpoznать из трупов никого не удалось»¹⁴.

В тот период обвинить калмыковцев в содеянном не удалось, так как позиции их командира атамана Калмыкова только укреплялись. Сам Калмыков с 29 сентября к прежним своим постам добавил председательство в военно-окружном совете. Калмыкова и его подручных подозревали, но обвинить его было сложно, многие опасались вероятной мести атамана.

По поводу этих первых сентябрьских калмыковских расстрелов барон А. Будберг записал 11 октября 1918 г. в свой дневник: «Калмыковские спасители показывают Никольску и Хабаровску, что такое новый режим; всюду идут аресты, расстрелы плюс, конечно, обильное аннексирование разных денежных эквивалентов в обширные карманы спасителей. Союзникам и японцам все это известно, но мер никаких не принимается. Про подвиги калмыковцев рассказывают такие чудовищные вещи, что не хочется верить»¹⁵.

Назывались различные цифры жертв расправ калмыковцев. Реже говорилось о десятках убитых людей, уверенно — о сотнях погибших, многие писали и о большем. Впрочем, насколько цифры, например, начальника юридического отдела ОКО хорунжего Кандаурова соответствовали хабаровским реалиям, сложно установить. На наш взгляд, количество жертв было большим. Об этом свидетельствует тот факт, что Калмыков скоро решил пожертвовать этой фигурой. В октябре 1918 г. Кандауров вместе с другими служащими контрразведки был расстрелян за злоупотребления¹⁶.

Отметим в связи с этим и характеристику Калмыкову в журнале «Кадетская перекличка», которую ему дал полковник Н. А. Андрушкевич. Он пишет, что при штабе Калмыкова действовала военно-судебная комиссия, на совести которой было много грязи и крови. Калмыков расстрелял всю комиссию в полном составе, признав ее виновной в грабежах и вымогательстве. На его же совести были и многочисленные расстрелы видных степенных казаков из войска¹⁷.

¹⁴ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. С. 47–48.

¹⁵ Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 228.

¹⁶ Ципкин Ю. Н. Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 89–90.

¹⁷ Саутин Р. А., Кунжаров Е. М. Журнал «Кадетская перекличка» как источник по истории сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX века // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2. С. 121.

Общее представление об атамане И. П. Калмыкове даже среди большинства белого генералитета было негативное, хотя, как мы покажем далее, были и исключения. Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак следующим образом характеризовал деятельность Калмыкова:

«Что касается того, что делал Калмыков, то это были уже совершенно фантастические истории. Я знаю, что производились аресты, не имевшие совершенно политического характера, аресты чисто уголовного порядка. Шла, например, правильная охота на торговцев опиумом. По линии Китайской железной дороги ездили постоянно с контрабандой опиума очень много лиц, женщин и мужчин, провозивших опиум, стоивший очень дорого. Здесь очень часто уже не контрразведка, а просто предприимчивые люди под видом политического ареста выслеживали этих торговцев, арестовывали их, отбирали опиум и убивали, а в случае обнаружения этого ссылались на то, что это были большевистские агенты или шпионы. Обычно в вагон входила кучка солдат, заявляла такому торговцу опиумом: «Большевистский шпион», арестовывала, опиум вытаскивала и затем убивала его, а опиум продавали. Была крупная история. Калмыков поймал вблизи Пограничной шведского или датского подданного, представителя Красного Креста, которого он признал за какого-то большевистского агента. Он повесил его, отобрав у него большую сумму в несколько сот тысяч. Меры, принятые консулом, не помогли. Скандал был дикого свойства, так как его ничем нельзя было оправдать. Даже денег не удалось получить. Это был случай форменного разбоя».

[Протокол заседания чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака (стенографический отчет). Заседание Чрезвычайной Следственной Комиссии 23 января 1920 г.]¹⁸.

Случай, описываемый А. В. Колчаком, был инцидентом с представителем шведского Красного Креста С. Хедблумом, которого Калмыков повесил в атаманском вагоне своего поезда, который курсировал по линии Хабаровск — Уссурийск (на перегонах выбрасывали трупы убитых арестованных, забрав 1,6 млн рублей. Этот преступный инцидент произошел, по одним данным, 22 сентября, по другим — в октябре 1918 г. Следует добавить, что тогда же Калмыковым было повешено еще три представителя Красного Креста, в том числе одна женщина. Также атаман конфисковал имущество миссии: 60 тыс. предметов, 37 наименований. Добиться привлечения его к ответственности не удалось¹⁹. Впоследствии этот эпизод не раз будет

¹⁸ Окрест Колчака: документы и материалы / Составитель д. и. н., проф. А. В. Квакин. М., 2007. С. 411.

¹⁹ Ципкин Ю.Н. Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 90.

вменяться в вину атаману, но до поры до времени ему удавалось выходить сухим из воды.

Сходным образом характеризовали деятельность атамана Калмыкова и другие известные деятели Сибири и Дальнего Востока. Например, американский генерал У. Грэвс писал:

Калмыков был самым отъявленным негодяем, которого я когда-либо встречал, и я серьезно думаю, что если внимательно перелистать энциклопедический словарь и посмотреть все слова, определяющие различного рода преступления, то вряд ли можно будет найти такое преступление, которого бы Калмыков не совершил... Я намеренно рассказываю об этом, так как обладаю доказательствами, которые должны удовлетворить каждого здравомыслящего человека. Там, где Семенов приказывал другим убивать, Калмыков убивал своею собственной рукой, и в этом заключается разница между Калмыковым и Семеновым²⁰.

«Оседлав» осенью 1918 г. железную дорогу, калмыковцы, как и семеновцы, устроили охоту за спекулянтами, контрабандистами, наркокурьерами²¹. Железная дорога стала одним из основных источников доходов атамана Калмыкова. Другим источником было население края, подвергавшееся бесконечным реквизициям и грабежам. Любое сопротивление этому жестко подавлялось. Помимо расстрелов, калмыковцы использовали тактику запугивания. Характерный случай вспоминал известный советский деятель П. П. Постышев: калмыковцы налетели на деревню Николаевку (рядом с Хабаровском) и, согнав крестьян, выстроили их в шеренгу, затем пятнадцать минут держали их под дулами винтовок, и только после этого произвели экзекуцию: половина из крестьян была избита. Деревня была разграблена и сожжена²². Следует признать справедливым утверждение американского историка К. Смита, который писал, что «жестокость таких негодяев, как Семенов, Калмыков, Бочкарев и Розанов, бросила население в руки большевиков, а японское присутствие лишь усилило эту тенденцию»²³. Похожую характеристику действиям атамана Калмыкова

²⁰ Грэвс. У. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 97.

²¹ Шульдяков В. А. Атаманщина как феномен гражданской войны на Востоке России // Вестник НГУ. Серия История, филология. 2006. Том 5, выпуск 1. С. 39.

²² Постышев П. П. Гражданская война на Востоке Сибири (1917–1922 гг.). М., 1957. С. 37–38.

²³ Smith C. Vladivostok under Red and White Rule. Revolution and Counterrevolution in the Russian Far East 1920 – 1922. Seattle & London, 1975. P. 170; Ципкин Ю. Н. Антисеменовский заговор С. Н. Войцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 86.

давал в своих воспоминаниях красноармеец Оленчиков: «Там, где побывал Калмыков или другой из атаманов, там из этого уголка будут обязательно красные партизаны»²⁴.

В начале октября 1918 г. в Никольске-Уссурийском атаманом И. П. Калмыковым была разогнана городская дума, при этом арестованы заместитель городского головы Ф. С. Лапин (Арцыбашев В. И.), был также ранее членом исполкома Совета²⁵, член городской управы Кочетков, гласный Баканев. Несмотря на неприятие этих действий правительством П. В. Вологодского, Ф. С. Лапин до 23 ноября 1918 г. содержался в городской тюрьме, а затем был переведен в тюрьму отряда И. П. Калмыкова. 27 ноября он был отправлен в Хабаровск, но в пути убит. Это был не единственный случай «конфликтов» Калмыкова с местными городскими властями. Всего калмыковцами за то время, пока они находились в Никольске-Уссурийском, были расстреляны без суда и следствия четверо гласных городской думы²⁶.

Ситуацию в городе хорошо характеризует отношение председателя Приморской городской управы приморскому областному комиссару от 2 декабря 1918 г.:

До моего сведения дошли следующие факты. В Никольск-Уссурийске, в казенном доме, находящемся между номерами Линецича и квартирой (бывшей) ген. Плешкова, помещается учреждение, которое не может быть названо иначе, как «застенком».

Застенок этот создан для расправы со всеми лицами, подозреваемыми в большевизме или сотрудничестве с большевистскими советами; однако туда попадают вообще социалисты и другие лица, возбуждавшие по какой-либо причине неудовольствие.

Начальником этого учреждения является прапорщик Скворцов, помощниками же его состоят Сызрянов и Замыслов. Степень виновности устанавливается самим Скворцовым, он же определяет наказание. Обычными наказаниями являются порки (причем дают до полутора раза ударов) и «увоз в Хабаровск», что означает, по-видимому, смертную казнь. Освободиться из застенка можно лишь путем подкупа, откупа или при помощи ходатайства через союзное командование.

До 29 ноября включительно в указанном месте содержались следующие лица: Шава, Дикий, Зинченко и еще двое, фамилии которых не установлены, но

²⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 401. Л. 33.

²⁵ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 111–112.

²⁶ Тригуб Г. Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в условиях Гражданской войны (1918–1920) // Тихоокеанская Россия: история и современность. С. 31–32.

про которых известно, что один из них был делопроизводителем Никольского совета рабочих депутатов, а другой — помощником коменданта ст. Иман.

Указанных лиц на допросе били кулаками, сапогами и нагайками настолько, что у них буквально не осталось на лице живого места; у одного после этих побоев вытек глаз, у другого от ударов нагайкой было рассечено все лицо и висели куски мяса. На следующий день их снова пытали, требуя указать «где большевики, где награбленные деньги», и т. п., а затем связали и куда-то увезли.

Прошу вашего, гр. комиссар, распоряжения о срочном расследовании указанных фактов и, в случае если они подтвердятся, о принятии необходимых мер к розыску и освобождению поименованных выше граждан, а также о привлечении лиц, виновных в истязаниях и убийствах, к законной ответственности.

Председатель Приморской областной земской управы А. Медведев²⁷.

Впрочем, все эти попытки расследований «злоупотреблений атамана Калмыкова отвергались категорически. Жертвы просто объявлялись противниками режима. 24 октября 1918 г. на 5-м Чрезвычайном большом Уссурийском казачьем круге атаман Калмыков прямо заявил: «Если мне попадались враги родины и германские шпионы, я их расстреливал и расстреливаю до сих пор. О своих действиях готов отдать отчет Учредительному собранию»²⁸. Очевидно, он чувствовал поддержку казачества. Двумя днями ранее, 22 октября, за «отличия» в боях с большевиками на упомянутом казачьем круге ему присвоили чин генерал-майора. Очевидно, что отчитываться ни перед каким Учредительным собранием атаман Калмыков не собирался. Тем более что вскоре произошел колчаковский переворот 17 ноября 1918 г. и идея созыва Учредительного собрания канула в лету.

В отличие от атамана Семенова, Калмыков не стал после ноябрьского переворота заявлять об особой позиции по поводу произошедших событий. Однако и поддерживать колчаковский режим не стал. Казаки Калмыкова, как и семеновцы, как и анненковцы, в военных действиях на «внешних фронтах» не участвовали, предпочитая воевать с собственным населением.

18 ноября 1918 г. в Хабаровске калмыковцы расстреляли 11 человек²⁹. Возможно, что данное событие произошло ранее, по новому стилю 5 ноября, в этом случае количество казненных было большим: 21 человек. Среди казненных были Болотин и его жена, Погодин, Цупик, Белозеров, Солошин,

²⁷ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. С. 48–49.

²⁸ Цыпкин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 93.

²⁹ Цыпкин Ю. Н. Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 91.

Мартынюк, Сизов, Юр, Буков, Мышков — все члены подпольной организации; партизаны Куклин, Ерохин, Маник, Маленский; четверо военнослужащих 36-го полка: Сизов за побег и убийство полковника Гросевича, Ракитин и Рыжий за прокламации. Также были расстреляны председатель профсоюза грузчиков Штылев (грузчиков белая власть почему-то особенно не любила), председатель большевистской организации Лунек, атаман «Черных воронов» Скорик, Голубев с катера «Далайнор», Самаракин, милиционер 3-го участка, бывший комиссар земледелия казачьего населения Фролов, а также некий Соколов³⁰.

Расстрелы и повешения продолжались и далее. «Расправы с арестованными происходили на Амурском мосту, откуда в реку сбрасывались трупы казненных»³¹. Можно отметить, что, по официальным данным Приморской областной земской управы, число жертв калмыковского террора к декабрю 1918 г. достигло 5 тыс. человек³². Характерным явлением в крае, как указывалось выше, было и бегство жителей из региона. Позднее, 14 декабря в газете «Джапан Адвертайзер» американец Франк Кинг писал:

Бежавшие из Хабаровска от тирании атамана Калмыкова русские выглядят полоумными от тех ужасов, которые им пришлось пережить от безумных калмыковцев. В защиту беспощадно расстреливаемых русских вынуждены были вступить американские войска. Положение стало весьма острым и еще более осложнилось после того, когда Калмыковым были расстреляны 11 политических заключенных, несмотря на протест командующего американскими войсками, который предлагал, чтобы этих арестованных судили... Казни производятся калмыковцами в стенах хабаровской тюрьмы, на берегу Амура и вблизи гауптвахты... К американскому штабу обращаются многие русские женщины, матери и жены, с мольбами о заступничестве... В этом же месяце без суда и следствия в г. Кузнецк было расстреляно 64 солдата и рабочих за «организацию противоправительственного восстания», которое выразилось в том, что они на своем собрании постановили «бороться за созыв сибирского учредительного собрания».³³

Некоторые беглецы оказались в «зоне ответственности» генерала Д. Л. Хорвата. В начале 1919 г. он, собрав соответствующие материалы, «собирался обратиться к союзникам и передать им документы, обвиняющие

³⁰ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920. С. 13.

³¹ Хитрый В. Г. Партизанское движение в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920): современный взгляд. Дисс. ... к. и. н. Владивосток, 2015. С. 153.

³² Ципкин Ю. Н. Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 90.

³³ Там же. С. 89.

атамана И. П. Калмыкова во множестве преступлений, но этому помешал генерал П. П. Иванов-Ринов, который заявил, что И. П. Калмыков является “гениальной личностью”, вся вина которого заключается в том, что он стоит выше условностей и непонятен для людей со слабым характером, которых пугает решительность И. П. Калмыкова». Дальнейшие попытки местных деятелей, например барона А. П. Будберга, настоять на привлечении к ответственности атамана Калмыкова оказались безрезультативными. Без последствий было оставлено даже похищение в кинотеатре и убийство адъютантами Калмыкова организатора Хабаровского февральского восстания против атамана И. П. Калмыкова казака Шлынгина. Генерал Хорват через некоторое время занял «нейтральную» позицию³⁴.

Между тем расправы атамана Калмыкова и его подручных продолжались. 3 февраля 1919 г. в деревне Владимировке Хабаровского уезда карательным калмыковским отрядом избит крестьянин Владимир Макаренко. Чтобы прекратить его крики, казаки при помощи шомпола затолкали ему в горло тряпку, поранив рот и язык. Одну старуху под угрозой расстрела заставили бежать карьером вдоль улицы. В результате этих и других издевательств один мальчик сошел с ума³⁵. Данные, приведенные Ципкиным, дословно подтверждает документальный сборник:

Из протокола заседания Хабаровского уездного земского собрания гласных 16 февраля 1919 г. *Гласный Фоменко, представитель Тунгусской волости*. Будучи командирован 9 февраля сего года в с. Покровку, Тунгусской волости, на волостное земское собрание, он собрал целый ряд жалоб на казаков и офицеров атамана Калмыкова за производившиеся ими в первых числах февраля различного рода бесчинства, порки и издевательства над мирными гражданами различных деревень волости. Так, например: гласный волостного земства гр. Фоменко заявил, что в д. Дежневку прибыло несколько казаков разыскивать большевика Опадчего. Задержав племянника Опадчего, двенадцатилетнего мальчика, подвергли его избиению нагайками и таким способом старались выпытать у него, где находится сам Опадчий. Потом пришли к дому Опадчего, который оказался запертым. Выломав окна, они проникли в дом и там застали семью Опадчего и двух граждан с соседнего хутора, Ульрихов, пришедших в этот дом по хозяйственным делам. Оба Ульриха были выпороты нагайками. Из дома Опадчего казаки забрали с собой его костюм.

³⁴ Масленников И. П. Внутренняя политика генерала Д. Л. Хорвата в январе–апреле 1919 г. // *Filo Ariadne*. 2017. № 1. С. 144–147.

³⁵ Цыпкин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 100.

После этого казаки задержали на улице гражданина д. Дежневки Степана Власюка 37 лет, начали его избивать, требуя указать, у кого имеется оружие. Власюк в числе прочих ошибочно сказал, что у заявителя Фоменко тоже есть ружье, которого в действительности совершенно не было. Придя в дом гласного Фоменко, казаки заявили: «Отдай, старик, оружие, иначе сейчас будем пороть». После некоторых препирательств, когда старик Фоменко, раздраженный поведением казаков, сказал: «Порите, разбойники», казаки его оставили.

В Дежневке взято оружия до 30 штук, почти все дробовое. Председатель Владимировской сельской управы Тунников заявил, что 3 февраля в д. Владимировку прибыло 4 казака для отобрания у населения оружия. В первую очередь под угрозой избить председателя приказали немедленно собрать все оружие. Придя в дом Владимира Макаренко, казаки без всякого с его стороны повода в присутствии публики и его семьи стали его бить плетями и прикладами. Когда Макаренко начал кричать, то казаки взяли тряпку, шомполом стали затыкать ее в рот, чем поранили рот и язык. Впоследствии избитый и раненый Макаренко был принят на излечение американским Красным крестом. При собирании оружия вдоль улицы производилась стрельба, чем наведена паника, и многие граждане разбежались из деревни, не возвращаясь домой и по сие время. Одну старуху под угрозой расстрела заставили бежать карьером вдоль улицы. Женщины и особенно дети перепуганы. В результате один мальчик 6 лет сошел с ума. Оружия отобрано 36 штук, почти все дробовое.

Гласный волостного земства Иосиф Писарев показал, что прибывшими прапорщиками в д. Ново-Каменку был захвачен во время обеда в школе комиссар Щепетнов, а затем под угрозой расстрела было приказано снести оружие, что немедленно было исполнено.

Взято 11 бердан старого образца и 4 централки.

Перед отъездом из Ново-Каменки урядник Амиров утерял револьвер и, полагая, что его нашел кто-нибудь из деревенских, стал грозить стереть с лица земли всю деревню, если револьвер не будет ему доставлен. В районе Ново-Каменки никаких большевистских выступлений, а равно и перестрелки и преследования шайки не было.

В д. Калиновку прибыли казаки с урядником Амировым, четырьмя японцами, потребовав сдачи оружия. Оружие в количестве 15 штук, почти все дробовое, было все снесено. Гр. Завгородний принес винтовку без патронов. Полагая, что он патроны скрывает, Амиров стал пороть нагайкой его, и затем той же участи подвергался и его сын, бывший тут же. После этого было приказано дать 12 подвод для перевозки казаков, оружия и японцев. По приезде в Николаевку все без исключения подвозчики вместо расчета были выпороты нагайкой. У одного из подвозчиков сильно разбита губа и повреждены зубы.

В д. Николаевке находились сам начальник юридического отдела, отряд казаков и несколько японцев с двумя японскими офицерами. В первую очередь без всякого повода был избит гласный волостного земства Корошук. Сначала

один прапорщик ударил его револьвером в голову, а затем второй прапорщик стал избивать его нагайкой, и когда нагайка оборвалась, то он стал наносить ему удары рукояткой в грудь в область сердца, вследствие чего Корощук в настоящее время опасно болен. Далее по подозрению в соучастии большевизму избиты гр. Наволочка и Шапошников.

Гр. Дублянко, перепуганный разбоем, хотел бежать в тайгу, но был замечен казаками, догнан и сильно избит. Гр. Дмитрий Федоров, видя такой разбой, побоялся сам лично нести казакам свою винтовку, а потому винтовку послал со своей женой, но патроны передать забыл. Спросив жену Федорова, почему она не принесла патронов, казаки лично отправились в его дом и стали бесчеловечно избивать его, а затем вывели на речку и пытались спустить его под лед, но ввиду мелководья и тесноты в проруби протолкать его под лед не удалось. Продолжив избиение, казаки бросили его у проруби. Федоров простужен, сильно избитый, лежит при смерти. Оружия взято штук 40 — бердан и дробовиков.

В настоящее время все население в панике. Женщины и дети перепуганы. Дети ежеминутно в страхе спрашивают родителей, не идут ли казаки. Таково плачевное положение граждан Тунгусской волости. Полагаю, что в других волостях дело обстоит не лучше, но запуганное население молчит и переносит испытания. Гласный Щекал также отмечает случаи избиения граждан казаками в Лермонтовской волости, гласным которой он является³⁶.

Подобные расправы калмыковцев над крестьянами носили повседневный характер. Характерен эпизод, упомянутый в книге американского генерала У. Грэвса:

Как-то ко мне в штаб пришли две женщины из города, находившегося на расстоянии 200 или 300 миль от Владивостока; эти женщины рассказали мне, что казаки Калмыкова прошли через их село и забрали с собою их мужей. Они просили меня помочь им установить, живы ли их мужья, и если они живы, то где они находятся. Я приказал старшему из моих офицеров в Хабаровске спросить Калмыкова, где находились эти люди. Калмыков ответил на это, что они убежали, и дал моему офицеру копию распоряжения, которое он послал на все станции железной дороги о новом аресте этих лиц. Позднее оказалось, что когда поезд, в котором они находились, проходил по мосту через озеро, Калмыков остановил поезд, приказал привязать этим людям камни на шею и бросить их в озеро³⁷.

В июле 1919 г. была осуществлена очередная карательная акция калмыковских казаков в деревне Синда: деревня была сожжена, расстреляно 40 человек³⁸.

³⁶ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. С. 49–51.

³⁷ Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932. С. 94–95.

³⁸ Хитрый В. Г. Партизанское движение в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920): современный взгляд. Дисс. ... к. и. н. Владивосток, 2015. С. 170.

Методы Калмыкова мало отличались от подобных действий других сибирских атаманов — Семенова, Анненкова, Гамова, Красильникова и Калмыкова. При этом они чувствовали себя особенной силой, проявляя своеобразное уважение к подобным себе.

Так, атаман Семенов в марте 1919 г. наградил атамана Калмыкова за боевые заслуги орденом Св. Георгия 4-й степени образца Особого Маньчжурского отряда. Хорошие отношения у Калмыкова сложились и с атаманом Дутовым. Летом 1919 г. Дутов приехал по поручению Колчака с инспекцией Амурского и Уссурийского казачьего войска на Дальний Восток. 23 июня 1919 г. Дутов прибыл в Гродеково, где и встретился с Калмыковым. Уссурийский атаман, ссылаясь на рост партизанского движения в крае, отказался отправить свои войска на фронт. В ночь на 25 июня 1919 г. оба атамана выехали из Гродеково в Никольск-Уссурийский. В пути их поезд и сопровождающий бронепоезд несколько раз обстреливали, также время от времени приходилось останавливаться, чтобы восстановить разорванный партизанами путь. Исследователи этих событий В. Г. Хитрый и С. Н. Савченко справедливо указывают, что, скорее всего, это был спектакль для того, чтобы продемонстрировать Дутову уровень партизанской угрозы и необходимость оставления калмыковцев в крае. «Сама организация пяти нападений на один сильно охранявшийся поезд за одну ночь, обстрелы его (при этом не было ни одного убитого и раненого) наводят на мысль о желании показать А. И. Дутову сложность обстановки и невозможность в связи с этим отправиться на фронт. Эту версию подкрепляет то обстоятельство, что в тот период времени партизаны после поражений в начале лета к широким боевым действиям на линии Уссурийской железной дороги еще не приступили»³⁹. Совместное «боевое крещение» сблизило атаманов. Когда Дутов приехал в Хабаровск (4 июля 1919 г.), Калмыков лично сопровождал его. Конвой же Дутова, по приглашению атамана Калмыкова, принял участие в расстрелах советских работников в Хабаровской тюрьме⁴⁰.

Карательная практика командиров воинских подразделений мало отличалась от методов сибирских атаманов, что продемонстрировал, например, генерал С. Н. Розанов, назначенный Верховным правителем Колчаком главным начальником Приамурского края, весной-летом 1919 г. С ним у Калмыкова сложились нормальные отношения.

³⁹ Там же. С. 172–173.

⁴⁰ Ципкин Ю. Н. Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 92.

15 августа 1919 г. по приказу Калмыкова, в ответ на расстрел воспитателя кадетского полковника А. П. Гроссевича⁴¹ расстреляны арестованные ранее А. М. Криворучко, Аксенов-Молоднюк, Бернштейн, В. Николаев, И. Казаринов, И. Рубан, Г. Калмыков, Е. Штабной, А. Гетман и комиссар хабаровской следственной комиссии Титов. Отметим, что Калмыков предлагал обменять на Гроссевича пятерых заложников⁴², но тот был уже расстрелян к этому времени. Итогом стал расстрел 10 заложников.

2 сентября 1919 г. приказом Розанова Калмыков был назначен уполномоченным по охране государственного порядка и спокойствия в Хабаровском и Иманском уездах. Атаман Калмыков чувствовал себя уверенно, хотя ситуация на театре военных действий в Сибири уже была не в пользу белых. Его поезд по-прежнему был символом смерти. 2 ноября 1919 г. в Хабаровске из «вагона смерти» атамана Калмыкова была отобрана группа заключенных в 23 человека и вывезена на Амурский мост, где все они были перебиты и сброшены с моста⁴³.

После устранения Колчака от власти положение Калмыкова меняется. Недовольными Калмыковым были многие, в новые политические комбинации он не вписывался. Особенно это стало очевидно после снятия с должности генерала Розанова 31 января 1920 г. В Приморье образуется Временное правительство Приморской областной земской управы.

В феврале Калмыков покидает Хабаровск. Но уйти просто так он не мог. 12 февраля по радио Калмыков заявил: «Совету рабочих и собачьих депутатов, беглецу из американского штаба Краковецкому, земским войскам и всем приспешникам, поработителям русского народа... Довожу до вашего сведения, что вперед буду не расстреливать, а вешать...»⁴⁴. Перед оставлением Хабаровска 13 февраля 1920 г. атаман И. П. Калмыков расстрелял 40 членов своего отряда и еще семь человек из «вагона смерти»⁴⁵.

Отряд пересек китайскую границу. Однако там ему многое вспомнили: и расстрелы китайцев в мае 1919 г., и обстрел китайского отряда канонерских лодок на Амуре в октябре 1919 г., и т. д. Как справедливо указывает Юэсинь Рейчел Линь, с отсылкой к многочисленным китайским источникам, «учредившие свои вотчины на Дальнем Востоке Семенов, И. П. Кал-

⁴¹ Хитрый В. Г. Партизанское движение в годы гражданской войны. С. 135.

⁴² Там же. С. 135.

⁴³ Цыпкин С. Октябрьская революция. С. 144.

⁴⁴ Енборисов Г. В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М.: Вече, 2014. С. 272.

⁴⁵ Цыпкин С. Октябрьская революция. С. 158.

мыков и другие военачальники грабили, убивали китайских мигрантов и жестоко обращались с ними»⁴⁶. Калмыков был задержан китайскими отрядами. Японцам он оказался не нужен. Не помогли и переданные японскому командованию 38 пудов золота, изъятые незадолго до бегства за границу из хабаровского отделения Госбанка. В сентябре 1920 г. при попытке к бегству он будет убит китайскими конвоирами⁴⁷.

⁴⁶ Юэсинь Рейчел Линь. Платить за ненависть добротой // Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г.). СПб.: Нестор-История, 2020. С. 162.

⁴⁷ Савченко С. Н. Арест и гибель атамана И. П. Калмыкова в Китае в 1920 г. // Китайской Народной Республике 50 лет: история и современность: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции 18–19 мая 1999 г. Владивосток, 1999. С. 89–92.

**НА МОСКВУ И ОБРАТНО:
ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ
АРМИЯ ВЕСНОЙ-ЗИМОЙ
1919 г.**

Наступление Добровольческой армии началось в мае 1919 г. Первоначально операции шли на земле Донбасса. Уже 4 мая деникинские войска под командованием генерала В. З. Май-Маевского захватили Луганск. В городе были расстреляны 29 рабочих патронного завода. Общее же количество погибших в городе в эти дни сложно установить. Так, д. и. н. Г. М. Ипполитов в своем исследовании упоминает кровавую расправу над рабочими и ранеными красноармейцами¹.

На следующий день состоялся захват Юзовки конницей атамана А. Г. Шкуро. Город на три дня был отдан на разграбление казакам. Масса людей, заподозренных в «большевизме», была повешена. Вот как описывал юный очевидец событий эти дни в Юзовке: «В поисках добычи казаки рыскают по улицам. Вечером ворвались казаки в кинозал в местечке. Выволокли оттуда двух молодых рабочих и повесили их на телеграфных столбах на главной улице. Повешенные были похожи на спящих детей. Трое суток собирались толпы мужчин и женщин, в основном рабочих, у места повешения. Люди молча стояли и смотрели в лица повешенных, не глядя друг на друга»². Поблизости от Юзовки, в поселке Мушкетово была расстреляна группа рабочих из 16 человек. Продолжая наступление, части генерала Шкуро 29 мая взяли Горловку. Только в первые дни было казнено 25 человек.

В середине мая войсками Добровольческой армии из Мариуполя были выбиты части Н. Махно, защищавшие город. Журналист Виллиам так охарактеризовал последующие события:

Помню, один офицер из отряда Шкуро, из так называемой «волчьей сотни», отличавшийся чудовищной свирепостью, сообщая мне подробности победы над бандами Махно, захватившими, кажется, Мариуполь, даже поперхнулся, когда назвал цифру расстрелянных безоружных уже противников:

— Четыре тысячи!..

Он попробовал смягчить жестокость сообщения.

— Ну, да ведь они тоже не репу сеют, когда попадешься к ним... Но все-таки...

И добавил вполголоса, чтобы не заметили его колебаний:

¹ Ипполитов Г. Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 403.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://kornilov.name/hronologiya-5-maya/>

— О четырех тысячах не пишите... Еще бог знает, что про нас говорить станут... И без того собак вешают за все!³.

4 июня деникинские войска вошли в поселок Краматорский (сейчас город Краматорск). В первый же день над переходным железнодорожным мостом был повешен комиссар путей сообщения М. В. Павличев. Его тело неделю висело над мостом⁴.

Захват Донбасса и ближайших территорий сопровождался зачисткой. В начале июня ростовским военно-полевым судом к расстрелу приговорено восемь подпольщиков. В Таганроге была раскрыта подпольная организация большевиков. Шестерых военно-полевой суд приговорил к расстрелу, остальных к каторжным работам. Следует отметить, что местными властями смертные приговоры выносились и ранее. Так, незадолго до указанного события в Таганроге весной 1919 г. были повешены несколько подпольщиков. Среди них был и отец В. В. Шевченко (ему было тогда семь месяцев — родился 20 сентября 1918 г.), в будущем известный руководитель, возглавлявший Луганскую область на протяжении многих лет. В этот же период «Сводная сотня партизанского отряда имени графа Татищева» штабс-ротмистра Лихвенцова участвовала в зачистке села Петровского, где с помощью священника Г. А. Русаневича было выявлено и расстреляно несколько большевиков⁵. 6 июня был убит захваченный в советском обозе на донском хуторе Орловском семнадцатилетний гимназист, комсомолец Б. Н. Аронштам. Три недели ранее на Восточном фронте погиб его брат Илья⁶.

Количество пленных было очень велико. Именно в эти дни (25 мая 1919 г. по старому стилю) генерал-лейтенантом Генштаба Н. М. Кисилевским был издан секретный перечень управлений и учреждений Добровольческой армии № 4, согласно которому в Азове, Новороссийске, Ставрополе, в Медвеженском и Святокрестовском уездах Ставропольской губернии создавалась система белых концлагерей⁷.

³ Виллиам Г. Я. Побежденные // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 208, 229.

⁴ Гражданская война в Краматорске. Краматорск, 2009. С. 16, 25, 32.

⁵ Военно-исторический журнал «Military» Крым. [Электронный ресурс]. URL: <http://military.sevstudio.com/belye-partizany/>

⁶ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 28.

⁷ Боранова Г. Н. Лагерь смерти. Азов в годы Гражданской войны // Краеведческий библиотечно- библиографический журнал Донской временник. 2009. № 12. С. 56.

Постепенно Добровольческая армия разворачивалась в северо-западном направлении. 16 июня отрядами Шкуро был захвачен Екатеринослав. В городе незамедлительно начались расстрелы. Из 20 служащих гостиницы «Астория» было расстреляно 6 человек, в том числе ранее изнасилованная горничная. В оврагах вблизи этой и других гостиниц лежали ничем не прикрытые 200 трупов. В балке у Александровской больницы около 2000 трупов. За 3–4 дня в городе, по сообщениям советских газет, было расстреляно около 3000 человек⁸. Массовые расстрелы произошли на станции Сватово — 50 человек. Расстрелы проходили также в колонии для душевнобольных. В городе собаки ели человеческое мясо⁹. Среди повешенных после пыток были комиссар здравоохранения Гурсин, комиссар Эпштейн, комполка Трупов, следователь армейского особого отдела Гульков¹⁰.

Данные о трех тысячах рабочих, расстрелянных в городе деникинцами, озвучивал в своих выступлениях и Н. И. Бухарин¹¹. Эта цифра в три тысячи человек повторялась и в более поздних сообщениях советских газет, при этом конкретизировалось, что в районе штаба 30 человек были зарыты до головы в землю¹². Информацию, приведенную в советских газетах или в мемуарах деятелей эпохи Гражданской войны, дополняют воспоминания с противоположной стороны, например, генерала Шкуро. Последний, в частности, признавал массовые казни евреев, хотя всегда подчеркивал, что боролся с этим явлением. «Обыкновенно, пленив красную часть, казаки командовали: “Гей, жида, вперед, вперед!” — и тут же рубили выходящих. Прослышавшие об этом евреи-красноармейцы предусмотрительно надевали на себя кресты, сходя, таким образом, за христиан, но после того как по акценту некоторые были опознаны впоследствии, казаки перестали верить крестам и проводили своеобразный телесный осмотр пленных, причем истребляли всех обрезанных при крещении»¹³.

Характерны воспоминания участника Белого движения З. Ю. Арбатова, проживавшего в этот период в Екатеринославе:

⁸ Известия ВЦИК. М., 1918. 6 июля; Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 9 июля.

⁹ Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 30 июля.

¹⁰ Беднота. 1919. 20 июля.

¹¹ Беднота. 1919. 9 июля.

¹² Беднота. 1919. 9 сент.

¹³ Шкуро А. Г. Записи белого партизана. М., 2013. С. 233.

...Контрразведка развивала свою деятельность до безграничного, дикого произвола; тюрьмы были переполнены арестованными, а осевшие в городе казаки продолжали грабеж... Государственная же стража часто выезжала в ближайшие села, вылавливая дезертиров и не являвшихся на объявленную добровольцами мобилизацию. Как-то вернулся из уезда начальник уезда полковник Степанов и, рассказывая журналистам о своей работе в уезде, отрывисто бросил: «Шестерых повесил...» Результаты быстро и катастрофически дали себя почувствовать. Негодование крестьян росло с неописуемой быстротой... В городе контрразведка ввела кошмарную систему «выведения в расход» тех лиц, которые почему-либо ей не нравились, но против которых совершенно не было никакого обвинительного материала. Эти люди исчезали, и когда их трупы попадали к родственникам или иным близким лицам, контрразведка, за которой числился убитый, давала стереотипный ответ: «Убит при попытке к бегству»... Жаловаться было некому. Губернатор Щетинин вместе с начальником уезда Степановым, забрав из города всю Государственную стражу, поехал на охоту за живыми людьми в леса Павлоградского уезда... губернатор со стражей сгонял на опушку леса сотни крестьян, бежавших от мобилизации, и косил их пулеметным огнем¹⁴.

Нелестную характеристику Щетинину дал и генерал Шкуро, который работал, по его словам, «на разрушение русского дела»¹⁵. Газета «В ружье» сообщала: «Казаки ворвались в Екатеринослав в субботу 28 июня. Кровь стынет в жилах от ужаса, когда я начинаю вспоминать, что видел во время переправы через мост. Мост был в буквальном смысле залит кровью. Своих убитых казаки убирали, а трупы красноармейцев валялись неубранными. Проходя по мосту, казаки подборами поднимали оставшихся наших раненых и сбрасывали их в Днепр, говоря: “Свои не позаботились, так мы вас устроим...”. Вместе с нами вели одного пленного командира-коммуниста и молодого еврея-красноармейца. Оба были страшно избиты. На середине моста казаки вспомнили о них, остановились, о чем-то поговорили между собой и затем сбросили в воду...»¹⁶. В Екатеринославе, на фоне многочисленных расстрелов и грабежей, выделяется следующий случай: бедная семья, у которой в рядах армии сын-коммунист, подвергается деникинцами ограблению, избиению, а затем ужасному наказанию. Членам семьи отрубают руки и ноги, в том числе даже у грудного ребенка. Эта беспомощная семья, члены которой не могли без посторонней помощи передвигаться

¹⁴ Арбатов З. Ю. Екатеринослав 1917–22 гг. // Архив русской революции. Т. 1–2. М., 1991. С. 94–96.

¹⁵ Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 229.

¹⁶ Белаиш А. В., Белаиш В. Ф. Дороги Нестора Махно (историческое повествование). Киев, 1993. С. 306.

и даже поестъ, впоследствии была принята на социальное обеспечение Республики¹⁷.

23 июня Добровольческой армией был занят Белгород. Первыми жертвами нового режима стали начальник милиции В. А. Саенко, учительница из Томаровки В. Д. Сидоренко, железнодорожник Ковригин, адвокат М. В. Фукс, старик из мещан, отец двоих коммунистов Иосиф Шоломович Паломов-Мальский, И. И. Феофанова и многие другие. Среди расстрелянных был начальник обороны красных, бывший унтер-офицер императорской армии, согласно белым мемуарам, причастный к расстрелам заложников¹⁸. Также в городе был арестован врач эсер Тавшавадзе, ранее занимавший при большевиках пост начальника Губздравотдела. Он надел ранее снятые погоны и устроился в один из белых полков. Однако был опознан, вывезен в Бахмут и там расстрелян белыми. О том, каким был новый режим в Белгороде, оставил яркие воспоминания генерал Е. И. Доставалов:

Пропуская массу других таких же потерявших человеческий облик начальников, выдвинутых на верхи Добровольческой армии, не могу не указать на безусловно ненормального человека, дегенерата и садиста генерала Шпаковского, явившегося к нам с рекомендацией Лукомского и занимавшего высокий пост начальника тыла Добровольческого корпуса. Он был вершителем судеб населения обширного тыла Добровольческого корпуса. Шпаковский приехал в штаб корпуса в Белгороде и должен был возглавлять административную власть там, где еще не сконструировалась власть губернаторская. Бледный, с массой бриллиантов на пальцах, с расширенными зрачками больных глаз, он производил неприятное впечатление. Первый разговор его с Кутеповым произошел при мне. Шпаковский начал прямо: «Чтобы был порядок, надо вешать. Вы, Ваше Превосходительство, как смотрите на это? Вешать или не вешать?». Кутепов, который всегда был на стороне вешающего, а не вешаемого, ответил: «Конечно, вешать». И после короткого разговора бесправное население было передано в полную власть зверя. Шпаковский привез свою контрразведку, которая деятельно принялась за работу. В этот период все были словно помешанные. Огромные и сложные функции тыла, дающего жизнь и силу армии, требовали от тыловых администраторов исключительных способностей. Считалось, что всеми этими качествами обладает тот, кто вешает. Шпаковский буквально не мог спокойно заснуть, если в течение дня он никого не повесит. Скоро среди населения начались вопли, это заставило его еще более усилить террор. Приговоренных к смертной казни Шпаковский водил лично на место

¹⁷ Павлюченков С. А. «Крестьянский Брест», или Предыстория большевистского НЭПа. М., 1996.

¹⁸ Летопись Белогорья [Электронный ресурс]. URL: <http://belstory.ru/mir-belogoryya/istoriya/belaya-armiya-v-belgorode.html>

казни, и зимой их водили в одном белье и босиком. Однажды посланный в управление начальника тыла за справкой мой адъютант прибежал взволнованный и доложил мне, что приказаania исполнить не мог, так как, придя в управление, он застал такую картину — передаю дальше словами его рапорта: «Еще при входе я услышал какие-то стоны и крики, несшиеся из комнаты адъютантов Шпаковского. Войдя в нее, я увидел компанию офицеров, совершенно пьяных, в числе которых были адъютанты и контрразведчики Шпаковского. Они сидели за столом, уставленным бутылками. Перед ними стоял голый человек, один из смертников, предназначенных в ближайшую ночь к расстрелу. Все лицо, голова и грудь его были в крови, и кровь стекала по телу. Руки были связаны на спине. Пьяные офицеры царапали тело смертника вилками и столовыми ножами, тушили зажженные папиросы о его тело и забавлялись его криками. Зрелище было так отвратительно, что я не мог исполнить Вашего приказаania и ушел. Но справку получить все равно нельзя, так как они все пьяны». Мой доклад Кутепову об этом результатов не имел, и Шпаковский остался на своем месте¹⁹.

25 июня белые войска захватили Харьков. Ожесточенное сопротивление вступающей в город дроздовской дивизии оказал на центральных улицах города красный броневик «Товарищ Артем» (командир Е. Станкевич). Броневик был забросан гранатами, после чего его экипаж, состоявший из четырех матросов, попытался скрыться, но был пойман дроздовцами и зарублен шашками на Николаевской площади у стены Харьковской городской думы²⁰. О расстреле экипажа, якобы состоявшего сплошь из чекистов, в своих воспоминаниях рассказал и Туркул²¹. Рядом с ними, на той же Московской улице, были убиты два красноармейца.

Известный в будущем историк, житель Харькова тех лет, С. Г. Пушкарев описал один из эпизодов «первого террора» белых:

«12 июня 1919 года (это по старому стилю, то есть 25 июня по новому. — И. Р.) я привычно шагнул на мост и увидел необычную картину. По одной стороне моста у перил стояла сплошная вереница людей, наклонившихся над перилами моста, все они смотрели куда-то вниз. Подойдя к перилам и втиснувшись в толпу, увидел внизу множество окровавленных трупов в исподнем белье. Многие узнали в них членов железнодорожной “чрезвычайки”, не успевших уйти и захваченных белыми прямо в здании вокзала. Зрелище было тягостным и омрачило радость освобождения от гнета ленинской опричнины. Помню, что

¹⁹ Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 679.

²⁰ Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918–1920 гг.: Сборник документов и материалов. Харьков: Прапор, 1973. С. 153.

²¹ Туркул А. В. Дроздовцы в огне. М., 2013. С. 113.

один пожилой мужик, по виду рабочий, громко и сердито возмущался: «Што же это такое?! Вчера красные расстреливали, а нынче белые тоже расстреливают. Да когда же эта бойня кончится?!»²².

Количество расстрелянных на Южном вокзале, о которых вспоминал С. Г. Пушкарев, было более 50 человек²³. Массовые расстрелы происходили и в других местах города и в его окрестностях.

Известным случаем стала расправа деникинцев над врачами санитарного поезда. 12 июня (по старому стилю) были расстреляны санитары 10-го госпиталя: Левин, Шагаль, Лаут, Берман, Фарбман и доктор Шохер и другие лица, фамилии которых не были установлены. Добровольцы, войдя в Харьков, обнаружили не успевший эвакуироваться поезд и велели всем выйти.

«Всех бывших в поезде отвели в 3-й класс, причем “жидам, коммунистам, комиссарам и латышам” велели отделиться. Отделившихся окружили особым кольцом. 12 июня, утром, отделенных отвели будто бы в контрразведку, помещавшуюся на вокзале в вагоне, а через час все они были расстреляны на 2-м Люботинском пути возле Холодногорского моста. Перед расстрелом у всех забрали документы и деньги, снимали с них платья, оставляя их в одном нижнем белье. Все трупы похоронены в общей братской могиле при ст. Северн[ый] мост, в 8 верст[ах] от Харькова. Расстрелянный доктор Шохер служил в качестве старшего врача 4-го перевязочного отряда, находившегося при госпитале. Расстрелянные никакого отношения к большевизму не имели. Шагаль недавно прибыл в Харьков из Казани, преследовался большевиками вследствие внесенного им крупного пожертвования в пользу чехословацкой армии; Лаут — студент; в течение 4 лет войны работал в качестве добровольца-санитара на эвакуационном пункте, за что был удостоен письменных похвал со стороны старой дореволюционной власти»²⁴.

Общее количество погибших врачей достоверно не было установлено, а в советских газетах упоминалось 34 еврея-врача, расстрелянных в результате этих событий. Данное сообщение надо рассматривать осторожно, так как в нем писалось и о смерти известного врача Гиршмана, который пережил эти события. Но в любом случае, жертвами стали более десяти врачей, не считая «латышей и коммунистов»²⁵.

²² Пушкарев С. Г. Воспоминания историка. 1905–1945. М.: Посев, 1999. С. 63.

²³ Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918–1920 гг.: Сборник документов и материалов. Харьков: Прапор, 1973. С. 153.

²⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1867.html

²⁵ Коммунист. Череповец. 1919. 5 августа.

Первые три дня расправа над коммунистами производилась без всякого суда и следствия. В центре города, на бывшей площади Розы Люксембург, были сооружены четыре виселицы. Рабочие кварталы Основа и Плехановское были подвергнуты пулеметному обстрелу²⁶. Под Синельниковой были расстреляны пригнанные из Екатеринослава 30 матросов и 8 коммунистов²⁷.

Всего за первые три дня нахождения белых в городе было повешено и расстреляно, по нашим подсчетам, около 200 человек. Эти цифры представляются наиболее верными. Однако отметим, что в исторической литературе встречаются и бóльшие цифры. Так, в диссертации И. С. Плахтия, со ссылкой на предшествующее советское издание, упоминается, что в первые дни деникинской оккупации в городе погибло около 2 тыс. человек²⁸.

Также в городе были разрыты могилы известных большевиков Руднева, Шевелева, Скороходова и их останки выброшены²⁹. Особо отличился при «освобождении» Харькова дроздовец А. В. Туркул. Об этом вспоминал, в частности, генерал Достовалов:

Однажды генерал Витковский в Харькове докладывал Кутепову, что он сделал замечание генералу Туркулу, который после хорошего обеда вместе с приближенными офицерами уж слишком поусердствовал над только что взятой партией пленных. Так и сказал — «поусердствовал». Усердием называлась излишняя трата патронов для стрельбы в цель по пленным красноармейцам. Генерал Егоров (бывший после меня начальником штаба 1-го корпуса) рассказывал мне в Салониках, что ему известен факт, когда генерал Туркул приказал повесить одного пойманного комиссара за ногу к потолку. Комиссар висел так очень долго, потом его убили. Подвешивание как вид наказания вообще было у нас очень распространено. Полковник Падчин рассказывал мне, что однажды, когда он был у генерала Туркула, последнему доложили, что пойман комиссар. Туркул приказал его ввести. Мягким голосом, очень любезно Туркул пригласил комиссара сесть, предложил ему чаю с вареньем и велел позвать свою собаку. «Я почувствовал, — говорил Падчин, — что сейчас произойдет что-то скверное, и вышел. Действительно, через некоторое время из комнаты послышались отчаянные вопли, а затем вывели всего окровавленного комиссара и расстре-

²⁶ Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918–1920 гг.: Сборник документов и материалов. Харьков: Прапор, 1973. С. 151.

²⁷ Там же. С. 159.

²⁸ *Плахтий И. С.* Харьковский совет в годы гражданской войны (1918–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. Харьков, 1983. С. 89; В борьбе за власть Советов на Украине. Из истории борьбы большевистских организаций за завоевание и укрепление Советской власти на Украине. Киев, 1977. С. 295.

²⁹ Беднота. 1919. 11 июля; Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 11 июля.

ляли. Оказывается, Туркул затравил его своей собакой, которая была приучена бросаться на людей при слове “комиссар”. Собака эта впоследствии была убита случайным осколком бомбы с красного аэроплана»³⁰.

6 июля в Харькове была произведена казнь 15 членов союза металлистов и текстильщиков (по данным газеты «Беднота» — 25 человек) и двух рабочих мастерских. Первые расстреляны, вторые повешены. Также публично были повешены видные деятели профсоюзного движения, правые меньшевики Грофман (по данным «Бедноты» — Гроссман) и Бабин. После того как 300 мобилизованных в деникинскую армию рабочих Харьковского паровозостроительного завода перешли к красным, остальные в количестве 500 человек были расстреляны с помощью пулеметов³¹.

Четырежды в городе проводились акции по уничтожению местного большевистского подполья. В городе были повешены рабочие завода ВЭК, участники большевистского подполья П. А. Авотин, Я. М. Аболин, зверски замучены руководители подполья П. Ф. Слинько, М. И. Черный, О. М. Макаров и многие другие. Особенно крупным был октябрьский провал подполья. Военно-полевой суд над 22 подпольщиками состоялся 28 октября, всем был вынесен смертный приговор. Среди приговоренных к расстрелу были М. И. Черный, В. Н. Лапин, П. Ф. Слинько и др. Всего в ночь с 30 октября на 1 ноября 1919 г. в Григоровском бору было расстреляно 27 смертников³². Комсомольца Ивана Минайленко, запевшего «Интернационал», заживо закопали в яме, остальных расстреляли.

Характерно, что мотивы мести при реализации репрессий в Харькове порой обращались и к противникам советской власти, виновной в прежних упущениях. Так, 29 июля в Харькове был расстрелян полковник К. И. Рябцев, бывший командующий войсками Московского военного округа осенью 1917 г. и возглавлявший контрреволюционные силы во время Октябрьского вооруженного восстания в Москве. Ему припомнили более раннее выступление против генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г.³³

³⁰ Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 675–676.

³¹ Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 12 июля; Беднота. 1919. 9 сент.

³² Слинько И. Петр Слинько. Материалы к биографии // Летопись революции. Харьков. 1923. № 2. С. 89; Вайсберг Р. Тов. Михаил («Рафаил Черный») // Летопись революции. Харьков. 1923. № 4. С. 164.

³³ Беднота. 1919. 31 июля.

Харьков был отбит советскими войсками 12 декабря 1919 г. Созданной комиссией по обследованию зверств Добровольческой армии в Харькове было заказано 1500 гробов для похорон жертв белого террора³⁴. Данные советской газеты подтверждаются современными исследованиями. Согласно архивным материалам, найденным в местном городском архиве петербургским историком д. и. н. С. Полтораком, за период оккупации Харькова белогвардейцами в городе было убито 1285 человек³⁵. Существует и другая, достаточно близкая, цифра жертв белого террора, которая основывается на данных Бадилы Гагиева, специально занимавшегося этим вопросом после освобождения Харькова, — 1028 человек³⁶.

Эти данные подтверждаются и воспоминаниями председателя комиссии по обследованию зверств Добровольческой армии в Харькове. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, были вскрыты места захоронений расстрелянных в Григорьевском бору.

Картина, представившаяся нашим глазам, когда были раскопаны могилы, — вид обезображенных трупов, привязанных друг к другу толстыми веревками, — превзошла все наши мрачные предчувствия. Почти все трупы были раздеты до нижнего белья, без обуви. В результате подробного освидетельствования экспертно-медицинская подкомиссия констатировала мученическую смерть сотен людей, приводила в своем протоколе описания многих чудовищных способов уничтожения людей, применявшихся деникинцами. Здесь происходила настоящая сеча. Иступленные в своем бешенстве, палачи стреляли, рубили, кололи, били прикладами, топтали сапогами, добивали безоружных, притом связанных друг с другом людей. Без слез и глубокой сердечной боли нельзя было смотреть на обнаруженные трупы наших подпольщиков. Среди них были: Петр Слинько, двадцати четырех лет, член ЦК КП (б)У. На теле многочисленные следы от ударов тупым оружием и три огнестрельных раны... Михаил Черный, член ЦК КП (б)У, руководитель харьковской подпольной организации. Руки связаны веревкой. Многочисленные кровоподтеки, происшедшие от ударов тупым оружием. Огнестрельное ранение с деформацией лица и черепа. Иван Минайленко, семнадцати лет, активный работник подпольного Красного Креста, один из руководителей подпольного комсомола. Смерть последовала от паралича сердца после удара в область сердца. И еще многие и многие. Далеко не всех удалось опознать, настолько изуродованы и обезображены были их лица...³⁷.

³⁴ Беднота. 1919. 28 дек.

³⁵ Полтора С. Победоносное поражение. СПб., 1994. С. 178.

³⁶ Книга о харьковской ЧК: развенчание мифов или восстановление. [Электронный ресурс]. URL: <http://kharkov-online.com/news/n164925.html>.

³⁷ Долгин П. И. Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 344.

Помимо расстрелов, характерным явлением для харьковской контрразведки было избивание заключенных, применение пыток. Г. Михайлович свидетельствовал о порядках контрразведки, которая размещалась в «Палас-отеле»:

...При контрразведке я просидел 12 дней, в течение которых пищи как мне, так и остальным арестованным совершенно не давали; при мне увели двух арестованных, почерневших и в беспамятном состоянии от голода. Каждый день были слышны крики избиваемых при допросах, которые производились большей частью, как я заметил, по вечерам, а то и совсем ночью, причем избиваемых запирали в отдельные комнаты. Помещение, которое занимали арестованные, состояло из четырех маленьких комнат; арестованных содержалось до 150 человек; теснота и грязь были ужасные; спали на полу вповалку женщины и мужчины... Много арестованных выпускалось за взятки, о чем в контрразведке говорили не стесняясь; с меня лично следователь просил 15 тысяч... У арестованных отбирали деньги и драгоценные вещи, на них пьянствовали офицеры контрразведки...³⁸.

Схожие воспоминания оставила бывшая подпольщица Е. Кринская:

Около 10 часов утра стали вызывать на допрос к главному заплечных дел мастеру Собинову в страшную, как оказалось после, 64-ю комнату. Первой позвали Мусю Телешевскую. Когда она вошла, на нее с нагайкой и кулаками, обдавая площадной бранью, набросились казак и Собинов. Били за то, что коммунистка, и требовали выдачи товарищей. Позвали меня. Когда я вошла, увидела Мусю, то почувствовала, что силы меня оставляют, так был ужасен ее вид: все лицо в кровоподтеках от нагайки и кулаков офицера... Мандрацкую (работницу подпольного Красного Креста. — *И. Р.*) пороли в течение суток три раза. Когда теряла сознание, ее отпаивали водой, отводили в камеру, а через некоторое время опять принимались бить, думая таким образом выпытать показания о работавших в подполье товарищах...³⁹.

Об избиваниях и битье нагайками до потери сознания в «Паласе» вспоминал и В. Н. Косенко, он же упоминал о надписях на стенах места заключения, в которых говорилось об использовании соли для посыпания ран, о раскаленных иглах под ногти, о заливом в ухо керосине и других случаях пыток⁴⁰.

³⁸ Долгин П. И. Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 346.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Косенко В. Н. Этап Харьков-Бахмут // Летопись революции. 1926. Харьков. № 1 (16). С. 106, 108.

Виновность Г. Михайловича, взятого в плен при попытке перейти фронт, была достаточно очевидна, как и упомянутых Кринской, Мандрацкой, Косенко, но подобное отношение было к любому, кого можно было заподозрить в принадлежности к большевикам или в сочувствии к советской власти. Характерны в этом контексте воспоминания жителя города, арестованного только по подозрению (не участвовал в подполье):

— Ну что, подумал? — начал допрос штаб-ротмистр.

— Мне не о чем думать. Я ничего не знаю.

— Врешь, знаешь! — вдруг приходя в ярость, крикнул штаб-ротмистр. — Капитан, начинайте!

Капитан с шомполом в руке подошел ко мне, дав подножку, бросил меня на пол и начал бить. После 20 ударов капитан остановился передохнуть и в это время начал мне описывать последующие пытки, если я не сознаюсь.

— Это, — говорил он, — я тебя только погладил; погоди еще, если этого мало, будем бить по нервным узлам. Это уже немногие выносят, а будешь еще упрямиться, запустим штук пять холодных клизм. Это еще меньше выносят. Если и тогда не поможет, сделаем из тебя шомполом мясо, посыплем солью и оставим на пару часов размышлять. Это еще никто не вынес, не сознавшись.

После этого допроса я вернулся в камеру разбитый более от рассказа палача, что меня ожидает, чем от перенесенных ударов...⁴¹.

Помимо контрразведки наведением «порядка» занимался и размещавшийся в гостинице «Харьков» политический сыск. Согласно воспоминаниям сидевшего там заключенного, порядки мало чем отличались.

Я подвергся трем пыткам в контрразведке на Рыбной улице в гостинице «Харьков». 16 ноября меня вывели в помещение, где офицеры подвергли меня допросу и после приказали раздеться и стали избивать шомполами и плетью. Вечером, в семь часов, здесь же, после нового допроса меня подвергли пыткам. Сначала накинули мне на шею веревку с петлей и, потянув вверх, так что я должен был стоять в вытянутом положении, начали избивать руками и рукоятками револьверов; били преимущественно по бокам и лицу. Через несколько минут я потерял сознание и повис на веревке. Когда меня привели в чувство, опять подвергли допросу и после третьего допроса опять подвесили веревкой за челюсти и подтянули вверх, так что я вновь оказался в вытянутом положении и с вытянутой шеей, и меня начали избивать по горлу и по бокам, я опять потерял сознание. Когда меня привели в чувство, то подвергли новому допросу и, поставив к стенке, сказали, что сейчас расстреляют... После этого меня поставили

⁴¹ Долгин П. И. Кровавый путь деникинщины. С. 345.

на колени перед портретом Деникина и заставили петь «Боже, царя храни», во время пения избивали плетью по плечам и бокам⁴².

Такие же порядки, как в «Палас-отеле» и гостинице «Харьков», царили в здании каторжной тюрьмы. Об этом свидетельствует находившийся в тюрьме Илья Морозов:

...На поверке политических заставляли петь молитву... На каждую законную просьбу отвечали бранью и криком. За малейшее нарушение каторжного устава сажали в темный сырой карцер на хлеб и воду. Карцеры помещались в нижнем этаже, в полуподвале, размером не более двух аршин на два. Небольшая голая кровать на железных прутьях, параша. Вот вся обстановка камеры. Небольшое окно, плотно закрывающееся чугунной ставней, дверь тоже чугунная, насекомых — клопов и вшей — там были миллионы, холод страшный, а теплой одежды брать не разрешалось. Просидеть 72 часа в этой адской яме было не шутка. После вечерней поверки наступала длинная мучительная осенняя ночь. Спать размещались рано, кто как мог. Вдоль низких стен были приделаны железные рамы, обтянутые грязными мешками, — это были кровати. Ни подушек, ни одеял не полагалось. Но не все счастливы могли спать на таких кроватях, камеры были переполнены, и большинство размещалось прямо на голом полу, вповалку. Спали и на столах, под кроватями и вокруг вонючей параша. Ночью было холодно и сыро, наступили морозы, в окнах не было стекол, был отчаянный сквозняк. Топить и не думали... Многие, раздетые, тряслись как в лихорадке. Здоровых было мало. Появились болезни — бронхит, лихорадка, головные боли, наконец, и тиф...

В тюрьме происходил и так называемый военно-полевой суд. Сюда приезжали офицеры контрразведки и в конторе вершили свои дела.

При допросах, — свидетельствует тот же И. Морозов, — давались откровенные намеки на взятку. За десять — двадцать — сто тысяч, смотря по делу, можно было получить свободу. Взятничество с арестованных достигло громадных размеров. Это была свободная торговля человеческими душами. А душ этих было немало. В одной только каторжной тюрьме около двух тысяч, затем губернская тюрьма, сыскное отделение, многочисленные участки и арестные дома — все было переполнено, битком набито разного рода людьми. Но не все, конечно, имели возможность дать выкуп за себя, большинство не имело ни копейки, голодало на черном хлебе и терпеливо ждало решения своей участи. А решения эти были просты и ясны. По выражению одного старого сыщика, «сто плетей за шкуру и на вешалку — вот наш суд». Этот страшный суд решал свои дела по ночам, в глухом застенке, в составе двух-трех полупьяных офицеров.

⁴² Долгин П. И. Кровавый путь деникинщины. С. 347.

Приговор составлялся заранее, в коротких словах: «Расстрелять!», «Повесить!». Подсудимого вводили только для того, чтобы объявить ему эти страшные слова. Часто решения выносились заочно и объявлялись подсудимому перед стволом винтовки или под петлей веревки».

Однако широко применялся белогвардейцами и старый метод, простой и безотказный, избавлявший даже от такой пустой формальности, как военно-полевой суд, — убить «при попытке к бегству». Побывал в этой страшной тюрьме и председатель организационной комиссии по созыву международного съезда инвалидов Первой мировой войны А. П. Дорофеев. Он рассказал нашей комиссии, как инсценировались такие «попытки к бегству»:

«Нас было девять человек. Вывели из тюрьмы. Двое, будучи больными тифом, не могли идти и опирались на других товарищей. Только что завели за угол тюрьмы по Семинарской улице, конвой, идущий впереди и по сторонам, зашел сзади нас и построился развернутым фронтом. Нас же построили в два ряда по четыре человека, а я, девятый, был на правом фланге. Скомандовав нам: шагом марш, в то же время сами зарядили винтовки, и после пяти-шести шагов в упор, на расстоянии четырех-пяти шагов, в спину раздался первый залп, от которого упало шесть человек; вторично зарядили винтовки. Трое, оставшиеся в живых, бросились бежать, пользуясь темнотой, но, помню, один еще упал. Мы двое продолжали бежать по Семинарской улице... Закоченевший, я направился в домики, и вот в одном меня приняли, где я и скрывался до прихода Советской власти. В газете же от 18 ноября 1919 г. появилась заметка, что при попытке к бегству расстреляны семь уголовных бандитов, двое из них бежали. Заявляю, что в нашей группе не было ни одного уголовного, все девять — политические»⁴³.

Репрессии также проходили и в Харьковской губернии. Так, только в Ахтырке Харьковской губернии деникинцы расстреляли 280 человек, в Глухове — 73 человека⁴⁴. Характерно, что расстрелы преследовали, как показывают архивные данные, не только антибольшевистские, антиеврейские цели, но и более практические цели наживы. Много о подобных еврейских и нееврейских расстрелах выложено документов на сайте журнала «Скепсис»⁴⁵.

Успешные действия белых войск на украинском направлении сопровождались победами и на восточном фланге Вооруженных сил Юга России. 30 июня войска Кавказской армии генерала Врангеля заняли Царицын. В городе прошли массовые расстрелы. На центральной площади Царицына и прилегающей к ней улице Гоголя были установлены виселицы. Трупы по-

⁴³ Там же. С. 347–348.

⁴⁴ Беднота. 1919. 21 дек.

⁴⁵ Журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1867.html. ГАРФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 8 об. — 10. Копия.

вешенных с прикрепленными на груди дощечками с фамилиями не снимали по несколько дней. Одним из них был председатель садковского сельсовета А. Д. Лепилкин⁴⁶. Другим местом массовых казней (расстрелов) пленных красноармейцев, наряду с рабочими Бекетовских лесозаводов, будет Капустная балка. В 1920 г. останки погибших здесь жертв будут перенесены в Бекетовку в братскую могилу. Новый памятник в виде дугообразной стелы по проекту архитектора Д. В. Ершовой будет открыт 6 ноября 1975 г. На стеле накладными буквами выложен текст: «Здесь в 1919 году 1500 героических защитников Красного Царицына были зверски расстреляны белогвардейцами». Даже учитывая «завышенность» цифры, указанной на советском памятнике, общая численность расстрелянных в результате взятия Царицына (включая и первые расправы, и последующие расстрелы) превышала, на наш взгляд, несколько сотен человек.

Прибывший вскоре в Царицын Деникин издал 3 июля знаменитую «Московскую директиву»: так было положено начало наступлению на Москву. Наступление велось тремя армиями: Добровольческой под командованием генерала В. З. Май-Маевского, Донской под командованием В. И. Сидорина и Кавказской под командованием П. Н. Врангеля.

1 июля Балашов в первый раз был захвачен отрядом мамонтовцев.

Еврейское население города Балашова состояло приблизительно из 300 семейств на общее число населения в 35–40 тыс. жителей, так что евреев приходилось разыскивать, и казаки, входя в город, первым делом осведомлялись: «Где проживают евреи?» Уличные мальчишки им это указывали, и началась зверская расправа. Погром произошел не без ведома и согласия командного состава. На это указывают следующие факты: 1) Во время погрома был расклеен по городу приказ за подписью генерала Абрагамова, в котором армия призывалась к борьбе с «жидовскими комиссарами» и коммунистами. Фраза «жидовские комиссары» повторялась очень часто на разные лады. 2) Когда привезли первую партию арестованных, ротный командир распорядился: «Евреи — вперед», вышло несколько еврейских семейств — мужчины, женщины, старики и дети. Командир обратился к ним со следующими словами: «Ваши братья евреи пролили на Дону кровь наших братьев, теперь вы за них поплатитесь. Вперед, к мосту». Это было местом пытки и казни. Младший командный состав лично участвовал в погроме. Среди банд громил и убийц были также урядники. Число убитых точно не установлено. Насчитывают приблизительно 50 жертв. Многим удалось спасти жизнь выкупом, а других спасло вмешательство христианского населения. Спасшиеся вернулись избитыми, окровавленными и раздетыми почти донага или в одном

⁴⁶ Воспоминания К. А. Говоровой. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2013/10/18/1857>

нижнем белье. Арестованы и увезены казаками свыше 80 человек, участь которых неизвестна. Ограблены все еврейские квартиры, почти без исключения. Казаки ходили группами по улицам разыскивать еврейские квартиры. Одна группа, бывало, входит [возможно — выходит], а другая вслед за ней заходит. Первая забирает деньги и все более ценное, а следующие уже довольствовались остатками, снимая даже занавески. Все, что они не могли забрать, раздавалось тут же толпе или уничтожалось. Попадавшихся под руку евреев били жестоко и беспощадно. Изнасиловали женщин, не щадя беременных и подростков⁴⁷.

Выполняя московскую директиву, Добровольческая армия 10 июля захватила Александровск (сейчас город Запорожье). Российский историк Г. Ипполитов, со ссылкой на данные ЦК КП (б) Украины, пишет, что в городе «летом 1919 года было бессудно расстреляно 680 человек за якобы принадлежность к большевизму»⁴⁸. В ночь с 15 на 16 июля деникинские войска вошли в Полтаву. С одной стороны в город ворвались терские казаки, с другой гвардейские части — Дроздовская дивизия. Свои впечатления о поведении белых войск в Полтаве оставил В. Г. Короленко. Он указывал, отмечала его дочь, что грабеж в городе продолжался три дня. «В первые дни произошли бессудные расстрелы. На Познанской гребле долго лежал труп Ямпольского, учителя гимназии. С ним кто-то, очевидно, свел свои счета. На кладбище расстреляли полтавского жителя Левина...»⁴⁹.

По данным советского издания, за время почти четырехмесячного контроля белых над городом через Полтавскую тюрьму пройдет до 5 тыс. человек, 40 человек будет расстреляно. В уездах были тысячи расстрелянных⁵⁰. В расстрелах и казнях участвовали разные белые части. Например, в городе Лохвице Полтавской губернии «отметились» шукуровцы.

К тому времени в тюрьме сидело человек пятнадцать, главным образом воров и грабителей, большевиков не было, так как в нашем торговом мещанском городишке они были наперечет и все ушли с Красной армией. Так вот, группа шукуровцев, осетин, лезгин, чеченцев и других кавказцев, ворвались в тюрьму, вывели на улицу арестованных и произошла совершенно средневековая расправа. Джигит подходил к человеку и одним ударом срубал голову. Кровь из перерубленных артерий была на метр вверх, человек несколько мгновений стоял без головы и затем падал.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р–1339. Оп. 1. Д. 464. Л. 1. Копия. Из сообщения уполномоченных ОЗЕ о погромах в г. Балашове Саратовской губ. казачьими частями корпуса — генерала К. К. Мамонтова в июле 1919 г.

⁴⁸ Ипполитов Г. Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 472.

⁴⁹ Короленко С. В. Книга об отце. Ижевск, 1968. С. 336.

⁵⁰ Беднота. 1919. 30 дек.

Это состязание в рубке продолжалось, пока не изрубили всех. Подбежали два офицера, но ничего не могли сделать, так как шкуровцы ссылались на приказ генерала Шкуро о свободном грабеже в течение трех дней после прорыва фронта. Видимо, Шкуро, хоть и был малограмотным простым казаком, но слышал знаменитое изречение Суворова: «Город взял, крепость взял, святая добыча»⁵¹.

Количество расстрелянных в уездах действительно было велико, особенно учитывая еврейские погромы, численность же расстрелянных непосредственно в Полтаве можно считать близкой к указанной выше цифре, в городе за этот период будет расстреляно не менее 28 евреев, включая вышеуказанного меньшевика М. А. Ямпольского и Левина⁵².

15 июля Кавказской армией был захвачен Камышин. За взятие города генерал В. Л. Покровский произведен командующим ВСЮР генералом А. И. Деникиным в генерал-лейтенанты. В городе появились многочисленные виселицы. Всего было повешено более 20 человек. Среди них — командиры Крузе, Князьков, начальник связи 5-й стрелковой дивизии Артемьев и командир полка Клементовский. При этом три офицера царской армии (Князьков, Клементовский, Артемьев), служившие военными специалистами у красных, были повешены, несмотря на добровольную сдачу белым. При этом Князьков ранее даже успел подать прошение о помиловании. Также была повешена учительница Торгашева. Напротив виселицы в Народном доме (по сообщению советской газеты) шел бал, где танцевала княгиня Урусова⁵³.

Виселицы все время появлялись в занятых генералом Покровским населенных пунктах. Там, где стоял его штаб, всегда было много повешенных. Сподвижник генерала Покровского генерал А. Г. Шкуро вспоминал в связи с этим про любимые афоризмы последнего: «Вид повешенного оживляет ландшафт» и «Вид на виселицу улучшает аппетит»⁵⁴. Камышинские события нашли отражение в письме очевидца, сохранившемся в центральных российских архивах. В письме современника событий отмечалось: «У нас занял Деникин Камышин. Приезжают из отпуска, говорят, жизнь некрасива.

⁵¹ «Настал 1918 год, и забунтовала Украина»: Из воспоминаний А. С. Яроцкого // К 100-летию Гражданской войны в России. С. 26.

⁵² Доклад представителей Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Полтаве в конце 1917–1919 г. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2022.html

⁵³ Беднота 1919. 12 дек.

⁵⁴ Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М., 2004. С. 97.

Татары, черкесы, корейцы, вся эта банда здорово обижают крестьян. Все расстраивает». (Астраханская губерния, Плесецкое, 17 августа 1919 г.)⁵⁵.

Успешные действия белых войск корректировали и внутренний курс Белого движения. 30 июля командующий генерал А. И. Деникин подписал постановление Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР о деятельности судебно-следственных комиссий. На основании этого документа советские работники приговаривались к конфискации имущества и смертной казни, а сочувствовавшие им — к различным срокам каторжных работ⁵⁶.

10 августа белыми частями были взяты Бахмач и Кременчуг, также в этот день произошел «Мамонтовский прорыв». Бахмач был захвачен 5-м конным корпусом генерала Я. Д. Юзефовича. Ночью внезапным ударом красные войска его отбили. Позднее белыми войсками, после нового захвата города, на площади были обнаружены трупы нескольких захваченных в плен офицеров.

Как репрессия за изуродованные трупы был отдан приказ пленных не брать. И как на грех, никогда так много пленных не брали. Пленных приводили со всех сторон. И их расстреливали. Красные и не думали о сопротивлении, а бежали отдельными толпами и после первого залпа сдавались. Их расстреливали. А на смену им вели уже другую партию.

Я понимаю, что в пылу боя можно расстрелять пленного, хоть это не годится. Но расстреливать сдающихся систематически, почти без боя — это просто отвратительно. Мы все надеялись, что начальник дивизии отменит свой приказ, но так и не дождались отмены. Думается, что расстреляли несколько тысяч. Это было какое-то побоище, вовсе нам не свойственное.

К счастью, артиллерия освобождена от этого гнусного занятия. Но даже смотреть было невыносимо⁵⁷.

Отметим, что в Бахмаче 2-й конный полк удостоился личной благодарности за доблестную работу от командира Конного корпуса генерал-лейтенанта Я. Д. Юзефовича.

В Кременчуге также фиксировались расправы над советскими работниками. Был и «традиционный» еврейский погром (продолжался 6 дней).

⁵⁵ Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры. (Публикация И. Давидян и В. Козлова) // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 2. М., 1992. С. 239.

⁵⁶ Гражданская война на Украине. 1918–1920: Сборник документов и материалов. Киев, 1967. С. 428.

⁵⁷ Мамонтов С. И. Не судимы будем: Походы и кони. М., 1999. С. 190.

Произошедший 10 августа прорыв красного фронта частями 4-го Донского конного корпуса Донской армии под руководством генерала К. К. Мамонтова получил в историографии название Мамонтовского прорыва. Действия корпуса за линией фронта продолжались вплоть до 19 сентября. Этот рейд сопровождался целой чередой расправ. Уже 18 августа мамонтовцами был захвачен Тамбов. Сначала жители встречали мамонтовцев хлебом и солью, но постепенно их отношение изменилось. Это было связано как с многочисленными грабежами в городе, так и с усилением расстрельной практики. Если в начальный период шли расправы с представителями советской власти, то к концу пребывания (22 августа) подобные репрессии распространились и на интеллигентские городские круги⁵⁸.

22 августа мамонтовцами захвачен Козлов. «Сразу же было приступлено к таким же разрушениям и грабежам, какие были произведены в Тамбове и других занятых казаками городах. Ни одна общественная организация не уцелела; все было разрушено и уничтожено самым варварским образом»⁵⁹. Как обычно, досталось железнодорожникам. На железнодорожной станции Козлов-Воронежский мамонтовцы расстреляли машиниста Г. Кузнецова, отказавшегося выполнить их требования. В самом городе жертвами уже традиционных погромов стало от 100 до 112 человек. Так, современный оксфордский исследователь количество жертв среди еврейского населения города определяет в 110 человек⁶⁰.

Под Козловым белыми был перехвачен поезд. Поезд подвергся разграблению, находившемуся в поезде ответственному работнику Главмуки А. Н. Воронову, еврею по национальности, после избияния отрубили голову⁶¹.

31 августа около 6 часов вечера мамонтовцы взяли Елец. Событиям в городе предшествовало нападение кавалерии генерала К. К. Мамонтова у станции Боборыкино на пассажирский поезд, шедший из Ельца в Тулу. Евреи и лица, отнесенные к ним (3 человека), были сразу же выведены в отдельную группу и расстреляны. Расстрелян был и ехавший в отпуск раненый

⁵⁸ Рымишин М. Б. Рейд Мамонтова. Август–сентябрь 1919 года. М., 1926. С. 24.

⁵⁹ Там же. С. 28–29.

⁶⁰ Большакова О. В., Ландис С. Эпизод гражданской войны: генерал Мамонтов в Тамбове, август 1919. Питсбург, 2002. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5, История. Реферативный журнал. 2004. № 4. С. 62.

⁶¹ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 127.

красноармеец. Затем был ограблен товарный поезд с обмундированием для Красной армии, шедший из Тулы в Елец. Ограбление также сопровождалось убийством евреев, коммунистов, насилием над женщинами⁶².

Также во время прорыва конницы Мамонтова к Ельцу попал раненным в плен и в дальнейшем был зверски убит А. А. Вермишев (1879–1919), военком Елецкого запасного пехотного батальона 13-й армии, автор ряда пьес, посвященных Гражданской войне⁶³. Согласно свидетельствам периода Гражданской войны, перед смертью его жестоко пытали: отрезали по частям пальцы, нос, уши, повесили на заборе вниз головой, в конечном итоге изрубив его на куски. В пытках личное участие принимал генерал Мамонтов, обозленный вермишевской эпиграммой на него⁶⁴.

Во время сражения за Елец мамонтовцы были обстреляны с колокольни Троицкого монастыря. Позднее уже сами казаки расстреляли у стен монастыря несколько красноармейцев. Занятие города было столь стремительным, что советским учреждениям не удалось эвакуироваться, они остались в городе. «Весь пленный комсостав был раздет на площади догола и избит нагайками. Коммунисты и евреи расстреляны»⁶⁵. «Улицы были усеяны трапами убитых и расстрелянных, заподозренных в сочувствии к Советской власти и служивших в разных советских госучреждениях»⁶⁶. В самом захваченном городе, по сообщениям советских газет, мамонтовцы в массовом порядке расстреливали местных жителей — до 300 убитых, в том числе 12-летних девочек⁶⁷. Подробное описание этих событий было размещено на страницах «Известий»: «...трупы валялись везде: в лесу, в овраге, в реке и даже в колодцах». Многие были изуродованы так, что их невозможно было опознать. При этом общее количество жертв исчислялось сотнями, еще около 200 человек пропали без вести. Среди погибших было много местных евреев. Во время похорон жертв погрома на еврейском кладбище, которые проходили с 7 по 10 сентября 1919 г., было похоронено 53 человека, в том числе трое мальчиков четырех, пяти и шести лет. Среди погибших евреев были и изнасилованные ранее девушки⁶⁸.

⁶² Известия ВЦИК. 1919 г. 11 сент.

⁶³ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 90.

⁶⁴ Ольховский Е. Р., Сухотин Я. Л. «Да здравствует власть Советов!» // Узники Шлиссельбургской крепости. Л., 1978. С. 364.

⁶⁵ Рымшин М. Б. Рейд Мамонтова. Август–сентябрь 1919 года. М., 1926. С. 35.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Беднота. 1919. 14 сент.

⁶⁸ Известия ВЦИК. 1919. 11, 14, 16, 27 сент.

Эти газетные данные подтверждаются воспоминаниями очевидца событий.

Как только банда Мамонтова въехала в город, она принялась за еврейский погром: «Где жида живут, выдать жидов», — вот лозунги банды Мамонтова. Они врываются в еврейские дома, выводят стариков, пытали, терзали, а потом убивали, молодых женщин насиловали и весь дом разгромили. Число убитых евреев доходит до 200 человек. У кого отца, мать, брата, сестру. Ни одна еврейская квартира не обойдена. Партия РКП защищалась в пролетарской коммуны вместе с коммунарами, которые героически защищались до последней минуты (100 человек женщин с детьми бежали в деревню): ворота коммуны были заложены камнями, и коммунары стреляли в казаков, которые старались ворваться. Около коммуны убито три казака, но случайно также убиты два маленьких коммунара. Бледно все сказанное здесь пред тем ужасом, который наделала шайка грабителей. Все мосты взорваны, все склады разгромлены. Настроение граждан на стороне красных⁶⁹.

Характерно также поведение самого генерала Мамонтова, зафиксированное архивными материалами: «Между тем был арестован популярный местный [еврейский] общественный деятель, которого хотели расстрелять. Когда бывший городской голова хлопотал за него, генерал Мамонтов выразил удивление, как это можно хлопотать за жида. В эту же минуту явился казак к генералу Мамонтову с заявлением, что он убил 3 евреев. Генерал Мамонтов удивился этим докладом, указав, что нужно расстреливать их сотнями, но не единицами. “Рад стараться”, — ответил солдат»⁷⁰.

7 сентября в ходе мамонтовского рейда захвачен город Усмань. Из воспоминаний участника становления советской власти в крае С. Ф. Балмочных:

После наступления Мамонтова я был командирован в город Усмань, что же я видел по дороге туда: в селе Кривки был повешен работник нашего упродкома, которого фамилию не помню. В Усмани по дороге в селах были разгромлены школы, в городе Усмани также много было жертв мамонтовских. Были расстреляны «Сапожная мастерская», как, по словам граждан, за то, что они только евреи, по дороге встречались больше всего евреи, которые на тележках и на руках несли для спасения ребятишек и имущество. В селе Сошки были расстреляны Иван Ефремович и Иван Петрович Мязины, за то, что кто-то дал записку казакам, будто

⁶⁹ Сообщение неустановленного лица в Еврейский комиссариат НКН: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 13. Копия.

⁷⁰ Докладная записка Елецкого уездного отдела по национальным делам в НКН РСФСР о событиях 31 августа — 7 сентября 1919 г. в г. Ельце во время нашествия казачьих частей корпуса генерала К. К. Мамонтова 20 сентября 1919 г. // Журнал «Скепсис». [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2097.html

они коммунисты, но, мне насколько помнится, они только были сочувствующие. Около Усмани в селах, где пришлось работать, кто с нетерпением ожидал казаков, после проклинали, так как они оставили жителей без лошадей, овец и кур. Коров резали, дошли до того, что стреляли в стада овец и тут же продавали убитую овцу по 1 рублю на николаевские деньги. Крестьянам пришлось просо класть в кадушки на поле, так как лошадей казаки угнали⁷¹.

8 сентября в Орловке близ села Петино Воронежского уезда мамонтовцами расстрелян врач 9-го воронежского госпиталя Е. Д. Полтыковский — еврей, сотрудничавший с советской властью. Два дня его обнаженный труп лежал в лесу близ Орловки, и только на третий день администрация Орловки распорядилась его похоронить, и он был похоронен без гроба, завернутый в солому⁷².

11 сентября мамонтовцы заняли на сутки Воронеж⁷³. В городе начались грабежи и расстрелы. Особенно пострадал завод «Рихард-Поле». Всего было разграблено более 200 квартир, сожжены литейный завод и оборудование Рамановского сахарного завода, похищено 2000 пудов сахара, уведено более 1000 племенных лошадей, коров и свиней, овец. После ухода мамонтовцев состоялись похороны 21 человека и еще 29 погибших при обороне города⁷⁴. Схожие цифры называли и воронежские газеты. По имеющимся в губотделении уголовного розыска сведениям, во время хозяйничанья в городе казаков произошло до 400 грабежей и более 20 убийств. Инициаторами преступлений являлись мамонтовцы, но значительное участие в них приняли местные черносотенцы. В большинстве случаев пострадавшими от грабежей являются еврейские семейства⁷⁵. Среди сентябрьских жертв мамонтовцев числился и повешенный в начале сентября член Учредительного собрания от большевиков, член ВЦИК, член РВС 8-й армии В. А. Барышников (1889–1919)⁷⁶, схваченный во время одной из разведывательных поездок на автомобиле⁷⁷. 19 сентября войска Мамонтовского корпуса завершили свой рейд, вернувшись в расположение белых частей.

⁷¹ Селезнева Е. Победа как поражение // Липецкая газета. 2014. 25 марта.

⁷² Воронежская Коммуна. Воронеж. 1920. 20 авг.

⁷³ Рымшин М. Б. Рейд Мамонтова. Август–сентябрь 1919 года. М., 1926. С. 39.

⁷⁴ Лапто Д. Д. В Красно-белом отсвете трагедии (Воронежская губерния 1917–1920 годы). Воронеж, 1993. С. 93–94.

⁷⁵ Вечерние известия. Воронеж. 1919. 20 сент.

⁷⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 54–55

⁷⁷ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. А-И. С. 48–49.

Наступление Добровольческой армии на Украине продолжалось. 14 августа денikinские войска заняли Херсон. В первый же день в городе было расстреляно 18 человек⁷⁸. 18 августа денikinские войска вошли в Макаров, населенный пункт Киевской губернии. Вышедшая их встречать еврейская делегация из 17 человек была изрублена шашками. Всего же в населенном пункте было убито около 100 евреев⁷⁹.

19 августа 4-й пехотной дивизией Я. А. Слащева взят Николаев. Впоследствии именно Николаевщина и близлежащие области станут местом слащевских репрессий (см. соответствующий раздел данной книги). В этот же день белыми войсками был занят город Ромны Сумской губернии и Конотоп Черниговской губернии. В Ромнах начались незамедлительные расправы и расстрелы. По данным советских газет, белогвардейцы за время пребывания в Роменском уезде расстреляли около 2 тыс. человек, убивали ни за что: двое были изрублены казаками за то, что разговаривали на украинском языке. 172 человека были уничтожены в тюрьмах накануне вступления в город красных войск⁸⁰. Приведенные данные, безусловно, дают завышенные цифры, однако фиксируют сам факт массового террора в городе и его окрестностях. Так, на официальном сайте города Ромны приведены данные о расстреле в городе после пыток более 500 коммунистов и советских активистов. От рук карателей погибли в том числе председатель уездной Чрезвычайной комиссии А. П. Харченко и партизан-разведчик Федор Ременец. Массовые расстрелы были и в Конотопе⁸¹.

23 августа белыми войсками совместно с участниками антибольшевистского городского подполья взята Одесса. После занятия города арестовано свыше 1000 человек. В первый же день на Ярмарочной площади было повешено четыре рабочих завода Гекна, в том числе большевик Тартаковский⁸². На следующий день начались массовые расстрелы. В одной из больниц были расстреляны 16 тяжелораненых красноармейцев. Груды трупов сбрасывали в море⁸³. «Восставшие не исповедовали гуманистическую идеологию, а на “революционное насилие” отвечали еще большим

⁷⁸ [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.kherson.ua/young/tavrica/litopys/lit_18.htm

⁷⁹ Гусев-Оренбургский С. Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983. С. 185–186.

⁸⁰ Беднота. 1919. 20 дек.

⁸¹ Павлюченков С. А. Военный коммунизм: власть и массы. М., 1997. С. 124.

⁸² Лучанская Р. М. В одесском подполье // Героическое подполье. В тылу денikinской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 197.

⁸³ Беднота. 1919. 9 окт.

насилием. В районе восстания в Люсдорфе оказался комендант Одессы Павел Мизикевич вместе с отрядом из пяти человек. Красноармейцы были расстреляны, а Мизикевич, после зверских пыток, был живым закопан в яме с негашеной известью. В Акаржи был убит член редколлегии газеты “III Интернационал” коммунист Анри Барбаре, что призывал восставших сложить оружие, восставшими было убито около 30 местных советских работников»⁸⁴. Среди погибших в эти дни также был командир Красной армии, начальник Одесского боевого участка Чикваная, опознанный на улицах города и впоследствии расстрелянный⁸⁵. Также в Одессе расстрелян «как большевик» легенда российской авиации (первый летчик России), полный георгиевский кавалер прапорщик М. Н. Ефимов (1881–1919)⁸⁶.

31 августа Добровольческой армией захвачен Киев. За день до них в город вошли украинские части Петлюры. После ряда стычек, в ходе которых имелись погибшие, в том числе расстрелянные и порубленные петлюровцы, последние после переговоров покинули город. Им, в отличие от добровольцев, был дан строгий приказ не открывать огонь при любых обстоятельствах. Количество погибших «украинских самостийников» было относительно невелико, но это были первые жертвы добровольцев в городе. Так, известный современный знаток истории города С. Машкевич привел три примера подобных эксцессов. У Цепного моста было заколото штыками двое стрельцов, а в Печерске безоружный украинский отряд был расстрелян при помощи ружей и пулемета. Третий эпизод произошел вскоре у склада, где погибло еще двое галицких стрелков. Таким образом, при сопротивлении разоружению погибло не менее 10 человек⁸⁷.

Более массовые репрессии коснулись большевистского элемента. Отчасти пострадали, как от отступавших петлюровцев, так и от вступающих в Киев отрядов Добровольческой армии под общим командованием генерала Н. Э. Бредова, несколько еврейских отрядов самообороны, созданных в тщетной попытке предотвратить еврейские погромы⁸⁸. Так, о расстреле 34 членов еврейского отряда упоминает А. А. Гольденвейзер⁸⁹. С. Гусев-

⁸⁴ Савченко В., Файтельберг-Бланк В. Одесса в эпоху войн и революций (1914–1920). Одесса, 2008. С. 197.

⁸⁵ Лучанская Р. М. В одесском подполье // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 198.

⁸⁶ Савченко В., Файтельберг-Бланк В. Указ. соч. С. 221.

⁸⁷ Машкевич С. Два дня из истории Киева. 30–31 августа 1919 г. Киев, 2010. С. 100–101.

⁸⁸ Там же. С. 68.

⁸⁹ Гольденвейзер А. А. Из киевских воспоминаний // Архив русской революции / Под ред. И. В. Гессена. Т. 6. М., 1991. С. 261.

Оренбургский упоминает около 40 погибших от рук украинских солдат в этот день⁹⁰.

Добровольцы также в этот день внесли свой «вклад» в расправы над еврейским населением города. В гостинице «Франсуа» на Жилианской улице расстреляли бойцов еврейской самообороны. Также в этот день был расстрелян еврей Найдич. Он якобы имел родственника красноармейца⁹¹. Всего, по свидетельству С. Гусева-Оренбургского, за первые десять дней жертвами деникинских солдат и офицеров стало около 110 евреев⁹².

Уничтожалось как подозрительное еврейское население, так и другие подозревавшиеся в пособничестве большевикам, в том числе ЧК. Достаточно было заявить о своем подозрении по отношению к прохожему, и следовала немедленная кара, без всякого выяснения степени вины и наличия ее вообще⁹³. Это была будничная практика самосудных расправ. Так, согласно сообщению газеты «Русь» за 31 августа, на Крепчатике в этот день «был расстрелян какой-то человек, заподозренный в том, что он был членом чрезвычайки»⁹⁴. При этом жертвами расправ становились как мужчины, так и женщины — жены советских работников. Так, жене комиссара Агеева, который был достаточно одиозной фигурой, отрубили обе руки, потом прикончили ее⁹⁵. Особо подверглись самосудным расправам районы, прилегающие к зданию ЧК. Так, на Слободке убили 70 человек⁹⁶.

Были расправы и в других районах. Чистку города от «большевистской заразы» хорошо описал в своих воспоминаниях известный в будущем историк Николай Полетика.

Широко развернулась деятельность Добровольческой контрразведки по очистке Киева «от преступных элементов: коммунистов, комиссаров и прочей мерзости». Всем домовым комитетам и квартирохозяевам было приказано немедленно сообщить о своих квартирантах, въехавших в течение послед-

⁹⁰ Гусев-Оренбургский С. Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983. С. 212.

⁹¹ Там же. С. 207, 209.

⁹² Там же. С. 212.

⁹³ Мстиславский С. Медовый месяц // Былое. 1924. № 5. С. 235; Кустелян М. Деникинское подполье // Летопись революции. Харьков. 1926. № 2. С. 9.

⁹⁴ Машкевич С. Два дня. С. 68.

⁹⁵ Л. Л.-ой. Очерки жизни в Киеве в 1919–20 гг. // Архив русской революции / Под ред. И. В. Гессена. Т. 3. М., 1991. С. 228.

⁹⁶ Там же. С. 218.

него месяца в квартиру или дом. Началась эпидемия доносов. Сотни ни в чем не повинных людей, казавшихся «подозрительными», ежедневно сгонялись под конвоем на проверку в тюрьмы контрразведки. Допрос их производился «с пристрастием»: грубое обращение, издевательства, побои, пытки, насилия над арестованными женщинами и т. д. При огромном количестве арестованных с допросами не канителились. Многие «подозрительные» не дожили до следующего дня. Разгрузка тюрем также производилась без особой волокиты. В этом деле воинские части помогали контрразведке. В штабе генерала Глазенина ликвидировали «подозрительных» прежде всего по одному существенному признаку: «жид». «Виновного» немедленно пускали «в расход». Таким путем за полтора месяца оккупации в Киеве было по официальным подсчетам Добрармии истреблено 2000 «коммунистов» и им «сочувствующих». Киевляне сводили счеты со своими врагами — и евреями, и христианами⁹⁷.

Безусловно, что к приводимой в воспоминаниях Полетики цифре надо относиться критично, погибших в эти дни было меньше, но их были сотни, в пределах от 500 до 800 человек⁹⁸.

Осенью Добровольческая армия начала непосредственное наступление на Москву. Первой целью был Курск.

13 сентября Добровольческой армией был захвачен город Обоянь Курской губернии. 19 сентября, накануне взятия белыми войсками Курска, во время эвакуации трех эшелонов паровоз последнего из них возле станции Отрешково в результате обстрела сошел с рельсов. Руководившего движением эшелона работника ТЧК Бутко выбросило из паровоза, он пытался бежать, но был схвачен казаками и расстрелян. Среди свидетельств белого террора под Курском в эти дни гибель в результате расстрела деникинцами отца известного русского композитора XX века Г. В. Свиридова. На следующий день (20 сентября) Добровольческой армией был захвачен Курск. В городе был арестован и вскоре убит направлявшийся к новому месту службы в Воронеж Яков Зиновьевич Воробьев (Кац) (1885–1919), активный участник октябрьского переворота в Нижнем Новгороде⁹⁹. Председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин в беседе с ректором ГГУ В. И. Широковым 24 февраля 1956 г. вспоминал: «Воробьев с семьей находился в одном утепленном

⁹⁷ Николай Полетика. Воспоминания. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.irismedia.org/book/lib/M312/MEMUARY/POLETIKA/wospominaiya.html>.

⁹⁸ Из беседы автора с С. Машкевичем в ходе Международной научной конференции «Очерки русской смуты — энциклопедия Гражданской войны в России» (Пушкин, 26 июня 2016 г.).

⁹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 114.

товарном вагоне, и с ними я — боевик Нижгубчека. В другом таком же утепленном вагоне ехал Л. М. Каганович с семьей в Киев по назначению ЦК РКП(б)». Во время остановки в Курске на эшелон напали мамонтовцы. Булганин написал на двери теплушки, в которой ехали Кагановичи, «ТИФ!!!», чем спас от гибели будущего члена Политбюро. Яков Воробьев же был схвачен белыми и казнен на станции¹⁰⁰.

Только за первые три дня после захвата Курска было арестовано до 500 человек. Значительная часть из них была расстреляна. В Суджанском уезде Курской губернии произошел следующий эпизод. Здесь находился детский дом. Когда солдаты Добровольческой армии подошли к зданию, то построившиеся детдомовцы спели «Интернационал» (ранее от красноармейцев они получали за это сахар и хлеб). Деникинцы, разгневанные исполнением советского гимна, незамедлительно расстреляли всех участников импровизированного хора: 12 детей¹⁰¹.

21 сентября Добровольческая армия вошла в город Львов Курской губернии. В городе расположился 3-й дроздовский полк. Командиром этого полка был печально известный своей жестокостью полковник В. В. Манштейн, потерявший осенью 1918 г. в боях с красными левую руку и плечо. С тех пор, по его выражению, он мог спокойно смотреть только на мертвых большевиков. Скоро к нему пришла слава «безрукого черта» и «истребителя комиссаров». Характерен следующий, часто приводимый в исторических исследованиях «боевой эпизод»: «Так, однажды, зайдя с отрядом из нескольких человек в тыл красным под Ворожбой, сам, своей же единственной рукой, он отвинтил рельсы, остановив таким образом несколько отступающих красных эшелонов. Среди взятого в плен комсостава был и полковник старой службы. — Ах, ты, твою мать!.. Дослужился, твою мать!.. — повторял полковник Манштейн, ввинчивая ствол нагана в плотно сжатые зубы пленного. — Военспецом называешься? А ну, глотай!»¹⁰². Это не единственный подобный отзыв о Манштейне. Вот как о нем и о Туркуле отзывался известный писатель русского зарубежья Иван Лукаш: «Генерал Туркул и генерал Манштейн — самые страшные солдаты самой страшной

¹⁰⁰ Сапон В. П. Новый источник о деятельности Л. М. Кагановича в Нижнем Новгороде в годы Гражданской войны // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 262–265.

¹⁰¹ Курский край: история и современность / Под ред. проф. А. П. Королева. Курск, 1995.

¹⁰² Чичерюкин-Мейнгардт В. Г. Манштейн Владимир Владимирович (1894–1928) // Новый исторический вестник. 2014. №11. С. 186.

гражданской войны... Генерал Туркул и генерал Манштейн — это самые беспощадные расстрелы, лохмотья кровавого мяса и подбородки, раскрытые рукоятки нагана, и гарь яростных пожаров, вихрь безумия, кладбища, смерти и побед»¹⁰³. Впрочем, встречаются и другие характеристики Манштейна от его соратников. Наиболее странной выглядит характеристика Манштейна, данная Б. А. Штейфоном, как «тихого и застенчивого» человека «с мягкими чертами лица»¹⁰⁴.

Нижний этаж и подвал бывшего Львовского уездисполкома был превращен в тюрьму. Военно-полевой суд во главе с комендантом полка Макманом и его помощником Виноградовым разместился в доме купца Дьячкова. Казни проводились, как правило, ночью, на лугу, ниже городской больницы. Сидевший в это время в тюрьме журналист С. Н. Деркач вспоминал, что 1 октября к ним втолкнули избитого человека, назвавшегося Вовенко. Никто из местных его не знал. Прибывший Манштейн выстроил арестованных и обратился к Вовенко:

— Что, чекистская сволочь, приговорили мы тебя к расстрелу, но красные у нас так просто на тот свет не уходят.

И приказал караульным солдатам всыпать ему 50 ударов шомполами. Началось избивание, а полковник покуривал и присматривал, чтобы били сильнее. Когда 25 ударов было нанесено, Вовенко чуть дышал. Макман распорядился облить его водой и опять бить. Когда палачи ушли, Вовенко лежал на полу и запекшимися губами шептал, чтобы его скорее добились. Но на расспросы, кто он и откуда, только отрицательно качал головой. Вечером солдаты потащили его на луг и расстреляли разрывными пулями. Всего в городе, согласно свидетельству С. Н. Деркача, было замучено более 30 человек.

Во Львове произошло очередное пополнение белой дивизии из местных крестьян. Согласно Штейфону, сначала среди мобилизованных были какие-то протесты и возгласы. Тогда было расстреляно двое «зачинщиков». «После того как было расстреляно еще 3 или 4 человека, хмурую, враждебную толпу нельзя было узнать: лица оживились, все подтянулись, сами выровнялись, появилась выправка»¹⁰⁵.

¹⁰³ Мартынов А. В. Генерал против мемуаристов: к истории взятия Воронежа белыми в сентябре 1919 г. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XXVIII. М.: Модест Колеров, 2020. С. 513; Лукаш И. Голое поле (книга о Галлиполи). Нижний Новгород, 2014. С. 38–39.

¹⁰⁴ Штейфон Б. А. Кризис добровольчества. М., Берлин, 2012. С. 6–7.

¹⁰⁵ Там же. С. 108–109.

16 ноября Льгов был освобожден Красной армией. 12 декабря в Льгове создается комиссия по похоронам жертв деникинского террора, секретарем которой стал Деркач. 1 мая на площади, которая стала носить это имя, был открыт памятник. Благодаря сохранившимся в архивах сообщениям Степана Деркача, мы знаем имена захороненных: Иван Григорьевич Карачевцев, Шведов, Иван Федорович Полянский, Михаил Захарович Мухин, Илларион Захарович Мухин, Иван Васильевич Жуков, Герасим Васильевич Скрылев, Петр Иванович Плигин, Иван Иванович Восков, Захар Семенович Свиначев, Михаил Васильевич Шатров, Иван (фамилия неизвестна), Алексей Жарких, Василий Тренев, два неизвестных, агроном Малиновский, Николай Григорьевич Рязанцев, Михаил Стефанович Скоробогатских, Андрей Евин. Позднее Деркач опишет похороны положенного в эту же могилу члена Износковского сельсовета, большевика Дмитрия Тимофеевича Яркина, председателя уездного комитета профсоюзов Н. В. Довженко, двух молодых учительниц из Ольшанки¹⁰⁶.

22–24 сентября деникинские войска вошли в Щигры, Старый Оскол, Рыльск и Фатеж. В городах проходят еврейские погромы и расправы с советскими деятелями. 22 сентября начался пятидневный еврейский погром в Фастове. Жертвами погрома, организованного 2-й Терской пластунской бригадой и Волчанским партизанским отрядом, стали, согласно сообщению местной газеты «Киевское эхо», около двух тысяч человек¹⁰⁷. Данная цифра в современных исторических исследованиях подвергается сомнению. Так, в исследовании А. А. Немировского максимальное количество жертв определяется в 500 человек¹⁰⁸.

1 октября белыми войсками под командованием генералов А. Г. Шкуро и К. К. Мамонтова вновь взят Воронеж. Город подвергся грабежу и насилию. Внучка одной из жительниц Воронежа той поры вспоминала рассказ своей бабушки, как «при нахождении в городе белогвардейских отрядов они прятали в перины старшую сестру — Елену — редкостную красавицу. Младшие дети количеством пять человек сидели на этой перине (фактически едва не придушив старшую сестру) и молча смотрели, как солдаты выворачивали комоды и шкафы. Потому что белогвардейцы на самом-то деле очень не прочь были и пограбить, и понасиловать мир-

¹⁰⁶ Курск дореволюционный [Электронный ресурс]. URL: <http://old-kursk.ru/book/lagutich/hronica/hron052.html>

¹⁰⁷ Гусев-Оренбургский С. Багровая книга. С. 211.

¹⁰⁸ Немировский А. А. К вопросу о числе жертв еврейских погромов в Фастове и в Киеве (осень 1919 г.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1.

ное население»¹⁰⁹. Также в городе были убиты два железнодорожных охранника¹¹⁰.

Большинство расправ в городе происходило на площади Круглых рядов с одобрения атамана Шкуро. Наиболее известна публичная казнь 4 октября, когда повешены комендант города П. П. Скрибис, железнодорожный комиссар В. И. Лаврентьев, командир бронепоезда Шлегель, следователь ЧК Иванов, а также неизвестный по фамилии Петров.

Во время захвата города был схвачен и помещен в подвал гостиницы «Гранд-отель», где размещалась контрразведка Шкуро, председатель воронежского ВРК А. С. Моисеев. Приговоренный к повешению, он под угрозой самоубийства (размозжения головы об стену подвала) потребовал расстрела. Его требование было выполнено.

Впоследствии, 7 ноября 1929 г., в центре площади Круглых рядов был заложен памятник. Он увековечил память жертв белого террора; помимо уже упомянутого А. С. Моисеева, это имена 16-летнего журналиста Ефима Бабицкого, председателя Чижовского ревкома С. Ф. Солодовникова, школьницы Марии Копыловой, комиссара И. Т. Зубрилова и многих других. Памятник выполнен в форме куба с урной наверху — символом угасшей жизни. Для изготовления памятника в Воронеж из Павловска был привезен знаменитый павловский красный гранит. Позднее на лицевой стороне памятника были высечены слова «Жертвам белого террора». (Автор проекта — воронежский архитектор А. И. Попов-Шаман.)

Сам атаман Шкуро о репрессиях в Воронеже вспоминал уклончиво и кратко, упирая на красные репрессии. «Захваченная целиком местная Чрезвычайная комиссия была изрублена захватившими ее казаками. Также пострадали и кое-кто из евреев, подозревавшихся в близости к большевикам»¹¹¹.

Следует отметить, что деятельность атамана Шкуро нашла неоднозначную оценку и в мемуарной литературе. Так, П. В. Макаров (советский агент, внедренный в близкое окружение генерала Май-Маевского) писал, что Шкуро представлял собой матерщинника, который «любил оргии и обладал ярко-бандитскими наклонностями», сея повсюду, где бы он ни появлялся, террор и грабежи. Шкуро держал при себе кинооператора, часто снимав-

¹⁰⁹ Большой Воронежский форум [Электронный ресурс]. URL: <http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-623929.html>

¹¹⁰ Борисенко Р. В. Походы «белых» казаков на территорию Воронежской губернии в 1919 году // Вестник ВГУ. Серия История, Политология, Социология. 2015. № 1. С. 42.

¹¹¹ Шкуро А. Г. Записки белого офицера. М., 2013. С. 244.

шего казни пленных красноармейцев. Сходным образом характеризовал Шкуро полковник-юрист И. М. Калинин: «опереточный генерал» страдал «грабительскими замашками» и «к нему стекались все, кто не дорожил жизнью, но кому бы хотелось крови, вина и наживы»¹¹².

1 октября 4-й Донской конный корпус Мамонтова захватил Таловую. В населенном пункте тоже «начались расстрелы, расправы с населением, насилия и грабежи»¹¹³.

2 октября частями марковской дивизии Добровольческой армии занят город Ливны Орловской губернии. Согласно данным советского исследователя Ф. В. Ковалева, «в овраге между спиртзаводом и линией (лесоскладом) белогвардейцы устроили свалку трупов расстрелянных красноармейцев и мирных жителей. Многие деревья в Ливнах и даже арка, установленная на празднование 1 Мая на Советской улице (теперь улица Ленина), были превращены в виселицы. Схватив учителя Фомина, палачи зверски избили его, а потом повесили на арке»¹¹⁴. Убийство учителя ливенской гимназии, толстовца по своим убеждениям, подтверждает и участник событий Б. Пылин (упомяная, впрочем, его расстрел комендантской ротой по доносу, а не повешение), в целом видя в этом случайность. Также он признавал, что за спинами марковцев «творились темные дела, пачкавшие и позорящие идею Белой борьбы»¹¹⁵. Помимо Фомина, следует упомянуть расстрелянного за причастность к большевизму крестьянина Ливенского уезда С. А. Губанова¹¹⁶. Был расстрелян вместе с женой милиционер И. З. Ларин. Также в городе были повешены несколько крестьян¹¹⁷.

13 октября во время боев в ходе Орловско-Кромской операции у села Золотарево Мценского уезда Орловской губернии в результате измены начальника штаба 55-й дивизии, бывшего генерала А. А. Лаурица, взят в плен, вместе с группой комсостава, генерал-майор А. В. Станкевич (1862–1919), начальник 55-й стрелковой дивизии Красной армии. После отказа перейти на сторону деникинских войск и жестоких пыток он был повешен¹¹⁸. Согласно описательной «советской традиции», генерал от-

¹¹² Волков Е. В. Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7. С. 27–28.

¹¹³ Азурев К. В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 г.). М., 1961. С. 66.

¹¹⁴ Ковалев Ф. В. Ливны: Историко-краеведческий очерк. Тула, 1980. С. 74–75.

¹¹⁵ Пылин Б. Первые четырнадцать лет. 1906–1920. Калифорния, 1972. С. 50–53.

¹¹⁶ Рыжский Г. В. Ливенские были. Орел, 1997. С. 133.

¹¹⁷ Ковалев Ф. В. Указ. соч. 1991. С. 128–129.

¹¹⁸ Известия Петроградского Совета. Пг., 1919. 11 ноября: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 574.

толкнул палача, сам накинул петлю и умер как герой. После смерти белогвардейцы выжгли на его груди пятиконечную звезду¹¹⁹. Посмертно был награжден орденом Красного Знамени и перезахоронен 10 ноября 1919 г. у Кремлевской стены в Москве. Одновременно с ним повешен командир 9-го кавалерийского полка Алексей Брусилов, попавший в плен 2 октября 1919 г. (перешел на сторону белых) под Ливнами Орловской губернии (сын генерала А. А. Брусилова). Гибель Станкевича вызвала ожесточенную реакцию его сослуживцев, требовавших ответных репрессий. 6 ноября этот вопрос рассматривался на Политбюро. Чичерин в составленном им письме заявил, что он признает нецелесообразным сообщать по радио о расстреле 100 пленных белых офицеров в виде репрессий за повешение Деникиным помкомандарма 13-й армии Станкевича. Политбюро предложило: а) Чичерину обратиться к державам Антанты с официальным протестом против того, что Деникин и Юденич убивают пленных; б) «13 армии, настаивающей на расстреле нескольких пленных белых офицеров, предложить обратиться в Реввоенсовет Республики с просьбой разрешить им это в изъятии из общего правила — пленных не расстреливать. Никаких директив РВСР по этому вопросу от ЦК не давать»¹²⁰.

13 октября белые разъезды достигли Орла и Мценска. В районе Наугорского шоссе был захвачен корниловцами и после допроса повешен командир 1-го коммунистического полка, оборонявшего Орел, М. Г. Медведев¹²¹. Конным разъездом в Мценске захвачен комендант города, бывший генерал-майор Н. П. Сапожников, про которого часто писали, что он был убит¹²². Однако ему удалось сбежать из плена, избежав смерти. Орел находился под властью белых в течение недели (13–20 октября). За этот период в городе было казнено не менее 100 человек.

14 октября село Чернавка со стороны Ливен было занято войсками Марковского и Алексеевского полков. Уже в первый день были расстреляны два местных советских активиста. Позднее, «по подсказке эсера Аршинчика были взяты в плен 2 музыканта, один из которых был повешен в саду Дома культуры. В Никитской слободе кулак Дядищев расстрелял 3-х коммунистов, среди которых был и заместитель председателя райисполкома Косыгин. Кулаком Павловым были расстреляны коммунисты Паршин

¹¹⁹ Бобров А. Октябрь с пожарами и ложью // Советская Россия. 2005. 29 окт.

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.

¹²¹ Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года // Сост. С. Т. Минаков. Орел, 1989. С. 50–52.

¹²² Материалы по истории Корниловского ударного полка / Сост. М. Н. Левитов. Париж, 1974. С. 342.

и Шилов. Схвачен и повешен был в назидание другим комиссар Красной Армии. Помимо него были взяты в плен еще три красноармейца. Допрашивали их в доме Василия Тюрина, затем расстреляли»¹²³. Всего за 17 дней пребывания в селе белых войск жертвами их расправ стали 12 человек.

Военные действия продолжались с прежним ожесточением. По-прежнему непримиримой была позиция по отношению к лицам, служившим на офицерских должностях в Красной армии. 14 ноября был издан приказ № 148 Главнокомандующего Добровольческой армией генерала А. И. Деникина: «К стыду и позору русского офицерства, много офицеров, даже в высоких чинах, служат в рядах Красной армии. Объявляю, что никакие мотивы не будут служить оправданием этого поступка. Ведя смертный бой с большевизмом, мы в провокаторах не нуждаемся. Всех, кто не оставит безотлагательно ряды Красной армии, ждет проклятие народное и полевой суд Русской Армии — суровый и беспощадный»¹²⁴. Однако подобные приказы лишь свидетельствовали о проблемах на фронте: красные части оказывали серьезное сопротивление наступающим частям Добровольческой армии. В этом видели следствие руководства ими со стороны военных спецов.

Между тем успешное сопротивление, а вскоре и наступление частей Красной армии было связано не только с этим, но и с мобилизационными мероприятиями советского руководства, а также с неприятием населением старых порядков, навязываемых Добровольческой армией. Перелом в военных действиях был неизбежен. Вскоре части Добровольческой армии начали стремительное отступление на юг, сопровождавшееся, как и ранее колчаковское, массовыми расстрелами.

В ночь на 16 ноября (за три дня до освобождения города красными войсками) в Курской тюрьме, согласно автобиографии А. Н. Чурсановой, по приказу коменданта города расстреляны 33 коммуниста и сторонника советской власти. Подлежали расстрелу все политзаключенные, в том числе Чурсанова, но в спешке приказ не был выполнен. Большинство из погибших после освобождения города были похоронены на площади Первого Мая (позднее парк Героев Гражданской войны)¹²⁵.

Среди жертв белого террора этих дней был местный учитель, отец будущего автора песен «Ой, Днепр, Днепр», «Течет река Волга», «У деревни

¹²³ Сайт села Чернава. [Электронный ресурс]. URL: http://chernava.ucoz.ru/index/sobytiya_grazhdanskoj_vojny_na_territorii_chernavy/0-176

¹²⁴ Кожеевников А. Ю. Идеи «красного патриотизма» в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 205–206.

¹²⁵ Малая Курская энциклопедия / Составитель Ш. Р. Гойзман. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mke.su/doc/ChURSANOVA.html>

Крюково», «Увезу тебя я в тундру», «Там, за облаками» и других песен, известного композитора Марка Григорьевича Фрадкина (мать М. Г. Фрадкина расстреляна фашистами во время оккупации Витебска).

17 ноября на середине моста через Днепр у Кременчуга деникинцами были порублены саблями и сброшены в реку шесть местных комсомолок: Валя Готлиб (19 лет), Сара Гальпер (16 лет), Женя Лознер (18 лет), Поля Каплун (18 лет), Эмма Брандман (19 лет) и Эти Гордон (22 года). Первые три входили в комсомольскую ячейку на фабрике Рабиновича, вторая тройка — из комсомольской ячейки фабрики Грицевского-Володарского. По поручению губкома комсомола и губкома партии они занимались распространением на фабриках и в целом в городе большевистских листовок и газеты «Дело революции». Казнь могла и не состояться, но запрошенная начальником местной контрразведки капитаном Гренбаумом сумма взятки в 100 тысяч рублей не была вовремя собрана. Непосредственно приказ о казни подписал полковник деникинской армии, комендант Кременчуга Цианский¹²⁶.

В ночь на 20 ноября в городе Обояни Курской губернии, незадолго до освобождения города красными войсками (26 ноября), белыми зверски замучены 28 человек. Перед расстрелом им выкололи глаза, отрубили руки, ноги, отрезали половые органы, уши, штыками выпустили кишки. Трупы на глазах у населения города бросили в прорубь реки Псёл под лед.

Отступление не отрезвило руководство белых войск. Деникин пытался спасти ситуацию ужесточением законодательства. 24 ноября Особым совещанием при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерале А. И. Деникине принят чрезвычайный закон. В нем определялась внутренняя политика правительства после победы в Гражданской войне. Согласно закону все, кто был виновен в подготовке захвата власти Советами, кто осуществлял задачи этой власти либо содействовал осуществлению этих задач, а также те, кто участвовал «в сообществе, именуемом партией коммунистов (большевиков), или ином обществе, установившем власть Советов раб., сол. и кр. депутатов», подвергаются «лишению всех прав состояния и смертной казни». Пять членов Особого совещания выступили против казни за один только факт членства в коммунистической партии. Выразивший их мнение Трубецкой не возражал против казни без суда и следствия коммунистов во время, которое непосредственно следует «за боевыми действиями». Но принимать такой закон об использовании таких мер в мирное время он считал политически недальновидным. Этот

¹²⁶ Игнатенко А. А. Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010. С. 188–190.

закон, подчеркнул Трубецкой, с неизбежностью станет актом «не столько правосудия, сколько террора». Несмотря на все эти возражения, Особое совещание большинством голосов приняло закон, а генерал А. И. Деникин утвердил его¹²⁷. Позднее, 14 декабря, генералом А. И. Деникиным был издан «Наказ Особому Совещанию». Ряд пунктов этого наказа четко демонстрировал ужесточение карательной практики:

3. Военная диктатура... Всякое давление политических партий отметить, всякое противодействия власти — и справа, и слева — карать...

6. Внутренняя политика...

Суровыми мерами за бунт, руководство анархическими течениями, спекуляцию, грабеж, взяточничество, дезертирство и прочие смертные грехи не пугать только, а осуществлять их при непосредственном вмешательстве Управления Юстиции, Главного военного прокурора, Управления внутренних дел и контроля. Смертная казнь — наиболее соответствующее наказание.

7. Оздоровить фронт и войсковой тыл — работой назначенных генералов с большими полномочиями, составом полевого суда и применением крайних репрессий¹²⁸.

Между тем 29 ноября красными войсками освобожден город Ромны на Украине. Накануне освобождения белогвардейцы, согласно данным советских газет, расстреляли в тюрьме 172 человека¹²⁹. 29 ноября части 1-го Конного корпуса С. М. Буденного освободили город Корочи Белгородской губернии. «В 1918–1919 гг. по Корочанскому уезду белогвардейцы разрушили 358 зданий и домов, увезли 136 832 пуда хлеба, 26 241 голову скота, леса 7025 деревьев, разных товаров стоимостью 561 684 рубля, подвергли телесному наказанию 2008 и расстреляли 174 человека»¹³⁰.

7 декабря красные войска освободили Белгород. Согласно воспоминаниям 1977 г. М. А. Попова, назначенного, по решению уездного комитета партии, председателем комиссии по захоронению жертв произвола деникинцев, последние при отступлении «расстреляли и зарубили за городом, в районе нынешнего стадиона «Энергомаш», около четырехсот томившихся в застенке активистов советской власти, рабочих, крестьян, плененных красноармейцев. Для опознания трупы свозили в здание на углу нынешних улиц Б. Хмельницкого и Народной (ныне городская

¹²⁷ Трукан Г. А. Путь к тоталитаризму. 1917–1929 гг. М., 1994. С. 104.

¹²⁸ Ипполитов Г. Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 428–429.

¹²⁹ Беднота. 1919. 20 дек.

¹³⁰ Корочанская центральная библиотека им Н. С. Соханской (Кохановская) [Электронный ресурс]. URL: <http://korbib.narod.ru/page59.html>

больница № 1)». По воспоминаниям других старых большевиков, после оставления деникинскими войсками Белгорода в трех братских могилах на площади перед женским монастырем было похоронено, по разным данным, от 70 до 100 местных жителей, убитых белогвардейцами. Еще порядка 300 тел погибших было вытребовано родственниками и похоронено на кладбищах города¹³¹. Упомянем и другое свидетельство: в овраге неподалеку от Белгорода латышские стрелки нашли около 150 трупов местных жителей¹³².

О массовых расстрелах в Белгороде накануне ухода белых войск сообщали и советские газеты того периода. Например, в газете белгородского ревкома сообщалось опять-таки о 400 жертвах¹³³.

Эти свидетельства подтверждают данные генерала Е. И. Доставалова: «Когда мы, отходя от Орла, остановились снова в Белгороде, произошел случай, который, кажется, подействовал и на генерала Кутепова. Во всяком случае, скрыть его было нельзя. Дело в том, что озверевшие и пьяные сотрудники Шпаковского, ведя ночью нескольких осужденных на казнь, не выдержали и изрубили их прямо на базаре. Утром жители нашли свежую кровь и части тела одного из казненных, забытые на базарной площади. Одну руку принесли в полицейское управление, и ночное происшествие раскрылось»¹³⁴.

12 декабря Красной армией был освобожден Харьков. В последние дни белые репрессии в городе были также усилены. На Павловской и Николаевской площадях висели трупы повешенных с прикрепленными надписями на груди: «Дезертир», «Бандит». 4 декабря контрразведка расстреляла в Григоровском бору большую группу подпольщиков — 38 человек.

В Харьковской каторжной тюрьме к этому моменту находилось свыше 2 тыс. заключенных, обвиняемых в большевизме. 6 декабря из губернской тюрьмы дополнительно перевели 65 женщин. К пяти часам вывели из камер 2100 заключенных, и все 2165 человек, построив в колонну, погнали в путь на Змиевское шоссе. Так начался злосчастный этап заключенных Харьков — Змиев — Изюм — Бахмут — Ростов-на-Дону. В Змиеве была отобрана партия в 250 человек — «в расход». На станции Шебелинка заключенных

¹³¹ Летопись Белогорья [Электронный ресурс]. URL: <http://belstory.ru/mir-belogoryya/istoriya/belaya-armiya-v-belgorode.html>

¹³² Революционные латышские стрелки (1917–1920). Рига: «Зинатне», 1980. С. 234.

¹³³ Красная победа. 1919. 14 дек.

¹³⁴ Очерки Е. И. Доставалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 680.

погрузили в специальные вагоны-ледники, по 130–140 человек в каждый. Притиснутые друг к другу, они могли только стоять. В таком положении люди находились несколько суток езды до Изюма. На ночь и в пути двери вагонов запирались. Вагоны превращались в душегубки.

Один из арестованных, Яковлевич, впоследствии дал советской комиссии, расследовавшей обстоятельства гибели людей, следующие показания:

«Настала кошмарная ночь. Наши силы таяли, и не было возможности удержаться на ногах, но сесть места не было, воздуха не хватало, мучила страшная жажда. И вот люди стали умирать, стоя на ногах. Умирающие падали тут же под ноги и топтались другими... Вагон наполнился запахом трупов... и, чувствуя под собой мертвые человеческие тела, живые сходили с ума... В вагоне поднялся неимоверный шум, стучали в двери, пытаюсь сломать их. Но тщетно. Наутро выбросили из вагонов трупы, их оказалось несколько десятков. Шум не прекращался и днем. Требовали воды, хлеба. На вопросы, почему нам ничего не дают, почему нас истязают постепенно, последовал ответ: "А вам не все равно умирать, что сегодня, что немного погодя". И кровожадные скоты издевались еще больше». Положение было таково, продолжал он, «что чувствующие в себе достаточно силы сломали решетку... подняли люк на крыше вагона и с идущего поезда бросались вниз. Корниловцы заметили бегство. Наутро были выведены из каждого вагона по несколько человек и расстреляны за то, что некоторые бежали. Из вагонов вывалили новую грудку трупов. На остановках фельдфебель обходил вагоны, стрелял в шумную толпу. Люди падали, но никто не обращал внимания на выстрелы, на смерть товарищей. Что смерть против этой адской муки? Смерть — освобождение. И чем скорее, тем лучше...»

В последнюю ночь перед прибытием в Изюм произошло крушение: порожняк наскочил на поезд с заключенными. В Изюме снова расстрелы. Через пять суток этап прибыл в Бахмут — всего около 800 человек. Почти две трети погибли в дороге. Среди оставшихся много тяжелобольных, часть слабых, с трудом передвигающихся. В Бахмуте комиссия из трех офицеров учинила им допрос, после чего вынесла решение: отправить к воинскому начальнику для отправки на фронт под строгим контролем¹³⁵. Похожие свидетельства об этапе Харьков — Бахмут оставил В. Н. Косенко¹³⁶.

Свой подсчет жертв этапа приводит современный харьковский исследователь Э. Зуб. Согласно его данным, количество жертв было также значительным:

¹³⁵ Долгин П. И. Кровавый путь деникинщины. С. 349–351.

¹³⁶ Косенко В. Н. Этап Харьков — Бахмут // Летопись революции. 1926. Харьков. № 1 (16).

Начнем с такого эпизода: под самый занавес деникинской власти в Харькове из города угнали этап численностью в 2146 человек. Шел он по маршруту Харьков — Бахмут. До Бахмута, нынешнего Артемовска, добралось 812. Разница получается больше, чем красные настреляли за полгода. Правда, элементарная арифметика здесь не подходит. Потому что из оставшихся 1300 с небольшим человек минимум три сотни забрали в Добрармию служить, были отравившиеся гнилой капустой насмерть — речь идет о нескольких сотнях человек¹³⁷.

Остальных — кого-то утопили в Донце, повесили в Изюме, кому-то удалось бежать и даже откупиться. Кстати, взятки — что у деникинцев, что у ЧК — это отдельная тема. В общем, количество погибших из этого этапа можно оценить в 500–700 человек¹³⁸.

Следует также отметить, что расстрелы по этапу сопровождались казнями местных «большевиков». Так, 20 декабря в Изюме было казнено 94 политзаключенных местной тюрьмы.

Массовый характер белых репрессий в Харькове подтверждает и диссертационное исследование И. С. Плахтия, согласно которому за полтора месяца (декабрь 1919 — январь 1920 г.) была предоставлена помощь 5 тыс. рабочим, находившимся в тюрьмах при деникинцах, в сумме 2 млн рублей на лечение¹³⁹. В эти же дни Красная армия освободила город Валки Харьковской губернии. Согласно отчету начштаба 14-й армии, в городской тюрьме было обнаружено 30 изрубленных трупов заключенных¹⁴⁰.

19 декабря 1919 г., в последний день перед оставлением Кременчуга, деникинцы расстреляли 27 политических заключенных, в числе которых были Брагилевский, К. Модвинец и др.¹⁴¹.

Происходили и другие эпизоды репрессивной практики. Характерен эпизод «боевых действий» 25 декабря.

Расскажу о самом страшном эпизоде, который во время Гражданской войны мне удалось видеть. Два или три месяца после него я ходил как шальной, будто

¹³⁷ В. Н. Косенко пишет о двух сотнях погибших в результате отравления, упоминая подмешанный мышьяк. См.: *Косенко В. Н. Этап Харьков — Бахмут // Летопись революции. 1926. Харьков. № 1 (16). С. 128.*

¹³⁸ Книга о харьковской ЧК: развенчание мифов или восстановление. [Электронный ресурс]. URL: <http://kharkov-online.com/news/n164925.html>

¹³⁹ *Плахтий И. С. Харьковский совет в годы гражданской войны (1918–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. Харьков, 1983. С. 104.*

¹⁴⁰ Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918–1920 гг.: Сборник документов и материалов. Харьков: Прапор, 1973. С. 176.

¹⁴¹ *Игнатенко А. А. Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010. С. 187.*

в каком-то кровавом тумане, и до сих пор я не могу этого забыть. Долго в беспокойные ночи снился мне этот кошмар, и я даже как-то в студенческие времена написал об этом стихотворение «О чем пел набат», о котором в нашей среде в свое время было много споров и толков...

Итак, 23 или 24 декабря 1919 года казачьи части навсегда оставляли свою столицу Новочеркасск. Генерал Мамонтов, как тогда говорили, попал в опалу и умер где-то на Кубани от сыпного тифа. Все возможно. Корпус¹⁴² временно принял генерал Т-н, человек очень набожный, в прошлом якобы полицейский пристав.

За неделю или меньше перед Рождеством часть корпуса, отогнав наседающего противника, пробила фронт и прорвалась к Провалью, где были расположены знаменитые конские заводы, откуда офицерский состав укомплектовывался чудесными лошадьми — помесью английских кровей с донскими, степными скакунами.

Именно оттуда выходили изумительной красоты, грации и легкости провальские кони-полукровки.

Наш артиллерийский дивизион в этой операции не участвовал, а части прорвавшегося к Провалью корпуса накрошили там месиво тел и захватили в плен мало подготовленную к боям дивизию, что-то около 4000 человек.

Командование спешило, так как красная кавалерия сидела уж на хвосте наших арьергардов. Военнопленные, еще не успевшие надеть на себя форму регулярных частей Красной армии — кто босиком, кто в чулках, многие без картузов, — бежали трусцой. Ведь на дворе стоял крещенский мороз. Новоиспеченный генерал Р., осклабясь, переговаривался с бегущими рядом пленными. Над обреченной колонной — клубы пара. И вот вижу, генерал протягивает руку к своему вестовому, тот молча подает ему карабин. Мгновение — раздается выстрел в затылок бегущему, и все повторяется сначала...

Так продолжалось версты две-три. Мальчишки с простреленными головами падали, как снопы, а колонна все бежала и бежала дальше. Но вот по рядам, как молния, пролетел слухок, что красная кавалерия совсем близко, а наши части не могут ее сдержать. Нужно ускорить аллюр, и становится ясным, что бегущую рядом у дороги бесконечную колонну пленных придется бросить. Но как бросить? Завтра же они пойдут на пополнение Красной армии и будут бить нас. А посему принимается решение уничтожить на месте почти четыре тысячи русских парней... Это поистине страшно, чудовищно.

Но вот появляются дровни с пулеметом. На них два или три казака. Сани сопровождает отряд всадников с усадым, насупленным вахмистром. У него в руках плеть. Казаки, чуя неладное, начинают роптать:

— Да неужто, прости Господи, решатся... да под такой праздник?..

¹⁴² Н. А. Келин упоминал о казни казаками 4-го Донского корпуса почти 4 тыс. красноармейцев. — *И. Р.*

Однако кто-то, несмотря на Сочельник, уже решил судьбу этих парней. Один из казаков устанавливает поудобнее в задке дровней пулемет и укрепляет его. Второй, стоя рядом на коленях, зло кричит:

— Не буду стрелять! Не бу-у-уду!..

— Да ты что, очумел? Не мы их, так они нас завтра, в твою душу!..

И вот тогда третий казак, ударив шапкой о землю, бросается к пулемету и, крестьясь, с захлебом кричит:

— Давай! Господи, благослови! Давай... мать твою!..

Слышатся иступленные крики:

— Да, братцы, да чего же вы! Пощадите!.. Мы же мобилизованные... Да мы же с ва-а-ами!..

— Начинай! — орет вахмистр, и пулемет, приседая и дрожа, начинает рвать пулями живые тела.

Многие, как подкошенные, падают навзничь в снег, кричат, обезумев, пытаются метнуться в сторону, но пулемет беспощаден — он достает всюду... Потом вахмистр и его казаки зорко осматривают недобитых, стонущих в конвульсиях людей и в упор добивают их из наганов на месте. И так партия за партией. Я не выдерживаю этой бессмысленной бойни и гоню упирающегося коня куда-то в сторону, чтобы уйти от этого ужаса...¹⁴³.

Подобный массовый расстрел из пулеметов был не единственным. Пулеметные расстрелы фиксируются и в других белых мемуарах.

Продвинувшись следующим утром на восток, в Семейке мы погрузили машину на паром, которым шестами управляли старые бородатые селяне, и последовали за войсками на Варваровку, которая прошлым вечером была взята 6-й пехотной бригадой. В деревне было захвачено 2 полевых орудия, 16 пулеметов и 300 пленных. Пленные были охвачены ужасом, потому что ожидали — и, как оказалось, совершенно справедливо, — что будут расстреляны теми, кто их захватил. И они вовсю уверяли, что были насильно завербованы красными, что не осмеливались дезертировать из страха, что с их семьями расправятся. И опять это была Тульская бригада, но на этот раз их вывели из города и всех расстреляли из пулеметов. Так что не только красные совершали жестокости¹⁴⁴.

3 января 1920 г. был освобожден Царицын. 8 февраля в нем состоялись похороны жертв белого террора. В братской могиле на Центральной площади были похоронены тела 55 погибших от рук белогвардейцев. Согласно сообщениям местной газеты «Борьба», всего было опознано 18 человек, другие

¹⁴³ Келин Н. А. Казачья исповедь. М., 1996. С. 61.

¹⁴⁴ Хадлстон У. Прощание с Доном. Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919–1920. М., 2007. С. 106.

37 погибших были похоронены безымянными. Среди похороненных лиц были красноармейцы, сотрудники ЧК, рабочие и служащие Царицына¹⁴⁵.

24 января красными войсками освобожден Елисаветград (в советский период — Кировоград). Очевидец событий Д. Ралин свидетельствовал:

Мне пришлось присутствовать при раскопке трупов расстрелянных белогвардейцами во время господства их в Елисаветграде. Трупы кое-как зарыты в районе крепостных валов. Ужасом веяло от виденного. Казалось, это кошмарный сон, а не действительность. Ужасную картину представляли собой эти растерзанные, разлагающиеся трупы мучеников революции. В первой откопанной могиле было несколько десятков трупов. Яма узкая, не глубокая, длиной в 2,5 аршина; в ней тесно уложены трупы таким образом, что голова одного из них приходится к ногам другого; все полураздетые, замерзшие. Раскопки производились комиссией по отысканию жертв контрреволюции во главе с председателем комиссии тов. Ралиным и врачом Любельским. Трудно описать картину виденного. Лица, за малым исключением, представляли собой бесформенную окровавленную массу. Некоторые даже были объедены собаками; так, паховая часть и ноги одного были совсем уничтожены и представляли собой клочья мяса. Откапываемые трупы складывались на подводу и увозились в мертвецкую городской больницы, где происходила экспертиза врачей и съемка фотографий. Внутренности вследствие огнестрельных ранений вывалились, а распухшие тела были покрыты сине-багровыми пятнами. Меня неотступно преследует образ одного из несчастных, человека средних лет высокого роста, с проседью, прекрасного телосложения. Правая часть лица его раздроблена и покрыта кровью. Пуля, войдя в правый бок, залила все тело кровью, его последние минуты были кошмарны, это видно по гримасе, застывшей на половине уцелевшего лица, бедняга, наверно, хотел защитить лицо или это было сделано инстинктивно, но правая рука прикрывает лицо и застыла в таком положении. О звании некоторых можно судить по остаткам белья крестьянского полотна, с вышивкой ворота и манжет, и по лаптям. Ноги некоторых были укутаны мешком и завязаны. По тому несмертельному ранению, которое было ими получено, видно, что несчастные погребены живыми. Некоторые откопанные ямы были полны белой массы, испускающей страшное зловоние. Это были разложившиеся донельзя трупы расстрелянных в первый период власти белых зверей. Найдено еще несколько могил, где, по словам обывателей, есть около 300 трупов, к раскопкам которых уже приступили¹⁴⁶.

В конце января 1920 г. на Северном Кавказе, в Ставрополе, незадолго до взятия города красными войсками (29 февраля 1920 г.), казаки, вымещая свою бессильную ярость перед наступающим противником, перебили около

¹⁴⁵ Борьба. Царицын. 1920. 8 февр.

¹⁴⁶ Известия. 1920. 10 февр.

60 политзаключенных-большевиков, содержащихся в местной тюрьме. Данные события вызвали протест местной общественности и городского прокурора В. М. Краснова, но изменить трагические события уже не могли¹⁴⁷. Впоследствии, в мае 1920 г., было организовано вскрытие могил погибших. Всего было обнаружено 56 трупов расстрелянных и повешенных, которые были закованы в ручные кандалы со связанными руками; черепа многих были пробиты с задней стороны, среди расстрелянных были как мужчины, так и женщины¹⁴⁸. Дальнейшее уточнение времени и обстоятельств расправы показало, что несколько жертв были уничтожены в ноябре-декабре 1919 г., большинство же в конце января 1920 г. При этом обстоятельства смерти были разные. Так, у большевика Волкова (в прошлом дьякона в Капустином яру Царицынского уезда Астраханской губернии) были не только скрученные назад руки, но и веревка на шее, и колотая штыковая рана насквозь на горле. Моряка Т. С. Шашкова предварительно подвергли пыткам, выкручивали пальцы, рубили по кускам руки, ноги, он был добит после казни всех остальных¹⁴⁹.

Многие очевидцы событий увязывали эти ставропольские события с прямым указанием атамана А. Г. Шкуро. Сам атаман уклончиво комментировал эти события. Характерны с этой точки зрения опять-таки воспоминания бывшего ставропольского прокурора В. М. Краснова, общавшегося в начале марта 1920 г. с атаманом:

Я был приглашен, — писал он, — в столовую генерала Шкуро, залитую, точно зала кинематографа, бесчисленными лампами. По углам стояли прекрасные чучела волков. Во время обеда я рассказал Командующему о ставропольской бойне арестованных, произведенной будто бы по его распоряжению.

— Врут, — возмутился Шкуро. — Когда я там был, мне доложили, что тюрьма разбита на три категории. Первую я приказал немедленно освободить, вторую — в последний момент, а третью... — Генерал сделал неопределенный жест рукой.

— То есть вывезти, — затем пояснил он. — Да, кстати, ведь Ставрополь-то вчера сдали... Не выдержали вояки. Но не унывайте, скоро мы его опять отобьем¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Суханова Н. И. Гражданская война 1917–1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект.: Дисс. ... д. и. н. Ставрополь, 2004. С. 164; Суханова Н. И. Ставрополье в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 7. С. 52.

¹⁴⁸ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 132–133.

¹⁴⁹ Там же. С. 133–134.

¹⁵⁰ Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917–20 гг. // Архив русской революции. Т. 11. М., 1991. С. 151.

И вновь фиксировались расстрелы военнопленных красноармейцев... 1 февраля на Северном Кавказе по приказу командира Дроздовской дивизии А. В. Туркула произведен массовый расстрел 120 красноармейцев в возрасте 17–19 лет по обвинению их в коммунизме. «...Под пулеметами заставили выдавать из толпы пленных коммунистов, детей избивали перед расстрелом дубинками, деревянными молотками... Размозжив кости черепа и лица, достреливали в канаве. И это на глазах населения, пленных и своих солдат»¹⁵¹.

В начале февраля, за несколько дней до освобождения Одессы, деникинцами было расстреляно несколько большевиков-подпольщиков, в том числе П. С. Лазарев (1881–1920), его предшественник на посту руководителя разведотдела военно-революционного штаба А. В. Хворостин, секретарь союза металлистов Горбатов и другие подпольщики¹⁵². Одесса была занята Красной армией 6 февраля 1920 г. После освобождения города была организована комиссия по раскопке могил жертв деникинской власти (председатель Х. Топоровская, секретарь Я. Ольгин, а также З. Марьямов). На трупах, извлеченных из могил, были обнаружены следы жестоких пыток. Некоторые были изуродованы до неузнаваемости. Похороны жертв террора состоялись 15 февраля¹⁵³.

7 февраля на кладбище при Пантелеймоновской церкви в Ейске марковскими частями расстреляны и похоронены участники неудачного восстания с 3 на 4 февраля 1920 г. против белогвардейцев. Разбитые отряды восставших бежали по льду лимана на другой берег, но там уже были белые. Несколько тысяч человек попытались добраться до Таганрога, занятого, по слухам, красными войсками. В условиях метели и сильного мороза большая часть людей не дошла. До Таганрога добралось только около 200 человек из нескольких тысяч. В марте Ейск был освобожден красными войсками.

21 февраля части 3-го Донского корпуса генерала-лейтенанта А. К. Гусельщикова прорвались к станции Аксайской (сейчас город Аксай Ростовской области). Ими был захвачен советский начдив–13, награжденный орденом Красного Знамени, генерал-майор Александр Васильевич Соболев вместе с частью штаба. От предложения перейти на сторону Белого движения отказался и был расстрелян¹⁵⁴. В захваченном в этот же день белыми

¹⁵¹ Записки штабс-капитана Константина Афанасьевича Цимбалова (ум. в Чехословакии, в 1930 г.) // Рабочая трибуна. 1991. 9 ноября.

¹⁵² Соболев Н. Л. Правда класса // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 215.

¹⁵³ Там же. С. 218.

¹⁵⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 553.

войсками Ростове-на-Дону кирасирским полком были расстреляны захваченный комиссар артиллерийской батареи и несколько комиссаров¹⁵⁵.

16 марта советскими войсками освобожден Армавир. В предшествовавшие этому событию недели в городе проходили массовые аресты и расстрелы. Особо активным был особоуполномоченный по Армавиру Павел Сапацкий и его жена, которая также работала в контрразведке. По ее доносам были арестованы и расстреляны солдат Зернов и еще несколько других человек¹⁵⁶.

17 марта Красной армией был отвоеван Екатеринодар. А далее — новороссийская эвакуация в Крым. Уже в апреле Деникин уступил свой пост генералу Врангелю. Наступление на Москву провалилось, и ответственным за это считали именно прежнего командующего ВСЮР.

¹⁵⁵ Баумгартен А. А. фон, Литвинов А. А. Памятка Кирасир Ее Величества за время Гражданской войны 1917–1920 г. Берлин, 1927. С. 93.

¹⁵⁶ Савенко А. И. Работа в белогвардейских частях // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 117.

**К ПОРТРЕТУ ГЕНЕРАЛА
Я. А. СЛАЩЕВА**

Жизнь генерала Я. А. Слащева знала много поворотов: ему приходилось служить и в Русской императорской армии, и в белой Добровольческой армии, и в Русской армии генерала П. Н. Врангеля во время Гражданской войны. Затем была эмиграция и возвращение в Советскую Россию и военная служба в СССР. Талантливый военачальник, он был известен не только этим, но и своей удивительной жестокостью. Расправы «Слащева-вешателя» были известны многим...

Радикально не принимая большевиков, он примыкает к военной организации генерала М. В. Алексеева. Именно Алексеев в январе 1918 г. посылает его для создания белых офицерских организаций на Северный Кавказ. Действуя в районе Кавказских Минеральных Вод, он налаживает контакты с атаманом А. Г. Шкуро.

Как и генерал Алексеев, уже в этот период он был сторонником жестких репрессий против большевиков и сторонников советской власти. Неслучайно первый «официальный» смертный приговор атамана Шкуро был подписан именно Слащевым. Повешенный 1 июля 1918 г. по приговору «военно-полевого суда» атамана А. Г. Шкуро губернский ставропольский военный комиссар Я. Г. Петров стал формально первой жертвой расчистки пера Слащева. Шкуро в своих воспоминаниях рассказывал о публичности данной казни и отсутствии каких-либо пыток со стороны белых¹. Об этом же «вспоминал» и сам Я. А. Слащев². Между тем в действительности перед казнью Петров был все же подвергнут пытке. В частности, у него была проколота кинжалом переносица ниже глаз³. Кто участвовал в пытках Петрова, неизвестно, но личное участие в подобных расправах Слащева ни для кого не было секретом. Отметим и то, что кинжал был составной частью военной амуниции Слащева в этот период.

О пристрастии Слащева к расстрелам и применению пыток еще весной 1919 г. упоминал, в частности, в своих заграничных воспоминаниях и белогвардеец С. А. Туник:

¹ Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 136.

² Слащев Я. А. О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. Публикация А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 223.

³ Госданкер В. Гражданская война в Ставропольской губернии // Ставропольская правда. 2008. 16 марта.

Здесь мне приходилось принимать и угощать генерала Шиллинга и генерала Слащева (тогда он был еще полковником). Спирт я доставал в околотке, у старого знакомого д-ра Бершадского. Знакомство пригодились. Слащеву тогда было лет тридцать пять. Стройный, высокого роста, с довольно красивым лицом, покрытым (если хорошенько присмотреться) сетью очень мелких морщинок. Благодаря своему красноречию всегда был душой общества. Пил много и не пьянел, как и все кокаинисты. Носил казачью форму, на спине всегда большой белый башлык с вышитым шелком черным двуглавым орлом. В первые же дни нашего первого знакомства мне пришлось видеть, как шел «допрос» матроса, взятого в плен: он приказал подвесить его за руки и за ноги к двум столбикам — как в гамаке — и развести под ним костер. Сам Слащев сидел перед ним на скамейке со стаканом в руке. Допрос закончился тем, что «краса и гордость революции» был изжарен⁴.

Поэтому вполне можно предположить и личное участие Слащева в пытках Петрова.

Тело казненного комиссара атаман Шкуро «...приказал отправить в Ставрополь, с запиской, что та же участь в ближайшее время ожидает и весь Ставропольский совнарком»⁵. Возможно, что оправданием подобного отношения к Петрову служили не только его деятельность на советском посту, но и недавняя казнь по его приказу двух казаков⁶. С другой стороны, хорошо известно негативное отношение к населению Ставрополя в этот период лидеров Белого движения. Характерно в этом отношении выступление генерала М. А. Алексеева перед членами Кубанской рады 10 июня 1918 г., в котором он откровенно заявлял: «...что касается Ставропольской губернии, то на нее нечего надеяться, там население дрянь, сплошь большевистское»⁷. Не приходится сомневаться, что для Слащева подобные взгляды были так же характерны, как и для его вождя и наставника.

Впоследствии население Ставрополя и раненые военнослужащие Красной армии на своей шкуре убедились в том, что слова и дела у белых лидеров не расходятся... Как уже указывалось ранее, отступившие 1 ноября 1918 г. красные войска 11-й армии были вынуждены оставить в Ставрополе несколько тысяч раненых, до 8 тыс. человек согласно свидетельству

⁴ Туник С. А. Белогвардеец. Воспоминания о моем прошлом. М., 2010. С. 217–218.

⁵ Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917–20 гг. // Архив русской революции. Т. 11. М., 1991. С. 111.

⁶ Слащев Я. А. О Добармии в действии в 1918 году. Ч. 2. С. 226.

⁷ Протоколы заседания Кубанского краевого правительства 1917–1920. Краснодар, 2008. Т. 1. С. 96.

Я. Александрова⁸. Более сотни раненых красноармейцев стали жертвами расправ казаков и черкесов 1-й конной дивизии генерала П. Н. Врангеля. Свидетелем этих и других расправ был и Слащев⁹. Отметим, что это не было единичным случаем массовых расправ в городе. Степень участия в этих расправах Слащева не установлена. Так или иначе, его военная карьера в условиях гражданской войны в дальнейшем успешно развивается. Из подручного офицера при атамане Шкуро он становится сначала начальником штаба 2-й Кубанской казачьей дивизии генерала С. Г. Улагая, а как раз в «ставропольские дни» — командиром 1-й отдельной Кубанской пластунской бригады.

Более известны его действия в 1919–1920 гг.

14 мая 1919 г. за боевые отличия Слащев был произведен в генерал-майоры. Со 2 августа 1919 г. он начальник 4-й пехотной дивизии ВСЮР.

Именно во главе этой дивизии Я. А. Слащев в августе 1919 г. взял Николаев. В городе вскоре были произведены массовые расстрелы. В частности, по воспоминаниям добровольца С. А. Туника, в городе был пойман и повешен командир еврейского батальона самообороны, а захваченные в плен рядовые члены батальона расстреляны на городском кладбище¹⁰.

Первая неделя была также неделей бессмысленного террора. Неблагонадежных отвозили «на Качанку». Это была своего рода контрреволюционная гильотина, устроенная за оградой еврейского кладбища. Универсальная виселица. Столб от гигантских шагов, хорошо отесанный, еще свежий, белый. Вокруг круглая сосновая скамья: как круглый диван в зале художественной выставки. Человек становится на скамью и сразу чувствует, что его шею ловко охватила петля. Вслед за этим он уже болтается в воздухе, описывая ногами круги. Надо правду сказать, «Качанка» оперировала только первую неделю. Потом она была заменена «случайными убийствами». Офицеры входили в квартиру и начинали «нечаянно» выпускать пули из револьверов и карабинов. Так были убиты сразу три сына присяжного поверенного Бонского, кстати сказать, не только не коммунисты, но даже неблагожелательно к ним относившиеся. Что касается отца их, то он был всегда активным кадетом и шел от партии народной свободы — выборщиком в Государственную думу и, кажется, в Учредительное собрание. «Случайные» убийства применялись в виде загадочных нападений на улице, в виде традиционной «попытки бежать», в виде «несчастных случаев». Во время антракта на вечере или концерте подойдут к стоящему у буфета юноше два офицера, предложат ему не поднимать шума, выведут во двор или

⁸ Александров Я. Белые дни. Берлин, 1924. С. 59.

⁹ Слащев Я. А. О Добармии в действии в 1918 году. Ч. 2. С. 227.

¹⁰ Туник С. А. Белогвардеец. Воспоминания о моем прошлом. М., 2010. С. 221.

на улицу и возвращаются без него. Потом выходящая из театра публика чуть ли не у самой лестницы наталкивается на тело молодого человека без фуражки с тонкой струйкой крови, сползающей по виску, медленно переступает через него и, оборачиваясь назад, предупредительно говорит спускающимся с лестницы: «Осторожно... не наступите... Тут убитый»¹¹.

Вновь Слащев и подчиненные ему части «проявили себя» в ноябре 1919 г. «В ноябре на рыночной площади в Николаеве публично повесили 14 человек, среди которых 6 деникинцев (2 офицера и 4 нижних чина), остальные — из числа ночных грабителей»¹².

Причастен был Слащев и к другим ноябрьским расстрелам в Николаеве. Однако перед этим он успел расправиться с восставшими крестьянами Херсонской губернии. После первых неудачных попыток 12 ноября 1919 г. войсками Слащева было захвачено село Баштанка, центр антиденикинского крестьянского восстания в сентябре-ноябре в Николаевском уезде Херсонской губернии. В селе действовал приказ, отданный генералом: «Уничтожить все, только два храма оставить», и количество жертв было сложно оценить. Расстрелы продолжались больше недели, согласно воспоминаниям, всего было расстреляно около 500 человек¹³. Приведенные цифры являются минимальными в опубликованных исследованиях этих событий. Так, по данным более поздней советской исторической энциклопедии, только в селе Баштанка было сожжено 300 (по некоторым данным 350) хат и расстреляно 852 человека¹⁴. При этом следует отметить, что в Баштанке осталось в основном мирное население, военные крестьянские отряды смогли выйти из села¹⁵. Согласно современным публикациям, позднее, уже после первой волны расправ, будет арестовано и уничтожено еще около 100 жителей села¹⁶. История Баштанской республики впоследствии была положена в основу трагедии украинского писателя Ю. И. Яновского «Дума о Британке» (1938).

¹¹ *Ингулов Сергей*. Под пятой (из эпохи деникинского подполья) // *Летопись революции*. Харьков. 1925. № 3–4 (18–19). С. 28–29.

¹² *Гаврилов С.* Безумный герой Булгакова // *Вечерний Николаев*. 2011. 11 мая.

¹³ *Гайдук С., Теселько С.* Непримируемая Баштанка // *Героическое подполье*. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 299.

¹⁴ *Гражданская война и военная интервенция в СССР*. Энциклопедия. М., 1987. С. 59.

¹⁵ *Котляр Ю. В.* Братья Тур — вожаки Баштанской республики // *Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России*. Вып. 1: от Великой войны к Гражданской войне в России. Архангельск, 2014. С. 63.

¹⁶ *НикВести*. Николаев. 2013. 29 сент.

Вскоре после подавления восстания в Баштанке состоится расстрел в Николаеве. Возможно, что подавление крестьянского движения несколько отдалило массовый слащевский расстрел в Николаеве. Здесь в ночь на 20 ноября 1919 г. на площади перед заводом «Руссуд» по приказу генерала Я. А. Слащева расстреляли 61 человека: заключенных местной тюрьмы, в том числе четырех участников комсомольского подполья. Среди расстрелянных было много латышей, евреев. Перед расстрелом их пытали. Одному из заключенных отрубили кисть руки¹⁷. пытки вообще часто сопровождали карательную практику при Слащеве. Распространенное мнение, что он был только «вешателем», не совсем соответствовало действительности. Методы Слащева были более разнообразны. Восьмерым заключенным удалось во время расстрела сбежать, двое из них вскоре умерли от ран. Для устрашения населения трупы остальных расстрелянных лежали на площади трое суток¹⁸.

Среди расстрелянных был и Герш Лейбович Коленберг. Много лет спустя его брат застрелит генерала Слащева, находившегося к тому времени на советской службе...

Судьба Баштанской республики была похожа на судьбу другой соседней крестьянской республики. 21 ноября 1919 г. белыми войсками захвачен посад Висунск, центр Висунской партизанской республики в Николаевском уезде Херсонской губернии. После занятия населенного пункта последовала жестокая расправа с пленными и жителями. Село было сожжено, повстанцы отступили к Кривому Рогу¹⁹.

Эта операция, после ряда неудачных действий, по подавлению крестьянского движения в регионе оказалась успешной. Ранее подобную сентябрьскую экспедицию возглавлял бывший пристав Богомолов, расстрелявший по пути движения многих крестьян в Ново-Петровке, Снигиревке, Любомировке и других селах. 24 сентября отряд Богомолова был разбит под Висунском. 1 октября было организовано второе наступление на Висунск Николаевского уезда Херсонской губернии. После отражения наступления 21 октября была образована Висунская независимая народная республика²⁰. Ей удалось продержаться еще целый месяц.

¹⁷ *Ингулов Сергей*. Под пятой (из эпохи деникинского подполья) // *Летопись революции*. Харьков. 1925. № 3–4 (18–19). С. 48.

¹⁸ *Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия*. М., 1987. С. 185, 526; *Известия Николаевского губисполкома и Губкома КП/б/У*. 1920. 20 ноября.

¹⁹ *Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия*. М., 1987. С. 137.

²⁰ *Пастернак П. Т.* Висунская республика // *Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания*. М., 1975. С. 292–293.

27 декабря 1919 г. крестьянский партизанский отряд под руководством братьев П. и И. Тур (бывших военных руководителей Баштанной республики) вновь овладел селом Полтавка-Баштанка. Решено было остаться в селе. Эта остановка стала последней для отряда братьев Тур. Полтавка-Баштанка была окружена деникинскими войсками и захвачена. П. Туру с несколькими бойцами удалось прорваться на восток, а И. Тур в окружении белогвардейцев застрелился. Его тело было брошено в копну сена и сожжено вместе с захваченными повстанцами²¹.

Далее в судьбе Слащева была оборона Крыма от внешней и внутренней угрозы. И там и здесь он использовал наиболее действенные, как ему казалось, методы. Угроза расстрела и готовность осуществить эти угрозы были кредо Слащева. «Беженец А. Слободский, попавший в Крым накануне Новороссийской эвакуации, вспоминал, что Слащовым были издан приказ о всеобщей мобилизации, названный населением “Приказ — всех расстреляю”. ...Общее впечатление было такое, что или все должны явиться на мобилизацию, или все будут расстреляны, не исключая и местных властей»²².

В Крыму вновь, как и на Северном Кавказе в 1919 г., судьба свела его с генералом Шиллингом. Как пишет известный исследователь Белого движения В. Ж. Цветков: «в Крыму действовал достаточно жесткий режим военного управления, поддерживаемый переехавшим сюда из Одессы Главноначальствующим в Новороссийской Области генерал-лейтенантом Н. Н. Шиллингом и командиром 3-го армейского корпуса ВСЮР генерал-майором Я. А. Слащовым (в отсутствие Шиллинга Слащов был в.р.и.о. Главноначальствующего)»²³. Впрочем, в связке Шиллинг — Слащев последний явно был более значимой фигурой. Согласно мартовскому докладу полковника Ноги, «Фронт исключительно держится личностью Ген. Слащева; человек “особенный”, энергичный, безусловно храбрый и не останавливается ни перед чем, для достижения успеха на фронте и противодействию развалу в тылу. Он только один удержал Крым до сих пор, и он только один, облеченный диктаторской властью, может его удержать. Назначение Ген. Шиллинга и Покровского были ошибками и внесли только запутанность как в тылу, так и на фронте»²⁴.

²¹ Котляр Ю. В. Братья Тур... С. 64.

²² Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России, Военное строительство, источники формирования. 1917–1920. М., 2012. С. 521–522.

²³ Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1920–1922 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2012. С. 106.

²⁴ Немерович-Данченко Г. В. В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. Берлин, 1922. С. 9.

Наиболее известен мартовский крымский приказ Слащева.

9 марта 1920 г. в Севастополе состоялся военно-полевой суд над подозреваемыми в подготовке вооруженного восстания. По «Делу о предполагаемом восстании» проходило 36 человек. Среди них была выделена группа в 10 человек — предполагаемых организаторов восстания. Из 10 человек пятеро были оправданы (трое приговорены к смертной казни, двое к 10 годам каторги). Несмотря на приговор, все арестованные были вывезены генералом Я. А. Слащевым в Джанкой и там расстреляны в ночь с 11 на 12 марта. Обосновывая свое решение, Слащев заявил: «Только потому в России у нас остался один Крым, что я расстреливаю подлецов»²⁵. Этот же эпизод Гражданской войны изложен в воспоминаниях бывшего белого ставропольского прокурора В. М. Петрова. Согласно ему, Слащев, сообщив делегации, просившей о помиловании арестованных, о расстреле, на следующий день опубликовал в местных газетах пересказ переговоров, констатируя, что он никогда не позволит тылу диктовать фронту²⁶! Несмотря на критику самоуправных действий Слащева, его деятельность была одобрена выше. В ответ на жалобу генерала Турбина генерал Н. Н. Шиллинг телеграфировал: «Действия генерала Слащева в отношении десяти арестованных в Севастополе признаю и считаю правильными»²⁷.

Поведение генерала Слащева полностью соответствовало известной присказке тех лет: «От расстрелов идет дым — то Слащев спасает Крым». Врангелевский журналист Г. Раковский довольно точно охарактеризовал ситуацию: «Слащев упивался своей властью. В буквальном смысле слова измывался над несчастным и забитым населением полуострова. Никаких гарантий личной неприкосновенности не было. Слащевская юрисдикция, процветающая на станции Джанкой, где находился штаб крымского диктатора, сводилась к расстрелам. Горе было тем, на кого слащевская контрразведка обращала внимание»²⁸. Сходным образом характеризовал действия Слащева профессор И. А. Линниченко: «Слащев — негодяй, подлец, но он и дело делает, удачно борется с большевиками, хотя мне не нравится его бахвальство»²⁹.

²⁵ Ингулов С. Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.; Л., 1923. Вып. 1. С. 155; Акулов М. Р., Петров В. П. 16 ноября 1920. М., 1989. С. 7. (У Акулова последняя фраза передана неверно, с пропуском слова «подлецов». — И. Р.).

²⁶ Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917–20 гг. // Архив русской революции. Т. 11. М., 1991. С. 162–163.

²⁷ Ингулов С. Указ. соч. С. 155.

²⁸ Акулов М. Р., Петров В. П. Указ. соч. С. 6–7.

²⁹ Логунская Т. А. Дневники профессора И. А. Линниченко как источник по истории гражданской войны в Крыму // Человек и общество в условиях войн и революций:

В этот день были убиты: Н. Шестаков (Крылов), И. Губаренко, Н. Авдеев, Н. Федан, А. Гитин, К. Гевлевич, Ф. Петров, М. Гинзбург, М. Глоголев, И. Клепин, Наливайко и многие другие.

Интересное дополнение в качестве восприятия контрразведки Слащева и ее методов. Во второй половине июля 1920 г. была предпринята попытка высадки советского военного десанта с катера для организации партизанских отрядов в Крыму. Перед проведением операции участникам, в том числе А. В. Мокроусову и И. Д. Папанину, врач выдал стрихнин — на случай попадания в контрразведку Слащева³⁰. Все всем было ясно, что там будут не только разговоры.

В целом же март 1920 г. — один из «пиков» белых расправ в Крыму. Причастны к ним были как Слащев, так и другие генералы, а также рядовые офицеры, выходившие в эти дни на ночную охоту на «большевиков» в Симферополе. Так, согласно материалам бывшего архива Крымского обкома КПСС, в ночь на 17 марта 1919 г. были расстреляны 25 политзаключенных³¹. Еще больший размах в Крыму имели самосудные расстрелы. В крымских городах часто проводились облавы, которые не давали больших результатов, но позднее арестованных по подозрению в связях с подпольем находили с множественными огнестрельными и колотыми ранами. Так были убиты Хазанов, И. Ф. Голубович, Н. Ящук, Ф. П. Кононен³². В Феодосии в марте было расстреляно 24 рабочих, включая бывшего коменданта города Михаила Барсова³³.

Интересный случай самосудной расправы (без привязки к марту) можно найти в мемуарах А. Дроздова:

Я помню случай, когда компания перепивших офицеров, во главе с полковником царской службы, ворвалась в помещение арестованных и там шашками изрубила кинематографического актера Джамарова, офицера царской же службы, добровольно явившегося к деникинским властям и рассказавшего,

Материалы II Всероссийской научной конференции / Под редакцией Е. Ю. Семеновой; Редколлегия: А. Б. Бирюкова, А. В. Богачев. Выпуск 2. Самара, 2015. С. 124.

³⁰ Кулиш. Первый десант на берегах Крыма // *Летопись революции*. Харьков. 1923. № 4. С. 134.

³¹ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России // *Отечественная история*. 1993. № 6. С. 61.

³² В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь, 1958. С. 33.

³³ Бунегин М. Ф. Революция и Гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь, 1927. С. 219.

что, будучи насильственно мобилизован большевиками, он пробирался на юг с тем, чтобы перекинуться на сторону белых, что и сделал³⁴.

Причастность Слащева к мартовским расправам неочевидна, но проведение им жесткого курса по отношению к большевикам, безусловно, было популярно в определенных кругах и влияло на практику расстрелов и вне слащевского окружения.

Образ «диктатора Слащева», наряду с его же славой «Спасителя Крыма», делал его фигуру значимой на политической арене. Слащев это понимал и пытался интриговать сначала против Деникина, а затем и против Врангеля. Однако в искусстве интриг он Врангелю явно уступал. Все закончилось почетной отставкой Слащева, которую Врангель осуществил, присвоив ему 18 августа 1920 г. почетный титул «Крымский». Однако конфронтация с Врангелем вскоре усилилась. Позднее это закончилось «судом чести» над Слащевым и его возвращением в Советскую Россию. Там была преподавательская деятельность в Академии и регулярные совместные офицерские попойки. Интересна зарисовка этих дней, приведенная в исследовании Я. Ю. Тинченко:

Один из его коллег по Выстрелу³⁵, бывший полковник Сергей Харламов, командовавший в гражданскую войну красными армиями, рассказывал на допросах о Якове Александровиче:

«И сам Слащев, и его жена очень много пили. Кроме того, он был морфинист или кокаинист. Пил он и в компании, пил и без компании. Каждый, кто хотел выпить, знал, что надо идти к Слащеву, там ему дадут выпить. Выпивка была главной притягательной силой во всех попойках у Слащева. На меня не производило впечатления, что вечеринки устраиваются с политической целью: уж больно много водки там выпивалось. Я бывал на квартире у Слащева 2–3 раза не специально по приглашению на вечеринку, а или по делу, или по настойчивому приглашению зайти на минутку. И так как водку там пили чаще, чем обычно мы пьем чай, то бывала и водка»³⁶.

А далее Слащев 11 января 1929 г. был убит родственником одной из своих жертв, уже упомянутым Лазарем Коленбергом. Круг замкнулся.

³⁴ Дроздов А. Интеллигенция на Дону // Архив русской революции / Под ред. Г. В. Гессена. Т. 2. М., 1991. С. 47.

³⁵ Высшая стрелковая школа командного состава РККА. Учреждена в ноябре 1918 г.

³⁶ Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 гг. М., 2000.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словикова А. В.

Белая Пермь (1918–1919)

Поздней осенью 1918 г. началось наступление белых войск в направлении на Пермь. Первоначально ничто не предвещало позднейшей «Пермской катастрофы». Однако уже в начальный период наступления противника фиксировались тревожные проявления разложения советских частей и учреждений. В ряде полков снизилась дисциплина, участились случаи проявления разгильдяйства, картежной игры, красноармейцы ходили без оружия и патронов, покидали посты, не выставлялось охранение¹. Не лучше дело обстояло с советскими учреждениями. На первых порах существования советской власти ряд экономически тяготевших друг к другу губерний объединились в области. В Уральскую область, с центром в Екатеринбурге, вошли Пермская, Вятская, Уфимская и Оренбургская губернии. Когда же белые войска летом 1918 г. захватили юго-восток Урала, советские областные учреждения переехали в Пермь. С их приездом работа советских органов в губернии должна была улучшиться, но получилось наоборот. Областные организации по праву «вышестоящих» часто вторгались в сферу деятельности подчиненных им губернских учреждений, подчас без ведома и согласования с их руководством. С другой стороны, для части пермских работников было характерно местничество и игнорирование указаний области. На этой почве начались конфликты, из-за которых в тяжелые дни приближения фронта областные и губернские учреждения практически перестали осуществлять руководство губернией и все дела в ней были пущены на самотек².

¹ Известия Пермского губисполкома. 1918. 29 ноября.

² ПГАСПИ. Ф. 693. Оп. 1. Д. 9. Л. 42.

К сожалению, Высшая военная инспекция, обнаружившая еще летом подобные явления, отнеслась к ним практически нейтрально. В итоге ВВИ издала только приказ 29 июля 1918 г. № 13. «27 июля члены Высшей Военной Инспекции при посещении для инспектирования Пермского Губвоенкомата в последнем никого не нашли, хотя это было в 6 часов дня. Все помещения Комиссариата были открыты, и вход в них свободен для каждого, а деловые бумаги и частью секретные и важные дела были разбросаны по столам, что позволяло желающему унести любые дела, что и было сделано членами инспекции. Констатируя факт халатного отношения сотрудников комиссариата к обязанностям, объявляю строгий выговор: военным комиссарам, военруку, всем зав. отделами и дежурным, кому следовало быть на посту»³.

На деятельности пермских организаций также сказался уход их работников в действующую армию. К осени 1918 г. Пермский губком партии почти опустел, оставшиеся в нем с работой не справлялись, и Уралобком РКП (б) взялся за воссоздание Губкома.

Проблема критического положения Урала поднималась неоднократно. Так, в газетах этого периода можно встретить информацию о том, что член партии Антонов 15 октября на партийной конференции в Москве отмечал, что

подлинный стратегический узел затягивается для нас не на Дону или на Кавказе — он туго затягивается на Урале. Товарищи, не забывайте Урала. Чего греха таить! Мы, смотревшие на Урал как на нашу основную тыловую базу, как на основной хребет нашего сопротивления нашествию германского империализма, мы крайне мало делали для закрепления Урала за Советской властью. Как могло случиться, что в этой «цитадели большевизма», каким нам его представили, нашлось столько нам враждебных сил, чтобы ворота этой нашей рабочей крепости открыть подлому врагу рабочей революции? Это наша общая вина. Раз Урал рассматривался как наша база, надо было все силы напрячь, чтобы его за нами закрепить⁴.

Об общем кризисе в партийной работе в Перми отмечалось и в докладе ревизионной комиссии:

Товарищ Зарин усматривает существенный недостаток в деле партийной организации, а именно подразделение партийных товарищей на опытных и неопытных, а среди работников усматривает причины недостаточно активной работы общегородского комитета в плохом уяснении себе своих задач. Товарищ

³ ГАПК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

⁴ Известия. 1918. 20 октября.

Преображенский указывает, что партийная работа должна господствовать над советской работой — это необходимо принять, как основное положение и сделать из него соответствующие выводы при конструировании нового комитета и для дальнейшей работы общегородского комитета. Товарищ Спундз не находит ничего удивительного в видимом ослаблении партийной работы в Перми, так как это общее явление, изжитое уже в большей части России и лишь теперь вставшее во всей своей наготе перед пермскими товарищами. Печально лишь, что так поздно Перми приходится переживать общий кризис партийной работы⁵.

Однако сложившуюся ситуацию изменить не удалось.

Ввиду необходимости обсудить вопрос о постановке советской работы в губернии, находящейся в ряде мест в недопустимо запущенном состоянии, для налаживания крестьянской работы и для решения других вопросов Уралобком созывает губернскую конференцию коммунистов⁶. Эта конференция, проходившая в Перми с 15 по 20 ноября, резко осудила работу Губисполкома и Губпродкома по обеспечению фронта, потребовав обновления их состава. К сожалению, ВЦИК не санкционировал смену губернского руководства до съезда Советов, отложив его созыв из-за приближения фронта.

Между тем в этот период на руководящих должностях в Перми стояли люди, которые не соответствовали сложившейся кризисной ситуации. Даже перед сдачей Перми председатель Губисполкома Сорокин не смог удержаться от пьянства и едва доплелся до сборного пункта, чтобы сесть в сани и покинуть город. На экстренном заседании Губисполкома в 2 часа утра 24 декабря Сорокин был отстранен от работы и председателем Губисполкома избран Владимир Коробовкин. Неменьшим пристрастием к алкоголю страдал губвоенком Окулов, но еще больше страдало от этого порученное ему дело. В постоянных кутежах Окулову было не до работы, и к делам беспризорного Губвоенкомата мог получить доступ практически любой желающий. Окулов не выполнил решения Губревкома от 21 декабря об усилении охраны Перми и губернских учреждений. Вместо того чтобы охранять порядок в городе, он снял предназначенные для этого караульные части и под их прикрытием в полной безопасности проследовал в Култаево за сутки до сдачи белым Перми.

Тыл был дезорганизован продолжавшейся эвакуацией. Вдоль железной дороги Пермь — Вятка, по воспоминаниям командира красного отряда

⁵ ПГАСПИ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁶ Там же. Ф. 693. Оп. 1. Д. 9. Л. 43.

Ф. Сивкова, «...мимо Чайковской в два ряда медленно и непрерывно двигались обозы. Чего только здесь не было! В глубоком возке ехала полузамерзшая семья, а следом шли сани с пружинным матрацем, на котором удобно расположились два здоровенных дяди в солдатском обмундировании, но без винтовок. Везли диваны с продранными сиденьями, деревянные скамейки, горки для посуды, кадушки с соленьями. Везли мешки с зерном и картошкой, везли зеркальное трюмо. И каждый готов был с топором в руках защищать свое место в обозе, не допустить, чтобы его кто-нибудь обогнал»⁷. К исходу 24 декабря красные части начали отступать из Перми. Их отход продолжался до следующего дня, когда в 14 часов была оставлена станция Пермь вторая.

Яркие воспоминания о подходе белогвардейцев ночью 24 декабря к Перми оставила Лидия Окулова:

Вглядываюсь в ночную темь до боли в глазах. Вижу: солдаты вдали, пригнувшись, идут по сибирскому тракту, с винтовками наперевес, закурживелые от мороза. Страх наплывает и наплывает, дрожу, а мысль работает усиленно, и я решаю бежать скорее в караульную роту. Ворвавшись в спальню, подняла тревогу и взяла на себя смелость, отдала приказ выйти из помещения и приготовиться к бою, задержать наступление колчаковцев. Утром 24 декабря 1918 г. части полковника Зиневича вступили в Пермь, в составе 3 полков, шли со стороны завода Мотовилиха при 30-градусном морозе. На помощь колчаковцам пришли контрреволюционеры, находившиеся в подполье, и беляки-офицеры, допущенные к работе в военкоматах: губернском и уездном. Они еще 23-го декабря ночью открыли стрельбу в городе. Чтобы создать панику. Регулярные части Красной армии под командованием Окулова отошли по камскому мосту за Каму в сторону Вятки. Оставили на время Пермь⁸.

В условиях кризиса управления активизировалось пермское подполье, проникшее в том числе в советские военные учреждения⁹. Само взятие Перми началось с выступления 24 декабря 1918 г. 8-й роты 4-го Енисейского полка, которая захватила гараж, а в дальнейшем, установив на грузовики пулеметы, обстреливала оставшиеся верными советской власти части. Сибирская армия Р. Гайды взяла Пермь. Это был серьезный военный успех Белого движения на Восточном фронте¹⁰.

⁷ Сивков Ф. Пережитое. Пермь, 1968. С. 201.

⁸ ЦГА ИПД. Ф. Р-4000. Оп. 18. Д. 675. Л. 115–120.

⁹ Паздников Н. Ф. Борьба за Пермь. Пермь, 1988. С. 44.

¹⁰ Ратьковский И. С. «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. 2016. № 2. С. 109–118.

Помимо этого, белым достались оставленные в городе огромные запасы продовольствия, вооружения и т. д. Кроме них, из Перми не удалось вывезти: 10 вагонов с ранеными красноармейцами, 37 орудий, около 250 пулеметов, 20 тысяч винтовок, 10 миллионов патронов и 10 тысяч снарядов¹¹. Эффект указанного поражения определил дальнейшее обозначение этих событий как «Пермская катастрофа». Данный термин ввели в оборот И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский, направленные вскоре для выявления обстоятельств падения Перми¹².

Между тем значительная часть населения города приветствовала освобождение от советской власти. При встрече белым войскам торжественно поднесли на блюде ключи от складов со спасенным от эвакуации имуществом. Эти настроения зафиксированы в ряде воспоминаний местных жителей. Валерия Агеева вспоминает: «На другой день (25 декабря) было уже можно ходить по улице. Везде приветливые лица. Народ радостный, поздравляют друг друга, точно на Пасху»¹³. Схожая запись у А. Вский: «Ровно год тому назад мы, живущие в Перми, с радостью узнали о чехословацком движении. “Идут, — говорили одни между собою, — надо быть готовыми и облегчить им приход”»¹⁴.

После занятия Перми на Соборной площади 2 января 1919 г. по заведенной традиции в Сибирской армии прошел парад войск победителей. Его принимал генерал-лейтенант Пепеляев, который был награжден за взятие Перми орденом Святого великомученика Георгия 3-й степени¹⁵. 6 января Верховный Главнокомандующий адмирал Колчак издал приказ, в котором отметил достигнутые успехи Сибирской армии.

Приказ № 96. Сибирские войска закончили свои операции в Пермском районе блестящей победой. Уничтожена почти вся 3-я красноармейская армия, взята Пермь, захвачено большое военное и железнодорожное имущество и освобождено население огромной области от произвола и насилия изменников и предателей. Военные действия были выполнены в исключительно тяжелых условиях суровой зимы, в гористой, покрытой трудно проходимой тайгой местности только молодыми Сибирскими войсками численно и по снабжению

¹¹ ПГАСПИ. Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 43.

¹² Ратьковский И. С. Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса». М., 2017. С. 258; Войтиков С. С. «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 19–25.

¹³ Агеева В. А. Воспоминания о жизни в Перми в 1918 году // Гражданин Перми. Пермь. 1993. С. 33.

¹⁴ Народная мысль. 1919. 25 мая.

¹⁵ Освобождение России. 1919. 1 января.

уступающему противнику. Искусство вождей, воинская доблесть и храбрость солдат, преодолев все препятствия, сломали сопротивление врага, и победа увенчала великие труды и лишения. От имени Родины благодарю начальников, офицеров и солдат Сибирской армии в трудах ваших освободить родину от большевистского позора, и слава воинская да увенчает боевую работу и оружие Ваше, достойное истинных сынов Великой России, воскрешающее былую славу Русской армии. Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах¹⁶.

Победа под Пермью имела огромное значение и ознаменовалась приездом Верховного правителя России А. В. Колчака в город. Приказом главного коменданта Перми Рымашевского был установлен специальный церемониал пребывания Колчака в Перми: «Во время представления приветствуют хлебом-солью: от населения губернии представитель губернской земской управы Дьяков и от населения города Перми Рябинин»¹⁷. Все произошло согласно утвержденному церемониалу. Газеты сообщали:

9 февраля, в 8 часов утра, в г. Пермь прибыл Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий, Адмирал А. В. Колчак, в сопровождении Командующего Сибирской Армией Генерал-лейтенанта Гайда и других высших чинов. Встреченный представителями правительственных и общественных учреждений, Верховный Правитель, приняв хлеб-соль от нескольких депутаций, проследовал в Кафедральный Собор, а затем принял на площади парад войскам. Впервые в Перми пишущему эти строки пришлось испытать волнение при виде того подъема, который охватил многочисленные толпы народа, обнажившего перед Верховным Правителем головы. На наших глазах одна из женщин, протолкавшись сквозь толпу, совала в руку стоявшему в строю офицеру деньги, чтобы передал их Верховному Правителю на нужды армии¹⁸.

В ответ на прозвучавшие приветствия Колчак заявил:

«Благодарю за приветствие. Уверен, что объединение общественных сил на почве взаимного уважения и самоограничения взглядов и требований ускорит возрождение страны. Государство Российское, устроенное по воле самого народа, свободное, под сенью правопорядка и мирно развивающееся под защитой армии непобедимой, да будет конечной целью стремлений и трудов организованной общественности»¹⁹.

¹⁶ Освобождение России. 1919. 24 января.

¹⁷ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹⁸ Сибирские стрелки. 1919. 20 февраля.

¹⁹ Городская дума. 1919. 16 апреля.

Вместе с тем в речи Колчака многие обстоятельства взятия Перми и последующих событий были опущены. Ничего не говорилось о массовых репрессиях, которые проводились в городе. Отчасти это объяснялось прежними красными репрессиями. Только в августе 1918 г. местной ГЧК было расстреляно не менее 30 противников советской власти²⁰. Массовые эксцессы были и осенью 1918 г. Однако масштаб карательной практики белых был, как минимум, неменьшим, отличаясь разнообразием форм²¹. Неменьшим был и террор в уездах Пермской губернии. Так, по данным известного советского историка И. С. Капцуговича, в каждой из 36 волостей Кунгурского уезда белогвардейцы расстреляли по 10–20 человек и наказали розгами 50–70 человек. В Ординской волости следственная комиссия приговорила к смерти 7 коммунистов. На Кыновском заводе от рук колчаковцев погибло 60 рабочих. На Коноваловском заводе по решению следственной комиссии было расстреляно 72 человека²².

Данные о массовом белом терроре в Пермской губернии, приведенные в работах исследователей И. С. Капцуговича, И. С. Ратьковского, подтверждаются заявлениями, собранными у граждан в 1924 г., на возмещение потерь, понесенных от интервентов в Пермской губернии в 1918 г. Их собирало Общество содействия жертвам интервенции для предъявления по принадлежности и получению надлежащего возмещения от иностранных правительств, виновных непосредственно или посредственно в причинении гражданам убытков. Эти данные позволяют отчасти выявить характер людских потерь среди населения губернии. Помимо советских работников, жертвами репрессий были обычные граждане. Их имущество реквизировалось, их пороли нагайками, были и расстрелы.

Это достаточно характерные зафиксированные семейные истории.

Так, у Василия Андреевича Выгаскова белые отряды Мариинского полка конфисковали последнюю лошадь и корову, был постоя солдат 20 человек и 10 лошадей на 202 руб. Ему причинили насилие в виде порки нагайками 52 раза, заключив позднее под арест на 10 дней. У Николая Никитича Безматерных белые отряды (в заявлении «белые банды») реквизировали 1600 руб., шапку, пальто, одеяло, подушку, револьвер-леворвер на 1698 руб., и трижды пороли розгами. У Афанасия Николаевича Долматова забрали

²⁰ Ратьковский И. С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017. С. 286–287.

²¹ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017. С. 134, 198, 201.

²² Капцугович И. С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969. С. 82.

лошадь, использовали его для поездок в обозе 60 дней (по 5 руб. в день). Так же, по его утверждению, он был насильственно взят в армию Колчака и служил там 6 месяцев. У Матрены Андреевны Никулиной войсками Колчака было взято: шуба, рубашка, валенки. Также у нее убили мужа Николая Григорьевича Андреева как сочувствующего партии большевиков. У Ивана Алексеевича Кодырева забрали брюки, белье, он был подвергнут аресту на 2 месяца в тюрьме, его пороли и подвергали насилиям и издевательствам. У Чазова Фотия Федоровича забрали 2 ружья, 2 лошади, корову, 2 шубы на 858 руб. Он был подвергнут порке нагайками и получил месяц ареста. Петр Иванов Сальников колчаковским войскам заплатил за освобождение сына 300 руб. У Николая Ивановича Рябова колчаковские войска забрали телегу с хлебом, и он был подвержен аресту. Дмитрий Петрович Ушаков был избит 25 ударами розог и получил 6 месяцев тюрьмы. У Ивана Васильевича Трошкова забрали весь хозяйственный инвентарь и одежду на 2750 руб., как доброволец Красной армии он подвергся 50 ударам розгами, а жена — десяти ударам. У Ивана Абрамович Копылова забрали имущество на 77 руб., брат Копылова был расстрелян белыми как коммунист, второй брат, Филипп, был помещен в госпиталь из-за ранения на фронте в борьбе с белыми. Аликий Филипович Васенин был арестован и избит до бессознательного состояния, ему перебили плечевую ключицу и проломили в двух местах голову и изолировали в тюрьму. Оттуда он был выпущен парализованным и заболевшим цингой. Александр Иванович Смендер был ранен в ногу, ранен в голову и контужен, утратил трудоспособность на 100%, стал инвалидом 1-й группы. У Ивана Васильевича Арафанова был расстрелян сын. Александр Николевич Первяков попал в плен, где был назначен к расстрелу, но благодаря побегу ему удалось спастись. Егор Иванович Шумивин насильно, по его словам, служил в рядах белой армии 3 месяца. У Ивана Семеновича Блинова убили сыновей Петра и Алексея. У Петра Михайловича Силина расстреляли брата Илью. У Анастасии Андреевны Занозиной во время отступления белых войск из города был увезен и пропал без вести муж. У Анны Андреевны Туркиной был увезен и пропал брат. У Федора Алексеевича Захарова убили брата Михаила. У Веры Федоровны Лядовой убили мужа и брата²³.

Тимофея Андреевича Гилева войска белых насильственно 14 раз отправляли на хлебопашество, забрав у него корову²⁴. У Агота Федоровича Сромягина брата Никиту, которого подозревали в большевизме, карательный

²³ ГА РФ. Ф. 7628. Оп. 6. Д. 195. Л. 1–133.

²⁴ Там же. Д. 1514. Л. 115.

отряд Колчака расстрелял, также убили жену и двух детей, а все их имущество разграбили²⁵. У Неофита Никитьевича Мозжерина при взятии Перми колчаковские войска разрушили флигель на дворе жилой площади снарядом на 15 250 руб.²⁶. Аграфена Савична Малкова подвергалась истязанию начальником, и у нее был расстрелян муж. Ефим Венеминов Оборин был избит в тюрьме и в результате насилия разного рода потерял 50% трудоспособности. У Александры Федоровны Суерляговой расстреляли мужа. У Григория Петровича Тиупова убили брата по неизвестной причине. У Николая Афанасьевича Арапова дядя был арестован за подозрения в укрытии племянника красноармейца Николая, ему вынесли смертный приговор, но он спасся, так как бежал. У Михаила Васильевича Медведева сын Василий был взят под арест и заключение в тюрьме, где вскоре расстрелян за службу в Красной армии. У Х. Захарьиной мужа убили как представителя комбеда. Разумник Николаевич Вострокнutow был подвергнут 30 ударам розгами за сочувствие советским властям. У Евдокимы Степановны Данькиной расстрелян муж за то, что был сторонником советской власти. У Таисии Петровны Катомцевой муж был арестован за то, что был партийным, и затем он был заколот. Павел Николаевич Оборин подвергался многократному избиению в тюрьме прикладом и истязаниям разного рода, также у него был убит отец, Николай Петрович Оборин. Леонид Николаевич Оборин был арестован и отправлен в пермскую тюрьму, его отец потом сослан на Дальний Восток и по дороге умер от тифа. У Устина Егоровича Костарева убит сын Михаил. У Анны Григорьевны Брюковой убит муж. У Елизаветы Ивановны Милковой был избит отец, и впоследствии он умер в тюрьме от тифа. Степана Яковлевича Романова за то, что он состоял в комбед, подвергли порке 100 раз. У С. Кельманович белые на куски разрубили племянника Соломона. У Глифиры Захарьевны Сухановой расстрелян муж. У Андрея Максимовича Дудина был убит сын Василий. У Натальи Федоровны Третьяковой-Мошкиной за сочувствие советской власти расстрелян муж. У Федора Дмитриевича Остапова убит отец. У Иосифа Новикова убит белыми брат Матвей. У Федосьи Адамовны Коневских убит отец. У Агриппины Львовны Шипигузовой расстрелян муж²⁷.

У Козьмы Яковлевича Гладких потерян сын, так как был мобилизован и пропал без вести. У Любови Дмитриевны Батраковой расстрелян муж²⁸.

²⁵ Там же. Д. 1515. Л. 1.

²⁶ ГА РФ. Ф. 7628. Оп. 6. Д. 1519. Л. 4.

²⁷ Там же. Оп. 6. Д. 1520. Л. 1–153.

²⁸ Там же. Д. 1521. Л. 57–60.

Яков Филиппьевич Тараканов был арестован, подвергнут пыткам: 30 минут его держали на морозе в одном белье, после чего он стал совершенно нетрудоспособен. У Устины Михайловны Зуевой расстрелян муж Алексей. Николай Степанович Синьков был арестован и приговорен к расстрелу офицером Мясниковым в тюрьме. Пять месяцев его принуждали рыть могилы на Сибирской площади, раздевали донага и заставляли находиться в холодном заключении 9 дней, от расстрела случайно освободили из-за ухудшения здоровья²⁹. У Дарьи Петровны Янушкевич муж Борис был арестован и после пыток от тяжелых ранений умер в тюрьме. У Марии Васильевны Желниной муж расстрелян при исполнении служебных обязанностей³⁰.

К сожалению, рассмотренный нами архивный материал составляет лишь небольшую долю от всех заявлений жителей Пермской губернии, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации. Однако они позволяют персонифицируемо представить трагические события, знакомя с трагедиями многих семей. Следует отметить и тот момент, что данные заявления носили индивидуальный характер. Можно было писать о своих материальных потерях и смерти близких родственников. Смерти большинства красных военнопленных, а также лиц, о смерти которых не было заявлено родственниками, не фиксировались. Также следует учесть, что ряд граждан Перми и окрестностей к этому периоду находились на других территориях. Таким образом, материалы комиссии лишь частично раскрывают особенности белой карательной политики на Северном Урале.

Хотя указанные выше репрессии часто носили самосудный характер, белая репрессивная практика была закреплена и на законодательном уровне. В значительной степени ее можно выявить при анализе официальных публикаций приказов и постановлений в белых периодических изданиях, а также других материалов, которые отложились в местных и центральных архивах.

Для предупреждения выступлений солдат командир Среднесибирского корпуса генерал Пепеляев издал приказ, в котором любые «беспорядки» в войсковых частях требовалось подавлять решительно и беспощадно³¹. В приказе № 16 от 16 января 1919 г. говорилось: «До моего сведения дошло, что некоторые злонамеренные лица распространяют по городу ложные, ни на чем не основанные слухи о передвижении и составе наших войск. Обь-

²⁹ ГА РФ. Ф. 7628. Оп. 6. Д. 195. Л. 100–121.

³⁰ Там же. Д. 1528. Л. 1–8.

³¹ Освобождение России. 1919. 30 апреля.

являю, что все таковые лица будут передаваться мною военно-полевому суду. Всем гражданам приказываю: лиц, замеченных в распространении ложных слухов, немедленно задерживать и отправлять их к районным комендантам города»³². Несколько дней спустя вышел циркуляр штаба Верховного главнокомандующего «Об усилении наказаний за проступки» вплоть до смертной казни включительно и передаче следственных дел в военно-полевые суды³³. В январе 1919 г. приказом № 31 часовым разрешалось свободное использование оружия: «Приказываю начальникам гарнизона ...разъяснить солдатам, что против лиц, явно нападающих, часовой должен действовать оружием без всякого об этом предупреждения и при том так, чтобы пуль зря не терять»³⁴.

За арестом большевистских парткомов последовал разгром низовых подпольных ячеек, в частности в учебно-запасных полках 1-й Сибирской армии, где они были почти в каждой роте. Погибло тогда до 400 солдат пермского гарнизона, а казни происходили еще и в маршевых ротах, бывших на фронт³⁵. Свою лепту в расправы внесла и белая контрразведка, расположившаяся в здании бывшего духовного училища (угол Покровской и Оханской улиц), в подвале здания которого при ремонте в 1923 г. будут обнаружены многочисленные останки людей³⁶.

Постановлением Совета министров от 2 февраля 1919 г. увеличивалась практика применения смертной казни, что объяснялась чрезвычайными военными обстоятельствами. «В военное время, когда театр военных действий, когда какие-либо преступления или поступки чрезмерно увеличиваются, Главнокомандующему армиями фронта, Начальнику штаба верховного главнокомандующего, командующему отдельной армией, командующему армиями и лицам, пользующимся равною с ними властью, разрешается усиливать временно строгость наказаний, в законе положенных, до смертной казни включительно». Смертной казнью карались за неповиновение, умышленное неисполнение приказаний начальника, за всякого рода сопротивления к исполнению приказаний и распоряжений начальника, а равным образом и подговор или подстрекательство к неповиновению, сопротивлению или восстанию, за всякого рода оскорбления, наносимые

³² ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

³³ Освобождение России. 1919. 27 апреля.

³⁴ ГАПК Ф. Р-656 Оп. 1. Д. 6. Л. 62.

³⁵ ПГАСПИ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

³⁶ Ратьковский И. С. «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. 2016. № 2. С. 115.

часовым, за самовольное оставление места своего служения с целью вовсе уклониться от военной службы, за самовольную отлучку с места часовых, за противозаконное бездействие власти в случаях непринятия надлежащих мер к охранению в восках порядка, здоровья, к усмирению неповинующихся, за распространение слухов, вредно действующих на дух войск, за все виды преступной агитации, за хранение и ношение холодного оружия, за изложение в рапортах ложных донесений, за укрывательство военных дезертиров. Гражданские карались смертной казнью за вооруженное восстание, за умышленный поджог, за умышленное истребление и повреждение водопроводов, мостов, телеграфов, телефонов, железнодорожных сооружений³⁷.

Однако целая череда приказов, которые предусматривали применение смертной казни, не помогла установить должную дисциплину среди солдат. Приказом № 71 от 8 марта 1919 г. дежурный офицер по дивизиону подпоручик Мержанов доносил, что за последнее время среди солдат гарнизона города Екатеринбурга участились случаи пьянства. На улицах и в общественных местах встречаются офицеры и чиновники в нетрезвом виде, доходящие иногда до убийства³⁸.

В «Правительственном вестнике» от 11 марта 1919 г. № 88 было опубликовано постановление Совета министров от 11 февраля 1919 г. об утверждении правил о военном положении на линии ж/д и в местностях, к ним прилегающих. О вооруженном восстании, о призыве к неисполнению военных и гражданских законов, о возбуждении служащих или рабочих ж/д телеграфов, телефонов, о самовольном прекращении служащими или рабочими в предприятиях указанных до работы, об умышленном повреждении ж/д, истреблении или повреждении всякого рода телеграфов и телефонов, мостов, плотин, колодцев, поджоги, повреждении, приводящим в негодность воинские снаряжения, о вооруженном нападении на места заключения, на часового военного на карауле, об умышленном убийстве, о разбое, грабеже, изнасиловании, о лихоимстве и вымогательстве, о предоставлении и использовании с корыстной целью документов и спекулятивных деяниях — за все эти проступки полагалась смертная казнь через расстрел³⁹.

Постановления правительства давали право главнокомандующим самим принимать любые меры. «Если в местности, объявленной на военном положении, будет признано необходимым для хранения государственного порядка или успеха ведения войны принимать такую чрезвычайную меру,

³⁷ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

³⁸ РГВА. Ф. 39650. Оп. 1. Д. 13. Л. 63.

³⁹ Там же. Ф. 39943. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

которая не предусмотрена в сем Приложении, то главнокомандующий непосредственно или по представлению командующего армией принимает распоряжение о принятии сей меры собственной властью»⁴⁰. Дела рассматривались в судах гражданского ведомства негласно, это объяснялось тем, что публичное рассмотрение дел может послужить поводом к возбуждению умов и нарушению порядка⁴¹.

Приказом № 142 по 1-му Средне-Сибирскому армейскому корпусу от 2 апреля 1919 г. по судной части «30 марта военно-полевым судом приговорен к смертной казни через расстреляние стрелок 7-го кузнецкого сибирского стрелкового полка Мирошниченко за то, что, будучи на заставе, распространял преувеличенно ложные сведения о силах противника и уверял солдат, что красные все равно побьют сибиряков... говорил, что Пермь взяли, так как в Перми у красных не было пушек, отговаривал солдат от войны с большевиками»⁴².

Военно-полевому суду могли предать в том числе за саморанение. Начальник штаба Первого Средне-Сибирского армейского корпуса 7 апреля 1919 г. № 7064 писал: «Командир корпуса приказал доносить ему о каждом случае саморанения воинских чинов для предания виновных военно-полевому суду»⁴³.

Что ждало красноармейцев на захваченных территориях? Официально было издано приложение к приказу войскам Сибирской армии № 259, что все красноармейцы, плененные воинскими частями Сибирской армии поступают в распоряжение комиссии, в которую и распределяются согласно приказу Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего № 273 на ряд категорий. Красноармейцев первой и второй категории (как наиболее вредный элемент), а именно добровольцев из рабочих и бывших моряков, добровольцев из крестьян-хлебопашцев, следовало препровождать при именных списках в тюрьмы и лагеря военнопленных красноармейцев на театр военных действий для последующего предания их распоряжением Командующего армией военно-полевому суду за государственную измену. Малолетние, бывшие добровольцами в Красной армии, передавались в ведение комендантов ближайших местностей для водворения в государственные колонии для малолетних преступников⁴⁴.

⁴⁰ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

⁴¹ Там же. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

⁴² Там же. Ф. 746. Оп. 1. Д. 30. Л. 17.

⁴³ РГВА. Ф. 39943. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁴⁴ Там же. Л. 12.

Об этом же был и другой приказ. Приказ командира полка № 133 сообщить Приказанием № 133 по Первому пермскому стрелковому полку от 28 апреля 1919 г. командир полка обязывал довести до сведения комендантов рот и начальников команд информацию о том, что в Верещагино 24 апреля некоторые полки, взяв в плен красноармейцев, ставят их немедленно в ряды, зачастую не контролируя личности⁴⁵.

Помимо законодательного регулирования действий служащих и подчиненных, была создана система приказов в отношении гражданского населения, которая строилась в основном на конфискации имущества. Военные власти практически полностью регулировали гражданскую жизнь города.

Сразу после взятия города главный комендант Перми Рымашевский 10 января 1919 г. издал приказ № 2: «Объявляю для сведения, что выезд из г. Перми без особого на каждый день разрешения Управления Главного Коменданта города воспрещен»⁴⁶. Одним из первых приказов Рымашевского был и приказ № 3 от 14 января 1919 г. «О сдаче гражданами города имеющихся у них спрятанных запасах виноградных вин и водочных изделий». Согласно ему, было необходимо немедленно сообщить о количестве изделий в управление главного коменданта, от которого впоследствии и должно было быть выдано владельцам вин разрешение на их продажу по особым удостоверениям. Лица, не исполнившие этого приказа, у коих могли быть обнаружены запасы вина и водочных изделий, подвергались штрафу до 5000 рублей и выселению из города Перми⁴⁷.

Схожие меры предусматривались и в отношении других проводившихся реквизиций. Так, всем лицам, не состоящим на военной службе, предлагали сдать в трехдневный срок в реквизиционную комиссию предметы воинского обмундирования, как то: шинели, гимнастерки, брюки и френчи, сшитые из защитного или серого сукна. Комендант требовал сдачи в указанный срок сёдел какого удобного типа (кавалерийского, артиллерийского, казачьего). Лица, у коих могли быть обнаружены перечисленные предметы по истечении указанного срока, подлежали преданию военно-полевому суду⁴⁸. Рымашевский приказывал населению города и пригородов в течение 3 дней зарегистрировать в комендантском управлении пишущие машинки, мотоциклы и лодочные моторы. Приказ этот касался как частных лиц, так и государственных учреждений (за исключением военных).

⁴⁵ РГВА. Ф. 39943. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁴⁶ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

⁴⁷ ПГАСПИ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Л. 6.

Виновных в неисполнении подвергали штрафу до 5000 рублей и передаче военно-полевому суду⁴⁹.

Лица, сопротивлявшиеся подобным мерам, подвергались репрессивной практике, включая привлечение к военно-полевому суду. Так, например, было приказано всем гражданам Перми и ее окрестностей, у кого имеются лошади с саними, явиться 22 января к 10 часам утра в первую пожарную часть к заведующему подпоручику Шадрину для регистрации. А того, кто не явился, привлекали к ответственности по закону военного времени⁵⁰.

Подобные реквизиционные меры применялись и позднее. Приказы Гайды от 6 апреля 1919 г. ввиду военного времени обязывали к обязательному отбыванию подводной натуральной повинности для воинских частей: привлекается все население Пермской губернии. Раскладка и меры исполнения этой повинности, а равно и общий надзор за выполнением таковой возлагались на уездные и волостные земские и городские управы по принадлежности. Раскладка подводной повинности внутри сельских и селенных обществ возлагалась на сами общества. Непосредственное наблюдение за выполнением нарядов на подводы входило в сферу обязанностей городской и уездной милиции, а также сельских властей. Виновные в умышленном невыполнении наряда подвергались в административном порядке по установлению уполномоченных по охране денежному взысканию до 3000 руб. или тюремному заключению на 3 месяца. При повторении неисполнения наряда виновные должны были быть переданы военно-полевому суду⁵¹.

21 апреля 1919 г. командир 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса № 157 генерал-лейтенант Пепеляев издал приказ № 157:

Приказываю всем гражданам городов, заводов, сел и деревень в районе 1-го Средне-сибирского корпуса, а именно Пермской губернии: в уездах Чердынском, Соликамском, Пермском, Оханском, Вятской губернии, в Глазовском уезде сдать все имеющееся на руках оружие. Сдаче подлежат линейные винтовки бердана, вообще все ружья с нарезным каналом ствола, а также все пулеметы и револьверы. Оружие сдавать в волостные правления, коим все ружья доставить в уездные земские управы. Последним сдать все оружие приемщикам от Средне-сибирского корпуса, которые должны предъявить удостоверение за моей подписью и печатью. Оружие в волостные правления сдать к 5 мая, а уездным земским управам к 15 мая сдать военным приемщикам. Лица, у коих окажется

⁴⁹ ПГАСПИ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

⁵⁰ Там же. Л. 5.

⁵¹ Там же. Л. 5.

после 5 мая оружие, будут мною арестованы и переданы суду. Ответственность за энергичное выполнение этого моего приказа возлагаю на начальников гарнизонов, городскую и уездную милицию и земское самоуправление, кои будут отвечать в случае, если произведенные после указанного срока обыски обнаружат оружие у частных лиц⁵².

Проходили в городе и обязательные денежные займы населения⁵³.

Сходные меры применялись при реализации на Урале жилищной политики. В контролируемых белыми городами остро стоял жилищный вопрос, что приводило к попыткам решения этой проблемы силовым методом. Приказом от 22 января 1919 г. № 3, изданным в Екатеринбурге, объявлялось, что «не прописавшие своих жильцов или несвоевременно их прописавшие будут считаться прямыми пособниками большевиков в их разрушительной работе и помимо административного взыскания (штраф в 3000 р. или 3 месяца тюремного заключения) будут привлечены к судебной ответственности по законам, действующим на территории, объявленной на военном положении». Полковник Домонтович предлагал в случае неуплаты налогов в течение недели приступить к принудительному взысканию через опись и продажу имущества. Он же предлагал расквартирование. Проходные комнаты уничтожались путем уплотнения и перемещения владельцев и жильцов данного дома или квартиры⁵⁴. То же происходило и в Перми. В этот период здесь также остро стоял жилищный вопрос, поэтому было приказано всем домовладельцам, лицам, их заменяющим, или управляющим домами, а также квартиронанимателям немедленно сообщать в управление об освободившихся квартирах и комнатах и впредь таковые сдавать как военным лицам, так и штатским по разрешениям, выдаваемым из Управления коменданта города⁵⁵.

Приказываю всем квартальным наблюдателям под личной ответственностью собрать в 3-х дневный срок от всех без исключения домовладельцев их районов сведения о проживающих у них военнопленных и на 4-й день по объявлении этого приказа доставить эти сведения в двух экземплярах за их подписью своему участковому Начальнику милиции, который один экземпляр тех сведений обязывается безотлагательно препроводить Пермскому уездному военному начальнику. Засим впредь до особого распоряжения никаких перемещений военнопленных из дома в дом домовладельцам не допускать. За неисполнение

⁵² РГВА. Ф. 39943. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁵³ ГАПК Ф. Р-656 Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁵⁴ Там же. Д. 8. Л. 1.

⁵⁵ ПГАСПИ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

настоящего приказа как домовладелец, у которого окажется на жительство не включенный в сведения военнопленный, так и соответственный квартальный наблюдатель будут переданы военно-полевому суду, как за укрывательство врагов Родины⁵⁶.

Данная практика военного регулирования жилищного вопроса в Перми наблюдалась и позднее. «Во исполнение приказа по гарнизону за № 77 от 26 апреля сего года и приказа Уполномоченного Командующего Сибирской армией за № 47 от 27 марта 1919 г.

Распределение квартир и учет таковых предоставлен мне (Рымашевскому), а потому для успешного выполнения этого вопроса назначаю Особую военно-распределительную Комиссию. Названной Комиссии предлагаю взять на учет в г. Перми и завода Мотовилихе для надобности военного ведомства дома и квартиры для реквизиции и распределения между войсковыми частями. Все залы, столовые и гостиные упраздняются и оставляются лишь там, чья семья превышает 6 человек. Кабинеты оставляются у начальствующих лиц, правительственных учреждений и у таких же лиц учреждений городского и земского самоуправления, у адвокатов, докторов, нотариусов и педагогов. Проходные комнаты по возможности уничтожаются путем уплотнения и перемещения владельцев и жильцов данного дома или квартиры. Реквизированные таким образом квартиры и комнаты поступают на учет квартирного отдела при Коменданте города, коим и распределяются по мере требования. О всех свободных квартирах и комнатах граждане обязаны сообщить немедленно Комиссии и без ее разрешения никому не сдавать и не передавать. Квартальные же старосты ведут учет жилых помещений, прошу коим оказывать содействие и не чинить никаких препятствий к выполнению возложенной на них задач под страхом ответственности по законам военного времени. Для определения квартирной платы за реквизированные квартиры и комнаты будет назначена Комиссия, которая должна в назначенный срок осмотреть квартиры и комнаты и список их с указанием платы предоставить⁵⁷.

Ввиду острого квартирного кризиса в г. Перми въезд в таковой с сего числа (29 апреля 1919) воспрещаю. Все граждане, не имеющие определенных занятий, обязаны в 3-х дневный срок покинуть город, в противном случае будут выселены этапным порядком⁵⁸.

Регламентировались и другие стороны жизни городов. Комендант города Перми Рымашевский писал в приказе:

⁵⁶ Отечество. 1919. 17 июня.

⁵⁷ ПГАСПИ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

⁵⁸ Там же. Л. 12.

За последние дни мною замечены массовые выезды граждан г. Перми как по грунтовым, так и по железнодорожным дорогам без всяких к тому причин. Принимая во внимание, что большое количество отъезжающих расстраивает как железнодорожный, так и грунтовой транспорт, столь необходимый для подвоза на фронт продовольствия, снарядов, а ровно создает в городе ни на чем не основанную панику, настоящим воспрещаю выезд граждан из г. Перми по всем направлениям, как по грунтовым, так и по железнодорожным дорогам, за исключением служебных поездок должностных лиц. Предупреждаю при этом, что все лица, желающие выехать из города по грунтовым дорогам и для этого нанимающие ямщиков за большие деньги, будут возвращаться, согласно сделанному мною распоряжению, этапным порядком и передаваться военно-полевому суду⁵⁹.

Вместе с тем следует отметить, что реквизиционная практика белых властей на Урале сопровождалась определенной пропагандистской работой с обвинением во всех бедах большевиков-евреев. В агитационных листовках белых часто использовалось то обстоятельство, что многие люди в стране не знали до революции о деятельности большевистских лидеров, некоторые не знали даже их фамилий. Часто это принимало характер антисемитской пропаганды. Так, например, в листовках использовали слова рабочего Петеренкова:

Вам всем хочу сообщить я правду, которую я узнал. Я, рабочий Обуховского завода, когда пришли к нам большевики комиссары и наобещали нам кучу всякого добра и всего, чего только мы пожелаем, — я встал на сторону комиссаров... Кто из вас знал раньше Троцкого да Ленина. Кто про них слышал что-нибудь. Никто ничего не знал о них. И вот переменяли свои фамилии, чтобы их труднее стало потом отыскать, Бронштейн стал Троцким и так далее все нацепили русские фамилии, чтобы меньше было подозрения. Так честные люди не делают⁶⁰.

Белая пропаганда также пыталась опровергнуть распространенное представление населения о том, что Колчак — это исключительно старый режим и порядки. Приведем одну подобную публикацию, изданную в виде приказа:

Враги народа и государства Российского большевики, цепляясь перед скорым концом за свою власть, выдумывают всякие способы, чтобы внести смущения в умы и сердца, любящие свою великую, ныне несчастную Родину. Они обманывают вас, говоря, что идущие с востока на освобождение и восстановление страны войска Верховного Правителя Адмирала Колчака несут с собой возвращение к старому. Они распространяют нелепый слух о том, будто бы они

⁵⁹ ПГАСПИ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁶⁰ ГАПК. Ф. 746. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.

уничтожают всех без исключения служащих в большевистских учреждениях: военных и гражданских.

Это наглая ложь!

Правительство идет по пути, указанному Адмиралом Колчаком при его вступлении в управление, а он сказал, что не пойдет ни по пути реакции, ни по гиблому пути партийности, а только по пути, который ведет власть народа к Национальному Собранию.

Власть, идущая с востока, знает, к каким бедствиям привели большевики. Она предавала виновных законному суду, сурово карает только тех, кто старательно работает вместе с большевиками, которые в глазах ее являются государственными преступниками. Только кровопийцы и грабители большевики должны бояться прихода власти Верховного Правителя.

31 мая 1919 г.

Штаб Верховного Главнокомандующего и Верховного Правителя⁶¹.

Белые пытались проводить пропаганду, обличать действия большевиков, отвечать на критику в адрес белогвардейского правительства, создавались мифы антибольшевистской направленности, призванные доказать временный характер власти большевиков, но они явно уступали по воздействию на население большевистским органам пропаганды. Сказалась на настроениях населения и репрессивная практика на захваченных территориях. Как минимум на Урале она не уступала в масштабах репрессивной практике большевиков. В итоге значительная часть населения в скором времени поддерживала большевиков. Тыл, как и фронт, все больше становился рыхлым.

Попытки решить проблему репрессивными методами в этот период оказались малоэффективными. Явления, характерные для Красной армии образца осени 1918 г., стали массовыми уже применительно к белым армиям. Приказ по 1-му Степенному сибирскому тяжелому артиллерийскому дивизиону № 184 от 6 июня 1919 г. содержал копию приказа Колчака от 14 мая 1919 г. В нем указывалось на обеспокоенность Верховного правителя ситуацией на фронте, в связи с чем усиливались меры наказания и дисциплины.

Из поступивших ко мне донесений видно, что в последнее время на фронте имели место случаи добровольной сдачи в плен молодых солдат армии из числа мобилизованных и переход к противнику до боя. Во время боев замечали случаи враждебных действий со стороны населения. Подтверждая к неуклонному исполнению всем начальникам от старших до самых младших моих приказов об отношении к населению и поддержании в этих отношениях

⁶¹ ГАПК. Ф. 746. Оп. 1. Д. 30. Л. 10.

законности и охраны личной имущественной неприкосновенности населения, приказываю все движимое имущество сдавшихся добровольно в плен и перешедших на сторону противника, а также лиц, добровольно служащих на стороне красных, конфисковать в пользу казны. Собственную землю лиц тех же категорий конфисковать в распоряжение правительства и передавать для удовлетворения нужды солдат и их семей, пострадавших во время настоящих военных действий. Во время ведения операций упомянутых выше предателей и изменщиков в плен не брать и расстреливать на месте без суда, при поимке же их в дальнейшем будущем арестовывать и предавать военно-полевому суду. Приказ этот опубликовать и распространить среди населения, а также прочесть во всех ротах, батареях, сотнях и командах.

Колчак⁶².

Также в этот период росло количество самосудов среди представителей власти белых; с этим пытались бороться, но безуспешно. Командир дивизиона подполковник Муфель приказом № 189 от 11 июня 1919 г. объявлял: «Официальные донесения и жалобы обиженных и пострадавших указывают, что самочинные расправы, порки и расстрелы и даже карательные экспедиции, чинимые представителями власти, к сожалению, не прекращаются»⁶³. По части строевой и кадровой подготовки также все чаще проявлялись ошибки и провалы в политике белой армии. Донесение от 16 июня 1919 г. фиксировало: «12 июня, обходя расположение батарей, зашел в парк 1 батареи. Караульного начальника и часовых я не нашел. Дознанием ясно показано, что солдаты, назначаемые в караул, не имеют элементарных понятий не только о караульной службе, но даже и о сторожевой»⁶⁴. Если раньше о схожих явлениях говорилось в документах советской Высшей военной инспекции ВВИ, то теперь это было массовым явлением уже у белых.

Между тем 19 мая командующий красным Восточным фронтом отдал приказ о наступлении по всему фронту. Контрнаступление Восточного фронта на территории Урала переросло в общее наступление красных войск и по своему размаху и значению являлось стратегической операцией. 16 июня 30-я дивизия достигла линии сел Чепец — Лесогурт — Горьярский, а 17 июня перешла вятскую границу, вступив в Оханский уезд Пермской губернии. Белые власти скрывали информацию о приближении красных войск к Перми и утверждали, что на фронте белые части сменили войска атамана Г. Семенова, а полки Гайды отходят якобы на отдых. Первыми рассказали новость о поражении белых елабужские крестьяне. С трудом

⁶² РГВА. Ф. 39650. Оп. 1. Д. 12. Л. 121.

⁶³ Там же. Л. 126.

⁶⁴ Там же. Л. 136.

выбравшись из Елабуги, они надеялись осесть в Сарапуле, но и оттуда вскоре пришлось бежать и на пароходах плыть в Пермь. За ними бросились в бега повстанцы Ижевско-Воткинска. Обсуждать услышанное строго запрещалось, о чем был издан специальный приказ.

Приказ № 110 от 12 июня 1919 г. по гарнизону г. Перми.

В городе, в связи с переездом штаба армии, распространяются нелепые слухи, волнующие местное население. Для слухов, вызывающих тревогу, а тем более панику, нет оснований. Положение наше на фронте вполне прочное и не вызывает никаких сомнений. Всякий, распространяющий отрицательного характера слухи, касающиеся нашего положения на фронте, будет предан военно-полевому суду, как пособник врагов Родины. Сообщать мне о таковых фамилии, имя, отчество и адреса квартир.

Начальник гарнизона генерал-майор Николаев⁶⁵.

Впрочем, вскоре от подобной тактики пришлось отказаться. Печатный орган кадетской партии губернская газета «Современная Пермь» 17 июня закончила свое существование. Вместо нее стала выходить газета «Отечество», издаваемая штабом 1-й Сибирской армии в Екатеринбурге. В передовице своего первого номера газета уже признавала неудачи на фронте и обвиняла в них население, не оказывающее поддержки армии. Она признавала также наличие споров и разногласий в лагере белых, призывая прекратить вражду и политические распри⁶⁶.

Фронт все ближе приближался к Перми. В приказе начальника отдельного северного отряда по Луньевской ветке 1 июля 1919 г. № 67 говорилось, что «злоумышленниками устроено крушение поезда между Александровским заводом и Всеволодо-Вильва. Это не остановит наших эшелонов, железной рукой сметем всякое сопротивление. Приказываю коменданту Кизеловского района взять по 10–100 заложников из среды коммунистов⁶⁷ по каждому населенному пункту. В случае повторения чего-либо подобного всех заложников расстрелять. Не принявшие всех мер для выполнения сего будут расстреляны»⁶⁸.

Стремясь затормозить продвижение красных войск, белые взорвали пролет Камского железнодорожного моста у Перми. В береговых складах с зерном (до 300 тыс. пудов) было заперто и погибло много арестованных

⁶⁵ Освобождение России. 1919. 20 июня.

⁶⁶ Отечество. 1919. 17 июня.

⁶⁷ Очевидно, что речь шла о «сочувствующих», так как легальных коммунистов не было.

⁶⁸ РГВА. Ф. 39943. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

советских людей. Чтобы поджечь приведенные в порт Левшино суда и железнодорожные составы, белые открыли стоявшие на берегу цистерны с горючим, вылив на грунт и в реку несколько тысяч пудов керосина и нефти⁶⁹. «Устье Чусовой от ее впадения в Каму и до станционных зданий Левшино — вот это леденящее кровь пожарище сожженных белыми пароходов и барж. Сколько их было сожжено? Одни говорят, 37 пароходов и 38 барж. Другие — 50 пароходов и 117 барж»⁷⁰. С гибелью белой флотилии боевая миссия советских судов на Каме закончилась. 3 июля они ушли из Перми на Нижнюю Волгу на борьбу с Деникиным. Освободившей же 1 июля Пермь 3-й армии и тогда же взявшей Кунгур 2-й армии В. И. Ленин прислал поздравительную телеграмму. Ставилась задача не дать деморализованным в последних боях колчаковцам закрепиться в Уральских горах, привести свои войска в порядок и дожидаться подхода помощи.

После прихода красных войск в Пермь начались судебные процессы над белыми. Данные материалы дают некоторую картину карательной практики в белой Пермской губернии, а также новой красной репрессивной практики. За выдачу коммунистов были осуждены Токаев, Томилов, Ужеговые. Чебасов был обвинен в предании советских работников и в добровольной службе в комендантской роте в роли палача. Однако его приказано было освободить. Нецветаев обвинялся в укрытии казенных вещей и имущества бежавших лиц с белыми, он также подлежал освобождению. Трутнев обвинялся в выдаче коммунистов, но в итоге его освободили. Иванова обвиняли в отбирании имущества и предоставлении доказательств на семьи коммунистов и бедняков, признали необходимым дальнейшее его содержание под стражей. Чащину, которого обвиняли в причастности к вооруженному восстанию, отказали в освобождении. Попкова, обвиненного в выдаче коммунистов, в итоге освободили из концентрационного лагеря и делопроизводство прекратили. Кокшарова, которого обвиняли в вооруженном сопротивлении, из-под стражи освободили и делопроизводство прекратили. Култышева, обвиняемого в выдаче советских работников, освободили из-под стражи. Рейса и Малышеву, обвиняемых в шпионаже, также освободили. Служивших у белогвардейцев Балохонову и Шадрину освободили. Гориллову, Ворзакову, Оленеву, Сидяковых (обвиняли в контрреволюционной деятельности) оставили в заключении. Священнику Осокину, виновному в выдаче коммунистов, отказали в освобождении. Малину, Мельникову, Кирпичникова, обвиняемых в арестах и расстрелах, освободили, обязав

⁶⁹ Известия Пермского губревкома. 1919. 5 июля.

⁷⁰ Красный Урал. 1919. 29 июня.

их подпиской о невыезде. Селиванову, виновному в выдаче, отказали в освобождении. Крючкова, Попова, обвиняемых в выдаче семей красных, освободили с подпиской о невыезде. Гулемзарова, Касанова и Давлетова, также виновных в выдаче и расстреле коммунистов, освободили с подпиской. Зобечева, обвиняемого в службе белогвардейской следственной комиссии и выдаче советских работников, освободили с подпиской. Щербакову, Конину, Голованову, обвиняемым в службе у белых милиционерами и в выдаче и расстрелах коммунистов, отказали. Швалева, Сибирякова, Наумова, Жукова, обвиняемых в службе в белогвардейской следственной комиссии, освободили с подпиской о невыезде. Степановичу, который был уличен в организации восстания и убийстве военного комиссара, отказали. Любимова, Кузьминых, уличенных в восстании в Пермском уезде, последствием которого был расстрел многих советских работников, отказали. Чашухину, который был виновен в выдаче коммунистов и конфискации их имущества, отказали в освобождении. Бакланова, виновного в измене советской власти, освободили с подпиской. Егоршину, Семечкину, обвиненным в шпионаже и в препровождении офицеров через линию фронта, отказали в освобождении⁷¹.

В целом можно утверждать, что по сравнению с белой карательной практикой, а также прежней пермской красной практикой масштабы новой карательно-репрессивной политики в Перми были значительно меньшими. Более того, советская власть даже частично компенсировала потери от белых властей местному населению. Протокол 2 ноября 1919 г. фиксировал: «20 500.000 р для восстановления домов. Кредит на каждый погоревший дом 30 тысяч руб. уплата за скот уведенный белыми по твердым ценам»⁷².

Хотя отрицать расстрелы в занятой советскими войсками Перми нет смысла. Они были, хотя и имели в своей основе чаще всего серьезное обоснование. Анализируя приговоры Пермской ЧК, можно увидеть, за какие преступления и какой мере наказания подвергались люди, помогавшие белым. Лепешкин Михаил Александрович 24 октября 1919 г. Пермской губернской ЧК был признан врагом трудового народа и приговорен к расстрелу, 22 года. 28 октября приговор приведен в исполнение. Лепешкин признан виновным в том, что в период службы у белых в феврале 1919 г.

⁷¹ ПГАСПИ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–60.

⁷² Там же. Л. 68.

принял участие в расстреле шести коммунистов (в 1999 г. реабилитировали по приказу о реабилитации жертв политических репрессий)⁷³.

Чайников Осип Васильевич расстрелял красноармейца Сергея Лежнева, убил его наповал в голову. Расстрелян⁷⁴.

Старцев Василий Петрович арестован 24 сентября 1919 г. и 6 октября осужден Пермской губернской ЧК за участие в репрессивных мерах в отношении коммунистов: нанес 14 ударов плетью гражданину Байкову. Приговорен к заключению в концентрационный лагерь на период гражданской войны с постановкой на особый учет как политически неблагонадежный и вредный элемент для советской республики, с привлечением к принудительным работам. 13 декабря комиссией по амнистии срок наказания был ему снижен до 1 года⁷⁵.

Чижев Иван Егорович после отступления Красной армии за пределы Пермской губернии первый выступил «на защиту белогвардейщины». Местным кулачеством, как видный делец, был избран в Кивестскую волостную военно-следственную комиссию, где принимал самое активное участие в арестах, обысках и конфискации имущества бедноты. Также подписывал комиссии смертные приговоры и другие постановления. Таким образом, гражданин Чижев продолжал работать до отступления белых войск. Субботин Егор Ермалаевич являлся фактически правой рукой Чижева, беспрекословно исполняя его распоряжения как по производству арестов, порок, обысков, конфискации имущества и применению различных репрессивных мер к мирному населению, так и в мародерстве, обдирая одежду с пленных красноармейцев, и зверски наказывал их, в том числе их расстреливая⁷⁶.

Карнаухов Александр Иванович принимал длительное участие в гонении коммунистов и их семейств и также семейств красноармейцев и, по слухам, даже сам принимал деятельное участие в истязаниях над арестованными, как то: розги, расстрелы и т. д.⁷⁷

Трухонин Григорий Иванович был арестован 12 сентября 1919 г. за службу у белых, участие в расстрелах коммунистов, контрреволюционную деятельность. 29 октября 1919 г. постановлением Пермской ЧК определен

⁷³ ПГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11258. Л. 2.

⁷⁴ Там же. Д. 15339. Л. 3.

⁷⁵ ПГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 13196. Л. 50.

⁷⁶ Там же. Д. 18884. Л. 35.

⁷⁷ Там же. Д. 19045. Л. 4.

в концлагерь с привлечением к принудительным работам на все время гражданской войны (8 июня 2004 г. реабилитирован)⁷⁸.

Агафонов Денис Леонтьевич арестован 13 сентября 1919 г. за сочувствие белогвардейскому движению, был избран дружинником, принимал участие в обысках у крестьян 10 октября 1919 г., постановлением Пермской ЧК приговорен к 3 месяцам концлагерей без учета предварительного заключения. Он же был привлечен к ответственности вторично за антисоветскую агитацию и бандитизм против советской власти (реабилитирован 25 ноября 2004 г.)⁷⁹.

Нагорских Василий Максимович: обвиняемый служил комендантом в Покчинской волости, расстреливал крестьян и порол нагайкой.

Сын деревенского кулака, вечно эксплуатировал народ. В 1918 г. был призван в ряды красной армии. Находясь в таковой, ярый противник пролетарского правительства всеми силами старался разлагать ряды красной армии и подготовкой красноармейцев к переходу на сторону белых, что ему и удалось сделать, господин Нагорских перешел на сторону белых со всем военным вооружением и снаряжением и сразу же после перехода на сторону белогвардейцев как видный руководитель занял пост коменданта в селе Покчи. Находясь в вышеозначенной должности, господин Нагорских принимал самое горячее участие в расстрелах, порках, реквизиции и конфискации имущества у семей красноармейцев, коммунистов, советских работников, что ясно подтверждается рядом свидетельских показаний, и как истинный патриот буржуазии, умывая руки в пролетарской крови, работал до самого отступления. После отступления колчаковских банд вглубь Сибири господин Нагорских скрылся в лесах, дезертировал, агитируя среди темных крестьян год до момента поимки.

Приговорен к расстрелу⁸⁰.

Голдобин, Горланов, Сюзов, Суятин, Куликов, Шабунины были приговорены к 6 месяцам в концлагерях как члены следственной комиссии, работавшие по приказу Верховланцева, но за время службы не выносившие приговоров о расстреле. Председатель следственной комиссии Верховланцев был палачом, сам ездил по волости и агитировал крестьян, чтобы не скрывали коммунистов и выдавали их следственной комиссии. Лично порол коммунистов, под угрозой оружия заставлял подписывать постановления

⁷⁸ ПГАСПИ. Ф. 641/2. Оп. 1. Д. 11434. Л. 23.

⁷⁹ Там же. Д. 11006. Л. 38.

⁸⁰ ПГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29122. Л. 20.

членов комиссии. По показаниям членов комиссии, был ярким противником советской власти. (8 июля 1999 г. реабилитирован)⁸¹.

Третьяков Елисей Иванович 3 января 1920 г. был арестован за то, что при белой военной администрации, служа в дружине, руководил отрядом, который проводил аресты и обыски семей коммунистов. 22 июля 1921 г. постановлением Пермской ЧК к нему была применена амнистия в связи с 4-й годовщиной Октябрьской революции, из-под стражи освобожден. (19 августа 2004 г. реабилитирован)⁸².

Бажнов, Зыкин, Дулесов, Красноперов были заключены в концентрационный лагерь на все время Гражданской войны как главари арестов и избияния сочувствующих советской власти. На основании в честь 2-й годовщины Октябрьской революции срок был сокращен до 3 лет⁸³.

Разина Мария

Лагеря для военнопленных, организованные Добровольческой армией на Юге России

Началом формирования системы концентрационных лагерей для военнопленных на Юге России стал момент появления у Белого движения в этом регионе собственной территории летом 1918 г. До этого практика белых репрессий преимущественно сводилась к расстрелу захваченных в плен большевиков. Местные тюрьмы находились под контролем казачьих властей и не могли использоваться для нужд Белой армии⁸⁴.

С усилением военного противостояния между Красной и Добровольческой армией число военнопленных красноармейцев постоянно росло. Они присоединялись к уже находившимся на этой территории военнопленным Первой мировой войны. Численность военнопленных на территории Всевеликого Войска Донского к 1 июля 1918 г. составляла

⁸¹ ПГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11357. Л. 67.

⁸² Там же. Д. 9451. Л. 36.

⁸³ Там же. Д. 11374. Л. 25.

⁸⁴ *Ратьковский И. С.* Белый концлагерь: жизнь заключенного Гражданской войны в России // Международный colloquium. Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922. СПб., 2019. С. 323.

5000 человек⁸⁵. Менее чем через полгода, в декабре, их количество составило 6100 человек⁸⁶.

Это требовало от белого руководства значительных материальных ресурсов. Были необходимы средства на содержание пленных, на организацию лагерей, на оклады надзирателям. На содержание тюремной администрации на территории Всевеликого Войска Донского в одном полугодии 1918 г. было необходимо более 100 тыс. руб.⁸⁷; на питание заключенных в 1918 г. требовалось 3 650 000 руб.⁸⁸.

Потребность в средствах на содержание военнопленных постоянно росла. Это было связано с несколькими факторами. Во-первых, борьба с большевиками постоянно обострялась, и в связи с этим значительно увеличивалось количество военнопленных. Во-вторых, произошел значительный рост цен во всех отраслях. Этим была обусловлена необходимость постоянного увеличения средств на содержание личного состава и расходов хозяйственно-бытового характера⁸⁹. Третий фактор был связан с тем, что надзиратели повсеместно уходили со службы. Из-за этого существовала необходимость увеличить оклад служащих, чтобы не только сохранить уже существующих работников, но и привлечь новых⁹⁰.

Всех взятых в плен красноармейцев согласно инструкции отправляли на принудительные работы. Это не приносило Добровольческой армии никакой материальной выгоды, так как весь доход от арестантского труда шел на покрытие расходов на их содержание⁹¹.

В секретном перечне управлений и учреждений Добровольческой армии № 4 от 25 мая 1919 г. за подписью генерал-лейтенанта Н. М. Киселевского значилось пять концентрационных лагерей: в Азове, Новороссийске, Ставрополе, в Медвеженском и Святокрестовском уездах Ставропольской губернии. В одних документах они именовались концлагерями, в других — «лагерями пленных красноармейцев»⁹².

⁸⁵ Смета расходов на содержание тюремных учреждений и штата тюремного ведомства // ГА РФ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 62. Л. 32–32об.

⁸⁶ Там же. Л. 16.

⁸⁷ Там же. Л. 33.

⁸⁸ Там же. Л. 35–35об.

⁸⁹ Там же. Л. 32–32об.

⁹⁰ Там же. Л. 33.

⁹¹ Там же. Л. 2–2об.

⁹² Телеграммы и переписка с атаманом Всевеликого войска Донского Красновым о взаимоотношениях войска Донского с французским командованием, перечень

По инструкции по рассортировке и препровождению военнопленных, разработанной на основании приказа № 228 по Всевеликому Войску Донскому от 28 января 1919 г., все военнопленные разделялись на три категории:

- 1) лица «интеллигентных профессий» и казаки, добровольно вступившие в ряды красных; комиссары, агитаторы, матросы, командиры частей; лица, совершившие уголовные преступления и иногородцы (евреи, латыши и пр.);
- 2) шахтеры, рабочие, бывшие воинские чины, «забывшие присягу»;
- 3) насильственно мобилизованные и не проявившие активной деятельности.

Принадлежавших к первой категории военнопленных предавали военноплевному суду на месте, относившихся ко второй ссылали в концентрационные лагеря. Третья группа делилась на две части: изъявившие желание бороться с большевиками с оружием в руках и оставленные для тыловой службы в станицах прифронтовой полосы или для принудительных работ под охраной⁹³.

Сарейшим среди всех концлагерей для военнопленных, находившихся на подконтрольных Добровольческой армии территориях, был Новороссийский лагерь⁹⁴. Он был преобразован из Новороссийской тюрьмы. В лагерь поступали попавшие в плен бойцы Донского и других близлежащих фронтов. На 1 сентября 1918 г. численность лагеря составляла 4801 человек⁹⁵.

Устройство лагеря мало чем отличалось от других подобных лагерей, в том числе Азовского. До отправки в лагерь пленные красноармейцы подлежали распределению на различные категории. Принадлежность к той или иной группе определяла их дальнейшую судьбу. Уже после попадания в Новороссийский лагерь военнопленные распределялись на различные работы. Как следует из приказов по Новороссийскому концентрацион-

частей, управлений и учреждений Добровольческой армии, войск Кубанской области и Терско-Дагестанского края и др. // ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 97. Л. 37–45.

⁹³ Отчеты о положении военнопленных, находящихся в пределах Донской области // ГА РФ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

⁹⁴ Телеграммы и переписка с атаманом Всевеликого Войска Донского Красновым о взаимоотношениях войска Донского с французским командованием, перечень частей, управлений и учреждений Добровольческой армии, войск Кубанской области и Терско-Дагестанского края и др. // ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 97. Л. 37–45.

⁹⁵ Приказы по лагерю. Списки военнопленных красноармейцев и др. // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

ному лагерю, перечень работ, на которые отправлялись пленные, был широким. Многие отправлялись на работу санитарями в Новороссийские лазареты (в сентябре 1918 г. было отправлено 112 человек)⁹⁶. Также большое количество заключенных концлагеря отправлялись на работы в распоряжение Всероссийского земского объединения юго-восточного комитета (в сентябре 1918 г. было отправлено 100 человек)⁹⁷. Те военнопленные, которые были отправлены на работы, исключались из списков заключенных лагеря и лишались всех довольствий. С этого момента они полностью находились в ведении тех учреждений, куда были отправлены. Из многочисленной сохранившейся лагерной документации видно, что спрос на рабочую силу у различных новороссийских организаций был огромен. С просьбой прислать в помощь пленных для работы в концлагерь регулярно поступали письма от лазаретов, торговых лавок, пекарен, прачечных, многих других учреждений, а также от отдельных частных лиц⁹⁸. Командование лагеря не препятствовало активной отправке военнопленных на работы, ведь в этом случае заключенные снимались со всех лагерных довольствий, переставали обеспечиваться пайком и робой за счет лагеря. После отправки на работы вся забота об одежде, питании, крыше над головой и других необходимых вещах ложилась на те учреждения, куда отправлялись пленные⁹⁹.

Заключенные убывали из лагеря не только из-за распределения на работы. Некоторые пленные записывались в Добровольческую армию и уходили на фронт (в сентябре 1918 г. таких было 50)¹⁰⁰. В существующих условиях это был фактически единственный способ улучшить свое материальное положение. Солдатский паек был значительно лучше лагерного и того, чем кормили на работах, солдаты обеспечивались обмундированием и крышей над головой. Все основные средства войскового круга уходили на содержание армии, обстановка в тылу была куда тяжелее. Учреждения, отписывающие

⁹⁶ Приказы по лагерю. Списки военнопленных красноармейцев и др. // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Переписка с председателем военно-следственной комиссии при черноморском военном губернаторе, комендантом г. Новороссийска и другими должностными лицами о назначении военнопленных на службу, именные списки военнопленных // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–633.

⁹⁹ Приказы по лагерю. Списки военнопленных красноармейцев и др. // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–236.

¹⁰⁰ Там же. Л. 1.

к себе на работы пленных из лагеря, зачастую нуждались в большем количестве рабочих рук, но брали столько, сколько могли содержать¹⁰¹.

Кроме отправки на работы и добровольного ухода в армию, военнопленных могли просто отпустить из лагеря по домам. Основной причиной для этого служила инвалидность и тяжелые, полученные во время боевых действий, ранения. Такие решения были не исключениями, а скорее постоянным правилом. Только в течение одного месяца, в сентябре 1918 г., из Новороссийского концлагеря было отпущено 143 человека¹⁰². Скорее всего, эти решения были продиктованы тяжелым имущественным положением лагеря. Возможностей и средств не хватало на содержание даже здоровых заключенных, что уж говорить о тяжелобольных¹⁰³.

С учетом военного времени и условий содержания в Новороссийском лагере смертность среди пленных не была высокой. Из приказов по лагерю следует, что в месяц умирало от 4 до 11 человек, в некоторые месяцы смертей не было вовсе¹⁰⁴. Ни в одном из описанных в приказах случаев причины смерти не указываются, но можно предположить, что заключенные умирали от различных болезней, вызванных крайне скудным питанием и тяжелейшими условиями проживания. Кроме этих причин, смерти заключенных могли быть вызваны эпидемией брюшного типа, распространившейся в Новороссийске в декабре 1918 г.

Материальное положение Новороссийского лагеря мало отличалось от положения простых жителей Новороссийска и округи. Средств зачастую не хватало на элементарные бытовые вещи, такие как отопление. Из переписки об отоплении и освещении очевидно, что и на том и на другом серьезно экономили. Керосина не хватало, заготовить необходимое количество дров на зиму не было возможности¹⁰⁵. Эти обстоятельства еще больше ухудшали и без того тяжелое положение военнопленных.

¹⁰¹ Переписка с председателем военно-следственной комиссии при черноморском военном губернаторе, комендантом г. Новороссийска и другими должностными лицами о назначении военнопленных на службу, именные списки военнопленных // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

¹⁰² Приказы по лагерю. Списки военнопленных красноармейцев и др. // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁰³ Переписка с Черноморским военным губернатором, председателем судебно-следственной комиссии и др. должностными лицами о назначении военнопленных на службу // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 3. Л. 96, 105.

¹⁰⁴ Приказы по лагерю. Списки военнопленных красноармейцев и др. // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 1. Л. 1(об.), 95, 134.

¹⁰⁵ Переписка об отоплении и освещении // ГА РФ. Ф. 3437. Оп. 1. Д. 2. Л. 60–65.

Достоверных сведений о том, что произошло с Новороссийским лагерем после установления советской власти, нет, так что дальнейшая судьба лагеря неизвестна. Можно лишь предположить, что, как и во многих подобных лагерях, после победы красных бывшие военнопленные были отпущены на свободу, а сам лагерь снова превратился в тюрьму.

Схожим образом с Новороссийским лагерем формировался и Ставропольский концентрационный лагерь для военнопленных большевиков. Правительством Добровольческой армии лагерь был создан летом 1919 г. и размещен в Петропавловских казармах. В отличие от других лагерей, которые создавались Добровольческой армией на подконтрольных ей территориях, лагерь в Ставрополе заполнялся в большинстве своем за счет военнопленных иностранцев из стран — членов Четверного союза. Они находились в Ставрополе со времен Первой мировой войны.

С началом Гражданской войны, еще до прихода на Ставрополье белых, ситуация с военнопленными представляла полную анархию. По большому счету, они были предоставлены сами себе. Количество пленных не учитывалось, контроля над дисциплиной и использованием их труда не было¹⁰⁶. После занятия Ставрополя Добровольческой армией новая власть попыталась упорядочить правила содержания военнопленных и использования их труда. Сделать это было крайне сложно, так как определить даже точную численность и национальный состав пленных было почти невозможно.

До этой попытки унификации системы содержания и эксплуатации военнопленных среди предприятий существовал свой негласный свод правил найма пленных на работы. Это было еще одной причиной, по которой новому белому руководству было невозможно создать универсальную систему содержания пленных. В каждом городе или селе, на каждом предприятии или в государственном учреждении были свои расценки. Администрация Добровольческой армии стремилась следить только за тем, чтобы работодатели не опускали нормы оплаты ниже минимального фиксируемого властями уровня. Контролировать это было проблематично, особенно в сельской местности. Крестьяне зачастую не имели денег для расчета с пленными. Из-за этого власти разрешили натуральную оплату труда пленных в сельской местности в виде выдачи им крупы и масла. Пленные

¹⁰⁶ Крючков И. В. Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополя в 1918–1919 гг. [Электрон. рес.] // Новая локальная история. 2006. Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/124>

пытались реализовать полученные продукты на рынке самостоятельно и на вырученные средства обеспечивать себя всем необходимым.

В январе 1919 г. были приняты новые нормативы по содержанию военнопленных, которые должны были облегчить их положение. Пленным полагалось ежемесячное жалование в 25 рублей, 15 рублей на ремонт одежды, на еду 2,5 рубля в Ставрополе и 3 рубля за его пределами. Однако из-за инфляции в течение весны 1919 г. эти нормы были увеличены в 2 раза. Также по этим нормам пленные должны были получать не меньше 2 фунтов хлеба, полфунта масла, один фунт картофеля и полфунта муки¹⁰⁷.

До момента создания белым правительством и перевода всех военнопленных в новый лагерь в Петропавловских казармах пленные содержались в манеже. Находясь там, с началом гражданской войны пленные практически не получали питания, не обеспечивались одеждой и предметами первой необходимости. В середине мая 1918 г., после ходатайства самих военнопленных, их жалование подняли до 2 рублей в сутки¹⁰⁸. Этих средств могло хватить на один обед. Тем не менее это хоть немного, но облегчило арестантам жизнь.

В течение всего 1918 г. побеги военнопленных приобрели массовый характер. Особенно их численность сократилась в губернии, где за пленными не было строгого надзора. Но и в Ставрополе, несмотря на куда более серьезный контроль, многим пленным удалось сбежать.

Труд пленных в Ставрополе в основном использовался крестьянскими семьями, которые потеряли своих кормильцев либо в Первую мировую, либо в Гражданскую войну и у которых не было других источников для выживания, кроме ведения домашнего хозяйства. Кроме крестьян, другими частыми наемниками рабочей силы военнопленных были крестьянские хозяйства, которые таким образом стремились увеличить объемы своего производства.

Труд военнопленных был крайне дешевым. Нанять простых батраков было дороже. Даже после возвращения в Ставрополь фронтовиков с войны и, как следствие, значительного увеличения числа рабочих рук многие предпочитали использовать для работ пленных, чтобы сэкономить необходимые в тяжелых условиях войны деньги. Кроме прочих, этим пользовались го-

¹⁰⁷ Крючков И. В. Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополя в 1918–1919 гг. [Электрон. рес] // Новая локальная история. 2006. Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/124>

¹⁰⁸ Там же.

родские власти Ставрополя, которые активно использовали труд пленных в городском хозяйстве, что привело к безработице. Свободные люди не могли устроиться на работу, так как повсеместно использовалась дешевая рабочая сила арестантов. Такая расстановка сил обрекала на полуголодное существование сотни рабочих. Кроме очевидной материальной выгоды использования труда пленных, было еще одно решающее обстоятельство. Многие военнопленные были квалифицированными специалистами, которых нельзя было заменить простыми чернорабочими.

Весной 1919 г. белая администрация решила провести оценку численности и национального состава военнопленных. Этот процесс стал крайне проблематичным. В губернии отсутствовали административные структуры, которые были бы в состоянии провести подобное мероприятие. Кроме этого, многие пленные в сельской местности при помощи крестьян скрывались от регистрации. Крестьяне, прятавшие их у себя, боялись, что после учета у них заберут пленных, труд которых был так необходим для ведения хозяйства. Даже в условиях гражданской войны жизнь военнопленных в селах была более-менее приемлемой. Они не имели денег, но крестьяне снабжали их продовольствием в качестве оплаты труда.

За долгое время нахождения в плену, в условиях нестабильной власти пленным удавалось создать товарищества для отстаивания своих интересов перед администрацией и местными жителями. Содержавшиеся в ставропольском манеже собирали общие средства, на которые покупали себе продукты, также сами назначали себе повара, следили за состоянием одежды и обуви. Бесплатно им выделялись дрова и раз в месяц мыло.

Существовала система административного наказания пленных за нарушения. Они могли подвергнуться штрафу или аресту, но так как постоянно функционирующей системы надзора за военнопленными не существовало, этим практически не занимались. Репрессивные меры для принуждения заключенных не применялись, так как в этом не было необходимости. Пленные осознавали, что работа была для них единственным способом выживания. За свой труд они получали деньги или продукты, которые помогали им существовать.

С появлением в Ставрополе при белой власти военнопленных красноармейцев возник вопрос об их статусе. Руководство Добровольческой армии решило содержать и использовать их труд на равных условиях с уже находившимися в губернии военнопленными. Сумма, выделявшаяся на их кормовые, была такой же, как и у пленных иностранцев. В октябре для обеих категорий устанавливалась одинаковая система оплаты труда: кормовые 20 рублей в день, жалованье — 100 рублей в месяц, еще 50 рублей

выделялось на обмундирование¹⁰⁹. Кроме этого, ставропольские городские власти выделяли 7500 рублей на закупку зимней одежды для пленных солдат красной армии¹¹⁰.

Единственным отличием содержания пленных красноармейцев от иностранцев было то, что их не отправляли на работы в сельскую местность и они всегда оставались в городе. Это было связано с тем, что городские условия были больше приспособлены для надзора за заключенными, а в крестьянских хозяйствах они легко могли убежать от своих работодателей. Летом 1919 г. более 50 человек пленных большевиков работали на заготовке дров и угля, уборке территории города и в ассенизационном обозе¹¹¹. Ссылаясь на острую нехватку рабочих рук, городские власти постоянно требовали увеличить число пленных данной категории. Именно летом 1919 г. белая администрация Ставрополя предпринимает ряд мер для усиления контроля за военнопленными красноармейцами и открывает новый лагерь в Петропавловских казармах.

Пленные находились в лагере только ночью. В дневное время все они уходили на работы. Содержать этот лагерь должны были работодатели. Дополнительным неприятным фактом для пленных с переездом в новый лагерь стало то, что они теперь они могли передвигаться только со специальным разрешением. Из известных цифр по лагерю только число иностранных пленных на ноябрь 1919 г. — 101 человек¹¹². Контроль за военнопленными в лагере не был очень жестким. Часть времени заключенные подрабатывали на стороне. За вознаграждение охрана лагеря спокойно отпускала их на заработки.

Последний документ, связанный с историей военнопленных в Ставрополе при режиме Добровольческой армии, датируется декабрем 1919 г. В нем говорится о получении 23 иностранными военнопленными жалованья за последний месяц¹¹³. Окончательное завершение истории с военнопленными на Северном Кавказе было положено с занятием указанного региона Красной армией в январе 1920 г.

Наиболее крупным среди других лагерей, организованных на подконтрольных Добровольческой армии территориях, был Азовский концентрационный лагерь для военнопленных. Он учреждался для содержания

¹⁰⁹ Крючков И. В. Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополя в 1918–1919 гг. [Электрон. рес.] // Новая локальная история. 2006. Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/124>

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

военнопленных, поступающих с Донского фронта. Лагерь был размещен на окраине города в казармах 235-го запасного пехотного полка, пребывавшего здесь в 1916-м — начале 1918 г. Он был частично обнесен забором, частично огорожен двумя рядами колючей проволоки и окружен канавой. При лагере находилась канцелярия, гауптвахта, квартира офицерского общежития и казарма охранной сотни¹¹⁴.

По инструкции заведующему концентрационным лагерем, подписанной заведующим всеми военнопленными Донской области генерал-майором Елкиным, в обязанности первого входили:

- 1) учет всех поступающих военнопленных;
- 2) надзор за благосостоянием лагеря;
- 3) забота о довольствии, окарауливании, лечении больных, обучении строю, приучении к труду и воспитании военнопленных в духе христианского вероучения, строгой дисциплины и нравственности.

Для ведения религиозных бесед заведующему лагерем предписывалось приглашать городского священника. Также по инструкции все военнопленные должны были быть распределены по группам по знанию ими ремесел для дальнейшей трудовой деятельности. Здоровые военнопленные назначались на все необходимые в лагере работы.

В инструкции большое внимание уделялось санитарным условиям содержания военнопленных. Все только что прибывшие в лагерь должны были разместиться в специальном бараке, по возможности в день прибытия мыться в бане, их одежда дезинфицировалась, также проводился медицинский осмотр. Больные должны были быть помещены в лазареты. Для наблюдения за санитарным состоянием лагеря создавалась военно-санитарная комиссия с обязательным участием одного из врачей лазарета. В обязанности комиссии входило каждые две недели проводить осмотр санитарного состояния лагеря, обращая самое строгое внимание на качество пищи и воды, на кухню, одежду военнопленных, баню, прачечную, отхожие места и пр.¹¹⁵

Несмотря на строгие инструкции по распределению военнопленных на группы и дальнейшей отправке их на работы, из многочисленных рапортов представителя от начальника всех военнопленных Донской области поручика Соседова командованию можно сделать вывод о том,

¹¹⁴ Азов 900 лет. Ростов н/Д, 1967. С. 51.

¹¹⁵ Отчеты о положении военнопленных, находящихся в пределах Донской области // ГА РФ Ф. Р104. Оп. 1 Д. 13. Л. 6.

что все вышеперечисленные предписания на местах соблюдались крайне редко, а зачастую не соблюдались вовсе: «Разбирают пленных, кто куда хочет, и не обращают никакого внимания на инструкции и на слова»¹¹⁶. По требованиям разных частей пленные красноармейцы распределялись на различные работы еще до их отправления в концентрационный лагерь. Комиссии по распределению военнопленных не назначались, и всех разбирали на работы в прифронтовой полосе¹¹⁷. Такой порядок вещей не устраивал ни командование войскового круга Всевеликого войска Донского, ни простых местных жителей, рассчитывавших на бесплатную посланную от командования рабочую силу. Один из войсковых старшин в своей телеграмме председателю войскового круга жаловался на то, что частные лица «богатые и с положением получают военнопленных вне всяких очередей», а подконтрольной ему станице, населенной потерявшими кормильцев женщинами, стариками и детьми, не достается для работы ни одного военнопленного¹¹⁸.

Реалии военного времени и финансовое положение войскового круга вносили свои коррективы в существующие инструкции, и, как следствие, их выполнение было сведено к минимуму. В первую очередь это касалось санитарных вопросов, так как с каждым днем усиливалась эпидемия тифа и дизентерии. По свидетельству отдела пропаганды, в городе Азове из 10 тыс. находившихся в лагере военнопленных 1 тыс. была больна. Смертность достигала 100 человек в сутки. Лагерь был переполнен, в каждом бараке находилось свыше 500 человек, часть военнопленных была вынуждена ночевать на улице, что способствовало развитию эпидемии. Переполненность лагеря создавала проблемы с обеспечением всех военнопленных пищей. Дневной паек — полфунта хлеба и треть солдатского котелка похлебки. Пленные были вынуждены продавать остатки своей одежды страже по исключительно низким ценам. Писари, пользуясь стремлением пленных отправиться на работы или в город за хлебом, брали взятки за запись вне очереди. Такие условия вынуждали большое количество заключенных записываться в Добровольческую армию. Они с нетерпением ждали отправки на фронт. Из-за голода и эпидемии заключенные были крайне истощены

¹¹⁶ Отчеты о положении военнопленных, находящихся в пределах Донской области // ГА РФ Ф. Р104. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

¹¹⁷ Там же. Л. 11.

¹¹⁸ Там же. Л. 12.

и ослаблены. Пленные говорили: «Лучше бы нас застрелили на месте, чем заставлять переживать такие ужасы»¹¹⁹.

На тяжелейшее положение военнопленных также указывают отдельные яркие случаи с захоронением заключенных, приведенные все в том же свидетельстве отдела пропаганды. Одного из умерших стащили в могилу и похоронили, но так как трупы зарывали неглубоко, «покойник», отогревшись под землей, выкарабкался и пришел в свой барак. Другой «покойник», впавший в обморочное состояние, очнулся на пути к кладбищу на носилках¹²⁰.

Официальные данные о положении военнопленных, находившихся в Азовском концлагере, подтверждаются и воспоминаниями бывших заключенных. Г. Н. Черкес, который был переведен в Азовский лагерь из Новочеркасской тюрьмы, в своих мемуарах писал: «Все пленные были полуодетые, босые, в тряпках лежали на голой земле в бараках, которые не отапливались. Каждый пленный получал 400 гр. хлеба, борщ раз в сутки с гнилой капустой без картофеля, иногда, в редких случаях, выдавали суп рыбный с тухлой рыбой, вот это был паек пленного»¹²¹.

Еще одни воспоминания об Азовском лагере были оставлены бывшим военнопленным В. С. Соколовым. Он писал о том, что ели только то, что удавалось получить от родственников или от местных жителей. Пленные стремились попасть на работы в город, чтобы добыть там воду и хлеб. На такие работы существовала очередь. Местные жители жалели заключенных: «Проезжали по всей Молокановке, и всегда жители давали еду. Поэтому каждый, кому попадала упряжка на привоз воды, считал себя счастливым»¹²².

По косвенным данным из различных археологических источников можно сделать вывод, что в Азовском лагере погибло несколько тысяч человек. Умерших пленных хоронили в братских могилах. Уже в наши дни в ходе археологических раскопок было обнаружено как минимум две братские могилы, относившиеся к Азовскому лагерю. Одна из них была обнаружена

¹¹⁹ Отчеты о положении военнопленных, находящихся в пределах Донской области // ГА РФ Ф. Р104. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ *Боранова Г. Н.* Лагерь смерти. Азов в годы гражданской войны. [Электронный ресурс]. // Донской временник. 2009. Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m6/0/art.aspx?art_id=422

¹²² Там же.

в ходе раскопок в 2012 г. на улице Инзенской, 9¹²³, еще одна — весной 2018 г. в Коллонтаевском переулке, 141¹²⁴. В массовом захоронении, обнаруженном на улице Инзенской, были найдены останки не менее 172 человек, в Коллонтаевском переулке — не менее 200 человек. В ходе антропологических исследований, проведенных на основании человеческих останков, найденных на улице Инзенской, на костях не было обнаружено следов насильственной смерти, однако конкретные причины не диагностировались. При этом в ходе данного антропологического исследования более чем у половины останков были выявлены различные признаки стрессовых воздействий на организм. Из этих данных делается вывод о том, что захороненные в этой братской могиле люди были невысокого социального статуса и испытывали влияние многочисленных негативных факторов как в детские годы, так и на протяжении всей жизни¹²⁵.

В братских захоронениях, принадлежавших бывшему Азовскому концлагерю, в годы Великой Отечественной войны хоронили погибших при освобождении Азова воинов. 9 мая 1971 г. в городе открыли мемориал, посвященный памяти жертв Гражданской войны и погибшим в Великую Отечественную войну воинам¹²⁶.

Косенко Д. В.

К вопросу о карательной политике на Дону в период атаманства генерала П. Н. Краснова

9 мая 1918 г.¹²⁷ Временное Донское правительство объявило о созыве Круга спасения Дона, заседания которого проходили с 11 по 18 мая в Новочер-

¹²³ Батиева В. Ф. К антропологии населения Подонья начала XX века // Международная научная конференция «Население Юга России с древнейших времен до наших дней» (донские антропологические чтения). Ростов н/Д., 2013. С. 104.

¹²⁴ Масловский А. Лагерь каннибалов. [Электронный ресурс] // Отдел археологии Азовского музея-заповедника. 2018. 2 мая. Режим доступа: https://vk.com/azovarcheologist?w=wall-35986272_872%2Fall

¹²⁵ Батиева В. Ф. К антропологии населения Подонья начала XX века // Международная научная конференция «Население Юга России с древнейших времен до наших дней» (донские антропологические чтения). Ростов н/Д., 2013. С. 104.

¹²⁶ Боранова Г. Н. Лагерь смерти. Азов в годы гражданской войны. [Электронный ресурс] // Донской временник. 2009. Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m6/0/art.aspx?art_id=422

¹²⁷ Даты приводятся по Григорианскому календарю.

каске¹²⁸. Круг постановил созвать не позже 2 месяцев после данной сессии Большой Войсковой Круг для решения вопроса о власти. 16 мая 107 головами «за» при 13 «против» и 10 «воздержавшихся» Войсковым атаманом был избран П. Н. Краснов¹²⁹.

Главным условием вступления в должность генерал выдвинул требование принятия «Основных законов», по которым он получал неограниченную власть¹³⁰. При этом его «личная ответственность нигде и никак не обозначалась»¹³¹. Круг согласился¹³². В рамках возврата к «дофевральским» порядкам была принята статья 24, которая отменяла все постановления как Совета Народных Комиссаров, так и Временного правительства¹³³.

17 мая новоизбранный атаман утвердил Кабинет управляющих, в который вошли: председатель — генерал-майор А. П. Богаевский, управляющий Военным и Морским Отделом — генерал-майор С. В. Денисов, начальник штаба — полковник Генерального штаба И. А. Поляков, а также управляющие Отделом Внутренних Дел, Финансов, Коневодства, Просвещения, Юстиции, Путей Сообщения, Торговли и Промышленности, Землеустрой-

¹²⁸ *Падалкин А.* Партизаны — степняки // *Донская армия в борьбе с большевиками* / Под ред. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2004. С. 204; *Краснов П. Н.* Всевеликое Войско Донское // *Белое дело: Избранные произведения: В 16 кн. Дон и Добровольческая Армия.* М., 1992. С. 5.

¹²⁹ *Венков А. В., Шишов А. В.* Белые генералы: Корнилов, Краснов, Деникин, Врангель, Юденич. Ростов н/Д., 1998. С. 109; *Астапенко М.* Донские казацкие атаманы: Исторические очерки-биографии (1550–1920 гг.). Ростов н/Д, 1996. С. 269; *Астапенко П. И.* Казацкие государственные образования... С. 51; *Венков А. В.* Атаман Краснов... С. 198–199; *Астапенко П. И.* Казацкие государственные образования... С. 51; *Падалкин А.* Указ. соч. С. 205; *Венков А. В.* Донское казачество в Гражданской войне (1918–1920). Ростов н/Д, 1992. С. 39.

¹³⁰ *Краснов П. Н.* Указ. соч. С. 10; *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. 3. Берлин, 1924. С. 64; Основные законы Всевеликого Войска Донского от 4 (17) мая 1918 г. // *Донская летопись.* Ч. 3. Б. м., 1924. С. 323; *Краснов П. Н.* Указ. соч. С. 11.

¹³¹ Основные законы Всевеликого Войска Донского от 4 (17) мая 1918 г. // *Донская летопись.* Ч. 3. С. 324, 326; *Краснов П. Н.* Указ. соч. С. 11, 14; *Гражданов Ю. Д.* Указ. соч. С. 46.

¹³² Основные законы Всевеликого Войска Донского от 4 (17) мая 1918 г. // *Донская летопись.* Ч. 3. С. 324; *Краснов П. Н.* Указ. соч. С. 11.

¹³³ Основные законы... С. 325; *Краснов П. Н.* Указ. соч. С. 13; *Кирпичев Я.* Войсковой Круг и вопрос о власти. Л., 1924. С. 21; *Хмелевский К. А.* Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону, апрель 1918 — март 1919 г. Ростов н/Д., 1965. С. 131; *Зимина В. Д.* Крах германофильской монархической контрреволюции на юге России в годы гражданской войны и интервенции. Калинин, 1989. С. 60; *Деникин А. И.* Указ. соч. Т. 3. С. 65.

ства и Земледелия, Войсковой секретарь и Войсковой контролер¹³⁴. 19 мая была воссоздана Канцелярия донского атамана. Она состояла из трех столов: Стол общих дел, Стол по принятию прошений и Казначейский Стол¹³⁵.

После избрания атамана Круг постановил немедленно ликвидировать все возникшие за предшествующий период местные органы управления¹³⁶. Судебная система получила трехчленную организацию: высшей судебной инстанцией была Новочеркасская судебная палата, в административных центрах действовали окружные суды, а в городах, станицах и слободах — мировые¹³⁷. Председатель суда и судьи назначались самим атаманом¹³⁸. Кроме гражданских судов, на территории Войска действовали и военно-полевые суды (ВПС). Они состояли из председателя офицера и «двух членов из воинских чинов без различия чина и звания»¹³⁹.

Расходы на содержание судебных учреждений и тюрем составляли меньшую часть бюджета. Об этом свидетельствуют данные о государственных доходах и расходах Всевеликого Войска Донского за время с 14 мая по 13 января 1918 г., подготовленные Приходно-расходным отделением Отдела финансов Войска под руководством управляющего Отделом финансов М. Корженевским и исполняющим обязанности начальника Приходно-рас-

¹³⁴ Донская летопись. Ч. 3. С. 60, 61, 62.

¹³⁵ ГА РФ. Ф. Р-102. Канцелярия атаманов ВВД (1917–1920 гг.). Оп. 1. Д. 17. Отчет о деятельности канцелярии донского атамана ВВД с 19 мая 1918 года по 10 января 1919 года. Л. 3; ГА РФ. Ф.Р.-102. Оп. 1. Д. 28. Л. 39, 39, 42, 48, Л. 39.

¹³⁶ *Гражданов Ю. Д.* Указ. соч. С. 89; Донская летопись. Ч. 3. С. 57; *Гражданов Ю. Д.* Указ. соч. С. 89; Речь Донского Атамана П. Н. Краснова на заседании Войскового Круга 11 (24) сентября 1918 г. при обсуждении Основных законов Всевеликого Войска Донского // Донская летопись. Ч. 3. С. 344; ГА РФ. Ф.Р. 102. Оп. 1. Д. 28. Л. 8, об. 9, об. 10, об. 11; ГА РФ. Ф. Р-102. Канцелярия атаманов ВВД (1917–1920 гг.). Оп. 1. Д. 28 Переписка об отпуске кредита, денежных сумм, о состоянии дел (с Ростовским градоначальником); рапорта, прошения, докладные записки должностных лиц донскому атаману, с мая по август 1918 г. «Стол общих дел». Л. 6, об., 7.

¹³⁷ Основные законы Всевеликого Войска Донского от 4 (17) мая 1918 г. // Донская летопись. Ч. 3. С. 326; *Краснов П. Н.* Указ. соч. С. 15; *Гражданов Ю. Д.* Указ. соч. С. 95, 96.

¹³⁸ Основные законы... С. 326.

¹³⁹ Приказ командующему Донской армии от 25 мая (8 июня) 1918 г. // Донской край. 1918. 30 мая; ГА РФ. Ф.Р.-1258. Большой Войсковой Круг. Оп. 1. Д. 101. Дело канцелярии БВК ВВД о члене ВК Пимене Герасимовиче Карасеве, обвиняемом в агитации в полку, подорвавшей дисциплину в последнем. Л. 17, 29; Очерки истории партийных организаций Дона. М., 1973. Ч. 1. С. 470; *Гражданов Ю. Д.* Указ. соч. С. 98; Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 434–435; *Голуб П. А.* Правда и ложь о рассказывании казаков. М., 2009. С. 72; Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 434–435.

ходного отделения Донсковым¹⁴⁰. Согласно отчету, доходы по Донской области составили менее 150 млн руб.¹⁴¹. Расходная часть превысила 430 млн руб.: из них отделу юстиции на содержание учреждений (Сената, самого отдела и судебных мест), на расходы по производству дел (вознаграждение свидетелей, путевое довольство и пр.) было выделено 3 млн 755 тыс. руб.; отдельно тюремной части на содержание арестантов, на постройки, ремонт, отопление и содержание помещений — 2 млн 423 тыс. руб.¹⁴².

Недостаток финансирования часто приводил к попыткам представителей юстиции получить дополнительный доход. По свидетельству Ивана Михайловича Калинина, «отправление правосудия начиналось с вопроса, сколько подсудимый может дать, чтоб его отпустили с миром»¹⁴³.

Для некоторых людей было важно занять какую-либо должность при аппарате власти, тем самым приобретя определенное положение в обществе, — они упивались полученной властью. В ГА РФ в Фонде канцелярии Войскового круга Всевеликого Войска Донского хранится «Дело по обвинению члена Войскового Круга Жукова Степана Семеновича в незаконных действиях», датированное ноябрем 1919 г. — яркий пример недостойного поведения подобного сорта людей. Он родился в 1862 г., т. е. на момент рассматриваемых событий ему было 57 лет, состоял в чине сотника, являлся депутатом и гражданином Ново-Григорьевской станицы 2-го Донского округа, представлял ее на Большом Войсковом Круге, членом которого был избран, состоял в полковой учебной команде. Дело открывается личным письмом Василия Кательникова, несшего службу во 2-й сотне 2-го Донского запасного конного полка, от 27 октября (9 ноября) 1919 г. Дяде Семену Николаевичу и тете Клавдии среди прочего он пишет: «...матери Жуков голову пробил в трех местах, и она теперь больная»¹⁴⁴. Суть произошедшего становится ясной из приложенного далее прошения от 13 ноября 1919 г. «господину председателю Большого Войскового Круга Всевеликого Войска

¹⁴⁰ Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 117.

¹⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-1268. Приходно-расходное отделение Отдела финансов. Оп. 1. Д. 12. Отдел финансов Всевеликого Войска Донского. 3 отделение. Приходно-расходное отделение. Сведения о государственных доходах и расходах Всевеликого Войска Донского за время с 1 мая по 31 декабря 1918 г. Л. 1.

¹⁴² ГА РФ. Ф. Р-1268. Оп. 1. Д. 12. Отдел финансов... Л. 1.

¹⁴³ Калинин И. Русская Вандея. Краснодар, 2010. С. 91, 92.

¹⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 255. Дело канцелярии Войскового Круга Всевеликого Войска Донского по обвинению члена Войскового Круга Жукова Степана Семеновича в незаконных действиях. Ноябрь 1919. Л. 21.

Донского», составленного чиновником военного времени Кательниковым Петром Ивановичем, проживавшим в Новочеркасске на Кавказской улице, дом № 14 а, братом Василия Кательникова. Про сотника С. С. Жукова он пишет, что тот «занимается грабежом и арестами мирных жителей станицы Ново-Григорьевской»¹⁴⁵. Как выяснилось из материалов дела, во время артиллерийского обстрела станицы жители спрятались в норах в степи. Когда он закончился и люди вернулись, «вдруг неизвестно откуда приезжает господин Жуков как представитель, член Большого Войскового Круга со своим конвоем впереди и сзади и принимается к реквизиции имущества, в противном случае привлекает к арестам с оружием в руках. Берет под свою власть станичное правление, которое благодаря своей слабости допустило господина Жукова к самочинным грабёжам и арестам вопреки законным постановлениям Большого Войскового Круга...»¹⁴⁶. Жуков прислал посыльного с поручением к матери Василия и Петра Екатерине Ивановне Кательниковой 54 лет. Требовал предоставить дроги, но она отказала, так как трое суток назад похоронила мужа и ничего, кроме повозки, из имущества более не имела. Тогда Жуков приехал сам и арестовал ее, заявив при этом, что всю ее семью нужно перестрелять как красногвардейскую. На эти несправедливые обвинения автор в прошении отвечает, что их упрекнуть не в чем, что он вместе с тремя братьями и дядьями встал на защиту Дона. П. И. Кательников просит председателя Круга «предать г. Жукова к законной ответственности». Также в заключение он обрисовал портрет сотника: «Сутяга, сидел за кражу, лишен звания урядника и права голоса на станичном сборе. <...> Выбран от станицы на Круг по своему нахальству. Он всех запугал за него проголосовать, бил стариков и женщин розгами и кулаками»¹⁴⁷. К сожалению, решение по этому делу неизвестно. Установлено лишь, что Жуков Степан Семенович все в том же чине сотника числился весной 1920 г. в списках Донского офицерского резерва¹⁴⁸.

Более показательны случаи должностных злоупотреблений с участием лиц, занимавших важные посты в аппарате власти. К таковым можно отнести дело о так называемой «Мержановской панаме» — о произволе, царившем в авточасти ВВД, названное так по имени начальника этой части полковника Святослава Владимировича Мержанова. Излишне говорить

¹⁴⁵ Там же. Л. 25.

¹⁴⁶ Там же. Л. 25.

¹⁴⁷ Там же. Л. 26.

¹⁴⁸ Волков С. В. Участники Белого движения в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://forum.vgd.ru> (дата обращения: 20 января 2017 г.).

о том, какую ценность имеет автотранспорт в военное время, поэтому заботиться о нем должен человек ответственный. Однако не таким был полковник Мержанов. Первоначально, с 16 октября 1918 г., он заведовал центральным гаражом¹⁴⁹. С 7 августа 1919 г. вступил в должность заведующего авточастью ВВД¹⁵⁰. В докладной записке перечислены все обвинения против начальника авточасти, которая названа его «собственной вотчиной»: «Едва ли найдется где-нибудь учреждение, в котором бы царил такой произвол, как в авточасти Всевеликого Войска Донского... во всем царит одно усмотрение всевластного начальника-заведывающего авточастью, полковника Мержанова...»¹⁵¹. Указывалось, что вместо офицеров-автомобилистов, имеющих необходимое техническое образование, в часть «принимаются офицеры всех родов, только не автомобилисты. Тыловыми автомастерскими на заводе “Аксай” ведает малоопытный штабс-капитан Петров, человек без высшего технического образования»¹⁵². Сам полковник Мержанов, как сообщается в докладной записке, тоже «мало сведует в автомобильном деле»¹⁵³.

Распределял деньги полковник по своему усмотрению, не считаясь с Советом управляющих: «Имущество закупается не потому, что оно нужно, и не столько, сколько нужно, а по указанию случая, то есть что попадется и столько, сколько будет выгодней покупщику (не казне)»¹⁵⁴. При этом заведующие складами под угрозой отправки на фронт никому не сообщали о том, что на них хранится. Под руководством полковника процветали коррупционные схемы: «По документам деньги незаконно выдаются лицам, не состоящим на службе в авточасти, или молодым, неопытным офицерам, которым тут же приказывают передать деньги посторонним лицам под частные расписки, то есть под свою полную личную

¹⁴⁹ Венков А. В. Донская армия: организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г. Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII–XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д, 2014. С. 180.

¹⁵⁰ Венков А. В. Донская армия: организационная структура... С. 178.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1258. Оп. 2. Л. 78. Материал о «Мержановской панаме», т. е. о произволе, царившем в авточасти Всевеликого Войска Донского. Докладные записки, проект и другие. 17.8–19.11.1919. Л. 23.

¹⁵² Там же. Л. 23.Об.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. Р-1258. Оп. 2. Л. 78. Материал о Мержановской панаме, т. е. о произволе, царившем в авточасти Всевеликого Войска Донского. Л. 25, об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 24.

ответственность»¹⁵⁵. Более того, в штатах было указано 200 машин, а на деле имелось 13 легковых, 4 грузовых и 4 трактора. Полковник Мержанов неоднократно не только отказывал фронту в запросах, но и попросту игнорировал приказы представителей Донской армии, в том числе атамана. По сведениям, опубликованным в 1938 г. в Париже в журнале «Вольное казачество», из-за произвола полковника Мержанова фронт буквально не имел покрышек к машинам и таких ценных и трудно доставаемых частей, как магнето, карбюраторы и пр., при этом новочеркасский склад ломился от запасов этих предметов. 6 января 1920 г., накануне оставления Новочеркасска, офицеры, на попечение которых в этот день был передан склад, докладывали, что они даже во время Русско-Германской войны не видели ни одного такого богатого покрышками склада. В итоге все это пришлось через несколько дней бросить. Сам полковник Мержанов имел для личных разъездов несколько машин, но ни один командир корпуса Донской армии не получил от авточасти автомобиля для того, чтобы объезжать фронт¹⁵⁶.

В отношении полковника Мержанова было начато расследование, однако он не был отдан под суд и дело закончено не было. Напротив, С. В. Мержанов вскоре получил повышение до генерала. По свидетельствам современников, этому непосредственно способствовал командующий Донской армией генерал-лейтенант В. И. Сидорин, сменивший на этом посту в феврале 1919 г. генерал-лейтенанта С. В. Денисова. С. В. Мержанов приходился В. И. Сидорину родственником¹⁵⁷.

С точки зрения Войскового руководства, должностными преступлениями являлись высказывания представителями аппарата власти пробольшевистских взглядов. В сентябре 1918 г. было начато дело в отношении члена Войскового Григория Григорьевича Горшкова. Ему было предъявлено обвинение в том, что на службе в 4-м Донском казачьем полку и позднее, проживая в области, он высказывал «взгляды, явно большевистского характера, восхваляя советскую власть и критикуя атамана Каледина и Войсковое правительство»¹⁵⁸. Однако исход дела был благоприятный: «Принимая во внимание, что из свидетельских показаний явствует, что если ур. Горшков и высказывал приписываемые ему свидетелями обвинения взгляды, то делал

¹⁵⁵ Там же. Л. 26. Об.

¹⁵⁶ Трагедия казачества. Гл. 11 // Вольное казачество. 1938. № 217. С. 17.

¹⁵⁷ Калинин И. М. Под знаменем Врангеля: заметки бывшего военного прокурора. Ростов н/Д., 1991. С. 27; Трагедия казачества... С. 18.

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 100. Дело канцелярии Большого Войскового Круга Всевеликого Войска Донского о члене Войскового Круга Григории Григорьевиче Горшкове, обвиняемом по 126 статье уголовного уложения. 20 сентября 1918. Л. 5.

это до 5 января 1918 года». Судебно-следственная комиссия постановила на основании амнистии прекратить дело¹⁵⁹.

В ГА РФ сохранилось свидетельство о другом случае. В упомянутой выше комиссии расследовалось дело о причастности к большевизму члена Круга, старшего урядника Пимена Герасимовича Карасева. Его обвиняли в агитации в своем 5-м атамана Власова Донском казачьем полку и подрыве в нем дисциплины в январе 1918 г. Отмечалось, что он агитировал против Войскового правительства и атамана Каледина¹⁶⁰. Были рассмотрены показания свидетелей. Лекарь 5-го Донского казачьего полка Влади́нин уверял, что с декабря 1917 г. Карасев в своей 1-й сотне вел усиленную большевистскую агитацию, «но когда его агитация в том моменте успеха не имела, он притворился больным и уехал из полка на Дон». Несмотря на это, «его плоды не пропали даром и 1 сотня во время перехода от мест. Терва Эстляндской губернии к району Великих Лук первая провозгласила выборное начало и тем положила основание на полное разложение полка». Лекарь свидетельствовал, что Карасев «требовал созыва общего полкового собрания для вынесения недоверия нашему правительству»¹⁶¹. Показания дал подъесаул Алексей Родионович Галичев, служивший в том полку младшим офицером до 22 декабря 1917 г. Он сказал, что после того, как 2-я и 3-я сотни под командой есаула Сдобнова отделились от полка и признали власть СНК, Карасев вместе с Никулиным и Крыловым «взяли политический курс Сдобнова, стали во главе сотни руководителями политического настроения»: «проводили собрания», «принципы большевизма выражали», «продолжали свое гнусное дело по углублению ленинской революции»¹⁶². Урядник полка Василий Зипунинов заступился за Карасева, заверив, «что агитации никакой не было, но критику Карасев допускал»; «я его знаю как честного и порядочного человека...»¹⁶³. Сам Карасев просил «допросить и выяснить об моем поведении членов Круга, тех, кто служил в 5-м Донском казачьем полку, и они самые последние покинули полк, они могут нарисовать картину полка». Он также приложил справку о болезни и удостоверение полкового комитета о том, что болел и был эвакуирован, показывая тем самым, что отбыл из полка до того, как тот окончательно

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р.-1258. Оп. 1. Д. 100. Дело канцелярии Большого Войскового Круга Всевеликого Войска Донского о члене Войскового Круга Григории Григорьевиче Горшкове, обвиняемом по 126 статье уголовного уложения. 20 сентября 1918. Л. 5..

¹⁶⁰ Там же. Л. 11.

¹⁶¹ Там же. Л. 11, об.

¹⁶² Там же. Л. 12, об. 13.

¹⁶³ Там же. Л. 16, об.

разложился¹⁶⁴. 10 февраля станичный сбор прислал в комиссию приговор, в котором сообщалось об активном участии Карасева в весеннем восстании, о том, что он вступил со своей полусотней 10 апреля в отряд Походного атамана Попова и что задержал большевиков, «дав возможность пройти Попову». После чего «разбитый со своим отрядом скрылся от большевиков, а отец его, как державшийся за казачество, схвачен большевиками и расстрелян». Затем он собрал 23 человека и «присоединился к отряду Иванова»¹⁶⁵. В конце концов Карасеву был вынесен оправдательный приговор и все обвинения были сняты.

Подобные разбирательства — характерное для Гражданской войны явление. Во многих случаях обвинения были сильно преувеличены и основаны на домыслах и клевете. Любопытно другое. Считая подобные дела важными для обеспечения безопасности общества, Войсковое руководство оставляло безнаказанными на своей территории гораздо более вредоносные преступления — коррупционные. В рамках возрождения хозяйственной жизни Дона 18 мая 1918 г. по указанию атамана Краснова были восстановлены частные банки и налажена система выдачи кредитов. Появилось возможное поле для махинаций. Некоторые новоявленные акционерные общества «спешили взять у правительства участки земли в аренду на льготных условиях, а затем передавали ее мелкими участками за повышенную плату в аренду казакам и крестьянам»¹⁶⁶. Договоры с поставщиками часто заключались по ценам, в два-три раза превышающим рыночные, что позволяло «всевозможным проходимцам» получать несправедливо нажитые деньги¹⁶⁷. Безусловно, такие преступления сложнее обличить, чем высказывания кем-либо оппозиционных взглядов. При этом наносимый ими вред Войску более значителен.

Положение местного донского населения в условиях установившегося режима было тяжелым. После избрания П. Н. Краснова донским атаманом многие станицы самого северного, Хоперского округа занимали нейтральную позицию, выражавшуюся в нежелании воевать как в составе красновского войска, так и на стороне советской власти¹⁶⁸. На

¹⁶⁴ Там же. Л. 31.

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р. 1258. Оп. 1. Д. 101. Дело канцелярии Большого Войскового Круга Всевеликого Войска Донского о члене Войскового Круга Пимене Герасимовиче Карасеве... Л. 30, 34.

¹⁶⁶ Хмелевский К. А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону, апрель 1918 — март 1919 г. Ростов н/Д., 1965. С. 149.

¹⁶⁷ Гражданов Ю. Д. Всевеликое Войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997. С. 135.

¹⁶⁸ Демидова А. Н. Рассказывание в Хоперском округе в 1918–1931 гг. Волгоград, 2013. С. 41.

их усмирению были отправлены карательные экспедиции¹⁶⁹. По всему Войску действовал приказ атамана, по которому уклонявшихся от службы крестьян следовало вместе с семьями выселять за пределы области, а имущество отчуждать в пользу казны; не желавших служить казаков лишать казачьего звания¹⁷⁰. Все казачьи хозяйства были обложены контрибуцией, иными словами, было введено что-то вроде «продразверстки» для армии. К концу лета 1918 г. с одного только Хоперского округа было собрано 246 тыс. тонн хлеба¹⁷¹. Часто казачьи станицы подвергались насилию от своих же казаков. Доходило до того, что жертвы (чаще иногородние), не найдя помощи от донского руководства, обращались за помощью к немецким властям. 13 июня 1918 г. начальник Штаба Корпуса генерала фон Кнерцера майор Стефани докладывал атаману Краснову о том, что «за последнее время через командиров частей поступают в Корпус многочисленные жалобы жителей, просящих немецкой защиты против самоуправства казаков... Сего 26/5 в 15 часов на хуторе «Русском» староста и его 16-летний писарь были так истязаемы 6 офицерами и 9 казаками из добровольческой конной команды, что оказались сильно израненными, многие другие жители были тяжело избиты нагайками. За реквизированных лошадей, седла, фураж и продовольствие ничего не было заплачено, и самая реквизиция ничем не была оформлена»¹⁷². Речь идет о крестьянской деревне. Другой случай, произошедший в конце июня: «В дивизию (немецкая ландверная дивизия. — Д. К.) явился крестьянин, посланный старостой деревни Дарьевка с просьбой отправить туда войсковую часть: “Так как там находится около сотни неорганизованных вооруженных казаков без офицера, которые с трех часов дня громят деревню, грабят и избивают население”. Немцы прибыли в деревню и арестовали их, однако, при расследовании выяснилось, что у них имелось удостоверение, предоставляющее право обыска жилых помещений, поэтому казаков пришлось отпустить»¹⁷³.

¹⁶⁹ Вольное казачество. 1931. 10 марта. С. 10; Борьба. 1918. 28 августа; Трудовое казачество. 1918. 7 июня.

¹⁷⁰ Гагкуев Р. Г. Белое движение на юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012. С. 228, 230.

¹⁷¹ Демидова А. Н. Указ. соч. С. 42.

¹⁷² ГА РФ. Ф. Р-1261. Отдел иностранных дел правительства Всевеликого Войска Донского. Оп. 1. Д. 1. Переписка Донского атамана с немецким командованием в г. Ростове н/Д... Л. 19.

¹⁷³ Там же. Л. 43.

В целом невойсковое население Дона активно подвергалось репрессиям. Главным образом это выразилось в деятельности карательных отрядов, «наводивших ужас и панику на население», и в работе военно-полевых судов¹⁷⁴. Подобную политику генерал-майор Иван Алексеевич Поляков, выделяя причины отсутствия при атамане Краснове антибольшевистских восстаний в тылу, охарактеризовал как «разумные меры, своевременно принятые военным командованием»¹⁷⁵.

В условиях поражений на фронте ужесточилось отношение к военнопленным. Инструкция по рассортировке и препровождению военнопленных, выработанная согласно пункту 2 приказа ВВД от 13 марта 1919 г. за № 228, предписывала сразу же на фронте разбивать пленных на три категории:

1. Интеллигенция и казаки, комиссары, агитаторы, матросы, уголовники и инородцы.

2. Шахтеры, фабричные, бывшие воинские чины.

3. Все лица, насильственно мобилизованные и не проявившие активной деятельности.

Первую категорию ожидал на месте военно-полевой суд с применением высшей меры наказания. Вторую отправляли в лагерь. Третью делили на две группы: те, кто изъявил желание бороться с Красной армией, отправлялись на фронт, остальные — на тыловые работы в прифронтовой полосе и в станицы¹⁷⁶. В Азове был устроен концентрационный лагерь. По правилам заведующий лагерем должен был следить, чтобы военнопленные по прибытии размещались в специально отведенном бараке, купались в бане, а их одежда дезинфицировалась. Деньги и личные письма должны были отбираться на хранение. Людей следовало рассортировывать по знаниям или ремеслам на группы¹⁷⁷. В реальности условия содержания были ужасные. По сведениям Отдела внутренних дел, содержащимся в еженедельном отчете по Азовскому лагерю, в начале лета 1919 г. пленных в лагере было «свыше 10 тыс. человек, из них около 1 тыс. больных. Свиристствует, с каждым днем усиливаясь, эпидемия тифа и дизентерии. Смертность достигает

¹⁷⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты: В 4 т. Т. 3. Берлин, 1924. С. 65.

¹⁷⁵ Поляков И. А. Донские казаки в борьбе с большевиками. Воспоминания начальника штаба Донских армий и Войскового штаба Генерального штаба ген.-майора И. А. Полякова. Мюнхен, 1962. С. 231, 232.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 13. Комиссия законодательных предположений Войскового Круга. Сведения о положении военнопленных, находящихся в пределах Донской области. 13.07. — 24.08.1919. Л. 6, об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 6.

100 человек в сутки. Крайняя скученность жилья: в каждом бараке находится свыше 500 пленных. <...> Часть пленных ночует на улице. <...> У лавки военнопленных идет торговля остатками одежды. Стража скупает по исключительно низким ценам обувь, платье и пр. <...> Одного из умерших стащили в могилу и похоронили, но так как их трупы зарывают неглубоко, “покойник”, отогревшись под землей, выкарабкался и пришел в свой барак. Другой “покойник”, впавший в обморочное состояние, очнулся на пути к кладбищу на носилках и был приведен обратно. Пользуясь стремлением пленных отправиться на работы или в город за хлебом, наряжающие писаря берут взятки за запись вне очереди. <...> Пленные говорят, “лучше бы нас застрелили на месте, чем заставлять переживать такие ужасы”»¹⁷⁸.

Распределение пленных на работы нередко происходило без ведома заведующего всеми военнопленными Дона генерал-майора Елкина. Командующие воинскими частями, в распоряжении которых оказались пленные, самовольно распределяли людей на работы, не отправляя их в Азовский лагерь. Представитель начальника всех военнопленных Донской области при штабе 2-го Донского отдельного корпуса поручик Соседов 4 сентября 1919 г. сообщал своему начальству:

«Я имею достоверные сведения, что военнопленные раздаются домашним способом: 1. Имеющим власть или при посредстве таковых. 2. В экономии и коннозаводчикам. Знаю, что даже в округах есть любимые и нелюбимые станицы...»¹⁷⁹.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют утверждать, что установившийся на Дону с избранием П. Н. Краснова атаманом авторитарный режим жестоко расправлялся с теми, кто не желал бороться с внешним врагом. Немало усилий было положено на то, чтобы искоренить инакомыслие в рядах Войска и наказать большевистских пособников. В то же время донское руководство оказалась бессильно справиться с преступлениями, которые совершались непосредственно в аппарате власти, в армии, а также в экономической сфере. Принятие «Основных законов» и разветвленная сеть гражданских и военно-полевых судов не защищала население от злоупотреблений и жестокостей со стороны местных начальников и просто лихих людей с оружием. В таких условиях, когда у жителей не было спасения от своих же казаков, невозможно было консолидировать донское общество, как декларировал атаман, и выстроить крепкую донскую государственность.

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р.-104. Оп. 1. Д. 13. Комиссия законодательных предположений Войскового Круга. Сведения о положении военнопленных, находящихся в пределах Донской области. 13.07. — 24.08.1919. Л. 6, об. Л. 14.

¹⁷⁹ Там же. Л. 12.

Баскаков Сергей Алексеевич

Псков и атаман С. Н. Булак-Балахович

Атаман С. Н. Булак-Балахович вошел в историю как партизан Императорской, а затем и Красной армии, который позднее перешел на белую сторону, а в итоге стал польским генералом. Его имя стало нарицательным. Самыми черными страницами биографии Балаховича стало его «хозяйничество» в Пскове с конца мая по конец августа 1919 г. Его политику этого периода можно назвать не просто жесткой, но жестокой.

Первоначально, в мае 1919 г., значительная часть населения Пскова приветствовала приход Булак-Балаховича с радостью. Навстречу ему вышло духовенство, в честь его войск были даны торжественные ружейные залпы¹⁸⁰, девушки дарили ему цветы¹⁸¹. Также среди зажиточных псковитянок были популярны портреты Балаховича, которые уходили с аукциона¹⁸².

Вместе с тем не все было так гладко уже в первые дни. Эти же события подробно описывал сотрудник губернского военного комиссариата Артамонов. Согласно ему, уже в первый же день после благословления владыки Арсения Балахович повесил 9 человек, одного прямо у своего штаба. Затем был издан указ о выдаче коммунистов и оружия, начались обыски и аресты. Провинившихся били шомполом. С попустительства атамана процветали грабежи и насилие. Иногда жестокость имела совершенно спонтанный характер. Однажды, увидев из окна своего штаба прохожего, Балахович повесил его за то, что тот был одет в кожаную тужурку. Страдали и богатые слои населения: купец Босанин получил 25 ударов шомполом за то, что в его доме был клуб комсомола, а в его сарае нашли 50 винтовок. Купец смог откупиться за 500 николаевских рублей. Балахович ввел в городе комендантский час с 9 часов вечера. После девяти по улицам ходили лишь балаховцы, нанюхавшись кокаина и творя бесчинства. По субботам был суд, который готовил повешения на воскресенье. В середине июня приехал американский представитель, и повешения по всему городу пришлось прекратить, их перенесли на одну специальную виселицу. Множество зевак

¹⁸⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2788. Л. 5.

¹⁸¹ Рахтанов И. На широтах времени. М.: Советский писатель, 1980. С. 15

¹⁸² Мажара П. «Все это преодоление отрыва от России...»: писатель Л. Ф. Зуров и сохранение исторической традиции в эмиграции // ТЕКСТ И ТРАДИЦИЯ. Альманах № 4. Пушкинский Дом, СПб., 2016. С. 421.

собиралось смотреть на казни. Обстановка в городе была удручающая — все «спекулировали и голодали». При этом офицерские жены получали американское зерно и свинину¹⁸³. В другой раз Балахович повесил железнодорожника, у которого раньше жил красный командир, забывший у него часть своих бумаг. Его дети пытались заступиться за него перед казнью, но были отброшены солдатами¹⁸⁴.

Самые яркие воспоминания об этих днях оставили нам деятели антибольшевистского движения М. С. Маргулиес и В. Горн. Маргулиес пересказывал свою беседу с Гессеном:

Когда Булак-Балахович взял Псков, он задержал всю большевистскую чрезвычайную комиссию — 34 человека. Вывел их на площадь, куда повалили и псковичи. Булак сказал чекистам речь: «Вы так провинились, что вам больше нет места на земле, считайте себя мертвыми; но если о ком-нибудь из вас кто-нибудь из собравшегося здесь народа скажет доброе слово, что вы кого-нибудь пожалели, с кем-нибудь были милосердны, того я пощажу». Из народа крики: «Всех их казнить!» — «Вы слышите? — сказал Балахович. — Придется вам всем умереть. Пуль у меня нет, они все на учете, и вешать вас у меня некому — все заняты делом. Даю вам полчаса времени — вешайтесь сами». Все через полчаса повесились.

И в конце оставляет пометку: «Если это не правда, то хорошо придумано...»¹⁸⁵.

Это свидетельство процедуры казни напоминает то, что пишет о Балаховиче Горн. Горн вспоминал, как Балахович по прибытии в Псков произнес пафосную речь о свободе России, а на следующий день на улице висел первый повешенный. «Постепенно, изо дня в день, Балахович приучил ее [толпу] к зрелищу казни». Описывает он и привычку Булак-Балаховича перед казнью спрашивать у народа: «Кто хочет заступиться за него?» Он был так страшен, что зачастую все молчали, но когда кто-то, какая-нибудь женщина вступались за обреченного, он только глумился и все равно приводил приговор в исполнение. Пишет он и о представителях союзников, которые настояли на прекращении повешений в центре города, и балаховцы воздвигли виселицу за стенами на Сенной площади. Описывает Горн и то, как балаховцы заставляли людей вешаться самим. Горн считает, что жестокость и публичность этой жестокости превзошли любые другие учи-

¹⁸³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2788. Л. 5–9.

¹⁸⁴ Там же. Д. 2903. Л. 1.

¹⁸⁵ *Маргулиес М. С.* Летопись революции. Год интервенции. Кн. 2. Изд. 3. И. Гржебина. Берлин, 1923. С. 120

няемые белыми акции террора¹⁸⁶. Те же расправы описывает и судебный следователь Нео-Сильвестр, который жил тогда в Пскове. В то время как одних вешали на фонарных столбах, другие сетовали на продовольственные проблемы¹⁸⁷. Другой очевидец этих событий — Л. Незамев, он пишет о том, что к виселице скапливались очереди, приговоренных заставляли вешаться самостоятельно, иногда по несколько раз¹⁸⁸.

Коммунистка Белобокова вспоминала, как однажды балаховцы поймали на улице портного и заставили его бегать от них под пулями, после чего скинули труп в реку¹⁸⁹.

В насмешку над бессмысленными казнями Балаховича псковичи однажды «повесили» воблу. А позже на заборах появились карикатуры, где эстонец приносит голову девушки Балаховичу с подписью: «Подарок батьке от города Юрьева»¹⁹⁰.

Современником балаховских расправ был и Л. Ф. Зуров, который в общей картине зверств описывает один случай, когда Балахович пощадил красноармейца, у которого на груди висел крест, и освободил его от казни¹⁹¹. Такой же случай упоминает и Артамонов, уточняя, что, помиловав одного красноармейца с крестом, он приказал ему расстрелять двух своих товарищей¹⁹². О том, что Балахович предлагал помилование «в обмен» на расстрел товарищей, пишет и Л. Незамаев¹⁹³. Возможно, что свидетельства Артамонова и Незамаева уточняют как раз случай, описанный Зуровым, который предпочел не вдаваться в подробности. Тем самым образ атамана Булак-Балаховича благодаря Зурову становился более благостным, но соответствовало ли это истине?

В газетах, издаваемых при Балаховиче, упоминалось о зверствах большевиков, но ничего не говорилось, конечно же, о казнях в самом городе¹⁹⁴.

¹⁸⁶ Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров / Ред. Щеглова П. Е. Л., 1927. С. 11–14.

¹⁸⁷ *Нео-Сильвестр Г.* Батько Булак-Балахович (Рассказ судебного следователя). Возрождение. Тетрадь 16. Paris, 1951. С. 122–128.

¹⁸⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2919. Л. 1–2.

¹⁸⁹ Там же. Д. 2798. Л. 1.

¹⁹⁰ *Дроздов В.* Балахович в Пскове // Спутник большевика. Орган Псковского Губернского Комитета В.К.П.(6). 1931. 10–11 октябрь-ноябрь. С. 71.

¹⁹¹ *Мажара П.* Указ. соч. С. 421.

¹⁹² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2788. Л. 6.

¹⁹³ Там же. Д. 2919. Л. 2.

¹⁹⁴ Псковское вече. Общественная газета // Гор. Псков. 1919. 12 августа.

При этом в печати проводилась политика восхваления Булак-Балаховича, которого называли «Атаманом»¹⁹⁵.

Из записей того же Зурова известно, что Балаховича активно поддерживало местное купечество, выделяя ему обширные средства, так как «возлагали на него надежды», притом бóльшие, чем на «умеренных» белых. На деньги купцов Балахович закатывал в Пскове роскошные балы и, по отдельным свидетельствам, вместе с подчиненными употреблял кокаин¹⁹⁶. Также однажды он лично пришел на почту и изъяс имеющиеся там 1200 рублей, но при этом оставил расписку¹⁹⁷.

Не обошли расправы стороной и окрестности Пскова. На станции Владимирский Лагерь были повешены 6 человек¹⁹⁸. А. А. Дмитриев вспоминает, что балаховцы даже отрезали уши и носы¹⁹⁹. Н. О. Смирнов пишет, что балаховцы налетели на отряд красноармейцев, пытали и убили комиссара Гильберта, а командир отряда со страху перешел на белую сторону²⁰⁰. И. И. Смирнов указывает, что за время власти Балаховича было уничтожено 47 деревень, более 900 дворов²⁰¹, но это единственное упоминание вообще о количестве пострадавших крестьян, большая часть воспоминаний сосредоточена именно на Пскове, а не на его округе. По данным неизвестного автора (подпись разобрать не удалось), Балахович лично драл крестьян нагайкой, лично издевался над ними — одному вымазал лицо смолой. В деревне Яшкино командовал повешением 4 коммунистов. На деревенских сходах он обещал лично вырезать семью каждого коммуниста вплоть до грудных детей. Не гнушался Балахович нападать и на церкви: однажды он приказал вытряхнуть гробы в поисках серебра, но местные священники смогли образумить его²⁰². В одной из деревень после налета атаман повесил партийную работницу Кондратию Захарову²⁰³. Некто Николаев сообщал, что в Гдове балаховцами было замученно 500 коммунистов²⁰⁴. Последнее

¹⁹⁵ Новая Россия освобождаемая // Город Псков. № 1. 1919. 31 мая

¹⁹⁶ *Мажара П.* Указ. соч. С. 356.

¹⁹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р.- 4000. Оп. 7. Д. 927. Л. 4.

¹⁹⁸ *Ефимов А. Н.* Владимирский лагерь // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 24. Псков. 2006. С. 193.

¹⁹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р.- 4000. Оп. 5–2. Д. 2597. Д. 2.

²⁰⁰ Там же. Д. 2407. Л. 3.

²⁰¹ Там же. Д. 2609. Л. 4.

²⁰² Там же. Д. 2758. Л. 2–3.

²⁰³ Там же. Оп. 5–1. Д. 254. Л. 3.

²⁰⁴ Там же. Оп. 7. Д. 972. Л. 7.

сообщение явно переувеличено, но не исключает массовых расправ в указанном городе или рядом с ним.

Несомненно, такие преступные действия сыграли большую роль для падения авторитета Балаховича и Белого движения в регионе. Генерал Н. Н. Юденич за все его преступления даже пытался арестовать балаховцев, а затем и самого Балаховича²⁰⁵. В том числе и за печать поддельных денег в Пскове²⁰⁶.

Сами псковичи после подобных примеров «наведения порядка» со стороны Балаховича в городе уже не так плохо относились к красной власти²⁰⁷. Даже современники об этом пишут: «Балахович показал, кто и за что борется»²⁰⁸.

Балахович же в воспоминаниях, опубликованных в сборнике 1923 г. относительно своего порядка в Пскове, писал, явно фальсифицируя свои действия: «Необязательно расстреливать и вешать даже комиссаров. Без суда нельзя ничего делать и в суде должны быть юристы». При этом он противопоставлял себя «другим белым», которые убивают комиссаров без разбора²⁰⁹. Балахович заявлял о своей непогрешимости.

Однако безымянный офицер, чьи воспоминания находятся в Доме Русского зарубежья, хоть и признавал все зверства Балаховича, пишет, что если бы все солдаты были такими же деятельными, то над Петроградом вместо красного знамени висел бы триколор²¹⁰.

Безусловно, все эти события сыграли значительную роль по дискредитации Белого движения на Северо-Западе, ведь Псков был важным узлом на этом направлении, в том числе и для захвата Петрограда. А власть в Пскове была отдана человеку, который привык на протяжении пяти лет чувствовать

²⁰⁵ Кручинин А. С. Н. Н. Юденич, С. Н. Булак-Балахович и стратегия Северо-Западной армии // Война и Оружие. Новые исследования и материалы: Труды 5-й Международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 г. Часть II. ВИМАИВиВС, СПб., 2014. С. 412–413.

²⁰⁶ Кручинин А. С. Деньги батыки Булака // Международный нумизматический альманах «Монета». Вып. 9. Вологда, 2003. С. 100.

²⁰⁷ Васильев М. В. Учет и реквизиция продовольствия... С. 139.

²⁰⁸ Салкина О. В. «По первому зову...» // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 30. Псков, 2009.

²⁰⁹ Балахович С. Н. Борьба за свободный порядок. Отношение населения. Архив гражданской войны: [Воспоминания]. — Берлин: Рус. творчество. Вып. 1. 1923. С. 76.

²¹⁰ Кручинин А. С. С. Н. Булак-Балахович и балаховцы в борьбе за Псков осенью 1918 года // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Труды 4-й Международной научно-практической конференции 15–17 мая 2013 г. Часть II. ВИМАИВиВС, СПб., 2013. С. 404–405.

себя безнаказанным за свои грабежи и разбои и теперь решил устроить «разбой» в большем масштабе. Действия Балаховича подорвали авторитет Белого движения. Политика Балаховича в отношении населения, как городского, так и сельского, была невероятно жесткой. Число пострадавших только предстоит определить. Материалы ЦГА ИПД СПб — лишь часть имеющегося корпуса источников о карательно-репрессивной деятельности атамана Балаховича.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Белый террор — совокупность крайних форм репрессивной политики белых режимов в период Гражданской войны в России, в широком значении термина — всего антибольшевистского лагеря, за исключением крестьянского движения, если оно не было связано с представителями Белого движения или антисоветскими партиями.

Белый террор включал в себя практику массовых расстрелов противников режима, систему концлагерей и тюрем, заложничество, массовые случаи применения пыток. Оформление белого террора шло преимущественно через военные приказы и распоряжения, а также посредством законодательных актов. К белому террору относятся также карательная практика массовых репрессий вне указанных рамок, в самосудном порядке. Частным проявлением белого террора были акты индивидуального террора, направленные на представителей советского режима.

Определенное влияние на будущую практику белого террора оказали события 1917 г. Так, к восстановлению института смертной казни на фронте 12 июля 1917 г. были непосредственно причастны генералы Л. Г. Корнилов, М. А. Алексеев, военные руководители будущего Белого движения. Репрессивную практику реализации этого постановления в 1917 г. осуществляли и другие деятели Белого движения, например полковник М. Г. Дроздовский. Важным моментом стали и первые репрессии против представителей партии большевиков в 1917 г., предусматривающие их похищение или убийство. В дальнейшем это послужило основой для новых акций уже систематического белого террора.

Можно выделить несколько периодов белого террора. Первый период определяется хронологическими рамками с конца октября 1917 г. по ноябрь 1918 г. Белая карательная практика в этот период имела ряд особенностей. Это определялось возможностями Белого движения, которое зачастую еще не имело своей территориальности и часто «гостило» на казачьих землях и территориях, контролируемых так называемыми режимами «демократи-

ческой контрреволюции». На Юге России этот период длился до получения контроля над рядом Северо-Кавказских губерний в конце лета 1918 г. Переход к территориальной белой государственной практике на других территориях проходил с различной задержкой во времени: от одного месяца (Север России, после попытки сентябрьского переворота Г. Е. Чаплина) до нескольких месяцев (Сибирь, колчаковский переворот 17 ноября). Важным моментом последующего периода будет также уход Германии с российских территорий после поражения в Первой мировой войне.

Указанный период характеризуется массовыми репрессиями, преимущественно частыми расстрелами пленных красноармейцев. Отсутствие тюрем, гражданских судебных органов на местах определяли расстрельную практику. Малочисленность белых формирований, осознание своей изоляции вели к устной приказной практике белых «пленных не брать». Указанные приказы исходили от руководства Добровольческой армии Л. Г. Корнилова, С. Л. Маркова и т. д. Первые такие приказы и их исполнение фиксируются в январе 1918 г.: в боях за Матвеев курган, станции Лихая и Гуково и т. д. Если суммировать общее количество жертв подобной практики в январе — начале февраля 1918 г., то их общее количество достигает 1200 человек.

Подобные расстрелы были характерны для Добровольческой армии, а также влившихся в нее частей М. Г. Дроздовского и позднее, во время Первого и Второго Кубанских походов. Наиболее известны расстрелы пленных в Лежанке (более 500 человек), в Белой Глине (более 1500 человек). Новым явлением стало формирование в белых подразделениях специальных расстрельных команд. Так, отдельная команда разведчиков особого назначения под командованием Бологовского при отряде Дроздовского в ходе похода Яссы — Новочеркасск уничтожила более 700 человек, в том числе около 500 человек непосредственно в Ростове-на-Дону.

Апофеозом летнего периода карательной практики Добровольческой армии на Северном Кавказе стали расправы после взятия ряда городов, в первую очередь Новороссийска, в котором после было уничтожено несколько тысяч человек. В сентябре это повторилось в Майкопе, а позднее в Ставрополе. В каждом из указанных городов количество убитых после их занятия составляло более тысячи человек. Это определялось в том числе устными распоряжениями, исходившими от генералов А. П. Кутепова (Новороссийск), В. Л. Покровского (Майкоп), А. Г. Шкуро (Ставрополь). Использовалось в этот период на Северном Кавказе и заложничество. Наиболее известным случаем стал уход с заложниками из Екатеринодара генерала Покровского.

Примером массовых репрессий в указанный период стало Поволжье, где карательная практика проводилась подразделениями Чехословацкого корпуса, Народной армией Комуча, белыми отрядами. Первоначально она сводилась к расстрелам солдат-интернационалистов: мадяров, латышей, «красных» чехов, арестам совслужащих. После взятия Пензы 29 мая всем частям корпуса была разослана директива Временного исполнительного комитета легионеров. Согласно директиве, расстрельная практика распространилась на совслужащих и членов большевистской партии. Позднее характерны были как репрессии в виде зачисток после взятия населенных пунктов: Самара, Казань (1000 человек в каждом), так и подавление рабочих выступлений. Примером может служить Казанское выступление рабочих 3 сентября, а также Иващенковское восстание 1 октября. В обоих случаях жертвами стало более 1000 человек. В период летнего наступления корпуса также были случаи использования системы заложничества, в том числе членов захваченного Пензенского, Кузнецкого, Сызранского и Саранского советов. Известен и «поезд смерти», который был отправлен из Самары в Иркутск незадолго до падения города. В нем находилось 2700 арестантов. Во втором эшелоне, который был сформирован в Уфе, было 1503 заключенных. В самарском поезде до конечного пункта доехало 725 человек, остальные две трети арестантов погибли в результате условий содержания и расстрелов. Общее количество жертв белого террора в Поволжье в указанный период было не менее 5 тыс. человек.

Для Белого движения и их союзников летом-осенью 1918 г. в Сибири и на Дальнем Востоке также характерны случаи массовых случаев расправ после занятия населенных пунктов, например Омска (700 человек). На указанных территориях фиксируются первые случаи массовых расправ после попыток мобилизации крестьян в армии. Примером стало подавление Славгородского восстания атаманом Б. В. Анненковым, жертвами которого стало более 1500 человек. Частыми были расправы над рабочим населением, в первую очередь над железнодорожниками. Учитывая значение железных дорог в Сибири, при подавлении забастовочного движения допускались все меры, включая расстрел.

Для второго этапа карательной политики (зима 1918/19 — март 1919 г.) Белого движения характерны новые черты, связанные с формированием в этот период белой государственности.

Полученная Добровольческой армией в ходе летних боев 1918 г. территория на Юге России стала основой для выработки уже государственной

карательной практики Белого движения. С небольшим хронологическим отставанием подобные процессы шли на других территориях, контролируемых антибольшевистскими движениями. С одной стороны, новая карательная практика по-прежнему сводилась к возвращению юридических норм дореволюционного права, с дополнениями и расширением применения норм военного законодательства. С другой стороны, речь шла о формировании новых карательных органов и учреждений. Эта система дополнялась деятельностью различных контрразведок, которые в силу общей милитаризации государственного управления из специализированных военных органов превращались в один из основных органов общей политической карательной белой практики. При этом количество контрразведок множилось кратно, дублируя друг друга как в силу военной структуры (армейские, корпусные, морские и т. д.), так и в силу наличия внешнеполитических союзников, которые также имели собственные контрразведки.

Особенно трагичной в этот период была судьба 11-й армии: гибель от тифа, а также в результате планомерного уничтожения белыми войсками оставшихся в окружении частей и госпиталей с ранеными красноармейцами. Уничтожение красных госпиталей вместе с тысячами раненых и тифозных солдат было массовым явлением этого периода. Раненые в госпиталях и пленные уничтожались в целом ряде населенных пунктов Северного Кавказа. Общее количество погибших в результате карательной практики подразделений Добровольческой армии этого периода превышает 5 тыс. человек.

Ноябрьский переворот в Сибири также способствовал усилению карательной практики в указанном регионе. Здесь тоже фиксируется возврат к дореволюционному законодательству, с уточнениями. 3 декабря 1918 г. было издано соответствующее постановление колчаковского Совета министров. Фиксируются в регионе и новые случаи жесткого подавления рабочих восстаний: Омское восстание 22 декабря (около 1500 человек).

Отдельным малоисследованным моментом являются репрессии этого периода на Северном Кавказе. «В сентябре 1919 г. за поддержку восставших белой артиллерией были уничтожены мусульманские кварталы Дербента. В Терской области они расстреляли около 1 тыс. казаков, служивших в Красной Армии, и повесили за это же 300 казаков в Сунженских станицах. <...> Помимо мобилизаций на местное население накладывались контрибуции. Так, с каждого кабардинского аула «казаки Деникина взяли 500 штук винтовок, 100 штук рогатого скота, 300 штук баранов, 100 тыс.

рублей деньгами, обоз в 50 арб. Кроме того, Кабарда должна была снарядить 6 кавалерийских полков. Казаки повесили в Кабарде 2572 человека»¹.

На территориях, контролируемых донским атаманом П. Н. Красновым, также проводились массовые расстрелы. Общее количество жертв в 1918 г. превышало несколько тысяч человек. Указанные территории статистически менее всего исследованы. Данные советской периодики фиксировали более 30 тыс. человек. Официальная статистика отсутствует. Меньший объем репрессий характеризовал территории Оренбуржья, хотя и здесь фиксировались случаи массового белого террора.

Новый, третий этап карательной практики (март-апрель 1919 г. — февраль 1920 г.) обозначит окончательное становление системы белого террора. В значительной степени в этот период он был направлен на подавление крестьянских восстаний и рабочих выступлений.

Появились, в зависимости от регионов, различные специализированные отряды, участвовавшие в охранительной и карательной практике Белого движения: государственная стража (Юг России: 25.03.1919 г.) ОМОН (Сибирь: 25.05.1919 г.).

Окончательно сложилась пенитенциарная система белых режимов, включающая как используемые старые тюрьмы и концлагеря, так и создаваемые новые. Упорядочение лагерной системы на «белом» Юге было произведено 7 июня (25 мая) 1919 г. приказом генерал-лейтенанта Генштаба Н. М. Киселевского. В нем был указан секретный перечень управлений и учреждений Добровольческой армии, в том числе указывалось пять концентрационных лагерей («лагерей пленных красноармейцев»): в Азове, Новороссийске, Ставрополе, в Медвеженском и Святокрестовском уездах Ставропольской губернии. В указанных лагерях содержалось более 20 тыс. человек, из которых половина погибла в результате невыносимых условий содержания и репрессий.

Карательная практика этого периода была оформлена целым комплексом приказов руководителей Белого движения. В указанный период командованием ВСЮР будет принят ряд законодательных актов, предусматривающих расстрел членов большевистской партии, офицеров на службе у большевиков и т. д. 30 июля 1919 г. командующий Вооруженными силами Юга России генерал А. И. Деникин подписал постановление Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР о деятельности

¹ Биджиев Р. М. Политика Белого Движения и ее реализация на Северном Кавказе в годы гражданской войны (1917–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. Ставрополь, 2011. С. 162, 165.

судебно-следственных комиссий. На основании этого документа советские работники приговаривались к конфискации имущества и смертной казни, а сочувствующие им — к различным срокам каторжных работ. Законодательное оформление террора на указанных территориях должно было окончательно оформить осенние постановления. 24 ноября 1919 г. Особым совещанием при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерале А. И. Деникине принят чрезвычайный закон. В нем определялась внутренняя политика правительства после победы в гражданской войне. Согласно закону, все, кто был виновен в подготовке захвата власти Советами, кто осуществлял задачи этой власти либо содействовал осуществлению этих задач, а также те, кто участвовал «в сообществе, именуемом партией коммунистов (большевиков), или ином обществе, установившем власть Советов раб., сол. и кр. депутатов», подвергаются «лишению всех прав состояния и смертной казни». Пять членов Особого совещания выступили против казни за один только факт членства в коммунистической партии. Выразивший их мнение Трубецкой не возражал против казни без суда и следствия коммунистов во время, которое непосредственно следует «за боевыми действиями». Но принимать такой закон об использовании таких мер в мирное время он считал политически недальновидным. <...> Этот закон, подчеркнул Трубецкой, с неизбежностью станет актом «не столько правосудия, сколько террора». <...> Несмотря на все эти возражения, Особое совещание большинством голосов приняло закон, а генерал А. И. Деникин его утвердил.

Ключевым на сибирских территориях Белого движения был мартовский приказ Колчака, который вводил практику расстрелов каждого десятого, заложничества, уничтожения (сожжения) партизанских сел и т. д. Данный приказ стал основой для аналогичных приказов генералов С. Н. Розанова, П. П. Иванова-Ринова и др. Данные приказы действовали более 3 месяцев и ознаменовались массовыми расстрелами. Впоследствии при допросе Колчака обвинение в «организации системы массовых и групповых убийств трудового населения» было подкреплено свидетельскими показаниями генерала А. Ф. Матковского, подполковников П. М. Рубцова и А. Д. Сыромятникова, а также телеграммами на имя Розанова (в них говорилось о расстреле 500 из 570 арестованных в Семипалатинской тюрьме и заживо погребенных в Екатеринбургском округе 25 тыс. человек)². Цифра, указанная С. В. Дроковым, должна корректироваться современными истори-

² Дроков С. В. Следственное дело А. В. Колчака как источник по истории гражданской войны в Сибири: Дисс. ... к. и. н. М., 1998. С. 211.

ческими данными, 25 тыс. заживо погребенных человек не было, но были многие сотни погребенных заживо в коях.

Отмена ряда этих приказов летом 1919 г. не означала начала новой белой карательной практики. Характерным продолжением весенней приказной практики расстрелов стал приказ Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака от 6 мая 1919 г. о распространении права вынесения приговоров о смертной казни на командующих армиями. Тем самым законодательно закреплялась уже давно используемая практика военных расстрелов. Характерно, что подобные приказы будут издаваться и осенью, т. е. они не носили временный характер. При этом данные приказы могли издавать командующие не только армиями, но и военными округами. Здесь можно упомянуть приказ командующего с конца 1918 г. Западно-Сибирским (Омским) военным округом генерал-лейтенанта А. Ф. Матковского № 654 от 30 сентября 1919 г. о расправе над восставшими против колчаковцев крестьянами. Практика белых репрессий в Сибири показывает их централизованный характер и опровергает мнение о самосудной практике репрессий.

Период наступления денikinских войск на Москву выявил новые случаи массовых расправ, а также всплеск погромного движения. Фиксируются как новые случаи массовых расстрелов пленных красноармейцев, совслужащих и членов советских партий, так и расправы над мирным населением. Неполные данные, собранные Всеукраинским обществом содействия жертвам интервенции, дают представление о размерах жертв за 1918–1919 гг. на территории Украины (территориально значительно меньшей современной). С 1 апреля 1924 г. по 1 апреля 1925 г. им было зарегистрировано 237 227 претензий на общую сумму материальных убытков 626 млн 737 тыс. 390 руб. 87 коп. Убитых — 38 436 человек, изувеченных — 15 385 человек, изнасилованных — 1048 женщин, случаев ареста, порки и т. д. — 45 803. В зоне соприкосновения красных и белых войск происходили массовые случаи белого террора. Воткинск, Харьков, Екатеринослав, Бахмач и Царицын — в каждом из этих городов были многие сотни казненных.

Летом-осенью 1919 г. также фиксируется подавление Семиреченского восстания (не менее 3000 жертв), взятие партизанской столицы Тасеево (где рядом с селом погибли сотни людей, а в самом оставленном партизанами селе — десятки жертв) и т. д. Белый террор этого периода был направлен на подавление крестьянского движения и в Европейской части бывшей Российской империи: как махновского движения, так и возникших крестьянских республик — Баштанской и Висунской.

Фиксируются и другие случаи белого террора: Александровск (680), Лебяжье (357), Ромны (500), Сахарное (700), Красноярск (600), Бударин и Лбищенск (до 5,5 тыс. жертв). В этот период были проведены и многочисленные новые эвакуации заключенных с сотнями жертв. Общее же число жертв белого террора только в августе 1919 г. составляет порядка 30 тыс. человек.

Осенний рейд войск Деникина на Москву, отход к Омску войск Колчака дают новые сотни и тысячи жертв. Известны обобщающие данные по белому террору за 1918–1919 гг., например, в Удмуртии. Здесь, согласно опубликованным архивным материалам, было расстреляно и погибло в результате пыток 8298 человек, различным формам насилия было подвергнуто 10 937 человек, еще 2786 в результате действий белых властей получили инвалидность. Всего же созданное в 1924 г. «Общество содействия жертвам интервенции» собрало к 1 июля 1927 г. свыше 1 млн 300 тыс. заявлений от советских граждан, зафиксировавших 111 730 убийств и смертей, в том числе 71 704 по сельскому и 40 026 по городскому населению, ответственность по которым несли интервенты.

Многочисленные жертвы белого террора фиксировались на Севере России. В каторжной тюрьме на острове Мудьюге — «острове смерти» — «побывало» свыше 1000 человек, из них расстреляно и погибло от болезней свыше 200 человек. В другой каторжной тюрьме, Иоканье, томилось свыше 1200 политкаторжан, из которых более 300 человек погибло от цинги, тифа и зверски убито. Всего на Севере России в результате карательной практики погибло и было расстреляно порядка 4 тыс. человек.

Четвертый период карательной практики белых режимов хронологически включает период с марта 1920 г. по 1922 г. Особенностью этого периода было дробление Белого движения, его остаточный, региональный характер после смерти А. В. Колчака и отставки А. И. Деникина.

В Крыму репрессивная практика была связана с деятельностью генералов Я. А. Слащева, А. П. Кутепова и П. Н. Врангеля. Важным моментом была карательная практика Русской армии Врангеля во время летне-осеннего наступления 1920 г. Только части Дроздовской дивизии в ее ходе уничтожили более 1000 пленных. Отмечались расстрелы пленных и после их транспортировки в Крым. Упомянем один из таких случаев: расстрел в Евпатории 100 жлобинцев³.

³ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5. Д. 1811. Л. 40. Указанная группа была лишь частью захваченных в плен красноармейцев. В белых источниках упоминается, что

В Сибири практика белого террора реализовывалась официальным наследником Колчака атаманом Г. М. Семеновым. Уже в предшествующие периоды для него были характерны массовые расстрелы. Характеристику семеновским репрессиям в 1918 г. дал в своем дневнике барон А. Будберг: «Акинтьевский читал письмо своего товарища по академии капитана Сумарокова, посланного в числе нескольких молодых офицеров генерального штаба в Читу для формирования там настоящих штабов. Сумароков пишет, что творимые у Семенова безобразия и грабежи не поддаются никакому описанию; за две недели застрелилось семь офицеров; расстрелы идут сотнями, и начальники состязаются в числе расстрелянных; про порку и говорить нечего, это обычное занятие». Всего, согласно данным английского историка Питера Флеминга, под Читой семеновцы зверски убили 348 человек. Расстрелы, а также массовое применение пыток были характерны для подразделений Семенова и в 1919 г. Одним из мест расправ была Нерчинская тюрьма. В воззвании областного комитета РКП (б) в апреле 1920 г. указывалось на 4 тыс. жертв в Нерчинске. В конце 1919 — начале 1920 г. местом расправ были Красные казармы под Троицкосавском (Кяхта). Семеновцы приступили к массовым казням политзаключенных в новогоднюю ночь 1920 г. За период с 20 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. было убито свыше 1100 политзаключенных. В живых осталось лишь 50 человек, которым удалось бежать. Еще около 350 человек погибло от голода и болезней в тюрьме. Таким образом, общая численность жертв — около 1500 человек. Массовые расправы имели место и далее. Продолжателем дела Семенова станет барон Унгерн, общее количество жертв которого превышает 3 тыс. человек.

В указанный период фиксировались случаи массового террора и на других территориях, например на Кубани (действия отряда есаула Поперекы). Следует упомянуть и судьбу нескольких тысяч оренбургских казаков, ставших жертвами анненковского террора, а также «белорусские расстрелы» атамана С. Н. Булак-Балаховича 1920 г.

Количественные показатели жертв повстанческих выступлений на территории Советской России достаточно сложно установить. Существует обобщенная статистика только по отдельным периодам. Так, в 22 губерниях Центральной России в июле 1918 г. контрреволюционерами были уничтожены 4141 советский работник. Общие же цифры большевистских жертв носят чаще оценочный и субъективный характер.

в результате разгрома 20 июня войск Д. П. Жлобы было захвачено 2000 человек // Сполах. 1920. 22 июня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

ГА РФ. Ф. Р.-102. Канцелярия атаманов Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск (1917–1920 гг.).

ГА РФ. Ф. Р.-104. Комиссия законодательных предложений Войскового круга Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск.

ГА РФ. Ф. Р.-200. Дела Министерства иностранных дел Российского правительства А. В. Колчака. 1918–1920 гг.

ГА РФ. Ф. Р.-446. Политическая канцелярия особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар.

ГА РФ. Ф. Р.-827. Главное Управление местами заключения министерства юстиции Российского правительства. Омск.

ГА РФ. Ф. Р.-1258. Большой Войсковой Круг Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск (1917–1919 гг.).

ГА РФ. Ф. Р.-1261. Отдел иностранных дел правительства Всевеликого Войска Донского.

ГА РФ. Ф. Р.-1268. Приходно-расходное отделение Отдела финансов Всевеликого Войска Донского.

ГА РФ. Ф. Р.-1339. Центральный комитет Всероссийского еврейского общественного комитета по оказанию помощи пострадавшим от погромов и стихийных бедствий (ЕВООБЩЕСТКОМ).

ГА РФ. Ф. Р.-3437. Новороссийский концентрационный лагерь для военнопленных. (Главкомандующий вооруженными силами на Юге России). Новороссийск, 1918–1919.

ГА РФ. Ф. Р.-7628. Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции.

Российский государственный военный архив (РГВА)

РГВА. Ф. 39650. 1 Степной Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион (Российское правительство). г. Камышлов Пермской обл., Омск.

РГВА. Ф. 39943. Штаб Пермского стрелкового полка (Российское правительство), г. Пермь.

Российский Государственный архив социально-политических документов (РГАСПИ)¹

РГАСПИ. Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991).

Центральный Государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб)

ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-1. Петроградский комитет РКП (б). 1917–1920.

ЦГА ИПД СПб. Ф. Р- 4000. Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград — Санкт-Петербург.

Пермский государственный архив социально-политических источников (ПГАСПИ)

ПГАСПИ. Ф. 99. Пермский окружком РСДРП (б) — РКП(б).

ПГАСПИ. Ф. 557. Пермский губком РКП (б).

ПГАСПИ. Ф. 641. Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета ИЦ УВД.

ПГАСПИ. Ф. 643. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу ПВС СССР.

ПГАСПИ. Ф. 693. Фонд Паздникова Николая Федоровича.

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

ГАПК. Ф. 531. Оханский уездный военный комиссариат Пермской губернии.

ГАПК Ф. Р-656. Коллекция документов гражданской войны и интервенции на Урале.

ГАПК. Ф. 746. Управляющий Пермской губернией Министерства внутренних дел Временного Всероссийского правительства.

¹ Архив использован с помощью электронного проекта «Документы советской эпохи».

Государственный архив Омской области

ГА ОО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ic.omskreg.ru/omsrchive>

**ГОСКАТАЛОГ
музейного фонда Российской Федерации**

№ 13164235.

№ 14639441.

№ 16580351.

№ 18738071.

№ 19223678.

Документальные издания

1. Антивоенные выступления на русском фронте в 1917 г. глазами современников (воспоминания, документы, комментарии) / Автор-составитель С. Н. Базанов. М., 2010.
2. Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. Под ред. Я. М. Лисового. Т. 1. Париж, 1926.
3. Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Под редакцией Я. М. Лисового. Вып. 2–3. Париж, 1928.
4. Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2 / Сост., автор вступ. статьи и комм. к. и. н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.
5. Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (август 1918 — декабрь 1920): Сборник документов и материалов / Сост. Н. З. Замалеева, А. И. Лебедев, Н. А. Субаев. Казань, 1961.
6. Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922): Сборник документов. Владивосток, 1955.
7. Борьба за Петроград, 15 октября — 6 ноября 1919 года. Пг., 1920.
8. Борьба трудящихся за установление советской власти на Алтае (1917–1920 гг.): Сборник документов / Под ред. Ф. А. Иванова. Барнаул, 1957.
9. Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968.
10. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. Киев, 1957.

11. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сборник документов. Т. 1. М., 1968.
12. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сборник документов. Т. 2. М., 1968.
13. ВЧК уполномочен сообщить... 1918 г. М., 2004.
14. *Гойхбарг И. Г.* Преступления Колчака. Заключение по делу членов самозванного правительства зав. отд. юстиции Сибревкома // Колчаковщина. Екатеринбург. 1927.
15. Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919): Документы и материалы. Оренбург, 1958.
16. Гражданская война на Украине. 1918–1920: Сборник документов и материалов. Киев, 1967.
17. *Гринкевич С. А.* Гражданская война в устных свидетельствах и воспоминаниях села Кын-завод // enc.lysya.ru
18. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959.
19. Документы героической борьбы: Сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918–1920 гг.). Красноярск, 1959.
20. Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940.
21. Донская летопись: Сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времен Русской революции 1917 года. Ч. 3. Б. м., 1924.
22. Допрос Колчака. Л., 1923.
23. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь–октябрь 1918 года). М., 2011.
24. Известия ЦК КПСС. 1989. № 4.
25. Интервенция на Севере в документах / Подготовил к печати И. Минц. М.: Партиздат, 1933.
26. Колчак и Финляндия // Красный архив. Т. 2 (33). 1929.
27. *Мышов Н. А.* «Они ... представляются населению в роли завоевателей». Отчет белогвардейского офицера о японской интервенции и Гражданской войне на Дальнем Востоке. 1919 г. // Отечественные архивы. 2003. № 8.
28. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): Документы и материалы: В 4 т. Т. 2. Ч. 1. Уфа, 2002.
29. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: Документы и материалы: В 6 т. Челябинская область. Т. 1. 1917–1945. Челябинск, 2005.

30. Окрест Колчака: Документы и материалы / Составитель д. и. н., проф. А. В. Квакин. М., 2007.
31. Омские события при Колчаке 21–23 декабря 1918 г. // Красный архив. 1924. Т. 7.
32. Последние дни колчаковщины: Сборник документов Центрархива. М.: ГИЗ, 1926.
33. Протоколы заседания Кубанского краевого правительства 1917–1920. Т. 1. Краснодар, 2008.
34. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003.
35. «Россия, кровью умытая» Артема Веселого. По материалам личного архива писателя / Публикация, подготовка текста и комментарий Заяры Веселой // Новый мир. 1988. № 5.
36. Сборник приказов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля — 5 мая 1917 г. Пг., 1917.
37. Сборник Указаний правительства Всевеликого Войска Донского. Вып. 5. (Сентябрь — декабрь 1918 г.). Новочеркасск, 1919.
38. Секретный отчет комиссаров XI армии И. Кириенко и А. Чекотило // Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Под ред. Я. М. Лисового. Вып. 1. Париж, 1926.
39. Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 — март 1920 г.). Сборник документов / Сост. М. И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019.
40. Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918–1920 гг.: Сборник документов и материалов. Харьков: Прапор, 1973.
41. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М., 2018.
42. Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах / Подготовил к печати И. Минц. М., 1934.

Периодическая печать

1. Амурское слово. 1919. 26 авг.
2. Беднота. 1919. 12, 24 июня; 9, 11, 20, 31 июля; 9, 17, 14, 19 сент.; 9 окт.; 25 нояб.; 12, 20, 28, 30 дек.
3. Борьба. 1918. 28 авг.
4. Борьба. Царицын. 1920. 8 февр.

5. Вечерние известия. Воронеж. 1919. 20 сент.
6. Власть народа. 1917. 13 июля.
7. Волжское слово. Самара. 1918. 16 июня.
8. Волжская коммуна. 1918. 3 окт.
9. Вольная Кубань. 1919. 2 нояб.
10. Воронежская Коммуна. Воронеж. 1920. 20 авг.
11. Воскресникъ. 1918. 17 нояб.
12. Голос Сибири. 1919. 17 янв.
13. Городская дума. 1919. 16 апр.
14. Донской край. 1918. 30 мая.
15. Енисейский вестник. 1919. 1 мая.
16. Знамя труда. 1918. 13 мая; 14 апр.; 16 мая.
17. Известия ВЦИК. 1918. 13 апр.; 6 июля; 17, 28 авг.; 4, 20, 22 окт.; 11, 14, 16, 27 сент. 1919; 10 февр. 1920.
18. Известия Николаевского губисполкома и Губкома КП/б/У. 1920. 20 нояб.
19. Известия Пермского губисполкома. 1918. 29 нояб.
20. Известия Пермского губревкома. 1919. 5 июля.
21. Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 9, 11, 12, 30 июля; 1, 14 авг.; 10 окт.; 1 ноябр.; 4 дек.
22. Известия Рязанского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов. Рязань. 1918. 10 сент.
23. Коммунар. 1919. 20 февр.
24. Коммунист. Череповец. 1919. 5 авг.
25. Красная газета. Пг., 1918. 9 февр.; 11 июня; 28 июля; 12, 17 авг.; 12 сент.; 20, 23, 26 окт.
26. Красная победа. 1919. 14 дек.
27. Красноармейская звезда. 1919. 17 мая.
28. Красное знамя. Пенза. 1919. 29 авг.; 29 нояб.
29. Красный Урал. 1919. 29 июня.
30. Красный стрелок. 1919. 28 авг.
31. Мысль. Иркутск. 1919. 15 марта.
32. Народная мысль. 1919. 25 мая.
33. Наши дни. 1919. № 73.
34. Новая Россия освобождаемая. Псков. 1919. 31 мая;
35. Освобождение России. 1919. 1, 24 янв.; 27, 30 апр.; 20 июня.
36. Отечество. 1919. 17 июня.
37. Петроградский голос. Пг. 1918. 23, 26, 28, 30 мая; 1, 7 июня.

38. Петроградская правда. 1918. 12 июня; 4, 28 июля; 10, 11 авг.; 23 нояб.
39. Петроградская правда. Вечерний выпуск. Пг., 1918. 9 июля; 7 сент.
40. Правда. 1918. 15 июня. 18, 19 июня; 21 июня; 25, 27 сент.
41. Правительственный вестник. 1919. 17 мая.
42. Приволжская правда. Самара, 1918. 27 окт.
43. Псковское вече. Псков. 1919. 12 авг.
44. Речь. 1917. 20 июля.
45. Русская армия. 1919. 29 апр.
46. Русское слово. 1917. 11, 20, 22 июля.
47. Северная коммуна. 1918. 7, 28 июня; 12 окт.
48. Свободная Сибирь. 1919. 26 июня.
49. Сибирская правда. 1920. 1 февр.
50. Сибирская речь. Омск. 1918. 28 дек.
51. Сибирские стрелки. 1919. 20 февр.
52. Советская Сибирь. 1919. 30 нояб.
53. Трудовое казачество. 1918. 7 июня.
54. Уральский рабочий. 1918. 26 апр.

Источники личного происхождения

1. *Авдеев Н.* В кровавом омуте (Воспоминания о лично пережитом) // Молодая гвардия. 1923. № 4–5.
2. *Агеева В. А.* Воспоминания о жизни в Перми в 1918 году // Гражданин Перми. Пермь. 1993.
3. *Азарх Р. М.* У великих истоков. М., 1967.
4. *Александров Я.* Белые дни. Берлин, 1924.
5. *Антонов-Овсенок В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924.
6. *Антонов-Овсенок В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 2. М., 1928.
7. *Арбатов З. Ю.* Екатеринослав 1917–22 гг. // Архив русской революции. Т. 1–2. М., 1991.
8. *Артем Веселый.* Россия, кровью умытая. М., 1990.
9. *Балахович С. Н.* Борьба за свободный порядок. Отношение населения. Архив гражданской войны [Воспоминания]. — Берлин: Рус. творчество. Вып. 1. 1923.
10. *Басов Н.* Воспоминания о 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001.

11. *Баумгартен А. А. фон, Литвинов А. А.* Памятка Кирасир Ее Величества за время Гражданской войны 1917–1920 г. Берлин, 1927.
12. Белая борьба на Северо-Западе России / Под ред. С. В. Волкова. М., 2003.
13. *Бешенковский А. С.* Такие дни не забываются // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958.
14. Библиотека Revolution [Электронный ресурс]. URL: http://revolution.allbest.ru/history/00185984_1.html
15. *Богаевский А. П.* 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения: В 16 кн. Кн. 2. Ледяной поход. М., 1993.
16. *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925.
17. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1918): Сборник документальных материалов к 40-летию Великой Октябрьской революции. Томск, 1957.
18. *Бред Э.* Моя жизнь, любовь и невзгоды на Ставрополье: Записки немецкого актера-военнопленного. 1916–1917 гг. М., 2015.
19. *Будберг А.* Дневник белогвардейца. М., 2001.
20. *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // *Гуль Р. Б.* Ледяной поход. *Деникин А. И.* Поход и смерть генерала Корнилова. *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990.
21. *Буденный С. М.* Пройденный путь. Кн. 1. М., 1958.
22. В борьбе за власть Советов: Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957.
23. В борьбе за Советский Крым: Воспоминания старых большевиков. Симферополь, 1958.
24. *Вайсберг Р.* Тов. Михаил («Рафаил Черный») // Летопись революции. Харьков. 1923. № 4.
25. *Виллиам Г.* Побежденные // Архив русской революции: В 22 т. Т. 7–8. М., 1991.
26. *Вебер М. И.* «Шесть человек политических мною были расстреляны»: документы о расстреле заключенных в Татарске 19 ноября 1919 г. // Развитие территорий. 2019. № 3 (17).
27. *Вегман В. Д.* В Сибири ужас и смерть // Сибирские огни. 1935. № 1.
28. *Виллиам Г. Я.* Побежденные // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922.
29. Воспоминания К. А. Говоровой. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2013/10/18/1857>

30. Воспоминания омских рабочих // О сибирской контрреволюции (бой под Мариановкой). 5 лет советской власти: Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции. Новониколаевск, 1922.
31. *Воронович Н. В.* Меж двух огней // Архив русской революции: В 22 т. Т. 7–8. М., 1991.
32. *Врангель П. Н.* Записки. Ч. 1. Белое дело: Кавказская армия. М., 1995.
33. *Врангель П. Н.* Записки // Белое дело. Т. 5. Берлин, 1928.
34. *Вырыпаев В. О.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003.
35. *Гагуев Р. Г.* «...Как и некоторые его министры считаю его безумцем»: Рапорты генерала Мориса Жанена об адмирале А. В. Колчаке и ситуации в Сибири в конце 1919 – начале 1920 г. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XXVIII. М.: Модест Колеров, 2020.
36. *Гайда Р.* «Колчак был слабым человеком...», подверженным время от времени болезненным приступам переходов от подавленности к излишнему волнению, что ужасно истощало его физически и душевно» // А. В. Колчак: pro et contra. Личность и деяния А. В. Колчака в оценках современников, исследователей и деятелей отечественной культуры. СПб., РХГА, 2018.
37. *Гайдук С., Теселько С.* Непримируемая Баштанка // Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. М., 1975.
38. Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. М., 1975.
39. *Гиацинтов Э.* Записки белого офицера. СПб., 1992.
40. *Гиацинтов Э. Н.* Трагедия русской армии в 1917 г. / Предисловие, подготовка текста и комментариев В. Г. Бортневского // Русское прошлое. 1991. № 1.
41. *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 1. Пекин, 1921.
42. *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921.
43. Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=
44. *Генерал И. Т. Беляев.* Записки русского изгнанника. СПб., 2010.
45. *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923.
46. Герой Советского Союза Н. В. Ковшова / Главархив Москвы; ГБУ «ЦГА Москвы». М., 2017.
47. *Гершельман А.* В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.

48. *Голиков Ф. И.* Красные орлы. (Из дневников 1918–1920 гг.). М., 1959 // Военная литература. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/db/golikov_fi/title.html
49. *Гольденвейзер А. А.* Из Киевских воспоминаний // Архив русской революции / Под ред. И. В. Гессена. Т. 6. М., 1991.
50. *Горн В.* Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом: из белых мемуаров. Ленинград, 1991.
51. *Грибенник Х. И.* Подрывали тылы врага // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.
52. *Грэвс У. С.* Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. М., 1932.
53. *Гуль Р.* Ледяной поход. М., 1992.
54. *Гусев-Оренбургский С.* Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983.
55. *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. 3. Минск, 2002.
56. *Деникин А. И.* Очерки русской смуты: В 4 т. Т. 3. Берлин, 1924.
57. *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. М., 1975.
58. Доклад представителей Киевской комиссии Евобществкома о погромах в г. Полтаве в конце 1917–1919 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2022.html
59. *Дроздов А.* Интеллигенция на Дону // Архив русской революции / Под ред. Г. В. Гессена. Т. 2. М., 1991.
60. *Дроздов В.* Балахович в Пскове // Спутник большевика. Орган Псковского Губернского Комитета В.К.П.(6). 1931. 10–11 октябрь-ноябрь.
61. *Дроздовский М. Г.* Дневник. Берлин, 1923.
62. *Елисеев Е. Ф.* С Корниловским конным. М., 2003.
63. *Енборисов Г. В.* От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М., Вече, 2014.
64. *Ефимов А. Г.* С ижевцами и воткинцами на Восточном фронте 1918–1920. М., 2008.
65. *Жанен, ген.* Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. Новосибирск. 1927. № 4.
66. За власть Советов: Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961.
67. За счастье народное. Челябинск. 1969.
68. Записки штабс-капитана Константина Афанасьевича Цимбалова (ум. в Чехословакии, в 1930 г.) // Рабочая трибуна. 1991. 9 ноября.

69. *Зимин П.* Белый дом // Партизаны. Чита. 1929.
70. *Ибрагимов М.* Учредилковский застенок // Борьба за Казань: Сборник материалов о чехо-учредилковской интервенции в 1918 г. Казань, 1924.
71. Из личного архива писателя Артема Веселого, автора книги «Россия, кровью умытая». М., 1990.
72. Из материалов, собранных С. П. Кочкиным по селам Куяганской волости (Горный Алтай).
73. *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. Вып. 1. М.–Л., 1923.
74. *Ингулов Сергей.* Под пятой (из эпохи деникинского подполья) // Летопись революции. Харьков. 1925. № 3–4 (18–19).
75. Интервенция на Советском Севере 1918–1920 гг. Архангельск, 1939.
76. *Исаева Т. И., Чернобаев А. А.* «Настал 1918 год, и забунтовала Украина»: Из воспоминаний А. С. Яроцкого // К 100-летию Гражданской войны в России // Исторический архив. 2019. № 1.
77. *Казанович Б.* Партизанский полк в первом кубанском походе // Вестник Первопроходника. № 16. 1963. Январь.
78. *Казимирчук П.* Революционное движение в Горлово-Щербиновском районе Донбасса (воспоминания) // Летопись революции. Харьков. 1923. № 3.
79. *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001.
80. *Калинин И. М.* Под знаменем Врангеля: заметки бывшего военного прокурора. Ростов н/Д., 1991.
81. *Калинин И.* Русская Вандея. Краснодар, 2010.
82. *Калягин А. В.* Комитет Членов Учредительного собрания (начало и конец): Из воспоминаний // XX век и Россия: Общество, реформы, революции. 2013. № 1–1.
83. *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001.
84. *Карabut И.* Поход Корнилова // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001.
85. *Келин Н. А.* Казачья исповедь. М., 1996.
86. *Керенский А. Ф.* Об армии и войне. Пг., 1917.
87. *Князев Г. А.* Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915–1922 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1991. № 2.

88. *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке (Воспоминания, материалы, документы). Пг., 1923.
89. *Косенко В. Н.* Этап Харьков — Бахмут // *Летопись революции.* 1926. Харьков. № 1 (16).
90. *Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–20 гг. // *Архив русской революции.* Т. 11. М., 1991.
91. *Краснов П. Н.* Всевеликое Войско Донское // *Белое дело: Избранные произведения: В 16 кн. Дон и Добровольческая Армия.* М., 1992.
92. Красноярское общество Мемориал. Воспоминания Токаревой (Разуваевой) Алдоны Брониславовны о себе и своей семье // <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Tokareva/1.htm>
93. *Крицкий А.* История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // *Первопроходник.* 1962. № 5. Первопроходник [Электронный ресурс]. URL: <http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45>
94. *Кроль А.* За три года. Владивосток, 1921.
95. *Кузьмина-Караваева Е. Ю.* Избранное. М., 1991.
96. *Кузьмина-Караваева Е. Ю.* Как я была городским головой. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.a-z.ru/women/texts/kuzkarar-e.htm>;
97. *Кузнецов А.* Казань под властью чехо-учредилловцев (5 августа — 9 сентября 1918 г.) // *Пролетарская революция.* 1922. № 8. С. 58–70.
98. *Кустелян М.* Деникинское подполье // *Летопись революции.* Харьков. 1926. № 2.
99. *Кулиш.* Первый десант на берегах Крыма // *Летопись революции.* Харьков. 1923. № 4.
100. *Л. Л.-ой.* Очерки жизни в Киеве в 1919–20 гг. // *Архив русской революции /* Под ред. И. В. Гессена. Т. 3. М., 1991.
101. *Ларьков П.* Воспоминания участника гражданской войны. Доброволец с марта 1918 года, участник Туркестанского, Восточного и Южных фронтов. 12 февраля 1928 года. Гор. Надеждинск Уральской области.
102. *Левинсон А.* Поездка из Петербурга в Сибирь в январе 1920 г. // *Архив русской революции /* Под ред. И. В. Гессена. Т. 3. М., 1991.
103. *Ленинов А.* В калмыцких степях // *Ковыльные волны.* № 4. Париж, 1932.
104. *Ленин В. И.* Ответ на вопрос о забастовке в Туле // *ПСС.* Т. 38.
105. *Ленин В. И.* Речь на митинге в Народном Доме в Петрограде 13 марта 1919 г. // *ПСС.* Т. 38. С. 31–32.
106. *Леонидов Б.* Октябрь в старой армии (из воспоминаний о Юго-Западном фронте) // *Гражданская война: Материалы по истории Красной армии.* Т. 2. М., 1923.

107. *Лукаш И.* Голое поле (книга о Галлиполи). Нижний Новгород, 2014. С. 38–39.
108. *Лучанская Р. М.* В одесском подполье // Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. М., 1975.
109. *Львов Н. Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001.
110. *Маздрин И. П.* В грозные годы. Барнаул, Алтайское кн. изд-во, 1959.
111. *Майский И. М.* Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1923.
112. *Мамонтов С.* Не судимы будете. Походы и кони. М., 1999.
113. *Маргулиес М. С.* Летопись революции. Год интервенции. Кн. 2. Изд.-во З. И. Гржебина. Берлин, 1923.
114. *Медне Эд.* Октябрьская революция в Донбассе // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1.
115. *Минкина Н. Л.* В большевистском подполье // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958.
116. *Мстиславский С.* Медовый месяц // Былое. 1924. № 5.
117. *Мюллер А. А.* В пламени революции (1917–1920 гг.): воспоминания командира интернационального отряда Красной гвардии. Иркутск, 1957.
118. *Нео-Сильвестр Г.* Батько Булак-Балахович (Рассказ судебного следователя). Возрождение. Тетрадь 16. Paris, 1951.
119. *Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931.
120. *Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками // Зарождение Добровольческой армии. М., 2001.
121. Николай Полетика. Воспоминания. [Электронный ресурс]. URL:<http://lib.irismedia.org/book/lib/M312/MEMUARY/POLETIKA/wospominaiya.html>.
122. *Нитавский И. П.* Письмо участника гражданской войны // Енисей. 1969. № 3.
123. О положении армии накануне Октября: (Донесения комиссаров Временного правительства и командиров воинских частей Действующей армии) // Исторический архив. 1957. № 6.
124. *Оськин Д. П.* Записки прапорщика. М., 1931.
125. Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995.
126. *Падалкин А.* Партизаны-степняки // Донская армия в борьбе с большевиками / Под ред. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2004.

127. *Павлов В.* Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов (в 2 книгах). Париж, 1962, 1964 // Воинство. RU [Электронный ресурс]. URL <http://rusk.ru/vst.php?idar=424204>
128. *Пастерна П. Т.* Висунская республика // Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. М., 1975.
129. *Пауль С. М.* С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения: В 16 кн. Ледяной поход. М., 1993.
130. *Петров П.* От Волги до Тихого океана в рядах белых // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.
131. *Пешехов В.* Почему я не эмигрировал? Берлин, 1923.
132. Поезд смерти. 2-е изд, доп. Куйбышев, 1966.
133. *Половцов Л.* Рыцари тернового венца // Первый Кубанский («Ледяной») поход / Составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001.
134. *Поляков И. А.* Донские казаки в борьбе с большевиками. Воспоминания начальника штаба Донских армий и Войскового штаба Генерального штаба ген.-майора И. А. Полякова. Мюнхен, 1962.
135. *Попов К. С.* Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920. Белград, 1925.
136. *Постышев П. П.* Гражданская война на Востоке Сибири (1917–1922 гг.). М., 1957.
137. *Пушкарев С. Г.* Воспоминания историка. 1905–1945. М.: Посев, 1999.
138. *Пылин Б.* Первые четырнадцать лет. 1906–1920. Калифорния, 1972.
139. *Раков Д. Ф.* В застенках Колчака. Голос из Сибири. Берлин, 1920.
140. *Рахтанов И.* На широтах времени. М.: Советский писатель, 1980.
141. Рецкер Яков Иосифович: Энциклопедия переводчика [Электронный ресурс]. URL http://www.trworkshop.net/wiki/рецкер_яков
142. *Родимцев И. А.* Генерал Родимцев — мой отец // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 2 (25).
143. *Родимцев А. И.* Твои, отечество, сыны. Киев, 1974.
144. *Савинков Б. В.* Генерал Корнилов // Былое. 1925. № 3.
145. *Савенко А. И.* Работа в белогвардейских частях // Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. М., 1975.
146. *Сахаров К. В.* Белая Сибирь (внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923.
147. *Секачев М. И.* Курсом на революцию // Октябрь на фронте: Воспоминания. М.: Воениздат, 1967.

148. *Сергеев В. А.* В богатырском строю // Против Деникина: Сборник воспоминаний. М., 1969.
149. *Сивков Ф.* Пережитое. Пермь, 1968.
150. *Скобцов Д. Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани. Париж, 1962.
151. *Слащев Я. А.* О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. / Публикация А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. № 1.
152. *Слинько И.* Петр Слинько. Материалы к биографии // Летопись революции. Харьков. 1923. № 2.
153. *Соболь Н. Л.* Правда класса // Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. М., 1975.
154. *Станкевич В. Б.* Воспоминания. 1914–1919 // *В. Б. Станкевич* Воспоминания. 1914–1919. *Ломоносов Ю. В.* Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М., 1994.
155. *Столыпин А. А.* Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое. 1992. Кн. 3.
156. Судьба Учредительного собрания: Доклад председателя Комуча В. К. Вольского // Исторический архив. 1993. № 3.
157. *Терехов Р. Я.* Берестово-Богодухово — Кальмиусский район // Летопись революции. Харьков. 1923. № 5.
158. *Тимофеев В. А.* На незримом посту: Записки военного разведчика. М., 1989.
159. *Туник С. А.* Белогвардеец. Воспоминания о моем прошлом. М., 2010.
160. *Туркул А. В.* Дроздовцы в огне. М., 2013.
161. *Уорд Д.* Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.; Пг., 1923.
162. *Федоров А. Ф.* Октябрьские зори. М., 1962.
163. *Флеров В. С., Чугунов М. И.* Восстание в Томске 1 ноября 1918 года // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968.
164. *Хаджиев Хан Р.-Б.* Великий бояр. Белград, 1929.
165. *Хадлстон Уильямсон.* Прощание с Доном: Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919–1920. М., 2007.
166. *Хадыка П. М.* Записки солдата. Минск, 1971.
167. *Холмская Е.* Из истории борьбы в Донбассе в октябрьские дни // Летопись революции. Харьков, 1922. № 1.
168. Частные письма эпохи Гражданской войны: По материалам военной цензуры / Публикация И. Давидян и В. Козлова // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 2. М., 1992.

169. *Чуйков В. И.* Закалялась молодость в боях. М., 1970.
170. *Шевцов И. Б.* Черноморская эпопея // Против Деникина: Сборник воспоминаний. М., 1969.
171. *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана. М., 2013.
172. *Шляпников А. Г.* За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 95.
173. *Шнуровский К.* Казанский Совет крестьянских депутатов и левые эсеры перед чехами // Борьба за Казань: Сборник материалов о чехо-учредилловской интервенции в 1918 г. Казань, 1924.
174. *Штейфон Б. А.* Кризис добровольчества. М., Берлин, 2012.
175. Юденич под Петроградом: Из белых мемуаров / Ред. Щеглова П. Е. Л., 1927.
176. *Яковлев С.* Письмо с фронта // Красная газета. 1918. 23 окт.
177. 5 лет советской власти: Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции. Новониколаевск, 1922.
178. 1918 год. Из воспоминаний обывателя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vurizvoz.ru/rubriki/kraevedenie/1918-god-iz-vozpominanii-obyvatelya>

Использованная литература

1. *Абинякин Р. М.* Генерал-майор М. Г. Дроздовский // Белое движение: исторические портреты. М., 2011.
2. *Абинякин Р. М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005.
3. *Аврамов П.* Генерал А. Г. Шкуро. Ростов н/Д, 1919.
4. *Агапов В. Л.* «Крушение старого государственного и общественного строя»: 1917 год в либеральном зеркале «Вестника Европы» // Новый исторический вестник. 2014. № 39.
5. *Агушев К. В.* Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 – март 1920 г.). М., 1961.
6. Администрация Родниковского сельского поселения Курганинского района. [Электронный ресурс]. URL: http://adm-rodnikovskaya.ru/ru/48/istoriya_stanitsy_rodnikovskoy
7. Азову 900 лет. Ростов н/Д, 1967.
8. *Айрапетян Г. А.* Железный Гай. М., 1980.
9. *Акулов М. Р., Петров В. П.* 16 ноября 1920. М., 1989.
10. *Алахвердов Г. Г., Кузьмин Н. Ф., Рыбаков М. В., Спиринов Л. М., Шатагин Н. И.* Краткая история Гражданской войны. М., 1960.

11. *Анохин А.* Казакам не понравилось «подъяпонивание» // Амурская правда. 2006. 10 авг.
12. *Анохин Андрей.* Учебники по диверсиям списаны с амурчан // Амурская правда. 2006. 13 июля.
13. *Аптекарь П.* Чапаев. М., 2017.
14. *Астапенко М.* Донские казачьи атаманы. Исторические очерки-биографии (1550–1920 гг.). Ростов н/Д, 1996.
15. *Балмасов С.* Кровавый след «Белого дела» в Сибири // Совершенно секретно. 2017. 9 января.
16. *Бардадым В.* Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1988.
17. Барнаул. Энциклопедия, 2000.
18. *Батиева В. Ф.* К антропологии населения Подонья начала XX века // Международная научная конференция «Население Юга России с древнейших времен до наших дней» (донские антропологические чтения). Ростов н/Д, 2013.
19. *Белаш А. В., Белаш В. Ф.* Дороги Нестора Махно (историческое повествование). Киев, 1993.
20. *Биджиев Р. М.* Политика Белого движения и ее реализация на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. Ставрополь, 2011.
21. *Бобров А.* Октябрь с пожарами и ложью // Советская Россия. 2005. 29 окт.
22. *Бобров В. Д.* Террор и казачество // Революция и террор (материалы «круглого стола»). СПб., 1995.
23. *Боброва И.* 9 сыновей для победы забрала у Епистиньи Степановны война // Московский Комсомолец. 2008. 7 мая.
24. *Богомазов Н. И.* Начальный этап Белого движения на Северо-Западе России. 1918 г.: Дисс. ... к. и. н. СПб., 2011.
25. *Богомазов Н. И.* Складывание предпосылок к возникновению белой армии на Северо-Западе России (март — сентябрь 1918 г.) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. — 2013. № 14. С. 116–124.
26. *Богомазов Н. И.* Создание русских антибольшевистских отрядов в Латвии в конце 1918 г. // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 322–336.
27. *Большакова О. В., Ландис С.* Эпизод гражданской войны: Генерал Мамонтов в Тамбове, август 1919. Питсбург, 2002 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5, История. Реферативный журнал. 2004. № 4.
28. *Боранова Г. Н.* Лагерь смерти. Азов в годы Гражданской войны // Краеведческий библиотечно-библиографический журнал Донской временник. 2009. № 12.
29. *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов н/Д, 1930.

30. *Борисенко Р. В.* Походы «белых» казаков на территорию Воронежской губернии в 1919 году // Вестник ВГУ. Серия История, Политология, Социология. 2015. № 1.
31. *Бортневский В. Г.* Белое движение в годы гражданской войны в России (главы из неоконченной книги) // *Бортневский В. Г.* Избранные труды. СПб., 1999.
32. Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982. Вып. 1.
33. *Бочков А. И.* Три года Советской власти в Казани (хроника событий). Казань, 1921.
34. *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов н/Д, 2010.
35. *Булдаков В. П.* Гражданская война и проза 20-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25).
36. *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
37. *Булдаков В. П.* Революция, насилие и архаизация массового насилия в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. Антибольшевистское повстанческое движение. М., 2002.
38. *Булдаков В. П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.
39. *Бунегин М. Ф.* Революция и Гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь, 1927.
40. *Быстрянский В.* Контрреволюция и ее методы. (Белый террор прежде и теперь). Пг., 1920.
41. В борьбе за власть Советов на Украине. Из истории борьбы большевистских организаций за завоевание и укрепление Советской власти на Украине. Киев, 1977.
42. *Валиахметов А. Н.* Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 г.: Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7.1.
43. *Васильев Г. А.* Трагедия военного городка // Человек и его среда: Материалы научно-практической конференции. Красноярск, 1997.
44. *Васильев М. В.* Учет и реквизиция продовольствия в Псковской губернии 1917–1920 гг. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2012. № 37.
45. *Васильченко М. А.* Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в гражданской войне: Дисс. ... к. и. н. Саратов, 2014.
46. *Вебер М. И.* Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918–1919): Дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2014.

47. Вебер М. И. «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11.
48. Вебер М. И. Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1. С. 105–115.
49. Вебер М. И. Уральская провинция в начале Гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3.
50. Вебер М. И., Ситников М. Г. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 282–283.
51. Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008.
52. Венков А. В. Донская армия: организационная структура и командный состав 1917–1920 гг.: Приложение-справочник к монографии «Г. Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII–XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д, 2014.
53. Венков А. В., Шишов А. В. Белые генералы: Корнилов, Краснов, Деникин, Врангель, Юденич. Ростов н/Д, 1998.
54. Веселы И. Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965.
55. Вестерлунд Ларс. Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть. СПб., 2011.
56. Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М., 1998.
57. Виртуальный Ейск. История и жизнь города [Электронный ресурс]. URL: <http://eysk.net/history/belogvardejcy.html>
58. Волков С. В. Участники Белого движения в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://forum.vgd.ru>
59. Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. (Очерк по истории контрреволюции в 1918 г.). М.; Л., 1927.
60. Войтиков С. С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М.: Центрполиграф, 2016.
61. Войтиков С. С. «Гражданская война по необходимости должна быть беспощадной»: основа для обсуждения ключевых проблем одной из крупнейших трагедий России // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1032–1040.

62. *Войтиков С. С.* «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 19–25.
63. *Волков Е. В.* Лики Белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7.
64. *Владимирович Е. А.* Ф. Керенский — народный министр. Пг., 1917.
65. *Вторушин М. И.* Очерки мирового и международного терроризма, государственного террора и контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. Омск, 2010.
66. *Вторушин М. И.* Партизанские республики Сибири периода Гражданской войны // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2.
67. *Вторушин М. И.* Чехословацкий корпус в Гражданской войне на востоке России // Вестник КГУ. 2017. № 1.
68. *Гаврилов С.* Безумный герой Булгакова // Вечерний Николаев. 2011. 11 мая.
69. *Гагкуев Р. Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники формирования. 1917–1920. М., 2012.
70. *Гагкуев Р., Шилова С.* «Инструкция» белого генерала Н. С. Тимановского об особенностях ведения боевых действий в гражданскую войну // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 4 (11).
71. *Гагкуев Р. Г., Шилова С. Г.* «Терское войско собственными руками вычистило родные станицы от заразы: горско-моздокские полки в рядах ВСЮР в начале 1919 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4.
72. *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: Фотоальбом. М., 2016.
73. *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006.
74. *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А. И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М., 2015.
75. *Ганин А. В.* «Колчаковскими бандами был выведен на расстрел и был избит леворвером...»: анкеты общества содействия жертвам интервенции как источник по истории белого террора на Южном Урале // Архив в социуме — социум в архиве: Материалы региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2018.
76. *Ганин А. В.* Статистика заключенных Оренбургской губернии под властью белых (1918–1919) // Гороховские чтения: Материалы 8-й региональной

- музейной конференции / Сост., науч. ред. А. Э. Алакшин. Челябинск, 2017. С. 52–65.
77. *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. 294 с.
78. *Гергилева А. И., Гергилев Д. Н.* Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны в период Гражданской войны на территории Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390.
79. Генерал Родимцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://general-rodimtsev.ru/vospominaniya-rodstvennikov-rodimtseva/>
80. *Гимпельсон Е. Г.* Формирование советской политической системы (1917–1923). М., 1995.
81. *Гогунская Т. А.* Дневники профессора И. А. Линниченко как источник по истории Гражданской войны в Крыму // Человек и общество в условиях войн и революций: Материалы II Всероссийской научной конференции / Под ред. Е. Ю. Семеновой; Редколлегия: А. Б. Бирюкова, А. В. Богачев. Вып.2. Самара, 2015.
82. *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР: В 2 кн. М., 1986.
83. *Голиков Д. Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008.
84. *Голуб П. А.* Белый террор в России (1918–1920). М., 2006.
85. *Голуб П. А.* Белый террор в России // Диалог. 2002. № 1.
86. *Голуб П. А.* Правда и ложь о рассказывании казаков. М., 2009.
87. *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924.
88. *Гордеев А. Г.* Социально-экономическая и политическая обстановка в Алтайской губернии (июль 1918 — осень 1919 г.) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 3.
89. *Госданкер В.* Гражданская война в Ставропольской губернии // Ставропольская правда. 2008. 16 марта.
90. *Гостенкова Т.* Кто они? Чья памятная могила? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.np-press.ru/materialy-vypuska/stati/5845-kto-oni-chya-pamyat-na-ya-mogila>
91. *Гражданов Ю. Д.* Всевеликое Войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997.
92. Гражданская война в Краматорске. Краматорск, 2009.
93. Гражданская война в Оренбургском крае. Чкалов, 1939.
94. Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. М., 1963.
95. Гражданская война в России. Борьба за Поволжье. М., 2005.

96. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет: Проблемы истории и историографии / Отв. редактор проф. В. В. Калашников; Под ред. к. и. н. Д. Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018.
97. Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983.
98. *Гребенкин И. Н.* Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3.
99. *Гребенкин И. Н.* Рецензия на «Материалы для истории Корниловского полка» // Новейшая история России. 2016. № 2.
100. *Грибцов П. Ф.* Семнадцать // Ленинское знамя. Благодарный. 1987 г.
101. *Демидова А. Н.* Рассказывание в Хоперском округе в 1918–1931 гг. Волгоград, 2013.
102. *Джамбулатов Р. Г.* Революция и Гражданская война в Терской области (февраль 1917 — апрель 1920) (на материалах Хасавюртовского округа и Кизлярского отдела): Автореф. дисс. ... к. и. н. Махачкала, 2009.
103. *Джон Стефан.* Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945. М., 1992.
104. Дом-музей станицы Попутная [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.poputnaya.ru/index.php?area=history&id=2>
105. *Домовитая П. Я.* Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима А. В. Колчака (декабрь 1918 г. — апрель 1919 г.) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2014. № 2.
106. *Дунец А. Н.* Быстрый Исток: история села и его роль в освоении Верхнего Приобья. Барнаул, 2015.
107. *Дуров О. Г.* Положение общества Зауралья накануне Тобольско-Петропавловской военной операции 1919 года // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5 (59). Май.
108. *Дроков С. В.* Следственное дело А. В. Колчака как источник по истории Гражданской войны в Сибири: Дисс. ... к. и. н. М., 1998.
109. *Елизаров М.* Черноморские моряки на Северном Кавказе в 1918 г. // Морской сборник. 2010. Т. 1963. № 3.
110. *Еременко В.* Страницы летописи Бердской. Оренбург: ИПФ «Вестник», 2008.
111. *Ермаков А.* Нижний Тагил в XX веке // Веси. 2012. № 6 (специальный выпуск).
112. *Ефимов А. Н.* Владимирский лагерь // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 24. Псков. 2006.
113. *Ефимова Галина.* Памяти героев Колпинских рубежей. Сергей Федорович Козюченко // Ижорская перспектива. 2015. 23 июля.

114. *Журавлева Е. В.* О Песчанско-галчинском отряде партизан-кустарников в 1919 году // Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов: материалы всероссийского круглого стола, посвященного 100-летию Великой Российской Революции и 95-летию окончания Гражданской войны (7 декабря 2017 г.) / Под ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017.
115. *Забелин В. М.* Благодарненский район — через испытания временем. Ставрополь, 2010.
116. *Заика Л. М., Бобреньев В. А.* Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1991. № 3.
117. *Зайцев А. А.* Кубанская область и Черноморская губерния в период гражданской войны (1918–1920 гг.) // Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С. 529.
118. *Зайцев А. А.* Региональный политический процесс в условиях гражданской войны 1917–1922 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья): Дисс. ... д. и. н. Краснодар, 2009.
119. *Запорожец М. Я.* Макеевка: историко-краеведческий очерк. Донецк, Донбасс, 1978.
120. *Засухин Р. В.* Гражданская война на Дону, Кубани и Ставрополье в 1918–1920 гг.: историко-антропологический аспект: Дисс. ... к. и. н. Армавир, 2010.
121. *Захаров А. М.* Адмирал А. В. Колчак в историографии: основные вехи // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. № 4. С. 43–50.
122. *Захаров А. М.* Второй визит генерала М. Р. Штефаника в Россию и проблема участия Чехословацкого корпуса в русской гражданской войне (ноябрь 1918 — январь 1919 г.) // Герценовские чтения 2013. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов / Под ред. А. Б. Николаева. СПб.: Изд-во «ЭлекСис», 2014.
123. *Захаров А. М.* «Двоюродные братья»: Славянские добровольческие вооруженные формирования в России. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019.
124. *Захаров А. М.* «Тамплиер без головы в конном дозоре»: русская революция и гражданская война глазами Франтишека Лангера (1917–1920 гг.) // Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы русской истории / Под ред. А. Б. Николаева. СПб.: Изд-во «ЭлекСис», 2014. СПб.: Изд-во «ЭлекСиС», 2016.
125. *Звягин С. П.* Действия карательных отрядов в Мариинском уезде в 1919 году // Кемеровской области 60 лет: Материалы Всероссийской научной конференции. Кемерово, 2003.

126. *Звягин С. П.* Отряды особого назначения в составе МВД Российского правительства (1918–1919 гг.) // История белой Сибири: Материалы 6-й Международной научной конференции. Кемерово, 2005.
127. *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001.
128. *Зинченко Г. И.* Очерки по истории станицы Боргустанской Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://borgustan.blogspot.ru/2011/07/blog-post.html>
129. *Зими́на В. Д.* Крах германофильской монархической контрреволюции на Юге России в годы гражданской войны и интервенции. Калинин, 1989.
130. *Зирин С.* На разрыве времен и судьбы: комбриг РККА А. П. Николаев // Сайт «Белое Дело» <http://beloedelo.com/researches/article/?205>
131. *Зирин С.* О судопроизводстве и самосуде белых. [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo.ru/researches/article/?126>
132. *Злобина И. В., Фахретденова А. Х.* Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // Книга памяти. Екатеринбург, 1994.
133. *Зуев А. В.* В борьбе за Родину. (Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом). 1918–1922 гг.: Очерки. Харбин, 1937.
134. *Зырянов П. Н.* Адмирал Колчак, верховный правитель России. 4-е изд. М., 2012.
135. *Жиромская В. Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4.
136. *Иванов А. А.* Контрразведывательные службы Белого движения на Черноморском побережье в 1918–1920 гг.: террор под флагом борьбы со шпионажем // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1.
137. *Игнатенко А. А.* Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010.
138. *Ипполитов Г.* Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008.
139. *Ипполитов Г. М., Филатов Т. В.* Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). М.: Алгоритм, 2017. 464 С. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3–2. С. 422–425.
140. *Исаев В. В.* Политическая позиция алтайского казачества в начальный период Гражданской войны в Сибири // Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html>

141. История Белореченска [Электронный ресурс]. URL: http://belora.info/?page_id=19 История Луганского края. Луганск, 2003.
142. История образования и развития административно-территориального управления и партийно-государственной системы власти в Гатчинском районе в период с 1917 по 1922 год. Люди, события, факты. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/vlast.htm>
143. История советского рабочего класса. Т. 1. М., 1989.
144. История Чиколы. Владикавказ, 1993.
145. Их именами названы улицы города: Краеведческий иллюстрированный путеводитель. Ачинск, 2009.
146. *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.
147. *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983.
148. Их было семнадцать // Ленинское знамя. Благодарный. 1965. № 44.
149. *Кабытова Н. Н., Кабытов П. С.* В огне Гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара, 1999.
150. Кавказские Минеральные Воды. Пятигорский информационно-туристический портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://prielbusie.ru/library/kavminvod/index6.html>
151. *Кадейкин В. А.* Сибирь непокоренная (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968.
152. Каинск — Куйбышев: за датами — история: Календарь знаменательных и памятных дат. Куйбышев, 2012.
153. *Какоулин В. Г.* Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 — декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2017.
154. *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. 2-е изд. Т. 1. 1917–1918. М., 1990.
155. *Какурин Н. Е., Вацетис И. И.* Гражданская война 1918–1921. М., 1928–1930.
156. Камень-на-Оби. Администрация. [Электронный ресурс]. URL: <http://kamen-na-obi.org/content.php?1968>.
157. *Каминский В. В.* «Хроника белого террора в России»: PRO ET CONTRA // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С. 396–428.
158. *Каплицкий В.* Мыс Горностай. Чехословацкие legionеры: новый взгляд. СПб., 2012.
159. *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969.
160. *Каремаа О.* От морального возмущения до национальной программы // Два лика России. СПб., 2007.

161. *Карпенко С. В.* Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М., 2014.
162. *Карпук С. В.* Освобождение города Кургана от интервентов // Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2015.
163. *Карякин А. В.* Прокуратура в системе судебных учреждений Кубани в период Февральской революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. // Общество и право. 2009. № 4 (26).
164. *Катая С. А.* Террор буржуазии в Финляндии. Пг., 1919.
165. *Кирпичев Я.* Войсковой Круг и вопрос о власти. Л., 1924.
166. *Ковалев Ф. В.* Ливны: Историко-краеведческий очерк. Тула, 1980.
167. *Кирмель Н. С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. М., 2008.
168. *Клеванский А. Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России: 1914–1921 гг. М., 1965.
169. *Кожевников А. Ю.* Идеи «красного патриотизма» в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2.
170. *Козлова Л. В.* Гражданская война на моей малой родине // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013.
171. *Коломбет И. В.* Начальный этап гражданской войны в Исилькульском районе Омской области / Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013.
172. Колчаковщина. Екатеринбург. 1924.
173. *Коновалов В. В.* Белая комендатура в Нижнем Тагиле // Тагильский край в панораме веков: Материалы научно-практической конференции г. Нижний Тагил. 12–13 мая 1999 г. Екатеринбург, 1999.
174. *Константинов С. И.* Источники уголовно-правовой политики антибольшевистских правительств на Востоке России в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.) // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов / Главный редактор А. С. Смыкалин. Екатеринбург, 2019.
175. *Короленко С. В.* Книга об отце. Ижевск, 1968.
176. *Корнатовский Н. А.* Борьба за Красный Петроград. М., 2004.
177. *Корниенко Наталья.* «...Душою плачешь и смеешься от души». Письма читателей М. Шолохову. 1933–1938 // Наш современник. 2004. № 5.
178. *Корнилов В. Н.* Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. СПб., 2019.

179. *Костицын Е.* Злые чехи. В концлагере, расположенном на месте «Уфа-Арена», уничтожали тысячи уфимцев // Уфа-МК. 2014. 17 сент.
180. *Котляр Ю. В.* Братья Тур — вожаки Баштанской республики // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 1: от Великой войны к Гражданской войне в России. Архангельск, 2014.
181. *Кудряшов В. В.* В. Е. Мандельберг и газета «Иркутские дни» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014.
182. *Кузменкова Людмила.* Город взяли за 40 минут // Вечерний Новосибирск. 2008. 31 мая.
183. *Кулышев Ю. С.* Разгром Юденича. Л., 1972.
184. Курск дореволюционный [Электронный ресурс]. URL: <http://old-kursk.ru/book/lagutich/hronica/hron052.html>
185. Курский край: история и современность / Под ред. проф. А. П. Королева. Курск, 1995.
186. *Курышев И. В.* Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жилиевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2.
187. Красная Голгофа. Благовещенск, 1920.
188. Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны: Коллективная монография, посвященная 100-летию Российской революции и Гражданской войны / Под ред. И. В. Курышева. Ишим: Изд-во ИПИ им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2018.
189. *Кржижек Я.* Пенза. Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев / Пер. с чеш. В. Аверина. Пенза, 1958.
190. *Кружинов В. М., Сокова З. Н.* Тюмень и тюменцы 8 августа 1919 г.: от чужой к своей власти // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 7.
191. *Кручинин А. С.* Деньги батьки Булака // Международный нумизматический альманах «Монета». Вып. 9. Вологда, 2003.
192. *Кручинин А. С.* Н. Н. Юденич, С. Н. Булак-Балахович и стратегия Северо-Западной армии // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Труды 5-й Международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 г. Часть II. ВИМАИВиВС, СПб., 2014.
193. *Кручинин А. М.* Падение красного Екатеринбурга: Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005.
194. *Крушанов А. И.* Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.). Кн. 2. — Владивосток, 1984.

195. *Крючков И. В.* Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополя в 1918–1919 гг. // Новая локальная история: Сборник статей. Ставрополь, 2009.
196. *Ларьков Н. С.* Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2011. № 3 (15).
197. *Лаппо Д. Д.* В красно-белом отсвете трагедии (Воронежская губерния 1917–1920 годы). Воронеж, 1993.
198. *Лацис М. Я.* Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21.
199. *Ликстанов И. М.* Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях Гражданской войны: Дис. ... к. и. н. Кемерово, 2015.
200. *Лиманский А.* Заложники у белых. Ростов н/Д, 1927.
201. *Лисовский Н. К.* Разгром дутовщины. 1917–1919. М., 1964.
202. *Листвин Георгий.* Хроника Сибирского Ледяного похода белых армий Колчака в Красноярском и Канском уезде Енисейской губернии [Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/istorija/hronika_sibirskogo_ledjanogo_pohoda_belyh_armii_admirala_kolchaka_v_krasnojarskom_i_kanskom_uezdah_eniseiskoi_gubernii/p1.php#metkadoc2
203. *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.
204. *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России // Отечественная история. 1993. № 6.
205. *Литвин А. Л.* Российская историография государственного террора в стране. М., 2019.
206. *Литвин А. Л.* Российская историография государственного террора в стране. 2-е изд., доп. и уточн. М., 2019.
207. *Липкина А. Г.* 1918 год в Сибири. Борьба с колчаковщиной. М., 1962.
208. *Лобанов В. Б.* Гражданская война на Северном Кавказе: борьба за Ставрополье в конце 1917 — летом 1918 г. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 2.
209. *Лобанов В. Б.* Гражданская война на Северном Кавказе: борьба за Ставрополье летом-осенью 1918 г. // Историческая и общеобразовательная мысль. 2012. № 6.
210. *Лобанов В. Б.* Терское антибольшевистское движение (июнь — ноябрь 1918 года): современный взгляд // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 4.
211. *Логинов Олег.* Казненные в Екатеринбурге. Революционные казни // Уральские Ведомости. 2013. 29 марта.
212. *Лумме Ханна.* Крупнейшее в Финляндии массовое убийство женщин. Иосми.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/history/20160403/235967862.html>

213. *Мажара П.* «Все это преодоление отрыва от России...»: писатель Л. Ф. Зуров и сохранение исторической традиции в эмиграции // ТЕКСТ И ТРАДИЦИЯ. Альманах № 4. Пушкинский Дом, СПб., 2016.
214. *Мажара П. Ю.* Мемуары и дневники участников Белого движения как источник по истории Гражданской войны на Северо-Западе России: 1918–1920: Дисс. ... к. и. н. СПб., 2013.
215. Малая Курская энциклопедия / Составитель Ш. Р. Гойзман. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mke.su/doc/ChURSAANOVA.html>
216. *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008.
217. *Мартиросиан Г. К.* История Ингушии: Материалы. Орджоникидзе, 1933. С. 253; Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М., 2011.
218. *Мартынов А. В.* Генерал против мемуаристов: к истории взятия Воронежа белыми в сентябре 1919 г. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XXVIII. М.: Модест Колеров, 2020.
219. *Масленников И. П.* Внутренняя политика генерала Д. Л. Хорвата в январе — апреле 1919 г. // *Filo Ariadne*. 2017. № 1.
220. *Масловский А.* Лагерь каннибалов. [Электронный ресурс] // Отдел археологии Азовского музея-заповедника. 2018. 2 мая. Режим доступа: https://vk.com/azovarcheologist?w=wall-35986272_872%2Fall
221. Материалы по истории Корниловского ударного полка / Сост. М. Н. Левитов. Париж, 1974.
222. Материалы В. Пузикова [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=69626.0>
223. *Машкевич С.* Два дня из истории Киева. 30–31 августа 1919 г. Киев, 2010.
224. *Медведев А. В.* Белый террор в России в годы Гражданской войны (по материалам книги И. С. Ратьковского) // Историография новой и новейшей истории России: Сборник статей. М., 2019. С. 172–192.
225. *Медведев Б. Г.* Правоохранительная система и уголовно-репрессивная деятельность белой России в годы Гражданской войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3. С. 562–563.
226. *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974.
227. *Мельгунов С. П.* Трагедия Адмирала Колчака. Ч. 1. Белград, 1930.
228. *Мери Вейо.* Карл Густав Маннергейм — маршал Финляндии / Пер. с фин. М., 1997.
229. *Милиц И.* Красная армия в борьбе с германскими захватчиками в 1918 г. Вологда, 1942.

230. *Миронов С. С.* Гражданская война в России. М., 2006.
231. *Михалев П. С.* Бронепоезд проходит Балезино. Свердловск, 1969.
232. *Михеенков Е. Г.* Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник ТГПУ. 2012. № 9.
233. *Морозова О. М.* Женская жестокость времен гражданской войны в России // Международный colloквиум «Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922»: Сборник докладов. СПб., 2019.
234. *Морозова О. М.* Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. М., Центрполиграф, 2017.
235. *Морозова О. М.* Любовные тексты Гражданской войны как исторический источник // Российская история. 2012. № 1.
236. *Морозова О. М., Трошина Т. И.* Тыл войны без фронта: невоюющее население в условиях гражданской войны (1917–1920 гг.). Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 2015.
237. *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921. Москва: Квадрига; Русская панорама, 2011.
238. *Нам И. В.* Российское правительство адмирала А. В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918 — январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 321.
239. *Немировский А. А.* К вопросу о числе жертв еврейских погромов в Фастове и в Киеве (осень 1919 г.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1.
240. *Немерович-Данченко Г. В.* В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. Берлин, 1922.
241. *Ненароков А. П.* Восточный фронт. 1918. М., 1969.
242. *Нигматулин Р.* Абатская трагедия // Тюменские известия. 2013. 22 авг.
243. *Новиков П. А.* Бодайбинская местная воинская команда в 1908–1920 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 8.
244. *Новикова Л. Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011.
245. Новости Лекумского района и Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://levokumskoe.ru/publ/19-1-0-68>
246. О событиях 1918 года в г. Хабаровске [Электронный ресурс]. URL: <http://pomnenka2012.livejournal.com/635.html>
247. *Ольховский Е. Р., Сухотин Я. Л.* «Да здравствует власть Советов!» // Узники Шлиссельбургской крепости. Л., 1978.

248. Омск в дни Октября и установления Советской власти. Омск, 1947.
249. Освобождение от колчаковских войск // kainsksib.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://kainsksib.ru/osvobozhdenie-ot-kolchakovtcev/all-pages/>
250. *Осинов В. В.* Красный и белый террор: правовое регулирование. Красноярск, 2019.
251. *Османов О. И.* Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе. Исторический опыт (март 1917 — апрель 1920 г.): Автореф. дисс. ... к. и. н. Владикавказ, 2014.
252. *Остапенко П. И.* Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе (1917 — начало 1920 г.) // Вестник Владимирского юридического института. № 3 (4).
253. *Остапенко П. И.* Казачьи государственные образования на юге России (февраль 1917 — начало 1920 г.): Историко-правовой анализ: Автореферат дисс. ... д. и. н. Краснодар, 2004.
254. Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. [Т.] VI.
255. Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000.
256. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. Уфа, 1966.
257. Очерки истории города Омска. Омск, 2005. Т. 2: Омск. XX век.
258. Очерки истории партийных организаций Дона. Ч. 1. М., 1973.
259. *Очиров У. Б.* От казака до генерал-полковника: военная биография О. И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3.
260. Официальный сайт местной администрации городского округа Прохладный Кабардино-Балкарской республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admprohladnyi.ru/navigacija/270>
261. *Павленко А. П.* Белый террор в Западной Сибири детскими глазами (Воспоминания О. И. Остяковой) // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18.
262. *Павленко А. П.* Белый террор в Ялutorовске в 1919–1919 гг. (по материалам из фондов Ялutorовского краеведческого музея) // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016.
263. *Павлов Б. В.* Советское государство и политическая оппозиция. Октябрь 1917–1918 гг. // Мавродинские чтения / Под ред. Ю. В. Кривошеева и М. В. Ходякова. СПб., 2002.
264. *Павлюченков С. А.* Военный коммунизм: власть и массы. М., 1997.

265. *Павлюченков С. А.* «Крестьянский Брест», или Предыстория большевистского НЭПа. М., 1996.
266. *Паздников Н. Ф.* Борьба за Пермь. Пермь, 1988.
267. *Палашенков А. Д.* Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967.
268. Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. А-И. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924.
269. Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; Сост.: Л. Лежава и Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2. К-Р. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924.
270. Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая: Методические материалы к обсуждению макета свода памятников. Барнаул, 1990.
271. *Париева Л. Р.* Документы Штаба Верховного Главнокомандующего Всеми Сухопутными и Морскими силами России (1918–1919 гг.) // Вестник РГГУ. 2013. № 4.
272. *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд., испр. и доп. М., 1924.
273. *Пашков А. А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Посвящается 90-летию Октябрьской социалистической революции. Шадринск, 2007.
274. Первый этап партизанского движения на Алтае в годы Гражданской войны // Академия военных наук Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/cibirskogo/557-pervyj-etap-partizanskogo-dvizheniya-na-al-tae-v-gody-grazhdanskoj-vojni>
275. *Петров Г. Н.* Диалектика соотношения «красного», «белого» террора и террора интервентов в годы Гражданской войны в России (1917–1920 гг.). М.: МГТУ МИРЭА, 2000.
276. *Петряев Е.* Нерчинск. Чита, 1959.
277. *Писарев А. Л.* Операции против Чечни. Март и апрель 1919 г. Усмирение мятежа Чечни. Март и апрель 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.
278. *Плахтий И. С.* Харьковский совет в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. Харьков, 1983.

279. *Плешкевич Е. А.* Органы государственной власти и управления правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры А. В. Колчака на Урале (1918–1919 гг.): Дисс. ... к. и. н. Челябинск, 2002.
280. *Плотников И. Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны. (1918–1920). М., 1968.
281. *Плотников И. Ф.* В тылу врага. Уфа, 1971.
282. *Поликарпов В. Д.* Военная контрреволюция в России. М., 1990.
283. *Полторац С.* Победоносное поражение. СПб., 1994.
284. *Понятовская С.* Юность // Женщина в гражданской войне. М., 1937.
285. *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937.
286. *Попов П. Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966.
287. *Попова Е.* Из истории Гражданской войны в Енисейском уезде // http://красноярские-архивы.рф/articles/stati_arhivistov/280
288. *Посадский А.* От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010.
289. *Почешхов Н. А.* Гражданская война в Адыгее: причины эскалации (1917–1929 гг.). Майкоп, 1998.
290. *Поцелуев Е. Л.* Уголовно-правовая практика Временного правительства России в 1917 году // Вестник СПбГУ. Серия Право. 2018. Т. 9. Вып. 1.
291. *Прайсман Л.* От Севера до Волги. Кого поддерживало большинство населения в годы Гражданской войны // Отечественные записки. 2013. № 4.
292. *Прайсман Л. Г.* Чехословацкий корпус в 1918 году // Вопросы истории. 2012. № 5.
293. *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1918 г.): к истории отряда В. Л. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3.
294. *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939.
295. *Рабинович А.* Досье Щастного: Троцкий и дело героя Балтийского флота // Отечественная история. 2001. № 1.
296. Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года // Сост. С. Т. Минаков. Орел, 1989.
297. *Разина М. А.* Лагерь для военнопленных, организованные Добровольческой армией на Юге России // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2020. № 2–3. С. 39–51.
298. *Ратьковский И. С.* Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917–1919 гг. // Петербургский исторический журнал. № 2.

299. Ратьковский И. С. Белый концлагерь: жизнь заключенного Гражданской войны в России // Международный коллоквиум. Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922. СПб., 2019.
300. Ратьковский И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 48–58.
301. Ратьковский И. С. Дзержинский: от «Астронома» к «Железному Феликсу». М., 2017.
302. Ратьковский И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1.
303. Ратьковский И. С. Карательно-репрессивная практика Добровольческой армии в начальный период ее существования // Вестник Рязанского Государственного Университета им. С. А. Есенина. 2019. № 3. С. 77–88.
304. Ратьковский И. С. Карательная политика Северо-Западной армии и ее реализация на подступах к Петрограду осенью 1919 года // Научный диалог. 2020. № 4.
305. Ратьковский И. С. Кто стоял за убийством Володарского // <https://www.nakanune.ru/articles/113652/>
306. Ратьковский И. С. Лето-осень 1918 года: хроника чехословацкого мятежа // Мир экономики и права. 2013. № 11–12. С. 47–55.
307. Ратьковский И. С. Место финских расстрелов 1918 года в истории Гражданской войны в России // Карельский перешеек: Страницы истории. Кн. 3. СПб., 2019. С. 302–309.
308. Ратьковский И. С. «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. 2016. № 2.
309. Ратьковский И. С. Северо-Кавказский белый террор летом-осенью 1918 года // Юрист-Правоведъ. 2014. № 2. С. 102–107.
310. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). М., 2017.
311. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). 2-е изд., доп. и испр. М., 2017.
312. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). 3-е изд., доп. и испр. М., 2018.
313. Ратьковский И. С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017.
314. Ратьковский И. С. 1917 г. как фактор политики террора // Революция 1917 г. в России: Сборник научных статей. СПб., 1995. С. 141–145.

315. *Ратьковский И. С.* 1918–1919 гг. в истории Александровского (Октябрьского) вагоноремонтного завода и страны: судьбы генерала А. П. Николаева и эсера Ивана Сергеева // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2019. № 5 (11).
316. Революционные латышские стрелки (1917–1920). Рига: «Зинатне», 1980. С. 227.
317. *Рец А. А.* Формирование и функционирование органов контрразведки, военного контроля, МВД антибольшевистских правительств Сибири (1918–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. М., 2006.
318. *Рехберг Г.* Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке. М., 1940.
319. *Решетень В.* Вторая смерть красных партизан // Красноярский рабочий. 2008. 28 марта.
320. *Родимцев И. А.* Генерал Родимцев. Прошедший три войны. М., 2016.
321. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.
322. *Рубцов С. Н., Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918–1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2.
323. *Рунов В. А.* Легендарный Колчак. Адмирал и Верховный Правитель России. М.: Яуза: Эксмо, 2014.
324. *Русяев В. Ф.* Наш Павловский край. Павловка, 1975.
325. *Рыжкин Г. В.* Ливенские были. Орел, 1997.
326. *Савченко С. Н.* Арест и гибель атамана И. П. Калмыкова в Китае в 1920 г. // Китайской Народной Республике 50 лет: история и современность (тезисы докладов и сообщений международной научной конференции 18–19 мая 1999 г.). Владивосток, 1999.
327. Сайт города Златоуста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zlatoust.ru/a/ze/ze.html?3045>
328. Сайт Белоглинской межпоселенческой библиотеки. [Электронный ресурс]. URL: <http://bgbiblio.ucoz.ru/index/pamjatniki/0-33>
329. Сайт прихода храма Богоявления Господня с. Тасеево Красноярской епархии Канского благочиния. [Электронный ресурс]. URL: <http://taseevo-hram.prihod.ru/abouthram>
330. *Савченко В., Файтельберг-Бланк В.* Одесса в эпоху войн и революций (1914–1920). Одесса, 2008.
331. *Салдугеев Д. В.* Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений (1918–1920 гг.): Дисс. ... к. и. н. Челябинск, 2006.

332. Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского университета. 2005. Т. 1. № 2.
333. Салкина О. В. «По первому зову...» // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 30. Псков, 2009.
334. Санин А. В. О предпосылках и особенностях красного террора на Урале в Гражданскую войну: некоторые размышления // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4.
335. Сапон В. П. Новый источник о деятельности Л. М. Кагановича в Нижнем Новгороде в годы Гражданской войны // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3.
336. Саутин Р. А., Кунжаров Е. М. Журнал «Кадетская переключка» как источник по истории сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX века // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2.
337. Сейфуллина Л. Милость атамана Дутова // Прозрение слепых. Рассказы советских писателей о Гражданской войне. Ростов н/Д, 1987.
338. Селезнева Е. Победа как поражение // Липецкая газета. 2014. 25 марта.
339. Ситников М. Г. Осинская Голгофа // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 3.
340. Сиреневый туман: Песенник // Сост. А. Денисенко. Новосибирск, 2001.
341. Скорик А. П. Милютинский казачий юрт: опыт исторической реконструкции / Отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015.
342. Словицова А. С. Белая Пермь (1918–1919 гг.) // Russian Colonial Studies. 2019. № 2. С. 156–182.
343. Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1998.
344. Смолин А. В. Русские в Финляндии в 1918–1919 гг.: Записка старшего лейтенанта Г. А. Дихта о положении русских в Финляндии // Труды кафедры нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ. 2001. № 6. С. 126–152.
345. Смолин А. В. Русские в Финляндии. 1918–1919 гг. Ч. 2. Воспоминания Н. Луниной «Трагедия русских в Финляндии» // Труды кафедры нового и новейшего времени. 2001. № 6. С. 165–172.
346. Спирин Л. М. Классы и партии в Гражданской войне в России. М., 1968.
347. Степанов Н. Подвойский. М., 1989.
348. Суханова Н. И. Гражданская война 1917–1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект: Дисс. ... д. и. н. Ставрополь, 2004.

349. *Суханова Н. И.* Ставрополье в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 7.
350. *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 г.). М., 1961.
351. Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // История Нижнего Тагила от основания до наших дней. [Электронный ресурс]. URL:http://historyntagil.ru/7_13.htm
352. *Тимербулатов Д. Р.* «Баржи смерти» в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4.
353. *Тимербулатов Д. Р.* Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства российского правительства А. В. Колчака на территории Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3.
354. *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 гг. М., 2000.
355. *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975.
356. *Траскунов М. Б.* Кавказская Краснознаменная. Тбилиси, 1961.
357. *Третьяк И. Я.* Партизанское движение в Горном Алтае. 1919 г. Новосибирск, 1933.
358. *Тригуб Г. Я.* Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в условиях Гражданской войны (1918–1920) // Тихоокеанская Россия: история и современность. 2013. № 1.
359. *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2: 1918. Самара, 1929.
360. *Трукан Г. А.* Путь к тоталитаризму. 1917–1929 гг. М., 1994.
361. *Футорянский А. И.* Белый и Красный террор в период Октября и Гражданской войны на Южном Урале // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: Материалы научной конференции. Челябинск, 1993.
362. *Хандорин В. Г.* Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): Дисс. ... д. и. н. Томск, 2011.
363. *Хандорин В. Г.* Деятельность правоохранительных органов в Томской губернии при Колчаке // В. Г. Хандорин. [Электронный ресурс]. URL: <http://64vlad.livejournal.com/640.html>
364. *Хитрый В. Г.* Партизанское движение в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920): современный взгляд: Дисс. ... к. и. н. Владивосток, 2015.

365. *Хмелевский К. А.* Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону, апрель 1918 — март 1919 г. Ростов н/Д, 1965.
366. *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009.
367. *Холодковский В. М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. М., 1967.
368. *Хохлов В.* Верность революционной присяге // Нева. 1971. № 10.
369. *Хрулев В. В.* Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.
370. *Цветков В. Ж.* Белое дело в России. 1919 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009.
371. *Цветков В. Ж.* Белое дело в России. 1920–1922 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2012.
372. *Цветков В. Ж.* Генерал Алексеев. М., 2014.
373. *Цветков В. Ж.* Гражданская война в белом тылу 1919 — начало 1920 г. Формы и методы борьбы белой контрразведки с советским подпольем на юге России (по материалам воспоминаний участников нелегальной работы) // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (К 75-летию Великой Победы): материалы XXIII международной научной конференции (Москва, 5–6 декабря 2019 г.). М., 2019.
374. *Цветков В. Ж.* К вопросу об актуальности комплексных исследований по истории Белого движения в России. 1917–1922 гг. // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / Отв. редактор проф. В. В. Калашников; Под ред. к. и. н. Д. Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018.
375. *Цветков В. Ж.* Месть и закон. Белое движение: политика и право // Родина. 2008. № 3.
376. *Цветков В. Ж.* Николай Николаевич Юденич // Вопросы истории. 2002. № 9.
377. *Цветков В. Ж.* Политико-правовые особенности организации судебной власти и репрессивной системы в белом Крыму в 1920 г. // Вестник РУДН. Серия История России. 2018. № 1.
378. *Цветков В. Ж.* Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4.
379. *Ципкин Ю. Н.* Антисеменовский заговор С. Н. Войцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. 2012. № 4.
380. *Ципкин Ю. Н.* Белое движение на Дальнем Востоке России и его крах (1920–1922 гг.): Дисс. ... д. и. н. Хабаровск, 1998.

381. *Ципкин Ю. Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2.
382. *Ципкин Ю. Н.* Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2003.
383. *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933.
384. *Черняев В. Ю.* Финляндский след в «деле Таганцева» // Россия и Финляндия в XX в. К 80-летию независимости Финляндской республики. СПб., 1997.
385. *Чирухин Н. А.* Дутовщина. Антибольшевистское движение на Урале. 1917–1918 гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 1992.
386. *Чичерюкин-Мейнгардт В. Г.* Манштейн Владимир Владимирович (1894–1928) // Новый исторический вестник. 2014. № 11.
387. *Чураков Д. О.* Локальные войны как звенья большой гражданской войны // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2019. С. 94–102.
388. *Чуркин Ф. А.* Почтим память героев // Знамя труда. Сланцы. 1977. 27 октября.
389. *Шариков А. Г.* Белочешский мятеж в Пензе глазами очевидцев // Краеведение. 1997. № 1.
390. Шахты. Историко-краеведческий очерк о городе. Ростов н/Д, 1974.
391. *Шварц С. А.* За власть Советов // Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.). Новосибирск, 1959.
392. *Шиловский М. В.* Повседневность партизанского движения в Сибири в 1918–1919 гг. по воспоминаниям В. П. Шевелева-Лубкова) // Гуманитарные проблемы военного дела. № 3 (8). 2016.
393. *Шишкин В. И.* Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2018. № 56.
394. *Шишкин С. Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957.
395. *Шевырев В. М.* Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917–1920). М.: Алгоритм, 2018. 512 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5, История. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 26–31.
396. *Шорников М. М.* Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963.
397. *Штырбул А. А.* Из истории гражданской войны на Востоке России: «Сатунинщина» и ее ликвидация (1918–1920) // Клио. 2012. № 7.

398. *Штырбул А. А.* К истории Гражданской войны в Горном Алтае и Верхнем Прииртышье. «Сатунинщина» и ее ликвидация (1918–1920 гг.) // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: Сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск, 2011.
399. *Штырбул А. А.* О некоторых тенденциях и явлениях в исследовании гражданской войны на территории Сибири в постсоветский период историографии // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омский государственный технический университет / Ответ. редактор Д. И. Петин. 2019.
400. *Штырбул А. А.* Политическая культура Омска и Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2.
401. *Шубин А. В.* 1918 год. Революция, кровью умытая. М., 2019.
402. *Шульдяков В. А.* Атаманщина как феномен гражданской войны на Востоке России // Вестник НГУ. Серия История, филология. 2006. Т. 5, вып. 1.
403. Энциклопедия города Омска: В 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 год). Омск, 2009.
404. *Юэсинь Рейчел Линь.* Платить за ненависть добротой // Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г.). СПб.: Нестор-История, 2020. С. 162.
405. 5-летний обзор союза горнорабочих Донецкого бассейна (1920–1925): Краткий очерк рабочего и профессионального движения рабочих горняков Донецкого бассейна до 1920 г. Артемовск, 1925.
406. К 95-летию восстания рабочих пос. Иващенко // Трудовая Самара. 2013. 19 сент.
407. *Dotsenko P.* The struggle for Democracy. Eyewitness Account of Contemporary. Stanford, 1983.
408. *Sivkov S. V.* Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War // History and Historians in the Context of the Time. 2013. Vol. 10; N 1.
409. *Smith C.* Vladivostok under Red and White Rule. Revolution and Counterrevolution in the Russian Far East 1920 –1922. Seattle & London, 1975.
410. «Svenska Dagbladet». 2008. 26 января.
411. Úderný prapor: kronika prvního úderného praporu «sibiřských legií», 1930.

Илья Ратьковский

**Белый террор. Гражданская война в России.
1917–1920 гг.**

Руководитель дивизиона
Заведующая редакцией
Ведущий редактор
Корректоры
Верстка

А. Касаткина
А. Федорова
Е. Власова
С. Беляева, Н. Викторова
Л. Соловьева

Изготовлено в России. Изготовитель: ООО «Прогресс книга».
Место нахождения и фактический адрес: 194044, Россия, г. Санкт-Петербург,
Б. Сампсониевский пр., д. 29А, пом. 52. Тел.: +78127037373.

Дата изготовления: 03.2021.

Наименование: книжная продукция.

Срок годности: не ограничен.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014,
58.11.1 — Книги печатные.

Импортер в Беларусь: ООО «ПИТЕР М», 220020, РБ, г. Минск,
ул. Тимирязева, д. 121/3, к. 214, тел./факс: 208 80 01.

Подписано в печать 24.02.21. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 39,990. Тираж 2000. Заказ 0000.